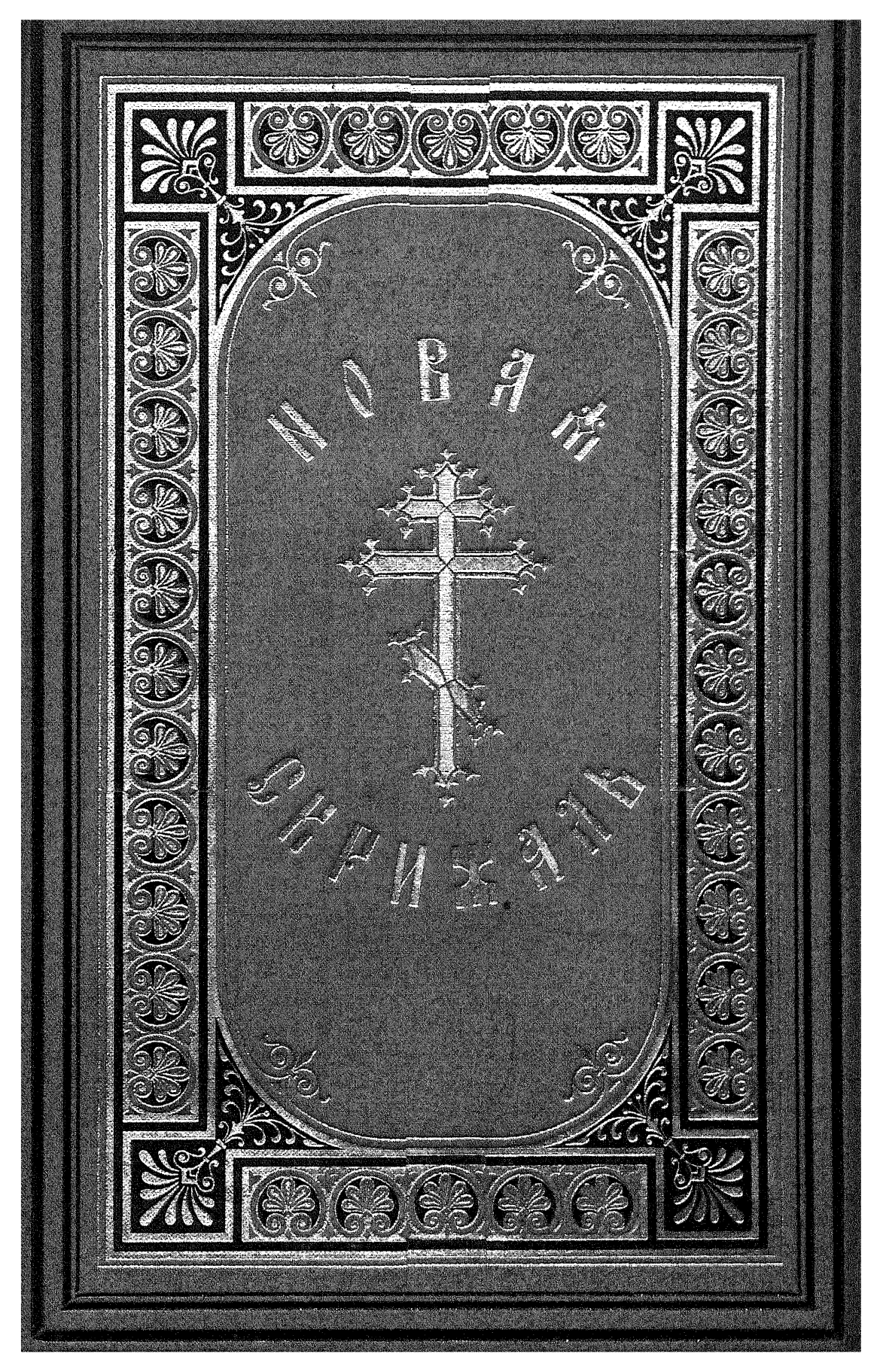

НОВАЯ
СВЯЗЬ

НОВЫЙ
СКРИЖАЛЬ

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА,

въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, Гостиный Дворъ, магазинъ № 45,

МЕЖДУ ПРОЧИМИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Акаѳистъ Святому Ангелу,** неусыпаемому хранителю человѣческія жизни. Гражданской печати. Спб. 1890 г. Ц. **30** к., въ крас. пер. **75** к.

2) **Акаѳистъ** Пресв. Влад. нашей Богородицѣ **Всѣхъ Скорбящихъ Радости.** Церк. печати, Спб. 1890 г. Ц. **20** к. Гражд. печ. Ц. **20** к.

3) **Акаѳистъ** Пр. Богородицѣ явленія ради чудотворныя иконы Ея **Казанскія.** Церк. печати. Спб. 1890 г. Ц. **20** к. Гражд. печ. Ц. **20** к.

4) **Акаѳистъ** ко Пр. Госп. Владычицѣ, Дѣвѣ Богородицѣ, преславнаго ради явленія чудотворныя иконы Ея, именуемыя **Тихвинскія.** Церк. печ. Спб. 1886 г. Ц. **20** к.

5) **Акаѳистъ** Святому Пророку Божію *Иліи.* Церк. печати Ц. **30** к. Гражд. печ. Ц. **30** к.

6) **Акаѳистъ** св. Чудотворцу *Іоанну Воину.* Гражд. печ. Ц. **20** к. Церк. печ. въ 4 д. л. Ц. **50** к.

7) **Проповѣди** арх. *Анастасія,* инспектора Минской Семинаріи. Спб. 1880 г. Ц. **1** р. **50** к. Въ крас. пер. **2** р.

8) **Психологическія данныя въ пользу** свободы воли и нравственной отвѣтственности. Іеромонаха *Антонія.* Изданіе 2-е. Спб. 1888 г. Ц. **1** р.

9) **Объ истинномъ христіанствѣ.** Сочиненіе *Іоанна Арндта.* Два тома въ 5-ти частяхъ. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ. Спб. 1875 г. Ц. **4** р.

10) **Поученія къ простому народу.** *Іоанна Архангельскаго,* священника Саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 6-е. Спб. 1889 г. Ц. **1** р. **50** к. Въ красив. перепл. **2** р. **25** к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

11) **Нравоучительныя повѣсти** для дѣтей. Протопресвитера *В. Б. Бажанова.* Спб. 1889 г. Ц. **25** к.

12) **Пища для ума и сердца** или собраніе христіанскихъ размышленій. Перев. съ иностр. Пр. *В. Б. Бажанова.* Спб. 1889 г. Ц. **1** р.

13) **Примѣры благочестія** изъ житій святыхъ. Протопресвит. *В. Б. Бажанова.* Спб. 1889 г. Ц. **25** к.

14) **Притчи,** избранныя изъ Круммахера. Пр. *В. Б. Бажановымъ.* Спб. 1889 г. Ц. **25** к.

15) **Сокровище духовное,** отъ міра собираемое. Изъ твореній св. отца нашего Тихона, еп. Воронежскаго. Пр. *В. Б. Бажанова.* Спб. 1889 г. Ц. **20** к.

16) **О вѣрѣ и жизни христіанской.** Протопресв. *В. Б. Бажанова.* Изд. 7-е. Спб. 1891 г. Ц. **10** к.

17) **Вѣчное блаженство святыхъ.** Сочиненіе *Ричарда Бакстра.* Переводъ съ франц. *А. Свѣтлакова.* Спб. 1882 г. Ц. **1** р.

18) **Правила святой жизни.** Изложены Аввою *Бернардомъ.* Спб. 1882 г. Ц. **50** к., въ роскошномъ каленк. переплетѣ **1** р.

19) **Бесѣды Евг. Берсье.** Томы 1 и 2. Спб. 1885—86 г. Ц. каждаго тома по **80** к.

20) **Жизнь Господа нашего Іисуса Христа.** Опытъ историко-критическаго изложенія Евангельской исторіи. Съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. Свящ. *Т. Буткевича.* Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. 1887 г. Ц. **4** р., въ изящномъ каленк. переплетѣ **5** р.

21) **Иннокентій Борисовъ,** бывшій архіепископъ херсонскій. Свящ. *Т. Буткевича.* Спб. 1887 г. Ц. **2** р.

22) **Кругъ Поученій** (110) на всѣ воскресные и праздничные дни въ году и на седмицы: пасхальную, первую поста и страстную. Прот. *Алексѣя Бѣлюцытова.* Изд. четвертое, дополненное. Св. Сунодъ, опредѣленіемъ отъ 1—20 мая 1881 г. одобрилъ для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки (Церк. Вѣст. № 31, 1881 г.). Спб. 1891 г. Ц. **1** р. **50** к., въ изящн. каленк. переплетѣ **2** р. **25** к.

23) **Сборникъ краткихъ благоговѣйныхъ чтеній** на всѣ дни года. Графа *П. А. Валуева.* Спб. 1885 г. Ц. **4** р., въ переплетѣ **5** р.

24) **Новая скрижаль** или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, *Вениамина,* арх. Нижег. Въ 4-хъ частяхъ, съ рисунками гравированными на деревѣ Л. Сѣряковымъ. Изданіе 15-е. Спб. 1891 г. Ц. **2** р.

25) **Опытъ изученія Евангелія** Св. Іоанна Богослова. *Георгія Властова.* Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1887 г. Ц. **3** р. **50** к., въ изящномъ каленк. переплетѣ **4** р. **50** к.

26) **Священная лѣтопись** первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. *Георгія Властова.* Въ 3-хъ томахъ. Изданіе второе, исправленное. Всѣ три тома „Священная лѣтопись" опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода одобрены для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій. Мин. Нар. Просв. рекомендованы для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Рекомендованы для всѣхъ церквей. Спб. 1878 г. Ц. **8** р. **50** к.

27) **Дни Богослуженія** православной каѳолической восточной Церкви. Протоіерея *Г. С. Дебольскаго.* 2 большихъ тома въ 6-ти частяхъ. Изданіе 8-е. Спб. 1887 г. Ц. **3** р., въ роскошномъ каленкоровомъ переплетѣ **4** р. Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрены для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

28) **Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра,** выраженное въ ея Богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти, или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ и Богослуженія православной Церкви. Протоіерея *Г. С. Дебольскаго.* Съ рисунками въ текстѣ. Изданіе третье. Одобрено ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1885 г. Ц. **2** р., въ изящномъ каленк. переплетѣ **3** р.

29) **Необходимость и важность** христіанскаго поведенія и послушанія православной Цер-

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ

ИЛИ

ОБЪЯСНЕНІЕ О ЦЕРКВИ, О ЛИТУРГІИ И О ВСѢХЪ СЛУЖБАХЪ И УТВАРЯХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ,

ВЕНІАМИНА, Румовский
АРХІЕПИСКОПА НИЖЕГОРОДСКАГО И АРЗАМАЗСКАГО.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ, ГРАВИРОВАННЫМИ НА ДЕРЕВѢ Л. СѢРЯКОВЫМЪ.

ИЗДАНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ
(ШЕСТОЕ ПО ПЕРЕЛОЖЕНІИ НА СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫКЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА.
1891.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Декабря 11 дня 1890 года.

Цензоръ Священникъ *А. Автономовъ*.

135
37

Сунодальная Типографія.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Сочинитель Новой Скрижали, блаженныя памяти преосвященнѣйшій Веніаминъ *(Краснопѣвковъ)*, архіепископъ нижегородскій и арзамазскій, родился 1739 года; на двадцатомъ году своей жизни вступилъ въ монашество и съ 1768 г. былъ префектомъ Александро-Невской семинаріи; съ 1770 года—ректоромъ и Старо-Ладожскаго Николаевскаго монастыря архимандритомъ, потомъ архимандритомъ же Сергіевской пустыни. Въ 1774 г. хиротонисанъ во епископа олонецкаго, въ 1775 г. переведенъ въ Архангельскъ, а въ 1798 г. въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и скончался 16 марта 1811 года.

Преосвященный Веніаминъ оставилъ не мало памятниковъ своихъ литературныхъ трудовъ *): но особенно обезсмертила имя его составленная имъ *Новая Скрижаль или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утвряхъ церковныхъ*, которую преосвященный въ первый разъ издалъ въ 1803 г.; потомъ, пересмотрѣвъ и исправивъ, вторично напечаталъ въ 1806 г. и въ третій и послѣдній разъ при своей жизни въ 1810 году.—Съ тѣхъ поръ Новая Скрижаль была напечатана еще шесть разъ, но уже безъ всякаго измѣненія.

Такой огромный успѣхъ книги всего болѣе свидѣтельствуетъ о ея пользѣ и существенной потребности, и избавляетъ насъ отъ труда рекомендовать ее вниманію читателей. Но, умалчивая о внутреннемъ достоинствѣ Новой Скрижали, мы вмѣняемъ

*) Онъ написалъ подробное историческое описаніе архангельской епархіи, напечатанное въ любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1795 годъ; перевелъ на русскій языкъ Гоаровъ Требникъ, и подъ его же непосредственнымъ надзоромъ переведена съ латинскаго Исторія о животныхъ безсловесныхъ, съ присовокупленіемъ нравоучительныхъ употребленій, изъ природы ихъ взятыхъ.

себѣ въ обязанность замѣтить, что она, будучи составлена болѣе чѣмъ за полвѣка назадъ, сдѣлалась неудобопонятною для многихъ сколько по языку, слогу и самой разстановкѣ словъ, расположенныхъ по свойству строенія языковъ древнихъ—латинскаго и греческаго, столько же по причинѣ неясности обветшавшаго языка и труднаго устройства слога и періодовъ.

Чтобы это драгоцѣнное твореніе преосвященнаго Веніамина могло быть сколь возможно болѣе общепонятнымъ и полезнымъ всякому православному читателю, издатели Н. П. Кораблевъ и М. Н. Сиряковъ предложили одному изъ извѣстныхъ духовныхъ писателей нашихъ устранить всѣ недостатки Новой Скрижали, и затѣмъ сочиненіе это, въ 1857 году, представлено было благосклонному вниманію соотечественниковъ въ улучшенномъ, тщательно пересмотрѣнномъ изданіи, въ коемъ планъ, порядокъ предметовъ и самое содержаніе остались неприкосновенны, а переложенъ только языкъ и слогъ, повѣрены свидѣтельства древнихъ отцевъ церкви съ подлинными ихъ твореніями и приведены правила соборовъ по тексту каноническихъ книгъ, издаваемыхъ въ настоящее время Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ.

Изданіе это разошлось весьма быстро, а потому въ 1858 г. они напечатали Новую Скрижаль снова, прибавивъ къ этому изданію нѣсколько рисунковъ, заглавную виньетку и алфавитный сводъ статей, предметовъ, вещей и собственныхъ именъ, съ показаніемъ части, главы, параграфа и страницы, гдѣ именно упоминается объ нихъ въ Новой Скрижали, и это изданіе разошлось также быстро какъ и предъидущее. Послѣ этого было напечатано еще два изданія, одно въ 1859 году, а другое въ 1870 году, также довольно быстро разошедшіяся и въ послѣднее время составляющія библіографическую рѣдкость.

Въ 1882 году, пріобрѣтя отъ наслѣдниковъ М. Н. Сирякова право на изданіе Новой Скрижали, я напечаталъ ее *четырнадцатымъ, пятымъ по переложеніи на современный языкъ, изданіемъ*, съ незначительными измѣненіями, съ послѣдняго тринадцатаго изданія.

Книгопродавецъ **И. Тузовъ.**

С.-Петербургъ.
1883 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	стран.
Отъ издателя	III
Предисловіе	IX
глава	
1. Объ именахъ и святости церкви	1
2. О главнѣйшихъ частяхъ церкви	5
3. О святомъ престолѣ и его принадлежностяхъ	9
4. О сѣни надъ престоломъ	18
5. О горнемъ мѣстѣ и сопрестоліи	20
6. О предложеніи и сосудохранительницѣ или діаконикѣ	23
7. О иконостасѣ, солеи и амвонѣ	26
8. О дверяхъ царскихъ, катапетасмѣ или завѣсѣ и о прочихъ дверяхъ	30
9. О свѣтильникахъ, воскѣ, елеѣ и виміамѣ	33
10. О притворѣ и паперти; о оглашенныхъ и кающихся	36
11. О святомъ крестѣ	45
12. О святыхъ иконахъ	57
13. О непрестанной молитвѣ, о числѣ и времени службъ церковныхъ	63

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

1. Послѣдованіе вечерни	73
2. Повечеріе малое и великое	101
3. Полунощница	104
4. Послѣдованіе утрени	107
5. Послѣдованіе часовъ	124
6. Чинъ священныя и божественныя литургіи	127
7. Божественная служба или литургія святаго Іоанна Златоуста	162
Заключеніе всей этой священной и божественной литургіи	228
8. Божественная литургія иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія	229
9. О святой и великой четыредесятницѣ	230
10. О преждеосвященной литургіи	245

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

1. Чинъ поставленія во чтеца и пѣвца	259
2. Чинъ хиротоніи иподіакона	266
3. Чинъ хиротоніи діакона	270
4. Чинъ хиротоніи пресвитера	286
5. Чинъ поставленія протодіакона, протопресвитера, игумена и архимандрита	291
6. Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго	293
7. Чинъ бываемый на освященіи храма	303
8. Чинъ освященія антиминсовъ и чинъ освященія храма, совершаемаго архіереемъ	309

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

1. Молитва въ первый день повнегда родити женѣ отроча	327
2. Молитва воеже назнаменати отроча, пріемлющее имя въ осьмый день рожденія своего	330
3. Молитва женѣ родильницѣ по четыредесятихъ днехъ	334
4. Молитва женѣ, егда извержетъ младенца	336
5. — воеже сотворити оглашеннаго	338
6. Послѣдованіе св. крещенія и муропомазанія	347
7. И въ осьмый день паки приносятъ его въ церковь, во еже омыти	363

ГЛАВА. СТРАН.

8. Молитва на постриженіе власовъ младенца 366
9. Послѣдованіе о исповѣданіи . . 367
10. Послѣдованіе бываемое о обрученіи 373
11. Послѣдованіе вѣнчанія 376
12. Молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осьмый день 380
13. Главизна Никифора, патріарха константинопольскаго исповѣдника, о двоебрачіи 381
14. Послѣдованіе святаго елея . . 382
15. Послѣдованіе малаго освященія воды 390
16. Послѣдованіе великаго освященія святыхъ Богоявленій 394
17. Послѣдованіе въ одѣяніе рясы и камилавки 398
18. Послѣдованіе малыя схимы, сирѣчь мантіи. 400
19. Послѣдованіе великаго ангельскаго образа 408
20. Послѣдованіе исходное о погребеніи мірскихъ человѣкъ . . . 413
21. Послѣдованіе исходное монаховъ 423
22. Послѣдованіе мертвенное надъ скончавшимся священникомъ . . 427
23. Примѣчанія общія для всѣхъ погребеній 431
24. § 1. Чинъ бываемый аще случится чесовому скверному впасти въ кладязь водный 439
§ 2. Молитва надъ пшеницею осквернившеюся . . . . . —
3. Молитва на основаніе дому . . 440
4. Молитва егда кто имать внити въ домъ новъ . . . . . —
5. Молитва на отверзеніе церкви, отъ еретиковъ осквернившіяся . —
6. Оскверненіе церкви еретиками . —
7. Молитва, глаголемая по входѣ во храмъ, въ немъ же случится человѣку умрети нуждно. . . . 441
8. Оскверненіе церкви нечистыми животными . . . . . —
9. Молитва о приносящихъ начатки овощей . . . . . —
10. Молитва надъ гумномъ. . . . 443
11. Молитва надъ коливомъ . . . —
12. Молитва о сущихъ въ запрещеніяхъ и себе клятвою связующихъ . 444
13. Молитва о искушающемся во снѣ 445
14. Молитва надъ разрѣшаемыми отъ запрещеній 446
15. Молитва о скверноядшихъ . . 447
16. Снѣди запрещенныя 448
17. Молитва о кающихся . . . . . —
18. Молитва по смерти прощальная. —
19. Молитва на всякую немощь . . 449
20. Молитва о копаніи кладязя . . 450
21. Молитва въ насажденіе винограда —
22. Молитва на обыманіе винограда —
23. Молитва на благословеніе вина 451
24. Чинъ, бываемый на нивахъ, или виноградѣ или вертоградѣ, аще

§§ СТРАН.

случится вредитися отъ гадовъ или иныхъ видовъ 451
25. Въ чинѣ противъ гадовъ воспоминаются св. Трифонъ, Евстаѳій и Іуліанъ. . . . . —
26. Повреждаемыя мѣста окропляются св. водою. 452
27. Заклинаніе демоновъ ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ —
28. Молитва св. седми отроковъ на немощнаго и неспящаго . . . —
29. Молитва надъ солію 453
30. Послѣдованіе въ сыноположеніе. —
31. Усыновленный пріемлется у олтаря 454
32. Усыновленный падаетъ къ ногамъ отца . . . . . —
33. Отецъ попираетъ усыновленнаго . —
34. Молитва во еже благословити брашно отъ мясъ во св. и великую недѣлю пасхи . . . . —
35. Молитва во еже благословити сыръ и яица 455
36. Молитва о храминѣ, стужаемѣй отъ злыхъ духовъ. . . . . —
37. Послѣдованіе надъ пещію . . . —
38. Въ молитвѣ надъ пещію воспоминается священномученикъ Киприанъ. 456
39. Послѣдованіе егда приходитъ отроча учитися священнымъ писаніямъ . . . . . —
40. Послѣдованіе объ отроцѣхъ неудобоучащихся. 457
41. Въ молитвѣ о неудобоучащихся воспоминаются св. Стефанъ, Матѳій, Агапій, Прокопій и Филитъ . —
42. Послѣдованіе молебное о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ . . . —
43. Елеопомазаніе бываетъ четырехъ родовъ. 458
44. Чинъ, бываемый на разлученіе души отъ тѣла. . . . . —
45. Послѣдованіе божественнаго и священнаго умовенія. 459
46. Совершается внѣ великихъ вратъ. —
47. Братіямъ двунадесятимъ . . . —
48. Вратарь и икономъ 460
49. Чтеніе Евангелія на умовеніи . —
50. Умовеніе начинается отъ вратаря —
51. Умовеніе совершается икономъ . —
52. Оставшеюся отъ умовенія водою окропляются. . . . . —
53. Послѣдованіе св. пентикостіи . 461
54. — съ колѣнопреклоненіемъ и постомъ 463
55. Колѣнопреклоненіе. . . . . —
56. Послѣдованіе въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ . . . . . —
57. Литія или крестные ходы внѣ града 464
58. Бдѣнія. 466
59. Послѣдованіе въ бездождіе . . 467
60. Испрашивается дождь . . . . —

§§		стран.
61.	Канонъ въ страхъ труса	467
62.	Канонъ Пресвятѣй Богородицѣ въ прещеніе губительныя немощи	468
63.	Молитва къ Богу во время губительнаго глада	—
64.	Молитва въ прещеніе громовъ, молній, вѣтровъ и бури морскія	—
65.	Молитва молебная на всякую литію	—
66.	Молитва благословити ваія въ недѣлю Ваій	469
67.	Молитва во причащеніе гроздія въ 6-й день августа	—
68.	Плоды приносятся въ 6-й день августа	470
69.	Послѣдованіе въ нашествіе варваръ	—
70.	Цари съ молитвами вооружались на враговъ	—
71.	Канонъ молебный ко Пресвятѣй Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевной и обстояніи	471
72.	О возвышеніи панагіи	472
73.	Когда возвышается	—
74.	Одигитрія	473
75.	Послѣдованіе Меѳодія патріарха отъ отверженія различныхъ лицъ, ко православнѣй истиннѣй вѣрѣ обращающихся	474
76.	Обращающіеся отъ отверженія бываютъ трехъ родовъ	—
77.	Обращающіеся исправляются различными епитиміями	474
78.	— омываются	—
79.	— помазуются св. мурómъ	475
80.	Печать мура, пріобрѣтеннаго при крещеніи, не изглаждается	476
81.	Молитва: Господи Боже Вседержителю	477
82.	Святыня и святыни	478
83.	Послѣдованіе о священницѣ во снѣ искусившемся	—
84.	Молитва Марка монаха	—
85	Мартиніана	—
86	Мечта во снѣ	479
87.	— По четвертому правилу Діонисія	—
88.	— По великому Аѳанасію	—
89.	— По великому Василію	—
90.	— Правила Матѳ. Властаря	480
91.	Молитва умиривающая во враждѣ сущихъ	—
92.	Послѣдованіе къ братотворенію духовному	—
93.	Послѣдованіе къ братотворенію законами возбранено	481
94.	Егда крестъ творитъ священникъ на страсть недуга святымъ копіемъ	—
	Алфавитный сводъ къ Новой Скрижали	483

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Священнослуженіе нашей православной церкви и при одномъ простомъ воззрѣніи на его благолѣпіе рождаетъ въ смиренныхъ душахъ благоговѣйныя чувствованія; но несравненно высшія чувства благоговѣнія какъ въ служителяхъ церкви, такъ и въ предстоящихъ и молящихся можетъ возбудить *разумѣніе таинственной силы и сущности* церковныхъ священнодѣйствій. Въ совершающихъ безкровную жертву оно усиливаетъ священный восторгъ, какъ естественное чувство вполнѣ понятаго священнодѣйствія, а предстоящихъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, перенося мысленно какъ бы въ горнія ангельскія жилища, нечувствительно побуждаетъ оставить въ сладостномъ забвеніи всякое житейское попеченіе. Многіе благочестивые христіане искали средствъ къ просвѣщенію ума такимъ свѣтомъ разумѣнія и, не находя пособій, соотвѣтственныхъ своимъ желаніямъ, принуждены были нѣкогда почерпать общія свѣдѣнія о церкви, священнослуженіи и о всемъ, касающемся сихъ важныхъ предметовъ, единственно изъ книги давно изданной и именуемой „Скрижаль“, но въ ней, какъ въ таблицѣ, содержащей только оглавленіе предметовъ, съ краткимъ ихъ объясненіемъ, не находили для жаждущей души своей достаточной пищи. Во удовлетвореніе такой жажды христіанъ, желающихъ глубже вникнуть въ церковныя постановленія, издается въ свѣтъ сія „Новая Скрижаль“, такъ названная не столько по значенію слова той древней Скрижали, сколько по сходству порядка и предметовъ въ ней содержащихся, со всевозможнымъ при томъ изъясненіемъ всего священнослуженія и всѣхъ церковныхъ утварей. По разнообразію содержанія,

книга эта раздѣлена на четыре части. Въ *первой* упоминается о церкви вообще, о всѣхъ частяхъ ея и о всѣхъ вещахъ и утвaряхъ къ ней принадлежащихъ, и проч.; во *второй*—о службахъ, положенныхъ въ священническомъ служебникѣ, и о постахъ; въ *третьей*—о хиротоніяхъ, основаніи храмовъ и освященіи храмовъ и антиминсовъ; въ *четвертой*—о молитвахъ и послѣдованіяхъ, содержащихся въ требникѣ. Изъ писателей, способствовавшихъ своими объясненіями при сочиненіи сей книги, преимущественно были: Симонъ, епископъ солунскій или ѳессалонитскій, скончавшійся въ 1428 г., св. Германъ, патріархъ цареградскій, котораго память совершается мая 12-го дня. Во многихъ мѣстахъ служили пособіемъ и нѣкоторые другіе отцы церкви, коихъ имена можно видѣть при ихъ свидѣтельствахъ, упоминаемыхъ въ этой книгѣ.

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ЦЕРКВИ ВООБЩЕ, О ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ ЕЯ И О ВСѢХЪ ВЕЩАХЪ И УТВАРЯХЪ, КЪ НЕЙ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ

Съ 25-ю рисунками въ текстѣ

ГЛАВА I.

ОБЪ ИМЕНАХЪ И СВЯТОСТИ ЦЕРКВИ.

§ 1.

Что есть церковь?

Слово церковь имѣетъ два значенія. *Во-первыхъ,* церковь означаетъ общество истинныхъ христіанъ, разсѣянныхъ по всему земному кругу, и объемлетъ ихъ, на какомъ бы мѣстѣ и въ какое бы время истинно вѣрующіе ни жили. Принимая въ семъ значеніи слово церковь, св. Германъ, патріархъ константинопольскій, называетъ ее тѣломъ Христовымъ и Христовою невѣстою, которая очищена водою св. крещенія, орошена честною кровію Искупителя, брачно одѣяна и запечатлѣна мvромъ Св. Духа. Сію-то церковь, продолжаетъ тотъ-же св. Германъ, патріархи прообразовали, пророки провозвѣстили, апостолы основали, іерархи украсили и мученики прославили. Глава сей церкви Христосъ: потому что она управляется однимъ закономъ евангельскимъ, воинствуетъ подъ однимъ знаменіемъ Христовымъ и стремится къ единой блаженной цѣли. *Во-вторыхъ,* церковь есть храмъ Божій или молитвенный домъ, куда вѣрующіе собираются славословить Бога и молиться Ему. Въ семъ послѣднемъ значеніи слово церковь и принимается въ настоя-

щей книгѣ, въ которой имѣютъ быть объяснены всѣ части церкви, утвари и молитвы, въ ней совершающіяся. Слово церковь не русское, но происходитъ отъ греческаго κυριακον, что значитъ домъ Господень. Изъ сего съ перемѣною буквъ κ на ц и ο на е, образовалось слово церковь, которое тоже значитъ домъ или храмъ Господень. Въ самыхъ россійскихъ словахъ многія буквы перемѣняются, напр., вмѣсто на рѣкѣ говорится на рѣцѣ, вмѣсто въ человѣкахъ говорится въ человѣцѣхъ и проч.

§ 2.

Названіе церквей.

Церкви или молитвенные храмы бываютъ многоразличны. Одни освящаются во имя Всесвятой и Живоначальной Троицы, или одного изъ Лицъ Троицы; другіе во имя Пресвятой Богородицы, а нѣкоторые во имя ангеловъ, апостоловъ, или одного изъ іерарховъ, мучениковъ, святаго или святой. Посему храмы и носятъ имена тѣхъ святыхъ, которымъ они посвящены. Такъ мы говоримъ: пойдемъ къ Троицѣ, пойдемъ къ Рождеству Христову, пойдемъ къ такому-то святому, іерарху или мученику, то есть въ храмы тѣхъ святыхъ, именамъ которыхъ они посвящены. Впрочемъ всѣ эти храмы безъ исключенія суть храмы Господни, храмы Божіи и селенія славы Всесвятой Троицы. Всѣ они одинаково освящаются Божественною благодатію Отца и Сына и Святаго Духа, во всѣхъ одинаково совершаются священническія молитвы и всѣ одинаково помазуются Божественнымъ мvромъ. Симеонъ, епископъ Солунскій (въ гл. 128), пишетъ: „всякій храмъ посвящается Богу; это домъ Его и Онъ живетъ въ немъ: и рабъ Божій, котораго имя носитъ храмъ, обитаетъ въ немъ, какъ своемъ жилищѣ, невидимо является тамъ духомъ, часто тутъ полагаются и мощи его, и онъ дѣйствуетъ Божественною благодатію и силою“.

§ 3.

Церковныя вещи святы.

О вещахъ, при молитвахъ въ церкви употребляемыхъ, и вообще о всѣхъ утваряхъ церковныхъ, тотъ же Симеонъ Солунскій такъ разсуждаетъ: „въ вещахъ сея церкви благодать Божія приходитъ и пришедши пребываетъ: когда мы молимся, она дѣйствуетъ по благоволенію Отца и милости Сына, Который воплотился насъ ради и возродилъ насъ сошествіемъ и щедротами нераздѣльнаго съ Нимъ Св. Духа. И это мы видимъ ясно, потому-что въ храмахъ совершаются Божественныя силы и чудеса, бываютъ явленія ангеловъ и знаменія святыхъ, исполняются прошенія и даруются исцѣленія. Потому-то въ храмѣ, гдѣ призывается имя истиннаго Бога, все свято.

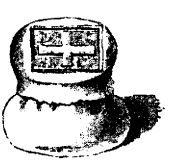
и Онъ Своею Божественною благодатію дѣйствуетъ, врачуетъ и спасаетъ всѣхъ".

§ 4.

Прообразованіе новозавѣтныхъ церквей въ ветхозавѣтныхъ жертвенникахъ.

Человѣкъ, прежде нежели чрезъ Моисея получилъ отъ Бога законъ, воздвигалъ храмы и жертвенники и на нихъ приносилъ жертву Богу; и всѣ таковые жертвенники были святы. При Адамѣ Авель создалъ жертвенникъ: и хотя этотъ жертвенникъ былъ устроенъ изъ вещества, но былъ святъ; и принесенные на немъ въ жертву Богу дары, хотя и состояли изъ закалаемыхъ животныхъ, также были святы, потому что посвящены были Богу; Богъ явился верху ихъ, или, какъ пишется, *призрѣ Богъ на Авеля и на дары его* (Быт. IV, ст. 4). Ной, вышедши изъ ковчега, создалъ Богу жертвенникъ. Авраамъ, намѣреваясь принести въ жертву сына своего Исаака, *созда жертвенникъ, и рече ему Богъ, глаголя: Авраме, Авраме! да не возложиши руки твоея на отрочища: нынѣ бо познахъ яко боишися ты Бога* (Быт. XXII, 12). — И Іаковъ также изъ камня устроилъ жертвенникъ, освятилъ его во имя Божіе и видѣлъ при немъ Бога. Но самый высокій и многознаменательный жертвенникъ устроилъ Моисей: это скинія, которая была образомъ храма, и которая лучше, нежели прежніе жертвенники, прообразовала всѣ вещи и таинства новой благодати. Симеонъ Солунскій (въ гл. 125) говоритъ: „все, что устроилъ Моисей внутри скиніи, а особенно ковчегъ и трапеза, прообразовавшіе Богородицу, называлось святая святыхъ. Посему, если кто-либо кромѣ посвященныхъ дерзалъ прикоснуться къ этимъ вещамъ, погибалъ и умиралъ: такъ Оза, *иже простре руку свою, да поддержитъ кивотъ... умре ту предъ Богомъ* (1 Парал. XIII, 9 и 10). Были въ скиніи и хлѣбы предложенія, двумя своими составами означающіе хлѣбъ живой и небесный, т.-е. два естества, Божеское и человѣческое".

Просфора двусоставная.



Въ подражаніе сему и въ христіанскихъ храмахъ хлѣбы или просфоры дѣлаются двучастныя; и двумя своими частями ясно означаютъ Божество и человѣчество Іисуса Христа. „Была въ скиніи", продолжаетъ тотъ же Симеонъ Солунскій, „и вода очищенія, означающая св. крещеніе, елей святый, прообразовавшій муропомазаніе, свѣтильникъ,—огонь священный и кадильницы; и все это было свято. Потому-то на чело Озіи, имѣвшаго въ рукѣ кадильницу, *проказа*

взыде предъ священники въ дому Господни: не его была обязанность кадить ѳиміамомъ Господеви, но обязанность священниковъ изъ племени Ааронова (2 Парал. гл. XXVI)". Въ томъ же духѣ св. Германъ пишетъ о новоблагодатной церкви: „церковь есть храмъ Божій, т.-е. отдѣльное мѣсто Божіе, святилище святое и домъ молитвы, гдѣ воспоминаются распятіе, погребеніе и воскресеніе Христово; домъ прославленный паче скиніи свидѣнія и призывающій людей къ покаянію и молитвамъ".

§ 5.

Церковныя вещи должно почитать.

Если уже ветхозавѣтные жертвенники, и всѣ вещи, бывшія прообразованіемъ настоящихъ, были столь святы: то тѣмъ болѣе мы должны благоговѣйно чтить новоблагодатные храмы и всѣ принадлежащія къ нимъ вещи и утвари. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ разсуждаетъ: „всякую вещь, посвященную имени Божію, должно почитать, какая бы она ни была, глиняная, каменная, деревянная или другая какая-нибудь. Все это освящено именемъ Божіимъ. И такъ какъ эти вещи носятъ на себѣ имя Божіе, то имъ никто не можетъ дать другаго назначенія. Мы во многихъ мѣстахъ и не разъ видали, что презирающіе святыхъ и храмы Божіи и похищающіе священныя вещи погибали: домы, въ которые положены были камни и дерева, церкви принадлежащіе, совершенно разрушались и никто въ нихъ не могъ жить". И такъ, блаженъ человѣкъ, который щедротами своими созидаетъ храмъ, попеченіями и трудами приноситъ прибыль и пользу, украшаетъ ихъ, или предупреждая разрушеніе, возобновляетъ старые. Всякій изъ насъ самъ знаетъ, что этотъ человѣкъ своими пожертвованіями чтитъ и славословитъ Бога, и многіе чрезъ его дѣла спасаются. Такой благотворитель душъ привлекаетъ себѣ любовь Божію, и воздаяніе ему будетъ благое. И сама церковь объ этихъ усердствующихъ, подъ именемъ создателей, плодоносящихъ, добродѣющихъ и благотворящихъ Божіимъ церквамъ, во многихъ мѣстахъ всенародно приноситъ Богу молитвы.

ГЛАВА II.

О ГЛАВНѢЙШИХЪ ЧАСТЯХЪ ЦЕРКВИ.

§ 1.

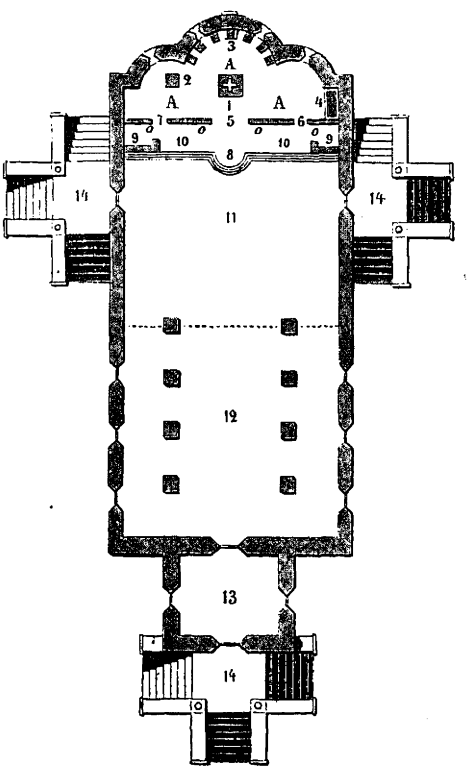
Части храма.

Церковь, принимаемая въ значеніи храма Божія или дома молитвеннаго, раздѣляется главнымъ образомъ на двѣ части, олтарь и собственно храмъ; но часто къ этимъ двумъ частямъ прилагается и третья, притворъ или предхраміе; почему и храмъ раздѣляется по обыкновенію на три главныя части: олтарь, собственно храмъ и притворъ.

Первая часть.
- ААА Олтарь.
- *оооо* Иконостасъ.
- 1 Престолъ.
- 2 Жертвенникъ.
- 3 Горнее мѣсто.
- 4 Діаконикъ.
- 5 Царскія врата.
- 6 Южныя двери.
- 7 Сѣверныя двери.

Вторая часть.
- 8 Амвонъ.
- 9. 9 Клиросы.
- 10. 10 Солеа.
- 11 Храмъ.

Третья часть.
- 12 Трапеза.
- 13 Колокольня.
- 14. 14. 14. Паперти.



§ 2.

Различіе въ частяхъ храма.

Изъ всѣхъ частей церкви олтарь есть главнѣйшая, потому что онъ назначенъ для священнослуженія, почему и не дозволяется входить въ него непосвященнымъ; храмъ назначенъ для вѣрныхъ, а притворъ для оглашенныхъ и кающихся, т.-е. такихъ людей, которые не получили еще права входить въ храмъ. Такое различіе частей церкви повелѣваютъ соблюдать 19 и 43 правила собора Лаодикійскаго и 69 шестаго Вселенскаго, въ которыхъ сказано: что въ олтарь дозволяется входить только священникамъ для священнодѣйствія и царской власти для причащенія и приношенія даровъ.

§ 3.

Первое знаменованіе церкви.

Раздѣленіе церкви на двѣ части, т.-е. олтарь и храмъ, имѣетъ четыре значенія. Симеонъ Солунскій, въ главѣ 4 о храмѣ, назвавъ олтарь невходнымъ, т.-е. мѣстомъ, куда не всѣмъ позволяется входить, а только посвященнымъ, а храмъ входнымъ, куда всѣ христіане входятъ, даетъ этимъ частямъ слѣдующее значеніе: 1, онѣ знаменуютъ Христа, Бога и вмѣстѣ человѣка, первое, т.-е. Божество Іисуса Христа невидимо, а второе—человѣчество видимо; 2, человѣка, состоящаго изъ души и тѣла; 3, таинство Троицы, Которая непостижима по существу, но познается по Своему промыслу и силамъ, и 4, видимый міръ и невидимый: олтарь означаетъ небо, а храмъ землю.

§ 4.

Второе знаменованіе церкви.

Но церковь, раздѣленная на три части, т.-е. олтарь, храмъ и притворъ, имѣетъ другія значенія. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ говоритъ: „и съ другою цѣлію храмъ раздѣляется на три части: на притворъ, находящійся предъ храмомъ, храмъ и олтарь; эти части знаменуютъ: 1, Троицу, 2, Горнія силы, раздѣляющіяся на три чина, 3, благочестивыхъ людей, раздѣляющихся на іереевъ, вѣрныхъ и находящихся въ покаяніи и въ 4, трехчастный образъ храма означаетъ то, что на земли, что на небеси и что превыше небесъ; паперть означаетъ землю, храмъ—небо, а святѣйшій олтарь то, что превыше небесъ“.

§ 5.

Ангелы и люди раздѣляются на три чина.

Выше было сказано, что храмъ, раздѣленный на три части, уподобляется ангеламъ и людямъ; здѣсь слѣдуетъ объяснить въ какомъ

смыслѣ принимается дѣленіе ангеловъ и людей на три разряда. Въ 1-й части Православнаго исповѣданія, въ отвѣтѣ на вопросъ 20-й, приводятся слѣдующія слова св. Діонисія Ареопагита: „Ангелы", пишетъ онъ, „раздѣляются на девять ликовъ, а сіи на три чина. Въ первомъ чинѣ находятся тѣ, кои ближе къ Богу, какъ-то: престолы, херувимы и серафимы. Во второмъ чинѣ: власти, господства и силы. Въ третьемъ: ангелы, архангелы, начала. Они поставлены въ такомъ порядкѣ, что низшіе ангелы получаютъ просвѣщеніе и благодѣянія Божія чрезъ высшихъ". То есть, въ первомъ чинѣ находящіеся ангелы, прежде всѣхъ получая Божественное осіяніе и принимая оное безъ всякаго посредства, передаютъ тѣмъ, которые не имѣютъ такого осіянія, какое они получаютъ. И посему пѣрвые чины, по волѣ Божіей, причастны бываютъ и высшихъ и низшихъ чиновъ; такъ серафимъ можетъ назваться ангеломъ и силою, но ангелъ не можетъ назваться серафимомъ, потому что ангелы не достигаютъ той горней страны, гдѣ находятся серафимы. Серафимы прежде всего принимаютъ просвѣщеніе свѣтомъ Божественнымъ, а отъ нихъ передается озареніе прочимъ чинамъ, и потому первая третица священноначальствуетъ надъ второю, а вторая надъ третьею. Такимъ образомъ и люди раздѣляются на три разряда. Симеонъ Солунскій въ 133 гл. говоритъ: „внутрь алтаря входитъ іерархъ, носящій образъ Богочеловѣка Іисуса и силою Его священнодѣйствующій, другія же священныя лица, каждый по своему чину, знаменуютъ и апостоловъ, и въ особенности архангеловъ и ангеловъ". Въ 26 гл. о храмѣ онъ же говоритъ: „іереи, начинающіе Божественныя пѣсни внутри алтаря, изображаютъ собою первые, высшіе къ Богу чины; а діаконы, чтецы и пѣснопѣвцы, по порядку продолжающіе Божественные псалмы и Священное Писаніе, образуютъ средній чинъ небесныхъ силъ; православный же народъ, стоящій въ храмѣ и просящій у Бога милости, означаетъ послѣдній чинъ ангеловъ".

§ 6.

Почему церковь раздѣляется на три части?

Церковь наша или храмъ раздѣляется на три части по примѣру скиніи Моусеевой и храма Соломонова, въ которыхъ было по три части. Такъ апостолъ Павелъ пишетъ къ Евреямъ: *имѣяше убо скинія святое людское: скинія сооружена бысть первая яже глаголется святая: по второй же завѣсъ скинія глаголема святая святыхъ* (Евр. гл. IX). Одно изъ сихъ отдѣленій, внѣшнее, предназначалось для евреевъ, еллиновъ, однимъ словомъ для народа. За тѣмъ была устроена завѣса, отдѣлявшая внѣшнюю часть храма: за эту завѣсу, внутрь храма всякій день входили священники для приношенія жертвы; эта часть называлась *святая*.

Далѣе была устроена еще вторая завѣса, за которой была третья часть храма, святая святыхъ: туда только одинъ разъ въ годъ входилъ первосвященникъ для принесенія жертвы. Всѣ эти части храма были образомъ нашихъ храмовъ, такъ какъ сѣнь образовала истину. А почему какъ ветхозавѣтные, такъ и новозавѣтные храмы раздѣляются на три части, тому Василій Великій въ своемъ трактатѣ о Св. Духѣ (гл. 27) полагаетъ слѣдующую причину: „Великій Моусей“, говоритъ онъ, „хотѣлъ выразить тѣмъ, что не всѣмъ дозволено приступать къ тому, что было священнаго въ храмѣ; онъ внѣ храма назначилъ мѣсто для мірскихъ людей, а въ самый храмъ, т.-е. въ святая предоставилъ право входить избраннымъ. Левитовъ удостоилъ быть служителями Божіими; священникамъ предоставилъ право совершать заколенія и всесожженія и совершать прочія священнослуженія. Изъ сословія священниковъ онъ избиралъ одного, который однажды въ годъ, въ извѣстный день и въ извѣстный часъ, долженъ былъ входить въ неприступное мѣсто (святая святыхъ), для того, дабы и онъ самъ по трудности и рѣдкости со страхомъ взиралъ на святая святыхъ“.

ГЛАВА III.

О СВЯТОМЪ ПРЕСТОЛѢ И ЕГО ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХЪ.

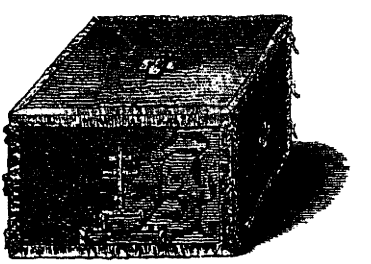
§ 1.

Знаменованіе и значеніе олтаря.

Первѣйшая часть храма, знаменующая, какъ выше было сказано, невидимое Божество Христово, душу человѣческую и проч., есть *олтарь*. Слово „олтарь“ латинскаго происхожденія; оно составлено изъ словъ alta ara, что значитъ возвышенный жертвенникъ. Греки олтарь называли словомъ βημα, которое имѣетъ то же значеніе. Βημα, по общему употребленію грековъ означаетъ: 1) возвышенный жертвенникъ, или вообще такое высокое мѣсто, которое не всякому доступно и даже для многихъ неприкосновенно; 2) каѳедру, съ которой ораторы произносили народу свои рѣчи, и 3) судилище, съ котораго цари народу или военачальники воинамъ давали повелѣнія, творили судъ, раздавали награды за заслуги или дары отъ своего богатства.

§ 2.

Престолъ есть важнѣйшее мѣсто въ олтарѣ.



Важнѣйшее въ олтарѣ мѣсто есть святый *престолъ*. Посему всѣ преимущества, приписываемыя олтарю, ни къ одному находящемуся въ ономъ мѣсту не могутъ быть такъ близко примѣнены, какъ къ святому престолу невидимаго Бога, возвышающемуся посреди олтаря. Симеонъ Солунскій (гл. 131 о храмѣ) говоритъ: „священнѣйшій олтарь въ семъ мѣстѣ образуетъ пренебесное и то, что превыше небесъ, гдѣ поставленъ престолъ невидимаго Бога“.

Престолъ есть жертвенникъ и училище.

Святый престолъ прежде всего есть тотъ истинный жертвенникъ, на которомъ приносится въ жертву Христосъ нашихъ ради грѣховъ, приносится какъ Архіерей, и какъ Сынъ человѣческій, закалаемый

въ тайную и безкровную жертву. Жертва сія раздается вѣрнымъ въ словесное служеніе, чрезъ которое мы становимся причастниками живота вѣчнаго и безсмертнаго. Престолъ есть истинное для насъ *училище*, откуда мы слышимъ слова Того, Которому не было равнаго въ ученіи, какъ сказано: *никогиже тако есть глаголалъ человѣкъ, яко сей человѣкъ* (Іоан. VII, 46).

Евангеліе на престолѣ.

На престолѣ же полагается написанное слово Божіе, священное Евангеліе, и полагается для того, дабы съ сего возвышеннаго мѣста оно видимо было всѣми. Симеонъ Солунскій (о храмѣ въ

гл. 13 и 133) говоритъ: „Евангеліе, образующее собою Іисуса Христа, лежитъ посреди престола и это для того, чтобы на него всѣ взирали, особенно когда оно проповѣдуется“.

Престолъ есть судилище.

Престолъ же есть для насъ и то истинное *судилище* Христово, съ котораго Спаситель преподаетъ къ подкрѣпленію душъ нашихъ небесную пищу, Божественные дары, и преподаетъ не только какъ залогъ Своей милости, но и вѣчной любви. Престолъ же изображаетъ и то судилище Христово, откуда мы, исшедъ изъ сей жизни, услышимъ судъ и рѣшеніе о будущей и вѣчной жизни нашей. Въ семъ-то смыслѣ пишетъ и св. Германъ: „βημα или олтарь есть мѣсто возвышенное (на которое входятъ по ступенямъ), и въ немъ престолъ, гдѣ предсѣдитъ Царь всѣхъ, Христосъ со св. апостолами, которымъ Онъ сказалъ: *сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома* (Матѳ. XIX, 28). И такъ, представляя себѣ престолъ судилищемъ Христовымъ, всякій изъ насъ долженъ помнить то время, когда мы явимся предъ судъ Христовъ, и то предварительное рѣшеніе о своей участи услышимъ съ престола, поставленнаго въ олтарѣ. Ибо сказано: *судъ себѣ всякъ ястъ и піетъ*. Это слово одного изъ двѣнадцати будущихъ судей нашихъ.

§ 3.

Такъ какъ на престолѣ, поставленномъ въ олтарѣ, въ продолженіе Божественной литургіи воспоминаются различныя дѣла Христовы, особенно тайная вечеря, крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, вознесеніе на небеса, сѣдѣніе одесную, второе и славное на землю пришествіе, то одинъ и тотъ же престолъ принимаетъ раз-

ныя значенія. Во-первыхъ, престолъ означаетъ святую трапезу, на которой Христосъ даетъ вѣрнымъ въ пищу и питіе жизни вѣчной живоносную Свою плоть и животворящую кровь. Св. Германъ пишетъ: „святая трапеза означаетъ мѣсто погребенія, гдѣ положенъ былъ Христосъ; на этой же трапезѣ предлежитъ истинный и небесный хлѣбъ, таинственная и безкровная жертва; живожертвенная плоть и кровь Его предлагается вѣрнымъ въ снѣдь и питіе жизни вѣчной". Симеонъ Солунскій (гл. 138) пишетъ: „страшная трапеза (престолъ), находящаяся среди святилища (олтаря), означаетъ гробъ Христовъ и таинство Его страданія: на сей-то трапезѣ совершается живая и всемірная жертва, и Спаситель нашъ, какъ Богъ, на ней почиваетъ и какъ агнецъ закалается. Посему-то трапеза и стоитъ среди олтаря, чтобы ее видѣли всѣ и вкушали отъ нея всѣ. Отъ этого престолъ и называется трапезою, поелику Іисусъ есть животворная пища и сладость; тутъ находится хлѣбъ, укрѣпляющій и утверждающій вѣрныхъ, съ виномъ чаша, которая веселитъ, животворитъ, согрѣваетъ и упояетъ Божественною благодатію православныхъ, и вода съ виномъ, которая очищаетъ, дѣлаетъ трезвымъ, орошаетъ, напояетъ, заставляетъ приносить плоды и даетъ различныя дарованія. Всѣ эту трапезу видятъ и всѣ отъ ней причащаются. И кто отъ того хлѣба не питается, мертвъ есть, по слову Давида: *яко се удаляющіи себе отъ тебе, погибнутъ* (Пс. LXXII, 27). Пищу эту могутъ употреблять только люди, потому что пища эта словесная, и людямъ она пристойна. Ибо слово только можетъ питать безъ крови; и не отъ плоти тѣ, которые питаются сею пищею, какъ и Тотъ, Который питаетъ ею. Онъ Духомъ Святымъ рожденъ, и Духомъ Святымъ рождаетъ; какъ плодъ, происшедшій безстрастно, Онъ и изображается земными плодами безстрастными же. Посему трапеза, хлѣбъ, вино и вода суть таинства, и это таинство безкровное, не жертва плотская и безсловная". Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что трапезою собственно называется одна только верхняя на престолѣ дска, которая положена и укрѣплена на столпахъ; отъ сей-то дски и весь святой престолъ называется трапезою. Симеонъ Солунскій (106 гл.) говоритъ: „Архіерей въ присутствіи епископовъ и іереевъ беретъ трапезу, полагаетъ ее на столпахъ и прикрѣпляетъ".

Престолъ означаетъ гробъ Христовъ, олтарь—гробницу.

Святый престолъ означаетъ еще гробъ Спасителя, въ которомъ погребли Его Іосифъ и Никодимъ. Доказательства сего будутъ указаны въ изъясненіи литургіи св. Іоанна Златоустаго. Симеонъ Солунскій (гл. 136) говоритъ: „святая трапеза есть гробъ, а олтарь—гробница

вокругъ гроба". Сверхъ сего св. престолъ называется еще и престоломъ Божіимъ, скиніею, селеніемъ и жилищемъ славы Всесвятаго.

Престолъ есть мѣсто присутствія Божія, скинія и проч.

На семъ престолѣ пренебесный Богъ, сѣдяй на херувимѣхъ, почиваетъ таинственно. Симеонъ Солунскій (въ гл. 3 о храмѣ) пишетъ: „въ олтарѣ страшный жертвенникъ, т.-е. трапеза, знаменуетъ небеснаго Владыку; и эта трапеза называется сѣдалищемъ и мѣстомъ Божіимъ, успокоеніемъ, очистилищемъ и мѣстомъ совершенія великой жертвы, гробомъ Христовымъ и мѣстомъ селенія"; и (въ гл. 98) „священная трапеза есть престолъ Божій, мѣсто воскресенія Христова и честный гробъ". Впрочемъ св. престолъ принимаетъ и другія значенія, смотря по тому, какое обстоятельство воспоминается изъ жизни Спасителя. Такъ онъ иногда означаетъ горницу, гдѣ Христосъ совершилъ тайную вечерю, вертоградъ, гдѣ изсѣченъ былъ гробъ Христовъ, гору Елеонскую, откуда Іисусъ вознесся. Объ этихъ и другихъ значеніяхъ святаго престола будетъ упомянуто на своемъ мѣстѣ, при объясненіи литургіи св. Златоуста.

§ 4.

Почему престолъ и другія церковныя утвари имѣютъ разныя значенія?

Не только св. престолъ, но и жертвенникъ и всѣ утвари церковныя, какъ-то: чаша, дискосъ, звѣздица, покровы и всѣ одежды епископскія, священническія и діаконскія имѣютъ разныя значенія, какъ увидимъ въ чинѣ литургіи Златоустаго. Причина, почему однѣ и тѣ же вещи принимаютъ различное значеніе, есть слѣдующая: такъ какъ невозможно устроить столько необходимыхъ и различныхъ вещей, сколько воспоминается обстоятельствъ изъ жизни Спасителя, то одной и той же вещи и даются многія значенія, соотвѣтствующія разнымъ мѣстамъ, временамъ или словамъ. Отцы церкви не могли въ олтарѣ устроить столько мѣстъ и вещей, сколько необходимо для служенія; поэтому, избѣгая тѣсноты, одному мѣсту и однимъ вещамъ дали многія значенія. „Не всякій часъ", пишетъ св. Германъ, „мѣсто и время опредѣляютъ св. отцы, иначе потребовалось бы множество жертвенниковъ и престоловъ, а это неприлично и для самаго таинства".

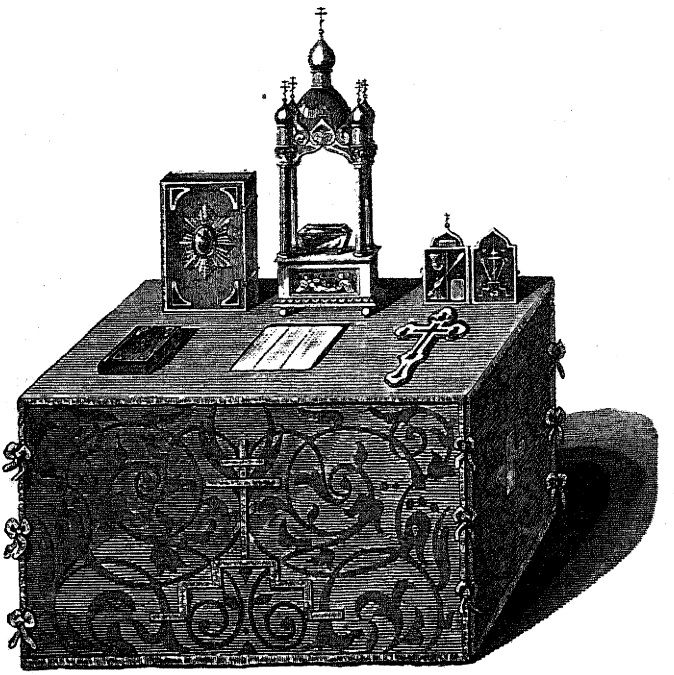
§ 5.

Престолъ бываетъ четвероугольный и возвышенный.

Престолъ имѣетъ много принадлежностей, изъ которыхъ каждая имѣетъ опять свое значеніе.

Во-первыхъ, престолъ долженъ быть *четверочастенъ* или четвероуголенъ и возвышаться среди олтаря; такъ какъ на немъ пред-

лагается Христосъ для всѣхъ странъ свѣта, то и необходимо, чтобы всѣ его видѣли и вкушали. Возвышаться престолъ долженъ и потому еще, что на немъ совершается высокое и пренебесное таинство. Симеонъ Солунскій (въ гл. 133) говоритъ: „четверочастною тра-



пеза бываетъ потому, что отъ нея питались и нынѣ питаются четыре страны міра, возвышаться должна, по причинѣ высокаго и небеснаго таинства".

Во-вторыхъ, престолъ или трапеза утверждается на четырехъ столпахъ, которые означаютъ пророковъ и апостоловъ. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: „трапеза поддерживается столпами, которые и дѣлаютъ ее высокою; столпы эти, твердо поддерживающіе трапезу, означаютъ пророковъ и апостоловъ". Иногда престолъ бываетъ на одномъ столпѣ, или, какъ говорится въ требникѣ на освященіи храма (листъ 327), *на единостолпіи*; иногда же и вовсе безъ столповъ, а устрояется на сплошномъ четвероугольномъ ковчегѣ (ящикѣ). Какое значеніе имѣетъ въ этомъ случаѣ одинъ столпъ, и почему иногда престолъ утверждается на четвероугольномъ ящикѣ, о томъ смотри въ 3 ч. гл. 8 § 3.

Ступени около престола.

Въ-третьихъ, не мѣшаетъ здѣсь замѣтить, что въ древности вокругъ престола дѣлались ступени, на которыя священники и діа-

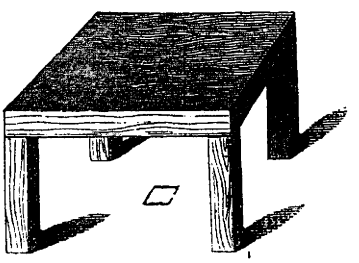
коны всходили для цѣлованія престола или для совершенія другого какого-нибудь дѣйствія. Такія около престола ступени были въ великой церкви св. Софіи, о чемъ свидѣтельствуетъ Кодинъ: „вокругъ престола“, говоритъ онъ, „Юстиніанъ сдѣлалъ златыя ступени, на которыя входятъ священники для цѣлованія священной трапезы“.

Срачица и индитія на престолѣ.

Въ-четвертыхъ, такъ какъ престолъ прежде всего означаетъ гробъ Христовъ, то на него, какъ на самую плоть Христову, прежде всего полагается простая бѣлая одежда, называемая *срачицею;* срачица эта по-гречески называемая κατασαρκα (приплотіе), означаетъ плащаницу, которою во гробѣ обвито было тѣло Спасителя. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: „какъ бы на умерщвленномъ за насъ тѣлѣ Христа, на престолѣ полагается *катасарка*, означающая плащаницу. А такъ какъ этотъ же престолъ означаетъ и престолъ Божій и селеніе славы Его, то сверхъ срачицы онъ облачается другою одеждою, называемою *индитія* (ἐνδυτια), которая всегда бываетъ свѣтлая и по возможности великолѣпная“.—„Индитія“, продолжаетъ тотъ же писатель, „бываетъ свѣтлая, во образъ славы Божіей, потому что жертвенникъ есть престолъ Божій, или по образу блистающихъ ризъ Спасителя (въ гл. 9 о храмѣ); и катасарка полагается какъ на гробъ, а индитія какъ на престолъ Іисусовъ. Первая означаетъ плащаницу, которою обвито было тѣло Іисуса, а вторая одежду славы Божіей, что внушаетъ и псаломъ, поемый при семъ случаѣ: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся*“.

Мощи подъ престоломъ.

Въ-пятыхъ, подъ престоломъ устрояется какъ бы гробъ, ковчежецъ, въ которомъ полагаются и погребаются мощи мучениковъ или другихъ святыхъ, за Христа подвизавшихся. Поелику престолъ есть гробъ Христа, то и мученики и святые съ Нимъ спогребаются, и какъ закланный Христосъ воскресъ, то и святые съ Нимъ прославятся, особенно въ день царствія Сына Божія. Все это объяснено будетъ въ 3 ч. гл. 8 § 23.



Илитонъ на престолѣ.

Въ-шестыхъ, на св. престолѣ, сверхъ индитіи, долженъ быть *илитонъ* (εἰλητον, обвертка, повязка). Этотъ илитонъ означаетъ тотъ сударій, которымъ обвязана была глава Іисуса Христа во время

положенія Его во гробъ, и который видѣнъ былъ тамъ по воскресеніи Спасителя, какъ пишется въ Евангеліи Іоанна (XX, 7). Симеонъ Солунскій въ гл. 112 пишетъ: „полагается на престолѣ илитонъ въ ознаменованіе смерти и воскресенія Христова, такъ какъ апостолы по воскресеніи видѣли между прочими погребальными одеждами и сударій, который былъ *особь свитъ на единомъ мѣстѣ*. Такъ точно и илитонъ свивается, и на немъ, вмѣсто Спасителя, полагается Евангеліе".

Антиминсъ на престолѣ.

Въ-седьмыхъ, въ илитонъ всегда завертывается освященный *антиминсъ*. Такъ какъ антиминсъ тоже означаетъ, что и престолъ, то и значеніе антиминса, и то, почему онъ полагается здѣсь, будетъ объяснено въ 3 ч. гл. 8 § 10.

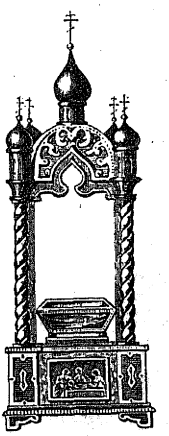
Крестъ на престолѣ и запрестольный.

Въ-осьмыхъ, на престолѣ и за престоломъ всегда находится Божественный крестъ Спасителя, на которомъ Онъ принесъ Себя въ жертву. Гдѣ жертва, тамъ должно быть и орудіе ея. Симеонъ Солунскій въ гл. 133 пишетъ: „къ востоку за престоломъ ставится четвероконечный Божественный крестъ Спасителя, на которомъ Онъ, грѣхъ ради нашихъ, былъ пригвожденъ,—Спасителя, Который сотворилъ и содержитъ все горнее и дольнее, Который соединилъ горнее съ земнымъ, свыше нисшелъ на землю, и потомъ съ земли вознесся на небо; въ Себѣ самомъ все соединилъ, и къ Себѣ призвалъ всѣ концы земли, Который высотою Божества и смиреніемъ воплощенія все Себѣ усвоилъ, и возсоздалъ насъ высотою славы, глубиною нищеты и смиренія, и широтою милости и любви, изъ ада воздвигнулъ, и изъ земныхъ сдѣлалъ небесными. Вотъ что образуетъ крестъ. Видъ креста указываетъ и на таинство Троицы; прямымъ своимъ положе-

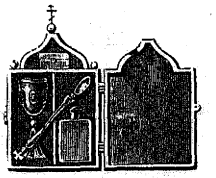
ніемъ онъ указуетъ намъ на Высочайшаго Отца, поперечною перекладиною на Сына и Св. Духа; ибо Давидъ говоритъ: *руцѣ Твои сотвористѣ мя, и создастѣ мя*, т. е. создалъ Сынъ и Св. Духъ.

Ковчегъ или дарохранительница на престолѣ.

Въ-девятыхъ, согласно съ таинственнымъ знаменованіемъ престола, на немъ полагается *ковчегъ* (ciborium, киворій), въ которомъ хранятся Божественные дары послѣ ихъ освященія. Ковчегъ этотъ означаетъ, во-первыхъ, мѣсто, гдѣ распятъ, погребенъ и воскресъ Іисусъ Христосъ; во-вторыхъ, стражу, которая приставлена была ко гробу Спасителя, дабы ученики тайно не унесли тѣла Его; въ третьихъ, сей кивотъ напоминаетъ намъ кивотъ и ковчегъ завѣта ветхозавѣтной церкви, гдѣ хранилась святыня Божія. Св. Германъ пишетъ: „Кивотъ означаетъ распятіе; но онъ знаменуетъ и погребеніе, потому что близъ мѣста распятія былъ вертепъ, гдѣ погребенъ былъ Спаситель. Но сокращенно, кивотъ означаетъ распятіе, погребеніе и воскресеніе Іисуса Христа. Сей же кивотъ означаетъ и ковчегъ завѣта, въ которомъ были святая святыхъ и святитургіи преждеосвященной: иногда впрочемъ эти дары хранились внутри золотаго или серебрянаго голубя, висѣвшаго надъ престоломъ. Впрочемъ нѣкоторые писатели ciborium называютъ сѣнь, находящуюся надъ престоломъ.



лище“. Кивотъ сей теперь становится на краю престола въ ковчежцѣ, который называется дарохранительницею, дароносицею, или, какъ сказано въ чинѣ преждеосвященной литургіи, хлѣбоносцемъ. Но на Востокѣ этотъ кивотъ устроялся отдѣльно и въ немъ хранились преждеосвященные дары, для больныхъ или для ли-



Свѣщи и елей за престоломъ.

И въ-десятыхъ, въ честь Слова живаго, лежащаго, какъ истинная и таинственная пища нашей души, въ дароносицѣ, за престоломъ ставится подсвѣчникъ и виситъ лампада съ елеемъ. „Подсвѣчникъ, по словамъ Симеона Солунскаго (гл. 133), означаетъ освѣщеніе, подаваемое намъ истиннымъ свѣтомъ; а лампада—милость. Ибо достойно приносить свѣтъ истинному свѣту—Богу, и елей въ означеніе милости и щедротъ Его“.

§ 6.

Молитвенный домъ безъ св. престола не есть церковь.

Исчисливши всѣ принадлежности престола и значенія ихъ, должно замѣтить, что домъ, въ которомъ нѣтъ св. престола, хотя бы онъ былъ и молитвенный, не есть собственно церковь, а просто домъ, назначенный для молитвы. Домъ, въ которомъ не освященъ св. престолъ обновленіями, отверстіемъ, воспрестоліемъ, помазаніемъ св. мура и положеніемъ св. мученическихъ мощей (какъ изъяснено въ 3 части гл. 8, § 24 и 4 части гл. 20, § 3), тотъ домъ, по словамъ Симеона Солунскаго (гл. 101), „не есть скинія славы Божіей, но жилище Его; въ такомъ молитвенномъ домѣ не приносятся на трапезѣ Божественные дары, и Св. Духомъ не прелагаются по молитвамъ іерейскимъ въ тѣло и кровь Христову; въ немъ нѣтъ также трапезы т.-е. престола“.

ГЛАВА IV.

О СѢНИ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ.

§ 1.

Сѣнь надъ престоломъ.

Надъ св. престоломъ съ древнѣйшихъ временъ устрояется родъ балдахина или *сѣнь*, которая поддерживается четырьмя столпами. Сѣнь эта отъ древней своей формы у латинскихъ писателей называется ciborium, а у греческихъ κιβώριον, по-русски киворій. Кодинъ, описывая великолѣпный храмъ св. Софіи, о сѣни говоритъ слѣдующимъ образомъ: „Іустиніанъ соорудилъ изъ серебра киворій (сѣнь) и поддерживающіе оный столпы, которые и позолотилъ; дуги, шаръ и сверхъ шара крестъ были вылиты изъ чистаго золота“.

§ 2.

Св. Германъ, разсуждая о значеніи сѣни, примѣняетъ къ ней слѣдующія пророческія слова: *Богъ содѣла спасеніе посредѣ земли*, и прибавляетъ, что безъ этой сѣни нельзя понять значенія сихъ словъ, потому что, продолжаетъ тотъ же св. Германъ, Іерусалимъ не для всѣхъ народовъ можетъ быть срединою земли, напр. для

индійцевъ или венеціанъ. Посему, дабы истина вышеприведенныхъ словъ пророческихъ исполнилась, въ олтарѣ, надъ престоломъ, и устрояется сѣнь, которая изображаетъ полукруглый покровъ неба, а землю означаетъ престолъ, на которомъ невидимо присутствуетъ Спаситель, содѣлавшій наше спасеніе. Послѣ сего онъ говоритъ: „Святые отцы, какъ бы небо, устрояютъ покровъ надъ святою трапезою, и подъ симъ покровомъ, называемымъ киворіемъ (сѣнь), среди четырехъ столповъ возвышается, какъ земля, священный престолъ. Въ устройствѣ-то этой сѣни и исполняется слово пророческое: *Богъ содѣла спасеніе посредѣ земли.*

§ 3.

Симеонъ Солунскій, описывая три находящіяся въ олтарѣ полукружія, надъ престоломъ, жертвенникомъ и сосудохранительницею, и называя оныя по гречески κογχη, конхи (сводъ), говоритъ и о сѣни, и называетъ ее также покровомъ. О значеніи сего покрова или сѣни онъ такъ говоритъ (въ гл. 139): „надъ Божественной трапезою устрояемый священный покровъ (сѣнь) означаетъ невещественную Божію скинію, т.-е. славу Божію и благодать, которою покрывается Самъ, одѣяйся свѣтомъ, яко ризою, и сѣдяй на превознесенномъ престолѣ славы Своей“. И такъ, надъ престоломъ сѣнь и съ завѣсами, если гдѣ таковыя находятся, есть покровъ св. трапезы и устрояется она въ честь Іисуса честнѣйшаго и драгоцѣннаго, и во образъ небесной скиніи.

ГЛАВА V.

О ГОРНЕМЪ МѢСТѢ И СОПРЕСТОЛІИ.

§ 1.

Горнее мѣсто въ олтарѣ.

Въ олтарѣ къ востоку отъ престола, или подъ среднимъ полукружіемъ около стѣнъ, по обѣимъ сторонамъ ставятся другіе престолы, т.-е. стулья или скамьи. Они назначаются для сидѣнія священниковъ, служащихъ вмѣстѣ съ архіереемъ. Въ самой же срединѣ находится возвышенное мѣсто для архіерея: это мѣсто Златоустъ въ своей литургіи назвалъ горнимъ мѣстомъ и горнимъ престоломъ. О горнемъ мѣстѣ и стульяхъ или скамьяхъ, поставленныхъ по обѣимъ сторонамъ престола, Евсевій говоритъ такъ

(кн. 10 гл. 4): „Константинъ Великій, устроивши храмъ, украсилъ его возвышенными престолами въ честь предсѣдательствующихъ и сверхъ того сдѣлалъ сѣдалища, которыя въ порядкѣ расположены были вокругъ всего олтаря; послѣ этого онъ среди олтаря поставилъ святая святыхъ, т.-е. святилище (св. престолъ)“. Горнее мѣсто, сѣдалища и сидящихъ на нихъ Григорій Назіанзинъ, въ своемъ сновидѣніи о храмѣ святой Анастасіи, описываетъ слѣдующимъ образомъ: „казалось мнѣ“, говоритъ онъ, „что я сижу вы-

соко на св. престолѣ, но сижу не съ гордостію, ибо и въ сновидѣніи ни чѣмъ не возношусь: по сторонамъ же у меня сидѣли престарѣлые мужи, предводители паствы, знаменитые мужествомъ; служители же и діаконы стояли въ блестящихъ одеждахъ и изображали собою ангельское благолѣпіе".

§ 2.

Горнее мѣсто означаетъ каѳедру Іисуса и сидѣніе Его одесную Бога.

Горнее мѣсто, на которомъ одинъ только архіерей возсѣдаетъ, важнѣе, и значеніе имѣетъ высшее, нежели поставленные для сослужащихъ стулья или скамьи, на которыхъ впрочемъ діаконы не имѣютъ права сидѣть. Симеонъ Солунскій въ гл. 135 пишетъ: „Горняя каѳедра означаетъ пренебесную каѳедру Іисусову: ступени, которыя отъ ней идутъ (стулья и скамьи), показываютъ чинъ и превосходство іерарховъ и іереевъ; на этихъ стульяхъ не имѣетъ права никто сидѣть, кромѣ ихъ, ниже самые діаконы"; и въ гл. 11 о храмѣ: „степенями олтаря, стульями и скамьями, стоящими ниже горняго мѣста, обозначается чинъ и превосходство всякаго изъ посвященныхъ людей и ангеловъ". Горнее мѣсто, знаменующее каѳедру Іисусову, означаетъ еще вознесеніе Господа Іисуса и то, что Онъ вмѣстѣ съ плотію взошелъ выше всякаго начала и власти ангельской, возсѣлъ одесную Бога Отца. Яснѣе объ этомъ будетъ изложено во 2 части гл. 7, § 14.

§ 3.

Сопрестоліе на горнемъ мѣстѣ.

Горній престолъ со всѣми стульями и скамьями вообще называется *сопрестоліемъ*. Отсюда іереи, служащіе вмѣстѣ съ архіереемъ и сидящіе на сѣдалищахъ, образуютъ апостоловъ, по отношенію къ Христу. Симеонъ Солунскій въ гл. 63 о храмѣ говоритъ: „Архіерей, сѣдящій на сопрестоліи, образуетъ Христа, епископы же и священники, сидящіе съ нимъ вмѣстѣ, образуютъ апостоловъ". А такъ какъ сослужащіе архіерею суть его какъ бы сопрестольники, его собесѣдники и соучастники той же чести, то окрестности горняго мѣста и называются сопрестоліемъ.

§ 4.

Иконы надъ горнимъ мѣстомъ.

Надъ горнимъ мѣстомъ всегда пишется Христосъ, или преподающій тайную вечерю Своимъ ученикамъ, или благословляющій

людей, молящихся Ему; надъ прочими же сѣдалищами ставятся иконы апостоловъ, которыхъ образъ носятъ сѣдящіе; но если случится, что надъ этими сѣдалищами будутъ написаны изображенія восточныхъ іерарховъ, которые нѣкогда сидѣли здѣсь, облеченные въ священные одежды и приносящіе себя въ жертву самому Христу, тогда и сѣдящіе здѣсь іереи образуютъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и другихъ св. священноначальниковъ, или кого либо изъ св. священниковъ. Такъ какъ въ олтарѣ не позволено никому сидѣть, ниже самимъ діаконамъ, то и изображеній св. діаконовъ не бываетъ не только надъ сѣдалищами, гдѣ сидятъ священники, но и вблизи ихъ. Лики же св. діаконовъ, какъ-то: Стефана, Лаврентія и другихъ, имъ подобныхъ, помѣщаются внѣ этого полукружія, въ сосудохранительницѣ или въ діаконикѣ; а иногда они пишутся на сѣверныхъ или южныхъ дверяхъ, или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ на стѣнахъ, и всегда съ орарями въ рукахъ, означая этимъ готовность ихъ къ священнымъ службамъ.

ГЛАВА VI.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ И СОСУДОХРАНИТЕЛЬНИЦѢ ИЛИ ДІАКОНИКѢ.

§ 1.

Предложеніе. Сосудохранительница или діаконикъ въ олтарѣ.

Олтарь или самое святилище находится подъ среднимъ полукружіемъ (конхи), гдѣ возвышается и св. престолъ; по сторонамъ же олтаря подъ сѣвернымъ полукружіемъ, — *предложеніе,* или по нынѣшнему наименованію, жертвенникъ, а подъ южнымъ *сосудохранительница* или діаконикъ. Такое расположеніе частей олтаря можно видѣть изъ словъ Симеона Солунскаго, который, говоря объ устройствѣ олтаря, пишетъ: „когда по волѣ Божіей все устроится внутри и внѣ храма, тогда святилище, т.-е. олтарь ставится на востокѣ (срединѣ), предложеніе по правую сторону, (смотря отъ востока къ западу) по лѣвую же діаконикъ; предложеніе или жертвенникъ ставится не для священнодѣйствія, но только для предварительнаго приношенія хлѣба и вина и приготовленія ихъ къ священнодѣйствію и литургіи. А такъ какъ на жертвенникѣ бываетъ только предварительное приношеніе и приготовленіе хлѣба и вина къ священнодѣйствію, то окончательное, торжественное, совершенное приношеніе даровъ и самое освященіе оныхъ, эта истинная проскомидія, совершается на истинномъ жертвенникѣ, т.-е. св. престолѣ, или на Божественной трапезѣ“ (о семъ смотри 2 ч. гл. 7, § 22). Въ южномъ полукружіи отдѣльное мѣсто составляетъ сосудохранительницу, гдѣ по удобности располагаются и хранятся книги, одежды и священные сосуды, и откуда по мѣрѣ надобности они и берутся; здѣсь же хранятся и хлѣбы, прежде литургіи приносимые и въ свое время (за другими службами молитвою) освященные, и вода въ день Богоявленія Господня освященная. Эту воду діаконы во всякое время выносятъ и даютъ кающимся и отъ

причастія отлученнымъ (о чемъ смотри 4 ч. гл. 9, § 7). Діаконикъ находится подъ непосредственнымъ распоряженіемъ діаконовъ, которые суть и хранители священныхъ вещей, здѣсь находящихся. Сосудохранительница называется діаконикомъ, отъ слова діаконъ, или отъ должности имъ свойственной (ибо діаконикъ значитъ діаконская или служебная палата, а слово діаконъ значитъ служитель); сосудохранительницею же это мѣсто называется по вещамъ, въ немъ хранимымъ. Изъ предъидущей главы видно было, что по Симеону Солунскому діаконы не могутъ сидѣть на сопрестоліи; но немного дальше въ той же главѣ, онъ мѣсто для сидѣнія діаконамъ назначаетъ діаконикъ. „Имъ (діаконамъ), пишетъ Симеонъ Солунскій (гл. 135), иное отдѣлено мѣсто, которое и называется діаконикъ, гдѣ имъ и слѣдуетъ сидѣть“. Однако мѣсто, находящееся подъ южнымъ полукружіемъ, не всегда на самомъ дѣлѣ бываетъ діакономъ или сосудохранительницею; такъ, если въ иной церкви въ одинъ день нужно бываетъ служить двѣ литургіи, тогда въ діаконикѣ устрояется другой престолъ; оба эти престола отдѣляются другъ отъ друга стѣною.

Придѣлъ или параеккліисія.

Первый или средній изъ этихъ престоловъ называется главнымъ, а второй, устроенный въ діаконикѣ, придѣломъ, *параеккліисія*, т.-е. прибавленная или придѣланная церковь; сосудохранительница же въ такомъ случаѣ изъ діаконика переносится въ сѣверное полукружіе, на мѣсто предложенія; а самое предложеніе ставится въ среднемъ полукружіи у стѣны, близъ главнаго престола.

§ 2.

Предложеніе имѣетъ многія различныя знаменованія.

Предложеніе, находящееся подъ сѣвернымъ полукружіемъ, имѣетъ знаменованіе, соотвѣтственно обстоятельствамъ Рождества Христова. Все предложеніе, т.-е. стѣны и своды или все сѣверное полукружіе, въ семъ случаѣ означаетъ Виѳлеемъ и бывшую въ немъ пещеру или вертепъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 189) пишетъ: „Олтарь имѣетъ полукружія, подобно небу, и это дѣлается во всѣхъ храмахъ, дабы изобразить пренебесное; сѣверное же полукружіе, подъ которымъ устрояется предложеніе, означаетъ пещеру виѳлеемскую“ и (въ гл. 137): „сѣверное полукружіе въ олтарѣ, называемое предложеніемъ, знаменуетъ Виѳлеемъ и пещеру“. Но когда предложеніе находится не подъ сѣвернымъ полукружіемъ, а подъ среднимъ, т.-е. у стѣны близъ престола, тогда оно означаетъ не всю пещеру виѳлеемскую, а только ясли, бывшія въ ней. Симеонъ Со-

лунскій (въ гл. 137) продолжаетъ: „когда предложеніе бываетъ въ углу (у стѣны близъ престола), тогда оно означаетъ нищету перваго пришествія Христова, убожество, скудость страны, въ особенности же сокровенную природную пещеру, гдѣ были и ясли".

§ 3.

Утвари въ предложеніи къ рождеству Христову относятся.

Утвари, находящіяся *на предложеніи,* какъ-то: звѣзда, покровы, сосуды, ѳиміамъ, молитвы, при проскомидіи совершаемыя, имѣютъ знаменованія приспособительно къ обстоятельствамъ рождества Христова. Симеонъ Солунскій (въ гл. 138) говоритъ: „звѣзда, находящаяся на предложеніи, означаетъ ту звѣзду, которая руководила и привела волхвовъ въ Виѳлеемъ; покровы образуютъ пелены, которыми Спаситель былъ повитъ; вмѣсто тройственныхъ даровъ, коими Онъ почтенъ былъ отъ волхвовъ, на жертвенникѣ находится слѣдующее: вмѣсто злата—священные сосуды, вмѣсто ливана—ѳиміамъ, вмѣсто смирны—покровцы и такъ называемый воздухъ (синдонъ, плащаница); вмѣсто поклоненія и славословія, возданныхъ пастырями и волхвами,—молитвы и славословія, совершаемыя іереями и народомъ". Какъ самое предложеніе, такъ вещи, на немъ находящіяся, кромѣ знаменованій, относящихся къ обстоятельствамъ рождества Христова, при другихъ дѣйствіяхъ принимаютъ и другія знаменованія; напримѣръ: то же предложеніе означаетъ Голгоѳу и гробъ, когда на проскомидіи воспоминаются страданіе и погребеніе Христово; знаменуетъ престолъ благодати и престолъ суда; и сѣдѣніе Христово одесную Бога Отца, когда дары по окончаніи литургіи обратно переносятся на предложеніе; равнымъ образомъ и покровы при воспоминаніи рождества Христова означаютъ пелены и смирну, а при воспоминаніи погребенія—плащаницу и сударій; верхній же воздухъ при семъ случаѣ, кромѣ плащаницы, означаетъ камень, приваленный ко гробу Спасителя. Обо всемъ этомъ сказано будетъ ниже на своемъ мѣстѣ, а причина, почему эти вещи имѣютъ разныя знаменованія, показана выше въ гл. 3, § 4.

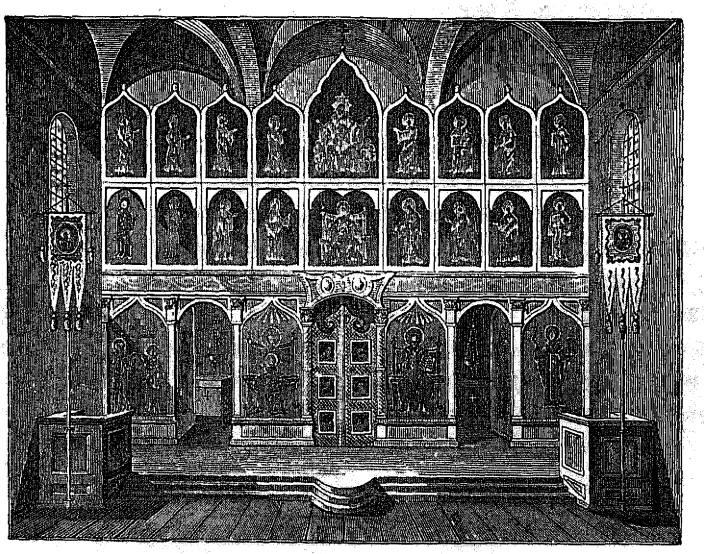
ГЛАВА VII.

ОБЪ ИКОНОСТАСѢ, СОЛЕИ И АМВОНѢ.

§ 1.

Иконостасъ предъ олтаремъ.

Всѣ три полукружія, т.-е. олтарь, діаконикъ и предложеніе отдѣляются нынѣ отъ молитвеннаго храма сплошною перегородкою, простирающеюся отъ южной стѣны до сѣверной. Эта перегородка въ древнія времена была рѣшетчатая. Евсевій (кн. 10 гл. 4) говоритъ: „Константинъ Великій оградилъ олтарь деревянными рѣшетками, дабы въ него немногіе входили“. Церковь же, послѣ потрясенія отъ гоненій иконоборцевъ, утвердивъ почитаніе иконъ, какъ древнее, одобренное и всюду благоговѣйно хранимое, узаконила утвержденіе въ иконостасѣ многихъ иконъ святыхъ, и рѣшетчатую перегородку замѣнила сплошнымъ иконостасомъ.



§ 2.

Что знаменуетъ иконостасъ?

Что рѣшетки, вмѣсто которыхъ нынѣ ставится неперемежающійся иконостасъ, изобрѣтены для того, чтобы олтарь былъ досту-

пенъ немногимъ, и какое значеніе имѣютъ эти рѣшетки и иконостасъ, объ этомъ говорятъ слѣдующіе писатели: Св. Германъ: „бруски въ рѣшеткахъ (кіонія), отдѣляющихъ олтарь (вима) отъ прочаго храма, означаютъ храмъ внѣ олтаря и вхожденіе людей молящихся. Олтарь (или вима по-гречески) есть внутренняя часть храма, и святая святыхъ, доступное только однимъ іереямъ и сослужащимъ съ ними. И далѣе, перегородки или рѣшетки (канкелла) означаютъ мѣсто молитвы, гдѣ стоитъ входящій народъ; олтарь же, какъ святая святыхъ, доступенъ однимъ только іереямъ. Такъ въ храмѣ св. гроба были мѣдныя рѣшетки, за которыя никому не позволено было входить, хотя бы и нужно было“. Эти рѣшетки въ иконостасѣ и находящійся на верху фризъ съ карнизомъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 136) объясняетъ слѣдующимъ таинственнымъ образомъ: „два столпа (бруски въ рѣшеткахъ) ставятся для того, чтобы показать различіе чувственнаго отъ мысленнаго и суть какъ бы твердая стѣна, раздѣляющая вещественное отъ мысленнаго. Вещественнымъ называется то, что человѣкъ видитъ и осязаетъ, а мысленнымъ то, чего онъ не видитъ, не осязаетъ, а только постигаетъ умомъ. Надъ двумя столпами находится фризъ съ карнизомъ (космитисъ), который означаетъ союзъ любви, связь и соединеніе святыхъ со Христомъ и съ горними святыми ангелами“.

Иконы въ иконостасѣ.

Въ знакъ сего-то въ иконостасѣ надъ царскими дверьми въ срединѣ ставится образъ Спасителя, по правую сторону его ликъ Божіей Матери, а по лѣвую Крестителя и Предтечи, иногда же и изображенія ангеловъ, апостоловъ и другихъ святыхъ. Все это внушаетъ мысль, что Христосъ со святыми Своими пребываетъ на небесахъ, таинственно однакожъ соприсутствуетъ и намъ и имѣетъ придти судить міру.

§ 3.

Солея предъ иконостасомъ.

Впрочемъ иконостасъ состоитъ не въ одной перегородкѣ: къ нему относится и находящееся передъ нимъ возвышеніе со ступенями; это возвышеніе бываетъ не только предъ царскими вратами, но и идетъ отъ южной стороны до сѣверной. Возвышеніе это хотя и не представляетъ предмета особенной важности, но по значенію достойно всякаго уваженія; древніе отцы не преминули дать ему значеніе, и назвали оное, особенно среднее, на своемъ языкѣ *солея* (отсюда и римское solium—престолъ). И такъ въ церкви для св. даровъ находятся собственно два престола: одинъ внутренній, другой внѣшній; первый устрояется внутри олтаря, и назначается для освяще-

нія даровъ, а второй для раздаянія оныхъ вѣрующимъ. Какъ высоко разсуждали и какъ пространно писали о Божественныхъ дѣлахъ отцы греческой церкви! Они не преминули дать почетныя и священныя названія не только великолѣпнѣйшимъ вещамъ, но и самымъ повидимому незначительнымъ частямъ храма. Значеніе и превосходство этого внѣшняго престола или солеи древніе отцы понимали и превозносили въ сочиненіяхъ своихъ. Іеронимъ въ своемъ разговорѣ христіанина съ люциферіаниномъ, упоминая о святомъ причащеніи, говоритъ: „Епископъ преподаетъ народу св. евхаристію съ возвышеннаго мѣста (солеи)". Св. Златоустъ, священника, призывающаго народъ къ принятію Божественнаго тѣла, изображаетъ сими словами: „по сей причинѣ, священникъ, стоя на возвышенномъ мѣстѣ (на солеи), дабы видѣнъ былъ всѣми, при великомъ молчаніи громко произноситъ святая святымъ". И такъ солея необходима для раздаянія св. даровъ. Ступени же, по коимъ входятъ на солею, Симеонъ Солунскій (въ гл. 135) назначаетъ для сидѣнія иподіаконовъ и чтецовъ. „На сопрестоліи, пишетъ онъ, непристойно сидѣть даже діаконамъ. Имъ отдѣлено другое мѣсто, которое поэтому и названо діаконикъ, и въ которомъ имъ и сидѣть слѣдуетъ. Для иподіаконовъ же и чтецовъ отдѣлена внѣ олтаря солея, которая и называется мѣстомъ чтецовъ". Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что когда избранный изъ чтецовъ, кандиловосжигатель, который есть и прислужникъ екклисіарха, по своей обязанности ходитъ по солеѣ и украшаетъ св. иконы, или зажигаетъ лампады, тогда онъ дѣлается распорядителемъ всей солеи. Впрочемъ солея необходима и для предосторожности; она препятствуетъ множеству предстоящихъ христіанъ подходить къ иконостасу, стоять у него, и чрезъ то даетъ удобство кандиловосжигателю заниматься своимъ дѣломъ, а священникамъ или діаконамъ совершать входы изъ олтаря въ храмъ, или изъ храма въ олтарь.

§ 4.

Амвонъ.

Отъ средины возвышенія или солеи, далѣе во храмѣ находится другое особенное возвышеніе, которое называется *амвонъ*. Амвонъ, по словамъ св. Германа, означаетъ находившійся у св. гроба камень, который отвалилъ ангелъ, проповѣдуя и глаголя о воскресеніи мироносицамъ.

§ 5.

Кто восходитъ на амвонъ?

Такъ какъ на амвонъ восходятъ только священники и діаконы, образуя собою ангеловъ, и на немъ читаютъ Евангеліе, посему на него и не дозволено входить никому другому для какого бы то ни

было чтенія. Развѣ только еще иподіаконы и чтецы, какъ правильно возведенные въ чинъ церковнослужебный и архіерейскимъ посвященіемъ удостоенные исполнять званіе свое, могутъ входить на амвонъ. Объ этомъ говорится и въ 15 правилѣ собора Лаодикійскаго: „безъ малыхъ ризъ никто на амвонъ не долженъ входить, т.-е. какъ сказано въ толкованіи: никому не слѣдуетъ входить на амвонъ, ни пѣть, ни читать людямъ Божественнаго слова, если кто на главѣ не имѣетъ священническаго постриженія, и не принялъ по св. правиламъ благословенія отъ своего пастыря". Впрочемъ, помня, что для иподіаконовъ и чтецовъ, по ихъ степени, назначено мѣсто на ступеняхъ солеи, какъ показано выше, они при чтеніи апостольскихъ посланій не входятъ на амвонъ, а становятся на ступень онаго.— Сверхъ того амвонъ этотъ называется діаконскимъ, потому что на немъ только діаконы читаютъ Евангеліе и эктеніи.

ГЛАВА VIII.

О ДВЕРЯХЪ ЦАРСКИХЪ, КАТАПЕТАСМѢ ИЛИ ЗАВѢСѢ И О ПРОЧИХЪ ДВЕРЯХЪ.

§ 1.

Двери царскія и святыя.

Въ иконостасѣ находятся три двери, ведущія изъ олтаря въ храмъ; одни называются средними, другія южными, а третьи сѣверными. *Среднія* врата, прямо отъ престола ведущія во храмъ, достойны уваженія больше другихъ. Среднія врата во-первыхъ называются царскими, потому что чрезъ нихъ въ св. дарахъ проходитъ Царь славы и Господь господствующихъ; потомъ они называются святыми, потому что чрезъ нихъ проносятся св. дары: притомъ эти врата святы и потому, что чрезъ нихъ не позволено входить простымъ людямъ, а только освященнымъ.

§ 2.

Завѣса.

За царскими вратами въ олтарѣ находится завѣса, по гречески *катапетасма*. Завѣса есть полотно на шнурахъ, или опускающееся сверху внизъ, или передвигающееся отъ одной стороны къ другой. Симеонъ Солунскій (въ гл. 6 о храмѣ) говоритъ: „завѣса, находящаяся при жертвенникѣ (престолѣ), означаетъ небесную при Богѣ скинію, гдѣ находятся лики св. ангеловъ и отшедшіе къ Богу святые. Завѣса эта въ уставѣ (листъ 15) называется внутрь сущею, т.-е. внутреннею дверью. А такъ какъ эта же завѣса въ иныхъ мѣстахъ опускалась сверху внизъ, то и называется еще горнею дверію, или горними дверями, а самыя врата въ дверяхъ называются дольними или нижними и внѣшними дверями. Тѣ и другія двери, для выраженія различныхъ знаменованій, иногда отворяются, а иногда запираются. О семъ будетъ сказано во 2 части гл. 6, § 46 и гл. 7, §§ 5 и 34.

§ 3.

Двери южныя и сѣверныя въ иконостасѣ.

Южныя двери называются діаконскими не потому, чтобы ими выходили и входили одни только діаконы; но отъ діаконика, куда вели эти двери. Правда діаконы, для перенесенія въ олтарь священныхъ сосудовъ и прочей утвари, имѣли близкій изъ діаконика входъ; но когда они выносили народу благословенный хлѣбъ или богоявленскую воду, какъ показано въ гл. 6 § 1, то всегда выходили изъ южныхъ дверей. Притомъ издревле на діакона возложена была обязанность наблюдать за благочиніемъ народа, стоящаго во храмѣ; для исполненія сей обязанности они выходили всегда южными дверьми. Св. Кириллъ Александрійскій въ 3 кн. о поклоненіи пишетъ: „Священникамъ ввѣренъ престолъ и сущее внутрь завѣсы, которымъ такъ и именоватися достоитъ, и да сохраняютъ священство свое, діакономъ же сіе, да хранятъ цѣлость скиніи (сосудохранительницы), всѣ сосуды въ оной хранимые и благочиніе народа“. Въ пост. Апост. (кн. 8, гл. 11) говорится: „отроки должны стоять предъ олтаремъ; чтобы они порядка не нарушали, одинъ изъ діаконовъ долженъ смотрѣть за ними, а другіе должны ходить по церкви и наблюдать надъ мущинами и женщинами, чтобы не было между ними шуму, и не переходилъ бы никто съ мѣста на мѣсто, не шептались и не дремали“. И такъ отъ діаконика и по должности, отправляемой діаконами, южныя двери называются діаконскими, которыя имъ собственно и ввѣрялись. Сѣверныя двери иногда называются пономарскими, не потому, чтобы одни пономари ими входили и выходили; часто діаконы и священники въ служеніи ими ходятъ, особенно въ маломъ и великомъ выходахъ; но эти двери пономарскими называются потому, что вещи, за ними находящіяся, какъ-то: уголья, вода, свѣчи, ввѣрялись храненію пономарей, о чемъ подробнѣе увидимъ въ отдѣлѣ, гдѣ будетъ говориться о поставленіи ихъ, и двери сѣверныя ввѣрялись храненію пономарей.

Среднія и боковыя двери въ притворѣ.

Западныя двери, ведущія изъ храма въ притворъ, въ иныхъ храмахъ бываютъ однѣ, а въ другихъ трои, одни среднія и двои боковыя. Среднія западныя двери у нѣкоторыхъ писателей называются иногда царскими, какъ въ иконостасѣ, потому что онѣ шире и выше боковыхъ. Въ священномъ Писаніи эти двери называются красными (Дѣян. гл. III, ст. 2). Названіе красныхъ онѣ получили отъ вышины, широты и красоты своей, особенно сравнительно съ двумя боковыми дверями. О среднихъ и боковыхъ дверяхъ смотри ниже гл. 10, § 12.

Двери великія въ паперти.

Двери же, ведущія изъ притвора въ паперть, называются великими, а иногда серебряными. Это можно видѣть изъ пролога на 8 сентября, гдѣ о Созонтѣ діаконѣ сказано, „что постоявши въ великой церкви, онъ пошелъ къ краснымъ и великимъ дверямъ“. Слѣдовательно, идя изъ церкви, первыя изъ храма въ притворъ были красныя, а вторыя изъ притвора въ паперть великія. Потомъ сказано: „идя съ діакономъ ко двору паперти, остановились у серебряныхъ вратъ“. Эти двери вели изъ паперти въ притворъ. Серебряными же названы потому, что въ великой церкви обиты были серебряными досками.

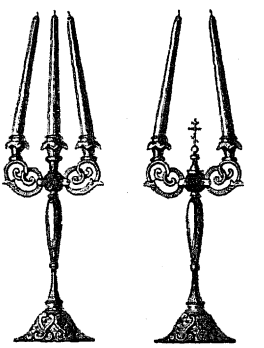
ГЛАВА IX.

О СВѢТИЛЬНИКАХЪ, ВОСКѢ, ЕЛЕѢ И ѲИМІАМѢ.

§ 1.

Свѣтильники во храмѣ многоразличны.

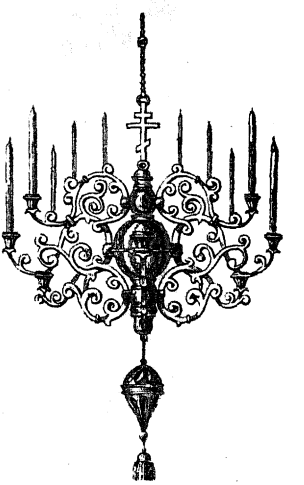
Церковь во всѣхъ своихъ трехъ частяхъ, т.-е. въ олтарѣ, храмѣ и притворѣ, по срединѣ и по сторонамъ освѣщается различными свѣтильниками. Особенно замѣчательны въ ней свѣтильники о двухъ свѣчахъ или дикиріи (отъ δυς два и χηρος свѣча), о трехъ или трикиріи, о седьми и двѣнадцати. Изъ свѣтильниковъ послѣдніе, т.-е. имѣющіе семь и двѣнадцать свѣчей иногда называются поликандилами, или многосвѣщными; а тѣ, кои имѣютъ болѣе двѣнадцати свѣчей, называются паникандилами, или всесвѣщными, и этимъ отличаются отъ поликандилъ.



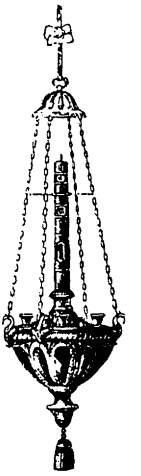
§ 2.

Что знаменуютъ?

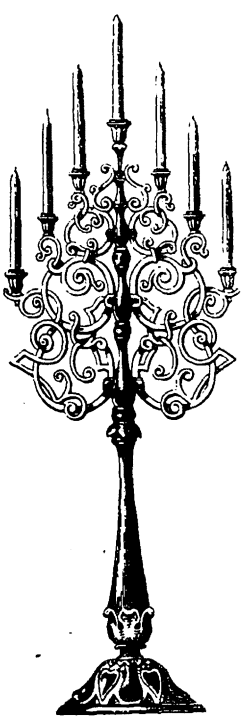
Всѣ сіи свѣтильники, по различному положенію въ храмѣ и по неравному числу свѣчей, имѣютъ разное значеніе. Вверху весь средній куполъ молитвеннаго храма освѣщается многими свѣчами; эти свѣчи поставлены на кругѣ, висящемъ подъ куполомъ. Кругъ этотъ вмѣстѣ со свѣчами у. Григоровича-Барскаго (стр. 521) называется по гречески хоросъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 27) о храмѣ, свѣчи въ хоросѣ уподобляетъ звѣздамъ, а самый кругъ, гдѣ поставлены свѣчи, называетъ твердію и говоритъ: „красота храма доказываетъ доброту твари, свѣчи же, поставленныя высоко, изображаютъ звѣзды,



а кругъ твердь". Но въ нашихъ русскихъ церквахъ этотъ хоросъ, устрояемый въ греческихъ церквахъ въ куполѣ, замѣняется поликандиломъ, или паникандиломъ, утверждаемымъ вверху того же



купола. Тотъ же писатель (въ гл. 140) говоритъ: „въ храмѣ и другіе свѣтильники поставляются; иныя, какъ напримѣръ свѣчи мѣстныя и прямыя во образъ древняго огненнаго столпа (водившаго Израиля въ нощи); другія (на каждой лампадѣ разнообразно постановленныя) во образъ купины; тѣ свѣчи, кои располагаются на лампадѣ правильными кругами, обозначаютъ колесницу, восхитившую Илію; а самые круги изображаютъ какъ бы колеса этой колесницы: три свѣщи, какъ то трикиріи, дѣлаются во образъ Троицы; седмисвѣщники устрояются по числу даровъ Св. Духа, двѣнадцать свѣтильниковъ соотвѣтствуютъ лику апостольскому, между ними виситъ одинъ высшій свѣтъ (лампада на горнемъ мѣстѣ), или повыше царскихъ вратъ во образъ высшаго свѣта —Іисуса; дикирій же (свѣтильникъ о двухъ свѣчахъ) означаетъ два естества Спасителя; одинокіе свѣтильники (иногда на лампадахъ ставится по одной свѣчѣ), означающіе или единство



Троицы, или одного изъ святыхъ, предъ иконою котораго поставлена свѣча, или привѣшена лампада.

§ 3.

Воскъ, елей и ѳиміамъ.

Всѣ сіи знаменія свѣтильниковъ показываютъ наше почитаніе къ тѣмъ святымъ, въ честь которыхъ они восжигаются. Теперь слѣдуетъ упомянуть и о воскѣ, который по разнымъ своимъ свойствамъ имѣетъ многія и различныя знаменованія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 134) пишетъ: „приносимый и восжигаемый нами воскъ, какъ вещество самое чистое, означаетъ чистоту нашу и искренность приношенія; воскъ, какъ вещество, на которомъ можно отпечатлѣвать предметы, означаетъ печать или знаменіе креста, которое возлагается на насъ въ крещеніи и мѵропомазаніи; воскъ, какъ вещество мягкое и удобосгибаемое, означаетъ наше послушаніе и готовность покаяться въ своей грѣховной жизни; воскъ, собираемый съ благоуханныхъ цвѣтовъ, означаетъ благодать Св. Духа; воскъ, составленный изъ множества цвѣтовъ, означаетъ приношеніе, дѣлаемое всѣми христіанами; воскъ, какъ вещество сжигаемое означаетъ обоженіе наше (то есть естество наше, очищаемое Божественнымъ огнемъ); и наконецъ воскъ, въ которомъ горитъ огонь, или этотъ самый свѣтъ постоянно горящій, означаетъ соединеніе и крѣпость взаимной нашей любви и мира“. Тотъ же писатель (гл. 25 о храмѣ) говоритъ слѣдующее: „мы приносимъ въ храмъ елей, воскъ и ѳиміамъ: елей во образъ Божественной милости; воскъ, выдѣлываемый изъ множества цвѣтовъ, во образъ всесовершеннаго приношенія и всеобщей нашей жертвы; ѳиміамъ, во образъ Божественной любви, всѣмъ преподаваемой, также и во образъ благоуханія Духа Святаго“. При разныхъ священныхъ дѣйствіяхъ бываетъ кажденіе ѳиміама; и это кажденіе имѣетъ разное значеніе, о чемъ и будетъ сказано при объясненіи тѣхъ священнодѣйствій, при которыхъ оно совершается.

ГЛАВА X.

О ПРИТВОРѢ И ПАПЕРТИ, О ОГЛАШЕННЫХЪ И КАЮЩИХСЯ.

§ 1.

Притворъ и паперть.

Притворъ есть третья часть храма и, какъ предхраміе, отъ молитвеннаго или средняго храма отдѣляется особенною стѣною, въ которой находятся однѣ или трои двери. Въ притворѣ во время поученій и нѣкоторыхъ церковныхъ службъ по правиламъ велѣно было стоять оглашеннымъ, т.-е. готовящимся къ крещенію и кающимся. *Паперть* при храмѣ за притворомъ есть крыльцо или сѣни съ покрышкою. Эти сѣни или крыльцо греки называютъ *внѣшнимъ* притворомъ, а самый притворъ *внутреннимъ*. Такъ какъ внутренній притворъ назначается для оглашенныхъ и кающихся, то здѣсь слѣдуетъ знать, что означаетъ слово *оглашенный?* Кто суть нынѣ *оглашенные?* и какъ раздѣляются *кающіеся?* кому изъ нихъ во время службы позволено было стоять въ храмѣ, кому въ притворѣ, кому въ паперти? и наконецъ, для какихъ другихъ надобностей необходимъ внутренній притворъ?

§ 2.

Оглашенные имѣются и нынѣ.

Оглашенный есть *поучающійся вѣрѣ, и о святомъ крещеніи*, какъ сказано въ кормчей (на листѣ 24); т.-е. оглашеннымъ называется тотъ, который принятъ въ число готовящихся ко крещенію и чрезъ поученіе живымъ голосомъ научается вѣрѣ, или оглашается и приготовляется къ св. крещенію. Нѣкоторые утверждаютъ, что теперь не могутъ быть оглашенные, которые находились въ древней церкви; ибо нынѣ всѣ дѣлаются христіанами вскорѣ послѣ рожденія, а не возрастные, какъ было въ древней церкви, а потому, говорятъ они, и на литургіи послѣ Евангелія молитвы предъ изведеніемъ оглашенныхъ изъ церкви не должны читаться. Сему противорѣчитъ 19 правило Лаодикійскаго собора. И само по себѣ мнѣніе это несправедливо. Симеонъ Солунскій (въ гл. 74) пишетъ: „знаю,

что нѣкоторые осуждаютъ то, что мы повелѣваемъ выходить оглашеннымъ, когда нѣтъ оглашенныхъ; такіе люди заблуждаются, не зная писаній, ни тайнъ церкви и тому подобнаго. Въ церкви всегда есть оглашенные. Во-первыхъ, оглашенные суть всѣ некрещенные младенцы христіанскіе, надъ которыми тотчасъ послѣ рожденія совершаются священныя молитвы; и эти младенцы еще не христіане, потому что надъ ними не совершено еще крещеніе, о нихъ-то мы всегда молимся, и во время св. четыредесятницы творимъ молитвы и моленія о готовящихся къ святому просвѣщенію. Во-вторыхъ, оглашенные суть тѣ, кои попали въ плѣнъ къ нечестивымъ людямъ и кои скрываютъ свою вѣру въ сердцѣ, стараясь убѣжать отъ нечестивыхъ и опять присоединиться къ церкви. Оглашенными называются и иновѣрцы, обратившіеся къ православной вѣрѣ, но непомазанные божественнымъ мvромъ. Въ-третьихъ, оглашенными могутъ называться и всѣ тѣ, которые впали въ какіе нибудь грѣхи, убійство, или въ другой какой нибудь тяжкій грѣхъ: такимъ людямъ не слѣдуетъ пріобщаться тайнъ, но только позволяется слушать одно Божественное слово. И это послѣднее сдѣлано по человѣколюбію отцевъ: прежде и они извергались". Итакъ къ числу оглашенныхъ теперь принадлежатъ: младенцы некрещенные, тѣ, кто находится въ плѣну у язычниковъ и вѣры своей не можетъ открыто исповѣдать, иновѣрцы, обратившіеся въ нашу вѣру и требующіе мvропомазанія и наконецъ кающіеся и отлученные отъ св. причастія. Сверхъ того къ оглашеннымъ могутъ быть причислены и тѣ, кои удаляются отъ церкви и живутъ въ нераскаяніи; церковь во всегдашнемъ своемъ священнодѣйствіи и объ этихъ заблудшихъ молится, дабы Богъ открылъ имъ Евангеліе правды, присоединилъ ихъ къ церкви, просвѣтилъ ихъ разумомъ благочестія и проч. Наконецъ и всякій вѣрный, побуждаемый совѣстію, долженъ самого себя полагать въ числѣ оглашенныхъ и молиться вмѣстѣ съ тѣми же оглашенными, дабы Богъ очистилъ его тайныя согрѣшенія и не попустилъ ему входить въ большія уклоненія въ дѣлѣ вѣры и благочестія.

§ 3.

Кающіеся суть четырехъ родовъ.

Василій Великій *кающихся* или находящихся подъ запрещеніемъ раздѣляетъ на четыре разряда: *на плачущихъ, послушающихъ, припадающихъ и стоящихъ съ вѣрными.* Слова сего отца церкви въ 83 правилѣ изложены такъ въ кормчей книгѣ (на листѣ 243): „иже волхвомъ вѣрующе, и возводяще нѣкія отъ нихъ въ домы своя на обрѣтеніе чародѣяній, лѣто едино да плачутся; другое

да послушаютъ; три лѣта да припадаютъ; и едино стояще съ вѣрными, и потомъ пріяти будутъ на причащеніе".

§ 4.

Плачущіе.

Плачущіе, какъ послѣдній родъ кающихся, несли на себѣ самый тяжкій образъ покаянія. Они стояли въ паперти, какъ во внѣшнемъ притворѣ и мѣстѣ, находящемся внѣ церкви, и стоя въ грубомъ одѣяніи и на голой землѣ, всѣмъ входящимъ въ церковь кланялись, прощенія и молитвъ о себѣ къ Богу просили, и умоляли принять ихъ по прежнему въ церковь. Плачущіе не впускались ни въ какую часть храма, но должны были стоять на паперти, и на открытомъ воздухѣ, подвергаться холоду, пыли и грязи. Сіи плачущіе въ 17 правилѣ собора Анкирскаго называются *влающіеся*, т.-е. терпящіе зиму или холодъ; потому что этотъ родъ кающихся обреченъ былъ переносить всѣ непогоды, сырость, большія болѣзни и страданія. Въ пятомъ правилѣ собора Неокесарійскаго о плачущихъ сказано: *Изъ церкве весьма да изринутся*. Ѳеодоръ Валсамонъ, патріархъ антіохійскій, объясняя второе правило Діонисія Александрійскаго, пишетъ: „предхраміе (внутренній притворъ) есть мѣсто втораго рода кающихся, называемыхъ слушающими; въ немъ не позволено стоять людямъ, которымъ запрещено входить въ церковь, и которые должны внѣ притвора плакать". Слѣдовательно мѣсто плачущихъ было внѣ предхрамія или внутренняго притвора. Св. Григорій чудотворецъ говоритъ: „плаканіе должно быть внѣ дверей храма, гдѣ стоящему грѣшнику слѣдуетъ просить вѣрныхъ, входящихъ въ храмъ, дабы они за него помолились". Безъ всякаго сомнѣнія, св. Григорій разумѣетъ здѣсь паперть, какъ внѣшній притворъ, внѣ храма находящійся. Съ симъ святымъ согласенъ и Властарь, который въ гл. 6 пишетъ: „кающіеся раздѣляются на четыре разряда, на плачущихъ, слушающихъ, припадающихъ и стоящихъ съ вѣрными. Плачущіе суть тѣ, кои стоятъ за дверью молитвеннаго храма, и отъ вѣрныхъ, входящихъ въ церковь и исходящихъ, просятъ молитвы и прощенія своихъ грѣховъ". Нѣкоторые думаютъ, что внѣ внутренняго притвора вмѣстѣ съ плачущими иногда стояли и требующіе крещенія. Но другіе писатели готовящихся ко крещенію освобождаютъ отъ этого тяжкаго наказанія; впрочемъ, во время наставленій въ вѣрѣ они находились внѣ церкви, какъ это показано будетъ ниже въ § 11. Родъ покаянія, назначенный кающимся, несли и бѣснующіеся, и это было установлено для того, чтобы смирить гордость вселившагося въ нихъ бѣса, и чтобы службу церковную и слушаніе слова Божія совершать безъ всякаго смятенія и препятствія, въ мирѣ и свободѣ отъ врага мира и покоя.

§ 5.
Слушающіе.

Послѣ открытой паперти или внѣшняго притвора, въ которомъ стояли плачущіе, ближе къ церкви слѣдуетъ внутренній притворъ. Эта часть храма въ нѣкоторыхъ церквахъ, а особенно въ обителяхъ называется трапезою, потому что въ ней иноки обѣдаютъ. Внутренній притворъ есть второе мѣсто кающихся, т.-е. *слушающихъ*, объ исправленіи которыхъ печется церковь. Св. Григорій чудотворецъ пишетъ: „слушающіе должны стоять внутри храма въ притворѣ, и этимъ грѣшникамъ здѣсь можно стоять только до оглашенныхъ (т.-е. до того времени, до котораго позволено стоять на литургіи оглашеннымъ), а потомъ уже выходить оттуда. Слушающій, выслушавъ чтеніе и поученіе, долженъ выходить; онъ недостоинъ принимать участіе въ молитвахъ“. Тоже говоритъ и Властарь: „слушающіе, стоящіе за дверью, въ такъ называемомъ притворѣ, по выслушаніи Божественнаго писанія и общаго ученія, должны выходить съ оглашенными“.

§ 6.
Припадающіе.

Мѣстомъ *припадающихъ* была послѣдняя половина средняго или молитвеннаго храма. Имъ дозволялось, войдя изъ притвора въ храмъ одною дверью, стоять близъ оной, не доходя до амвона, гдѣ архіерей облачается. Властарь въ той же 6 гл. пишетъ: „припадающими называются тѣ, кои стоятъ внутри храма, позади амвона, и когда діаконъ скажетъ: *елицы оглашенніи*, исходятъ съ оглашенными“. Въ пятомъ правилѣ собора Неокесарійскаго припадающіе называются преклоняющими колѣна, и говорится: „оглашенный, если согрѣшитъ, и если находится съ преклоняющими колѣна, долженъ быть причисленъ къ слушающимъ, да не согрѣшаетъ. Если же, находясь и между слушающими, онъ согрѣшитъ, тогда долженъ извергнуться“. Припадающіе и преклоняющіе колѣна, по окончаніи молитвы объ оглашенныхъ, могли, если хотѣли, стоять всю литургію въ притворѣ, потому что это, какъ говоритъ Валсамонъ въ изъясненіи на второе правило Діонисія Александрійскаго, служитъ къ большему ихъ сокрушенію.

§ 7.
Стоящіе съ вѣрными.

Стоящіе съ вѣрными находились, какъ кажется, въ самомъ нѣдрѣ храма. Они вмѣстѣ съ вѣрными стояли и участвовали во всѣхъ молитвахъ, пѣніяхъ и поклоненіи до конца всей службы: но причащенія св. таинъ признавались недостойными. Эти кающіеся, удо-

стоенные имени стоящихъ съ вѣрными, несли послѣдній родъ покаянія. Св. Григорій, сказавъ о припадающихъ, говоритъ и о стоящихъ съ вѣрными: „припаданіе, пишетъ онъ, совершается близъ двери храма, и стоящій здѣсь грѣшникъ исходитъ съ оглашенными. Стояніе же съ вѣрными бываетъ тогда, когда грѣшникъ вмѣстѣ съ вѣрными молится и съ оглашенными уже не исходитъ“. Властарь въ вышеозначенной главѣ говоритъ: „стоящіе съ вѣрными вмѣстѣ съ ними молятся и поютъ псалмы, но причащенія святыни (св. таинъ) удерживаются дотолѣ, пока, по исполненіи совершеннаго времени, примутъ Божественное общеніе“.

§ 8.

Причастившіеся.

По исполненіи сихъ четырехъ степеней покаянія, кающіеся хотя и удостоиваются причащенія св. таинъ, но не освобождаются совершенно отъ мѣръ исправленія, а несутъ нѣкоторый пятый родъ покаянія, сверхъ прежнихъ четырехъ. Хотя стоящіе съ вѣрными къ принятію св. таинъ и допускаются, но не получаютъ всѣхъ тѣхъ преимуществъ, какія имѣютъ вѣрные, ничѣмъ не опорочившіе своей христіанской жизни. Эти кающіеся, и удостоившись причащенія, носятъ на себѣ нѣкоторые признаки прежде бывшаго наказанія; они не допускаются быть участниками всѣхъ безъ исключенія почестей церковныхъ. Посему св. Григорій и называетъ ихъ особеннымъ именемъ, *причастившимися*. Это кажется и теперь бываетъ. Такъ нѣкоторые христіане, хотя св. таинъ пріобщались, но носятъ на себѣ признаки своего покаянія, т.-е. ходятъ слушать церковныя молитвы и пребываютъ въ воздержаніи. Это въ простомъ народѣ называется отгавливать. Этотъ пятый родъ исправленія, кромѣ кающихся, исполняли и оглашенные, о чемъ смотри въ 4 ч. гл. 7, § 1.

§ 9.

Притворы—домы оглашенныхъ.

Въ притворахъ оглашенные не только стояли во время церковныхъ службъ, но оставались тамъ и для слушанія Катихизиса, который имъ объяснялся. Посему притворъ и можетъ назваться началомъ храма, предхраміемъ или домомъ оглашенныхъ. Симеонъ Солунскій (въ 154 гл.) пишетъ: „притворы называются началомъ храмовъ, т.-е. домомъ оглашенныхъ; и это значитъ то, что оглашенные общниками Божественныхъ тайнъ дѣлаются только чрезъ слушаніе и зрѣніе: они только устнами и языкомъ исповѣдуютъ вѣру и поютъ глаголы благочестія, но не стоятъ вмѣстѣ съ вѣрными и не молятся съ ними; эти грѣшники не присоединены еще къ числу вѣрныхъ,

но отдѣлены отъ нихъ". Въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ внутренняго притвора не было, оглашенные и кающіеся, которымъ надлежало стоять въ притворѣ, стояли въ послѣдней части молитвеннаго храма, у задней стѣны за амвономъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 152) говоритъ: „тако стоитъ благочестивый народъ во храмѣ, видимо образуя міръ небесный и земный; входятъ въ него только одни люди благочестивые, которые на землѣ Божіей благочестиво воспѣваютъ Владыку неба и земли. Нѣтъ здѣсь ни нечестивыхъ, ни иновѣрующихъ, такъ какъ нѣтъ ничего общаго у Христа съ веліаромъ. Тѣ же, которые хотя и благочестивы и вѣру Христову исповѣдуютъ, но еще не просвѣщены и Божественнаго крещенія не приняли, стоятъ въ послѣдней части храма, за амвономъ. Невѣрные же, которыхъ члены не запечатлѣны церковнымъ благословеніемъ, совершенно извергаются. Также не удостоивается общенія съ вѣрными падшій послѣ крещенія, отрекшійся Бога, или осквернившій себя братскою кровію, содѣлавшій убійство, или учинившій другое что нибудь, препятствующее общенію". Наконецъ, тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 153) свидѣтельствуетъ, что теперь не всѣ кающіеся вмѣстѣ съ оглашенными выходятъ изъ храма. „Прежде, говоритъ онъ, всѣ, не принадлежащіе къ числу вѣрныхъ, вмѣстѣ съ оглашенными выходили изъ храма. Но теперь, какъ св. отцы нашли необходимымъ, выходятъ только оглашенные, отрекшіеся вѣры и убившіе кого нибудь. Прочіе же, принявшіе св. крещеніе, остаются во храмѣ; они только несутъ особливый подвигъ покаянія, назначаемый духовными отцами. Выводимые изъ церкви въ то время, когда совершаются страшныя тайны, стоятъ въ паперти или на мѣстѣ, назначенномъ для оглашенныхъ (въ притворѣ)".

§ 10.

Оглашенные исполняютъ всѣ четыре степени.

И самые оглашенные, т.-е. готовящіеся къ принятію христіанской вѣры и крещенія, исполняли всѣ четыре рода покаянія, впрочемъ исполняли ихъ хотя безъ ослабленія, но не въ одинаковой степени съ кающимися. Одинъ изъ древнихъ писателей говоритъ: „всегда должно помнить, что оглашенные въ вѣрѣ проходили чрезъ многія степени. Въ древности не рождались, но дѣлались христіанами, и дѣлались не скоро и не случайно, но постепенно, по прошествіи нѣкотораго опредѣленнаго для сего времени. Такъ точно животнымъ, чтобы отъ начала своего зачатія до рожденія развиться, принять свой настоящій видъ и выдти на свѣтъ, требуется больше времени, чѣмъ неодушевленнымъ предметамъ. Если же кому нибудь свѣтъ, отъ Бога происходящій, внушитъ мысль быть христіаниномъ, тому прежде всего въ уединеніи и въ отдѣльномъ мѣстѣ показы-

ваются и объясняются всѣ обманы и суевѣрія его прежняго язычества. Но къ слушанію Божественныхъ и истинныхъ поученій, преподаваемыхъ вѣрнымъ, таковый оглашенный не допускается, и проходитъ степень покаянія, какъ плачущіе. Потомъ уже дозволялось ему являться къ слушанію поученій христіанской вѣры; и всѣ находящіеся въ семъ состояніи назывались *слушающими*. Затѣмъ оглашенный проходилъ третью степень, гдѣ позволялось ему участвовать во всѣхъ тѣхъ молитвахъ, которыя установлены для оглашенныхъ третьяго разряда, и право преклонять колѣна въ самой церкви. Наконецъ, по прохожденіи сихъ трехъ степеней, оглашенный, по общему обычаю, переводится въ число избранныхъ или стоящихъ съ вѣрными и послѣ всего этого онъ вмѣстѣ съ другими омывается св. крещеніемъ". Избранными нѣкогда назывались тѣ, кои, пройдя всѣ катихизическія и огласительныя испытанія и представивъ доказательство своего истиннаго благочестія, отдѣлялись отъ прочихъ оглашенныхъ и считались, по усмотрѣнію священноначальниковъ, достойными крещенія, которое рано или поздно и принимали.

§ 11.

Моленія въ притворѣ.

Внутренній притворъ назначается не только для стоянія оглашенныхъ или кающихся, но онъ необходимъ и для совершенія нѣкоторыхъ молитвословій церковныхъ. Такъ въ притворѣ поется литія на вечерни; въ обителяхъ, по монашескому чину, читаются девятый часъ, повечеріе, полунощница и первый часъ, какъ повелѣваютъ уставы сихъ молитвословій. Церковь, какъ бы въ образѣ кающихся, смирялась передъ Богомъ и испрашивая Его помилованія, совершаетъ на вечернѣ литію вмѣстѣ съ оглашенными и кающимися: объ этомъ пространнѣе будетъ сказано на своемъ мѣстѣ. Но монахи, какъ большему подвигу покаянія себя посвятившіе и являющіе въ себѣ преимущественное смиреніе, кромѣ литіи, въ тотъ же внутренній притворъ исходятъ совершать девятый часъ и повечеріе на вечерни, полунощницу и первый часъ на утрени; и эти молитвословія, какъ и литія, совершаются вмѣстѣ съ кающимися и оглашенными.

Завѣса въ западныхъ дверяхъ.

Значеніе молитвословій, совершаемыхъ въ притворѣ, Симеонъ Солунскій (въ гл. 12 о храмѣ) такъ выражаетъ: „когда мы передъ храмомъ (во внутреннемъ притворѣ) творимъ молитвы, тогда храмъ самый образуетъ для насъ небо, и уподобляется раю, бывшему въ Едемѣ. Посему въ нѣкоторыхъ священныхъ обителяхъ, во время пѣнія внѣ храма (въ притворѣ), самый храмъ отдѣляется завѣсами,

которыя открываются, когда служащіе входятъ въ него. Этотъ обычай напоминаетъ то, какъ Христосъ нисшелъ даже до насъ, средостѣніе преграды разрушилъ, подалъ миръ и небеса отверзъ". Въ гл. 155 тотъ же писатель говоритъ: „въ началѣ служенія стоимъ внѣ храма, какъ бы предъ раемъ или самымъ небомъ, изображая только землю: съ нами часто стоятъ кающіеся, обратившіеся къ вѣрѣ, или послѣ отреченія, или послѣ убійства какого нибудь, или оглашенные въ вѣрѣ. Когда же послѣ молитвословія, совершеннаго въ притворѣ, отверзаются врата (западныя), тогда мы входимъ въ Божественный храмъ, какъ бы въ рай или въ самое небо. Оглашенные и кающіеся остаются внѣ храма, въ притворѣ, и тѣмъ самымъ на дѣлѣ показываютъ, что намъ, т.-е. вѣрнымъ, отверзлись небеса, открытъ входъ во святая святыхъ, и что мы приближаемся ко свѣту и престолу Господню. Идя къ востоку, или олтарю, мы, какъ на облацѣхъ, съ восторгомъ поемъ Божественныя словеса и пѣсни; вошедши во внутренній храмъ, мы, какъ на воздухѣ, идемъ во срѣтеніе Господу, Который, взошедъ на небо, возвелъ и насъ горѣ и уготовалъ намъ путь чрезъ Самого Себя, дабы мы всегда пребывали съ Самимъ Господомъ, Который за насъ священнодѣйствуетъ". Вотъ почему, когда входятъ изъ притвора во храмъ, врата отверзаются и завѣсы отдергиваются, такъ какъ теперь горнее открылось и соединилось съ земнымъ. Оглашенные и кающіеся, стоящіе въ притворѣ, стоятъ какъ бы на землѣ; и одни изъ нихъ, отвергшіеся Бога или виновные въ человѣкоубійствѣ, весьма далеки отъ входа на небо, т.-е. въ храмъ, или только нѣсколько къ нему приближены. Симеонъ Солунскій съ особеннымъ вниманіемъ объясняетъ входъ изъ притвора въ храмъ, бывающій по окончаніи полунощницы. „Когда срединощная пѣснь (полунощница) совершится, говоритъ онъ (въ гл. 309), тогда отверзаются врата, ведущія въ храмъ, какъ бы на небо, и мы входимъ туда, какъ бы отъ земли, подобно тому, какъ по второмъ пришествіи, *иже Христовы суть восхитятся на облацѣхъ, и тако всегда съ Господемъ будутъ.*

Среднія и боковыя двери въ притворѣ.

„Когда же всѣ войдутъ въ храмъ, игуменъ царскими вратами (средними западными), а прочіе, какъ его подчиненные и рабы, боковыми, іерей отъ жертвенника благословляетъ (Бога), какъ служитель Христовъ, славя Его со Отцемъ и Святымъ Духомъ предъ престоломъ и святыми Его; и всѣ поютъ трисвятое и проч.".

Трисвятое предъ утренею.

Утреня начинается пѣніемъ, или чтеніемъ трисвятаго, только въ одну св. четыредесятницу, т.-е. когда полунощница совершается въ

притворѣ; но когда она читается не въ притворѣ, а въ храмѣ, тогда утреня начинается словами: *пріидите, поклонимся* и проч.; объ этомъ будетъ сказано въ 3 части гл. 4, § 2.

Кающіеся и оглашенные не были допускаемы на вечерню и утреню.

Изъ сего видно, что оглашенные, такъ какъ время крещенія ихъ отлагалось надолго, не только не могли присутствовать при совершеніи таинственной и Божественной литургіи, послѣ возглашенія діакономъ: *елицы оглашенни изыдите*; но не допускались и на вечерню по девятомъ часѣ, и на утреню, послѣ полунощницы; и вечерня и утреня, какъ службы священнѣйшія, совершаемы были одними вѣрными. Поэтому монахи при своихъ обителяхъ въ притворѣ, гдѣ совершаются частыя и долговременныя службы, у стѣнъ ставятъ скамейки для сидѣнія какъ имъ самимъ, такъ и оглашеннымъ и кающимся; а самъ внутренній притворъ оградили со всѣхъ сторонъ стѣнами, и сдѣлали его частію храма. Это произошло или отъ обыкновенія, съ древнихъ временъ введеннаго, или для избѣжанія воздушныхъ перемѣнъ. Подлѣ внутренняго притвора, около крыльца, устроялась со стѣнами паперть или внѣшній притворъ, который долженъ былъ защищать отъ непогоды входящихъ во внутренній притворъ и церковь; поэтому паперть и получила названіе внѣшняго притвора. Впрочемъ, паперть въ устройствѣ своемъ проще другихъ частей церкви; она состоитъ внѣ оной и по пространству своему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не занимаетъ всей широты западной стороны храма. По обѣимъ сторонамъ паперти и теперь въ Греціи, вмѣсто нашихъ колоколенъ, висятъ желѣзныя и деревянныя доски, называемыя въ нашихъ уставахъ билами и клепалами, въ которыя ударяютъ для созыванія народа въ церковь. Объ этомъ во многихъ мѣстахъ упоминаетъ Григоровичъ-Барскій.

ГЛАВА XI.

О СВЯТОМЪ КРЕСТѢ.

§ 1.

Крестъ вездѣ прилагается.

Поелику св. *крестъ* поставляется на всѣхъ церквахъ, и въ церкви нѣтъ такихъ священныхъ одеждъ, нѣтъ вещей и утварей, на которыхъ не было бы креста, нѣтъ таинства и другихъ молитвенныхъ дѣйствій, при которыхъ не употреблялось бы знаменіе креста; посему здѣсь слѣдуетъ сказать: что есть крестъ? Для чего Христосъ благоволилъ претерпѣть не другую какую нибудь смерть, какъ крестную? Какою Божественною силою облеченъ крестъ? и какъ древніе *святый крестъ почитали?*

§ 2.

Что былъ прежде крестъ?

Поелику крестная казнь въ древности считалась самою поносною, то древніе всегда называли крестъ самыми безчестными именами. Одни говорили, что это есть несчастное древо, проклятая висѣлица, жесточайшая и отвратительнѣйшая казнь; другіе почитали его и для низкихъ людей безчестнымъ наказаніемъ, ужаснымъ умерщвленіемъ рабовъ, а для человѣка свободнаго, хотя и виновнаго, онъ не долженъ быть употребляемъ. Бл. Августинъ (въ кн. 180-ти вопросовъ) въ вопросѣ 25 такъ пишетъ о крестѣ: „между всѣми родами смертей, ни одного не было столь страшнаго и поноснаго, какъ смерть крестная“; онъ же, въ 18 бесѣдѣ на Матѳея, такъ говоритъ: „ничего не было въ то время безчестнѣе крестной смерти“. Посему-то не напрасно апостолъ, похваляя послушаніе Христово, прибавилъ: *„послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя“*. Тоже самое и въ 36 трактатѣ на Іоанна блаж. Августинъ пишетъ: „когда апостолъ хвалилъ послушаніе Христово, бывшее до смерти, то ему мало было сказать, что Христосъ послушливъ былъ даже до смерти, не до какой нибудь смерти, но прибавилъ: *смерти же крестныя.* Между всѣми родами смертей, этой смерти не было хуже“.

§ 3.

Въ порокъ христіанамъ поставляемъ былъ.

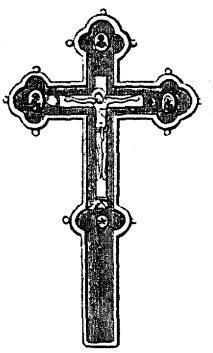
Когда Христосъ Сынъ Божій нашего ради спасенія благоволилъ на землѣ умереть поноснѣйшею *крестною* смертію; тогда язычники и невѣрные іудеи нападали на христіанъ и насмѣхались надъ ними, особенно потому, что они Христа, какъ бы простаго человѣка, и еще болѣе безчестно на крестѣ распятаго, Богомъ и Сыномъ Божіимъ называли и поклонялись Ему. Посему апостолъ Павелъ (1 Кор. I, ст. 18) пишетъ: „*Слово крестное погибающимъ убо юродство есть;* и ниже ст. 23: *проповѣдуемъ Христа распятаго, іудеемъ убо соблазнъ, еллинамъ же безуміе*“. Св. мученикъ Іустинъ въ послѣдней апологіи пишетъ: „невѣрные безумнымъ дѣломъ назвали то, что христіане воздаютъ Божественную честь человѣку распятому“. Лактанцій (въ кн. 4 гл. 16) говоритъ: „въ безчестіе намъ вмѣняютъ, что мы почитаемъ человѣка, отъ человѣковъ поносною казнію умученнаго и умерщвленнаго“. Блаж. Августинъ въ бесѣдѣ 8 на слова апостоловъ говоритъ: „изъ-за креста Христова на насъ нападаютъ премудрые вѣка сего и говорятъ: какое вы имѣете сердце, когда Богомъ почитаете распятаго“? И въ посланіи 48: „Христосъ не царствомъ земнымъ украшенный, Христосъ не земными богатствами изобилующій, ниже другимъ какимъ нибудь земнымъ счастіемъ превосходящій; но Христосъ распятый проповѣдуется по всему кругу земному. Надъ чѣмъ прежде смѣялись гордые народы, надъ тѣмъ теперь смѣются потомки ихъ“. Арновій (въ кн. 1) противъ язычниковъ пишетъ: „невѣрные, смѣясь надъ христіанами, такъ имъ говорятъ: не за то боги къ вамъ немилостивы, что вы почитаете всемогущаго Бога, но за то, что рожденнаго человѣка, и, что безчестно и для низкихъ людей, крестною смертію умерщвленнаго, почитаете Богомъ, вѣруете, что Онъ всегда живъ, и воздаете Ему поклоненіе чрезъ повседневныя жертвоприношенія“.

§ 4.

Что онъ есть нынѣ.

Впрочемъ оставимъ сіи и подобныя симъ глумленія язычниковъ и невѣрныхъ іудеевъ надъ христіанами; а посмотримъ, какъ вооружались св. отцы противъ этихъ глумленій. Св. Аѳанасій Великій въ рѣчи противъ язычниковъ такъ на нихъ жалуется: „язычники нападаютъ на насъ и широко-разверстымъ зѣвомъ смѣются, поставивъ на видъ не что другое, какъ крестъ Христовъ. Объ ихъ судьбѣ надо сожалѣть, потому что, когда поносятъ крестъ Христовъ, они не примѣчаютъ его силы и дѣйствій, которыми наполнена вся

вселенная, и того, что крестомъ совершены такія дѣла, чрезъ которыя познаемъ Бога. Если бы язычники правильно обратили свой разумъ къ познанію Божества, то никогда надъ такою великою вещію не смѣялись бы. Они тогда лучше узнали бы Спасителя и увидѣли бы, что крестъ Его былъ не казнь, но искупленіе всей твари". Августинъ въ 15 бесѣдѣ, по случаю праздника кресту, пишетъ: „вотъ въ чемъ христіанское ученіе, смиренія заповѣдь, смиренія похвала: да хвалимся точію о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Ибо не дивно премудростію Христовою хвалиться, но дивно хвалиться крестомъ. За что нападаетъ на тебя нечестивый, тѣмъ хвалится благочестивый, надъ чѣмъ смѣется гордый, тѣмъ хвалится Христосъ. Не стыдись креста Христова. Для сего ты на челѣ, какъ на мѣстѣ стыда, и изображаешь знаменіе креста; огради чело твое, и не будешь бояться языка чуждаго". Св. Златоустъ, въ 54 бесѣдѣ на Матѳея, такъ разсуждаетъ о крестѣ: если кто тебѣ скажетъ, ты распятому покланяешься? Ты свѣтлымъ голосомъ и съ веселымъ лицемъ отвѣчай: покланяюся и не перестану покланяться. Если закреста Христова; если кто это утаитъ, ты явно знаменайся имъ на челѣ"; въ 13 поученіи огласительномъ: „крестъ есть похвала похвалъ"; и ниже: „не стыдимся креста Спасителева, но еще хвалимся имъ".



смѣется, ты прослезись о немъ, потому что бѣснуется. Благодари Владыку, что Онъ вамъ далъ такое благо, котораго нельзя понять иначе, какъ чрезъ высшее откровеніе". Св. Кириллъ Іерусалимскій, въ 4 огласительномъ поученіи, говоритъ: „мы не должны стыдиться

§ 5.

Для чего Христосъ распялся на крестѣ?

Здѣсь мѣсто спросить: для чего Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, благоволившій пострадать за весь родъ человѣческій, изъ всѣхъ родовъ смерти избралъ не другую какую нибудь, но самую поносную,—смерть крестную? Этому древніе церковные писатели находятъ разныя причины. *Первая причина:* Лактанцій (кн. 4 гл. 26) пишетъ, что Христосъ это сдѣлалъ для того, чтобы чрезъ такой презрѣнный родъ смерти и Свое смиреніе показать намъ, и что Его страданія спасительны будутъ людямъ и самаго низкаго состоянія. Вотъ его слова: „Можетъ, кто нибудь скажетъ: для чего Христосъ, если Онъ былъ Богъ и благоволилъ умереть, то не умеръ по крайней мѣрѣ какою нибудь честною смертію? или иначе: для чего

Христосъ умеръ на крестѣ, что недостойно человѣка свободнаго, хотя бы онъ былъ и преступникъ? Это сдѣлано для того, дабы Тотъ, Кто во смиреніи пришелъ, подалъ помощь людямъ самаго низкаго состоянія и открылъ всѣмъ надежду ко спасенію; посему-то Христосъ и благоволилъ умереть такою смертію, какою умираютъ презрѣнные и низкіе рабы, дабы не было никого, кто бы не могъ Ему послѣдовать". Подобно Лактанцію и св. Аѳанасій въ книгѣ о воплощеніи Слова, на вопросъ: для чего Христосъ не уклонился отъ самой поносной, крестной смерти? отвѣчаетъ: „если бы Спаситель сдѣлалъ это, тогда бы навелъ на Себя подозрѣніе, что Онъ не всякій родъ смерти могъ вынести, но только тотъ, который избралъ Самъ". Августинъ, въ 36 трактатѣ на Іоанна, говоритъ: „Тотъ, Который долженъ былъ умертвить всякую смерть, избралъ самый послѣдній и низкій родъ смерти".

§ 6.

Вторая причина, почему Искупитель благоволилъ умереть крестною смертію, есть кажется та, чтобы тѣло Его при (будущемъ) воскресеніи осталось цѣлымъ и нераздробленнымъ. Всякому извѣстно, что Христосъ прежде страданія своего говорилъ о смерти своей всѣмъ, что Онъ имѣетъ власть, когда пожелаетъ, *душу свою положити и паки пріяти ю* (Іоан. гл. 10 ст. 17). Полагая душу Свою за людей, Христосъ пригвожденъ былъ ко кресту, но убійцы не рѣшились, какъ былъ обычай, сокрушить на голеняхъ Его кости, но только пробили ребро Его. Итакъ тѣло Спасителя снято было со креста цѣлымъ, и со тщаніемъ положено во гробъ. И все это сдѣлано для цѣлости тѣла пострадавшаго; если бы оно было раздѣлено и разсѣчено на части, то не было бы по возстаніи видимо цѣлымъ. А между тѣмъ Христу въ такомъ видѣ и съ тѣми же язвами, съ какими его положили во гробъ, надлежало по воскресеніи явиться мірови. Согласно съ симъ и Аѳанасій Великій, въ вышеприведенномъ мѣстѣ, разсуждаетъ: „Христосъ", пишетъ этотъ отецъ церкви, „не принялъ смерти Іоанновой, которому отсѣкли главу, ни смерти пророка Исаіи, который перепиленъ былъ пилою, дабы и въ смерти сохранить безъ раздѣленія, цѣлымъ, тѣло Свое, и чрезъ то отнять поводъ у тѣхъ, кои захотѣли бы раздирать на части церковь Его".

§ 7.

Третія причина: Христосъ благоволилъ пригвожденъ быть ко кресту и съ тою цѣлію, дабы показать, что какъ величество Его, такъ и страданіе Его должны быть всей вселенной вѣдомы и спасительны. Сіе утверждаетъ Лактанцій въ вышеприведенномъ мѣстѣ: „главнѣйшая причина", пишетъ онъ, „для чего Богъ избралъ крестъ,

была та, что на крестѣ Онъ хотѣлъ быть вознесенъ и представленъ какъ бы на позорище всѣмъ народамъ. Ибо тотъ, кто виситъ на крестѣ, видѣнъ бываетъ всѣмъ. Поэтому-то и избранъ былъ крестъ, чтобы показать, что Христосъ будетъ столько славенъ и толико превознесенъ, что отдаленнѣйшіе народы изъ всего міра стекутся къ Нему, познаютъ Его и поклонятся Ему. Посему нѣтъ ни одного народа столь грубаго, и страны столь отдаленной, гдѣ бы страданія и величіе славы Искупителя не были извѣстны. Въ страданіи Іисусъ Христосъ распростеръ руки свои и объялъ, такъ сказать, всю вселенную, и этимъ хотѣлъ показать, что подъ крыло Его придетъ народъ великій, народъ, составленный изъ всѣхъ языковъ и племенъ, и будетъ осѣнять чело свое этимъ великимъ и высокимъ знаменіемъ креста". Согласно съ Лактанціемъ говоритъ и св. Аѳанасій: „если смерть Господа нашего Іисуса Христа есть искупленіе всѣхъ, если смертію Его разрушается средостѣніе ограды и совершается призваніе языковъ: то какъ бы Христосъ насъ призвалъ, если бы не былъ распятъ? Только на крестѣ можно умереть съ распростертыми и поднятыми руками. И Господу необходимо было понести такую смерть, и распростертъ руки, дабы одною рукою привлечь народъ древній, а другою язычниковъ, и обоихъ соединить во едино. Ибо Самъ Христосъ, показывая, какою смертію Онъ имѣлъ искупить людей, предрекъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. гл. XII, ст. 32). То-есть, когда Я буду пригвожденъ ко кресту, тогда всѣ въ Меня увѣруютъ".

§ 8.

Четвертая причина: Св. Дамаскинъ въ книгѣ 4 гл. II, о православной вѣрѣ, такъ разсуждаетъ: „какъ четыре оконечности креста сосредоточиваются въ срединѣ и здѣсь соединяются, такъ точно силою Божіею держится высота, глубина, долгота и широта, т.-е. вся видимая и невидимая тварь". О томъ же и блаженный Августинъ въ 120 посланіи говоритъ: „не даромъ Христосъ принялъ такой родъ смерти; вися на крестѣ, Онъ сдѣлался учителемъ широты, долготы, высоты и глубины его. Широтою креста называется поперечная перекладина, вдѣлываемая въ дерево; это касается добрыхъ дѣлъ твоихъ: ибо чрезъ сіе тебѣ простираются руки. Долготою креста называется та часть, которая идетъ отъ самаго верха его до земли, гдѣ она поставляется, т.-е. водружается и укрѣпляется. Долгота означаетъ долготерпѣніе Божіе. Высота означается тою частію, которая простирается отъ поперечной перекладины до самаго верха (конца), т.-е. гдѣ глава распятаго должна быть: это означаетъ ожиданіе свыше для благоуповающихъ. Та же часть креста, которая находится въ землѣ, откуда все древо возвышается прямо,

означаетъ глубину благодати, ниспосланной туне и безъ заслугъ нашихъ. Эта благодать сокрушаетъ многіе умы, старающіеся узнать ее; о таковыхъ-то сказано: *тъмже убо, о человѣче, ты кто еси противу отвѣщаяй Богови?*“ (Римл. гл. IX ст. 20). О такомъ же раздѣленіи креста на части смотри выше гл. 3 § 5, подъ числомъ 8-мъ.

§ 9.

Пятую причину Св. Григорій Нисскій, въ своемъ катихизисѣ (гл. 32), изъясняя символъ вѣры Лаврентію, объясняетъ сими словами: „Крестъ Христовъ восторжествовалъ надъ всѣмъ. Ибо Христосъ, пришедъ на землю, какъ говоритъ апостолъ (Филип. II, ст. 10), покорилъ себѣ три царства. Это означается словами: *о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ;* это значитъ, что Христосъ Своею смертію побѣдилъ всѣ эти три царства. И смерть была соотвѣтственна сему таинству. Вися на воздухѣ, Христосъ покорилъ воздушныя силы, и тѣмъ показалъ побѣду надъ высшими небесными силами. Простертыя же на древѣ, какъ говоритъ пророкъ Исаія, весь день руцѣ свои Онъ держалъ для людей, сущихъ на земли, дабы непокоряющихся поразить, а вѣрующихъ призвать. Частію же креста, находящеюся въ землѣ, Христосъ покорилъ преисподнія царства“.

§ 10.

Шестою причиною распятія Христа древніе обыкновенно, кромѣ вышеприведенныхъ, полагаютъ слѣдующую: „какъ первый Адамъ вкушеніемъ плода отъ запрещеннаго древа породилъ всеобщую смерть, такъ необходимо было второму Адаму, т.-е. Христу, пріобрѣсти намъ жизнь на древѣ. Св. Ириней (въ кн. 5 ст. 6) пишетъ: „Христосъ, истребляя непослушаніе человѣка, оказанное вначалѣ чрезъ древо, послушливъ былъ *даже до смерти, смерти же крестныя*, т.-е. то преслушаніе, которое учинено было чрезъ древо, исцѣлилъ Онъ послушаніемъ, показаннымъ на древѣ“. И далѣе (въ гл. 17): „Слово, сокрытое отъ насъ чрезъ древо, открылось расположеніемъ древа. Ибо какъ чрезъ древо мы оное потеряли, такъ чрезъ древо же и пріобрѣли его“. Св. Григорій Назіанзинъ въ гл. 1 говоритъ: „необходимо было дать древо за древо, за руку, невоздержно простертую, руки, доблестно простертыя, за руку слабую, руки, гвоздями пригвожденныя, за руку, низвергшую Адама, руки, соединяющія концы всего міра“. Св. Амвросій, въ 51 гл. о крестѣ, такъ разсуждаетъ: „Христосъ пригвождается на древѣ. И это потому такъ премудро устроено, дабы какъ человѣкъ въ раю прельщенъ былъ древомъ сластолюбія, такъ и нынѣ спасенъ былъ древомъ-же и чтобы

то-же орудіе, которое было причиною его смерти, содѣлалось причиною и его спасенія". То-же самое подробнѣе излагаетъ св. Златоустъ въ 1-й бесѣдѣ на св. и великій пятокъ: „видишь ли, чѣмъ діаволъ побѣдилъ, тѣмъ и самъ побѣжденъ; онъ чрезъ древо одолѣлъ Адама, древомъ же Христосъ и побѣдилъ его. То древо низвергло насъ въ адъ, а это—освободило и отшедшихъ туда; то древо скрыло наготу плѣненнаго Адама, а это показало всѣмъ побѣдителемъ нагаго. Смерти Адама подвергались и его потомки, смерть же Христа воскресила и умершихъ до Него. Кто возглаголетъ силы Господни? Изъ мертвыхъ мы сдѣлались безсмертными. Таковы дѣйствія креста!"

§ 11.

Седьмую причину св. Аѳанасій въ книгѣ о воплощеніи объясняетъ слѣдующими словами: „ежели, говоритъ онъ, Христосъ пришелъ для того, чтобы на Себѣ понести и наши смертные грѣхи и наше проклятіе: то какимъ бы другимъ образомъ Онъ могъ вмѣсто насъ принять на Себя проклятіе и удовлетворить Бога за наши смертные грѣхи, если бы не принялъ смерти, свойственной проклятымъ? А это-то и есть крестъ. *Писано бо есть: проклятъ всякъ висяй на древѣ.*

§ 12.

Осьмую причину указываетъ тотъ же св. Аѳанасій и въ томъ же мѣстѣ: „врагъ рода нашего, діаволъ, ниспадшій съ неба, носится въ низшихъ слояхъ воздуха. Господь пришелъ, чтобы діавола низвергнуть, воздухъ очистить, и путь на небо, бывшій нѣкогда непроходимымъ, проложить намъ, какъ говоритъ апостолъ, *завѣсою, сирѣчь плотію Его* (Евр. гл. X ст. 20). И этого можно было достигнуть только смертію Спасителя. Но какою другою смертію можно бы это сдѣлать, какъ не смертію, которая претерпѣвается въ воздухѣ? Я говорю о крестѣ; ибо только тотъ умираетъ на воздухѣ, кто оканчиваетъ свою жизнь на крестѣ. Слѣдовательно не безъ причины Господь подъялъ такую смерть. Будучи вознесенъ на крестъ, Онъ очистилъ воздухъ отъ діавольскаго и всякаго демонскаго нападенія, говоря: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. гл. XVIII, ст. 18). Такимъ образомъ Онъ очистилъ и возобновилъ непроходимый на небеса путь". И наконецъ, въ томъ же мѣстѣ, св. Аѳанасій заключаетъ: „справедливо и прилично смерть Христова совершилась на крестѣ, и достаточна причина, почему спасеніе всѣхъ надлежало совершить не иначе, какъ крестомъ".

§ 13.

Для чего Христосъ распялся внѣ града?

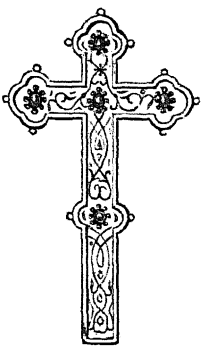
Къ этимъ осьми причинамъ мы присовокупимъ и то, для чего Христосъ благоволилъ пролить Свою кровь на крестѣ не въ Іерусалимѣ, а внѣ его? Августинъ въ бесѣдѣ о крестѣ и разбойникѣ, такъ говоритъ объ этомъ предметѣ: „для чего Христосъ умерщвляется на высотѣ крестной, а не подъ кровомъ зданія? Для того, отвѣчаетъ, чтобы очистить воздухъ; во-вторыхъ Искупитель умираетъ не на олтарѣ, и не подъ кровомъ, сверху сдѣланнымъ, а подъ небомъ умираетъ потому, что во время смерти Агнца на высотѣ, очищался воздухъ, очищалась и земля, отъ падавшей на нее крови Господней". Далѣе—не подъ кровомъ и не въ храмѣ іудейскомъ Онъ умираетъ для того, дабы іудеи не присвоили себѣ этой спасительной жертвы, или не подумали, что жертва сія приносится только за этотъ народъ; и наконецъ для того Спаситель умеръ внѣ града и внѣ стѣнъ, дабы ты разумѣлъ, что какъ жертва, принесенная за родъ человѣческій, есть жертва всеобщая, такъ и очищеніе всеобщее же.

§ 14.

Древніе не изображали Христа на крестѣ.

Хотя древніе христіане не только не стыдились Распятаго, но и хвалились о Немъ; но, снисходя къ немощи обращающихся къ вѣрѣ изъ язычества или іудейства, не только не имѣли обыкновенія изображать на крестѣ страждущаго Христа такъ явно для всѣхъ, какъ это послѣ начали дѣлать, но изображали одинъ только простой крестъ, безъ изображенія на немъ Распятаго; и иногда только изображали у креста стоящаго агнца, который означалъ Спасителя нашего. Одинъ изъ древнихъ писателей объ этомъ предметѣ такъ говоритъ: „при началѣ образованія церкви, когда для преступниковъ, предаваемыхъ смерти рукою палачей, была въ употребленіи крестная висѣлица, христіане не имѣли обыкновенія изображать на крестѣ Христа пригвожденнымъ гвоздями и висящимъ подобно преступникамъ; хотя Спаситель нашъ, будучи совершенно безгрѣшенъ, распятъ за насъ и со беззаконными вмѣнился. И это дѣлалось для того, чтобы видъ Христа, безчестно пригвожденнаго къ крестному дереву, не могъ унизить вѣру въ глазахъ недавно обратившихся христіанъ, причинить имъ соблазнъ, даже ослабить ихъ духъ, если бы они въ тотъ же день увидѣли, что къ такому же древу пригвождаютъ злодѣя или преступника. Обыкновенно люди сильно боятся этого печальнаго зрѣлища. Посему, снисходя до времени къ немощи новообращенныхъ, христіане поступали съ ними

съ осторожностью, и писали одинъ только крестъ, а образа Христа, на немъ висящаго, не изображали. Но при этомъ самый крестъ они облагали и украшали великолѣпно драгоцѣнными камнями, а иногда подъ нимъ изображали стоящаго агнца". Вотъ почему нѣкто изъ древнихъ написалъ стихами слѣдующія слова: „подъ крестомъ, обагреннымъ кровію, Христосъ предстоитъ въ видѣ агнца, подобнаго бѣлизнююснѣгу". И это дѣлалось для того, какъ другой древній писатель говоритъ, чтобы „въ то время, когда креста стыдились, обращающіеся изъ язычества къ вѣрѣ и крещающіеся во Христа привлекаемы были къ уразумѣнію высшихъ тайнъ христіанской вѣры способомъ непримѣтнымъ и пріятнымъ". Не споримъ, что въ древности было обыкновеніе изображать Христа Спасителя искусной рѣзьбою; но это никакъ не могло быть прежде временъ Константина Великаго. Ибо христіане прежде, нежели Константинъ получилъ въ свою власть римскую имперію, и спустя послѣ того долгое время, пока не настали благополучнѣйшія для христіанства времена, имѣли обыкновеніе на св. иконахъ изображать одинъ крестъ и при немъ агнца, или агнца, несущаго на себѣ крестное знаменіе.



§ 15.

Знаменіемъ креста ограждаются члены тѣла.

Въ заключеніе всего этого должно сказать и то, что всѣ древніе христіане оказывали св. кресту великое уваженіе и поклоненіе. Исповѣдующіе имя Распятаго всегда имѣли обычай при началѣ всякаго дѣла ограждать чело свое крестомъ, сложивши первые персты руки. О чемъ ясно говоритъ въ одномъ мѣстѣ Тертулліанъ, одинъ изъ древнѣйшихъ писателей. Въ книгѣ о вѣнцѣ воина, въ гл. 3, онъ пишетъ: „при всякомъ шествіи и движеніи, при всякомъ входѣ и выходѣ, при одѣяніи, обуваніи, умываніи, при приближеніи къ столу, при возженіи свѣчи, отходя ко сну, садясь на лавку и при всякомъ нашемъ занятіи, ограждаемъ чело свое знаменіемъ креста". Лактанцій (кн. 4 гл. 26) говоритъ слѣдующее о Христѣ: „Овча совершенно, непорочно, упоминаемое въ книгѣ Исходъ гл. 12, былъ Христосъ, т.-е. незлобивый, праведный и святый, Который, будучи принесенъ въ жертву іудеями, содѣлался спасеніемъ для всѣхъ тѣхъ, кои ограждаютъ чело свое знаменіемъ крови, т.-е. креста, на которомъ Онъ пролилъ кровь свою"; а св. Златоустъ, въ 34 бесѣдѣ на Матѳея, по случаю этого обыкновенія присовокупляетъ и нравоученіе: „когда знаменуешься

крестомъ, подумай о великой силѣ креста, и угаси ярость и всѣ прочія страсти. Когда знаменуешься крестомъ, пусть чело твое будетъ исполнено дерзновенія и душа свободна. Крестъ должно изображать не просто перстомъ, но прежде этого произволеніемъ, соединеннымъ съ сильною вѣрою. И если ты такъ изобразишь крестъ на лицѣ твоемъ, ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не можетъ близъ тебя стать, потому что онъ увидитъ мечъ, который причинилъ ему смертную рану. Ибо, если мы, видя мѣста, гдѣ казнятъ осужденныхъ, приходимъ въ ужасъ, то подумай, какъ будутъ страдать діаволы и бѣсы, видя оружіе, которымъ Христосъ разрушилъ всю ихъ силу, отсѣкъ и главу зміеву. Не стыдись столь сильнаго креста, чтобы тебя не постыдился Христосъ, когда придетъ со славою Своею, и когда предъ Нимъ явится знаменіе свѣтлѣе лучей солнечныхъ. Это знаменіе и при прародителяхъ нашихъ и теперь отверзло заключенныя двери; оно уничтожило ядовитыя вліянія, отняло губительную силу у растеній, исцѣлило укушеніе ядовитыхъ звѣрей; ибо этотъ крестъ спасъ и обратилъ вселенную, изгналъ заблужденіе, возвратилъ истину, сдѣлалъ изъ земли небо, изъ людей ангеловъ. По причинѣ креста бѣсы уже не страшны, но достойны презрѣнія; смерть уже не смерть, а сонъ. Крестомъ все повержено долу, и все, на насъ возстающее, попрано“. Обыкновеніе ограждать себя или осѣнять другихъ крестнымъ знаменіемъ есть самое древнее и произошло отъ апостольскаго преданія. Св. Василій Великій въ книгѣ о Св. Духѣ къ Амфилохію (гл. 27) пишетъ: „чтобы уповающіе на имя Господа нашего Іисуса Христа знаменались образомъ креста, кто училъ писаніемъ? не по умолчанному ли (это) или тайному преданію“?

§ 16.

Знаменіемъ креста всѣ освящаются таинства.

Въ особенности же крестному знаменію приписывается та сила, что чрезъ него совершаются таинства и всѣ священныя дѣйствія. Въ вышеуказанной бесѣдѣ св. Златоустъ говоритъ: „никто не долженъ стыдиться честнаго знаменія, и источника благъ, посредствомъ котораго мы живемъ и существуемъ; но какъ вѣнецъ, да обносимъ крестъ Христовъ. Ибо всѣ наши (таинства) совершаются имъ. Если нужно возродиться, является крестъ; если нужно напитаться таинственною трапезою, или рукоположиться, или сдѣлать что нибудь другое, вездѣ является это знаменіе нашей побѣды“. Августинъ въ 1 бесѣдѣ на пятидесятницу, изъясняя символъ, пишетъ: „крестнымъ знаменіемъ освящается тѣло Господне, освящается источникъ крещенія, поставляются какъ пресвитеры, такъ и другія цер-

ковныя степени, и знаменіемъ креста Господня, съ призываніемъ имени Христова, все очищается и освящается".

§ 17.

Крестомъ ограждаются домы, стѣны, врата и письменные акты.

Во времена Златоуста не только чело и другія части человѣческаго тѣла, не только храмы, но самые домы, стѣны и двери ограждались крестнымъ знаменіемъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ же Златоустъ въ вышеуказанной бесѣдѣ. „А потомъ, пишетъ онъ, изображаемъ знаменіе креста и на храмахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ и представляемъ его съ особеннымъ вниманіемъ въ мысли; потому что это есть знаменіе нашего спасенія, общаго освобожденія, и знаменіе смиренія Господа нашего". Подобно сему пишетъ и Созоменъ въ Церковной исторіи о Константинѣ Великомъ (кн. 1 гл. 8): „Константинъ Великій, чтобы пріучить воиновъ почитать Бога, какъ онъ самъ почиталъ Его, начерталъ на всѣхъ оружіяхъ знаменіе креста". Объ этомъ смотри Четьи Минеи сентября 14. Благочестивый царь Константинъ отмѣнилъ и самую крестную казнь, чтобы уже ни одинъ злодѣй не подвергался ей. Притомъ онъ приказалъ и себя изображать всегда со крестомъ (см. Баронія подъ 325 г.). Почитаніе креста доказывается и тѣмъ, что знакъ онаго, будучи изображенъ на завѣщаніяхъ или на другихъ какихъ нибудь договорахъ и роспискахъ, имѣлъ значеніе рукоприкладства и служилъ ручательствомъ за истину всего написаннаго. Это доказывается уложеніемъ Іустиніана, или собраніемъ его новеллъ (т.-е. приложеній къ уложенію) (кн. 73 гл. 8), гдѣ повелѣвается: „неграмотные на своихъ договорахъ, совершаемыхъ при чиновникахъ, нотаріусахъ, или посторонникъ свидѣтеляхъ, должны начертать знаменіе креста; и это знаменіе считать, какъ твердую и достойную всякаго вѣроятія собственноручную подпись". Въ предисловіи къ 99 новеллѣ Іустиніана говорится, что „въ Виѳиніи, на одной скрѣпленной духовной или завѣщаніи, открыли такой обманъ, что сами свидѣтели написали знаменіе креста, вмѣсто руки одной женщины, которая умерла, и которая будто бы сама оставила эту духовную". У Властаря, подъ буквой Е, гл. 32, приводится 72 новелла Льва Премудраго слѣдующаго содержанія: „всякій документъ, подъ которымъ образъ честнаго и животворящаго креста изображенъ рукою составившаго его, долженъ быть ненарушимъ и непреложенъ; хотя за нарушеніе этого и не полагается опредѣленнаго наказанія". Изображеніемъ крестнаго знаменія скрѣплялись также и дѣянія соборовъ. Объ окончаніи одного изъ соборовъ пишется: „Императоръ и всѣ вельможи каждый написали по одному кресту. Духовный

чинъ, воздавъ Богу и государю благодареніе, воспѣли пѣснь: Тебе Бога хвалимъ, и тѣмъ окончили соборъ". Касательно такихъ соборовъ одинъ изъ государей далъ такое предписаніе: „Узаконяемъ, да не отмѣняются постановленія епископовъ, которыя приняты съ общаго согласія нами и нашими предками, но да пребываютъ тверды и нерушимы; и повелѣваемъ всякое соборное дѣяніе, которое утверждено знаменіемъ святаго креста Христова, такъ хранить и такъ ему быть, какъ оно есть". Говорится также, что цари Василій, Константинъ и Левъ изобразили знаменіе креста, а потомъ подписали свои имена на 5-ти спискахъ собора, на которомъ присутствовали.

Запрещается начертывать крестъ на землѣ и на полу.

Наконецъ должно помнить, что какой бы то ни былъ образъ креста, чтобы не безчестить его, издревле запрещено было начертывать или вырѣзывать на полу и на землѣ. Св. отцы шестаго вселенскаго собора въ 73 правилѣ положили: „поелику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе: то подобаетъ намъ всякое тщаніе употреблять, да будетъ воздаваема подобающая честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему повелѣваемъ: изображенія креста, начертываемыя нѣкоторыми на земли, совсѣмъ изглаждати, дабы знаменіе побѣды нашея не было оскорбляемо попираніемъ ходящихъ". Еще прежде этого правила Тиверій Кесарь, который, по словамъ Баронія, былъ истинный христіанинъ (582 г. § 3), „однажды, ходя по своимъ палатамъ и увидя на землѣ мраморную доску, на которой былъ изваянъ крестъ Господень, сказалъ: Господи! Твоимъ крестомъ мы ограждаемъ чело и перси: станемъ ли же по нему ходить? и тотчасъ приказалъ взять эту доску". Нѣкто изъ древнихъ писателей сказалъ: „почитай священными гробы и памятники, воздвигнутые надъ могилами; украшай ихъ образомъ креста, и никогда не дерзай попирать ногою".

ГЛАВА XII.

О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ.

§ 1.

Иконы святыя отъ Бога преданы.

Сказавши о силѣ и почитаніи св. креста, слѣдуетъ сказать и о св. иконахъ, которыя, какъ и самый крестъ, всѣми благоговѣйно почитаются, и которыя поставляются какъ въ церкви и въ домахъ, такъ и на всякомъ мѣстѣ внѣ оныхъ. Ибо всещедрый и премилостивый Господь Богъ, всегда промышляющій о спасеніи рода человѣческаго, не восхотѣлъ вѣрныхъ Своихъ оставить въ невѣдѣніи о тѣхъ спасительныхъ благодѣяніяхъ и предивныхъ чудесахъ Своихъ, которыя Онъ содѣлалъ на землѣ въ образѣ человѣческомъ; но, по премногой Своей благости, предалъ все это возлюбленной Своей церкви въ изображеніяхъ на св. иконахъ, дабы мы видѣли Его чудеса своими тѣлесными очами. Церковь же, украсившись иконами, какъ багряницею царскою, достойно чтитъ ихъ и призываетъ своихъ православныхъ сыновъ къ надлежащему ихъ почитанію. Такъ какъ почитаніе св. иконъ какъ въ древнемъ законѣ, такъ и въ новой благодати, введено не волею человѣческою, но повелѣніемъ Божіимъ: то необходимо здѣсь изъ Св. Писанія показать происхожденіе св. иконъ, потомъ вкратцѣ изложить исторію, съ какимъ благоговѣніемъ издревле были почитаемы св. иконы и какъ мужественно защищаемы, и наконецъ, въ какомъ смыслѣ онѣ почитаются церковію.

§ 2.

Доказательства о св. иконахъ изъ Ветхаго Завѣта.

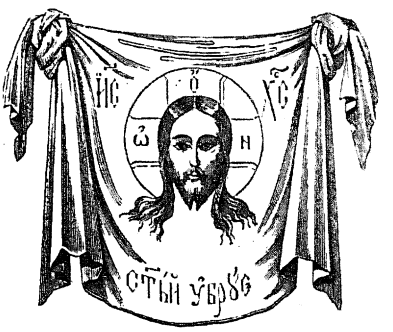
Въ началѣ, въ древнемъ законѣ, Самъ Богъ повелѣлъ Моусею ради чести и славы Своей, сотворить въ скиніи образы, сказавъ ему: *И да сотвориши дщицу злату чисту, и изобразиши на ней образъ печати, святыня Господня* (Исх. гл. XXVIII ст. 36). Господь, повелѣвая Моусею сотворить образы, сказалъ не о идолахъ греческихъ и языческихъ боговъ, но повелѣлъ сотворить образы для славы Своей. Потомъ Господь Богъ повелѣлъ Моусею сдѣлать кивотъ за-

вѣта и двухъ херувимовъ, говоря: *сотвориши два херувима злата изваянна, и возложиши я отъ обоихъ странъ очистилища:* и ниже: *на опонахъ множество херувимовъ сотвориши* (Исх. гл. XXV ст. 18 и 19). Затѣмъ Господь Богъ повелѣлъ Моусею сдѣлать мѣднаго змія: *сотвори себѣ змію* (мѣдяну) *и положи ю на знамя: и будетъ аще угрызетъ змія человѣка, всякъ угрызенный, видѣвъ ю, живъ будетъ* (Числ. гл. XXI ст. 8). Затѣмъ Господь Богъ повелѣлъ Моусею сдѣлать двѣ каменныя скрижали (таблицы). И рече Господь къ Моусею: *истеши себѣ двѣ скрижали каменны якоже и первыя, и взыди ко Мнѣ на гору: и напишу на скрижаляхъ словеса* (Исх. гл. XXXIV ст. 1). Эти двѣ скрижали, стамну, заключавшую въ себѣ манну, и жезлъ Ааронов Моусей съ великою честію положилъ въ ковчегѣ. Еще повелѣлъ Богъ Моусею: *и да помажеши* (святымъ елеемъ) *скинію свидѣнія, и кивотъ скиніи свидѣнія, и вся сосуды ея, и олтарь кадильный. И освятиши я и будутъ святая святыхъ: всякъ прикасаяйся имъ, освятится* (Исх. гл. 30). Соломонъ же премудрый *сотвори на дверяхъ изваянныя херувимы.... объятыя златомъ свѣшенымъ на изображеніе* (3 Цар. гл. VI ст. 35). Провидѣвъ все это, пророкъ Давидъ возгласилъ: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея* (Пс. XXV). И еще: *вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему въ страсѣ Твоемъ* (Псал. V). *Возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть.* Всѣ эти свидѣтельства не противорѣчатъ заповѣди, данной Богомъ людямъ израилевымъ: *слыши, Израилю: Господь Богъ нашъ Господь единъ есть* (Втор. гл. 6). *Да не будутъ тебѣ бози иніи предъ лицемъ Моимъ, да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею: да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ* (Втор. гл. V ст. 7 и слѣд.). Здѣсь Богъ ясно запрещаетъ дѣлать образы боговъ греческихъ и языческихъ, потому что греки и другіе языческіе народы, какъ напр. египтяне, почитали своихъ истукановъ за боговъ и поклонялись имъ. Но чтобы къ сему не привыкъ и народъ Божій, Господь Богъ строго запретилъ дѣлать такія подобія. Однако они слили себѣ тельца въ пустынѣ и вопіяли предъ нимъ: *се бози твои, Израилю,* и сдѣлались идолослужителями. Но Господь не только не запретилъ дѣлать образы, но и для Своего прославленія повелѣлъ сдѣлать доску съ изображеніемъ херувимовъ, мѣднаго змія, и другія украшенія, имѣвшія быть при кивотѣ. И этихъ украшеній ни Моусей, ни израильтяне не только не уничтожали, но почитали и поклонялись имъ, и въ семъ случаѣ почитали не дерево и не краски, но Того, въ честь и хвалу Котораго они были сдѣланы.

§ 3.

Изъ Новаго Завѣта.

Обращаясь къ Новому Завѣту, мы видимъ, что и здѣсь образа получили начало отъ Самого Іисуса Христа. Ибо когда Авгарь, царь эдесскій, послалъ въ Іудею живописца снять съ Господа нашего образъ, и когда живописецъ не могъ сего сдѣлать, по причинѣ блистающей свѣтлости лица Іисусова: тогда Самъ Господь, приложивъ убрусъ къ Своему Божественному и животворящему лицу и отпечатлѣвъ на немъ Свое изображеніе, послалъ его къ ожидавшему Авгарю. Объ этой иконѣ подробнѣе читай въ Четьи-Минеи августа 16 дня. Кровоточивая жена въ Кесаріи, гдѣ она и родилась, сдѣлала мѣдный образъ Господа Іисуса Христа, и у ногъ этого образа выросло дерево, которое исцѣляло всякія болѣзни. „Этотъ образъ, пишетъ Евсевій (кн. 7 гл. 18), сохранился и до нашихъ дней и мы, когда ни приходили въ городъ, всегда его видѣли“. Тотъ же Евсевій въ той же главѣ пишетъ о себѣ: „иконы апостоловъ Петра и Павла, изображенныхъ на доскахъ, мы видѣли сохранившимися и до нашихъ дней“. Что иконы были и во времена святыхъ апостоловъ, объ этомъ въ словѣ на недѣлю православія свидѣтельствуетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ: „прими (во свидѣтели) и благовѣстника Луку. Какъ апостолы повелѣли евангелисту Лукѣ написать образъ Спасителя, такъ и авва Іосифъ написалъ честную икону Пречистой Дѣвы Маріи, и послалъ ее къ Θеофилу“. И ниже: „Св. апостолъ Лука прежде написалъ на иконѣ образъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Матери, а потомъ изображенія св. апостоловъ и пророковъ“. Древніе писатели говорятъ, что когда „образа, написанные св. евангелистомъ Лукою, были принесены къ Пречистой Дѣвѣ Маріи, Она благословила ихъ, сказавъ: благодать Сына Моего и Моя да будетъ съ ними. И тотчасъ вслѣдствіе благословенія Богоматери отъ этихъ образовъ стали совершаться многія чудеса и донынѣ совершаются“. А что касается до того, что объ этомъ не писано въ Евангеліи, или въ посланіяхъ апостольскихъ (почему иконоборцы и не вѣруютъ), то на это нужно сказать, что не все написано въ Евангеліи, что и самое Евангеліе свидѣтельствуетъ: *многа же ина знаменія сотвори Іисусъ предъ ученики Своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ* (Іоан. гл. 20 ст. 30).



Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ пишется: *предаяше имъ хранити уставы сужденные отъ апостолъ и старецъ, иже во Іерусалимѣ* (Дѣян. гл. 16 ст. 4). И въ другомъ мѣстѣ: *тѣмъ же убо братіе, стойте, и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. гл. 2 ст. 15). Отсюда видно, что чего не написали апостолы, то послѣ нихъ, когда христіанство распространилось и служеніе демонамъ престало, написали и преподали словесно ученики ихъ. Ученикъ св. апостола Павла, св. Діонисій Ареопагитъ, въ книгѣ о небесной іерархіи, спрашиваетъ: „почему пишутъ ангела въ образѣ человѣческомъ? и для чего евангелистовъ пишутъ въ четверовидныхъ изображеніяхъ?“ Отсюда видно, что образы были въ употребленіи и во времена апостольскія. Въ концѣ перваго столѣтія по Рождествѣ Христовомъ Евстафію Плакидѣ явился образъ распятія Христова. О чемъ см. въ Четьи-Минеи 20 сентября. Въ греческой хроникѣ пишется, что во второмъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, когда на христіанъ было воздвигнуто язычниками лютое гоненіе, они не смѣли явно показывать образа. Внукъ эдесскаго царя Авгаря былъ идолопоклонникъ, и поэтому нерукотворенный образъ хотѣлъ снять съ воротъ, гдѣ Авгарь поставилъ его съ честію; но епископъ эдесскій, будучи наставленъ откровеніемъ Божіимъ, ночью положилъ сей образъ въ стѣну и, закрывъ его, поставилъ передъ нимъ горящую свѣчу. И онъ находился тамъ до прихода Хозроя, царя персидскаго; тогда онъ чудеснымъ образомъ былъ обрѣтенъ и перенесенъ въ Константинополь. О семъ см. Четьи-Минеи августа 16-го дня. Сильвестръ папа римскій показывалъ великому царю Константину образы св. первоверховныхъ апостоловъ, говоря: „вотъ изображенія тѣхъ, которые тебѣ явились въ ночномъ видѣніи“. Св. Аѳанасій Великій, бывшій на первомъ вселенскомъ соборѣ, пишетъ: „въ городѣ Виригѣ, въ области антіохійской, жиды поругались надъ иконами распятія Христова. Но когда изъ иконы истекла кровь и вода, то совершились многія чудеса и исцѣленія больныхъ и многіе изъ жидовъ увѣровали и крестились“. У св. Іоанна Златоустаго были образа, потому что св. Проклъ, ученикъ его, увидѣвши апостола Павла, указалъ на образъ его. О чемъ см. въ житіи его. Созоменъ, одинъ изъ древнихъ и славныхъ историковъ (въ кн. 1 гл. 21), пишетъ: „объ образѣ Христовѣ, который сокрушилъ Юліанъ отступникъ, но вскорѣ потомъ и самъ погибъ“. Въ особенности же было много иконъ въ пятомъ столѣтіи: потому что, по повелѣнію царя Константина Великаго, воздвигнуто было много церквей, которыя украшаемы были св. иконами. Марія Египетская помолившись предъ образомъ Пречистыя Богородицы, ушла въ пустыню: а образъ этотъ былъ въ притворѣ церковномъ; посему, если въ притворѣ были иконы, то тѣмъ болѣе были онѣ въ самой церкви.

§ 4.

Святыя иконы почитаются издревле.

Въ теченіи многихъ лѣтъ, съ самаго рождества Христова, св. отцы имѣли святыя иконы въ великомъ почтеніи. И если бы онѣ были устроены безъ соизволенія Божія, то на соборахъ св. отцы конечно ихъ не приняли бы. И если бы они допустили это на первомъ соборѣ, то на второмъ, на третьемъ, на четвертомъ или пятомъ они упомянули бы объ этомъ. И точно на шестомъ вселенскомъ соборѣ въ 82 правилѣ, отцы положили: „не пиши агнца во образѣ Христа, но пиши образъ Его Самого". Въ толкованіи сего правила такъ говорится: „Агнецъ былъ образомъ истиннаго Христа Бога нашего, а потому не слѣдуетъ образъ почитать выше истины и на честныхъ иконахъ писать агнца, указуемаго перстомъ Предвѣчнаго, но Самого Христа Бога нашего, и писать Его въ человѣческомъ образѣ". На седьмомъ вселенскомъ соборѣ, св. Богоносные отцы, какъ видно изъ дѣяній сего собора, ученіе о св. иконахъ изложили такъ: „послѣдующе богоглаголивому ученію св. отецъ нашихъ и преданію каѳолическія церкви, подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, повелѣваемъ полагати во св. Божіихъ церквахъ иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы и всѣхъ святыхъ мужей, и чествовати ихъ не богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божественному естеству, но почитаніемъ по подобію, якоже воздается честь изображенію креста Христова, Евангелію и инымъ святынямъ. Ибо честь, воздаваемая образу, преходитъ къ первообразному". Потомъ отцы того же собора единогласно возгласили: „всѣ тако вѣруемъ, все содержимъ едино исповѣданіе первыхъ соборовъ и всѣ подписуемся; сія вѣра апостольская, сія вѣра св. отцевъ и прочая".

§ 5.

Св. иконы ревностно были защищаемы.

Въ слѣдующіе вѣка, когда возникло иконоборство, св. отцы, не только писаніемъ, но и самымъ дѣломъ мужественно сопротивлялись этой ереси. Въ сочиненіи объ иконахъ, въ кн. 3 и 4, а въ особенности въ словѣ на недѣлю Православія, св. *Іоаннъ Дамаскинъ* писалъ противъ иконоборцевъ, за что по клеветѣ еретиковъ, ему отсѣкли руку; но онъ получилъ исцѣленіе отъ иконы Пречистыя Богородицы. Св. *Андрей Критскій* за иконы былъ обнаженъ, безъ милости битъ, и отъ отсѣченія ноги скончался. Св. *Германъ*, патріархъ Царяграда, за иконы безчестно былъ изгнанъ изъ патріаршаго дома. Св. *Никифоръ*, патріархъ цареградскій изъ за нихъ же отошелъ на вѣчный покой ко Господу въ изгнаніи и въ крайней

нуждѣ. Св. *Тарасій,* константинопольскій патріархъ, при которомъ былъ седьмый св. вселенскій соборъ, потерпѣлъ за иконы оскорбленія и много разныхъ бѣдствій. Св. *Меѳодій,* патріархъ цареградскій, за иконы скончался въ нищетѣ и въ глубокомъ рвѣ (о чемъ смотри житія ихъ). Если-же самые православные патріархи столько страдали за св. иконы: то какія муки должны были вынести клирики церковные, и сколь велико должно быть число сихъ мучениковъ? Въ житіи св. Андрея Критскаго пишется: „многіе, твердо держась преданія св. отецъ, дерзновенно сопротивлялись иконоборцамъ и были различно мучены; и повсюду видны были оковы, темницы и глубокіе рвы, наполненные не разбойниками, не ворами или другими какими нибудь злодѣями, но епископами, священниками, иноками и другими благочестивыми людьми“.

§ 6.

Въ какомъ смыслѣ св. иконы почитаются.

Изложивши эти ясныя свидѣтельства Ветхаго и Новаго Завѣта о св. иконахъ, упомянемъ наконецъ и о томъ, что все сдѣланное въ ветхомъ завѣтѣ для почитанія и хваленія истиннаго Бога, все это народъ Божій имѣлъ въ чести и благоговѣйно хранилъ въ дому Божіемъ. Взирая на сіе, евреи покланялись Творцу Богу, и въ Немъ полагали всю надежду. Такъ поступаемъ и мы, христіане. Образа, которые мы поставляемъ въ честь истиннаго Бога Господа нашего Іисуса Христа, Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, почитаемъ благоговѣйно; взирая на нихъ, вспоминаемъ все смотрѣніе Избавителя, насъ ради содѣланное, и воздавая Ему хвалу, покланяемся Ему и на Него полагаемъ всю надежду свою. И святыхъ тоже благоговѣйно почитаемъ, потому что объ нихъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *и Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже Мы едино есмы. Азъ въ нихъ и Ты во Мнѣ* (Іоан. гл. 17 ст. 22 и 23). Посему, когда взираемъ на иконы, изображающія Христа Господа, Пречистую Богородицу или святыхъ: то мы какъ бы читаемъ исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, припоминаемъ такимъ образомъ ихъ и возгараемся къ нимъ большею любовію. Но мы покланяемся не доскамъ, но лицамъ тѣхъ, которые на нихъ изображены; взирая тѣлесными очами на иконы, сердечныя очи обращаемъ къ тому, чей образъ созерцаемъ; цѣлуемъ ихъ устнами, въ томъ смыслѣ, какъ и блаженный патріархъ Іаковъ цѣловалъ окровавленную ризу возлюбленнаго своего сына Іосифа; почитаемъ и любимъ священныя изображенія, какъ нѣкогда народъ ветхозавѣтный благочестиво почиталъ ковчегъ Моусеевъ, воздавая честь не древу и почитая не краски, но Того Самого, въ честь и славу Котораго ковчегъ былъ устроенъ.

ГЛАВА XIII.

О НЕПРЕСТАННОЙ МОЛИТВѢ, О ЧИСЛѢ И ВРЕМЕНИ СЛУЖБЪ ЦЕРКОВНЫХЪ.

§ 1.

Всякому и во всякое время необходимо молиться.

Къ непрестанному моленію обязуютъ насъ писанія пророческія и евангельскія. Пророкъ Давидъ говоритъ: *благословлю Господа на всякое время* (Пс. 33). Божественный Павелъ учитъ: *непрестанно молитеся, о всемъ благодарите* (1 Сол. гл. 5). Но особенно Спаситель намъ повелѣваетъ: *бдите убо на всяко время молящеся* (Лук. гл. 21). Посему всякій благочестивый христіанинъ, слѣдуя такому ученію Священнаго Писанія, долженъ творить молитву умомъ и языкомъ во всякое время, стоя и ходя, и долженъ принуждать себя къ этому: ибо онъ пріобрѣтетъ тогда величайшую тишину и радость, какъ это опытомъ узнали испытавшіе. Хотя эта обязанность касается болѣе монаховъ, а не людей, живущихъ въ обществѣ; но долгъ непрестанно молиться лежитъ на всѣхъ; какъ особамъ священнымъ и монашествующимъ, такъ и сущимъ въ мірѣ по мѣрѣ силъ должно пріобрѣсти навыкъ къ непрестанной молитвѣ. Монашествующіе, какъ на сіе обрекшіе себя, имѣютъ непремѣнный къ этому долгъ; равнымъ образомъ и лица, служащія церкви, должны принуждать себя къ непрестанной молитвѣ Богу. И хотя бы подверглись искушеніямъ и смятенію ума; но дабы не быть уловленными отъ врага, должны обращаться къ молитвѣ и радоваться, обращаясь къ ней. Священныя лица преимущественно должны радѣть о семъ дѣлѣ, такъ какъ они носятъ на себѣ званіе апостольское, совершаютъ всѣ Божественныя таинства, и на себѣ являютъ любовь Христову. Міряне же должны по мѣрѣ силъ совершать непрестанную молитву, какъ печать и знаменіе своей вѣры, какъ святыню, какъ убѣжище и прогнаніе всякаго искушенія. И такъ всѣмъ какъ посвященнымъ, такъ и живущимъ въ мірѣ и монахамъ слѣдуетъ, воставше отъ сна, памятовать о Христѣ, и это воспоминаніе Бога должно прежде всякой мысли принести, какъ спасительную жертву Господу, спасшему и толико возлюбившему насъ. Сверхъ того мы есмы и называемся христіанами, облечены въ Него Божественнымъ крещеніемъ, запечатлѣны Его муромъ, причастились и причащаемся

Его плоти и крови, мы члены Его и храмъ, и Самъ Онъ обитаетъ въ насъ. А потому должны любить и помнить Его всегда.

§ 2.

Молитва превосходнѣе другихъ добродѣтелей.

Молитва, соединенная съ любовію и вѣрою, болѣе другихъ добродѣтелей приводитъ людей къ Богу. Ибо всякое доброе дѣло, какъ-то: милостыню, служеніе братіи, посѣщеніе немощныхъ, попеченіе о заключенныхъ въ темницѣ, выкупъ плѣнныхъ и другія добродѣтели человѣкъ дѣлаетъ изъ любви къ своимъ ближнимъ, и онѣ приближаютъ его къ Богу; или еще напримѣръ: постъ, землележаніе, колѣнопреклоненіе, бдѣніе и прочіе подвиги, предпринимаемые христіаниномъ ради чистоты и дабы приблизиться къ Богу и быть въ любви у Него, хотя хороши и бываютъ жертвою Богу, однако приближаютъ къ нему не непосредственно. Одна только молитва приближаетъ человѣка къ Самому Богу, соединяетъ его съ Нимъ, и дѣлаетъ его любезнымъ Богу, и, молясь, онъ бесѣдуетъ съ Богомъ, дерзаетъ, проситъ и дѣлаетъ едино съ Нимъ. Поэтому необходимо молиться немолчно и непрестанно, какъ молятся ангелы. Ибо Богъ только того и хочетъ отъ насъ, чтобы мы Его помнили, съ Нимъ были, Его одного искали, любили и видѣли, такъ чтобы могли чисто и непосредственно принять дары Его. Но такъ какъ такую немолчную и непрестанную молитву намъ, по немощи плоти нашей и ради нуждъ нашихъ, невозможно въ совершенствѣ исполнять, такъ что только немногіе иногда имѣли такой Божій и равноангельный даръ, то церковь, снисходя къ потребности нашей въ этомъ дѣлѣ, какъ дѣлѣ божественномъ, установила извѣстныя и опредѣленныя времена для молитвы, избрала нѣкоторое число моленій, къ исполненію которыхъ всякій вѣрный непремѣнно обязанъ.

§ 3.

Службъ дневныхъ считается седмь.

Всѣхъ отдѣльныхъ церковныхъ службъ, совершаемыхъ всякій день и ночь, кромѣ священной и Божественной литургіи, считается седмь, по числу даровъ Св. Духа. Седмь же даровъ Св. Духа суть: премудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, вѣдѣніе, благочестіе и страхъ, какъ говоритъ пророкъ Исаія (гл. 11 ст. 2 и 3): *и почіетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ Его Духъ страха Божія.* Почему и церковь, подражая этому седмеричному числу даровъ Духа Святаго,—потому что молитвы эти совершаются при содѣйствіи Св. Духа,—имѣетъ также седмь службъ или моле-

ній, дневныхъ и ночныхъ, о чемъ смотри во 2 ч. гл. 1, § 5. Всѣ эти седмь моленій или службъ, обозначенныя у Симеона Солунскаго (въ гл. 298), такъ называются: 1) полунощница, 2) утреня вмѣстѣ съ первымъ часомъ, 3) третій часъ, 4) шестый часъ, 5) девятый часъ, 6) вечерня и 7) повечеріе. О седмеричномъ числѣ моленій пророкъ Давидъ говоритъ: *седмерицею днемъ хвалихъ Тя, о судьбахъ правды Твоея* (Псал. 118). Здѣсь подъ днемъ разумѣются цѣлыя сутки, или день и ночь вмѣстѣ, какъ говорится въ кн. Бытія: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ* (Быт. гл. 1). О каждой изъ седми службъ упоминаетъ пр. Давидъ: о полунощницѣ: *полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ, Господи* (Псал. 118); объ утрени и первомъ часѣ: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю: заутра услыши гласъ мой, и заутра предстану Тебѣ и узриши мя* (Псал. 5); о третьемъ часѣ, шестомъ и о вечернѣ: *вечеръ, заутра и полудни повѣмъ, и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой* (Псал. 54); и наконецъ о повечеріи: *измыю на всяку нощь ложе мое и слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6).

§ 4.

Содержаніе дневныхъ службъ.

Всякая изъ службъ церковныхъ, совершаемая днемъ или ночью, имѣетъ свое особенное содержаніе. Полунощница совершается во 1-хъ въ подражаніе бдѣнію ангеловъ и немолчному ихъ хваленію; во 2-хъ, чтобы безмолвіемъ и тишиною приготовить нашъ умъ къ Божественному славословію; въ 3-хъ, въ воспоминаніе востанія Христова: ибо заутра рано во едину отъ субботъ воста Христосъ, и въ 4-хъ, въ воспоминаніе втораго будущаго пришествія Христова, которое имѣетъ быть въ полуночи, и котораго мы, всѣ вѣрные, должны ожидать, когда Господь воздвигнетъ насъ отъ смерти, какъ бы отъ сна, и явится какъ женихъ душъ нашихъ среди ночи. Посему и должно намъ бодрствовать. *Утреня* совершается ради наставшаго дня, за который человѣку слѣдуетъ благодарить Приводящаго свѣтъ, разрушившаго тьму лести и подавшаго намъ свѣтъ благочестія. Потому *съ утренею* соединяется и *первый часъ*, такъ какъ имъ начинается день, и онъ приносится вмѣстѣ съ утренею, какъ даръ и жертва хваленія Господу. *Третій часъ* поемъ въ честь Троицы: 1) потому, что прошла четверть дня, 2) въ третьемъ часу іудеи обвинили Спасителя нашего и положили Его убить и 3) въ этомъ же часу на апостоловъ сошелъ Духъ Святый, Которымъ просвѣтились мы всѣ, живущіе во вселенной. Подобнымъ образомъ и *шестый часъ* поемъ также въ честь Св. Троицы: 1) потому, что еще кончилась четверть дня, 2) потому, что шестой часъ—средина дня и 3) въ шестомъ часу воплотившійся насъ ради

Христосъ Господь распятъ былъ на крестѣ, и тогда же тьма была по всей землѣ, и Спаситель пострадалъ плотію. Славословіе *девятаго часа* бываетъ по слѣдующимъ причинамъ: 1-е, потому что приближается конецъ дня, и еще послѣ шести прошли три часа, 2-е въ честь Троицы, такъ какъ девять часовъ троекратно указываютъ намъ троичность лицъ и 3-е особенно потому, что въ девятомъ часу распятый за насъ Христосъ, возгласивъ, предалъ Богу Отцу Свою душу и содѣлался совершенною жертвою за людей. Тогда-то земля потряслась, камни распались, гробы отверзлись, и, въ знаменованіе общаго нашего востанія, многія тѣлеса усопшихъ святыхъ востали. Ибо смертію Господнею умертвилась смерть и сущіе во адѣ сдѣлались свободными. Спаситель, предавъ Свою святую душу Отцу и распявъ волею на крестѣ плоть Свою, освободилъ наши души отъ рукъ діавольскихъ; а чрезъ воскресеніе Господа и наши тѣлеса удостоились безсмертія. Итакъ (въ девятый часъ) мы благодаримъ Того, Который за насъ умеръ плотію, Который, предавъ Свою душу, принесъ наши души Отцу и Который Своею смертію оживилъ насъ. *Вечерняя пѣснь,* совершаемая въ 12-мъ часу, то-есть по прошествіи послѣднихъ трехъ часовъ, послѣ девятаго, или въ шестомъ часу по полудни, самымъ названіемъ внушаетъ, дабы мы славословили Создателя нашего за то, что Онъ сподобилъ насъ достигнуть вечера, то-есть конца дня. Въ это время мы благодаримъ Его за все то, что случилось съ нами въ прошедшій день, то-есть за нашу жизнь, пищу, мысли, слова и дѣла; и должны просить, дабы Онъ ниспослалъ намъ ночь мирную, безгрѣшную и неблазненную, ночь, которая какъ предзнаменованіе конца жизни нашей, предозначаетъ нашу смерть. Наконецъ *повечеріе* совершается ради благодаренія за начало ночи, за успокоеніе отъ трудовъ, предпринятыхъ во время дня, и ради воспоминанія смерти, которая нѣкогда должна постигнуть насъ. Ночь эта есть даръ Божій какъ для человѣка, такъ и для всѣхъ прочихъ тварей; и потому мы молимся, дабы Христосъ Богъ сподобилъ намъ прейти эту ночь безъ опасенія отъ губительныхъ, злобныхъ, темныхъ и мрачныхъ духовъ, и избавилъ насъ отъ нихъ. И такъ вотъ эти седмь службъ, которыя у Давида называются и седмью хваленіями. Для нихъ въ церковныхъ уставахъ изложенъ порядокъ и послѣдованіе. Болѣе подробное изложеніе этихъ службъ будетъ показано при объясненіи ихъ.

§ 5.

Литургія не въ числѣ седми дневныхъ службъ.

Божественная литургія не причисляется къ этимъ седми суточнымъ службамъ. Ибо эта Божественная и священнѣйшая жертва не

изъ числа тѣхъ седми славословій, но жертва особенная. Она выше прочихъ славословій и есть какъ бы дѣло Божіе, которое никто другой кромѣ іерея совершать не можетъ. Всѣ вышеизложенныя седмь моленій могутъ быть иногда совершаемы безъ іерея людьми мірскими, и могутъ совершаться внѣ храма, въ домахъ. Но священная литургія совершается только въ храмѣ, и никѣмъ другимъ, а только іереемъ, получившимъ на это священство и власть.

Какъ начинаются службы мірянами.

Міряне творятъ иное начало тѣмъ службамъ: они не благословляютъ, какъ это дѣлаютъ іереи, потому что не имѣютъ той благодати и власти, которая составляетъ преимущество іерея;—но только просятъ Христа помиловать ихъ молитвами отецъ, смиряясь предъ Христомъ и не дерзая молиться отъ себя самихъ. Подъ именемъ же отцевъ они разумѣютъ не однихъ только архіереевъ и іереевъ, но и лики всѣхъ святыхъ, которыхъ всѣхъ они называютъ отцами.

§ 6.

Службы дневныя начинаются съ вечера.

Суточныя службы, положенныя въ праздники господскіе, богородичные и другихъ святыхъ, начинаются, какъ извѣстно, не съ утра, какъ начала дня, но съ вечера наканунѣ. Причины этому слѣдующія: 1) Въ древности у іудеевъ исчисленіе дней было двоякое, одно церковное, а другое гражданское. Это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ (кн. Левитъ гл. 23, ст. 32): „*субботы субботъ будутъ вамъ: и смирите души ваши, отъ девятаго дне мѣсяца, до вечера, субботствуйте субботы ваши;* а въ ст. 24 и 28 говорится: *и въ десятый день седьмаго мѣсяца сего, день очищенія нареченъ святъ да будетъ вамъ: и смирите души ваша. Всякаго дѣла не сотворите въ самый день сей.* Изъ послѣднихъ словъ видно, что день очищенія или воздержанія, который весь долженъ быть святъ, начинался съ утра и оканчивался вечеромъ. Это было по счисленію гражданскому или народному, по которому день начинался съ полуночи или съ восхода солнечнаго. А изъ словъ 32 стиха видно, что празднованіе субботы или службы церковной начинается съ вечера прошедшаго дня и продолжается до вечера настоящаго. 2) Сверхъ этой ясной заповѣди Господней, причина празднованія дней церковныхъ съ вечера содержится въ исторіи сотворенія міра. Ибо при немъ Самъ Богъ всегда начиналъ день съ вечера, такъ какъ въ сказаніи Моисея о сотвореніи міра вечеръ всегда упоминается прежде утра: *и бысть вечеръ и бысть утро, день единъ, второй, третій и проч.* 3) Всякую ночь при-

личнѣе относить къ послѣдующему дню, а не къ прошедшему. Св. *Аѳанасій Великій* доказываетъ это воскресеніемъ Христовымъ. Въ посланіи къ Антіоху онъ на вопросъ: „въ субботу ли іудейскую Христосъ воскресъ? ночь эта была какъ бы субботняя", отвѣчаетъ: „чтобы евреи не могли намъ сказать, будто бы Христосъ воскресъ въ субботу. Самъ Богъ предупредилъ ихъ, заповѣдавъ имъ дни субботніе начинать съ вечера". 4) Тотъ же св. *Аѳанасій*, въ вопросѣ къ тому же Антіоху, предлагаетъ и таинственную причину того, для чего мы празднованіе воскреснаго дня, а слѣдовательно и всѣхъ праздниковъ, должны начинать съ вечера, а не съ утра. „Для чего,—вопросъ,—Богъ повелѣлъ намъ начинать недѣлю (день воскресный) съ субботняго вечера"? и отвѣчаетъ: „такъ какъ Онъ призвалъ народы отъ тьмы невѣденія и отъ закона къ свѣту благоразумія и Евангелія: то сообразно съ симъ повелѣлъ и воскресный день начинать съ вечера, а оканчивать днемъ. Ибо странно и неприлично было бы днямъ Христа, Который есть истинный свѣтъ, начинаться при свѣтѣ, днемъ". 5) Почему празднованіе святыхъ начинается съ вечера, Симеонъ Солунскій, въ главѣ 300, такъ объясняетъ: „съ вечернихъ пѣсней начинаемъ хвалить святыхъ, которые, во дни своей (земной) жизни, живя свѣтомъ благодати Божіей и кончивши свою жизнь какъ бы днемъ,—душами хотя находятся въ неприступномъ свѣтѣ, но тѣла ихъ еще содержатся смертію, ожидая конечнаго, невечерняго дня; они пріяли обѣтованіе воскреснуть съ нами, а это совершится съ нашею плотію тамъ".

§ 7.

Совершаются трижды въ день.

Хотя всѣ церковныя суточныя моленія или службы, раздѣляемыя на семь частей, должны бы были семь разъ совершаться днемъ и ночью, каждая въ свое время: но такъ какъ столь частое и отдѣленное одно отъ другаго столь многими часами возношеніе сихъ пѣсней раждаетъ какъ бы уныніе и лѣность, особенно въ душахъ мало благоговѣйныхъ; то божественнѣйшіе отцы, движимые Божественнымъ Духомъ, строго сохраняя и порядокъ всѣхъ славословій и отвращая предлогъ къ лѣности и унынію, опредѣлили не семь разъ, а только трижды совершаться тѣмъ службамъ въ честь и славу пресущественной Троицы. Въ первый разъ отъ полуночи до утра, въ теченіе этого времени совершаются три службы: полунощница, утреня и первый часъ, который хотя соединяется съ утреней и не причисляется къ семи хваленіямъ, однако есть отдѣльная и самостоятельная служба. Во второй разъ въ третій часъ дня (т.-е. девятый утра); тогда совершаются также три службы, именно послѣдованіе третьяго и шестаго часовъ и чинъ изобразительныхъ,

который хотя также причисляется къ семи хваленіямъ и поется вмѣстѣ съ шестымъ часомъ, но есть отдѣльная и самостоятельная служба. Въ третій разъ, при концѣ того же дня, и тогда совершаются опять также три службы,—послѣдованіе девятаго часа, вечерня и повечеріе. Эти три времени службъ—всѣ вмѣстѣ и каждое отдѣльно—изображаютъ Троицу. Посему три раза въ день совершаются службы, и въ каждый разъ три службы, въ подражаніе великому пророку Даніилу, который всякій день молился три раза. Сверхъ того, совершая по три службы въ каждые три раза, мы подражаемъ девяти чинамъ ангельскимъ, которыхъ числомъ трижды-три и которые немолчно воспѣваютъ Бога въ Троицѣ.

§ 8.

Литургія отъ одного священника совершается только однажды въ день, и другія литургіи на томъ же престолѣ въ этотъ день не совершаются.

Наконецъ, если кто спроситъ: можно ли одному священнику въ одинъ день совершать двѣ или три литургіи, одну послѣ другой? Отвѣчаемъ: нельзя. Литургію одну только въ день можетъ совершить священникъ. Ибо Христосъ принесъ за насъ Себя, какъ жертву, однажды, и умеръ на крестѣ только разъ. Равнымъ образомъ на одномъ престолѣ и въ одинъ и тотъ же день не могутъ совершать многихъ литургій и разные священники одинъ послѣ другаго, имѣя въ виду, что Христосъ однажды только умеръ и однажды пострадалъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О СЛУЖБАХЪ, ПОЛОЖЕННЫХЪ ВЪ СВЯЩЕННИЧЕСКОМЪ СЛУЖЕБНИКѢ, И О ПОСТАХЪ.

ГЛАВА I.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВЕЧЕРНІИ.

§ 1.

Уставъ и чинопослѣдованіе Божественной службы.

Главнѣйшія церковныя моленія по большей части озаглавливаются: уставъ, чинъ. послѣдованіе, чинопослѣдованіе и служба. *Уставъ* содержитъ въ себѣ указаніе, какъ должно совершать церковныя службы во всѣ праздники и дни простые, также извѣстныя частныя моленія, а въ особенности обряды общіе и особливые на различные случаи. *Чинъ* есть извлеченіе изъ того же устава порядка службы для извѣстнаго праздника или какого нибудь отдѣльнаго моленія. *Послѣдованіе* есть то самое моленіе, порядокъ совершенія котораго избираетъ изъ устава и предлагаетъ чинъ. *Чинопослѣдованіе* есть вмѣстѣ чинъ и послѣдованіе, гдѣ съ указаніемъ порядка совершенія службъ помѣщаются и самыя службы. *Служба* содержитъ въ себѣ вообще какое нибудь суточное моленіе, а съ прибавленіемъ *Божественная* означаетъ Божественную литургію.

§ 2.

Вечерня совершается въ храмѣ и въ олтарѣ.

Стоя предъ царскими враты. Вечернее пѣніе начинается священникомъ всякій день и совершается въ храмѣ и въ олтарѣ. Ибо всякій день и вездѣ мы видимъ, что священникъ, облеченный священными одеждами, совершаетъ вечернее пѣніе предъ царскими вратами и предъ престоломъ Божіимъ. При сей службѣ іерею помогаетъ и діаконъ, облеченный въ свои одежды, особенно въ праздничные дни. Такой образъ священнослуженія ихъ установленъ по примѣру Ветхаго Завѣта, гдѣ діаконы назывались левитами. Ибо въ словахъ Евангелія (Іоан. гл. 1, ст. 19): *егда послаша жидове отъ Іерусалима іереевъ и левитовъ, да вопросятъ Его: ты кто еси?* подъ именемъ левитовъ разумѣлись такіе же служители, которые у насъ называются діаконами. Но тогда служеніе всѣхъ ихъ было служеніе сѣни, прообразовательное и начинающееся; а нынѣ истинное, совершительное и окончательное: ибо тѣ служили сѣни, а эти служатъ истинѣ.

§ 3.

„Благословенъ Богъ нашъ“ есть начало вечерни и всѣхъ моленій.

Благословенъ Богъ нашъ. Іерей, а не кто другой, начинаетъ всякое молитвословіе въ церкви; іерей первый призываетъ Бога, потому что онъ образуетъ Христа и носитъ его священство. Посему необходимо священнику начинать молитвы прежде всѣхъ, и какъ ему самому, такъ и всѣмъ предстоящимъ, отъ Бога полагать начало. А какимъ образомъ сами міряне, безъ священника и внѣ церкви, начинаютъ вечерню, утреню и прочія моленія, кромѣ литургіи, о томъ смотри въ 1 части глава 13 § 5.

§ 4.

Предъ службою сначала возсылается слава Богу.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ. Прежде всего слѣдуетъ возсылать славу Богу за всѣ блага, которыя Онъ ниспослалъ намъ. А потому, послѣ начала, учиненнаго іереемъ, молящіеся прежде всего произносятъ слѣдующія краткія слова: *слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.*

§ 5.

Предъ службою призывается Св. Духъ.

Царю небесный. Послѣ славословія Богу, христіане, прежде нежели начинаютъ возсылать свои молитвы, призываютъ *Духа Святаго, вся исполняющаго,* призываютъ *прiити и вселитися въ ны и очистити ны отъ всякія скверны и спасти души наша.* Ибо часто случается, что мы не слѣдуемъ моленіямъ, которыя предписаны церковію, а часто просимъ у Бога того, чего сами не знаемъ, или что для насъ безполезно и вредно; притомъ и молитвъ, угодныхъ Богу, мы собственными своими силами никогда не можемъ принести. Потому-то крайне необходима для насъ помощь Св. Духа, Который бы управлялъ нашими молитвами такъ, какъ того требуетъ святая воля Божія. Посему и сказано: *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы: но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. гл. 8 ст. 26). То-есть Духъ Святый, дѣйствуя Своею благодатію, возбуждаетъ насъ къ молитвѣ, производитъ въ насъ сердечныя воздыханія, возжигаетъ въ насъ пламень сыновней любви къ Богу, способомъ неизглаголаннымъ, т.-е. неудобопонятнымъ для насъ. И хотя бы мы, побуждаемые своими плотскими наклонностями, просили не того, что благоугодно Богу, но Духъ Святый проситъ за насъ у Бога только того, что единственно служитъ къ прославленію имени Божія и къ нашему спасенію.

§ 6.

Трисвятое есть первое моленіе къ Троицѣ.

Трисвятое. Призвавъ въ помощь Святаго Духа, церковь начинаетъ приносить свои главнѣйшія моленія, и прежде всего обращается къ Пресвятой Троицѣ, поелику Троица есть вина всѣхъ тварей, во всемъ намъ содѣйствуетъ, а чрезъ Нее мы во всемъ совершаемся и очищаемся. Таковыхъ моленій, въ честь Троицы, здѣсь три. Первая есть краткая пѣснь, называемая: *трисвятое*, въ которой мы умоляемъ Пресвятую Троицу только о помилованіи. Древніе отцы, заимствовавъ отъ ангеловъ слова: *Святъ, Святъ, Святъ*, и у Давида, поющаго Бога въ Троицѣ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому*, сложили изъ нихъ полную пѣснь: *Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный*, а слова: *помилуй насъ*, заимствовали въ молитву также у царя Давида. Такимъ образомъ въ словахъ: *Святый Боже*, слово *Святый* заимствовано отъ ангеловъ, а *Боже* у Давида; — *Святый крѣпкій*, слово *Святый* также заимствовано у ангеловъ, а *крѣпкій* у Давида; *Святый безсмертный*, слово *Святый* также заимствовано у ангеловъ, а *безсмертный* вмѣсто слова *живый*, какъ у Давида, и наконецъ слова: *помилуй насъ* взяты также у Давида. Пѣснь эта *трисвятое* относится ко всѣмъ лицамъ Святыя Троицы: *Боже*— къ Отцу, поелику Онъ есть источникъ и начало Божества, виновникъ Сына и Духа; — *крѣпкій* — къ Сыну, поелику Сынъ есть мышца Отца, ипостасная крѣпость и какъ апостолъ Павелъ сказалъ: *Христосъ Божія есть сила и Божія премудрость* (1 Кор. гл. 1 ст. 24); а *безсмертный* — къ Духу Святому, поелику жизнь проистекаетъ отъ Духа, а Духъ есть животворящій. Слова же: *помилуй насъ*, относятся ко всѣмъ тремъ Лицамъ и употребляются въ единственномъ числѣ, какъ будто обращеніе дѣлается къ одному лицу, потому что у нихъ едино Божество, едино существо, едина сила, и Троица нераздѣльная.

§ 7.

Слава и нынѣ.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Послѣ трисвятаго полагается той же Пресвятой Троицѣ и славословіе, заключающееся въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу* и проч. Это славословіе издревле составлено въ честь Троицы, какъ нѣкоторые писатели утверждаютъ, святымъ Мелетіемъ и Флавіаномъ, антіохійскими патріархами, и составлено для отраженія нѣкоторыхъ еретическихъ ученій. Выраженіе *слава* направлено противъ

аріанъ, потому что едина слава Св. Троицы, какъ едино и существо. Слова же: *Отцу и Сыну и Святому Духу* направлены противъ Савелія, который училъ, что Св. Троица есть одно лицо. А слова *нынѣ и присно* и проч. показываютъ, что Троица тождественна, и вѣчна и неизмѣнна, и слава Ея есть и нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ будетъ. Такъ какъ въ этомъ весьма краткомъ славословіи изображается все существо Пресвятыя Троицы, то церковь, какъ для того, чтобы отразить лжеученіе еретиковъ, такъ и дабы показать вѣчное и неизмѣнное свое исповѣданіе, прилагаетъ это славословіе во многихъ мѣстахъ, т.-е. въ началѣ и концѣ многихъ моленій, а особенно послѣ пѣсни: *Аллилуія.*

§ 8.

„Пресвятая Троица“ есть второе моленіе.

Второе моленіе къ Пресвятой Троицѣ заключается въ молитвѣ: *Пресвятая Троице, помилуй насъ* и проч. Сначала въ сей молитвѣ словами: *Пресвятая Троице,* въ одно время воспоминаются всѣ три лица Пресвятой Троицы и потомъ прилагается общее къ нимъ, какъ къ одному лицу, прошеніе о помилованіи, — *помилуй насъ;* за тѣмъ исчисляются отдѣльно всѣ три лица и, сообразно ихъ свойствамъ, прилагаются къ нимъ особливыя прошенія, т.-е. къ Отцу—*Господи, очисти грѣхи наши;* къ Сыну—*Владыко, прости беззаконія наша;* къ Святому Духу — *Святый, посѣти и исцѣли немощи наша;* а въ заключеніе опять ко всѣмъ лицамъ вмѣстѣ дѣлается обращеніе въ словахъ: *имене Твоего ради.* Всѣ эти прошенія, прилагаемыя каждое къ отдѣльному лицу Святой Троицы, имѣютъ особенныя и приличныя значенія въ отношеніи къ онымъ Лицамъ. Ибо къ Богу Отцу говоримъ: *Господи, очисти,* такъ какъ мы примирены съ Нимъ чрезъ Сына; къ Сыну—*прости,* поелику Онъ, будучи человѣкъ, пострадалъ отъ людей и за людей, поелику Онъ прогнѣвляется и оскорбляется нами, облекшимися въ Него крещеніемъ и муромъ и соединенными съ Нимъ причащеніемъ и другими таинствами, и поелику Онъ далъ власть вязать и рѣшить, и заповѣдалъ прощать; къ Духу же Святому—*посѣти и исцѣли,* поелику Онъ животворитъ, милуетъ и укрѣпляетъ насъ, и безъ Его силы и благодати въ насъ ничего не можетъ быть добраго.

§ 9.

„Господи, помилуй“ трижды.

Въ молитвѣ: *Пресвятая Троице,* для изъявленія большей чести Троицы и усерднѣйшаго отъ насъ моленія, прилагается: *Господи, помилуй,* трижды. Словами этими мы двукратно возвѣщаемъ Пре-

святую Троицу, когда произносимъ *Господи, помилуй*, тогда возвѣщаемъ Троицу, потому что Троица есть единъ Господь. И когда эти же слова: *Господи, помилуй*, произносимъ *трижды*, тогда опять возвѣщаемъ и умоляемъ о помилованіи Троицу. Потомъ молитва *Пресвятая Троице*, и слова *Господи, помилуй*, заключается тѣмъ же славословіемъ, какое было и при первомъ моленіи, т.-е. читается *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу*.

§ 10.

„Отче нашъ“ есть третіе моленіе.

Третья молитва къ Пресвятой Троицѣ и въ честь оной есть *Отче нашъ*. Правда, молитва эта возносится къ единому Отцу и дана намъ Сыномъ; но такъ какъ Троица нераздѣльна, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ едино суть: Богъ есть Отецъ свѣтовъ, то-есть Сына и Духа, Отецъ всегда пребываетъ въ Сынѣ и Духѣ, и Сынъ въ Духѣ и Отцѣ,—то молитва эта возносится не къ одному только Отцу, но и ко всѣмъ тремъ Лицамъ. Посему когда читаемъ: *Отче нашъ*, тогда вспоминаемъ и Сына, и Святаго Духа. Это самое и церковь намъ показываетъ, когда сію молитву заключаетъ словами: *яко Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа* и проч. А такъ какъ здѣсь изображается не только слава, но и царство, и сила Отца, и Сына, и Святаго Духа, то славословіе, которое читалось послѣ первыхъ двухъ моленій, т.-е. *слава Отцу* и проч. здѣсь уже не читается; потому что оно короче выражаетъ то же самое. Всѣ вышеозначенныя три молитвы читаются въ честь Троицы въ началѣ всѣхъ молитвословій; и къ этимъ молитвамъ всегда прилагается по одному славословію къ каждой, а всего три славословія, также въ честь и славу Пресвятой Троицы.

§ 11.

„Господи, помилуй“ двѣнадцать разъ.

Прежде *Господи, помилуй*, читалось въ честь Троицы трижды. Но какъ по церковному обряду въ теченіи ночи, съ вечера до утра считается двѣнадцать часовъ, и въ теченіи дня, съ утра до вечера, тоже двѣнадцать часовъ, то теперь *Господи, помилуй*, въ ночи, то-есть на повечеріи и на полунощницѣ, читается двѣнадцать разъ за двѣнадцать часовъ ночи; также и въ теченіи дня, то-есть на всѣхъ дневныхъ часахъ, читается тоже двѣнадцать разъ за двѣнадцать часовъ дня. О семъ подробнѣе смотри часть 4 гл. 21, § 5.

§ 12.

„Пріидите поклонимся“ трижды.

По совершеніи молитвъ, назначенныхъ исключительно къ прославленію Пресвятыя Троицы, церковь обращается съ молитвою къ Іисусу Христу, второму лицу Троицы; и мы покланяемся Спасителю, произнося молитвы: *пріидите поклонимся*. Эта молитва читается не однажды, но трижды, въ честь Пресвятыя Троицы, потому что всѣ дѣла, которыя описываются въ псалмахъ, слѣдующихъ за этою молитвою, Христосъ совершилъ для нашего спасенія по благоволенію Отца, содѣйствіемъ Святаго Духа. Молитва—*пріидите поклонимся*—такъ уважается церковію, что иногда въ праздники поется особливо, и поется не всѣми, но однимъ, трижды и различно, а именно: первый разъ *низкимъ и тихимъ голосомъ*, во второй *не много повыше*, въ третій *самымъ высокимъ*, какъ повелѣвается въ уставѣ при предначинательномъ псалмѣ. Это дѣлается для того, дабы показать, что начинается первая суточная служба, т.-е. вечерня. И послѣ *пріидите поклонимся*, непосредственно слѣдуетъ пѣть псаломъ предначинательный, какъ самый приличный тому времени, потому что въ немъ изображается первое и начальное дѣло Божіе, для насъ содѣянное, то-есть сотвореніе всего міра. О чемъ смотри ниже § 14.

§ 13.

По девятомъ часѣ отпуста не бываетъ.

По немъ же. То-есть по девятомъ часѣ *отпуста не бываетъ*, когда этотъ часъ читается въ храмѣ; но когда онъ читается въ притворѣ, тогда бываетъ оному и отпустъ. То же самое исполняется и при окончаніи всякой утрени, передъ первымъ часомъ, какъ видно изъ уставовъ.

§ 14.

„Благослови, душе моя, Господа“, кажденіе во время пѣнія онаго; закрытіе царскихъ дверей.

Псаломъ—*Благослови, душе моя, Господа*—надписывается: *предначинательный*, не потому, чтобы онъ былъ первымъ или начальнымъ изъ числа псалмовъ Давидовыхъ, но потому, что этимъ псаломъ начинается первая суточная служба, то-есть вечерня. Тѣмъ же псалмомъ начинается и преждеосвященная литургія, которая поется вмѣстѣ съ вечернею. Симеонъ Солунскій (въ гл. 331) пишетъ: „если день общій, то читается весь псаломъ, благословляющій Господа, повѣствующій о Его дѣлахъ, и благодарящій за все, ибо при окончаніи дня достойно благодарить Бога за все“. Когда поется пред-

начинательный псаломъ, изображающій все смотрѣніе Господне, то-есть сотвореніе всего міра, тогда по всему храму бываетъ кажденіе, которое продолжается во все время пѣнія псалма. Кажденіе, означая благодать Всесвятаго Духа, въ семъ случаѣ знаменуетъ присутствіе третьяго Лица Святой Троицы при сотвореніи міра, что видно изъ словъ книги Бытія (гл. 1 ст. 2): *и Духъ Божій носящеся верху воды.* По окончаніи пѣнія псалма и по окажденіи всего храма, затворяются царскія двери, и этимъ означается, что вскорѣ по сотвореніи міра, райскія двери затворились *Адамовымъ преступленіемъ.*

§ 15.

Чтеніе свѣтильничныхъ молитвъ предъ царскими дверьми; возженіе свѣщей.

Послѣ паденія, но прежде еще изгнанія изъ рая, Адаму былъ обѣщанъ Ходатай и Искупитель всего рода человѣческаго, Христосъ Сынъ Божій, какъ сказано: *Той твою* (змія) *сотретъ главу* (кн. Быт. гл. 3). Священникъ, образуя сего Ходатая и какъ бы принимая на себя Его званіе, выходитъ предъ царскія двери, и предъ ними какъ предъ затвореннымъ раемъ, приноситъ Богу молитву о всѣхъ людяхъ, тайно читая—*молитвы свѣтильничныя.* Въ этихъ молитвахъ служитель Божій молитъ Господа, дабы Онъ, щедрый и милостивый, внялъ молитвѣ нашей, не яростію Своею обличилъ насъ, ниже гнѣвомъ наказалъ насъ, но сотворилъ бы съ нами по милости Своей и проч. Должно отличать молитвы *свѣтильничныя* отъ *вечернихъ:* вечернія молитвы содержатъ все вечернее пѣніе, а свѣтильничныя читаются при захожденіи солнца, и когда настаетъ время, на вечерни, зажигать свѣтильники; вотъ почему эти молитвы и называются *свѣтильничными.* А потому и въ уставѣ напечатано: *и по первомъ антифонѣ кафисмы, въ началѣ Господи воззвахъ, вжигати и прочія свѣщи: угашати же я на конечномъ трисвятомъ.* Сверхъ того свѣтильничными называются онѣ еще и потому, что содержатъ въ себѣ благодареніе Богу за ночной свѣтъ, даруемый намъ въ свѣщахъ, а притомъ моленіе о томъ, дабы Господь, подъ образомъ вещественнаго свѣта, наставилъ насъ на путь Свой и научилъ ходить въ истинѣ Его и проч. О таковомъ благодареніи и моленіи упоминаетъ Василій Великій въ книгѣ о Духѣ Святомъ (гл. 29): „Отцамъ нашимъ заблагоразсудилось“, пишетъ онъ, „не съ молчаніемъ принимать благодать вечерняго свѣта, но благодарить, какъ только онъ явится“. Отцы эти были сами апостолы, которые, какъ видно изъ постановленій Климента (кн. 2 гл. 59, и кн. 8 гл. 35), повелѣли собираться народу вечеромъ для пѣнія псалмовъ и принесенія молитвъ и заповѣдали пѣть псалмы, *Господи воззвахъ,* и другіе, слѣдующіе за предначинательнымъ.

§ 16.

Ектенія великая и малая.

Ектенію сію: *миромъ Господу помолимся. Ектенія* значитъ возношеніе или пространное моленіе о разныхъ лицахъ и вещахъ. Ектенія эта называется *великою* по двумъ причинамъ: во 1-хъ потому, что содержитъ въ себѣ многія и подробныя прошенія о всѣхъ лицахъ и вещахъ, и во 2-хъ для различія отъ другой ектеніи, называемой *малою: паки, и паки миромъ Господу помолимся*, въ которой тѣ же прошенія короче. Обѣ ектеніи, какъ великая, такъ и малая, называются *мирными*, потому что начинаются прошеніемъ о мирѣ, и еще діаконскими, потому что онѣ всегда читаются діакономъ, когда онъ служитъ. Великая ектенія заключаетъ двѣнадцать разныхъ прошеній:

1. *Миромъ Господу помолимся*, т.-е. помолимся въ мирѣ съ Богомъ, съ правою вѣрою въ Него, съ чистою совѣстію и въ мирѣ со всѣми ближними. Ибо не только безъ правой вѣры въ Бога и безъ чистой совѣсти, но и безъ взаимнаго согласія съ ближними мы не можемъ приступать къ молитвѣ. Апостолъ Павелъ учитъ (1 Тим. гл. 2): *хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія.* И Самъ Спаситель повелѣваетъ (Марк. гл. 11): *егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого.* И потому, такъ какъ намъ должно молиться съ такимъ миромъ и прежде всего слѣдуетъ имѣть миръ въ себѣ, то въ началѣ ектеніи и говорится: *миромъ Господу помолимся.*

2. *О свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ;* потому что ежели Господь Богъ благосердно призритъ на насъ свыше и примирится съ нами, то ниспошлется и спасеніе душамъ нашимъ.

3. *О мирѣ всего міра*, какъ отъ Бога подаваемомъ, о мирѣ, для котораго Господь снизшелъ на землю, воплотился и пострадалъ; *благостояніи святыхъ Божіихъ церквей*, необходимомъ для заключающагося въ вѣрѣ мира и житія по требованіямъ церкви; *и соединеніи всѣхъ* въ правой вѣрѣ, любви и Богобоязненной жизни.

4. *О святомъ храмѣ семъ, и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ онъ*, дабы входящіе въ храмъ Божій стояли въ немъ съ живою вѣрою, съ достодолжнымъ благоговѣніемъ и со страхомъ, приличнымъ чадамъ Божіимъ.

5. *О святѣйшемъ правительствующемъ Сунодѣ* и проч., такъ какъ архіереи занимаютъ въ священствѣ первое мѣсто; *честнѣмъ пресвитерствѣ*, поелику пресвитеры вмѣстѣ съ ними дѣйствуютъ и совершаютъ священныя таинства; *во Христѣ діаконствѣ*, такъ какъ діаконы суть служители при совершеніи всѣхъ таинствъ;

о всемъ причтѣ, такъ какъ онъ завѣдуетъ церковнымъ пѣніемъ и прочимъ благочиніемъ; и *людехъ*, какъ вѣрныхъ, которые вѣрою и житіемъ соединяются съ лицами освященными и которые ими же и освящаются.

6. *О благочестивѣйшемъ самодержавнѣйшемъ великомъ государѣ нашемъ* и проч., поелику государь бодрствуетъ объ общемъ благѣ и во исполненіе словъ апостола Павла, который учитъ молиться *за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.*

7. *О пособити и покорити подъ ноздѣ ихъ всякаго врага и супостата*, да и мы поживемъ тихое и безмолвное житіе, свято исполняя законъ благочестія.

8. *О градѣ семъ*, т.-е. въ которомъ мы живемъ, и который доставляетъ намъ безопасность; *всякомъ градѣ*, гдѣ также живутъ наши ближніе; *странѣ*, ибо христіане живутъ не въ однихъ только городахъ, но и въ селахъ; *и вѣрою живущихъ въ нихъ*, дабы и они имѣли спокойное пребываніе.

9. *О благораствореніи воздуховъ*, что необходимо для нашего тѣлеснаго здравія; *о изобиліи плодовъ земныхъ*, которые потребны для пищи, питія и одѣянія нашего; и *временѣхъ мирныхъ*, чтобы мы не погибли отъ взаимныхъ раздоровъ.

10. *О плавающихъ*, находящихся на морѣ; *путешествующихъ*, странствующихъ по сушѣ; *недугующихъ*, одержимыхъ болѣзнями душевными и тѣлесными; *страждущихъ*, то-есть находящихся подъ судомъ, въ трудахъ, въ заточеніи, тяжкихъ работахъ, и во всякой скорби и нуждѣ и обстояніи; *плѣненныхъ*, взятыхъ врагами и супостатами; и *о спасеніи ихъ*, дабы Богъ, зная прошеніе и нужды всякаго, подалъ имъ всѣмъ, Ему извѣстными судьбами, избавленіе и спасеніе.

11. *О избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды*, какъ такихъ бѣдствій, которыя посѣщаютъ насъ непредвидимо,—сверхъ нашего чаянія и ожиданія.

12. Помоливши о ближнихъ, іерей обращается къ Господу, и говоритъ: *заступи*, такъ какъ Ты единъ защитникъ насъ немощныхъ и погибающихъ; *спаси*, такъ какъ единъ Спаситель бѣдствующихъ и безпомощныхъ; *помилуй*, такъ какъ безъ помилованія Твоего мы ничего не можемъ принести Тебѣ, Милостиве; и *сохрани*, потому что многіе нападаютъ на насъ и стужаютъ намъ, и Ты единъ, *Боже*, можешь *сохранить* насъ Своею благодатію;—не дѣлами нашими, и не ради нашего моленія, ибо мы нечисты и нечисто все у насъ, но только Твоею благодатію мы спасаемся и освящаемся.

Такъ какъ высочайшій даръ свыше есть воплощеніе единороднаго Сына, которое по преимуществу и называется благодатію, то іерей, сею благодатію преклоняя Бога на милость, прибавляетъ: *пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу*

Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувше; то-есть помянувши, или признавши началоводительницу святыхъ, подательницу освященія, общую ходатаицу и Божественное орудіе нашего спасенія, — призвавъ съ освященными чрезъ нее всѣми святыми, которые суть одного съ нами естества, и пекутся о насъ, какъ сильные и бодрствующіе о славѣ Божіей,—признавъ ихъ, *сами себе,* какъ принадлежащіе Богу,—*другъ друга,* по любви къ ближнимъ, — ибо получили заповѣдь любить другъ друга, — *и весь животъ нашъ,* подаваемый намъ отъ Бога, то-есть наши помышленія, слова, дѣла, души и тѣлеса,—*Христу Богу предадимъ,* то-есть пожертвуемся за насъ представимъ самихъ себя въ жертву живую; давшему намъ Себя Самого, принесемъ и мы самихъ себя; да ввѣримъ себя Тому, Кто положилъ за насъ душу, отдалъ Себя намъ въ пищу, промышляетъ о насъ, любитъ, всегда заботится и спасаетъ насъ, какъ единый истинный Спаситель; такъ какъ безъ Него намъ нельзя быть, жить, мыслить и что-нибудь дѣлать; тогда какъ того, кто предалъ себя Ему, никто не исхититъ изъ рукъ Отца Его. При всѣхъ прежнихъ прошеніяхъ, предстоящіе, понимая ихъ величайшую важность и необходимость, взываютъ только: *Господи помилуй,* и этимъ призываютъ на себя милость Божію; а теперь говорятъ: *Тебѣ Господи,* то-есть Тебѣ, Христе Боже, предаемъ себя самихъ. Когда всѣ эти моленія кончатся, тогда іерей запечатлѣваетъ ихъ произносимымъ, въ честь Троицы, славословіемъ: *яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу,* свидѣтельствуя и увѣряя симъ богословіемъ и славословіемъ, что все то, о чемъ мы просили, Богъ исполнитъ.

§ 17.

„Блаженъ мужъ“ и два послѣдующіе псалма.

Послѣ великой ектеніи поется *Блаженъ мужъ.* Въ этомъ псалмѣ и въ двухъ послѣдующихъ, прославляется обѣщанный всему міру ходатай Христосъ Сынъ Божій, и весьма ясно изображается предсказанная, но для насъ теперь исполнившаяся, земная жизнь Его. Содержаніе этихъ псалмовъ слѣдующее: Вочеловѣчившееся Слово Божіе есть единъ блаженный Мужъ, Который грѣха не сотворилъ. Онъ есть древо жизни; это древо намъ, увѣровавшимъ въ Него, принесло обильный плодъ, который будучи безсмертенъ, никогда не изсохнетъ и не опадетъ, какъ листъ всегда растущій. Нечестивыхъ же и демоновъ оно возметаетъ какъ прахъ. На Христа возстали цари и начальники, но Онъ постыдилъ ихъ, побѣдилъ и сдѣлался Царемъ Своей церкви. Будучи Сыномъ Божіимъ и пастыремъ крѣпкимъ, Онъ сдѣлалъ Своимъ наслѣдіемъ язычниковъ и совершилъ концы земли. Умножились стужающіе Христу, укоряющіе Его и го-

нящіе, которые наконецъ умертвили Его на крестѣ; но будучи всегда со Отцемъ и страдая плотію, а по божеству бывъ безстрастенъ, Онъ сдѣлался нашимъ защитникомъ и нашею славою. *И аще уснувъ умре, но яко спяй возбудися. Тъмъ и востани,* говорится, *и спаси мя, Боже, яко Ты вся враги сокрушилъ еси, и отъ Господа спасеніе и на людехъ Твоихъ*, насъ вѣрныхъ, чрезъ крестъ, *благословеніе Твое.* Эти три псалма, какъ означающіе таинства Христовы, поются только въ праздники святыхъ и богородичные. Но въ праздники господскіе они не поются, потому что таинства, заключающіяся въ нихъ, одинаковыя съ таинствами этихъ праздниковъ; то, что содержатъ эти псалмы, воспѣвается въ стихирахъ, канонахъ, и во всѣхъ частяхъ службы. Подобно сему, въ господскіе праздники не поются и богородичные тропари и по той же причинѣ, о чемъ смотри ниже въ слѣдующемъ § 18-мъ.

Въ простые же дни, вмѣсто этихъ трехъ псалмовъ читается рядовая каѳисма. По уставу положено, дабы Псалтирь, какъ книга, посвященная хваленію Бога, прочитывалась вся однажды въ недѣлю; а въ четыредесятницу Псалтирь прочитывается въ недѣлю дважды, потому что это есть время большаго труда, и тогда надобно больше и хвалить Бога, и больше просить Его о помилованіи.

Аллилуіа при „Блаженъ мужъ“.

Ко всякому стиху псалмовъ первой каѳисмы прибавляется *Аллилуіа* трижды, въ честь Троицы. Ибо такъ какъ псалмы эти прославляютъ Христа Господа, имѣющаго придти на землю и хотящаго пострадать за людей, то присовокупляется къ нимъ *Аллилуіа*, которое означаетъ уже совершившееся пришествіе на землю Господа и хвалу, приносимую Ему людьми. О пѣсни *Аллилуіа*, смотри ниже на утрени.

§ 18.

„Господи воззвахъ“ и проч.

Послѣ того какъ стоящіе во храмѣ въ священникѣ, читавшемъ предъ царскими вратами свѣтильничныя молитвы, видѣли своими очами обѣщаннаго міру ходатая, Христа Сына Божія, и когда въ пѣніи первыхъ трехъ псалмовъ узнали жизнь Его, имѣвшую быть на землѣ; тогда и сами они начинаютъ взывать къ Господу, и подражая Адаму, каявшемуся и молившемуся послѣ паденія своего, произносятъ слѣдующіе псалмы: *Господи воззвахъ; гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ; и изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи.* Въ сихъ псалмахъ изображаются всѣ тѣ моленія и воззванія, которыя Адамъ, въ бѣдственномъ своемъ состояніи, нѣкогда возносилъ изъ глубины души своей.

Стихиры поются со стихами поперемѣнно на клиросахъ.

Стихи этихъ псалмовъ, особенно какъ послѣдніе стихи Ветхаго Завѣта, полагаются предъ стихирами новой благодати и поются вмѣстѣ съ ними; этимъ означается, что древнія пророчества предварили, какъ денница солнце, всѣ тайны Новаго Завѣта. Тоже надо сказать и объ антифонахъ, поемыхъ на литургіи Златоустаго (см. гл. 7 § 4). Когда эти стихи вмѣстѣ со стихирами поются поперемѣнно на обоихъ клиросахъ, то и это поперемѣнное пѣніе опять означаетъ то, что ветхій законъ согласуется съ новымъ, по слову Христову: *не пріидохъ разорити законъ, но исполнити* (Матѳ. гл. 5 ст. 17).

Стихира послѣдняя, „Слава и нынѣ“ и „Богородиченъ“ поются на срединѣ.

При пѣніи послѣдняго стиха, *яко утвердися милость Его на насъ*, оба лика выходятъ на средину и вмѣстѣ поютъ какъ стихиру, такъ и *слава и нынѣ* и богородиченъ:—это бываетъ не безъ таинственныхъ причинъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 332) пишетъ: „на конечномъ стихѣ лики сходятся, означая симъ и согласіе ихъ между собою, и соединеніе всего міра чрезъ Спасителя. Потомъ, поклоняясь всѣ вмѣстѣ престолу, они восклицаютъ: *яко утвердися милость Его на насъ*, означая этимъ спасеніе язычниковъ во Христѣ, и что Онъ по Своей милости пострадалъ за насъ, крестомъ Своимъ утвердилъ державу Свою, и побѣдивъ, соединилъ насъ въ Себѣ Самомъ. Потомъ вмѣстѣ лики поютъ: *Слава и нынѣ*, нераздѣльно, славословя нераздѣльную Троицу, и наконецъ исповѣдуя воплощеніе единаго изъ Нея воплотившагося Сына Божія и Богоматерь отроковицу, Ея мощное и сильное ходатайство“. Здѣсь должно замѣтить, что богородичныя стихиры въ службахъ на господскіе праздники, кромѣ воскресныхъ, не полагаются, подобно тому, какъ и три псалма первой каѳисмы, о чемъ сказано выше. Ибо таинства или догматы о Христѣ, заключающіеся въ богородичныхъ стихирахъ, въ праздники господскіе довольно подробно объяснены не только въ стихирахъ и канонахъ, но и во всѣхъ частяхъ службы. Посему эти богородичныя стихиры, какъ излишнія, и не помѣщаются въ господскихъ службахъ. Доказательство сего смотри ниже § 33.

Кажденіе на „Господи воззвахъ“ и значеніе онаго.

Во время этого всенароднаго воззванія, т.-е. *Господи воззвахъ*, должно быть и кажденіе благовоннымъ ѳиміамомъ. Это кажденіе бываетъ по многимъ причинамъ, *во-первыхъ*: для выраженія нашихъ желаній, дабы молитва наша, которая по паденіи не могла восходить на небо безъ ходатая Христа Сына Божія, нынѣ заступленіемъ

Его направилась какъ кадило сіе и, какъ дымъ всегда вверхъ парящій, вознеслась къ Господу Богу. *Во-вторыхъ:* въ знаменіе того, что Духъ Святый, образуемый благовоніемъ ѳиміама, всегда присутствуетъ въ церкви, а особенно присѣщаетъ насъ во время молитвъ и преимущественно общественныхъ. *Въ-третьихъ:* въ знакъ того, что и ангелы возносятъ къ Богу молитвы молящихся посредствомъ кажденія: *и другій ангелъ пріиде, и ста предъ олтаремъ, имѣя кадильницу злату: и даны быша ѳиміамы мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златый сущій предъ престоломъ* (Апок. гл. 8 ст. 3). *Въ-четвертыхъ:* по подражанію обряду Ветхаго Завѣта, гдѣ Самъ Богъ чрезъ Моисея повелѣлъ Аарону производить такое кажденіе во храмѣ утромъ и вечеромъ: *да кадитъ Ааронъ надъ кивотомъ ѳиміамомъ, сложеннымъ благовонным рано рано: и егда вжигаетъ Ааронъ свѣтила съ вечера, да кадитъ надъ* тѣмъ же кивотомъ (Исход. гл. 30 ст. 7 и 8). *Въ-пятыхъ*—во образъ божественной славы, какъ свидѣтельствуетъ писаніе о скиніи, устроенной Моисеемъ: *и покади* Ааронъ *надъ* кивотомъ *ѳиміамомъ сложенія, якоже заповѣда Господь Моисею: и покры облакъ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися, и не можаше Моисей внити въ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися скинія* (Исход. гл. 40 ст. 27, 34 и 35). Тоже повѣствуется и о храмѣ Соломоновомъ: *и не можаху іереи стати служити отъ лица облака, яко исполни слава Господня* (3 Цар. гл. 8 ст. 11). При каждомъ кажденіи чествуются святыя мѣста и вещи, а предстоящіе освящаются. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 309) пишетъ: „Іерей кадитъ олтарь, храмъ и все, въ немъ находящееся, потому что все это священно; кадя, онъ чествуетъ божественныя вещи, а предстоящихъ освящаетъ. А потому, начавъ отъ всесвятѣйшаго жертвенника (престола), іерей кадитъ по чину. все освящая симъ, предавая чрезъ молитву Христу, принося и прося. чтобы она была принята горѣ, и намъ была бы ниспослана благодать Святаго Духа. Такимъ образомъ чрезъ кажденіе мы пріемлемъ благодать, а посему никто не долженъ пренебрегать имъ. Окадивъ храмъ и все, что внѣ его (притворъ), онъ входитъ въ олтарь сѣверными дверьми“. Въ это время священникъ для кажденія выходитъ и въ притворъ. Причину сему объясняетъ Вальсамонъ въ толкованіи на второе правило св. Діонисія Александрійскаго, писанное къ Василиду: „дабы“, говоритъ онъ, „ѳиміамомъ сего кажденія освятить на семъ мѣстѣ гробы (въ землѣ сокрытые или на верху стоящіе) и почтить иконы святыхъ, поставленныя здѣсь“. Ибо иногда гробы усопшихъ выносятся въ притворъ и стоятъ тамъ до времени отпѣванія; а иногда, съ дозволенія начальства, усопшіе въ притворѣ и погребаются. Объ этомъ будетъ сказано въ чинѣ погребенія. Сверхъ того, такъ какъ нѣкоторые изъ входящихъ, или по своему произво-

ленію, или по запрещенію, какъ то—оглашенные и кающіеся, стоятъ въ притворѣ: то входятъ съ кажденіемъ въ притворъ и для освященія такихъ людей.

§ 19.

Что есть стихира.

Таже стихира. Стихъ и стихира имѣютъ различіе между собою. *Стихъ* есть краткая пѣснь, избранная изъ пророческихъ псалмовъ и полагаемая предъ стихирою. *Стихира* же есть пространная пѣснь, которая нарочито составлена пѣснописцемъ по случаю новозавѣтнаго праздника и присовокуплена къ стиху: поэтому-то она и называется *стихирою.* Стихиры эти поются иногда на восемь, а иногда на шесть стиховъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 332) говоритъ: „въ день воскресный полагаются (стихиры) на десять стиховъ, такъ какъ десять есть число совершенное (потому что всѣхъ цыфръ у насъ только десять и все дальнѣйшее исчисленіе, то-есть сотни, тысячи и проч. составляется изъ первыхъ десяти цыфръ). Въ праздники нѣкоторыхъ святыхъ стихиры полагаются на восемь стиховъ, въ ознаменованіе осьмаго и непрестаннаго дня (т.-е. будущаго и вѣчнаго), въ который люди Божіи всегда будутъ со Христомъ, съ Которымъ и теперь (соединены) душами (объ этомъ осьмомъ днѣ см. 4 ч. гл. 2, § 2). На шесть же (стихиры) полагаются ежѣдневно въ память святыхъ: поелику всѣ святые теперь находятся въ превосходнѣйшемъ и какъ бы въ шестомъ мѣстѣ, гдѣ находятся блага, пятью нашими чувствами непостигаемыя, какъ сказано: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.* Сверхъ того, и потому шесть стиховъ полагаются со стихирами, что число шесть означаетъ дважды Троицу".

§ 20.

Входъ на вечерни.

Молитва входа. Здѣсь подъ словомъ *входъ* разумѣется не всякій входъ, но тотъ торжественный входъ, который совершается изъ сѣверныхъ дверей предложенія, близъ солеи, къ амвону, и отъ него царскими вратами къ престолу, на который переносится или кадило, или книга Евангелія, или самые св. дары съ приличнымъ такой святынѣ торжествомъ. Прежде мы, въ лицѣ священника, очами своими видѣли Ходатая нашего Христа Іисуса и познали Его пришествіе и жизнь, имѣвшую быть на землѣ; потомъ и сами отъ себя, во имя того же Ходатая, въ псалмахъ: *Господи воззвахъ* и проч. взывали къ Богу Отцу; теперь же, то-есть въ настоящемъ вечернемъ входѣ, представляется тоже самое пришествіе на землю Спасителя, вся Его земная жизнь и наконецъ Его отшествіе отъ насъ, не въ словахъ,

но въ видимыхъ и приличныхъ образахъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 333) говоритъ: „здѣсь (то-есть на вечерни) іерей творитъ входъ, вышедши отъ олтаря непокровенный, имѣя въ рукахъ кадильницу и производя кажденіе, наклоняется среди храма и, воставъ, молится, потомъ, сдѣлавъ знаменіе креста рукою и кадильницею, опять входитъ въ олтарь. И этимъ онъ знаменуетъ, что единородный Сынъ Божій, нисшедшій отъ небесныхъ круговъ до насъ, опять восшелъ на небо и возвелъ насъ. Этимъ же выходомъ (изъ олтаря), наклоненіемъ главы, потомъ прямымъ своимъ положеніемъ, восклицаніемъ: *премудрость прости,* знаменованіемъ (креста) и кадильницею, или возвышеніемъ Евангелія (если входъ съ Евангеліемъ), и вхожденіемъ въ олтарь, іерей изображаетъ все, что относится до домостроительства. Ибо тѣмъ, что онъ выходитъ изъ олтаря и нисходитъ на средину храма, означаетъ снисхожденіе Христово и смиреніе; тѣмъ, что одѣянъ священническими одеждами,—воплощеніе; тѣмъ, что, ставъ среди храма, преклоняетъ главу,—распятіе Спасителя за насъ посредѣ земли, умерщвленіе и снисшествіе во адъ. Посему-то іерей, наклонившись, въ молчаніи молится, какъ носящій образъ Христа, Который, предавъ Себя Отцу и нисшедъ во адъ, избавилъ насъ оттуда“.

Царскія двери отверзаются на вечернемъ входѣ.

Для сего отверзаются въ началѣ вечерняго входа царскія двери, и этимъ показывается, что рай преступленіемъ Адамовымъ долго былъ затворенъ, а нынѣ чрезъ пришествіе Христово не только рай отверзся, но и небо. Предносимыя при семъ входѣ кадильница или Евангеліе имѣютъ также значеніе, приличное воплощенію Христову. Симеонъ Солунскій (въ гл. 333) пишетъ: „а потому іерей несетъ или благовоннѣйшее кадило, которое означаетъ святую душу Христа и жизнь Его, или держитъ Евангеліе, какъ бы Самого Господа, и съ нимъ наклоняется, въ знакъ того, что Христосъ снисшелъ къ намъ. Потомъ онъ выпрямляется, показывая, что Христосъ и Самъ возсталъ, и насъ воздвигъ съ Собою. Это выражаетъ онъ также или творя крестъ кадильницею и словами: *премудрость, прости,* или возвышеніемъ Евангелія“. Когда іерей во время входа возвращается въ олтарь, этимъ онъ означаетъ преимущественно вознесеніе Іисуса Христа, по воскресеніи, отъ земли на небо. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ говоритъ: „когда іерей выходитъ и опять идетъ въ олтарь, этимъ онъ означаетъ, что Христосъ вознесся отъ земли и возвратился съ воспринятою плотію туда, гдѣ и былъ, и, принесши за насъ жертву чрезъ Себя Самого, возвысилъ и освятилъ насъ. И всякій входъ знаменуетъ это; а посему при подобномъ случаѣ необходимо больше всего постоянно имѣть въ умѣ и памя-

товать это, потому что мы чрезъ нисшествіе къ намъ Бога и спаслись".

Входъ вечерній бываетъ на вечерни и притомъ передъ праздниками.

Входъ сей бываетъ не на утреняхъ, а на вечерняхъ, и притомъ не во всякій день седмицы, но въ субботу, въ праздники господскіе и богородичные, и во дни памяти святыхъ. Причину сему объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 334): „вечерній входъ означаетъ Божіе къ намъ нисшествіе, бывшее въ послѣдніе дни. Посему сей входъ мы творимъ въ особенности по субботамъ, въ ознаменованіе схожденія Христа во адъ и воскресенія; въ праздники,—въ знакъ того, что Онъ, нисшедъ (на землю), совершилъ празднуемое таинство;—и въ дни памяти святыхъ, поелику Онъ, восшедъ на небеса, возвелъ съ Собою и души святыхъ и имѣетъ ихъ съ Собою, а впослѣдствіи возставитъ и тѣлеса ихъ, дабы всегда имѣть ихъ съ Собою всецѣло".

На входъ священникъ идетъ въ прямомъ положеніи тѣла.

На вечернемъ входѣ священникъ идетъ *простъ*, т.-е. съ опущенными внизъ руками, чтобы этимъ показать на себѣ нѣкое величіе, а чрезъ него—Божество Христово, когда, т.-е. ничего не имѣя въ рукахъ, идетъ въ прямомъ положеніи. Притомъ онъ идетъ *имущь фелонь опущенъ*, дабы показать этимъ, что Христосъ, будучи по естеству Богъ, ради насъ принялъ человѣческую плоть и явился въ этомъ смиренномъ образѣ. То же самое, т.-е. величіе и Божество Христово знаменуетъ священникъ, когда при пѣніи прокимна, до самаго конца, стоитъ съ согбенными руками и съ опущенною фелонью, также когда и во время чтенія Евангелія на литургіи стоитъ въ томъ же положеніи. О чемъ доказательства см. ниже § 23. Но совсѣмъ другое имѣетъ значеніе, когда на отпустѣ священникъ имѣетъ опущенныя руки и фелонь. Этимъ онъ означаетъ, что служба приходитъ къ концу и народу позволяется выходить изъ церкви.

Во входѣ діаконъ ораремъ указуетъ къ востоку.

На вечернемъ входѣ и то, что діаконъ держитъ по направленію къ востоку тремя перстами правой руки орарь, также имѣетъ таинственное значеніе. Этимъ знакомъ онъ напоминаетъ священнику, что пріобрѣтенный Христомъ для всѣхъ святыхъ входъ на небеса, отъ мрачнаго вечера сей жизни къ незаходимому свѣту, открытъ. Въ семъ смыслѣ и священникъ говоритъ: *благословенъ входъ святыхъ твоихъ*. Сверхъ того, діаконъ при этомъ дѣйствіи ораремъ показываетъ на востокъ, т.-е. къ восточной сторонѣ, откуда восхо-

дитъ солнце, указываетъ какъ на знаменитѣйшую часть міра сего, какъ на страну, гдѣ насажденъ былъ рай, изъ котораго мы изгнаны, или лучше,—какъ на Самого Христа, Котораго ноги стояли на востокѣ и Который, умирая, лицемъ былъ обращенъ къ западу.

При молитвѣ христіане обращаются къ востоку.

Вотъ почему христіане, не подражая распявшимъ Христа іудеямъ, которые, молясь, обращались къ западу, при своихъ молитвахъ всегда обращаются къ востоку, или лучше,—къ Богу, отъ Котораго исходитъ изобиліе всѣхъ небесныхъ даровъ. Святый Германъ говоритъ: „молиться на востокъ, подобно и всему прочему, предано отъ святыхъ апостоловъ; установлено же это потому, что мысленное солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, явился на землѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ восходитъ солнце чувственное, какъ пророкъ сказалъ: *Востокъ имя Ему* (Зах. гл. 6, ст. 12). И опять: *Воспойте Господеви, восшедшему на небо небесе на востоки* (Пс. 67, ст. 34) *и поклонимся на мѣсто, идѣже стоятъ ногъ Его* (Пс. 131, ст. 7). И еще: *станутъ ногъ Его на горѣ Господней Елеонстѣй... на востокъ* (Зах. гл. 14, ст. 4). Такъ говорятъ пророки и потому, что на востокѣ чаемъ мы снова получить эдемскій рай, и надѣемся срѣтить второе свѣтлое явленіе Господне и пакибытіе“. Еще подробнѣе объясняетъ это Іоаннъ Дамаскинъ (кн. 4, гл. 12.) „Поелику Богъ есть мысленный свѣтъ и солнце правды, и Христосъ въ писаніи называется востокъ, то намъ слѣдуетъ поклоненіемъ Ему святить востокъ. Всякое добро посвящается Богу, Который одобряетъ все, что называется добромъ. И божественный Давидъ говоритъ: *царства земная пойте Богу, воспойте Господеви, восшедшему на небо небесе на востоки* (Псал. 67, ст. 33 и 34); и еще писаніе говоритъ: *насади Богъ рай во Едемѣ на востоцѣхъ и введе тамо человѣка, егоже созда: и преступившаго заповѣдь изгна его, и всели прямо рая сладости*,—ясно, что на западѣ (Быт. гл. 2). По сей-то причинѣ, взыскуя древняго отечества и взирая на него, мы и покланяемся Богу на востокъ. И скинія Моисеева имѣла завѣсу и очистилище на востокъ; и колѣно іудино, какъ славнѣйшее, ополчалось отъ востока. Въ преславномъ храмѣ Соломоновомъ врата Господни были устроены на востокъ же. Притомъ, во время распятія Господь обращенъ былъ на западъ: посему мы, молясь, и смотримъ на Него (т.-е. къ востоку); и при вознесеніи Онъ возносился съ востока, и на востокъ апостолы поклонились Ему. И еще: *сице пріидетъ, имже образомъ видѣли Его идущаго на небо*, по словамъ Самого Господа; *и якоже молнія исходитъ отъ востокъ, и является до запада, такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго* (Матѳ. гл. 24).

Посему, ожидая своего Спасителя, мы поклоняемся на востокъ. Это есть преданіе апостольское не писанное; ибо много предано намъ безъ писанія". Что это есть преданіе апостольское и древнее, то доказываетъ Василій Великій (въ гл. 27) о Св. Духѣ къ Амфилохію: „изъ соблюденныхъ въ церкви догматовъ и проповѣданій, нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ апостольскаго преданія, по преемству, въ тайнѣ. И тѣ и другія имѣютъ одну и ту же силу для благочестія.... Къ востоку обращаться въ молитвѣ какое писаніе насъ научило?... Не по умолчанному ли и тайному преданію? Того ради всѣ смотримъ къ востоку, когда молимся. Не многіе же знаемъ, что, дѣлая сіе, древняго взыскуемъ отечества (рая), которое насадилъ Богъ въ Едемѣ на востокѣ".

§ 21.

„Премудрость, прости" предъ „Свѣте тихій".

Премудрость прости. Апостолъ Павелъ (1 Кор. гл. 1, ст. 30) сказалъ: *изъ негоже вы есте о Христѣ Іисусѣ, Иже бысть намъ премудрость отъ Бога.* Слѣдовательно и здѣсь слово *премудрость* означаетъ Христа, какъ премудрость, или какую нибудь проповѣдь, вѣщающую о Немъ и о Его сокровенныхъ дѣлахъ. *Прости* святый Германъ объясняетъ такъ: „да возносимъ сердца наши вмѣстѣ съ попеченіями надъ всѣмъ земнымъ, и да уразумѣемъ откровеніе благъ". Когда діаконъ громогласно возглашаетъ слова: *премудрость* или *премудрость, прости,*—этимъ дается знать, что за этими словами будетъ слѣдовать пѣснь въ честь Христа, какъ премудрости, пѣснь, изображающая Его дѣла и достойная нашего вниманія и слушанія. За ними здѣсь и слѣдуетъ высокая и святая вечерняя пѣснь: *Свѣте тихій,* пѣснь, которая относится къ Самому Христу и возвѣщаетъ дѣла Его. Сія пѣснь, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, сочинена священномученикомъ Аѳиногеномъ, пострадавшимъ около 169 года, при Северѣ, и принятая церковію, поется всегда на вечерни съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Потому-то для слушанія ея діаконъ и возглашаетъ: *премудрость, прости,* и эти слова здѣсь означаютъ не что иное, какъ только напоминанія и побужденія внимать пѣнію слѣдующей пѣсни: *Свѣте тихій,* которая вѣщаетъ о Христѣ и Его дѣлахъ. Когда же возглашается одно только слово: *премудрость,* тогда надо подразумѣвать: *вонмемъ,* или: *прости, услышимъ премудрость* слѣдующаго пѣнія или чтенія, какъ и при семъ входѣ къ слову: *премудрость* прибавляется *прости.* Предъ началомъ чтенія Евангелія говорится все это: *премудрость, прости услышимъ святаго Евангелія.*

§ 22.

Прокименъ, „Премудрость, вонмемъ“ предъ „Миръ всѣмъ“

Прокименъ, то-есть краткій стихъ, избранный изъ псалмовъ Давида по приличію праздника или дня, никогда одинъ не поется, но за нимъ всегда слѣдуютъ другіе стихи, которые объясняютъ и подтверждаютъ содержаніе и силу, заключающуюся въ немъ. Притомъ онъ полагается и поется предъ всякимъ стихомъ, сколько бы ихъ ни было, а потому *прокименъ*, по буквальному переводу— *предлежащій* или *предположенный*, есть стихъ, полагаемый напереди всѣхъ стиховъ. Въ уставѣ священнослуженія сказано: „по концѣ же свѣте тихій, глаголетъ діаконъ: *вонмемъ*, іерей: *миръ всѣмъ*, и паки діаконъ: *премудрость, вонмемъ*, канонархъ же показуетъ прокименъ“. Слѣдовательно здѣсь первое: *вонмемъ* возглашается для выслушанія словъ: *миръ всѣмъ*, а второе: *премудрость, вонмемъ*,—для выслушанія прокимна.

§ 23.

При прокимнѣ священникъ обращается къ западу.

Обращся же священникъ къ западу, стоитъ ожидаяй исполненія прокимена, таже покланяется и отходитъ на мѣсто свое. Здѣсь священникъ во время прокимна обращается къ западу, а потомъ поклоняется къ востоку. Причину сему нѣкто находитъ слѣдующую; „прокименъ здѣсь возвѣщаетъ Христа, облеченнаго въ лѣпоту и препоясаннаго силою; посему священникъ, образуя Христа и внушая предстоящему народу почтеніе къ себѣ, какъ къ лицу, изображающему Его, стоитъ лицемъ къ западу, т.-е. къ народу. А по исполненіи прокимна, сознавъ свою немощь, обращается къ востоку, покланяется и отходитъ на мѣсто свое“. По этой же причинѣ и во время чтенія Евангелія священникъ стоитъ лицомъ къ западу, *имущъ фелонь опущенъ.*

Метаніе полагать и метаніе творить.

Здѣсь вмѣсто: покланяется, въ греческомъ служебникѣ стоитъ: βαλλει μετανοιαν; вотъ почему и въ русскихъ нашихъ книгахъ, а особенно въ уставѣ и въ тріоди постной, переводится: *полагаетъ метаніе, творитъ метаніе.* Но надо знать, что употребляемое въ нашихъ русскихъ книгахъ слово метаніе есть греческое μετανοιαν и значитъ покаяніе. У грековъ всякіе поклоны отъ монашескаго обыкновенія называются покаяніемъ. Монахи, какъ принявшіе на себя образъ кающихся и посвятившіе себя на дѣла покаянія, монастыри и свои пустынныя жилища, какъ мѣста руководствующія къ покаянію, издревле называли покаяніемъ. Отсюда, если кто ни-

будь устроилъ монастырь, то и говорится, что онъ устроилъ покаяніе или домъ покаянія. Доказательства сего см. 4 ч. гл. 10, § 1. Поелику всякіе изнурительные труды кающихся, а въ особенности плачущихъ, съ которыми эти плачущіе оплакивали грѣхи свои, просили отъ другихъ молитвъ о себѣ и ожидали прощенія, вообще назывались покаяніемъ: то и монахи, заимствовавъ это слово отъ ихъ обычая, начали называть покаяніемъ не только главныя дѣла своего званія, какъ-то: поверженіе тѣла, изъявленіе смиренія, поклоненіе Богу, но тѣмъ же словомъ, т.-е. покаяніемъ, называли всякія движенія тѣла, которыя дѣлаются людьми при встрѣчѣ и прощаніи. Посему всякія поклоны, которые простой народъ дѣлаетъ священникамъ, служителямъ церковнымъ и монахамъ, въ знакъ своего смиренія или въ надеждѣ получить отъ нихъ благословеніе или прощеніе, — всѣ эти поклоны называются μετανοια, покаяніе. Сверхъ того, если тѣ простые люди, встрѣчаясь со священниками или съ монахами, прикладываютъ только руку къ сердцу, то и тогда говорится, что они *творятъ покаяніе,* μετανοιαν. Равнымъ образомъ и сами священники, и монахи, если отвѣчаютъ имъ какимъ нибудь поклономъ, также говорятъ о себѣ, что они творятъ покаяніе предъ ними, μετανοιαν. Изъ всѣхъ такого рода обычаевъ вышло то, что полагать метаніе или покаяніе, и творить покаяніе, значитъ вообще полагать или творить поклоненіе, то-есть поклоняться. А посему и въ этомъ мѣстѣ въ русскомъ служебникѣ, греческое βάλλει μετανοιαν, полагаетъ покаяніе, яснѣе переведено: *таже покланяется.* Всѣ сіи покаянія или поклоненія дѣлаютъ двоякимъ образомъ. Когда повергаются до земли колѣнами, руками и головою: то это есть поклоненіе или покаяніе великое; но когда наклоняются тѣломъ немного или только до пояса, то это покаяніе или поклоненіе малое.

§ 24.

„Рцемъ вси“, или сугубая ектенія.

Рцемъ вси. Ектенія сія есть прилежное моленіе, какъ надписывается въ литургіи; она же называется сугубою, потому что на ней *Господи помилуй* поется трижды. Первое прошеніе: *рцемъ вси,* содержитъ въ себѣ напоминаніе и побужденіе къ прилежной молитвѣ, и значитъ тоже, что и *премудрость, вонмемъ,* и *премудрость, прости.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 321) пишетъ: „знай, что церковь какъ на вечернихъ молитвахъ, такъ и на священнѣйшей литургіи не оставляетъ насъ учить и наставлять; но говоритъ: *рцемъ вси, и отъ всего помышленія нашего рцемъ,* — и потомъ уже приводитъ остальныя прошенія“. Въ гл. 322: „*рцемъ вси* заключаетъ въ себѣ и напоминаніе и ученіе, какъ слова: *премудрость, вонмемъ,* и *пре-*

мудрость, прости; ибо всѣ живутъ премудростію, все, что говорится и дѣлается, зависитъ отъ премудрости Божіей, и все живущее есть дѣло той же премудрости". Въ сей ектеніи какъ іерей, такъ и лики, изображая народъ, умоляютъ Господа о единомъ помилованіи, и во всѣхъ прошеніяхъ говорятъ: *помилуй, молимся,* и: *Господи помилуй* трижды. Тотъ же писатель (въ приведенной 321 гл.) говоритъ: „іерей совершаетъ прилежное моленіе и прежде всего испрашиваетъ въ немъ милости намъ отъ милостиваго Бога. Ибо и не должно ни о чемъ другомъ просить, какъ только о помилованіи; потому что мы не можемъ смѣть или рѣшаться приносить и просить что-нибудь иное. Но, какъ согрѣшившіе и осужденные, мы ничего не можемъ смѣть говорить къ щедрому Владыкѣ нашему, Котораго столько опечалили и непрестанно опечаливаемъ, какъ только: *помилуй.* Іерей говоритъ: *помилуй насъ, Боже, по великіей милости Твоей, молимся Тебѣ, услыши и помилуй.* Мы недостойны даже и того, чтобы Богъ услышалъ насъ и помиловалъ, но іерей, какъ ходатай, стоитъ и говоритъ *молимся Тебѣ;* а народъ приноситъ молитву, говоря: *Господи, помилуй.* Вотъ почему священникъ прежде всякой молитвы, говоритъ: *Господу помолимся;* предстоящій же народъ, видя, что это — молитва, при содѣйствіи его восклицаетъ: *Господи, помилуй. Много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема во благое.*

§ 25.

Плодоносящіе.

Нѣкоторые подъ именемъ *плодоносящихъ* разумѣли тѣхъ, которые изъ усердія приносили въ церковь земные плоды. О чемъ есть и молитва (см. 4 ч. гл. 30) *о приносящихъ начатки овощей.* Иные здѣсь разумѣли тѣхъ поселянъ и земледѣльцевъ, которые обработывали церковныя пашни, луга, сады, или виноградники, и которые обязаны были въ свое время приносить въ церковь плоды. Хотя и за нихъ церковь молится, дабы благоуспѣшенъ и плодоносенъ былъ трудъ ихъ, подъемлемый для ея же пользы, но подъ *плодоносящими* здѣсь преимущественно разумѣются тѣ, которые частію совѣтами, попеченіями и трудами, а частію и щедротами своими дѣлаютъ церкви какое-нибудь приращеніе или пользу, или увеличиваютъ ея благолѣпіе. Таковымъ плодоносящимъ называетъ Кедринъ (X в.) императора Константина Багрянороднаго, „который былъ къ Богу благочестивъ и щедролюбивъ; въ установленныхъ церковью крестныхъ ходахъ никогда ко святымъ храмамъ не являлся безъ щедрыхъ даровъ, но посвящалъ въ даръ великолѣпныя и приличныя христолюбивому императору вещи".

§ 26.

Труждающіеся.

Подъ именемъ *труждающихся* разумѣются здѣсь копатели могилъ и погребатели мертвыхъ. Бароній подъ 336 годомъ, § 15, пишетъ: „Константинъ Великій учредилъ изъ разныхъ сословій общество, состоявшее изъ 88 человѣкъ, для погребенія мертвыхъ; этихъ людей онъ освободилъ отъ дани, отъ городскихъ повинностей и подчинилъ церковной власти. Сей законъ потомъ подтвердили кесари: Юстиніанъ и Анастасій". Эти копатели могилъ и погребатели, ради весьма трудной должности ихъ при церквахъ, причислялись къ церковному причту и были выше пѣвцевъ; вотъ почему они и называются *труждающіеся*. Іеронимъ въ посланіи о семи церковныхъ степеняхъ говоритъ: „первый чинъ между клириками есть чинъ погребателей, которые, по примѣру святаго Товіи, обязаны погребать мертвыхъ. Посему и объ нихъ, какъ о людяхъ отдѣленныхъ отъ сословія мірянъ и возведенныхъ на степень церковную и на служеніе храму Божію, положено особое прошеніе въ сей эктеніи, и не только на вечерни и утрени, но Василій Великій и Златоустъ опредѣлили даже и на литургіи, поставивъ притомъ ихъ выше пѣвцевъ".

§ 27.

Эктенія просительная.

У Господа просимъ. Кромѣ эктеніи великой, малой и сугубой или прилежнаго моленія, есть еще эктенія просительная. Апостолъ Павелъ сказалъ: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія* (Тим. гл. 2). Соблюдая сію апостольскую заповѣдь, церковь исполняетъ всѣ сіи требованія, т.-е. *моленіе* производитъ въ эктеніяхъ великой, малой и сугубой, гдѣ іерей или діаконъ послѣ всякаго прошенія произноситъ: *Господу помолимся; молитвы* читаетъ тайно іерей; *прошеніе,* въ сей просительной эктеніи, гдѣ іерей говоритъ: *у Господа просимъ,* а ликъ ему отвѣчаетъ: *подай Господи; благодаренія* же суть всѣ тѣ пѣсни, которыя поютъ попеременно на клиросахъ.

§ 28.

„Ангела мирна, вѣрна".

Просимъ у Бога *ангела мирна, вѣрна,*—не о томъ, дабы Богъ нынѣ намъ вновь послалъ ангела, ибо каждому отъ начала данъ ангелъ; но просимъ, чтобы онъ, находясь при насъ, безпрепятственно на насъ дѣйствовалъ и, сохраняя, привелъ насъ къ правой жизни. Василій Великій въ бесѣдѣ на псал. 35 пишетъ: „всякому изъ

насъ, кто увѣровалъ въ Господа, присѣдитъ ангелъ, если только мы не отженемъ его злыми дѣлами". И въ 3 словѣ противъ Евномія: „какъ всѣ ангелы имѣютъ одно названіе, такъ конечно и естество одно и тоже. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ наблюдаютъ надъ цѣлыми народами, а нѣкоторые сопровождаютъ каждаго изъ вѣрныхъ".

§ 29.

Молитва главопреклоненія. Когда священникъ повелѣваетъ намъ: *Главы наши Господеви приклонимъ*, и самъ, читая молитву главопреклоненія, наклоняется: тогда онъ показываетъ рабство наше и смиреніе предъ Богомъ, и снисхожденіе къ намъ Самого Христа Бога даже до зрака раба. Но когда іерей встаетъ и произноситъ возгласъ, тогда этимъ онъ показываетъ наше востаніе отъ паденія и смерти и воскресеніе Христа Господа; потомъ вслухъ и отъ всей души онъ благодаритъ Бога, читая *буди держава* и проч. Подобное же этому знаменованіе имѣетъ и вообще наше колѣнопреклоненіе, когда оно бываетъ; о чемъ см. 4 части гл. 57, § 3.

§ 30.

Литія на вечерни въ притворѣ.

Исходимъ въ притворъ совершающе литію. Въ первой части (гл. 10 § 12) показано, что притворъ назначается для оглашенныхъ и кающихся. Посему церковь, какъ бы нося образъ кающихся и оглашенныхъ, смиряясь передъ Богомъ и испрашивая Его помилованія, совершаетъ въ притворѣ нѣкоторую часть службы, то-есть *литію*. Литія есть общее исхожденіе изъ храма, производимое иногда среди города, или внѣ его, для умилостивленія Господа, какъ и въ уставѣ на листѣ 252 переводится также: исхожденіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 330) пишетъ: „литія совершается въ притворѣ въ праздничные дни и въ субботу; а во время какой-нибудь нашедшей язвы или несчастія поется при стеченіи народа или среди города, или внѣ его, около стѣнъ". Далѣе тотъ же Симеонъ Солунскій объясняетъ значеніе литіи, поемой въ притворѣ на вечерни: „въ притворѣ на вечерни творимъ литію во изображеніе того, что Спаситель нашъ въ послѣдніе дни сошелъ къ намъ долу, и этимъ умилостивляемъ Его. И, стоя предъ священнымъ храмомъ, какъ бы предъ небесными вратами (средними западными) умоляемъ Его; ибо недостойны воззрѣть на высоту небесную, если, ставъ предъ вратами, не возопіемъ: *сопрьшихомъ;* тогда и Самъ Господь, исшедъ къ намъ въ срѣтеніе, съ любовію объиметъ насъ. Вотъ что значитъ молебствіе и молитва іерея предъ дверьми! Она значитъ, что онъ снова проситъ у Господа отверзть намъ Едемъ и

небо, или, лучше сказать, Божественную утробу, которую мы затворили для себя, къ своему несчастію". О литіяхъ, бываемыхъ среди города и внѣ онаго, сказано будетъ въ 4 части гл. 24, § 57.

„Господи помилуй" на литіи поется много разъ, а наконецъ трижды.

Когда совершаемъ на вечерни въ притворѣ *литію,* тогда на всѣхъ молитвахъ поемъ *Господи помилуй* неодинаковое число разъ. Но наконецъ, при испрошеніи помилованія, поемъ *Господи помилуй* только трижды; и это бываетъ во славу Пресвятыя Троицы, и для выраженія того, что все настоящее моленіе возносится ко всѣмъ тремъ Лицамъ Пресвятыя Троицы.

§ 31.

Стихиры стиховны, пѣніе оныхъ на срединѣ храма и лампада на литіи.

Стихиры суть тѣ тропари, которые поются со стихами, о чемъ сказано было выше § 19. Стихиры, поемыя на *Господи воззвахъ* и на *хвалитехъ*, въ какой бы ни было праздникъ и день, всегда заимствуютъ для себя стихи изъ однихъ и тѣхъ же псалмовъ. Поэтому они и называются или просто стихиры, или стихиры на *Господи воззвахъ*, и стихиры *хвалитны.* На стиховнѣ же стихиры называются *стиховными:* 1) потому, что стихи передъ этими стихирами всегда полагаются различные, приличные празднуемому торжеству, а не одни и тѣ же; 2) такъ какъ на литіи стихиры пѣлись безъ стиховъ, а на стиховнѣ, послѣ литіи, онѣ поются со стихами, то для различія отъ тѣхъ стихиръ онѣ и называются *стиховны.* Эти двѣ причины и кромѣ сего то, какимъ образомъ послѣ литіи входятъ въ храмъ, и для чего оба лика поютъ стихиры стиховны, сошедшись на срединѣ, Симеонъ Солунскій (въ гл. 341) объясняетъ такъ: „совершивъ литію, іерей входитъ въ храмъ царскими вратами (средними западными), и предъ нимъ несутъ лампады, которыя означаютъ божественный свѣтъ и святыхъ, и которыя предносятся во всякомъ входѣ. За отцемъ (игуменомъ), который входитъ какъ бы на небо, слѣдуютъ и прочіе, идя вмѣстѣ съ настоятелемъ, какъ съ Іисусомъ Христомъ, показывающимъ путь всѣмъ. Лики же, соединившись вмѣстѣ, стоятъ на срединѣ храма, чѣмъ образуютъ отверзтіе намъ неба, соединеніе съ нами ангеловъ, бывшее чрезъ Христа, и поютъ стихиры стиховны, а предъ ними стихи, приличные празднику. Если день воскресный, поются воскресные стихи: *Господь воцарися;* если же какой нибудь другой праздникъ, поются стихи и пѣсни, приличные празднику и для того именно придуманные; если же празднуется какому нибудь святому, то стихи изъ псалмовъ и стихиры поются по чину въ честь празднуемаго святителя, мученика

или преподобнаго. Вотъ почему сіи стихиры и называются *стиховны*. Но называются стиховны и потому еще, что на литіи и въ притворѣ стихиры пѣлись безъ стиховъ".

§ 32.

„Нынѣ отпущаеши".

Нынѣ отпущаеши. Узрѣвши уготованное намъ свыше спасеніе, какъ видно было изъ значенія псалмовъ: *Блаженъ мужъ; Господи воззвахъ* и проч.,—также входа, мы отходя ко сну, какъ отъ жизни къ смерти, произносимъ съ праведнымъ Симеономъ благодарственную пѣснь: *нынѣ отпущаеши.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 341) пишетъ: „и потомъ одинъ изъ служащихъ, какъ бы Симеонъ Богопріимецъ, съ благоговѣніемъ произноситъ молитву: *нынѣ отпущаеши.* Святый Симеонъ просилъ разрѣшенія души отъ тѣла, увидѣвъ спасеніе Божіе; мы же просимъ разрѣшенія души отъ страстей, отъ вражіихъ искушеній и сугубыхъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ". И въ другомъ мѣстѣ: „читаемъ благодарственное благословеніе Богопріимца Симеона, и какъ онъ разрѣшеніе отъ тѣла считалъ сладостію, такъ и намъ предлагаетъ помнить исходъ, который уже явился и который означается вечеромъ, и благословить его въ томъ, въ чемъ должно".

§ 33.

Тропари отпустительные.

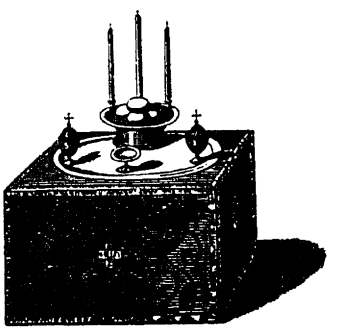
Отпустительные тропари суть тѣ, которые читаются на вечерни и утрени предъ отпустомъ. Въ настоящемъ тропарѣ первыя два слова: *Богородице Дѣво*, церковь прилагаетъ къ словамъ архангельскимъ съ того времени, какъ Несторій, отвергая Божество Христово, дерзнулъ назвать Пречистую Дѣву Христородицею. И потому церковь сперва называетъ Пресвятую Дѣву Богородицею, а потомъ прибавляетъ слова: *радуйся благодатная.* На концѣ же сей архангельской пѣсни показываетъ и причину названія Дѣвы Маріи Богородицею: *яко Спаса родила еси душъ нашихъ.* Этотъ отпустительный тропарь въ честь Богородицы читается только въ бдѣнія на дни воскресные и на дни святыхъ; но въ господскіе праздники какъ сей, такъ и другіе богородичные тропари не полагаются. Симеонъ Солунскій (въ гл. 341) говоритъ: „это есть архангеловъ гласъ о Дѣвѣ и божественномъ Ея зачатіи. Такъ какъ это начало домостроительства нашего спасенія содѣлалось въ день недѣльный, то пѣснь сія и полагается особенно въ бдѣніяхъ на дни воскресные и на праздники святыхъ, потому что дѣвственное рожденіе Христа есть источникъ святости святыхъ. Не полагается только въ праздники господскіе". Посему не только тропарь: *Богородице Дѣво,* но

и прочіе тропари и стихиры богородичные въ господскіе праздники, кромѣ воскресныхъ дней, нигдѣ не полагаются; потому что таинства и догматы, заключающіеся въ богородичныхъ тропаряхъ и стихирахъ, излагаются во всѣхъ тропаряхъ и стихирахъ, которые излагаются въ праздники господскіе.

§ 34.

Благословеніе хлѣбовъ на всенощныхъ.

Хлѣбы здѣсь изображаютъ тѣ таинственные пять хлѣбовъ, которые Христосъ умножилъ и которыми насытилъ пять тысячь народа. Въ настоящей молитвѣ священникъ проситъ Бога, дабы Онъ благословилъ *хлѣбы сіи, пшеницу, вино и елей,* какъ предметы, необходимые для поддержанія нашей жизни. Такъ какъ въ началѣ службы церковной, въ предначинательномъ псалмѣ, мы благодарили Бога за то, что Онъ *извелъ хлѣбъ изъ земли, вино, которое веселитъ сердце человѣка, и елей, который лице его умаститъ:* то, чтобы такому началу соотвѣтствовалъ и конецъ, мы, воздавая благодареніе Богу за таковые дары, предлагаемъ тѣ же самые предметы на благословеніе и просимъ умножить ихъ. Такое благословеніе хлѣбовъ бываетъ только на всенощныхъ бдѣніяхъ. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 342) говоритъ: „это благословеніе хлѣбовъ совершается если есть бдѣніе: если же его нѣтъ, то послѣ приклоненія главъ не бываетъ ни литіи, ни благословенія хлѣбовъ. Благословенія же хлѣбовъ не бываетъ потому, что оно установлено ради труда бдѣнія, дабы братія за трудъ получили и благословеніе Христово и нѣкоторое подкрѣпленіе, и чтобы, особливо освященные, съ этихъ поръ начинали молиться о причащеніи страшныхъ таинъ".



§ 35.

Помазаніе елеемъ на утрени.

Елей же сей, егоже благословилъ еси, люди назначенай. Въ службѣ на 15-й день августа напечатано: *и дается елей отъ кандила Пресвятыя Богородицы,* что исполняется и въ другіе великіе праздники предъ первымъ часомъ, какъ показано въ уставѣ на 26 день сентября. И такъ священникъ помазуетъ христіанъ въ церкви двоякимъ елеемъ отъ кандила, т.-е. отъ святыхъ иконъ, и елеемъ, освященнымъ здѣсь вмѣстѣ съ хлѣбами. Издревле у христіанъ ве-

дется обычай (Постановл. ап. кн. 8, гл. 29)—этотъ елей и другіе предметы, годные къ употребленію, каковы упоминаемые Климентомъ благословенная вода и елей, освящать предписанными молитвами, благословлять знаменіемъ креста и употреблять во имя Святыя Троицы. Не требуется, чтобы все тѣло человѣческое было омыто такою водою, или помазано этимъ елеемъ: но довольно одного только прикосновенія или приложенія ихъ къ тѣлу, только съ знаменіемъ креста и съ произнесеніемъ словъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* А въ особенности елей, такъ какъ означаетъ милость и употребляется какъ символъ ея: то и пріемлется нами, дабы молитвами того святаго, которому посвященъ сей елей, пріобрѣсти и намъ милость отъ Бога. Посему освященные здѣсь хлѣбы, вино и елей преподаются вѣрнымъ, не только для укрѣпленія ихъ на слѣдующее молитвословіе, какъ выше сказано, но и для полученія душевныхъ и тѣлесныхъ даровъ, которые и перечисляются въ служебникѣ на семъ мѣстѣ.

§ 36.

„Премудрость“ предъ отпустомъ.

Премудрость на вечерни возглашается трижды или четырежды. Первый разъ во время входа предъ молитвою: *свѣте тихій;* второй—предъ прокимномъ; третій предъ пареміями, когда онѣ положены; а четвертый разъ возглашается здѣсь, по случаю читаемой вслѣдъ за симъ іереемъ молитвы: *сый благословенъ Богъ нашъ.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 322) пишетъ: „опять возглашаемъ премудрость, по случаю прилагаемой вслѣдъ за симъ молитвы, которую мы должны слушать со вниманіемъ. Какая же это молитва? *Сый благословенъ Богъ нашъ.* Слова эти—изъ книги моисеевой, и выражаютъ присносущіе и безконечность Божію, и изречены Самимъ Богомъ: *Азъ есмь Сый, и Сый посла мя.* Слово *премудрость* говорится и въ другихъ службахъ предъ отпустами, и въ частныхъ молебнахъ, въ которыхъ молитвы: *сый благословенъ Богъ нашъ* хотя и не положено, но произносится она для самаго отпуста, гдѣ также проповѣдуется Христосъ истинный Богъ нашъ, какъ и въ той молитвѣ. Ибо въ молитвѣ: *сый благословенъ Богъ нашъ* первыя слова суть ветхозавѣтныя слова о Христѣ; а во всякомъ отпустѣ тѣ же самыя слова говорятся согласно съ ученіемъ новозавѣтной благодати и въ нихъ призываются Матерь Божія и святые.

§ 37.

Отпустъ.

Глаголетъ отпустъ. О содержаніи отпуста и причинѣ его Симеонъ Солунскій (въ гл. 322) говоритъ слѣдующимъ образомъ:

„іерей оканчиваетъ службу молитвою, которая называется *отпустомъ*. Ибо не всякій имѣетъ право оставить божественныя пѣсни и уйти, но на это нужно отпущеніе іерея. А потому, какъ іерей началъ службу, такъ онъ же и оканчиваетъ ее и запечатлѣваетъ. молитвою. Печать же сія есть не что иное, какъ Іисусъ Христосъ, пришедшій къ намъ во плоти. Посему іерей, призвавъ Христа истиннаго Бога, какъ говоритъ ученикъ Его Іоаннъ: *сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный,* молитвами святыя Его Матери, изъ Которой Онъ воплотился, и всѣхъ святыхъ Его, проситъ Его помиловать насъ и спасти. Ибо сами по себѣ ничего не имѣемъ, но все получили отъ того, что Христосъ, по благости Своей, содѣлался человѣкомъ, и что Матерь Его и святые Его—изъ среды насъ же".

ГЛАВА II.

ПОВЕЧЕРІЕ МАЛОЕ И ВЕЛИКОЕ.

§ 1.

Повечеріе.

Повечеріе есть моленіе, бывающее послѣ вечери или ужина, какъ и въ уставѣ на листѣ 14 показано: *и по еже вечеряти братіямъ, поемъ повечеріе, яко обычай, съ канономъ.*

§ 2.

Повечеріе великое и малое.

Повечерій два: *великое,* которое совершается во всю четыредесятницу, и *малое,* совершаемое во всѣ прочіе дни. Великое называется такъ потому, что раздѣляется на три части во образъ Святыя Троицы, и для умилостивленія Ея; а малое—потому, что оно короче великаго, содержитъ одно послѣдованіе, а не раздѣляется на три части, и читается всякій день. Псалмы же на немъ заимствованы изъ великаго—самые главные и избранные. Псалмовъ въ сей службѣ, кромѣ славословія и символа, три—во образъ Троицы. Святѣйшій же символъ вѣры читается здѣсь для исповѣданія нашей правой вѣры.

§ 3.

Въ началѣ моленій—„помилуй мя, Боже".

Псаломъ: *помилуй мя, Боже,* читается въ началѣ какъ на маломъ повечеріи, такъ и на многихъ другихъ моленіяхъ. Содержаніе сего псалма Симеонъ Солунскій (въ гл. 305) описываетъ такъ: „прежде всего пятидесятый псаломъ, въ которомъ изображается исповѣданіе грѣшника, испрашивается, чтобы Богъ умилостивился надъ нимъ, простилъ его, и чтобы Духъ Святый не отступилъ отъ него, но обновился чрезъ смиреніе и сокрушеніе сердца его. Посему этотъ псаломъ мы читаемъ во многихъ службахъ прежде всего, потому что онъ повѣствуетъ, во-первыхъ, о преступленіи Адама, а потомъ и всего рода нашего, какъ бывшаго нѣкогда въ язычествѣ. Адамъ умертвилъ себя властію и преслушаніемъ; язычники

же, какъ невѣрные и прелюбодѣи, отступили отъ Бога и умертвили свою душу, но милостію Сына Божія призваны и чрезъ нее получили обильно Духа Святаго".

§ 4.

„Вѣрую во единаго Бога", читаемое на повечеріи и на полунощницѣ.

Къ тремъ псалмамъ, на повечеріи, прилагается символъ вѣры: *Вѣрую во единаго Бога.* Символъ вѣры читается также и поутру, на полунощницѣ, по преданію отцевъ, которые говорятъ, что, воставъ отъ сна, прослави Бога и исповѣдуй вѣру свою; изложеніе же нашей вѣры заключается въ священномъ символѣ. Нѣкоторые же изъ преподобныхъ говорятъ, что вѣру подобаетъ возвѣщать утромъ и вечеромъ для того, чтобы, если найдетъ смерть, то застала бы насъ во исповѣданіи.

§ 5.

„Господи помилуй", повторяемое сорокъ разъ.

Какъ на повечеріи, на полунощницѣ и на всякомъ часѣ, такъ и на другихъ моленіяхъ мы часто говоримъ: *Господи помилуй,* сорокъ разъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 325) спрашиваетъ: „для чего на каждомъ часѣ и въ другихъ послѣдованіяхъ *Господи помилуй* говоримъ мы сорокъ разъ?—Потомъ самъ и отвѣчаетъ: „Господи помилуй читается сорокъ разъ для освященія всего времени жизни нашей. Ибо десятина года, то-есть, трехъ сотъ шестидесяти пяти дней, есть, какъ нѣкоторые говорятъ, сорокъ; какъ и выражаетъ это великій постъ (о чемъ смотри ниже гл. 9 § 8). А въ другое время на молитвахъ мы читаемъ *Господи помилуй* сорокъ разъ для очищенія, на всякій день и часъ, нашихъ неизглаголанныхъ грѣховъ". Въ главѣ же 308 онъ объясняетъ, почему *Господи помилуй,* а не другое что нибудь, читается сорокъ разъ: читая *Господи помилуй* сорокъ разъ, мы этимъ приносимъ въ жертву Богу десятину нашихъ дней и часовъ и дѣлаемъ это во всѣхъ службахъ, призывая на всѣхъ людей милость Божію. Ибо Онъ только можетъ спасти насъ, требующихъ при своихъ согрѣшеніяхъ помилованія; и ничѣмъ инымъ мы не можемъ спастись, какъ только милостію Божіею; и сами собою мы не въ состояніи умилостивить Его, но только прогнѣвляемъ Его нашими дѣлами, словами и помышленіями. Посему недостойны мы ни благодарить, ни славословить, ни просить Его, но только одно говорить: *Господи помилуй,* и надѣяться на милость Божію". Тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 325)

объясняетъ, почему послѣ *Господи помилуй—сорокъ,* на повечеріи, на полунощницѣ и на часахъ читается не другая какая либо молитва, а только: *Иже на всякое время,* и что молитва сія содержитъ? „Послѣ *Господи помилуй* читаемъ всегда молитву самую необходимую: *Иже на всякое время и на всякій часъ.* Она все содержитъ: молитъ Бога о нашихъ душахъ, тѣлахъ, помыслахъ, чувствованіяхъ и дѣлахъ; всѣмъ проситъ освященія, избавленія отъ всякаго искушенія, огражденія и сохраненія святыми ангелами, и познанія славы Божіей, то-есть, чтобы Богъ сподобилъ насъ самымъ дѣломъ насладиться неприступнымъ Божіимъ свѣтлосіяніемъ и благодатію“.

ГЛАВА III.

ПОЛУНОЩНИЦА.

§ 1.

Полунощница совершается глубокой ночью.

О времени и мѣстѣ этого полунощнаго послѣдованія Симеонъ Солунскій (въ гл. 304) говоритъ: „въ полночь, или немного спустя, когда ударятъ въ било, во образъ послѣдней ангельской трубы, встаютъ всѣ отъ сна, какъ отъ смерти; и предъ храмомъ (въ притворѣ), какъ бы на землѣ предъ небомъ, братія всѣ вмѣстѣ, послѣ благословенія священническаго, начинаютъ обычныя молитвы". Въ 1 ч. гл. 13 въ § 4 показано, что полунощница бываетъ ради четырехъ причинъ: 1) въ подражаніе бдѣнію ангеловъ; 2) для безмолвія ума; 3) въ ознаменованіе воскресенія Христова и втораго Его пришествія, и 4) возбужденія мертвыхъ на судъ, который имѣетъ быть во время того же Его пришествія. Что въ подражаніе ангеламъ людямъ пристойно ночью славословить Бога, тому имѣемъ много сильныхъ доказательствъ. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *изыде въ гору помолитися: и бѣ обнощь въ молитвѣ Божіи* (Лук. гл. 6 ст. 12). И послѣ тайной вечери, Іисусъ Христосъ и ученики Его, *воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонскую* (Матѳ. гл. 26 ст. 30). Христу Господу въ этомъ подражали и сами апостолы. Такъ Павелъ и Сила, будучи заключены *въ темницѣ, въ полунощи молящеся, пояху Бога* (Дѣян. гл. 16 ст. 25). Тоже самое совершалось и въ церкви апостольской (1 Кор. 14 ст. 26; Кол. гл. 3 ст. 16). Посему Лукіанъ о христіанахъ пишетъ: „что они пребываютъ всю ночь въ пѣніи". Вторую причину, то-есть, что ночью по причинѣ безмолвія и тишины, обыкновенно господствующихъ въ это время, славословіе Божіе совершается съ большимъ успѣхомъ,—эту причину объясняетъ Василій Великій во второмъ посланіи къ Григорію Назіанзину. „Но что для другихъ утро, то для упражняющихся въ благочестіи полночь. Ибо тогда ночная тишина даетъ особенную свободу душѣ, когда ни очи, ни уши, не встрѣчаютъ ни вредныхъ звуковъ, ни предметовъ, но только умъ бесѣдуетъ съ Богомъ, упражняется, воспоминая грѣхи свои, и, рѣшившись оставить зло, проситъ у Бога помощи къ совершенію желаемаго".

§ 2.

„Блажени непорочніи", поемые на полунощницѣ въ субботы и на погребеніяхъ.

Блажени непорочніи. Въ псалмѣ: *Блажени непорочніи,* составленномъ изъ весьма многихъ стиховъ, пророкъ Давидъ изображаетъ душу непорочнаго человѣка, воспламененную ревностію къ божественному закону. Въ семъ псалмѣ онъ, во-первыхъ, украшаетъ самый законъ разными и избранными именами и соблюдающихъ оный называетъ блаженными; потомъ молитъ, дабы всякій наставленъ былъ свыше къ уразумѣнію и соблюденію сего закона, и воспоминаетъ о врагахъ своихъ съ нѣкоторою скорбію. Наконецъ онъ поражаетъ проклятіемъ и униженіемъ лукавыхъ и вовсе уклоняющихся отъ заповѣдей Божіихъ. Таково содержаніе сего псалма; здѣсь оно изложено вкратцѣ, но въ самомъ псалмѣ подробно раскрывается и неоднократно повторяется и ревностно припоминается благочестивымъ сердцемъ. Весь этотъ псаломъ читаемъ во-первыхъ на полунощницѣ, когда глубокая ночная тишина подаетъ душѣ свободу; потомъ во дни памяти святыхъ, то-есть въ субботы, когда особенно творится память имъ, независимо отъ прочихъ дней недѣльныхъ; и наконецъ надъ отшедшими вѣрными, при погребеніи ихъ, приводя при этомъ на память святыхъ и жизнь Спасителя: ибо только Онъ одинъ и подражавшіе Ему непорочны въ пути, и чрезъ нихъ только умилостивляется Богъ и освящаемся мы.

§ 3.

„Се женихъ грядетъ",—на полунощницѣ и на страстной послѣ аллилуіа.

Въ тропарѣ: *Се женихъ грядетъ въ полунощи,* во-первыхъ изображается воскресеніе Христово, бывшее въ полночь; и потому этотъ тропарь опять повторяется въ первые дни страстной седмицы, предъ праздникомъ Воскресенія Христова, и притомъ, кромѣ полунощницы, и послѣ *аллилуіа,* которую положено пѣть вмѣсто *Богъ Господь.* Потомъ тропаремъ симъ означается и второе пришествіе Христа, когда Онъ пріидетъ, ночью, судить живыхъ и мертвыхъ. Ибо, какъ Воскресеніе Христово случилось въ полночь, такъ и второе пришествіе Его имѣетъ послѣдовать вечеромъ, или въ полночь, или *въ петлоглашеніе* (Марк. гл. 13 ст. 35). Вотъ почему этотъ тропарь читается въ полночь и всякій день. Женихомъ здѣсь называется Христосъ; и весь тропарь составленъ въ подражаніе евангельской притчѣ о десяти дѣвахъ, исшедшихъ въ полночь въ срѣтеніе Жениху (Матѳ. гл. 25 ст. 6).

§ 4.

На полунощницѣ поминаются усопшіе.

Возведохъ очи мои въ горы. Въ этомъ псалмѣ, въ послѣдующихъ тропаряхъ и въ молитвѣ заупокойной предлагается особенное моленіе о усопшихъ. Ибо, такъ какъ при второмъ пришествіи Христовомъ мы ожидаемъ нашего возстанія отъ смерти въ полночь: то въ это время прилично молиться и о братіяхъ нашихъ, прежде усопшихъ.

ГЛАВА IV.

ПОСЛѢДОВАНІЕ УТРЕНИ.

§ 1.

Полунощница и утреня различны между собою.

Полунощница и утреня хотя по раннему времени дня означаютъ почти одно и тоже, но различаются между собою тѣмъ, что первая должна быть совершаема въ глубокую ночь, а вторая при началѣ дня, какъ показываютъ и названія ихъ.

§ 2.

Трисвятое предъ утренею въ четыредесятницу.

Аще убо есть великая четыредесятница, начинаемъ трисвятое: аще же ни, по благословеніи, пріидите поклонимся. Въ уставѣ, листъ 352, на святую и великую четыредесятницу, показано: *и собравшеся въ притворъ, поемъ полунощницу.* Посему въ четыредесятницу по окончаніи въ притворѣ полунощницы и по входѣ во храмъ утреня начинается словами: *Святый Боже,* какъ важнѣйшими, о чемъ смотри ч. 1, гл. 10, § 12. Въ прочіе же дни, когда та же полунощница бываетъ въ храмѣ, это начало отлагается, и утреня просто начинается: *пріидите поклонимся,* и затѣмъ псалмы: *Услышитъ тя Господь* и проч.

§ 3.

„Услышитъ тя Господь“ и проч.

Услышитъ тя Господь и: *Господи силою Твоею.* Апостолъ Павелъ повелѣваетъ *прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. гл. 2, ст. 1 и 2). Соблюдая сію апостольскую заповѣдь, церковь прежде всѣхъ дневныхъ моленій предлагаетъ на утрени моленіе о государѣ нашемъ и о всякомъ начальствѣ, дабы Богъ, сохраняя ихъ, наипаче споборствовалъ имъ и покорилъ враговъ ихъ, да и мы поживемъ тихое и безмолвное житіе.

§ 4.

„Слава Святѣй".

Вечерня начинается словами: *Благословенъ Богъ нашъ,* а утреня: *Слава Святѣй;* причина сего показана будетъ ниже (гл. 7, § 2).

§ 5.

Шестопсалміе и всѣ къ нему приложенія читаются однимъ.

Таже глаголемъ шестопсалміе. Шестопсалміе состоитъ изъ шести псалмовъ, какъ показываетъ и самое названіе. Предъ началомъ шестопсалмія читается: *Слава въ вышнихъ Богу,*—трижды, *Господи устнѣ мои*—дважды, и наконецъ: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми.* Всѣ эти слова, равно какъ и все шестопсалміе, читаетъ одинъ. Оно раздѣляется на двѣ части, и въ каждой по три псалма; къ обѣимъ частямъ въ концѣ прилагается: *слава и нынѣ* и *аллилуіа.*

Аминь предъ шестопсалміемъ и славословіемъ малое.

Всему этому причина слѣдующая: *аминь* говорится потому, что оно есть слово утвердительное и значитъ: ей, ей! Потомъ при всеобщемъ молчаніи, означающемъ безмолвіе и благоговѣніе ангеловъ, созерцающихъ страшное величіе Божіе, одинъ изъ назначенныхъ для сего чтецовъ, представляя собой образъ ангела, посланнаго отъ Бога, начинаетъ пѣть ангельскую пѣснь, которая воспѣта была нѣкогда при рождествѣ Господнемъ и которую сначала воспѣлъ одинъ изъ ангеловъ, явившись пастырямъ, а потомъ и множество вой небесныхъ, то-есть *Слава въ вышнихъ Богу.* Это и есть начало славословія ангеловъ о нашемъ спасеніи. Посему и здѣсь одинъ чтецъ поетъ: *Слава въ вышнихъ Богу,* и повторяетъ эти слова трижды во славу препрославленной Троицы, и потомъ, сказавши дважды: *Господи, устнѣ мои,* прибавляетъ въ честь Троицы третій стихъ: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми.* Затѣмъ онъ читаетъ шесть утреннихъ псалмовъ, произнося славословіе чрезъ каждые три псалма для прославленія Троицы.

Свѣчи погашаются.

Во время сего чтенія, по уставу, свѣчи погашаются. Это бываетъ для того, дабы мы, не видя ничего глазами, слушали шестопсалміе со вниманіемъ и со страхомъ, и дабы всякій, стоя въ темнотѣ, могъ отъ умиленія вздохнуть и прослезиться. Ибо ночью, если нѣтъ вблизи никакой зажженной свѣчи, то трудно видѣть одному другаго. А потому въ уставѣ и служебникѣ приложено:

таже глаголемъ шестопсалміе со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, яко самому собесѣдующе Христу Богу нашему невидимо, и молящеся о грѣсѣхъ нашихъ.

§ 6.

Утреннія молитвы читаются предъ царскими дверьми.

Молитвы утреннія. Какъ на вечерни священникъ одинъ и про себя читаетъ свѣтильничныя молитвы, изображая ходатая Христа Сына Божія, обѣщаннаго Адаму и всему человѣческому роду: такъ точно и въ началѣ утрени тотъ же священникъ, послѣ трехъ псалмовъ шестопсалмія, начинаетъ читать предъ святыми дверьми утреннія молитвы одинъ и про себя, показывая такое же ходатайство объ исполненіи моленій, содержащихся въ шестопсалміи.

§ 7.

„Богъ Господь". Свѣчи возжигаются.

Въ пророческомъ стихѣ: *Богъ Господь и явися намъ* прославляются два пришествія Христова: первое, какъ бы по утру, бывшее во плоти и нищетѣ; второе во славѣ, имѣющее быть на концѣ, какъ бы къ вечеру міра, или ночью. Симеонъ Солунскій (въ гл. 309) пишетъ: „іерей тотчасъ, сотворивъ предъ Богомъ утреннія молитвы, по окончаніи шестопсалмія молится о всѣхъ, говоря мирную ектенію (то-есть *миромъ Господу помолимся*) и въ это время зажигаются свѣчи, въ ознаменованіе того, что слава Господня осіяла ихъ. Потомъ громогласно, въ подражаніе славословію ангеловъ поется: *Богъ Господь и явися намъ.* Ибо Христосъ, какъ Богъ, явился къ намъ во плоти во имя Господа Отца Своего и Себя Самого (плотское Его пришествіе изображаетъ ночь). Поелику Онъ родился ночью, такъ какъ намъ, сѣдящимъ во тмѣ и сѣни невѣдѣнія *свѣтъ велій возсія,* по словамъ Исаіи: то и мы, находясь въ житіи семъ, какъ въ ночи, ожидаемъ, что вожделѣнный Женихъ нашихъ душъ пріидетъ къ намъ среди ночи". Итакъ, поелику Христосъ родился ночью и ночью же придетъ опять, то и стихъ: *Богъ Господь,* прославляющій два Его пришествія, поется всегда ночью, то-есть на утреняхъ, а не на другихъ дневныхъ славословіяхъ; а если и поется на молебнахъ и на нѣкоторыхъ другихъ дневныхъ службахъ, то потому, что эти службы суть тѣ же всенощныя. Это показано будетъ въ 4 части, въ главѣ 14 § 5.

§ 8.

„Аллилуіа" вмѣсто „Богъ Господь".

Аллилуіа означаетъ прежде всего хвалу Божію, потомъ то же самое, что и *Богъ Господь.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 347) говоритъ: аллилуіа значитъ пришествіе Бога, хожденіе и явленіе Его,

и есть высокая похвала Его домостроительства. Посему-то оно и поется часто, поется и передъ Евангеліемъ, такъ какъ аллилуіа означаетъ присутствіе Христово. Грядетъ Богъ,—какъ бы такъ говоритъ оно,—Который пришелъ и опять имѣетъ пріити съ небесъ". О семъ пространнѣе см. ниже § 10. Пѣснь *аллилуіа* въ великій постъ поется на всѣхъ утреняхъ, вмѣсто *Богъ Господь*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 337) говоритъ: „въ дни же постные *аллилуіа* полагается вмѣсто прокимна (Богъ Господь), означаетъ хвалу Божію, пришествіе Божіе и: Господь грядетъ; ибо оно выражаетъ какъ первое, такъ и второе пришествіе Спасителя; означаетъ Его страданіе и возстаніе, выражая, что грядетъ Господь пострадать и возстать насъ ради, и опять придетъ въ послѣднее время судить всю землю. Посему и мы, заботясь о себѣ, скорбя о грѣхахъ нашихъ и ожидая Господа, должны очищать себя, стараться не торжествовать или праздновать, но въ плачѣ взывать къ Богу, восхвалять Его, призывать и ожидать Его пришествія".

§ 9.

Тропарь.

Глаголется тропарь. Разные писатели отъ различныхъ словъ производятъ слово тропарь. Одни отъ слова τρόπος,— нравъ, образъ жизни: потому что тропарь есть пѣснь, изображающая образъ жизни святаго или описаніе праздника. Иные отъ τροπαῖον — трофей или знакъ побѣды: потому что тропарь есть пѣснь, возглашающая побѣду святаго или торжество праздника. Иные отъ τρόπος—тропъ,—употребленіе извѣстнаго слова, не въ собственномъ значеніи, а въ значеніи другаго предмета, по нѣкоторому ихъ между собою сходству: потому что такое употребленіе очень часто усматривается въ тропаряхъ, напримѣръ: святые уподобляются звѣздѣ, отрасли благочестиваго корня, лучамъ и проч.; а иногда соединяется въ немъ одно дѣйствіе съ другимъ, наиболѣе—земное съ небеснымъ и человѣческое съ божественнымъ, какъ видно изъ тропарей на праздники. Преображенія и Успенія. Другіе отъ τρέπομαι — мѣняюсь, потому что тропари поются поперемѣнно, то на одномъ, то на другомъ клиросѣ, и канонархъ въ это время переходитъ отъ одного клироса къ другому. Послѣдніе же и справедливѣе всего производятъ сіе слово отъ τρέπω, — обращаю; поелику тропари, а особенно въ стихирахъ и канонахъ, превращаются различными способами, т.-е. поются на различные гласы, приспособлены бываютъ къ ирмосамъ и никогда не поются на одинъ какой нибудь голосъ. Маркъ Ефесскій пишетъ: „тропари называемъ такъ отъ τρέπω—обращаю; потому что они всегда составляются по извѣстному образцу и поются приспособительно къ другимъ пѣснямъ и извѣстнымъ образомъ (т.-е.

на гласъ). Ихъ же иногда называемъ стихирами, потому что передъ ними поются стихи, взятые изъ псалмовъ Давидовыхъ, или изъ другой какой нибудь книги". Согласно съ симъ и Зонара слово *тропарь* производитъ отъ глагола τρέπω. Онъ пишетъ: „тропари называются такъ потому, что обращаются,—τρεπόμενα,—къ ирмосамъ и къ нимъ относятся, или потому, что въ пѣніи обращаютъ—τρέπονται—голосъ поющихъ къ пѣнію и размѣру ирмосовъ: ибо, если голосъ поющихъ не будетъ соотвѣтствовать напѣву ирмосовъ, то никогда не будетъ согласнаго и пріятнаго пѣнія, и нельзя уже будетъ назвать такое пѣніе сладкопѣніемъ, но будетъ непріятный, безобразный и отвратительный крикъ". И новѣйшіе писатели слѣдуютъ тому же мнѣнію. Нѣкто изъ нихъ пишетъ: „тропари обращаются—τρέπονται,—къ ирмосамъ, и ирмосъ служитъ имъ примѣрнымъ и окончательнымъ образцомъ".

§ 10.

Стихословіе.

Обычное стихословіе. Въ уставѣ листъ 2 показано: *таже стихологисуемъ Псалтирь на гласъ 8-й первую кависму.* Посему стихословіе Псалтири, и стихословить Псалтирь, значитъ пѣть по стихамъ Псалтирь на обоихъ клиросахъ. Это ясно доказываетъ Кедринъ, въ исторіи IV вѣка: „въ двадцать третіе лѣто царствованія Константина, пишетъ онъ, Флавіанъ, епископъ антіохійскій, раздѣливъ лики пѣвцевъ, первый научилъ попеременно пѣть Давидово псалмопѣніе". Это же стихословіе описываетъ Василій Великій въ 204 письмѣ: „потому, говоритъ онъ, возставши отъ молитвы, переходятъ къ псалмопѣнію. И иногда, раздѣлившись на двѣ половины, поютъ, одни отвѣчая другимъ, утверждаясь такимъ образомъ въ словѣ Божіемъ и умножая въ себѣ вниманіе и смиреніе сердца. Наконецъ опять одинъ начинаетъ пѣть, и за нимъ другіе снова поютъ низкимъ голосомъ".

„Аллилуіа" при стихословіи.

Въ стихословіи послѣ нѣкоторыхъ псалмовъ прилагается *слава и нынѣ* и *аллилуіа.* Первыми двумя словами, то-есть *слава и нынѣ,* славословятъ вообще всѣ три Лица Святыя Троицы, а послѣднимъ—*аллилуіа* проповѣдуются два пришествія Христова, первое уже исполнившееся—Его воплощеніе, и второе—будущее Его пришествіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 309) говоритъ: „и такъ, по порядку Псалтири, совершается стихословіе. Послѣ же трехъ псалмовъ бываетъ *славословіе съ аллилуіа;* Троицѣ—словами: *слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу;* а воплощенію Слова—словомъ

аллилуіа, означающимъ: Богъ грядетъ; и потому оно означаетъ какъ первое явленіе Спасителя на землѣ, во плоти и нищетѣ бывшее, такъ и послѣднее, ожидаемое нами со славою съ небесъ".

„Аллилуіа" говорится трижды.

Почему здѣсь аллилуіа, означающее первое и второе пришествіе Христово, поется трижды, а не дважды, то это бываетъ по той же причинѣ, по которой и *пріидите поклонимся,* обращаемое къ единому Христу, произносится трижды, о чемъ сказано выше (въ гл. 1 § 12). По окончаніи стихословія, предъ канономъ, пятидесятый псаломъ не стихословится на обоихъ ликахъ.

„Помилуй мя, Боже" не стихословится.

Василій Великій въ вышеприведенномъ мѣстѣ говоритъ: „И такъ, проведши ночь въ разныхъ пѣснопѣніяхъ, на разсвѣтѣ всѣ вообще какъ бы одними устами и однимъ сердцемъ воспѣваютъ Господу покаянный псаломъ (пятидесятый), и всякій слова его примѣняетъ къ самому себѣ".

§ 11.

Непорочны, полуелей и возженіе свѣчей.

По непорочныхъ. Вся 17 каѳисма отъ втораго слова перваго псалма: *непорочніи,* названа *непорочны.* Псалмы же, поемые только въ праздники, какъ: *Хвалите имя Господне* и: *Исповѣдайтеся Господеви,* называются вообще *полуелей.* Слово это означаетъ или многомилостивое, потому что во второмъ изъ этихъ псалмовъ много разъ повторяется слово *милость;* или же намекаетъ о большомъ количествѣ елея, потому что во время пѣнія этихъ псалмовъ возжигаются вездѣ по храму свѣчи и елей. Полуелей происходитъ отъ πολυς,—многій и ἔλεος—милость, или ἐλαία — олива, маслина. Относительно послѣдняго значенія, въ уставѣ, листъ 35, показано: *„въ началѣ же полуелеа подобаетъ вжигати вся свѣщи, и оставляти я горѣти до скончанія 5-й пѣсни, и тогда паки погашати".*

§ 12.

И по *Благословенъ еси Господи,* т.-е. послѣ тѣхъ тропарей, предъ которыми поется: *Благословенъ еси Господи.*

§ 13.

Степенны.

Одни изъ утреннихъ воскресныхъ антифоновъ называются *степенны.* Іоаннъ Дамаскинъ, творецъ сихъ утреннихъ воскресныхъ

антифоновъ, заимствовалъ для нихъ всѣ мысли изъ тѣхъ псалмовъ Давидовыхъ, которые предъ собою имѣютъ надписаніе: *пѣснь степеней*. Такихъ псалмовъ, имѣющихъ предъ собою надписаніе: *пѣсни степеней*, и потому называющихся степенными, въ Псалтири находится 15, начиная отъ 119 до 133. Всѣ они, исключая 131, 132 и 133 изложены въ утреннихъ воскресныхъ антифонахъ первыхъ четырехъ гласовъ. Потомъ тѣ же псалмы опять повторяются и въ другихъ четырехъ гласахъ; а сверхъ того, въ антифонахъ осьмаго гласа, и именно въ четвертомъ, отдѣльно изложенъ 132 псаломъ. Всѣ псалмы, имѣющіе надписаніе: *пѣснь степеней*, исполнены горячаго чувства къ Богу и имѣютъ отношеніе ко всѣмъ тѣмъ, которые признаютъ себя странниками и пришельцами на землѣ, оплакиваютъ свои бѣдствія и воздыхаютъ о покоѣ отечества небеснаго; и такимъ образомъ эти люди стремятся къ восхожденію, какъ бы по ступенямъ снизу вверхъ, то-есть отъ земли на небо, отъ мѣста странствованія въ отечество, отъ скорби къ радости и отъ бѣдствій къ блаженному покою. Почему и утренніе воскресные антифоны, которые заимствованы изъ тѣхъ псалмовъ и содержатъ въ себѣ тѣ же мысли, называются *степенны*. Другіе же антифоны, которые отдѣльно поютъ на литургіи, не могутъ быть названы степенны, потому что содержаніе ихъ взято не изъ степенныхъ псалмовъ.

§ 14.

Ѵпакои.

Слово *ѵпакои* значитъ по буквальному переводу повиновеніе, послушаніе и вниманіе. Нѣкто написалъ: „ѵпакои есть тропарь, достойный удивленія; и когда онъ поется въ церкви, то всѣ, наклонившись, слушаютъ его съ благоговѣйнымъ молчаніемъ и внимательнымъ умомъ“. И потому ѵпакои значитъ—тропарь, достойный слушанія и вниманія. Поелику ѵпакои поставляются всегда на мѣстѣ сѣдальновъ, при чтеніи которыхъ позволялось сидѣть, то ѵпакои есть такой тропарь, замѣняющій собою сѣдальны, который, за его высокое содержаніе, должно слушать не сидя, но стоя и со вниманіемъ. О семъ подробнѣе смотри ниже § 18, о сѣдальнахъ.

§ 15.

Евангеліе утреннее читается іереемъ.

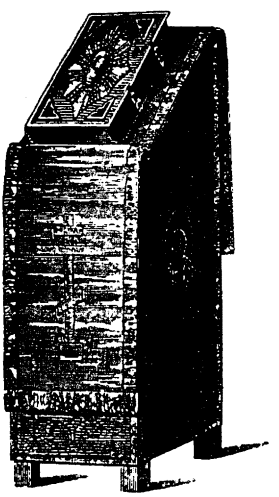
И глаголетъ утреннее Евангеліе. Въ церкви божественное Евангеліе читаютъ иногда діаконы, а иногда іереи; діаконы на священнодѣйствіи (литургіи), іереи же на утрени. Іерей *глаголетъ утреннее Евангеліе* для того, чтобы прежде напитать божественнымъ словомъ тѣхъ, которыхъ въ слѣдующемъ священнодѣйствіи (то-есть

литургіи) будетъ питать божественнымъ хлѣбомъ. Долгъ питать вѣрныхъ прежде словомъ, а потомъ хлѣбомъ, іерей заимствуетъ изъ примѣра Самого Христа, Который питалъ Свою церковь прежде ученіемъ, а потомъ таинствомъ тѣла Своего. Такимъ образомъ Онъ и ученикамъ повелѣлъ прежде научать, а потомъ крестить: *шедше,* сказалъ Онъ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

§ 16.

Евангеліе выносится для цѣлованія.

Цѣлованіе Евангелія. Въ воскресные утрени самъ іерей выноситъ Евангеліе для цѣлованія; онъ выходитъ изъ алтаря, какъ отъ гроба, и держитъ Евангеліе, показуя, какъ ангелъ, Христа, Кото-



раго проповѣдывалъ. Приходящіе кланяются Евангелію, какъ ученики, и цѣлуютъ его, какъ мироносицы жены, и всѣ поютъ: *воскресеніе Христово видѣвше.*

§ 17.

Канонъ.

И начинаемъ канонъ. Здѣсь сначала должно сказать, что есть канонъ? что есть пѣснь? почему всякій канонъ состоитъ изъ девяти пѣсней? почему въ каноне вторая пѣснь по большей части опускается?—почему на осьмой пѣсни, вмѣсто *славы,* поется: *Благословимъ Отца и Сына,* и въ катавасіи, на той же пѣсни поется: *хвалимъ, благословимъ?*—Для чего къ девятой пѣсни прилагаемъ:

Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснехъ возвеличимъ, и потомъ: *Величитъ душа Моя Господа?*—И наконецъ, что такое ирмосъ, и что катавасія? Зонара, объясняя слово пѣснь, говоритъ: „канонъ потому такъ называется, что имѣетъ извѣстное и опредѣленное число тропарей, содержащихся въ девяти пѣсняхъ“. И такъ канонъ есть такое совокупленіе пѣсней и тропарей, гдѣ пѣсни находятся въ опредѣленномъ числѣ, а тропари имѣютъ опредѣленную мѣру. Тотъ же Зонара говоритъ дальше: „пѣснь называется такъ не потому, что поется на музыкальныхъ инструментахъ, но потому, что пѣснь Богу стройно воспѣвается живымъ голосомъ; ибо пѣснь есть пѣніе, устроенное въ благодареніе и хвалу Богу. Пѣсней же девять, потому что девять пѣсней изображаютъ собою порядокъ небесной іерархіи и небеснаго пѣснопѣнія. И по другой причинѣ въ канонѣ заключается девять пѣсней, чтобы, то-есть, всѣ вмѣстѣ, онѣ таинственно образовали Пресвятую Троицу, въ честь Которой издревле онѣ и установлены отцами. Ибо, ежели скажемъ трижды три, то поистинѣ составится число девять, изъ котораго и образовали св. отцы сіе пѣснопѣніе (канонъ), дабы оно составлено было изъ тройственной троицы и заключалось въ той же троицѣ“. Короче нѣкто сказалъ: „во всякомъ канонѣ пѣсней бываетъ числомъ девять, и это число есть послѣднее изъ главныхъ чиселъ, ибо послѣ девяти чиселъ слѣдуютъ десятки, сотни и тысячи, которыя всѣ составляются изъ этихъ же основныхъ чиселъ“. Итакъ канонъ есть граница, которая не преступаетъ мѣры, состоящей изъ девяти главныхъ чиселъ. Каждая пѣснь имѣетъ притомъ свой смыслъ. *Первая* есть пѣснь Маріамы, сестры Моисеевой, воспѣтая по переходѣ израильтянъ чрезъ Чермное море, и начинается: *поимъ Господеви, славно бо прославися. Вторая*—Моисеева, по переходѣ іудеевъ чрезъ пустыню, начало ея: *вонми небо, и возглаголю. Третія*—благодарственная молитва Анны, матери Самуила пророка, когда она разрѣшилась отъ неплодства священнымъ плодомъ, сыномъ своимъ Самуиломъ. Сія пѣснь прообразовала церковь, сначала неплодствующую, но потомъ, по обѣтованію, воздѣлавшую и родившую іереевъ, подобно Самуилу, чрезъ іереевъ царей, какъ напр. Давида, и отъ него апостоловъ и іерарховъ, а чрезъ нихъ и христіанскихъ царей; пѣснь сія начинается: *утвердится сердце мое во Господѣ. Четвертая*—пророка Аввакума, который изъ Ѳоманъ видѣлъ Бога, грядущаго изъ горы пріосѣненныя, то-есть видѣлъ грядущее отъ востока, незаходящее солнце—Христа, родшагося отъ Дѣвы; начало сей пѣсни: *Господи, услышахъ слухъ Твой и убоялся. Пятая*—Исаіи, который предвозвѣстилъ чудо, *яко се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Еммануила*. Этотъ пророкъ предсказалъ и много другаго утѣшительнаго, какъ напр. возстаніе изъ мертвыхъ. Начало сей пѣсни: *отъ нощи утреннюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже. Шестая*—пѣснь

Іоны, который тридневнымъ своимъ пребываніемъ въ китѣ прообразовалъ тридневно Погребеннаго и Возставшаго. Начало ея: *возопивъ въ скорби моей къ Господу Богу. Седьмая*—пѣснь трехъ отроковъ, неопаленныхъ въ пещи, что было образомъ божественнаго воплощенія; пѣснь сія начинается: *благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ. Осьмую* пѣснь составляетъ славословіе трехъ отроковъ, къ которому призывали они всякое созданіе всей вселенной, ясно показывая, что они знали снисшедшаго Бога и оросившаго ихъ въ пещи, по образу священнѣйшаго крещенія; начало сей пѣсни: *благословите, вся дѣла Господня, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Девятая* пѣснь заключаетъ въ себѣ пророчество Захаріи, которое онъ произнесъ по рожденіи сына своего Крестителя, который по званію своему былъ предшественникомъ и предтечею благодати; начало пѣсни: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ.* Сіи девять пѣсней, какъ тройственный образъ пребожественной Троицы, церковь поетъ всякій день въ канонахъ, какъ пѣсни побѣдительныя и выражающія благодать Божію.

На канонѣ три ектеніи.

Во время канона церковь положила три ектеніи, образуя этимъ, въ честь Троицы, три статьи въ канонѣ. Тѣ же мысли и то же содержаніе, какое заключается въ сихъ девяти пѣсняхъ, находятся и у Іоанна Дамаскина, и изображаются во всѣхъ его ирмосахъ и въ канонахъ всѣхъ гласовъ, находящихся въ Ирмологіи. Узнавъ содержаніе всякой пѣсни, мы легко можемъ понять, почему церковь опускаетъ вторую пѣснь: *вонми небо, и возглаголю,* въ теченіи всего года. Въ ней заключается не пѣніе какое-нибудь къ Богу, но обличеніе и угрозы на развратныхъ и непокорныхъ іудеевъ. Посему церковь и повелѣваетъ пѣть сію пѣснь въ одно только время четыредесятницы, въ которое угрозами и печальными предсказаніями старается устрашить грѣшниковъ, дабы чрезъ то возбудить ихъ къ покаянію. Причину сію полагаетъ и Зонара: „опускается же вторая пѣснь потому, что она не есть пѣснь Богу, но воззваніе и угроза іудеямъ, изобличеніе ихъ нечестія и предсказаніе казней, имѣющихъ ихъ постигнуть“. Посему, хотя во всякомъ канонѣ, сообразно съ девятеричнымъ числомъ, заключается, кажется, и пѣсней девять, но второй пѣсни, въ числѣ ихъ, кромѣ четыредесятницы, нигдѣ не находится. И это опущеніе не должно считать опущеніемъ или погрѣшностью, но сдѣлано оно по вышеприведенной причинѣ. Почему и въ Ирмологіи надъ сею второю пѣснею показано: *подобаетъ вѣдати, яко вторая пѣснь никогда же стихословится, токмо во единой четыредесятницѣ.*

На восьмой пѣсни вмѣсто: „Слава“, говорится: „Благословимъ Отца“ и проч.

На концѣ всякой пѣсни послѣдній тропарь есть богородиченъ, который полагается изъ особеннаго усердія къ Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ и составляется соотвѣтственно содержанію, заключающемуся въ тропаряхъ. На всякой пѣсни, при второмъ отъ конца тропарѣ, полагается: *слава*, а при послѣднемъ, богородичнѣ: *и нынѣ*. Но на осьмой пѣсни *слава* отлагается, а вмѣсто того читается: *благословимъ Отца и Сына*, и проч.; и въ катавасіи прибавляется: *хвалимъ, благословимъ, поемъ, поклоняемся Господеви*. Этимъ показывается, что три еврейскіе отрока первыми словами тѣми изобразили нѣкогда Троицу, а вторыми—прославили воплощеніе Христа Господа. Потомъ послѣ осьмой и предъ девятой пѣснію воспѣваемъ виновницу и посредницу воплощенія Христова, восклицая: *Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснехъ возвеличимъ*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 349) пишетъ: „сладкопѣсненно и громогласно поется вся пѣснь святыхъ трехъ отроковъ съ *благословите* (седьмая и осьмая), чрезъ которую они—словами: *благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа*, въ пещи прославили Троицу, а словами: *хвалимъ, благословимъ, поемъ, покланяемся Господеви*, — воплощеніе Христово. Поелику все благое получили мы отъ единаго Бога Всесвятой Троицы и Слова, единаго отъ Троицы,—Имъ мы воззваны отъ великаго паденія, возстали, озарены истиннымъ Его свѣтомъ и вознесены на небеса: то тотчасъ, въ девятой пѣсни воспѣваемъ и виновницу воплощенія Слова, говоря: *Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснехъ возвеличимъ*“. Наконецъ, такъ какъ самое воплощеніе послѣдовало въ Новомъ Завѣтѣ, то оно и возвѣщается не словами Ветхаго, но словами Новаго Завѣта и собственными словами Богоматери: *величитъ душа Моя Господа* и проч. Симеонъ Солунскій (въ гл. 310) пишетъ: „и въ девятой пѣсни, и предъ нею, поется пѣснь честнѣйшая всѣхъ, единой всенепорочной, пресвятой и чистой Богородицы и преславной Маріи,—пѣснь пророческая и богословская, священная и святѣйшая изъ всѣхъ пѣсней, ибо она изречена о неискусомужномъ рождествѣ Ея, чрезъ которое Воплотившійся воспріялъ насъ по обѣщанію, данному Аврааму, какъ новаго Израиля“.

Ирмосъ.

Ирмосъ происходитъ отъ глагола εἴρω связываю, соединяю, и есть тропарь, соединяющій собою всѣ прочіе тропари той же пѣсни. Во время пѣнія греки рѣдко смотрятъ въ нотныя книги, даже мало ихъ имѣютъ; а потому, для пѣнія, они твердо помнятъ только нѣкоторые общіе тропари, по примѣру которыхъ поютъ и прочіе тропари, заключающіе въ себѣ равное число слоговъ. Поэтому надъ

каждою пѣснію надписываютъ они или всѣ, или только первоначальныя слова тѣхъ общихъ тропарей, дабы означить, что по примѣру ихъ надобно пѣть и слѣдующіе за ними тропари. Такіе тропари, надписываемые или всѣми или одними только первоначальными словами, въ канонахъ называются *ирмосы*, а въ стихирахъ— *подобны*. Это самое и утверждаютъ писатели. Нѣкто написалъ: „ирмосомъ называется такой тропарь, который составленъ извѣстнымъ образомъ и назначенъ для пѣнія, и который, чтобы не было излишества, соединяется и соглашается, въ числѣ рѣченій, съ прочими тропарями". То-есть,—чтобы ирмосъ былъ настоящимъ образцомъ и примѣромъ для прочихъ тропарей, которые должны составляться по образцу его. Маркъ Ефесскій говоритъ: „ирмосы называются такъ потому, что къ нимъ приплетаются прочіе тропари, такъ что изъ нихъ образуется какъ бы одна цѣпь". Зонара въ объясненіи на воскресные каноны св. Дамаскина пишетъ: „ирмосъ называется такъ потому, что показываетъ, въ какомъ порядкѣ и связи должны слѣдовать другіе тропари, и какимъ образомъ и напѣвомъ ихъ должно пѣть". И такъ названіе *ирмоса* происходитъ отъ того, что онъ соединяетъ и привязываетъ къ себѣ въ пѣніи послѣдующіе тропари, которые поются по образцу его: такъ какъ и всякій тропарь есть та самая пѣснь, которая обращается по образцу ирмоса или подобна, какъ сказано выше о тропарѣ, въ § 9. Посему нигдѣ въ канонахъ ирмосъ, а въ стихирахъ подобенъ, не бываетъ обширнѣе тропарей своихъ, ни тропари обширнѣе ирмоса или подобна; но, какъ въ поэтическихъ стихахъ, послѣдующія строфы всегда бываютъ сходны въ числѣ стопъ или слоговъ съ первыми, такъ и тропари должны имѣть столько же стопъ или слоговъ, сколько ихъ имѣетъ ирмосъ или подобенъ. Ирмосъ и подобенъ тѣмъ различаются, что первый поется предъ тропарями, а другой не поется никогда, но только указываетъ, какъ нужно пѣть тропари. Что сказано объ ирмосѣ и подобныхъ, то надо разумѣть и о томъ, когда канонархъ предъ стихирами возглашаетъ гласъ октоиха или минеи, говоритъ прокименъ, или поетъ: *да исправится;* или когда одинъ изъ стоящихъ на клиросѣ поетъ: *во царствіи Твоемъ; непорочніи въ путь, аллилуіа; заповѣди Твоя; помилуй раба Твоего; имя Твое, аллилуіа* и проч.; всѣмъ этимъ дается знать, что и слѣдующіе за сими словами стихи должно пѣть по тому же образцу. Посему эти рѣченія, которыя одинъ говоритъ или поетъ, похожи отчасти на ирмосы или подобны. Объ этомъ будетъ сказано отдѣльно въ своемъ мѣстѣ.

Катавасія.

Катавасія, καταβασια, descensio, значитъ схожденіе, выходъ, соглашеніе. Итакъ, катавасія есть такой ирмосъ, для пѣнія котораго

оба лика выходятъ на средину, соединяются и вмѣстѣ поютъ, или который поется хотя и безъ соединенія на срединѣ, но вмѣстѣ обоими ликами, единогласно. То и другое и донынѣ исполняется у грековъ и въ русскихъ обителяхъ, особенно многолюдныхъ. Катавасіи, положенныя въ праздники и заимствованныя изъ праздничныхъ же ирмосовъ, повторяются до отданія сихъ праздниковъ, для большаго ихъ почитанія; но когда нѣтъ особенныхъ праздниковъ, то катавасіи берутся изъ канона богородичнаго въ честь Божіей Матери, или другія какія-нибудь; но при всѣхъ этихъ богородичныхъ или постороннихъ катавасіяхъ сходство слоговъ съ тропарями не соблюдается, какъ это бываетъ при ирмосахъ. Всѣ такія катавасіи поются совокупно, единственно для большаго прославленія окончательной пѣсни.

§ 18.

Сѣдаленъ.

Также сѣдаленъ. Рѣдко или почти никогда восточные христіане не сидятъ во время славословія, согласуясь съ мнѣніемъ Тертулліана, который въ книгѣ о молитвѣ говоритъ: „непристойно вообще сидѣть въ присутствіи и предъ лицемъ того, кого ты боишься и почитаешь, а тѣмъ болѣе нечестиво сидѣть предъ лицемъ Бога живаго, Которому предстоятъ и ангелы со страхомъ и трепетомъ“. Однако есть время, когда христіанамъ позволено сидѣть, т.-е. во время сѣдальновъ. На воскресной службѣ осьмаго гласа сказано: *„по второмъ стихословіи на сѣдальнахъ, слава и нынѣ богородиченъ, не сѣдяще поемъ, но стояще и со страхомъ и благоговѣніемъ: о Тебѣ радуется“*. Посему сей богородиченъ, какъ упакои, по его превосходству, не сидя, но стоя пѣть должны. И еще на утрени въ великій пятокъ сказано: *„не сѣдимъ же на сицевыхъ сѣдальнахъ, за еже священнику кадити святый олтарь, но стояще поемъ я“*. Слѣдовательно прочіе сѣдальны поются сидя, почему и называются *сѣдальны*.

Стоянія и акаѳистъ.

Такъ какъ на утрени великаго пятка сѣдальны поются стоя, а другаго времени для сидѣнія не опредѣлено, то и вся утреня великаго пятка называется *стояніемъ*, такъ точно какъ и весь *акаѳистъ*, поемый въ субботу въ похвалу Пресвятыя Богородицы, есть также не сѣдаленъ. Къ этимъ сѣдальнамъ, которые, исключая нѣкоторыхъ, поются сидя, и къ упакоямъ, которые всегда поются стоя, прилагаются нѣкоторыя постороннія поученія, и это по двумъ причинамъ: 1) для тѣлеснаго успокоенія и 2) для наученія. Маркъ Ефесскій говоритъ: „потомъ прочитываемъ нѣкоторую часть Псалтири, пре-

рывая это чтеніе славословіями и тропарями, называемыми сѣдальнами; и на сѣдальнахъ сидя читаемъ что-нибудь, взятое со стороны, какъ для пользы, такъ и для отдохновенія". И Симеонъ Солунскій (въ гл. 311) пишетъ: „такимъ образомъ и сидимъ, и воспѣваемъ, съ одной стороны, для тѣлеснаго успокоенія, а съ другой потому, что и стоя и сидя нужно воспѣвать Бога. Когда же бываетъ праздникъ, то для общаго наученія нѣчто и прочитывается". Это самое повелѣваетъ исполнять и 19 правило собора Лаодикійскаго. О чемъ смотри въ книгѣ Правилъ.

§ 19.

Кондакъ.

Кондакъ или контакъ, κοντάκιον происходитъ отъ слова κόνδος или κόντος (Graecobarbarum, по лексикону Scapulae—curtus) краткій, сокращенный, и οἰκίον, domuncula, domucilum—домикъ. Изъ сихъ двухъ словъ сложенное κοντάκιον значитъ малый, имѣющій немногіе покои домикъ; а въ церкви онъ есть краткая пѣснь, т.-е. вкратцѣ заключающая въ себѣ содержаніе праздника или похвалу святому.

Икосъ.

Икосъ же, οἶκος, domus,—полный и обширный домъ; въ церковныхъ же книгахъ такъ называется пѣснь, или объясняющая сущность праздника, или содержащая похвалу святому, заключающуюся въ кондакѣ, но пространнѣе. По сей причинѣ икосъ всегда слѣдуетъ послѣ кондака и одинъ никогда не читается. Какъ контакъ или кондакъ въ отношеніи къ икосу есть малая или краткая пѣснь: такъ греки къ именамъ и людей, имѣющихъ малый ростъ, прилагаютъ слово κόντος. Кедринъ въ исторіи 10-го столѣтія говоритъ, что „Стефана, доместика западныхъ полковъ, за малый ростъ называли Контостефаномъ".

§ 20.

Синаксарій.

Синаксарій есть краткое историческое сказаніе о праздникѣ или о святомъ; а потому это слово и переводится—сокращеніе. Въ сочиненіи такихъ синаксаріевъ первое мѣсто занимаетъ Никифоръ Каллистъ, который написалъ ихъ на всѣ главнѣйшіе по тріоди праздники. Въ нихъ онъ объясняетъ причины празднуемаго дня и другія обстоятельства праздника. Синаксаріи находятся не въ одной только тріоди, отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ, а и въ прологѣ, гдѣ помѣщены синаксаріи на всѣ прочіе

праздники и всѣ дни, и также какіе синаксаріи тріоди читаются послѣ шестой пѣсни и послѣ тропаря и икоса. Кондакъ и икосы, читаемые предъ синаксаріемъ, замѣняютъ здѣсь сѣдальны или упакои. Симеонъ Солунскій (въ гл. 312) пишетъ: „по шести пѣсней, когда іерей скажетъ возгласъ, читается кондакъ, въ которомъ сокращенно излагается похвала празднику; а послѣ—такъ называемый икосъ, то-есть домъ, потому что онъ содержитъ сущность праздника или житія святаго и дополняетъ содержаніе кондака, который составляетъ краткое пѣснопѣніе. Послѣ же прочитывается такъ называемый синаксарій".

§ 21.

Ексапостиларій и свѣтиленъ.

Ексапостиларій буквально съ греческаго значитъ посылаемый, а по существенному смыслу есть свѣтиленъ или тропарь, заключающій въ себѣ моленія о ниспосланіи свѣта и просвѣщенія нашего ума къ слѣдующему послѣ того хваленію Бога, заключающемуся въ хвалебныхъ псалмахъ и въ великомъ славословіи, въ которыхъ призываются хвалить Бога всѣ одушевленныя и неодушевленныя твари. Посему за ексапостиларіемъ всегда слѣдуютъ псалмы: *хвалите Господа съ небесъ; воспойте Господеви пѣснь нову; хвалите Бога въ святыхъ Его*, а потомъ и самое славословіе. По такому содержанію, въ семъ мѣстѣ тропарь этотъ иногда надписывается: *ексапостиларій*, а иногда — *свѣтиленъ*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 313) ексапостиларій называетъ также свѣтильномъ: „ексапостиларій, пишетъ онъ, какъ заключающій въ себѣ мысль: *ниспосли свѣтъ твой*, читается, какъ свѣтиленъ, прежде хваленій, и такимъ образомъ призываются къ хваленіямъ всѣ созданія, ангелы и всѣ твари—воздать хвалу Создавшему ихъ. Послѣ же пѣнія положенныхъ пѣсней хвалитныхъ и послѣ: *слава и нынѣ* въ честь Троицы, слѣдуетъ великое славословіе". Но Маркъ Ефесскій утверждаетъ, что въ ексапостиларіи преимущественно прославляется посланіе учениковъ Христовыхъ и апостоловъ къ народамъ, а потому и различаетъ ексапостиларій отъ свѣтильна. „Въ концѣ канона присовокупляемъ нѣкоторые тропари, прилично названные свѣтильнами и эксапостиларіями: ибо первые прославляютъ присутствіе свѣта и просятъ о возсіяніи свѣта мысленнаго, а вторые воспѣваютъ по воскреснымъ днямъ посланіе учениковъ во языки". Посему въ ексапостиларіяхъ, читаемыхъ въ воскресные и нѣкоторые праздничные дни по большей части упоминаются апостолы. А въ прочіе праздники, особенно въ простые дни, читается свѣтиленъ, φωταγωγικός, въ которомъ всегда испрашивается ниспосланіе свѣта къ богохваленію, заключающемуся въ хвалитехъ и великомъ славословіи, какъ было сказано выше.

§ 22.

Хвалитны.

На хвалитехъ. Псалмы 148, 149 и 150, по частому въ оныхъ повторенію: *Хвалите,* у грековъ именуются *хвалитны.* Маркъ Ефесскій пишетъ: „послѣ этого, взявъ изъ числа прочихъ, поемъ нѣкоторые три псалма, которые и называемъ хвалитны; потому что въ нихъ содержится славословіе и хвала Богу отъ всей тварп, ибо говорится: хвалите то-то и то-то".

§ 23.

Славословіе великое и малое.

Славословіе, воспѣтое ангелами при рождествѣ Христовѣ, на утрени повторяется дважды. Первый разъ предъ шестопсалміемъ, а второй на семъ мѣстѣ; то содержитъ одни только ангельскія слова, а къ этому прибавляются для пополненія и другія; то читается однимъ, а это поется совокупно многими, а потому то славословіе называется малымъ, а это великимъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 313) пишетъ: „и послѣ приличныхъ хвалитныхъ пѣсней читается *слава и нынѣ* въ честь Троицы, и потомъ поется великое славословіе. Оно уже было изречено прежде (предъ шестопсалміемъ), то-есть *слава въ вышнихъ Богу;* но теперь оно пространнѣе и поется совокупно всѣми, какъ воспѣвающее таинство, явившееся не пастырямъ только, но всему міру и всѣмъ народамъ". И (въ гл. 314) тотъ же Симеонъ Солунскій пишетъ: „пѣснь сія издревле составлена отцами и называется великимъ славословіемъ. Итакъ, всякому вѣрному надобно поучаться въ немъ и знать его, и возсылать его къ Богу всякій день, утромъ и вечеромъ". Вотъ почему великое славословіе и помѣщается на всѣхъ утреняхъ и на всѣхъ повечеріяхъ. Маркъ Ефесскій говоритъ: „потомъ присовокупляемъ такъ называемое славословіе, по причинѣ окончанія ночи и начала дня. Оно чудно и превосходно сложено изъ выраженій Ветхаго и Новаго Завѣта, прилично подобранныхъ". Это великое славословіе есть поистинѣ древнее и сложено еще въ первыя христіанскія времена. Ибо имъ христіане перваго апостольскаго вѣка прославляли Божество Христово и неустрашимо защищали Господа нашего Іисуса Христа противъ злословій язычниковъ. Плиній Секундъ доносилъ Траяну о христіанахъ своего времени: „что заблужденіе или ошибка и преступленіе христіанъ состоитъ въ томъ только, что они имѣютъ обыкновеніе въ опредѣленный день собираться до разсвѣта и совокупно возсылать пѣснь Христу, какъ Богу". Объ этомъ же говоритъ и Тертулліанъ (въ 2 гл.). Евсевій, писатель древній (въ кн. 5, гл. 28),

противъ ереси Артемона пишетъ: „вѣрные братія воспѣваютъ нѣкоторые псалмы и пѣсни, еще издревле сложенныя, славословя ими Христа Бога и приписывая Ему Божество“. Отцы антіохійскаго собора говорятъ о Павлѣ Самосатскомъ, что онъ отмѣнилъ пѣть пѣсни, установленныя въ честь Господа Іисуса Христа. Что въ числѣ этихъ пѣсней было и великое славословіе, это нѣкоторые утверждаютъ положительно. Да и въ Постановленіяхъ апостольскихъ, у Климента (кн. 7, гл. 48), находится утренняя молитва, которая мало различается отъ настоящаго великаго славословія. Это великое славословіе было въ употребленіи и во времена Аѳанасія Великаго; потому что онъ, въ книгѣ о дѣвствѣ, повелѣваетъ пѣть всякое утро: „*слава въ вышнихъ Богу и на земли мiръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе: хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемся Тебѣ* и проч.“.

ГЛАВА V.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ЧАСОВЪ.

§ 1.

Первый часъ читается въ притворѣ и во храмѣ.

Касательно дневныхъ часовъ, издревле начинающихся, по церковному счисленію съ восхожденія солнца, послѣдованіе *перваго часа* соотвѣтствуетъ нынѣшнему седьмому часу утра; но совершается въ праздники, по отпустѣ утрени, въ притворѣ, а въ простые дни въ храмѣ, вмѣстѣ съ утреней и безъ отпуста ея, потому что составляетъ одно пѣснопѣніе съ утренею, какъ показано (1 ч., гл. 13, § 4).

§ 2.

Содержаніе перваго часа.

Глаголы моя внуши. Поелику первый часъ, какъ начало дня, соединяется съ утренею во благодареніе Господа, приведшаго свѣтъ, разрушившаго тьму лести, подавшаго намъ свѣтъ благочестія, и приносится, какъ даръ и жертва хваленія Богу, какъ сказано (1 ч., гл. 13, § 3): то на этомъ часѣ всѣ псалмы, всѣ тропари и послѣдняя молитва содержатъ въ себѣ благодареніе и моленіе о наставленіи насъ, о ниспосланіи намъ свѣтлости Господней и о совершеніи нашихъ дѣлъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 324) говоритъ: „на первомъ часѣ читаются въ честь Троицы три псалма, которые утромъ произносилъ нѣкогда Давидъ и которые содержатъ въ себѣ благодареніе Богу и молитву о ниспосланіи на насъ божественной свѣтлости, объ исправленіи нашихъ дѣлъ, объ отступленіи отъ насъ всякаго зла и о ниспосланіи намъ всякаго блага“.

§ 3.

„Боже, ущедри ны“—на первомъ и на девятомъ часѣ.

Молитва: *Боже, ущедри ны,* въ которой мы молимся, дабы Богъ ущедрилъ насъ, просвѣтилъ лице Свое на насъ и помиловалъ насъ, необходима какъ для утра, такъ и для вечера. Утромъ мы испрашиваемъ просвѣщенія по причинѣ солнечнаго свѣта, а вечеромъ по причинѣ сіянія возженныхъ свѣчъ. Посему эта молитва и читается какъ на первомъ, такъ и на девятомъ часѣ.

§ 4.

Содержаніе третьяго часа.

Время *третьяго часа* соотвѣтствуетъ нынѣшнему девятому часу утра, потому что, по церковному счисленію, день начинается съ седьмаго часа утра. Третій часъ читается вмѣстѣ съ шестымъ и изобразительными, и имѣетъ также три псалма. Славословится третій часъ по двумъ причинамъ: 1, въ этотъ часъ іудеи сотворили совѣтъ, да убіютъ Іисуса, и 2, въ тотъ же часъ ниспелъ на апостоловъ Духъ Святый, Коимъ просвѣщены и всѣ мы, вѣрные. Посему первые два псалма этого часа изображаютъ тотъ навѣтъ и лесть іудеевъ, а третій, пятидесятый, воспоминаетъ пришествіе Святаго Духа. Симеонъ Солунскій въ гл. 327 пишетъ: „на каждомъ часѣ, первомъ, третьемъ, шестомъ и девятомъ, читается: *пріидите поклонимся* трижды, въ честь Св. Троицы. Потомъ читается, въ честь Троицы же, три псалма, приличные часу и объясняющіе значеніе его. И какъ на первомъ часѣ утра псалмы содержатъ моленіе о божественной свѣтлости, напоминаемой солнечнымъ сіяніемъ; такъ и на третьемъ— первые два псалма изображаютъ лесть и навѣтъ іудеевъ на Христа; послѣдній же псаломъ, пятидесятый, говоритъ о пришествіи Божественнаго Духа“.

§ 5.

„Помилуй мя, Боже“—на третьемъ часѣ.

Пятидесятымъ псалмомъ, *помилуй мя, Боже*, воспоминается здѣсь пришествіе Святаго Духа. Ибо въ псалмѣ этомъ, во-первыхъ, мы призываемъ на себя милость Божію и испрашиваемъ оставленія грѣховъ и чистаго сердца: потомъ умоляемъ—*обновитися въ насъ Духу Святому*, Котораго, осквернившись, отгнали, и *не отступить Ему* отъ насъ; наконецъ, приносимъ, какъ жертву, духъ сокрушенъ, т.-е. покаяніе, вмѣсто древней и неразумной жертвы. Въ этомъ псалмѣ предзнаменуется состояніе евангельское, вмѣсто ветхозаконнаго, которое отмѣняется, какъ сѣновное и несовершенное.

§ 6.

Содержаніе шестаго часа.

Шестый часъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему двѣнадцатому часу по полуночи; совершается онъ въ особенности потому, что въ это время Христосъ Господь распятъ былъ на крестѣ. А потому первые два псалма сего часа изображаютъ возстаніе іудеевъ, искавшихъ души Господа, дабы умертвить Его. И точно, іудеи въ шестомъ часу, по нашему въ двѣнадцатомъ, распяли Іисуса на крестѣ, опечалили Его поруганіями и укоризнами, и со гнѣвомъ враждовали на Него, и во

время распятія трепетъ былъ на земли, и тьма покрыла ее, и проч. Послѣдній псаломъ сего часа изображаетъ помощь Отца, когда въ скорби взывалъ къ Нему Господь. *Живый*, говорится въ немъ, *въ помощи Вышняго* и проч., побѣдитъ адъ, наступивъ на него, какъ на *аспида и василиска*. Этотъ шестой часъ славословилъ, во Іоппіи, первоверховный апостолъ Петръ. Въ книгѣ Дѣяній (гл. 10, ст. 9) сказано: *взыде бо Петръ на горницу помолитися о часѣ шестомъ;* въ то время онъ видѣлъ свое чудное видѣніе. Изъ сего видно, что славословіе сего часа ведетъ начало отъ временъ апостольскихъ.

§ 7.

Содержаніе девятаго часа.

Девятый часъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему третьему часу по полудни и означаетъ, что въ этотъ часъ Христосъ Господь, вися на древѣ, возгласилъ и предалъ Свою душу Богу Отцу. Соотвѣтственно сему значенію и псалмы, читаемые на девятомъ часѣ, показываютъ, что спасеніе наше пріобрѣтено смертію Христовою и чрезъ умерщвленіе Его святой скиніи. Въ нихъ говорится, что Богъ живъ, хотя и умеръ плотію за насъ, сдѣлался жертвою о насъ, защитою, какъ для живыхъ, такъ и для находящихся во адѣ, въ мѣстѣ плача; что благоволеніе явилось на землѣ, что Онъ возвратилъ плѣненіе наше, т.-е. души наши; отпустилъ намъ беззаконія наши, ожививъ насъ Своимъ востаніемъ; возвеселилъ людей Своихъ и далъ имъ миръ, и милость и истина срѣтостѣся, и правда съ небесе приниче: поелику Христосъ смертію Своею разрушилъ смерть, и земля возвратила плодъ свой плотію Воставшаго. И послѣдній псаломъ, *приклони, Господи*, содержитъ тоже самое. Въ немъ говорится, что Господь преподобный и безгрѣшный, за насъ распявшійся на крестѣ и умершій,—щедръ и многомилостивъ и истиненъ; Онъ далъ намъ державу и Себѣ Самому, Сыну рабыни Своей Богоматери, далъ *знаменіе во благо*, т.-е. крестъ Свой и возстаніе Свое, чрезъ которое постыжены враги Его. Въ воспоминаніе смерти Господней и сами апостолы не преставали, въ этотъ девятый часъ, совершать свое славословіе. Въ кн. Дѣяній (гл. 3, ст. 1) сказано: *вкупѣ же Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый.*

§ 8.

И потомъ изобразительная. Объясненіе этихъ изобразительныхъ будетъ показано ниже (гл. 7, § 4).

ГЛАВА VI.

ЧИНЪ СВЯЩЕННЫЯ И БОЖЕСТВЕННЫЯ ЛИТУРГІИ.

§ 1.

Чинъ литургіи.

Всѣ званія сего міра, дѣла человѣческія, обряды церковные, законы, происшедшіе отъ божественной премудрости, доказываютъ, равно какъ и всѣ твари, Богомъ созданныя, свидѣтельствуютъ, что вообще во всѣхъ вещахъ и дѣлахъ есть извѣстный чинъ и порядокъ. Посему нисколько неудивительно, если и святѣйшее и по вдохновенію Духа Святаго въ церкви установленное, великолѣпнѣйшее священнодѣйствіе литургіи, священнодѣйствіе, совершаемое христіанами и даже самими ангельскими чинами съ благоговѣніемъ уважаемое, имѣетъ также свой чинъ. Ежели званія мірскія, дѣла человѣческія и всѣ твари заимствуютъ красоту свою отъ чина, то и литургія, означающая то служеніе, котораго основатель и совершатель есть Христосъ Господь, Сынъ Божій, въ которомъ превѣчному Богу Отцу приносится честнѣйшая жертва, возносящая къ Богу,—должна славиться также своимъ чиномъ. Ибо это священное и божественное служеніе, для совершенія котораго посвященные люди отдѣляются отъ человѣческихъ званій и возводятся въ божественный ликъ,—это служеніе дѣлаетъ всѣхъ священными и святыми, сохраняетъ и украшаетъ ихъ; оно почитается ангелами, невѣдомо язычникамъ, созерцается умами благочестивыми и просвѣщенными небеснымъ свѣтомъ, созерцается со святымъ страхомъ и трепетомъ духа. Посему внимательными очами и умомъ, просвѣщеннымъ отъ божественнаго и священнаго вдохновенія, *да зрится здѣсь чинъ священныя и божественныя литургіи.*

Отчего происходитъ слово: Литургія.

Литургія происходитъ отъ слова λεῖτον—общество, и ἔργον—дѣло; изъ сихъ словъ составленное слово—литургія—означаетъ, во-первыхъ, исполненіе всякаго общественнаго долга, по знанію; во-вторыхъ—какое-нибудь священное и церковное и священникомъ совершаемое дѣйствіе; а особенно—священнодѣйствіе божественной и тайной вечери.

Литургія есть тайная вечеря, евхаристія и общеніе.

Здѣсь слово литургія принимается въ послѣднемъ смыслѣ. Сія тайная вечеря или литургія, по ученію закона евангельскаго, относительно жертвы, въ ней приносимой, есть одна, но относительно различныхъ видовъ и плодовъ, ею приносимыхъ, бываетъ многообразна. Такъ она есть литургія *почитательная:* потому что чрезъ сію тайную вечерю почитается Богъ, начало и конецъ всѣхъ тварей, которыя приносятся въ честь Его подъ образомъ святыхъ даровъ;—*умилостивительная:* поелику жертва сія умилостивляетъ и легко къ намъ приклоняетъ величество Божіе, оскорбленное грѣхами нашими;—*благодарственная:* ибо приносится въ благодареніе Богу за Его благодѣянія, а посему и называется *евхаристіею,* т.-е. благодареніемъ;—*молительная:* поелику чрезъ эту службу молимъ о помощи небесной и получаемъ ее. Сверхъ сего, сія же тайная вечеря или литургія называется и *причащеніемъ:* Симеонъ Солунскій (въ гл. 78) пишетъ: „такъ разсуждали апостольскіе и божественные мужи о священной литургіи, которую равноапостольный Діонисій называетъ евхаристіею и общеніемъ (причащеніемъ). Причащеніе есть соединеніе Бога съ нами, обоженіе насъ, освященіе, полнота благодати, осіяніе, отгнаніе всего противнаго, подаяніе всякаго блага и прочее тому подобное; оно есть сораствореніе и общеніе съ Богомъ, таинство таинствъ, освященіе святыхъ, истинно святое святыхъ, жертва всѣхъ жертвъ, жрецъ и жертва. Ибо жертву эту содѣлалъ и предалъ намъ единъ жрецъ Слово, и Самъ Онъ здѣсь есть та жертва, которую преподалъ намъ, да пребываетъ съ нами всегда". И (въ гл. 37): „причащеніе соединяетъ насъ съ Самимъ Владыкою, и мы поистинѣ пріобщаемся Его плоти и крови. И какъ чрезъ снѣдь мы умерли и лишились рая и Бога: такъ и жизнь вѣчную получаемъ опять чрезъ причащеніе снѣди, и, отложивши тлѣніе, соединяемся съ Безсмертнымъ, бывшимъ насъ ради смертнымъ".

§ 2.

Откуда взятъ чинъ литургіи?

Бываемыя сице въ великіи церкви и во святѣй горѣ. Подъ *именемъ великія церкви* разумѣется великая патріаршая церковь св. Софіи въ Цареградѣ, а подъ именемъ *святыя горы*—Аѳонская гора, славящаяся строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава. Когда греки, до изобрѣтенія книгопечатанія, довольствовались рукописными литургіями, тогда, по вольности ли своей или по другимъ причинамъ, не убоялись вносить въ сей чинъ и въ самую литургію новыя слова и новыя дѣйствія, и даже—исполнять ихъ на самомъ дѣлѣ. Особенно на западѣ и въ другихъ областяхъ, подчиненныхъ власти

западной римской церкви, прибавлены къ литургіи въ угодность тѣмъ же римлянамъ необычайныя нововведенія. А потому въ различныхъ странахъ литургіи имѣли между собою много отличій. Но настоящая литургія есть именно та, которая совершается въ патріаршеской великой церкви и во св. Аѳонской горѣ.

§ 3.

Литургія есть священнодѣйствіе и тайнодѣйствіе.

Хотяй священникъ божественное совершити тайнодѣйствіе. Въ началѣ этой статьи (устава) литургія называется тайнодѣйствіемъ, а на концѣ именуется еще и священнодѣйствіемъ. Всѣ эти три названія, т.-е. *литургія*, *тайнодѣйствіе* и *священнодѣйствіе*, слѣдующія по порядку одно за другимъ, выражаютъ различныя обстоятельства, какъ-то: свойство, причину и цѣль сей службы.

Литургія значитъ служба и есть обязанность общая, обязующая всѣхъ людей къ почитанію Бога. *Священнодѣйствіе* есть святѣйшее служеніе, получившее начало отъ Самого Сына Божія и установленное для освященія сыновъ человѣческихъ. *Тайнодѣйствіе* же есть такое служеніе, которое возводитъ умъ нашъ къ познанію сокровенныхъ тайнъ, то-есть, хотя и скрываетъ подъ покровомъ обрядовъ дѣянія и страданія Христовы, и подъ видомъ хлѣба и вина — Самого Христа: но вмѣстѣ съ тѣмъ таинственно даетъ видѣть Его и даже, чрезъ чувственное вкушеніе небесной пищи (св. даровъ), влагаетъ въ насъ таинственный залогъ и надежду наслѣдовать жизнь небесную. Объясненіе послѣдняго изъ этихъ наименованій смотри ниже гл. 8, § 1.

§ 4.

Литургія начинается до полудня въ разные часы.

Времени же наставшу. Временемъ къ началію литургіи восточные христіане считаютъ третій, а по нашему счисленію девятый часъ утра; они боятся приступить къ жертвоприношенію прежде того времени, когда Христосъ Господь осужденъ былъ на крестъ. Матѳей Властарь, подъ буквою Т, гл. 5, находитъ и другую причину сему обычаю. „Въ это время дня, въ третьемъ часу, пишетъ онъ, Утѣшитель видимымъ образомъ сошелъ на апостоловъ и показалъ имъ Троическій и совершенный свѣтъ, а чрезъ это и насъ научилъ, что часъ единоименный съ Божественною Троицею (третій), должно посвящать совершенію священнодѣйствія въ честь тріипостаснаго Божества“. Но Паисій, патріархъ цареградскій, на вопросъ о семъ дѣлѣ, въ грамотѣ, присланной въ Москву и напечатанной въ Скрижали, написалъ: „что же о времени литургіи вопрошаете, глаголемъ: „добрѣ творите, отъ третьяго часа дне по правиламъ начи-

нающе. Но не есть опредѣлено такъ, чтобы не имѣти воли служити во инъ часъ, токмо въ третій. Ибо и во святый и великій день свѣтлый, и во дни Рождества Христова и святаго Богоявленія, еще нощи сущи бываетъ литургія: и въ великій четвертокъ и въ великую субботу пріяхомъ служити при вечери нѣкіихъ ради таинствъ дней оныхъ, о нихъ же нѣсть нынѣ глаголати; и въ монастырехъ неусыпаемыхъ мало не на всякъ часъ служаху. Сего ради, аще и прейдетъ часъ или и прежде третіяго часа за нѣкую поспѣшную нужду, да не прейдетъ литургія, якоже и мы имамы обычай въ церквахъ нашихъ: зане благодать Духа не опредѣляется отъ лѣтъ временъ".

По сей причинѣ и въ уставѣ, листъ 15, повелѣвается для начатія литургіи перемѣнять дневные часы; но начинать литургію послѣ полудня никакъ не должно. Ибо всякая литургія есть служеніе того дня, который начинается съ вечера или съ полудня прошедшаго дня, и доходитъ не долѣе, какъ до полудня настоящаго. О чемъ смотри часть 1, гл. 13, § 6; и часть 4, глава 16, § 2.

§ 5.

Христіане на молитвѣ обращаются къ востоку.

Предъ святыми дверьми. Всѣ христіане обращаются для молитвы къ одной восточной странѣ міра, о чемъ сказано въ сей части гл. 1, § 20; потому-то здѣсь священникъ и діаконъ *предъ святыми дверьми молятся.*

§ 6.

Икона Христова и Богородичная на иконостасѣ.

Къ иконѣ Христовой. Въ храмахъ, если смотрѣть отъ святыхъ дверей къ народу или отъ востока къ западу, находятся на лѣвой сторонѣ *икона Христова,* а на правой *икона Пресвятой Богородицы.* Не по этой ли причинѣ пишутся на одной иконѣ апостолы Петръ на лѣвой, а Павелъ на правой сторонѣ, если также смотрѣть отъ востока къ западу? Объ иконѣ Богородичной подобное сему смотри ниже § 38.

§ 7.

Стихарь діаконскій.

Держа въ десной руцѣ стихарь. Стихарь есть одѣяніе діаконское, такъ какъ оно, сверху до самаго низу, бываетъ прямо, долго и ровно: то отъ этой формы и получило свое имя,—отъ слова: *стихъ,* который состоитъ изъ одной прямой строки или линіи. Всѣ отцы утверждаютъ, что діаконскій стихарь долженъ быть бѣлый,

въ ознаменованіе ангельской свѣтлости. Симеонъ Солунскій (въ гл. 33 о храмѣ) говоритъ: „стихарь представляетъ свѣтлую одежду

Передняя сторона.

Задняя сторона.

ангеловъ: ибо они много разъ являлись облеченные въ свѣтлую одежду; такъ и на гробѣ ангелъ былъ одѣянъ бѣлою одеждою“.

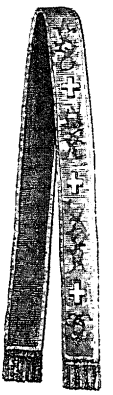
На стихарѣ и на ризахъ ленты, оплечья, рукава и наподольники бываютъ отличные отъ прочихъ частей той же одежды.

Св. Германъ лентамъ, нашитымъ на рукавахъ и на бокахъ стихаря, даетъ слѣдующее значеніе. „Обшивка на рукавахъ стихаря знаменуетъ узы Христовы: *связавше бо Его ведоша* къ Каіафѣ архіерею и Пилату. Обшивка на бокахъ есть образъ крови, текшей на крестѣ изъ ребра Христова“. Отсюда можно заключать, что и оплечья, края рукавовъ и подолъ, не только на стихаряхъ, но и на ризахъ, если онѣ сшиты изъ другихъ матерій или другихъ цвѣтовъ, тоже означаютъ, т.-е. язвы, которыя были отъ біенія на плечахъ Христовыхъ, и узы, которыми связанъ былъ Христосъ, когда вели Его къ Каіафѣ и Пилату. Но не всегда имѣются стихари бѣлаго цвѣта, который наиболѣе употребляется въ постные дни. Въ гл. 162 сказано: „одежда багряная есть одежда страданія и представляетъ кровавыя язвы“.

§ 8.

Орарь есть украшеніе собственно діаконское.

Со ораремъ. Зонара на 22 правило собора Лаодикійскаго пишетъ: „всякому освященному чину дается приличное и одѣяніе, и названіе. И потому служителямъ, то-есть иподіаконамъ, не дозволяется носить орарь. Орарь собственно принадлежитъ діаконамъ, которые, препоясавшись имъ, выходятъ на опредѣленное для нихъ служеніе". Но какого происхожденія слово *орарь*, латинскаго или греческаго, по разногласію изслѣдователей, остается въ неизвѣстности; тѣ, которые считаютъ это слово латинскимъ, производятъ его отъ первонароднаго слова: os-oris уста, и отсюда orarium, лентіонъ, или продолговатое полотенце, носимое на плечахъ для утиранія устъ. Нѣкоторые же орарь производятъ не отъ os-oris, но отъ латинскаго же глагола oro, молюсь. Ибо діаконъ—имѣя *орарь* на лѣвомъ плечѣ, а правое свободнымъ для служенія, молится, то-есть ектеніями возбуждаетъ народъ къ молитвѣ. Но и греки слово *орарь* производятъ съ своего языка и даютъ ему значеніе, согласное съ вышеуказаннымъ. Такъ Матѳей Властарь, подъ буквою Е, гл. 9, пишетъ: „ораріонъ называется такъ отъ греческаго слова ὁράω—смотрю, замѣчаю, наблюдаю. Нося орарь, діаконы стоятъ вмѣстѣ съ священнодѣйствующими и наблюдаютъ за молитвами, читаемыми на литургіи, ораремъ даютъ знать діаконамъ, находящимся на амвонѣ, когда должно возглашать ектеніи". Нѣкоторые, по этому означенію времени, когда слѣдуетъ быть возглашенію, слово орарь производятъ отъ ὥρα—часъ: ибо діаконъ, держа конецъ ораря тремя перстами, возбуждаетъ народъ къ моленію, пѣвцевъ къ пѣнію, священника къ начинанію священныхъ дѣйствій, словомъ, напоминаетъ тѣмъ и другимъ часъ и время, когда имъ должно что дѣлать. Сверхъ того, это одѣяніе внушаетъ и самому діакону, чтобы онъ имѣлъ и ангельскую быстроту, и полное расположеніе души къ служенію.



Діаконъ предъ причастіемъ препоясуется ораремъ.

Необходимость сего ораря и сверхъ того то, для чего діаконъ препоясуется имъ во время причастія, объясняетъ Симеонъ Солунскій въ гл. 14 о храмѣ: „діаконъ, изображая ангельскій чинъ, облачается въ стихарь и сверхъ того на плечахъ своихъ носитъ такъ называемый орарь. Онъ (орарь) означаетъ какъ бы невещественное и

мысленное крыло ангельскаго чина. Когда же діаконъ, намѣреваясь причаститься, ораремъ препоясуется, этимъ онъ подражаетъ херувимамъ, закрывающимъ лица свои при священнодѣйствіи; да и на самомъ орарѣ у него написано: Святъ, Святъ, Святъ, чѣмъ также научается отъ херувимовъ служительный чинъ святыхъ ангеловъ". Въ гл. 174 онъ же говоритъ: „орарь называется такъ потому, что украшаетъ діакона благодатію и удобряетъ добротою славы Божіей: ибо онъ украшается имъ, какъ крылами, и покрывается благоговѣніемъ и добродѣтелію, а особенно, когда намѣревается причаститься св. даровъ, тогда онъ подражаетъ тѣмъ шестокрылатымъ серафимамъ, которые двумя крылами закрываютъ свои лица, двумя ноги, и двумя летаютъ, восклицая: Святъ, Святъ, Святъ".

§ 9.

Одежды благословляются.

Благослови, владыко, стихарь со ораремъ. Для освященія діаконскихъ и священническихъ одеждъ, назначенныхъ на божественное служеніе, не полагается нигдѣ особенныхъ молитвъ. Впрочемъ діаконъ, когда только думаетъ надѣвать свои одежды, всякій разъ приноситъ ихъ на благословеніе священнику. Точно также и священникъ, принимая свои одежды, никогда безъ благословенія и знаменія креста ихъ не надѣваетъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 83) пишетъ: „отходитъ іерей и съ другими іереями одѣвается въ священныя одежды. Трижды поклонившись предъ жертвенникомъ и помолившись подобно тому, какъ молится архіерей, затѣмъ облобызавъ священную трапезу, въ знакъ любви своей къ Богу и единенія съ Нимъ, онъ наконецъ, какъ бы уже освященный отъ прикосновенія къ жертвеннику, благословляетъ, подобно архіерею, каждую священную одежду и цѣлуетъ ее. И такъ одѣвается уже въ одежды освященныя: ибо онѣ освящены крестомъ Христовымъ и одѣвшагося въ нихъ дѣлаютъ священнымъ".

§ 10.

Пріемъ стихарь въ лѣвую руку. Всѣхъ священническихъ одеждъ пять. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: „священникъ надѣваетъ пять одеждъ, какъ совершенный и имѣющій благодать совершать таинства. Ибо въ насъ пять совершенныхъ тѣлесныхъ чувствъ и пять силъ душевныхъ; и іерей просвѣщаетъ человѣка, крестя и освящая его". Одежды священническія слѣдующія: стихарь, епитрахиль, поясъ, поручи и фелонь. Архіерею и іерею, подобно какъ діакону, церковь назначаетъ первую одежду стихарь,

называемый подризникъ, но который въ такомъ случаѣ имѣетъ другое таинственное значеніе.

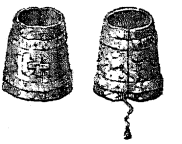
Подризникъ, гамматa или струи на подризникѣ.

Св. Германъ говоритъ, что „бѣлый стихарь (подризникъ священническій) означаетъ лучъ Божества и чистую жизнь іерея". Симеонъ Солунскій въ гл. 33 о храмѣ пишетъ: „подризникъ означаетъ чистоту и непорочность священнаго чина; за эту-то чистоту жизни іереи и удостоиваются этой благодати. Это іерей и свидѣтельствуетъ, когда, облачаясь въ него, говоритъ: *возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія,* и проч.". Въ гл. 79 онъ же говоритъ: „подризникъ червленый означаетъ страданіе, поелику вочеловѣчившееся Слово проліяло насъ ради кровь Свою"; и далѣе въ гл. 81: „архіерей надѣваетъ стихарь, какъ свѣтлую одежду нетлѣнія, какъ чистую и просвѣщающую святыню Іисуса, какъ означающую чистоту и свѣтлость ангеловъ". Въ патріаршескомъ чиновникѣ говорится, что архіерейскій подризникъ имѣетъ на себѣ *гамматы,* то-есть ленты или струи, висящія спереди, и этими гамматами они отличаются отъ подризника іерейскаго. Симеонъ Солунскій въ гл. 37 о храмѣ говоритъ: „архіерейскій стихарь имѣетъ такъ называемые источники, идущіе сверху внизъ и означающіе учительную благодать іерарха и вмѣстѣ различные дары, данные ему свыше и чрезъ него изливаемые. И у ангеловъ не у всѣхъ одинъ чинъ, но и тамъ нижайшіе научаются и наставляются болѣе священными чинами. Источники же называются такъ отъ словъ Спасителя, Который въ Евангеліи сказалъ: *вѣруяй въ Мя, рѣки изъ чрева его истекутъ воды живы*". И въ гл. 79: „находящіеся на подризникѣ источники означаютъ и даръ ученія, и токи крови Спаса нашего. А потому они и находятся только на архіерейскомъ стихарѣ". Впрочемъ эти гамматы или источники носятъ теперь и священники; они висятъ спереди подризника, отъ пояса до низу.

§ 11.

Поручи.

Нарукавницы или поручи, надѣваемыя на правую и лѣвую руку, обѣ вмѣстѣ образуютъ узы Христовы. Симеонъ Солунскій въ гл. 42 о храмѣ пишетъ: „на рукахъ нарукавницы образуютъ узы Спасителевы, которыми Онъ былъ связанъ, когда вели Его къ Пилату“.



Правая поручь.

Но отдѣльно одна правая нарукавница образуетъ всемогущество Христово, ибо священникъ и діаконъ, надѣвая ее на правую руку, говорятъ: *десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги.* Этими словами они прославляютъ, находящуюся въ узахъ, побѣдительную руку Христову и вмѣстѣ съ симъ превозносятъ похвалами Божію силу, имѣющую пресуществить хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову и обнаружиться въ таинствѣ. Симеонъ Солунскій въ гл. 42 о храмѣ говоритъ: „такъ называемыя нарукавницы означаютъ всемогущество силы Божіей и то, что священнодѣйствіе тѣла и крови Іисусъ совершаетъ собственными руками“. Посему и читаемыя при надѣваніи ихъ молитвы имѣютъ соотвѣтственное сему значеніе: *десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости* и проч.

Лѣвая поручь.

Лѣвая же нарукавница въ отдѣльности означаетъ терпѣніе служителя Христова и его бодрственный духъ, ибо онъ обѣщается при исполненіи сего служенія быть терпѣливымъ и бодрствующимъ. Посему, когда священникъ надѣваетъ на лѣвую руку нарукавницу, молится самъ за себя, говоря: *руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя: вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ.*

§ 12.

Эпитрахиль есть одѣяніе собственно священника.

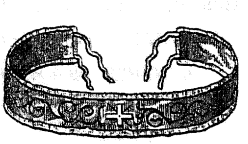
Эпитрахиль происходитъ отъ греческаго слова τράχηλος—шея, и значитъ *нашейникъ*. Эпитрахиль есть собственно священническая одежда и превосходнѣе всѣхъ другихъ священническихъ одеждъ: она есть тотъ же діаконскій орарь, но только налагаемый на оба плеча и лежащій на груди и ниже ея, въ знакъ того, что священ-

никъ въ служеніи своемъ имѣетъ высшую степень и должность, нежели какую онъ имѣлъ будучи діакономъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 180) говоритъ: „орарь архіерей при посвященіи пресвитера переноситъ съ лѣваго плеча на правое, а конецъ, висящій назади, полагаетъ напереди, и такимъ образомъ налагаетъ какъ-бы яремъ на хиротонисуемаго. Ибо и одежда должна показывать, какую іерей принялъ на себя благодать. И какъ, будучи діакономъ, онъ имѣлъ одинъ только долгъ, такъ теперь долженъ быть служителемъ и попечителемъ тайнъ и всего дѣла священства, и этимъ онъ беретъ на себя большій яремъ. Вотъ почему священникъ и опоясуется дважды, такъ какъ призванъ къ сугубому дѣлу“; и въ гл. 39 о храмѣ онъ же пишетъ: „эпитрахиль означаетъ совершительную и свыше сходящую благодать Духа. Посему архіерей и іерей, возлагая эпитрахиль на себя, говорятъ: *благословенъ Богъ, изливаяй благодать Свою на священники Своя;* и въ гл. 181: „сначала іерархъ называетъ по имени его (пресвитера при посвященіи), потомъ, когда беретъ орарь, то сзади, съ лѣваго плеча, переноситъ на правое, такъ чтобы оба конца были напереди, и такимъ образомъ образуется такъ называемая эпитрахиль. Она означаетъ, во-первыхъ, свыше отъ главы сходящую благодать, какъ говоритъ Давидъ: *яко миро на главѣ, сходящее на ометы одежды ею;* потомъ,—что иго священства Христова благо; и сверхъ того, какъ нѣкоторые говорятъ,—что подобно тому, какъ Самъ Христосъ на Своихъ раменахъ несъ крестъ на страданіе, такъ поступаетъ и самъ іерей, удостоившись совершать таинства страданій Его“.

§ 13.

Поясъ на священникѣ.

Іерей подризникъ и эпитрахиль препоясуетъ *поясомъ*. Симеонъ Солунскій въ главѣ 40 о храмѣ



говоритъ: „поясъ показываетъ Спасителево служеніе о насъ, которое Онъ какъ совершалъ за насъ здѣсь, такъ обѣщался совершать ради насъ и впослѣдствіи. „Препояшется, говорится, и посадитъ ихъ, и подходя, послужитъ имъ“ (Луки гл. 12, ст. 37). Поясъ, лежащій на чреслахъ, образуетъ также крѣпость и могущество силы Іисуса Христа, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣломудріе и чистоту тѣла и души священника. Это объясняютъ и слова, читаемыя при опоясываніи: *благословенъ Богъ, препоясуй мя силою, и положи непорочень путь мой*“.

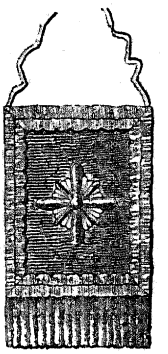
При поясѣ платокъ.

На поясѣ, для утиранія рукъ, привѣшивается священникомъ платокъ, который также имѣетъ свое знаменованіе. Св. Германъ говоритъ: „платокъ или ручникъ, который находится на поясѣ, означаетъ лентіонъ, которымъ Христосъ отиралъ руки“.

§ 14.

Знаменованія набедренника.

Набедренникъ или наколѣнникъ, по гречески *епигонатій*, есть четвероугольное украшеніе, привѣшенное на поясѣ, при чреслахъ. Симеонъ Солунскій въ гл. 4 о храмѣ пишетъ: „на поясѣ, іерархъ привѣшиваетъ такъ называемый набедренникъ, который означаетъ побѣду смерти, нетлѣніе нашего естества, величество Божіей крѣпости и побѣду надъ лукавымъ. А потому набедренникъ имѣетъ видъ оружія и привѣшивается на чреслахъ, чѣмъ означаетъ силу и цѣломудріе человѣка. Это свидѣтельствуютъ слова, произносимыя при его надѣваніи: „*препояши мечъ твой по бедрѣ твоемъ, Сильне*“ и проч. И въ гл. 81: „набедренникъ, означающій побѣду надъ смертію и Спасово возстаніе, имѣетъ образъ меча; это же самое доказываетъ и молитва: *препояши мечъ твой по бедрѣ твоемъ, Сильне;* а посему набедренникъ означаетъ силу, побѣду, возстаніе Христово и чистоту отъ грѣховъ. Посему набедренникъ привѣшивается къ чреслу, и тогда говорится: *красотою твоею и добротою твоею и наляцы, и успѣвай, и царствуй истины ради и кротости и правды;*—истины, ибо Самъ Христосъ есть милость и истина предъ лицемъ Божіимъ; кротости, ибо Онъ терпѣлъ страданія, и правды, ибо не согрѣшивъ, умеръ и умертвилъ смерть“.



Набедренники носятъ почетные духовные.

Аще есть протосγнελъ, или инъ кто, имѣяй достоинство нѣкое. Симеонъ Солунскій (въ гл. 83) пишетъ: нѣкоторые изъ первыхъ пресвитеровъ, т.-е. имѣющіе кресты, и нѣкоторые изъ архимандритовъ имѣютъ набедренникъ. Набедренникъ, какъ и крестъ, жалуетъ архіерей. Извѣстно, что безъ воли архіерейской никто не можетъ носить набедренника, и на фелони и главѣ креста. Архимандритамъ же, такъ какъ они получаютъ посвященіе высшее, набедренникъ позволяется носить въ священнодѣйствіи. Ибо нѣкото-

рые изъ нихъ въ хиротоніи вмѣстѣ со священствомъ получаютъ право суда и исполненія какой нибудь значительной церковной должности. Такъ они дѣлаются настоятелями и экономами. Поэтому-то они и носятъ нѣкоторый знакъ перваго пастыря, которому должны подражать". Такой набедренникъ первый получаетъ протосункеллъ.

Протосунгелъ.

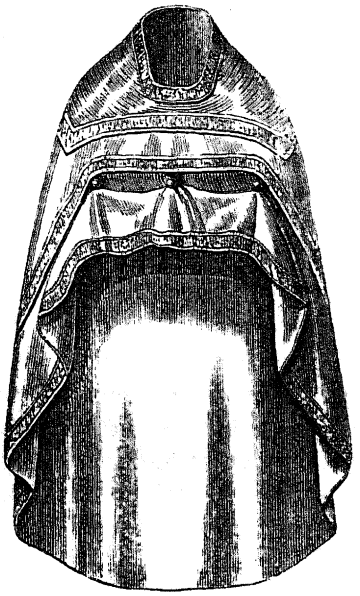
Протосунгелъ справедливѣе называется протосункеллъ, *Protosyncellus*. Сункеллъ, отъ cella — келья, есть человѣкъ, живущій съ кѣмъ-нибудь въ одной кельѣ или близъ нея. Первый долгъ сункелловъ и протосункелла—жить въ патріаршемъ домѣ. А потому они, сверхъ той должности, какая имъ поручается при домѣ, обязаны носить монашескій санъ, который носитъ и патріархъ, такъ какъ при патріаршемъ дворѣ не всѣ должности исполняли монахи, но тутъ были въ большомъ числѣ люди свѣтскіе и женатые; то дабы сіи послѣдніе частымъ обращеніемъ въ патріаршемъ домѣ, или высокоуміемъ не повредили патріаршеской чести, имъ никогда не позволялось пребывать и жить въ патріаршескомъ домѣ, а дозволялось только однимъ сункелламъ, какъ имѣющимъ монашескій санъ, имѣть кельи близъ патріарха, или гдѣ-нибудь въ его же домѣ. Потому они называются сункеллами, сообитателями. Надъ ними, какъ первѣйшій и начальствующій, есть протосункеллъ. Всѣ протосункеллы и сункеллы назывались нѣкогда учениками патріарховъ и возводимы были на ихъ мѣста. Такъ Проклъ патріархъ Царяграда былъ ученикъ св. Іоанна Златоустаго. Царь Исавръ, по сверженіи св. Германа съ патріаршества, возвелъ на патріаршескій престолъ Анастасія, ученика его и сункелла.

§ 16.

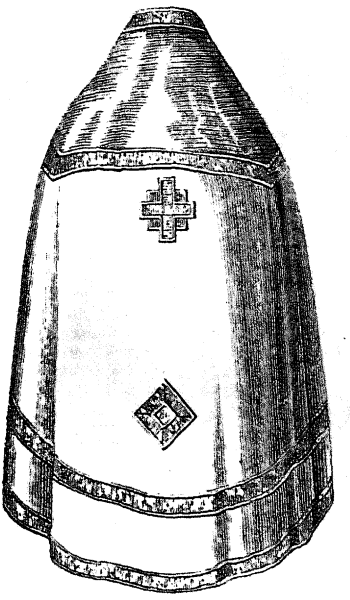
Священническій фелонь.

Фелонь на греческомъ языкѣ пишется двояко: φελόνιον, или съ перемѣною буквъ, φαινώλης; послѣднее слово справедливѣе. Посему и русскіе писатели иногда пишутъ феноль. Слово фелонь происходитъ отъ словъ: φαίνεται—покрываетъ, и ὅλος—весь; поэтому фелонь или феноль есть одежда, покрывающая все тѣло. Симеонъ Солунскій (въ гл. 81) пишетъ: священникъ одѣвается фелоніемъ, который есть одежда бѣлая, безъ рукавовъ, и покрывающая все тѣло. Бѣлизна этой одежды означаетъ чистоту, святыню и сіяніе Божественной славы; ибо Богъ есть свѣтъ и *одѣяйся свѣтомъ яко ризою*, и ангелы многократно видимы были одѣтыми бѣлою одеждою. Фелонь шьется безъ рукавовъ, во изображеніе вретища, въ которое одѣтъ былъ Спаситель во время поруганія. Эта священническая одежда

покрываетъ все тѣло, отъ главы до ногъ, во образъ Божія промысла, который отъ начала насъ поддерживаетъ и хранитъ. Во время священнодѣйствія, фелонь поднимается обѣими руками: и эти руки, какъ крылья, означаютъ ангельское достоинство, а дѣйствія, ими совершаемыя — дѣйственную силу, которою совершаетъ таинство



Передняя сторона.



Задняя сторона.

іерей". Въ гл. 43 о храмѣ онъ же говоритъ: „священный феноль означаетъ высшую и свыше подаваемую силу и просвѣщеніе Св. Духа. Эта одежда означаетъ и свѣтлость первѣйшихъ горнихъ чиновъ, и силу Божію, все содержащую, промыслительную, вседѣтельную, благотворную, которою Слово низошло даже до насъ и чрезъ воплощеніе, распятіе и возстаніе соединило все горнее съ дольнимъ".

Саккосъ, полуставрій или многокрестный.

„Одежду же, въ которую одѣянъ былъ поругаемый Спаситель, прекрасно изображаетъ *саккосъ*, который также есть образъ вретища, потому что—безъ рукавовъ. Вретище это яснѣе изображается саккосомъ, надѣваемымъ первѣйшими изъ архіереевъ; но и другіе архіереи, надѣвающіе феноль, украшенный крестами, который и называется полуставрій, то-есть многокрестный, выражаютъ тоже. Вся эта одежда ясно показываетъ, что она означаетъ страданія Спасителя и представляетъ Его Самого, Который Своими страданіями и крестомъ доставилъ намъ истинное оправданіе, освободилъ отъ ти-

рана и спасъ всѣхъ. Посему іерей, надѣвая фелонь, говоритъ: *священницы Твои, Господи, облекутся въ правду, и преподобніи Твои радостію возрадуются.* Таковы суть одежды, которыми одѣваются священникъ и діаконъ, и таково ихъ значеніе". Всѣ эти три одежды, фелонь, саккосъ и полуставрій вмѣстѣ описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 81): „фелонь, саккосъ и полуставрій знаменуютъ одежду и вретище, которыя носилъ Спаситель во время страданій. Но саккосъ и полуставрій особенно означаютъ благодать Божію, промышляющую, сохраняющую и пекущуюся о всѣхъ, благодать, чрезъ которую мы видимъ и Самого пострадавшаго". Фелони на священникахъ и саккосы на архіереяхъ ничѣмъ не препоясуются. Св. Германъ пишетъ: „тѣмъ, что іереи ходятъ въ феноліяхъ неопоясанные, означается, что и Христосъ, отходя на распятіе, такъ несъ Свой крестъ".

Приперсникъ на саккосѣ.

Въ патріаршемъ чиновникѣ показано, что одинъ патріархъ имѣетъ на саккосѣ украшенный золотомъ и осыпанный жемчугомъ приперсникъ, котораго и митрополиты имѣть не могутъ. Сей приперсникъ носится во образъ того прирамника, который носилъ одинъ великій архіерей, Ааронъ.

Звонцы на одеждахъ архіерейскихъ.

Сверхъ того какъ патріархъ, митрополиты и архіепископы, такъ и всѣ епископы на саккосахъ и на мантіяхъ имѣютъ звонцы, на подобіе тѣхъ звонцовъ, которые нѣкогда были на ометѣ ризы Аароновой и возвѣщали *гласъ исхожденія его предъ Господа.* Звонцы, носимые архіереями на мантіяхъ, показываютъ, что и они должны, по подобію ветхозавѣтнаго звонца златаго, всегда возглашать во храмѣ слово Божіе учительное, запретительное, обличительное и умолительное.

Всѣ одежды, исчисленныя здѣсь, надѣваетъ іерей тогда только когда совершаетъ литургію; прочія же таинства и службы, хотя можетъ совершать безъ нѣкоторыхъ одеждъ, но эпитрахили никогда оставить не можетъ.

Священникъ безъ эпитрахили ничего не совершаетъ.

Симеонъ Солунскій въ 17 отвѣтѣ къ митрополиту пентаполійскому пишетъ: „священныя одежды необходимы, и безъ эпитрахили іерей не долженъ совершать ничего, ибо священныя одежды имѣютъ благодать: каждая изъ нихъ имѣетъ свое духовное значеніе; и всѣ онѣ даются по благословенію архіерейскому. Посему необходимо ихъ надѣвать какъ для божественнаго священнодѣйствія (то-есть литургіи), такъ и въ другихъ священныхъ службахъ. Этотъ обычай и прочее, утвержденное преданіемъ, никогда нарушать не должно, хотя и это кажется не важнымъ. Безъ эпитрахили іерею нельзя совершать ни одной службы. Если же необходимо совершить какую нибудь службу или молитву, или крещеніе, или иное какое нибудь священное моленіе, а эпитрахили не найдется: то совершеніе таинства изъ-за этого не должно останавливаться, но іерей беретъ или поясъ, или отрывокъ веревки, или какое нибудь полотно, и благословивъ, надѣваетъ какъ эпитрахиль и совершаетъ службу. Послѣ этого вещь эта, получившая такое употребленіе, не должна уже считаться обыкновенною, но должна идти для употребленія священнаго, и дабы не быть ей обыкновенною, должно положить ее въ особомъ приличномъ мѣстѣ“.

§ 17.

Омофоръ.—Седмь архіерейскихъ одеждъ.

Омофоръ. Послѣ одеждъ, употребляемыхъ діаконами и священниками, слѣдуютъ одежды собственно архіерейскія. Симеонъ Солун-

Передняя сторона.

Задняя сторона.

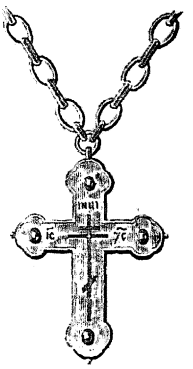
скій (въ гл. 79) говоритъ: „также іерархъ надѣваетъ священныя одежды, которыхъ считается семь, по числу семи дѣйствій Духа Святаго. Одежды эти слѣдующія: стихарь, эпитрахиль, поясъ, нарукавницы, набедренникъ, феноль или саккосъ, и наконецъ омофоръ Онѣ изображаютъ вочеловѣченіе Христово и всѣ обстоятельства земной жизни Іисуса. Впрочемъ и каждая изъ нихъ имѣетъ особенное значеніе". Первыя шесть одеждъ одинаковы съ священническими, и объ нихъ, какъ и о саккосѣ, сказано было выше. Но что касается до омофора, то это есть одѣяніе собственно архіерейское; Симеонъ Солунскій въ гл. 44 о храмѣ говоритъ: „іерархъ надѣваетъ набедренникъ и прочія одежды въ знакъ того, что имѣетъ полную благодать; но особенную архіерейскую силу онъ показываетъ, когда надѣнетъ омофоръ, который дѣлается изъ волны и, лежа на плечахъ архіерея, концами опускается спереди и сзади. Омофоръ означаетъ вочеловѣченіе насъ ради и воплощеніе Слова, бывшее отъ Дѣвы. А потому онъ дѣлается изъ волны, такъ какъ изображаетъ заблудшее овча, которое взялъ Спаситель на рамена Свои, то-есть естество наше, и что Онъ, нисшедъ съ небесъ, воплотился и, будучи названъ агнцемъ, былъ закланъ за насъ. Эту мысль выражаютъ и слова, произносимыя при наложеніи омофора на плеча. *На рамо, Христе, заблудшее взялъ еси естество и, вознесся, Богу и Отцу принесъ еси*". Слово омофоръ происходитъ отъ ὦμος—плечо и φέρω—ношу. Сверхъ сихъ семи одеждъ, на архіереѣ находятся и другія украшенія, которыя по чиновнику суть слѣдующія:

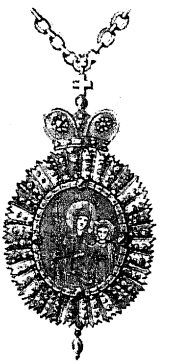
Малый омофоръ.

§ 18.

Панагія и крестъ, носимые на груди.

Енколпій, или панагія и крестъ. Енколпій происходитъ отъ κόλπος — нѣдро, сердце, и есть нанѣдренникъ, или драгоцѣнный ковчежецъ, со вложенными въ него мощами святыхъ, который носится на нѣдрѣ или на персяхъ. Посему тотъ же енколпій называется иногда *панагія* отъ πᾶς—весь, и ἅγιος—святый, то-есть такой ковчежецъ, который содержитъ въ себѣ мощи многихъ святыхъ, или панагія—всесвятая, когда на этомъ нанѣдренникѣ изображается образъ Пресвятыя Богородицы. Какъ панагіи или енколпію, такъ и кресту, Симеонъ Солунскій (въ гл. 80) даетъ одинаковое значеніе: „крестъ или енколпій, висящій у архіерея на груди, означаетъ пе-





чать и исповѣданіе вѣры, а что онъ виситъ на груди, этимъ означается исповѣданіе отъ всего сердца“.

§ 19.

Митра.

Митра. Симеонъ Солунскій на 20 вопросовъ митрополита пентапольскаго: что значитъ носить митру и по какому случаю начали носить ее епископы римскіе и александрійскіе, такъ отвѣчаетъ: „когда церковь восточная съ западною была еще въ единеніи, то и римскій епископъ носилъ на главѣ своей митру, какъ александрійскій. Кто далъ имъ власть носить ее, это неизвѣстно; можетъ быть, это взято изъ подражанія древнему архіерею, который носилъ на главѣ своей кидаръ. Нѣкоторые же говорятъ, что митру далъ святѣйшему папѣ римскому Сильвестру первый изъ христіанскихъ царей, благочестивый Константинъ. И въ грамотѣ, приписываемой латинами Константину Великому, сказано, что Константинъ пожаловалъ святѣйшему Сильвестру, какъ духовному отцу, вѣнецъ, почитая его священство. Но когда Сильвестръ изъ смиренія не принялъ его, тогда царь принудилъ взять находящійся на царской главѣ лоронъ (повязку, которую древніе цари носили на главѣ). Кириллу же великому александрійскому повелѣно носить митру соборомъ, у котораго онъ ее просилъ, для прикрытія чѣмъ нибудь своей больной головы. Но за болѣе достовѣрное почитаемъ первое мнѣніе; ибо, какъ одежды іерейскія были сдѣланы въ подражаніе древнимъ одеждамъ, такимъ же образомъ и митра явилась въ христіанской церкви. Но если митра явилась и не изъ подражанія древнимъ, то въ ознаменованіе терноваго вѣнца Спасителя или священнаго сударя“.

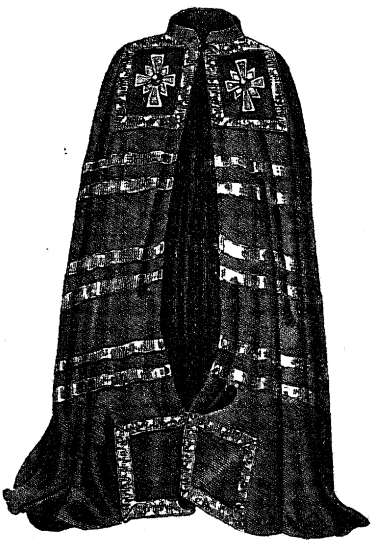
Митра же иногда означаетъ Евангеліе. Симеонъ Солунскій въ 21 отвѣтѣ тому же митрополиту пентапольскому говоритъ: „когда мы приняли хиротонію и благодать Духа, которая низошла и на апостоловъ, тогда, какъ бы кидаръ, намъ дано носить на главѣ священное Евангеліе, и потому мы, по словамъ священнаго Діонисія, во время хиротонисанія не митру принимаемъ на главу, но слово Божіе". Въ этомъ отношеніи св. Златоустъ, въ бесѣдѣ о законодателѣ ветхаго и новаго завѣта, о той же митрѣ говоритъ такъ: и въ церкви, при поставленіи епископовъ, на ихъ главу возлагается Евангеліе Христово, дабы хиротонисуемый научился, что онъ принимаетъ истинную митру евангельскую, и дабы зналъ, что онъ, хотя надъ всѣми есть глава, но подлежитъ правиламъ закона; хотя надъ всѣми власть имѣетъ, но подвластенъ и самъ закону; хотя всѣмъ даетъ повелѣнія, но и самъ управляется закономъ". Согласно съ симъ и Симеонъ Солунскій въ гл. 206 говоритъ: „и тотчасъ на главѣ хиротонисуемаго архіерея отверзается Евангеліе, которое означаетъ Христа и Имъ основанную церковь. Раскрытое Евангеліе, полагаемое на главѣ и выѣ хиротонисуемаго, самымъ дѣломъ показываетъ, что глава его есть Христосъ и что, сдѣлавшись главою церкви, онъ долженъ знать все Христово и знать, сколько можетъ вмѣстить, все то, что Христосъ открылъ. Положеніе Евангелія на главѣ архіерея, какъ источникѣ слова и чувства, показываетъ, что онъ долженъ править своею паствою по Христу, легко склонять выю подъ яремъ Христовъ и ничего не дѣлать, кромѣ воли Его; ибо онъ, подъ образомъ Евангелія, принялъ на главу и выю церковь Господню". Въ ознаменованіе того, что митра уподобляется Евангелію, подъ которое склоняется архіерей, на ней находятся, какъ и на самомъ Евангеліи, изображенія Христа, Богоматери и всѣхъ тѣхъ евангелистовъ, которые изображаются на всякомъ Евангеліи.

§ 20.

Архіерейская мантія.

Мантія, носимая архіереями въ знакъ ихъ достоинства и званія, имѣетъ три струи или источника, проведенные по обѣимъ сторонамъ, а надъ ними четвероугольныя двѣ скрижали, то-есть таблицы или дщицы. Симеонъ Солунскій въ гл. 38 о храмѣ пишетъ: „тоже самое означаютъ находящіеся на архіерейской мантіи источники (то-есть—что прежде было сказано о подризникѣ архіерейскомъ). Скрижали же или дщицы нашиваются во образъ древней и новой благодати. Потому онѣ и полагаются выше источниковъ: онѣ означаютъ также, что учителю необходимо заимствовать поученія изъ двухъ завѣтовъ". И (въ гл. 79): „одинъ только архіерейскій стихарь (подризникъ) имѣетъ источники, какъ и мантія его. Она озна-

чаетъ промышляющую, содержащую и покрывающую благодать Божію, и все тѣло обхватываетъ и связуетъ. Источники же показываютъ,



что ученіе всегда истекаетъ изъ двухъ завѣтовъ, ветхаго и новаго, которые и означаются скрижалями или дщицами.

§ 21.

Жезлъ архіерейскій, рожки и крестъ на немъ.

Жезлъ архіерей пріемлетъ въ знакъ своей власти надъ подчиненными и въ знакъ законнаго управленія овцами Христовыми, что доказываетъ и молитва, читаемая при первоначальномъ его врученіи. Сей жезлъ не безъ причины называется у грековъ *пантерисса,* въ знакъ отеческаго управленія паствою. Симеонъ Солунскій (въ гл. 80) пишетъ: „жезлъ, который держитъ архіерей, означаетъ власть Духа, утвержденіе и пасеніе людей, силу путеводить, непокоряющихся наказывать и находящихся далече собирать къ себѣ. Посему у жезла и находятся рукоятки (рожки сверхъ жезла), какъ якори, чтобы можно было прогонять людей звѣровидныхъ и губительныхъ. И надъ тѣми рукоятіями крестъ Христовъ означаетъ побѣду; ибо крестомъ мы и побѣждаемъ и утверждаемся, путеводимся, и пасемся, запечатлѣваемся, дѣтоводимся и, умертвивши страсти, привлекаемся ко Христу, а противниковъ прогоняемъ и отвсюду соблюдаемся“.

§ 22.

Трикиріи и дикиріи.

Трикиріи и дикиріи. Значеніе сихъ двухъ свѣтильниковъ показано въ 1 части гл. 9.

§ 23.

Лампада предъ архіереемъ.

Примикирій же съ лампадою стоитъ. Лампада, держимая и предносимая предъ архіереемъ, имѣетъ четыре значенія. Она означаетъ: 1) сіяніе благодати въ архіереѣ; 2) свѣтъ ученія и знанія; 3) свѣтъ добродѣтелей, долженствующій быть въ учителяхъ; 4) руководство къ свѣту. Симеонъ Солунскій (въ гл. 80) пишетъ: „лампада, горящая предъ архіереемъ, означаетъ благодать іерарха и преподаяніе ея священникамъ и всѣмъ вѣрнымъ. А потому архіерей называется отъ св. Діонисія *освятительнымъ* и образуетъ Отца свѣтовъ, и истинный свѣтъ Іисуса, и благодать апостоловъ, которые названы свѣтомъ міра. Свѣтъ, происходящій отъ лампады, являетъ сіяніе божественнаго знанія и добродѣтелей и ангельскую, божественную, очищенную и свѣтлую жизнь святыхъ мужей, и особенно учителей, о которыхъ написано: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая ваша дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ.* Свѣтъ сей означаетъ и то, что архіерей, подражая Христу—свѣту міра, путеводитъ къ свѣту, что онъ имѣетъ благодать Его и ведетъ къ Нему слѣдующихъ за нимъ“.

§ 24.

Дары святые освящаются сначала на предложеніи.

Таже отшедши въ предложеніе. Начиная литургію, священникъ сначала лице свое, а потомъ и самую жертву приготовляетъ и располагаетъ къ тому. Доселѣ говорили мы объ одеждахъ, которыми украшаются служащіе и которыя служатъ выраженіемъ святости. Теперь должно обратить вниманіе наше на жертву, назначаемую къ священнодѣйствію и приготовляемую для сего съ особеннымъ обрядомъ. Что это приготовленіе жертвы нигдѣ не можетъ быть кромѣ предложенія, то показываетъ самый чинъ. Предложеніе „есть то мѣсто въ олтарѣ, на которомъ предлагаются святые дары, въ первый разъ жремые, и прежде нежели перенесены будутъ на престолъ для священнодѣйствія, получаютъ здѣсь первое освященіе

или проскомидію, чрезъ священническія молитвы и чрезъ священный обрядъ, надъ ними совершаемый.

§ 25.

Умовеніе рукъ.

Умываютъ руки. Прежде, нежели іерей и діаконъ начали одѣваться, они были умыты. Но теперь опять дѣлаютъ тоже. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ пятомъ тайноводственномъ поученіи пишетъ: „вы видѣли діакона подающаго умыться іерею и другимъ пресвитерамъ, окружающимъ жертвенникъ Божій; но подавалъ онъ воду отнюдь не для омытія тѣлесной скверны. Да не будетъ; ибо мы съ плотскою скверною не ходимъ въ церковь. Но умовеніе рукъ знаменуетъ, что вамъ должно очистить себя отъ всѣхъ грѣховъ и беззаконій. Ибо, какъ руки суть образъ дѣйствія, то умывающіе ихъ изображаетъ свою чистоту и непорочность дѣяній. Не слышалъ-ли блаженнаго Давида, который таинственно открываетъ то же самое: *умыю въ неповинныхъ руцѣ мои и обыду жертвенникъ Твой, Господи?*“ Итакъ умывать руки значитъ быть неповиннымъ осужденію за грѣхи. Св. Германъ говоритъ: „умовеніе рукъ внушаетъ іереямъ, что къ святой трапезѣ мы должны приступать съ чистою совѣстію, умомъ и помысломъ (это руки душъ нашихъ), со страхомъ, кротостію и сердечнымъ расположеніемъ“. О семъ смотри и въ литургіи Златоустаго § 28.

§ 26.

Діаконъ говоритъ: „Благослови, владыко“.

Благослови, владыко. Когда діаконъ начинаетъ производить какое нибудь новое и таинственное дѣло, всегда приходитъ къ священнику и проситъ отъ него на то дѣло благословенія, показывая чрезъ это свое смиреніе предъ священникомъ: ибо тотъ и другой исполняютъ дѣло и служеніе Божіе, при которомъ особенно необходимо смиреніе и покорность низшаго высшему.

§ 27.

Просфора.

Просфора на проскомидіи есть хлѣбъ квасный, который относительно настоящаго и будущаго приношенія или освященія получаетъ имя просфоры или приношенія. Сія просфора всегда бываетъ составлена изъ двухъ частей и есть двусоставная. О чемъ смотри въ 1 части гл. 1, § 4.

§ 28.

Копіе.

Святое копіе. Копіемъ называется ножъ, употребляемый для раздѣленія частей въ просфорѣ; и въ настоящемъ жертвоприношеніи оно представляетъ то копіе, которымъ воинъ прободалъ ребро Господне. Св. Германъ говоритъ: „вмѣсто копія, которымъ сотникъ Лонгинъ прободалъ на крестѣ Христа"—это копіе.

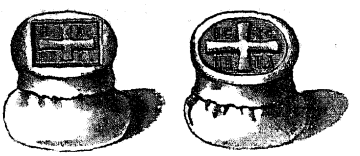
§ 29.

На просфорѣ печать и слова.

Печать на просфоръ изображаетъ крестъ, который напечатлѣвается на всѣхъ просфорахъ съ прибавленіемъ словъ, означающихъ побѣду Христову: *Іс. Хр. ника.* Сентября 14 дня въ Четьи-минеи показано: „христолюбивый царь Константинъ устрои честныя три кресты отъ драгихъ вещей и написа на нихъ златыми письмены словеса сія: *Іс. Хр. ника*—сі-есть-побѣждай, и постави единъ крестъ въ Цареградѣ, къ востоку на торжищи высоко; другій крестъ постави верху червленнаго столпа римскаго на братолюбнѣмъ мѣстѣ; третій вознесе на мраморномъ мѣстѣ зѣло краснѣмъ на хлѣбопроданіи". Никифоръ же въ книгѣ 8, гл. 32, повѣствуетъ, что на первомъ изъ сихъ крестовъ написано было *Іс.*, на второмъ *Хр.*, а на третьемъ *ника.* Отъ этихъ какъ бы собственныхъ названій и получили такое названіе кресты. И самыя тѣ мѣста, гдѣ кресты эти стояли, назывались этими же именами. Слова эти, написанныя Константиномъ на трехъ крестахъ, греки соединили потомъ вмѣстѣ и начали употреблять на всѣхъ крестахъ.

На просфорѣ печать круглая или четвероугольная.

Печать на просфорѣ бываетъ иногда круглая, иногда четвероугольная; круглая означаетъ тотъ кинсонъ, или ту дидрахму и статиръ, о которомъ упоминается у евангелиста Матѳея въ гл. 17, ст. 24 и 27, и есть какъ бы цѣна нашего искупленія. А знаменованіе четвероугольной печати, каковая и должна быть на всѣхъ просфорахъ, см. ниже § 33.



§ 30.

На проскомидіи воспоминается страданіе Христово.

Въ воспоминаніе Господа. Христосъ, преподавая тайную вечерю ученикамъ, сказалъ: *сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо:*

сіе творите въ Мое воспоминаніе (Луки гл. 22). А святый апостолъ Павелъ сіи слова Христовы такъ изъясняетъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. гл. 11, ст. 26). По сей заповѣди Господней и по объясненію св. апостола Павла, священникъ при самомъ началѣ приношенія (проскомидіи), которое есть и начало литургіи, ясно начинаетъ воспоминать страданія Христовы, что и доказываетъ, знаменуя просфору крестомъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 84) пишетъ: „іерей, взявъ одинъ изъ принесенныхъ хлѣбовъ, знаменуетъ его копіемъ крестовидно, изображая этимъ спасительную страсть Христа, и воспоминаетъ Его страданія, и трижды говоритъ: *въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,* показывая прежде всего, что онъ совершаетъ по преданію Іисуса Христа". Хотя такимъ образомъ священникъ начинаетъ здѣсь воспоминать страданіе Христово: однако должно знать, что здѣсь воспоминаются и другія дѣла Христовы. Ибо мы никакъ не можемъ вспомнить смерти Спасителя, ежели въ началѣ не изобразимъ рожденія Его, проповѣданія евангелія, избранія апостоловъ, а потомъ и прочихъ дѣлъ, которыя Господь совершилъ послѣ Своего страданія и смерти, то-есть воскресенія, вознесенія и ниспосланія Святаго Духа, и того, для чего пострадалъ и распялся.

Литургія содержитъ всѣ таинства вочеловѣченія Христова.

Посему церковь и разсудила служить литургію такимъ образомъ, чтобы она содержала въ себѣ всѣ таинства вочеловѣченія Сына Божія и всѣ дѣла Его, которыя Онъ сотворилъ и явилъ для насъ отъ начала до конца земной жизни, то-есть, отъ рождества Своего до вознесенія, сѣденія одесную Бога и Отца, и ниспосланія Духа Святаго на учениковъ Своихъ и апостоловъ. Такой порядокъ дѣлъ Христовыхъ, кромѣ другихъ святыхъ отцевъ, особенно сохранили и предали въ литургіи Василій Великій и Златоустъ. Эти отцы въ достохвальномъ чинѣ литургіи изложили въ священныхъ словахъ и въ чувственныхъ знакахъ сначала рожденіе Христа Спасителя, потомъ жизнь Его и смерть, и наконецъ все то, что исполнилось послѣ смерти Іисуса Христа; все это представили они въ таинственныхъ знакахъ такъ, какъ будто мы видимъ это своими очами, дабы чада церкви, смотря на нихъ, пріобрѣтали невещественныя и небесныя познанія. Они представили начало жизни Христовой въ первыхъ дѣйствіяхъ литургіи, дѣла, случившіяся между рожденіемъ и смертію, въ срединѣ, а послѣднія въ концѣ. То-есть прежде освященія даровъ воспоминаются только тѣ дѣла, которыя Христосъ содѣлалъ, доколѣ еще былъ живъ; при самомъ же освященіи по большей части воспоминаются Его смерть, воскресеніе и вознесеніе;

а послѣ освященія—исполненіе обѣтованія Отца, то-есть ниспосланіе Святаго Духа на апостоловъ и чрезъ нихъ призваніе и обращеніе язычниковъ, и соединеніе всѣхъ людей въ едино тѣло или церковь. Іеремія патріархъ говоритъ: „начальныя дѣла Христовы изображаются въ первыхъ частяхъ священнодѣйствія, среднія во вторыхъ, а прочія въ послѣднихъ“. И такъ все тайнодѣйствіе есть какъ бы образъ одного тѣла, которое представляетъ всю земную жизнь Спасителя и предлагаетъ зрѣнію всѣ ея части, отъ начала до конца, между собою соединенныя и правильно расположенныя. Посему, хотя при началѣ проскомидіи воспоминаются не одни страданія и смерть Христовы, но исчисляются и многія Его дѣла, которыя Онъ содѣлалъ на землѣ при жизни и по смерти: но всѣ дѣла эти имѣютъ прямое отношеніе къ страданію и смерти Его. Въ этомъ смыслѣ св. Германъ написалъ: „знайте всѣ іереи, предстоящіе святому жертвеннику и священнодѣйствующіе безкровную жертву, что мы возвѣщаемъ животворныя страсти (Христовы)“.

§ 31.

Проскомидія начинается воспоминаніемъ рождества Христова.

И абіе водружаетъ копіе. Проскомидія, то-есть приношеніе, начинается воспоминаніемъ рождества Христова. Сначала и еще до литургіи приносятъ въ церковь просфору, которая тогда означаетъ Дѣву Марію, когда родители привели Ее въ храмъ Господень. И священникъ, подражая пророку Захаріи, полагаетъ просфору во святая святыхъ или въ сосудохранительницу, или въ другое какое нибудь мѣсто, дабы она была готова для проскомидіи. Тогда эта просфора означаетъ лѣта, которыя Дѣва провела во храмѣ. Потомъ, взявши ее изъ сосудохранительницы, іерей переноситъ въ предложеніе, знаменуя этимъ жизнь, которую Богородица провела съ Іосифомъ въ Виѳлеемѣ, куда Она пришла записаться и гдѣ, бывъ *непраздна* и не имѣя, по множеству стекшагося со всѣхъ сторонъ народа, странноприимнаго мѣста, родила Іисуса Христа въ вертепѣ (почему просфора и имѣетъ на себѣ изображеніе имени Іисуса Христа).

Утвари на проскомидіи относятся къ рождеству Христову.

Вертепъ этотъ и означается чрезъ предложеніе, постановленное подъ сѣвернымъ полукружіемъ. Дѣва Марія положила рожденное Отроча въ ясляхъ, которыя и изображаются дискосомъ; покровы же означаютъ пелены, о коихъ говоритъ Лука, *яко повитъ Его, и положи Его въ яслехъ;* звѣздица же знаменуетъ ту звѣзду, которая явилась волхвамъ; кадильница и ѳиміамъ, въ нее влагаемый,—дары

отъ волхвовъ принесенные,—злато, ливанъ и смирну. О чемъ пространнѣе смотри въ 1 ч. гл. 6, § 3. Сверхъ сего при совершеніи той же проскомидіи послѣ перваго и начальнаго приношенія хлѣба и вина изображаются начало жизни Христовой и обращеніе Его между людьми. Св. Германъ пишетъ: „такъ божественный хлѣбъ остается въ предложеніи, какъ въ Виѳлеемѣ, гдѣ родился Христосъ, а вмѣстѣ какъ бы въ Назаретѣ; сверхъ того, предложеніе можетъ служить образомъ житія Его и въ Капернаумѣ“.

На проскомидіи воспоминается и страданіе Христово.

Но если кто спроситъ, для чего священникъ, въ этомъ же предверіи или началѣ литургіи, предлагаетъ умамъ зрителей Христа, закалаемаго подъ именемъ агнца? — или лучше сказать, для чего св. отцы, при воспоминаніи рожденія Христа Спасителя, повелѣли въ словахъ и дѣйствіяхъ изображать вмѣстѣ и страданіе и насильственную смерть Его?—Затрудненіе это издавна нѣкоторые предвидѣли и думали рѣшить тѣмъ, что въ священной литургіи теченіе жизни Христовой изображается не въ такомъ порядкѣ, какъ оно на самомъ дѣлѣ. И мы это затрудненіе должны рѣшить съ помощію тѣхъ же святыхъ отцевъ. Правда, во многихъ мѣстахъ литургіи съ однимъ дѣйствіемъ соединяется воспоминаніе двухъ или трехъ дѣлъ Спасителя, какъ одна и таже утварь или одежда имѣетъ два или три знаменованія. Но патріархъ Іеремія, который говоритъ, что главнѣйшія таинства жизни Христовой совершаются въ литургіи въ должномъ порядкѣ (о чемъ см. выше § 30), соотвѣтственно сему научаетъ, что совершенное священнодѣйствіе Христово не совершается окончательно на предложеніи. Но на предложеніи изображается только то, какъ Іисусъ Христосъ зачался, родился, какъ Онъ собственною волею рѣшился принести Себя Богу; здѣсь изображается одно намѣреніе Духа, или такъ сказать одно назначеніе и приготовленіе Спасителя къ смерти и жертвѣ. Мнѣніе это патріархъ доказываетъ тѣмъ, что настоящее дѣйствіе не есть окончательное приношеніе даровъ, но только одно отдѣленіе ихъ отъ общихъ и людскихъ снѣдей, чрезъ которое эти дары предварительно посвящаются Богу и приготовляются къ совершенному священнодѣйствію. По сей причинѣ самый тотъ хлѣбъ на предложеніи называется приношеніемъ и жертвою, какъ представляющій образъ Христа; а уже впослѣдствіи онъ долженъ превратиться въ тѣло Его. Яснѣе сіе дѣйствіе описываетъ св. Германъ: „такъ и тѣло Господне, будто изъ нѣкоего чрева и отъ плоти дѣвственнаго тѣла,—разумѣю изъ цѣлаго хлѣба благословенія, изсѣкается посредствомъ нѣкоего орудія, именуемаго копіемъ (хотя еще и не пришло его время), и такимъ образомъ изъемлется изъ средины въ особой

ѵпостаси. По совершеніи сего діаконъ, приготовивъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ и то, что чрезъ наитіе животворящаго Духа имѣетъ въ соотвѣтствующее время страданія преложиться въ кровь Господню, оставляетъ это въ предложеніи, между тѣмъ какъ священникъ читаетъ молитвы". Такимъ образомъ, когда Христосъ при первомъ вступленіи Своемъ въ міръ сей принесъ Богу Свое тѣло, совершившееся во чревѣ Матери наитіемъ Св. Духа и которое послѣ имѣло быть принесено въ жертву на крестѣ; то въ тоже время Онъ уже былъ предназначенъ, какъ жертва Богу, былъ для Него, какъ даръ многоцѣнный, какъ уже прежде принесенный въ жертву, какъ начатокъ умершихъ и какъ—по закону—перворожденный изъ мертвыхъ. Что рожденіе Христа было не что иное, какъ приготовленіе Его къ смерти за грѣхи міра, что потомъ и исполнилось самымъ дѣломъ, это пророкъ Исаія предсказалъ издавна (гл. 9) и изобразилъ Его страданія, какъ бы уже исполнившіяся, словами: *яко Отроча родися намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его.* Здѣсь слова: *начальство бысть на рамѣ Его* заключаютъ въ себѣ то, что Христосъ чрезъ крестъ воцарится надъ язычниками. Ибо, какъ человѣкъ не для чего иного раждается, какъ только чтобы умереть, какъ сказано: *кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Пс. 88); такъ и Христосъ предсказалъ о Себѣ: *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. гл. 20). Итакъ ни мало неудивительно и нѣтъ никакого затрудненія въ томъ, что церковь соединяетъ въ одно время и въ одномъ мѣстѣ воспоминаніе рождества и страданія Іисусова, тѣмъ болѣе, что священникъ, изображая рожденіе Іисуса Христа отъ Дѣвы, прежде всего беретъ копіе и говоритъ: *яко овча на заколеніе ведеся* и прочія слова, относящіяся къ страданію Владычню, слова, которыя были предсказаны пророками, какъ имѣющія быть, и которыя засвидѣтельствованы апостолами, какъ уже сбывшіяся. Здѣсь читаются слова предсказательныя, или прообразовательныя, а не совершительныя и окончательныя. Итакъ всѣ слова, всѣ вещи и всѣ дѣйствія на предложеніи изображаютъ рождество и страданіе Христово вмѣстѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 85) говоритъ: „покровы изображаютъ и пелену гробную при погребеніи, и вмѣстѣ пелены при воплощеніи Спасителя: поелику для того Онъ и воплотился, да заколется за насъ. Чаша же означаетъ ту чашу, въ которой Спаситель священнодѣйствовалъ кровь Свою. Пророческія слова, читаемыя надъ хлѣбомъ, предсказываютъ также заколеніе Іисуса и Его жертву. Іерей, разрѣзывая хлѣбъ, дѣлаетъ знакъ креста, во всемъ представляя распятіе Христово; *жрется,* говоритъ онъ, *Агнецъ Божій за мірскій животъ и спасеніе;* потомъ прободаетъ копіемъ хлѣбъ съ правой стороны, изображая и совершая все то, что случилось надъ спасительнымъ тѣломъ Спасителя".

§ 32.

„Господу помолимся“—отъ діакона.

Діаконъ же глаголетъ на единомъ коемждо рѣзаніи: Господу помолимся. Какъ только священникъ, воспоминая имѣющее быть закланіе жертвы, водружаетъ копіе въ печать съ четырехъ сторонъ: тогда діаконъ, держа рукою орарь и смотря на это таинство, говоритъ при каждомъ рѣзаніи: *Господу помолимся*, и этими словами, какъ другій Предтеча, приготовляетъ путь Господу, возбуждаетъ священника къ молитвѣ и какъ бы говоритъ: *се Агнецъ Божій.* Или, если примемъ слова св. Германа, „діаконъ здѣсь уподобляется ангелу, который сказалъ Дѣвѣ: *радуйся*“.

§ 33.

Агнецъ св. четвероуголенъ.

Взимаетъ святый хлѣбъ. Печать на просфорѣ хотя иногда бываетъ и круглая, но вообще должна быть четвероугольная, какъ выше въ § 29 было показано. Ибо изъ средины той же просфоры всегда вынимается часть четвероугольная. Четвероугольная печать и часть, называемая агнцемъ, таинственно изображаютъ Божество и человѣчество Христа Сына Божія. Если бы эта печать и самая часть хлѣба были кругловидны, то онѣ означали бы одну вѣчность, т.-е. безначальность и безконечность Божества (о семъ подробнѣе сказано въ 4 части о крещеніи, когда обходятъ вокругъ купели трижды, о вѣнчаніи, когда обходятъ налой также трижды). Но такъ какъ безначальный и безконечный Сынъ Божій воплотился и показалъ Себя Богомъ, Который для насъ пришелъ, воплотился, истинно страдалъ, былъ во образѣ Божіемъ и во образѣ человѣческомъ; то и необходимо, чтобы и печать, и самый хлѣбъ означали и Божество и человѣчество, дабы не думали нѣкоторые еретики, что человѣчество въ Іисусѣ Христѣ уничтожилось и что Онъ остался только Богомъ (ибо нѣкоторые признаютъ одно только Божество во Христѣ). Но не такъ было и не такъ научены мы вѣровать. Іисусъ Христосъ совершенъ въ каждомъ естествѣ: Его Божество совершенно соединилось съ человѣчествомъ. По сей причинѣ и хлѣбъ долженъ быть четвероугольнымъ, но не круглымъ и безкваснымъ. Ибо, такъ какъ Іисусъ Христосъ совершенъ: то сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, принялъ душу и тѣло человѣческое, состоящее изъ четырехъ стихій. И какъ весь міръ четверочастенъ, такъ и самое Слово, Христосъ, Творецъ міра, приняло плоть, состоящую изъ четырехъ стихій; и какъ воплотившееся Слово освятило всѣ концы міра, все небесное и земное; такъ это и изображается Его крестомъ, на которомъ Онъ пригвоздился, умеръ и исправилъ насъ и весь міръ.

Въ просфорѣ хлѣбъ квасный.

Симеонъ Солунскій (въ гл. 86) преимущественно о квасномъ хлѣбѣ такъ разсуждаетъ: „хлѣбъ квасный есть какъ бы хлѣбъ, одушевленный чрезъ квасъ и истинно совершенный. Онъ показываетъ, что Слово Божіе совершенно: насъ ради воспріяло плоть нашу; Оно *плоть бысть,* не измѣнивъ своего естества, и съ словесною и умною душею воспріяло человѣчество; было и совершеннымъ Богомъ, и совершеннымъ человѣкомъ, да и меня возсозиждетъ всего". Въ просфорѣ, какъ и во всякомъ хлѣбѣ, находятся три вещи, то-есть мука, вода и соль, вмѣстѣ смѣшанныя и испеченныя огнемъ. Симеонъ Солунскій въ томъ же мѣстѣ говоритъ: „въ хлѣбѣ квасномъ бываютъ три вещества, потому что душа наша трехчастна, и въ честь Троицы. Мука съ квасомъ означаетъ душу, вода крещеніе, а соль знаменуетъ умъ и ученіе Слова, Которое сказало ученикамъ: *вы есте соль земли.* Хлѣбъ же, испеченный огнемъ, показываетъ, что Богъ весь соединился съ нами и подаетъ намъ Свою помощь и содѣйствіе, а особенно то, что Онъ весь соединился со всѣмъ нашимъ естествомъ.

§ 34.

Св. агнецъ полагается навзничь.

И положивъ оный въ знакъ. Хлѣбъ носитъ имя и названіе Христа, какъ агнца закалаемаго; по-этому, чтобы совершить на этомъ хлѣбѣ закланіе, верхняя его сторона, съ изображеніемъ креста, обращается внизъ, а нижняя вверхъ, и говорится, что хлѣбъ полагается *въ знакъ,* т.-е. навзничь, или какъ бы гортанію вверхъ. Хлѣбъ, такимъ образомъ положенный на дискосъ, какъ агнецъ, лежащій вверхъ гортанію, ждетъ закланія.

§ 35.

На нижней сторонѣ крестовидно разсѣкается.

Пожри, владыко. Чтобы закалаемая жертва, какъ для сего и приготовленная, образовала Христа, какъ Агнца, принесеннаго на крестѣ въ жертву за грѣхи человѣческіе, это священнику тайно и указываетъ діаконъ словами: *пожри, владыко.* Іерей же надъ нижнею стороною хлѣба, обращенною вверхъ, дѣлаетъ копіемъ знакъ креста и потомъ крестообразно разсѣкаетъ эту сторону говоря: *жрется Агнецъ Божій.* Чрезъ такое крестообразное разсѣченіе хлѣбъ приготовляется къ будущему раздробленію, совершается воспоминаніе жертвы, совершившейся на крестѣ, и освящается самый хлѣбъ.

§ 36.

И опять обращается крестомъ вверхъ и прободается въ десной странѣ.

И обращаетъ другую страну горѣ имѣющую крестъ. Послѣ того, какъ священникъ въ нижней части хлѣба, положенной вверхъ, совершилъ закланіе Іисуса, какъ Агнца въ гортань (ибо такъ закалается агнецъ), теперь онъ ту же сторону, какъ бы гортань, опять обращаетъ внизъ, ибо агнецъ обыкновенно ходитъ не *навзничь,* или вверхъ лицемъ, но внизъ, *страну же имущую крестъ,* сказано, обращаетъ горѣ или вверхъ, и потомъ съ правой стороны прободаетъ Его ребра. Такимъ образомъ на Себѣ Христосъ держитъ крестъ, ибо онъ изображенъ на печати хлѣба, и ходитъ, какъ агнецъ незлобивый. Это есть тотъ хлѣбъ, который предвидя, Іеремія сказалъ: *пріидите, и вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ его отъ земли живыхъ* (Іерем. гл. 11, ст. 19).

§ 37.

Вино соединяется съ водою.

Прободаяй же (оный) и въ десную страну копіемъ... и абіе изыде кровь и вода. По прободеніи хлѣба въ правую сторону, священникъ наполняетъ чашу виномъ, соединеннымъ съ водою, и этимъ показываетъ, что по прободеніи на крестѣ Христа изъ ребра Его *абіе изыде кровь и вода.* И такимъ образомъ священникъ исполняетъ все то, что извѣстно о семъ священнодѣйствіи, т.-е. страданіи Христовомъ, то словами объясняетъ это, то показываетъ на дѣлѣ, дабы вся сія тайна была ясна и видима всѣми. Онъ какъ бы говоритъ: такъ Онъ пришелъ на страданіе, такъ былъ закланъ, такъ умерщвленъ, такъ прободенъ въ ребро, и такъ изъ прободеннаго ребра Его истекла кровь и вода. Чаша же, находящаяся при освященіи сихъ даровъ, означаетъ ту чашу, въ которой Господь преподалъ ученикамъ на вечери святую кровь Свою, какъ выше было сказано, что настоящая чаша образуетъ ту чашу, въ которой Спаситель священнодѣйствовалъ кровь Свою.

§ 38.

Части просфоръ различно располагаются.

Вторая просфора. Священникъ, вынувъ изъ первой просфоры превосходнѣйшую Христову жертву, полагаетъ ее посреди дискоса. Потомъ изъ второй просфоры онъ вынимаетъ одну частицу въ честь Божіей Матери и полагаетъ по правую сторону отъ агнца; изъ третьей—беретъ девять частицъ, въ честь святаго пророка и крестителя Іоанна и прочихъ всѣхъ святыхъ, и полагаетъ ихъ съ лѣ-

вой; а наконецъ и изъ другихъ двухъ просфоръ вынимаетъ множество частицъ за живыхъ и умершихъ, и располагаетъ внизу агнца. Чрезъ это и чрезъ эти дѣйствія на священной проскомидіи мы видимъ Самого Іисуса и всю Его единую церковь. Хлѣбъ, лежащій посреди дискоса, означаетъ истинный свѣтъ и жизнь вѣчную, освящаемую отъ Него и содержимую Имъ; частица по правую сторону— Матерь Іисусову, частицы же—святыхъ, а внизу — благочестивое собраніе всѣхъ вѣровавшихъ въ Него. И это есть великое таинство. Здѣсь является Богъ среди людей, Богъ посреди боговъ, которые обожаются отъ Бога, по существу воплотившагося для нихъ; это есть какъ бы будущее царствіе и житіе въ вѣчной жизни; какъ тамъ, такъ и здѣсь, Богъ нами и зрится и пріемлется. Частицу въ честь преблагословенныя Дѣвы святые отцы установили полагать по правую сторону агнца, кажется, для того, чтобы всѣ лики, собравшись предъ Царемъ небеснымъ, по истинѣ могли сказать: *предста Царица одесную Тебе.*

§ 39.

На проскомидіи поминаются святые.

Третью просфору беретъ священникъ въ честь всѣхъ святыхъ. Какъ лики всѣхъ святыхъ состоятъ изъ девяти чиновъ, то и изъ просфоры, посвященной имъ, вынимается девять частицъ. Поелику сей Іисусъ, родившійся и распявшійся, воцарился во всѣхъ языкахъ, и поелику Онъ молилъ Отца Своего, *яко идѣже есть Онъ, да будутъ тамо и слуги Его* (Іоан. гл. 17); то іерей и полагаетъ всѣ чины святыхъ кругомъ Іисуса, начиная отъ Дѣвы, Которая предстоитъ одесную Христа, по лѣвую сторону — частицы Предтечи, святыхъ апостоловъ, по чину ихъ, пророковъ и другихъ въ три ряда, въ честь Троицы, и подобно тому, какъ ангелы, предстоящіе Господу на небеси, раздѣляются на девять ликовъ, а сіи на три чина, какъ показано въ 1 части гл. 2, § 5. Изъ сего видно, что настоящее священнодѣйствіе совершается въ подражаніе священноначалію небесному. Святый Діонисій на стр. 54 пишетъ: „по возложеніи на божественный жертвенникъ покланяемыхъ даровъ, чрезъ которые изображается и пріемлется Христосъ, немедленно производится воспоминаніе святыхъ, представляющее нераздѣльное, премірное и священное ихъ единство съ Богомъ“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 94) говоритъ: „іерей, взявъ крестовидно копіемъ частицы изъ печати другихъ просфоръ, воспоминаетъ святыхъ и полагаетъ ихъ съ лѣвой стороны агнца; ибо этою священною жертвою соединились со Христомъ какъ ангелы, такъ и святые люди, освятились въ Немъ сами и насъ съ Нимъ соединяютъ. И потому іерей говоритъ: *ихже молитвами посѣти ны, Боже.* Однако частицы

эти не прелагаются въ тѣло Владычне, или въ тѣла святыхъ, но только суть дары, приношенія и жертвы, которые за имя ихъ приносятся, какъ агнецъ Господу, и освящаются священнодѣйствіемъ таинства, единеніемъ и общеніемъ". О семъ болѣе смотри ниже (гл. 7, § 36).

§ 40.

Живые и усопшіе воспоминаются.

Таже пріемъ четвертую просфору. О приношеніи прочихъ частицъ, т.-е. за живыхъ и умершихъ, Симеонъ Солунскій въ той же главѣ говоритъ: „затѣмъ іерей приноситъ и прочія частицы, сначала за архіерея, какъ перваго въ священномъ чинѣ, потомъ о всемъ священномъ чинѣ, всенародно совершающемъ таинства, потомъ за вѣрныхъ царей, защищающихъ благочестіе и спасеніе подданныхъ, и наконецъ о христолюбивомъ народѣ и вѣрныхъ, православно скончавшихся. И частицы эти, вынутыя какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ, полагаетъ внизу священнаго хлѣба, какъ дары, принесенные отъ насъ смиренныхъ, требующихъ умилостивленія и ходатайства и ожидающихъ великой милости Божіей".

Предложеніе на проскомидіи имѣетъ многія значенія.

Когда внизу этого тройственнаго собранія, то-есть подъ частію Христовою, Богородицы и подъ частями святыхъ мы полагаемъ частицы за живыхъ и усопшихъ; тогда воспоминаемъ этимъ, что сей Іисусъ пріидетъ, какъ судія живыхъ и мертвыхъ. Итакъ на предложеніи при настоящемъ случаѣ мы воспоминаемъ четыре дѣйствія: 1) рождество Христово, 2) страданіе Его, 3) то, что мы, предстоя теперь Богу, просимъ оставленія грѣховъ нашихъ, и 4), что, прося оставленія прегрѣшеній, мы ожидаемъ будущаго Его пришествія, когда должны явиться и отдать отчетъ въ дѣлахъ нашихъ. А потому и самое предложеніе это, такъ какъ на немъ воспоминается рождество Христово,—означаетъ пещеру, вертепъ и ясли; страданіе—Голгоѳу и гробъ; такъ какъ мы просимъ оставленія грѣховъ—престолъ благодати, а ради чаянія будущаго суда—престолъ суда.

§ 41.

Кажденіе на проскомидіи.

Кадило Тебѣ приносимъ. По принесеніи на предложеніи хлѣба и вина, церковь, по третьему правилу апостольскому, издревле преданному, имѣетъ обычай приносить Богу кадило съ ѳуміамомъ, какъ необходимую принадлежность при богослуженіи. Іерей кадитъ въ это время Богу, самымъ дѣломъ благодаря Его и моля о прише-

ствіи Святаго Духа. Это самое и доказываетъ молитва: кадило *Тебѣ, Христе, приносимъ въ воню благоуханія, еже пріемъ въ пренебесный Твой жертвенникъ, вознеспосли намъ благодать Пресвятаго Твоего Духа.* Чрезъ приношеніе и благовоніе кадила іерей воздаетъ честь Богу и показываетъ, что онъ дѣйствуетъ съ Духомъ вмѣстѣ, и что чрезъ это таинство благодать Духа излилась на весь міръ.

Кажденіе вообще.

Такъ какъ на проскомидіи воспоминается и рождество Христово и Его страданія, то и самое кажденіе кромѣ вышепоказаннаго значенія знаменуетъ, при воспоминаніи перваго, принесенные отъ волхвовъ дары, а втораго—ароматы. Приносимое же не при этомъ священнодѣйствіи, а при другихъ моленіяхъ, кажденіе означаетъ чистую молитву. Святый Германъ пишетъ: „кажденіе знаменуетъ тѣ ароматы, которые принесены были къ погребенію Господа, а также смирну и ливанъ, принесенные волхвами. Но сверхъ того кажденіе означаетъ и чистый обѣтъ добрыхъ дѣлъ, изъ коихъ истекаетъ благоуханіе, какъ говоритъ апостолъ: *„яко Христово благоуханіе есмы Богови“* (2 Кор. гл. 2, ст. 15).

§ 42.

„Господу помолимся“ отъ діакона.

Господу помолимся. Когда діаконъ начинаетъ совершать какое-нибудь новое и таинственное дѣло, тогда, являя предъ священникомъ смиреніе, проситъ отъ него благословенія, говоря: *благослови, владыко,* какъ показано выше въ § 25. Но когда онъ видитъ, что священникъ начинаетъ самъ что-либо совершать, то какъ его, такъ и себя и всѣхъ возбуждаетъ къ молитвѣ, говоря: *Господу помолимся.*

§ 43.

Звѣздица на проскомидіи.

Покадивъ звѣздицу. Чтобы покровы, лежащіе на указанныхъ жертвахъ, не разстроили въ частицахъ рядовъ и порядка, святый Златоустъ изобрѣлъ звѣздицу о четырехъ дугахъ, укрѣпленныхъ сверху, чтобы, осѣняя внизу положенныя жертвы, предохраняла ихъ отъ всякаго прикосновенія и разстройства; она получила свое названіе отъ звѣзды, явившейся при рождествѣ Христовѣ и приведшей ко Христу волхвовъ. Посему священникъ, ставя ее на дискосъ, говоритъ: *и пришедши звѣзда ста верху, идѣже бѣ Отроча.*

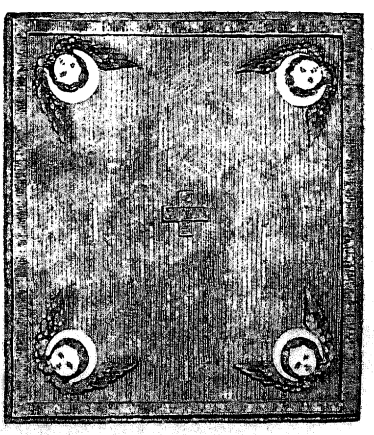
Дискосъ на проскомидіи.

Іерей, воспомянувъ на предложеніи рождество, а вмѣстѣ и страданіе Христовы, и произнеся о томъ пророческія предсказанія, и теперь, полагая на дискосѣ звѣздицу, прославляетъ все это; ибо одинъ и тотъ же дистѣло Господне, сами нося образъ Іосифа и Никодима". Дискосъ означаетъ и ясли, какъ выше въ § 34 было показано, и ложе, какъ пишетъ св. Германъ: „Дискосъ есть ложе, на которомъ іерей и діаконъ уготовляютъ

§ 44.

Покровы на проскомидіи и воздухъ.

Первый покровецъ. Святые дары покрываются тремя покровами: первымъ дискосъ, вторымъ потиръ, а третьимъ большимъ—сверху оба вмѣстѣ. Какъ всѣ прочія вещи на предложеніи означали предметы, относящіеся къ рождеству и распятію Христову; такъ и эти три покрова означаютъ пелены, бывшія при рождествѣ Христовѣ; но третій означаетъ въ особенности воздухъ, или твердь, и вмѣстѣ плащаницу. Симеонъ Солунскій (въ гл. 96) пишетъ: „іерей беретъ покровъ дискоса, означающій съ другими покровами пелены, и читаетъ стихи псалма, гдѣ говорится о вочеловѣченіи Слова, потомъ другой покровъ полагаетъ только на чашу и произноситъ также слова, относящіяся до воплощенія Господня. Наконецъ іерей полагаетъ и послѣдній воздухъ, который означаетъ и твердь, гдѣ звѣзды, и вмѣстѣ синдонъ (т.-е. плащаницу). Поэтому на воздухѣ иногда и пишется умершій Іисусъ, помазуемый ароматами, и іерей читаетъ надгробныя пѣсни. Ибо, когда Іисусъ Христосъ, какъ агнецъ, предсказанный пророками, снизошелъ съ небесъ и, родившись, положенъ былъ въ вертепѣ, во ясляхъ; тогда уже, при самомъ рожденіи были случаи, показывавшіе, что Онъ пострадаетъ; ибо въ то время, какъ звѣзда, стоявшая надъ родившимся Іисусомъ, показывала Его волхвамъ, Иродъ искалъ убить Его. Симеонъ, взявши на руки принесеннаго во храмъ Спасителя, предсказалъ, что Онъ *лежитъ въ знаменіе пререкаемо,* и что мечъ *пройдетъ душу Матери Его* (Луки гл. 2,



ст. 35). Посему на послѣднемъ большомъ воздухѣ и пишутся обстоятельства страданія Его.

§ 45.

Отпустъ на проскомидіи.

И по семъ творитъ отпустъ. Отпустъ есть не только окончаніе всей службы и отпущеніе народа изъ церкви, но и окончаніе одной какой-нибудь части службы. Посему священникъ, окончивъ проскомидію или приношеніе, которое есть первая часть литургіи, творитъ отпустъ или конецъ сему приношенію и говоритъ: *Христосъ истинный Богъ нашъ.*

§ 46.

Литургія начинается воспоминаніемъ рождества Христова.

Въ себѣ молящеся. Выше (въ § 40) сказано было, что въ предложеніи воспоминаются четыре обстоятельства, т.-е. рождество Христово, страданіе, престолъ благодати и престолъ суда.

Предъ литургіею іерей тайно говоритъ: „слава въ вышнихъ Богу“.

И здѣсь іерей, ставъ предъ святою трепезою, начинаетъ божественную литургію воспоминаніемъ рождества Христова слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, покадивъ святое предложеніе и святую трапезу, благодаритъ Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Который какъ восхотѣлъ и повелѣлъ, такъ и исполнилось; потомъ, воспоминая человѣколюбіе Его, іерей тайно воспѣваетъ ту славу, которую нѣкогда при рожденіи Іисуса воспѣли ангелы, то-есть читаетъ про себя: *слава въ вышнихъ Богу.*

Завѣса открывается.

Поелику ангелы только пастырямъ открыли рожденіе Іисусово, то для показанія того, что рожденіе Спасителя и Его смотрѣніе не позналъ дольный міръ, т.-е. народъ, но только силы горнія и боговидцы, коимъ было открыто, каковы были пророки, патріархи, Дѣва, Іосифъ, пастыри и волхвы, — для показанія сего, іерей оставляетъ затворенными нижнія или внѣшнія двери, т.-е. царскія врата, а открываетъ только завѣсу, т.-е. горнія двери. Ибо завѣса у нѣкоторыхъ писателей называется горними дверями, какъ сказано въ 1 ч. гл. 8, § 2.

§ 47.

Священникъ цѣлуетъ Евангеліе, а діаконъ трапезу.

Таже цѣлуетъ священникъ убо святое Евангеліе, діаконъ же святую трапезу. Святое Евангеліе, полагаемое всегда на сре-

динѣ трапезы, означаетъ Христа Царя, сѣдящаго на престолѣ, о чемъ сказано въ 1 ч. гл. 3, § 2. По сей причинѣ священникъ, приступая къ престолу, воздаетъ честь Христу цѣлованіемъ Евангелія, а діаконъ, зная свое униженное званіе, довольствуется только прикосновеніемъ къ трапезѣ.

§ 48.

„Время сотворити Господеви".

Время сотворити Господеви. Діаконъ, держа орарь и указывая имъ на трапезу, предлагаетъ священнику начать священнодѣйствіе божественнаго и страшнаго таинства и Господними словами даетъ знать священнику, чтобы онъ, думая о славѣ Божіей, приготовилъ себя къ совершенію сего добраго и святаго дѣла. А потому и говоритъ: *время сотворити Господеви.* Слово *сотворити* взято изъ словъ, сказанныхъ Самимъ Христомъ, при установленіи сего священнодѣйствія: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Луки гл. 22, ст. 19).

§ 49.

Діаконъ предъ началомъ литургіи проситъ о себѣ молитвъ.

Помолися о мнѣ, владыко. Діаконъ, совершенно зная величіе Божіе, устрашается и, дабы законно совершить свое служеніе, проситъ священника помолиться о себѣ. Священникъ словами кающагося разбойника, висѣвшаго при кровавомъ священнодѣйствіи, умоляетъ Христа помиловать на небесахъ того, котораго Самъ же Онъ избралъ для служенія безкровному сему таинству.

§ 50.

Проскомидію совершаетъ одинъ младшій іерей.

Дѣйство проскомидіи единъ іерей токмо творитъ. Когда литургію совершаютъ многіе священники, то тѣ, кои занимаютъ первыя мѣста, не приступаютъ къ совершенію проскомидіи. *Но все дѣйство оныя проскомидіи совершаетъ единъ токмо іерей,* занимающій послѣднее мѣсто. Іерей этотъ совершаетъ какъ бы предисловіе священнодѣйствія, или лучше, онъ показываетъ прообразовательныя гаданія, дѣйствія и предсказанія пророковъ; потому что въ предложеніи іерей воспоминаетъ о закланіи и смерти Христовой, предсказанныхъ Исаіею и другими пророками. А когда приготовляетъ дары, тогда исполняетъ какъ бы дѣла Крестителя, бывшаго предъ самымъ пришествіемъ Христовымъ, потому что Креститель училъ о Христѣ, проповѣдывалъ о Немъ и служилъ Ему. Посему и проскомидію совершаетъ младшій іерей.

ГЛАВА VII.

БОЖЕСТВЕННАЯ СЛУЖБА ИЛИ ЛИТУРГІЯ СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

§ 1.

Литургія Златоустаго не первая.

Всѣ писатели утверждаютъ, что составитель настоящей литургіи есть св. Іоаннъ Златоустъ. Извѣстно также и то, что этотъ св. отецъ взялъ тѣ же обряды изъ прежде составленной литургіи св. Василія Великаго, но только сократилъ молитвы. Какъ о той, такъ и о другой литургіи св. Проклъ, ученикъ св. Іоанна, въ книгѣ о преданіи божественной литургіи, говоритъ: „апостолы нѣкогда имѣли обычай совершать божественныя тайны весьма пространно, читали многія молитвы и оставили намъ примѣръ при семъ жертвоприношеніи употреблять длинныя молитвы, но послѣ нѣкотораго времени, охладѣвшіе въ ревности и усердіи къ вѣрѣ и занимавшіеся болѣе дѣлами вѣка сего и мірскими попеченіями, начали скучать продолжительностію литургіи и едва ходили къ слушанію божественной службы. Видя это, св. Василій принялъ противъ сего спасительный способъ и первый издалъ краткую и удобную литургію (о чемъ см. въ житіи его). Спустя немного времени, тотъ отецъ нашъ, одаренный златымъ языкомъ, Іоаннъ, имѣя надлежащее и неусыпное попеченіе о спасеніи овецъ, какъ надлежитъ пастырю, и снисходя слабости и нерадѣнію человѣческаго естества, рѣшился вовсе истребить всѣ сѣти и навожденія сего сатанинскаго предлога и, исключивъ многія слова изъ литургіи Василія Великаго, составилъ и издалъ вмѣсто длинныхъ молитвъ краткія“.

§ 2.

Начало литургіи есть „благословено царство“.

Благословенò царство. Вечернее пѣніе начинается словами *благословенъ Богъ нашъ* для показанія, что наше боговѣдѣніе было темное и начальное; утреня начинается: *слава святѣй, единосущнѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ*, для показанія свѣта древняго закона, а литургія начинается словами: *благословено царство Отца и Сына и Святаго Духа*, гдѣ ясно раздѣляются лица Божества.

Ибо сначала мы были среди идолопоклонниковъ и знали только то, что есть истинный Богъ и Творецъ всей твари; это и выражается на вечерни. Потомъ, что Богъ есть существо тріипостасное мы узнали изъ сѣновнаго пророческаго проповѣданія; это и выражается на утрени. Наконецъ, послѣ вочеловѣченія Слова Божія, ясно открылось намъ, что сіи три ипостаси суть Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, во имя Которыхъ мы крестились и чрезъ Которыхъ мы усовершились въ боговѣдѣніи: и это выражается на литургіи. Св. Германъ спрашиваетъ: „почему на литургіи іерей нарицаетъ троичность Божества, а не единство; ибо не говоритъ: благословенъ Богъ, или: благословено царство Божіе, но различаетъ Лица: *благословено царство Отца и Сына и Святаго Духа*“? И потомъ самъ отвѣчаетъ: „потому что люди въ первый разъ узнали въ трехъ лицахъ Бога чрезъ вочеловѣченіе Господа, а сіе тайнодѣйствіе совершается въ воспоминаніе вочеловѣченія Господня; посему и надлежало въ самомъ началѣ возвѣщать міру и проповѣдать Троицу“.

§ 3.

Великая ектенія древняя.

Великая ектенія: *миромъ Господу помолимся*, находится вся у Климента (Постан. апост. кн. 8 гл. 10), слѣдовательно она есть древняя и употреблялась въ церкви прежде временъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Эта ектенія содержитъ въ себѣ моленія о разныхъ лицахъ и предметахъ, какъ показано было на вечерни. Но она особенно читается на литургіи; ибо литургія есть не одно только воспоминаніе дѣлъ Христовыхъ, но и ходатайство къ Богу о грѣхахъ нашихъ и моленіе о всякихъ нуждахъ.

§ 4.

Изобразительныя.

Первый антифонъ отъ пѣвцовъ. Изобразительные псалмы: *благослови, душе моя, Господа;* и: *хвали, душе моя, Господа,* читаемые или поемые на литургіи и безъ литургіи послѣ часовъ, изображаютъ воплощеніе Христово и всѣ тѣ блага, которыя чрезъ Него получили мы: почему и называются *изобразительными.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 329) пишетъ: „послѣдованіе изобразительныхъ, когда поется безъ литургіи, есть нѣкоторое подобіе священной литургіи. Если же совершается литургія, то изобразительныя поются и на ней. Тогда въ началѣ два псалма заключаютъ въ себѣ славословіе Богу и напоминаютъ намъ блага, которыя получили мы особенно чрезъ воплощеніе Слова“.

Антифоны на литургіи.

Антифоны, которые въ простые и праздничные дни поются вмѣсто изобразительныхъ, суть такіе стихи, которые берутся частію изъ Ветхаго Завѣта, а частію изъ Новаго, и попеременно поются на обоихъ клиросахъ. Въ этихъ антифонахъ первые стихи выбираются изъ псалмовъ и, какъ изобразительные, выражаютъ пришествіе Христово на землю и всѣ дѣла, Имъ тогда совершенныя. Ибо, хотя смотрѣніе воплощеннаго Слова было утаено отъ нѣкоторыхъ людей, но пророкамъ и праотцамъ оно было открыто и отъ нихъ было ожидаемо и воспѣваемо. Но для чего древнее сіе пророчество всегда поется въ началѣ литургіи, именно въ это время, причину сію нѣкто такъ объяснилъ: „пророческія слова, поемыя въ началѣ литургіи, означаютъ время, бывшее до Іоанна. Такъ какъ пречистые дары, означающіе Христа, на средину еще не выносились, но лежатъ покрытые, то и антифоны означаютъ первыя времена пришествія Іисусова, въ которыя хотя Онъ и жилъ, но еще отъ многихъ не познанъ былъ; почему и необходимо было объ Немъ пророчествовать“. Св. Германъ говоритъ: „антифоны суть предреченія пророковъ, предвозвѣщающія пришествіе Сына Божія отъ Дѣвы на землю, которое принято и узнано нами чрезъ слугъ самовидцевъ Слова—апостоловъ. Надобно замѣтить, что въ началѣ всякой утренней и вечерней службы поются сначала псалмы ветхаго завѣта (т.-е. нѣсколько псалмовъ, или цѣлыя каѳисмы), потомъ пѣсни новой благодати, то-есть, стихиры и каноны, какъ и въ настоящихъ антифонахъ—послѣдніе стихи; такъ какъ ветхій завѣтъ предшествуетъ, и Законоположникъ его сей самый, родившійся въ послѣдніе дни, объяснилъ намъ его, дабы всѣ могли знать, что узаконившій это и то есть одинъ и тотъ же Богъ и Господь Христосъ“. Какъ объ этомъ, такъ и о раздѣленіи антифоновъ на три статьи, Симеонъ Солунскій (въ гл. 49) о храмѣ говоритъ слѣдующее: „іереи послѣ великой ектеніи читаютъ внутри олтаря молитвы, нося образъ небесныхъ чиновъ; пѣвцы поютъ антифоны, изображая ликъ пророковъ, и раздѣляютъ ихъ на три статьи, въ честь Троицы; въ нихъ прежде поютъ они стихи, избранные изъ псалмовъ, а потомъ пѣсни новой благодати: и словами псаломскими возвѣщаютъ предсказанное древними воплощеніе Слова Божія, пѣснями новой благодати указываютъ уже на самую благодать совершившуюся и на Сына Божія воплотившагося и все для насъ содѣлавшаго. И потому сначала прославляютъ дѣвственно родшую Христа, и просятъ Ея о насъ ходатайства, говоря: *молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ.* Потомъ поминая святыхъ, священно совершившихся въ подвигахъ, призываемъ на моленіе ихъ. Наконецъ, велегласно воспѣваемъ начальника, вождя и совершителя нашего спасенія Христа, говоря:

спаси насъ, Сыне Божій, и проч.“. И (въ гл. 98) онъ же пишетъ: „прежде входа поются антифоны, и ихъ три въ честь Троицы; сначала воспѣвается родшая Бога, потомъ чины святыхъ и наконецъ единородный Сынъ Божій. Ибо Онъ, одно изъ лицъ Троицы, воплотившись, избралъ Свою Матерь и лики святыхъ, нашихъ молитвенниковъ, а Самъ воплотившійся есть ходатай нашъ предъ Отцемъ. Тѣ же, кои воспѣваютъ пророческія пѣсни, означаютъ пророковъ: ибо пророки предсказывали Христа.

§ 5.

Двери царскія отверзаются на малый входъ.

Здѣсь отверзаются двери на малый входъ. Здѣсь отверзаются двери дольныя, то-есть нижнія или внѣшнія двери. Горнія же или внутреннія двери, т.-е. катапетасма или завѣса, открыты были прежде, какъ сказано было въ сей же части (гл. 6, § 46). Дольнія же двери, т.-е. царскія врата, отверзаются здѣсь для малаго входа въ знаменіе того, что Христосъ начинаетъ проповѣдывать Евангеліе и являетъ Себя міру.

§ 6.

Къ изобразительнымъ прибавляются блаженны.

Или блаженнамъ. Блаженны на литургіи прибавляются не къ антифонамъ, но всегда къ изобразительнымъ, когда они положены; на это есть слѣдующая причина (выше, § 4): св. Германъ говоритъ, что въ антифонахъ сначала поются псалмы древняго завѣта, а потомъ пѣсни новой благодати, что и бываетъ въ антифонахъ, поемыхъ на литургіи, но какъ къ изобразительнымъ никакихъ особенныхъ новозавѣтныхъ пѣсней не прилагается; то и положено, вмѣсто этихъ пѣсней, читать *блаженны,* которые взяты изъ Евангелія и описываютъ всѣ тѣ подвиги и дѣла пришедшаго Христа, какія Онъ совершилъ и понесъ по вочеловѣченіи, живя на землѣ между людьми. Содержаніе этихъ блаженнъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ Самъ Господь представляется единымъ блаженнымъ, истинно за насъ обнищавшимъ, кроткимъ, смиреннымъ сердцемъ, единымъ праведнымъ, правды алчущимъ и жаждущимъ, милостивымъ, щедрымъ, чистымъ сердцемъ, святымъ, нескверномъ, миротворцемъ и мироначальникомъ, миромъ, по естеству Сыномъ Божіимъ, правды ради истинно изгнаннымъ, укоряемымъ, гонимымъ, несправедливо униженнымъ, пострадавшимъ за насъ, ради славы Отца Своего и нашего спасенія, и имѣющимъ неизреченную радость и веселіе. Сверхъ того, блаженны свидѣтельствуютъ, что и подражающіе этимъ добродѣтелямъ будутъ ублажены отъ Господа. Послѣ блаженнъ, на часахъ, когда они

поются безъ литургіи, трижды поется: *помяни насъ, Господи, во царствіи Твоемъ.* Это богословіе разбойника, сказанное имъ на крестѣ, и его молитва, которою онъ пріобрѣлъ рай; а троекратно поется она въ честь Троицы. При концѣ блаженнъ всегда избираются изъ канона и читаются третья и шестая пѣсни. Ибо прочія пѣсни не такъ приличны литургіи, какъ третья и шестая. Содержаніе всѣхъ девяти пѣсней см. въ этой же части гл. 1, § 17. Третья пѣснь содержитъ молитву Анны пророчицы, знаменующей неплодство прежней церкви, а теперь явившейся плодоносящею; шестая же пѣснь—пророка Іоны, бывшаго образомъ тридневнаго погребенія и возстанія Спасителя, и вмѣстѣ нашего. А такъ какъ въ настоящее время на литургіи и совершается преимущественно воспоминаніе о неплодствовавшей прежде церкви, а теперь начинающей процвѣтать чрезъ пришествіе Христово,—а также о страданіи, воскресеніи и погребеніи Іисуса Христа, чрезъ которыя церковь процвѣтаетъ: то эти двѣ пѣсни, то-есть, третья и шестая, какъ изображающія то же таинство, и читаются преимущественно предъ прочими, имѣющими другое содержаніе. Въ великіе же праздники Господни и богородичные не только третья и шестая, но и прочія пѣсни всѣ сряду, одна послѣ другой, читаются до отданія: потому что во всѣхъ пѣсняхъ канона равно описывается существо праздника.

§ 7.

Малый входъ на литургіи.

Творятъ малый входъ. Христосъ жилъ не въ одномъ только Іерусалимѣ и не въ одномъ этомъ городѣ проповѣдывалъ Евангеліе, но входилъ и въ другія веси и грады, какъ Самъ сказалъ: *идемъ въ ближнія веси и грады, да и тамо проповѣмъ, на сіе бо изыдохъ* (Марка гл. 1, 38). Для изображенія сего, священникъ, неся на рукахъ святое Евангеліе, выходитъ изъ олтаря и говоритъ: *премудрость, прости.* Это значитъ, что сіе святое Евангеліе есть истинная, правая и неложная премудрость, не какъ мудрость еллинская, которая приводила людей къ идолослуженію. И мы, бывшіе прежде въ язычествѣ, съ радостію принимаемъ св. Евангеліе и поемъ: *пріидите, поклонимся.*

Аллилуіа по маломъ входѣ.

Послѣ сей пѣсни, на литургіи поется и *аллилуіа,* въ ознаменованіе того, что Христосъ самымъ дѣломъ начинаетъ чрезъ проповѣдь являть Себя міру, ибо *аллилуіа* означаетъ пришествіе Христово въ міръ, какъ показано въ изъясненіи утрени въ § 6, а святый Германъ говоритъ, что „входъ со Евангеліемъ означаетъ пришествіе Сына Божія и явленіе Его въ мірѣ“.

Лампада по маломъ входѣ на литургіи.

Во время этого входа предъ Евангеліемъ несется лампада, которая означаетъ: 1) Іоанна Предтечу, о которомъ писано: *уготовахъ свѣтильникъ помазанному Моему* (Псал. 131, ст. 17); 2) съ Іоанномъ и другихъ пророковъ, которые были до Христа и проповѣдывали Его пришествіе; 3) показываетъ, что законъ Божій, выносимый въ Евангеліи, есть свѣтильникъ ногамъ нашимъ, ибо сказано: *ходите, дондеже свѣтъ имате, и вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете* (Іоан. гл. 12, ст. 35 и 36).

Архіерей у западныхъ вратъ облачается.

Всѣ эти таинства означаются на литургіи, когда совершаетъ ее священникъ. Но когда это священнодѣйствіе совершаетъ архіерей, тогда являются и другія таинства. Тогда какъ священникъ предъ начатіемъ литургіи облачается въ олтарѣ, какъ въ мѣстѣ превосходнѣйшемъ,—архіерей нисходитъ въ послѣднюю часть храма и близъ западныхъ вратъ возлагаетъ на себя всѣ свои священныя одѣянія. Возложивъ одежды и находясь внѣ олтаря предъ народомъ у западныхъ вратъ, онъ представляетъ Христа, пришедшаго въ міръ, дабы взыскать заблудшее въ горахъ овча Свое, и оставившаго на небеси девяносто девять не заблудшихъ, то-есть небесныхъ ангеловъ. Когда же архіерей, предшествуемый діаконами и сопровождаемый священниками, на маломъ входѣ входитъ отъ западныхъ вратъ съ пѣніемъ во олтарь: тогда знаменуетъ воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе отъ земли Христа Господа Іисуса. Симеонъ Солунскій (въ гл. 78) пишетъ: „олтарь, гдѣ находится святое святыхъ, образуетъ то, что превыше небесъ; священная трапеза—престолъ Божій, востаніе Христово и честный гробъ; храмъ—небо и вмѣстѣ рай; а то, что находится на концѣ, т.-е. собственно храмъ и притворъ, означаетъ землю и все, что на землѣ. Когда архіерей выходитъ къ западнымъ вратамъ облачаться, тогда образуетъ воплотившагося Господа, нисшедшаго со святыми ангелами на землю и даже до крайней глубины земли—до ада, низложившаго князя тмы и избавившаго души, содержимыя тамъ отъ вѣка. А потому и первый входъ означаетъ нисшествіе Господа на землю. Его смерть, возстаніе и вознесеніе“. Въ главѣ же 46 о храмѣ онъ пишетъ: „когда іерархъ намѣренъ священнодѣйствовать, нисходитъ отъ престола, которому предстоитъ, на средину храма и этимъ

означаетъ нисхожденіе къ намъ Сына Божія. Одѣваясь священными одеждами, онъ знаменуетъ всесвятое Его воплощеніе; нисходя до вратъ храма къ западу—Его явленіе и жизнь на землѣ, смерть и нисшествіе во адъ. Ибо это значитъ выходить къ западу и нисходитъ до вратъ". Іисусъ, явившись на землѣ, *обрѣтъ овча* Свое, взялъ его на рамена. Въ знаменованіе сего, архіерей налагалъ на свои плеча омофоръ свой. Симеонъ Солунскій (въ гл. 82) пишетъ: „наконецъ спускающійся съ плечъ омофоръ означаетъ воззваніе и спасеніе заблудшаго овчати, то-есть насъ людей, которыхъ Онъ и зракъ воспринялъ, служа, и въ немъ пострадавъ на крестѣ, спасъ насъ. А потому омофоръ дѣлается изъ волны и имѣетъ спереди, сзади и на персяхъ четыре креста, означающіе распятіе Спасителя. Такъ украшенный стоитъ архіерей и благословляетъ сослужащихъ".

Діаконы при облаченіи архіерея.

Діаконы, ведущіе архіерея на западъ, образуютъ ангеловъ и апостоловъ. Симеонъ Солунскій (въ той же 82 гл.) говоритъ: „сіи діаконы образуютъ ангеловъ, послужившихъ воплощенію; являя на землѣ благочиніе небесное, они идутъ предъ нимъ къ западу въ молчаніи: самъ же архіерей, идя позади ихъ, образуетъ этимъ, что Спаситель смиренно и скудно жилъ во время перваго Своего пришествія, и что Онъ послалъ предъ лицемъ Своимъ на проповѣдь по два апостола, которымъ содѣйствовали и ангелы. Съ этихъ поръ архіерей стоитъ съ діаконами у западныхъ дверей, означая этимъ спасительное снисшествіе Христа на землю и даже во адъ, чрезъ которое Онъ избавилъ живыхъ и умершихъ".

Священники приходящіе къ архіерею.

Предъ началомъ литургіи служащіе священники выходятъ изъ олтаря и становятся около архіерея по чину, какъ ангелы, которые служили Христу на горѣ послѣ крещенія и послѣ побѣды Его надъ діаволомъ, какъ говоритъ писаніе: *и се ангелы приступиша и служаху Ему* (Матѳ. гл. 4, ст. 11). Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: „іереи, вышедъ съ благочиніемъ изъ олтаря и идя къ архіерею, образуютъ первые божественные чины ангеловъ и радость о побѣдѣ, дарованной намъ чрезъ крестъ, воскресеніе и вознесеніе Христово". И въ главѣ 54 о храмѣ онъ же пишетъ: „когда іереи, совершивъ внутри олтаря свои молитвы, выходятъ къ архіерею, то означаютъ симъ явленіе божественныхъ ангеловъ при воскресеніи и вознесеніи Христовѣ". Находясь у западныхъ вратъ, архіерей до входа пребываетъ въ молчаніи и не начинаетъ литургіи, но благословляетъ начать сіе божественное священнодѣйствіе

священнику. Св. Германъ пишетъ: „архіерей даетъ нѣкоторое время іерею, имѣющему начать божественное тайноводство; іерей представляетъ образъ Предтечи и Крестителя Іоанна и начальную жизнь на землѣ Христа до крещенія. Ибо, начиная божественную литургію, іерей представляетъ Предтечу и Крестителя Іоанна проповѣдавшаго: *покайтеся, приближибося царствіе небесное,* и крестившаго всѣхъ приходившихъ къ нему".

Царскія двери при служеніи архіерея бываютъ отверсты.

Когда архіерей стоитъ внѣ святаго олтаря, царскія двери съ начала литургіи стоятъ отверстыми, въ означеніе того, что съ самаго пришествія Христова въ міръ небесныя врата отверзлись. Потому и Самъ Христосъ сказалъ: *отселѣ узрите небо отверсто, и ангелы Божіи восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго* (Іоан. гл. 1, ст. 51). Господь, исполнивъ проповѣдь Евангелія, вознесся къ Отцу Своему, по сказанному отъ Него: *дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю: Азъ къ Тебѣ гряду* (Іоан. гл. 17, ст. 4, 11).

Осѣненіе предъ малымъ входомъ.

Потому и архіерей послѣ словъ: *премудрость, прости* — входитъ во святая святыхъ, давъ прежде благословеніе людямъ, подобно Христу, Который, при вознесеніи на небо, воздвигъ руки Свои и благословилъ учениковъ Своихъ. И такъ архіерей входитъ, подражая словамъ апостола Павла о Христѣ, что Онъ *не въ рукотворенная святая вниде, противообразная истинныхъ, но въ самое небо; нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. гл. 9, ст. 24). Этотъ же входъ Симеонъ Солунскій въ гл. 54 о храмѣ такъ описываетъ: „когда, архіерей приклоняетъ главу и возстаетъ, тогда всѣмъ показываетъ воскресеніе Господне. Тоже возвѣщаетъ и діаконъ, когда, поднявъ Евангеліе, громогласно восклицаетъ: *премудрость, прости,* словомъ и дѣломъ свидѣтельствуя о воскресеніи Іисуса Христа. Потомъ, когда предходятъ лампады, предшествуютъ діаконы по два, предносится священное Евангеліе, самъ архіерей идетъ поддерживаемый отвсюду діаконами, а прочіе іереи идутъ сзади, торжественно поется пѣснь Христу: *пріидите поклонимся* и восхваляется архіерей, тогда знаменуется воскресеніе и вознесеніе на небо Спасителя. Діаконъ, возглашающій слова, проповѣдуетъ Христово воскресеніе; ликъ іереевъ и діаконовъ образуетъ апостоловъ, находившихся при Господѣ и зрѣвшихъ на Него, и священнѣйшихъ ангеловъ; архіерей же изображаетъ Самого Господа, воставшаго, явившагося ученикамъ и возносящагося отъ земли на небо".

При входѣ цѣлуетъ иконы на царскихъ дверяхъ.

При входѣ въ олтарь, архіерей или іерей цѣлуетъ на царскихъ дверяхъ святыя иконы, дабы показать, что мы чрезъ Христа примирились съ Богомъ и Отцемъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: „когда архіерей цѣлуетъ врата, этимъ означается, что Христосъ открылъ намъ входъ во святая чрезъ завѣсу плоти Своей".

„Исъ полла эти, деспота".

Въ честь Христа, возносящагося на небо, славится архіерей отъ пѣвчихъ, которые поютъ: εἰς πολλὰ ἔτη, Δέσποτα, то есть на многая лѣта, владыко. Симеонъ Солунскій (въ гл. 31) говоритъ: „какъ ангелы восклицали вслѣдъ возносившемуся Христу: *кто есть царь славы:* такъ славится при входѣ въ олтарь и архіерей, изображающій Іисуса, восходящаго на небо. Служители поютъ: *на многая лѣта, Владыко,* свидѣтельствуя, что они славятъ не человѣка, но Іисуса Христа, великаго Царя и Архіерея. Посему архіерей, какъ носящій благодать Христа, и славится, какъ Христосъ, или лучше—чрезъ него славится Христосъ и передъ нимъ идутъ и поддерживаютъ его діаконы—ангелы, и такимъ же образомъ пѣвцы его съ пѣніемъ встрѣчаютъ".

Кажденіе по маломъ входѣ.

По входѣ, когда пѣвчіе въ олтарѣ поютъ εἰς πολλὰ ἔτη, Δέσποτα, архіерей кадитъ сначала кругомъ св. престолъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: „и кадитъ тотчасъ жертвенникъ, такъ какъ онъ есть престолъ Божій и мѣсто упокоенія (Христа) и образуетъ Самого Христа закланнаго, безсмертнаго, мысленно приносимаго въ жертву, лежащаго на престолѣ и непрестанно священнодѣйствуемаго". Послѣ престола архіерей кадитъ и народъ, показывая ниспосланіе Св. Духа на землю, которое случилось послѣ вознесенія Христова. Симеонъ Солунскій въ гл. 58 о храмѣ пишетъ: „когда, вшедъ въ олтарь, кадитъ кругомъ священную трапезу, то этимъ означается пришествіе Св. Духа, Который сошелъ къ намъ съ небесъ послѣ вознесенія Христа на небо".

§ 8.

Тропари по входѣ.

По входѣ читаются *тропари* святыхъ храма и святыхъ, въ тотъ день празднуемыхъ, для того, чтобы показать, что Христосъ по воскресеніи и вознесеніи отверзъ имъ всѣмъ рай. А когда поются праздничные тропари, тогда означается, что событія этихъ праздниковъ совершены Христомъ, пришедшимъ на землю.

§ 9.

Діаконъ возглашаетъ „благослови, владыко".

Благослови, владыко, время Трисвятаго. Что діаконъ, служащій со священникомъ, начинаетъ всякое священнодѣйствіе не просто, но съ благословеніемъ, о томъ было сказано въ сей части (въ гл. 6, § 26). Чрезъ прошеніе, повторяемое діакономъ, и благословеніе, которое даетъ священникъ, означается начало новаго и отдѣльнаго таинственнаго дѣйствія. Такъ и здѣсь діаконъ проситъ священника *благословить время трисвятаго,* какъ новое и отдѣльное дѣйствіе.

Архіерей начинаетъ литургію.

Священникъ, изъявляя свое согласіе на это, произноситъ приличныя слова: *яко святъ еси, Боже нашъ,* и проч. Когда же архіерей совершаетъ служеніе, то, пребывая до сего времени въ молчаніи, въ первый разъ говоритъ этотъ возгласъ самъ. Св. Германъ пишетъ: „Іисусъ Христосъ доселѣ хотя и былъ архіерей, но еще не всѣмъ Онъ былъ явленъ и вѣдомъ, еще не обращался среди людей и не совершалъ преестественнаго и дивнаго Своего служенія. Доселѣ, пользуясь своимъ временемъ, іерей совершалъ служеніе, подобно тому какъ Предтеча преподавалъ крещеніе покаянія; теперь же, видя входящаго архіерея, устраняется отъ своего мѣста и тихо, про себя, какъ бы говоря то самое, что говорилъ и Іоаннъ: *сему подобаетъ расти, мнѣ же малитися,*—съ сей минуты предоставляетъ совершать высшія таинстводѣйствія ему. Архіерей возглашаетъ: *яко святъ еси, Боже нашъ*" (Іоан. гл. 3, ст. 30).

§ 10.

По входѣ поминаются живые.

Господи, спаси благочестивые. По прочтеніи тропарей, предъ послѣднимъ богородичнымъ или праздничнымъ кондакомъ, воспоминаются или привѣтствуются благочестивые, находящіеся въ живыхъ, то-есть, во-первыхъ, государь и его Высочайшая фамилія, потомъ архіерей, синклитъ, воинство и наконецъ всѣ вообще христіане. Чрезъ такое привѣтствіе показывается, во-первыхъ, что всѣ они, волею Самого Христа, избраны въ свои званія и поставлены для пользы церкви и всѣхъ вообще людей. А во-вторыхъ,—этимъ они побуждаются къ правильному прохожденію своихъ званій, и обѣщается имъ одинаковое спасеніе и воздаяніе, какое Христосъ приготовилъ и даетъ всѣмъ святымъ.

§ 11.

По входѣ кондакъ богородиченъ или праздничный.

Послѣ всѣхъ этихъ привѣтствій читается наконецъ богородичный кондакъ и этимъ показывается, что чрезъ святую Дѣву какъ всѣ святые, подвигомъ добрымъ подвизавшіеся, достигли небесной славы, такъ и находящіеся въ живыхъ къ достиженію той же славы имѣютъ многое и мощное Ея ко Спасу ходатайство. А когда въ господскіе праздники вмѣсто богородична поется праздничный кондакъ, тогда этимъ показывается, что Господь чрезъ эти праздники всѣмъ ходатайствуетъ спасеніе и награду за подвиги.

„И во вѣки вѣковъ“ ораремъ показываетъ діаконъ къ народу.

И во вѣки вѣковъ. Когда архіерей или іерей, преподавая діакону благословеніе на трисвятое, возглашаетъ: *яко святъ еси, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно:* тогда діаконъ беретъ послѣднія слова: *и во вѣки вѣковъ,* какъ бы оставленныя для него, и произноситъ ихъ народу, показывая этимъ, чтобы и онъ ту же трисвятую пѣснь воспѣвалъ немолчными устами и во вѣки вѣковъ. По этой причинѣ діаконъ держитъ орарь въ рукѣ и имъ, какъ бы нѣкоторымъ видимымъ знакомъ и словами: *во вѣки вѣковъ,* показываетъ клиру время начинать трисвятое.

§ 12.

Трисвятое поется въ олтарѣ и на клиросахъ.

Глаголютъ и сами іереи же и діаконъ трисвятое. Христосъ чрезъ прехожденіе въ маломъ входѣ въ олтарь достигъ даже до *Ветхаго денми и предъ Него приведеся,* какъ сказалъ Даніилъ пророкъ: *видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ яко сынъ человѣчь, идый бяше, и даже до Ветхаго денми дойде, и предъ Него приведеся: и тому дадеся власть и честь и царство, власть Его власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство не разсыплется* (Дан. гл. 7, ст. 13 и 14). То-есть Сыну Божію, вознесшемуся отъ земли на небо, дана та верховная слава, которую Онъ имѣлъ прежде вочеловѣченія, и о которой Онъ, еще находясь на землѣ, молилъ Отца Своего, говоря: *и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самаго славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. гл. 17, ст. 5). По сей причинѣ и ангелы, когда Господь возносился на небо къ Богу Отцу Своему, воспѣвали Ему ту же пѣснь, которую и прежде пѣли, то-есть: *Святъ, Святъ, Святъ.* Подражая ангеламъ, и мы, церковь, составившаяся изъ язычниковъ, поемъ трисвятую пѣснь Тріипостасному Богу и этимъ показываемъ, что ангелы и люди составляютъ одну церковь и что

Богъ одинаково прославляется какъ ангелами, такъ и людьми. Пѣніе трисвятаго на клиросахъ означаетъ людей, а пѣніе въ олтарѣ—ангеловъ: и этимъ показываетъ согласіе и единство ангеловъ и людей; ибо ангелы и люди составляютъ одну церковь, основанную Христомъ. Такимъ образомъ, когда народъ воспѣваетъ Господа нашего Іисуса Христа вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ Святымъ, архіерей и самымъ дѣломъ выражаетъ это таинство.

Осѣненіе Евангелія дикиріемъ.

Въ началѣ пѣнія трисвятаго онъ держитъ возженное двусвѣщіе (дикирій) надъ Евангеліемъ и этимъ показываетъ, что пѣснь сія возсылается къ двумъ естествамъ Богочеловѣка Слова и что прославлять Христа вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ Святымъ мы научились отъ божественныхъ словъ. И такъ какъ познаніе о Іисусѣ, соединяющемъ въ Себѣ два естества, мы получили чрезъ Евангеліе, то оно тогда же крестообразно и осѣняется тѣмъ же двусвѣщіемъ.

Осѣненіе народа тѣмъ же дикиріемъ.

Потомъ съ двусвѣщіемъ же и со крестомъ архіерей чрезъ царскія двери выходитъ къ народу и благословляетъ, молясь объ немъ и преподавая ему божественные дары отъ всѣхъ трехъ Ипостасей живоначальной Троицы, ибо писано: *и даде даяніе человѣкомъ* (Ефес. гл. 4, ст. 8). Симеонъ Солунскій въ гл. 59 о храмѣ говоритъ: „архіерей знаменуетъ Евангеліе двусвѣщіемъ, показуя этимъ свѣтозарнаго Іисуса, соединившаго въ Себѣ два естества: Свѣтъ, который чрезъ вочеловѣченіе возсіялъ на небеси и на земли; ибо Божіе Слово Своимъ воплощеніемъ озарило не только людей, но и ангеловъ, потому что воплотившійся есть Самъ Сынъ Божій. Трисвятая же пѣснь, пѣснь при этомъ поемая, знаменуетъ таинство Троицы и воплощеніе Одного изъ той же Троицы, и притомъ согласіе и единеніе ангеловъ и человѣковъ. А потому пѣснь сія поется внутри олтаря іереями, а внѣ—клириками и народомъ, ибо ангелы и люди составляютъ одну церковь, основанную Христомъ“.

Осѣненіе трикиріемъ на горнемъ мѣстѣ; „тропарь Троицы явленіе“.

А когда при концѣ трисвятаго поется: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу,* тогда архіерей беретъ возженное трисвѣщіе, означающее, что споклоняемый со Отцемъ и Духомъ Іисусъ открылъ намъ свѣтлое таинство Святыя Троицы. Съ трисвѣщіемъ архіерей восходитъ на священное сопрестоліе и благословляетъ народъ, показуя, что Богъ въ трехъ Лицахъ есть единъ по естеству, какимъ Онъ и явился на Іорданѣ, при Христовомъ крещеніи; согласно сему

предъ архіереемъ и читается тропарь *Троицы явленіе во Іорданѣ бысть*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 69 о храмѣ) говоритъ: „архіерей восходитъ на божественное сопрестоліе, которое означаетъ сѣденіе Христа одесную Отца, и оттуда благословляетъ народъ трисвѣщіемъ, въ ознаменованіе того, что Троицею мы освѣтились, и что Христосъ, восшедъ на небеса, открылъ намъ сіяніе Троицы, знаменуемое свѣтомъ и подалъ благословеніе“; и (въ гл. 98): „архіерей знаменуетъ крестообразно священное Евангеліе двусвѣщіемъ, въ ознаменованіе двухъ естествъ Христа, нераздѣльнаго ипостасію. И потомъ, когда поется: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу*, — трисвѣщіемъ показывая, что Троица въ трехъ Лицахъ есть едино по естеству и что познаніе о Ней, какъ свѣтъ, возсіяло въ мірѣ чрезъ двоестественнаго, воплощеннаго Одного изъ Лицъ Ея. И потомъ онъ молится совершитися Евангелію, *яко лозѣ живущей, животворящей же и веселящейся, и свыше насажденной*“.

Елицы во Христа крестистеся.

Въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, въ субботу Лазареву, въ великую Пасху и въ Пятьдесятницу, вмѣсто трисвятаго, поется: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*. Эта пѣснь поется потому, что въ древности крестились въ эти праздники оглашенные, которые, сдѣлавшись новопросвѣщенными, сею пѣснію, вмѣсто трисвятаго, привѣтствовались церковію: ибо они въ эти только праздники крестились. Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ 4 ч., гл. 6, § 1.

§ 13.

„Повели, владыко“.

Повели, владыко. Послѣ сего архіерей или іерей долженъ взойти на горнее мѣсто для сидѣнія. Діаконъ же, предлагая это, говоритъ архіерею или іерею: *повели, владыко*, то-есть изъ смиренія проситъ, чтобы архіерей или іерей самъ себѣ повелѣлъ сѣсть. Ибо греки, смиряясь предъ высшими, и въ другихъ случаяхъ не говорятъ прямо: сядь или кушай, или по нашему: изволь сѣсть, изволь кушать; но—повели себѣ сѣсть, повели себѣ кушать. Такъ точно и здѣсь діаконъ проситъ архіерея или іерея, чтобы онъ повелѣлъ себѣ сѣсть. Подобно тому, и касательно требованія діакономъ благословенія отъ священника нѣкто написалъ такъ: „когда діаконъ проситъ благословенія отъ священника, не того проситъ, чтобы священникъ благословилъ, но проситъ, чтобы онъ повелѣлъ себѣ благословить кого нибудь“. Въ этомъ смыслѣ возглашается и при поставленіи діакона и пресвитера первое *повели* къ Богу,

второе *повелите* къ народу, третіе *повели, преосвященнѣйшій владыко*—къ преосвященному, который имѣетъ совершить это поставленіе.

§ 14.

Сидѣніе на горнемъ мѣстѣ.

И отходитъ на горнее мѣсто. Христосъ, обѣщанный въ началѣ чрезъ пророческія изреченія въ антифонахъ, потомъ предъявленный міру чрезъ торжественное изнесеніе и возвышеніе Евангелія, и наконецъ въ пѣсни трисвятаго познанный Своими возлюбленными учениками, теперь словами: *благословенъ грядый во имя Господне,* возвѣщается, какъ Ходатай и Царь, и грядетъ для обладанія Своимъ царствомъ. Посему іерей, а особенно архіерей, носящій образъ Самого Христа, дабы показать это обладаніе или сѣденіе одесную Бога и Отца, *отходятъ на горнее мѣсто.* Св. Германъ пишетъ: „когда служащіе сидятъ на горнемъ мѣстѣ, тогда сѣденіе ихъ означаетъ то, что Сынъ собственную плоть, которую носилъ, и знаменуемое омофоромъ овча, которое поднялъ на рамена, восшедши превыше всякаго начальства и власти, и силы, и господства вышнихъ Силъ, принесъ къ Богу и Отцу". Симеонъ Солунскій (въ гл. 93) пишетъ: „потомъ бываетъ восходъ на священное сопрестоліе и сѣденіе на ономъ: и это дѣлается во образъ восшедшаго на небеса Іисуса Христа и сѣдящаго одесную Отца". Сѣдящіе же съ іерархомъ на сопрестоліи носятъ образъ апостоловъ. Симеонъ Солунскій въ гл. 63 о храмѣ пишетъ: „іерархъ, сѣдящій на сопрестоліи, образуя Христа, сосѣдателями имѣетъ соепископовъ и іереевъ, образующихъ апостоловъ". О горнемъ мѣстѣ и сопрестоліи подробнѣе см. въ 1 ч., гл. 5. Горнее мѣсто въ таинственномъ смыслѣ означаетъ тотъ пренебесный престолъ, или престолъ славы Христовой, о которомъ упоминается въ слѣдующей молитвѣ такъ: *благословенъ еси на престолѣ славы царствія Твоего, сѣдяй на херувимѣхъ.* И хотя безъ сомнѣнія этотъ таинственный престолъ можно бы назначить и въ другой части видимаго храма; но нѣтъ ни одной части въ храмѣ, гдѣ бы удобнѣе можно было видимымъ образомъ изобразить невидимый престолъ Христа и сѣденіе Его одесную Отца, какъ превосходное то горнее мѣсто, куда отходятъ для сѣденія въ церкви архіерей или іерей.

Омофоръ отлагается.

Отходя на горнее мѣсто, архіерей сначала снимаетъ съ себя омофоръ для означенія, что Іисусъ Христосъ принесъ овча Свое, то-есть насъ человѣкъ, и предалъ оное Отцу Своему; ибо мы чрезъ Іисуса Христа имѣемъ приведеніе ко Отцу. Сверхъ сего, архіерей

не можетъ имѣть на себѣ тогда омофора и потому, что наступаетъ благовѣстіе слова Божія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 69) пишетъ: „во время чтенія Евангелія архіерей слагаетъ омофоръ, показывая свое рабство предъ Господомъ: потому что въ это время представляется Самъ Господь, вѣщающій чрезъ Евангеліе и присутствующій здѣсь въ это время, и омофоръ, образъ воплощенія Его, архіерей не дерзаетъ носить, но, снявъ оный съ плечъ, отдаетъ діакону, который и держитъ его согнутымъ въ правой рукѣ, стоя близъ архіерея, а также предходя и на великомъ входѣ со святыми дарами".

§ 15.

„Вонмемъ" предъ—„миръ всѣмъ".

Вонмемъ. По восхожденіи архіерея или іерея на горнее мѣсто произносятся слова: *миръ всѣмъ,* къ выслушанію коихъ діаконъ прежде возбуждаетъ народъ, говоря: *вонмемъ.* Св. Германъ пишетъ: „вонмемъ, то-есть послушаемъ, станемъ внимать всѣ съ умиренною душею". Слѣдовательно и сіи слова: *миръ всѣмъ* мы должны слушать съ такимъ же вниманіемъ.

§ 16.

Миръ всѣмъ.

Миръ всѣмъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 63 о храмѣ) пишетъ: „сѣдящій на сопрестоліи архіерей, образуя Христа, говоритъ: *миръ всѣмъ,* и этимъ показываетъ соединеніе неба и земли, *ибо Христосъ есть разоривый вражду плотію Своею и сотворивый обоя едино,* какъ говоритъ Павелъ (Ефес. гл. 2, ст. 14)". И въ гл. 63 онъ же пишетъ: „слово *миръ* свойственно Христу, и есть наслѣдіе, которое Онъ намъ оставилъ". Какъ Христосъ даровалъ миръ ученикамъ и оставилъ имъ оный; такъ архіерей или іерей, подавая тотъ же миръ, выражаетъ особенное къ людямъ Божіе благословеніе. Для того они и восходятъ на горнее мѣсто, дабы о имени Христовѣ преподать даръ сей людямъ. Согласно съ симъ, св. архіепископа Іоанна, литургію котораго мы объясняемъ, просили нѣкогда находящіеся подъ его паствою, или какъ сказано въ житіи его, напечатанномъ при Маргаритѣ: *моляху на престолъ епископства сѣсти и по обычаю миръ людемъ дати.* Миръ сей не только здѣсь, но и во многихъ мѣстахъ службы преподается не безъ причины. Тотъ же Златоустъ въ 3 бесѣдѣ на посл. къ Колос. пишетъ: „церковный настоятель даетъ миръ въ церквахъ однажды и дважды и трижды и много разъ. По какой же причинѣ?—Потому что онъ есть мать всѣхъ благъ, опъ—вина радости".

§ 17.

„Премудрость", прокименъ.

Діаконъ для выслушанія слѣдующаго прокимна и здѣсь возглашаетъ: *премудрость*, означая премудрость—Христа, или проповѣдь о явленіи Его въ міръ, заключающуюся въ прокимнѣ. Св. Германъ пишетъ: „премудрость Слово Божіе, святое и возлюбленное, возвѣщаетъ тайны Отца". И потому здѣсь возглашеніе: *премудрость* означаетъ побужденіе къ выслушанію прокимна. *Прокименъ* есть стихъ, взятый изъ псалмовъ Давида, который относится ко Христу, ходатаю о нашемъ спасеніи. Св. Германъ пишетъ: „прокименъ возвѣщаетъ озареніе пророческое и предсказаніе о пришествіи Царя Христа (это относится къ значенію слова прокименъ), изображая какъ бы впереди бѣгущихъ и взывающихъ воиновъ: Сѣдяй на херувимѣхъ явися и пріиде спасти насъ; также: Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ Своемъ и проч.". Прокименъ такъ называется потому, что полагается предъ другими стихами, слѣдующими за нимъ. О словѣ *премудрость* и о прокимнѣ пространнѣе смотри въ изъясненіи вечерни.

§ 18.

Чтеніе апостольскихъ посланій.

И чтетъ надписаніе Апостола. Іисусъ, желая распространить Свое Евангеліе на землѣ, собралъ апостоловъ и предъ вознесеніемъ Своимъ повелѣлъ имъ проповѣдать слово Свое всей твари, говоря: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ* и проч. (Матѳ. гл. 28, ст. 19).

„Премудрость" предъ надписаніемъ Апостола и „вонмемъ" предъ чтеніемъ Апостола.

Посему діаконъ опять произноситъ: *премудрость*, предъ надписаніемъ *Апостола*, и потомъ: *вонмемъ*—предъ чтеніемъ апостольскихъ посланій, для выслушанія сихъ проповѣданій, которыя показываютъ, что Іисусъ, по вознесеніи Своемъ, былъ благовѣствуемъ отъ Своихъ учениковъ и что Онъ творилъ чудеса. Св. Германъ пишетъ: „чрезъ чтеніе Дѣяній или посланій апостольскихъ открывается призваніе и назначеніе апостоловъ". Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) говоритъ: „и тотчасъ бываетъ божественное чтеніе Апостола, и это означаетъ, что Христосъ, возшедъ на небо, послалъ учениковъ проповѣдывать всему міру Господа"; и въ гл. 64 о храмѣ: „по семъ чтеніе словъ апостольскихъ, которое показываетъ посольство апостоловъ къ народамъ".

Во время чтенія Апостола архіерей и іерей сидятъ, а діаконы стоятъ.

Во время чтенія апостольскихъ посланій архіерей и іерей сидятъ на сопрестоліи, образуя Христа, сидящаго по вознесеніи на престолѣ славы, одесную Отца, а діаконы не сидятъ, но стоятъ, означая этимъ апостоловъ, посланныхъ проповѣдывать Евангеліе по всему міру. Симеонъ Солунскій въ гл. 65 о храмѣ пишетъ: „при чтеніи Апостола архіереи и іереи сидятъ, но діаконы, имѣющіе также благодать апостольскую, стоятъ“.

§ 19.

„Аллилуіа“ предъ Евангеліемъ.

Пѣваему же аллилуіа. На литургіи, по прочтеніи апостольскихъ посланій, и предъ Евангеліемъ поется *аллилуіа.* Какъ чтеніе апостольскаго посланія означаетъ проповѣдь апостоловъ, которые вездѣ возвѣстили, что Христосъ пришелъ на землю: такъ и чтеніе Евангелія показываетъ, что пришедшій Христосъ вездѣ и всѣми познанъ. Посему мы, послѣ апостольскихъ посланій, и предъ чтеніемъ Евангелія, прославляя Христову благодать, оказанную намъ въ Его пришествіи, поемъ *аллилуіа.* Симеонъ Солунскій въ гл. 66 о храмѣ говоритъ: „предъ Евангеліемъ поется пѣснь: *аллилуіа,* означающая хвалу Богу и явленіе божественной благодати, то-есть чтеніе Евангелія“. Св. Германъ говоритъ: „аллилуіа есть предвозвѣстникъ Евангелія, взывающій: Господь грядетъ“; тотъ же св. Германъ, толкуя слово *аллилуіа* съ еврейскаго, такъ объясняетъ: „*ал* значитъ идетъ, является, *ил* Богъ, *уіа* хвалите и пѣснословьте живаго Бога“. О сей пѣсни аллилуіа пространнѣе смотри во 2 ч. гл. 4, §§ 8 и 10.

§ 20.

Кажденіе предъ Евангеліемъ.

Кадитъ святую трапезу окрестъ и олтарь весь. Предъ Евангеліемъ совершаются три новыя дѣйствія: кажденіе, благословеніе, даемое діакону, и наконецъ чтеніе самаго Евангелія. Предъ чтеніемъ Евангелія, діаконъ исполняетъ сначала первое изъ этихъ дѣйствій, то-есть кажденіе. Ибо слово Божіе, имѣющее быть проповѣдано, наполняетъ благоуханіемъ всю церковь, какъ сказалъ Павелъ, учитель языковъ: *яко Христово благоуханіе есмы Богови* (2 Кор. гл. 2, ст. 15). Симеонъ Солунскій въ гл. 68 о храмѣ говоритъ: „прежде чтенія Евангелія бываетъ кажденіе, въ знакъ подаваемой всему міру чрезъ Евангеліе благодати Духа“.

§ 21.

Благовѣстіе.

Благослови, владыко, благовѣстителя. Діаконъ, исполняя второе дѣйствіе и испрашивая благословенія для чтенія Евангелія, называетъ себя *благовѣстителемъ.* Ибо онъ имѣетъ читать евангельское писаніе тѣми же словами, какъ написалъ Духъ Святый.

§ 22.

„Премудрость, прости" — предъ надписаніемъ Евангелія, и „вонмемъ"—предъ чтеніемъ Евангелія.

Премудрость, прости, услышимъ святаго Евангелія. Для выслушанія святаго Евангелія произносится не только *премудрость,* но и *прости.* Св. Германъ говоритъ: „Премудрость—Слово Божіе:—*прости, услышимъ святаго Евангелія,* то-есть да возносимъ сердца наши вмѣстѣ съ попеченіями надъ всѣмъ земнымъ и да уразумѣемъ откровеніе благъ". Предъ чтеніемъ же самаго Евангелія говорится и *вонмемъ.* Чтеніе Евангелія показываетъ, что Премудрость — Христосъ, предсказанный пророками, что видно было изъ прокимна, проповѣданный апостолами, на что указывало чтеніе посланій апостольскихъ, теперь чрезъ чтеніе Евангелія вездѣ и всѣми видится, и всѣми узнанъ, какъ Самъ Христосъ, и является міру, какъ бы лицемъ къ лицу, да *елицы пріимутъ Его и увѣруютъ во имя Его, пріимутъ область чада Божія быти* (Іоан. гл. 1, ст. 12). Симеонъ Солунскій въ гл. 67 о храмѣ пишетъ: „самое же чтеніе Евангелія означаетъ бывшую отъ учениковъ, по вознесеніи Господнемъ, проповѣдь Евангелія во всемъ мірѣ. Посему прежде читается Апостолъ, потомъ Евангеліе; ибо сначала ученики были посланы, а потомъ обошли всю вселенную, проповѣдуя Евангеліе". Св. Германъ пишетъ: „Евангеліе знаменуетъ пришествіе Сына Божія, когда Онъ видимъ былъ намъ, уже не чрезъ облако и гадательно говоря съ нами, какъ нѣкогда съ Моисеемъ, не звуками громовъ, не однимъ только гласомъ, среди мрака и огня на горѣ, и не въ видѣніяхъ, какъ съ древними пророками, но открыто явился, истинно какъ человѣкъ, и видимъ былъ съ нами, какъ кроткій и миротворный Царь, какъ дождь, безъ шума сошедшій на руно; *и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.* Чрезъ него бесѣдовалъ съ нами Богъ и Отецъ устами къ устамъ, а не въ гаданіяхъ; о Немъ Отецъ съ неба свидѣтельствуетъ, говоря *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный".*

Чтеніе Евангелія бываетъ отъ діакона на амвонѣ.

Святое Евангеліе, содержащее въ себѣ ученіе Самого Христа Спасителя, читается или діакономъ, который тогда означаетъ апо-

столовъ, или священникомъ, который образуетъ Самого Христа. А почему на литургіи діаконъ читаетъ Евангеліе не внутри олтаря, но на амвонѣ, причину этого Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) объясняетъ такъ: „священное Евангеліе, послѣ аллилуіа, читается на амвонѣ, потому что апостолы проповѣдывали Евангеліе, вышедши изъ Іерусалима.

Осѣненіе по Евангеліи.

По прочтеніи Евангелія архіерей сходитъ съ сопрестолія и изъ олтаря къ народу, и осѣняетъ всѣхъ. Этимъ показывается: 1) что Христосъ по вознесеніи побѣдилъ міръ; 2) что Христосъ, возшедъ на небеса, не разлучается съ нами, но по обѣтованію всегда пребываетъ съ нами, и 3) что Онъ опять придетъ судить живыхъ и умершихъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 48) пишетъ: „тотчасъ, нисходя съ сопрестолія, архіерей показываетъ, что Христосъ чрезъ проповѣдь побѣдилъ міръ"; и въ 98: „архіерей, сходя съ каѳедры, находящейся на горнемъ мѣстѣ, показываетъ промышленіе и попеченіе объ насъ Спасителево съ небесъ, потому что и по вознесеніи Онъ не разлучился, но обѣщался всегда пребывать съ нами. И то притомъ означается, что Онъ опять придетъ къ намъ во второмъ Своемъ пришествіи".

§ 23.

Миръ.

Миръ ти благовѣствующему. Намѣревающимся читать Апостолъ и Евангеліе сначала подается благословеніе, дабы они имѣли силу благовѣствовать, а по окончаніи чтенія подается имъ *миръ*, въ возмездіе за трудъ благовѣствованія.

§ 24.

Послѣ Евангелія ектенія сугубая.

Рцемъ вси отъ всея души. Доселѣ архіерей или іерей представляли Христа и Его славу; теперь же они являются молитвенниками. Симеонъ Солунскій, въ гл. 72 о храмѣ, пишетъ: „пришедъ къ престолу, архіерей начинаетъ молитвы, показывая въ своемъ лицѣ служителя таинству. А потому діаконъ, ставъ на обычномъ мѣстѣ, въ настоящей ектеніи возглашаетъ различныя моленія: во-первыхъ—о всѣхъ вообще, потомъ о государѣ и всякомъ начальствѣ. Такое прилежное моленіе или сугубая ектенія всегда читается непосредственно послѣ Евангелія. Причину этого нѣкто объясняетъ такъ: „какое, если не сугубое, моленіе наиболѣе прилично послѣ Евангелія о тѣхъ, кои защищаютъ Евангеліе и кои подражаютъ благости и человѣколюбію Христа, изображаемаго въ Евангеліи"?

§ 25.

Оглашенные съ молитвою изводятся.

Помолитеся, оглашенніи. Съ сего времени начинается важнѣйшая часть литургіи, то-есть совершеніе таинства и сошествіе Всесвятаго Духа на божественные дары. Въ началѣ сего таинодѣйствія, святые отцы предполагаютъ не духовное что нибудь и совершенное, но какъ бы вещественное и несовершенное. Посему священникъ, готовящійся приступить къ сему священнодѣйствію, начинаетъ изводить отъ лика вѣрныхъ несовершенныхъ, то-есть оглашенныхъ, которымъ при семъ таинствѣ нельзя оставаться, но теперь въ церкви могутъ быть только одни вѣрные. Впрочемъ, оглашенные изъ церкви выводятся не насильственно, но съ молитвою; ибо прежде выведенія изъ церкви имъ повелѣвается помолиться Богу за себя.

Кающіеся изводились.

Съ оглашенными нѣкогда изводились и кающіеся, то-есть находящіеся подъ запрещеніемъ. Св. Германъ кающихся ясно причисляетъ къ оглашеннымъ. *Помолитеся, оглашенніи, Господеви,* то есть непосвященные, ненаученные, некрещенные, исповѣдавшіе грѣхъ и еще состоящіе подъ эпитиміею. Къ нимъ-то взываетъ діаконъ, чтобы они молились, да получатъ отпущеніе и да удостоены будутъ животворящей жертвы послѣ крещенія". Изводить изъ церкви кающихся вмѣстѣ съ оглашенными повелѣваетъ и 19 правило собора Лаодикійскаго. А толкованіе на сіе правило говоритъ, что неизвѣстно когда прекратилось это обыкновеніе. О семъ смотри въ Кормчей. Но и вѣрные приглашаются *помолиться объ оглашенныхъ,* ибо всѣ мы должны желать спасенія ближнему, по слову апостольскому: *должны есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити* (Римл. гл. 15, ст. 1).

§ 26.

„Елицы оглашенніи, изыдите".

Елицы оглашенніи, изыдите. Послѣ молитвы оглашенные изводятся совершенно. Сверхъ того діаконъ прибавляетъ: *да никто отъ оглашенныхъ,* то-есть да никто изъ оглашенныхъ, въ приближающееся въ сей часъ время, не присутствуетъ, потому что, какъ новоначальные, они не въ силахъ понять глубины таинства, которое выше всякаго слова и разума, понять высоты и страшнаго совершенія освящаемыхъ даровъ. Извѣстно, что слабымъ зрѣніемъ смотрѣть на солнце, питающимся молокомъ принимать твердую пищу вредно; необходимо пріучать ихъ къ этому мало по малу. Всякій быстрый переходъ отъ одного состоянія къ другому бываетъ вре-

денъ, и предметы, вдругъ насъ поражающіе, не доставляютъ намъ удовольствія. Подобно сему и тѣ, кои должны находиться въ числѣ кающихся, показывая здѣсь притворство, не должны считать себя чистыми отъ грѣха, и потому да не дерзаютъ приступить къ освящаемымъ страшнымъ тайнамъ, какъ и оглашенные. Св. Златоустъ, въ бесѣдѣ о блудномъ сынѣ, говоритъ о подобныхъ людяхъ такъ: „никто изъ неядущихъ, никто изъ немогущихъ взирать на тельца ядомаго, никто изъ немогущихъ видѣть небесную кровь, изливаемую во оставленіе грѣховъ, никто недостойный живыя жертвы, никто осквернённый нечистыми устами да не прикасается страшнымъ таинствамъ. Если имѣешь гнѣвъ на враговъ,—уврачуй язву, прекрати вражду, да получишь врачеваніе отъ трапезы. Ты приступаешь къ страшной жертвѣ; постыдись же притворства; ибо для примиренія земнаго съ небеснымъ заклался Христосъ“ и проч. Симеонъ Солунскій это изведеніе оглашенныхъ и весь слѣдующій затѣмъ великій выходъ таинственно уподобляетъ второму пришествію Господню и будущему Его царствію, и въ гл. 73 о храмѣ говоритъ: „оглашенные тотчасъ изводятся, а вѣрнымъ повелѣвается остаться, потому что время это изображаетъ время кончины міра. *Егда бо проповѣстся,* сказано, *Евангеліе во всемъ мірѣ, тогда пріидетъ кончина;* Господь пошлетъ тогда *Своя ангелы* и разлучитъ злыхъ отъ праведныхъ. Воспоминая сіе, и церковь повелѣваетъ оглашеннымъ выйти, а оставаться однимъ только вѣрнымъ.

§ 27.

Кто суть вѣрные?

Елицы вѣрніи. Какъ при началѣ литургіи діаконъ, начиная первое моленіе, говорилъ: *миромъ Господу помолимся,* такъ точно и въ началѣ сей части литургіи онъ требуетъ отъ насъ мира и говоритъ: *елицы вѣрніи, паки и паки миромъ Господу помолимся.* Что значитъ: миромъ Господу помолимся, о томъ сказано на вечерни, въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь діаконъ повелѣваетъ остаться въ храмѣ только тѣмъ, кои достойны пріобщиться святыхъ таинъ и приноситъ Богу усерднѣйшія и тайныя молитвы, а прочія всѣ, какъ невѣрные, должны выйти изъ храма. Матѳей Властарь, подъ буквой Е (въ гл. 9) пишетъ: „иподіаконъ не долженъ оставлять церковныхъ дверей, дабы смотрѣть за изведеніемъ изъ церкви оглашенныхъ и кающихся. Посему и на ектеніи говорится, *елицы вѣрніи,* т.-е. оставайтесь въ храмѣ, чтобы созерцать жертву святыхъ таинъ, а *изыдите* всѣ, непричастные сему“.

„Премудрость“ предъ возгласами двухъ ектеній.

Послѣ Евангелія до херувимской читаются одна послѣ другой четыре ектеніи, но не на всѣхъ четырехъ ектеніяхъ полагается

слово: *премудрость*, а только на двухъ послѣднихъ. Раскрытіе на престолѣ антиминса означаетъ, что начинается время совершенія таинства и сошествія Всесвятаго Духа на божественные дары. Послѣ сего священникъ, какъ и при началѣ священнодѣйствія, какъ скоро выйдутъ оглашенные и кающіеся, возбуждаетъ однихъ вѣрныхъ молиться о себѣ, и самъ благодаритъ Господа Бога: *яко сподобилъ насъ предстати святому Своему жертвеннику*, и молитъ *сотворити ны достойны быти, еже приносити моленія и молъбы и жертвы безкровныя*. Для возбужденія насъ къ такому моленію и прилагается здѣсь слово: *премудрость*, передъ возгласомъ: *яко подобаетъ*. Но такъ какъ, при этомъ священнодѣйствіи, всѣмъ намъ слѣдуетъ пріобщиться святыхъ и божественныхъ таинъ (все настоящее священнодѣйствіе состоитъ изъ двухъ дѣйствій,—совершенія таинства и причащенія божественныхъ даровъ); то священникъ читаетъ и четвертую ектенію, въ которой возбуждаетъ народъ къ приличному для сей цѣли моленію, и самъ молится, дабы Богъ даровалъ намъ *неповинно и неосужденно причаститися святыхъ Своихъ таинъ*. Вотъ почему, на этой четвертой и послѣдней ектеніи прибавляется второе: *премудрость*,—предъ возгласомъ: *яко да подъ державою*. А что слово: *премудрость* произносится для сего, о томъ смотри въ изъясненіи вечерни и литургіи въ своихъ мѣстахъ.

§ 28.

Херувимская пѣснь.

Глаголютъ и тіи херувимскую пѣснь. Херувимская пѣснь: *Иже херувимы*—возбуждаетъ насъ, дабы мы, тайно образуя херувимовъ, или таинственнымъ образомъ подражая имъ, и приготовляясь вмѣстѣ съ ними припѣвать трисвятую пѣснь Животворящей Троицѣ, теперь отложили всякое житейское попеченіе, то-есть не думали ни о богатствѣ, ни о славѣ, ни о другихъ житейскихъ и плотскихъ привязанностяхъ, но достойно приняли Царя всѣхъ тварей земныхъ и небесныхъ и почтили Того, Кого почитаютъ на небеси и Кого окружаютъ ангельскія силы. И если такъ себя приготовимъ, то можемъ и мы плотскіе, вмѣстѣ съ невещественными херувимами, воспѣвать трисвятую пѣснь Животворящей Троицѣ, то-есть: *аллилуіа*. Святый Германъ говоритъ, что въ настоящей службѣ мы готовимся принять чрезъ причащеніе Царя всѣхъ, для чего въ это время св. дары изъ предложенія переносятся на престолъ. Въ его словахъ содержится и краткое объясненіе херувимской пѣсни: „воспѣваемая херувимская пѣснь убѣждаетъ всѣхъ, отъ настоящей минуты до конца священнодѣйствія имѣть внимательный умъ и оставить всякое житейское попеченіе, потому что всѣмъ предлежитъ чрезъ причащеніе принять великаго Царя“. Такое содержаніе пѣсни:

Иже херувимы—показываетъ, что она не есть собственно херувимская пѣснь, но относится къ намъ и есть наученіе и возбужденіе предстоящихъ воспѣвать ту херувимскую пѣснь, которую херувимы какъ прежде, такъ и теперь воспѣваютъ, то-есть пѣснь *аллилуіа*. Доказательство этого, принадлежащее тому же св. Герману, смотри ниже § 29. Та же пѣснь *аллилуіа* называется здѣсь и трисвятою, ибо трижды поется въ честь Животворящей Троицы.

Умовеніе рукъ.

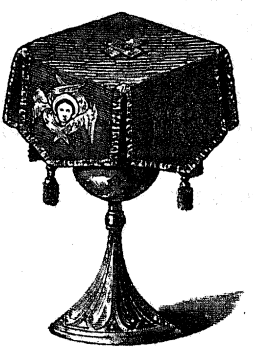
Архіерей передъ перенесеніемъ даровъ и во время пѣнія херувимской пѣсни предъ всѣми умываетъ свои руки, показывая этимъ свою чистоту и непорочность въ священнодѣйствіи и что

нужно совершенно чистымъ, сколько это возможно человѣку, приступать къ служенію чистѣйшихъ таинъ. Объ умовеніи смотри въ сей же части, въ главѣ 6, § 25.

§ 29.

Великій выходъ.

Исходятъ же съверною страною, предходящимъ имъ лампадамъ, и обходятъ храмъ молящеся. Два входа положены на литургіи: одинъ малый, а другой великій. Въ маломъ выходѣ переносится Евангеліе изъ предложенія на престолъ, а въ великомъ—святые дары. Перенесеніе св. даровъ въ таинственномъ смыслѣ означаетъ перенесеніе тѣла Господня со креста или Голгоѳы, гдѣ Христосъ былъ распятъ, до мѣста погребенія. Св. Германъ перенесенію св. даровъ даетъ значеніе перенесенія тѣла Христова отъ Голгоѳы до гроба такими словами: „святая трапеза соотвѣтствуетъ погребенію Христову, когда Іосифъ, снявъ тѣло Христово со креста, обвивъ чистою плащаницею и помазавъ ароматами и мvромъ, подъялъ съ Никодимомъ и полохоръ, грядущій съ честными дарами, то-есть тѣломъ Господа Іисуса,



жилъ въ новомъ изсѣченномъ изъ камня гробѣ. Образъ сего-то святаго гроба есть жертвенникъ или мѣсто возложенія, гдѣ положено святое и всечестное тѣло, — то-есть св. трапеза“. И еще: „мысленныя силы, видя херувимскій

преносимымъ какъ-бы отъ Краніева мѣста до гроба, невидимо воспіютъ съ нами пѣснь *аллилуіа*".

Антиминсъ простирается, изображая гробъ Господень.

Все таинство перенесенія святаго тѣла Христова на литургіи совершается слѣдующимъ образомъ. Еще прежде, когда говорится возгласъ: *да и тіи съ нами славятъ*, простирается на св. престолѣ св. антиминсъ, означающій въ этомъ случаѣ гробъ Господень, который Іосифъ, еще будучи оглашеннымъ и несовершеннымъ ученикомъ, сдѣлалъ сначала для себя, но потомъ посвятилъ Христу. Отсюда начинается воспоминаніе всего крестнаго таинства.

Кажденіе.

Потомъ, пришедъ въ предложеніе, служащіе обрѣтаютъ здѣсь Іисуса, какъ бы распятаго на Голгоѳѣ, и кадятъ тогда какъ дары, такъ и весь олтарь, говоря: *помилуй мя, Боже.*

Архіерей не выноситъ св. даровъ.

Архіерей же, по открытіи даровъ, во время кажденія, вынимаетъ частицы о государѣ и его Августѣйшей фамиліи, объ архіереяхъ, синклитѣ и о всѣхъ людяхъ, и бываетъ съ непокрытою головою до тѣхъ поръ, пока не приметъ святыхъ даровъ. И поелику архіерей носитъ образъ Христа, то онъ и не выноситъ самъ святыхъ даровъ, но передаетъ ихъ священнику и діакону, которые тогда изображаютъ Іосифа и Никодима. При семъ случаѣ *воздухъ* означаетъ плащаницу, а изъ прочихъ двухъ покрововъ — одинъ означаетъ сударій, которымъ обвита была глава Іисуса, а другой— погребальныя пелены или саванъ. Кадильница, несомая діакономъ передъ дарами, означаетъ смирну и алой, которые куплены были погребателями, чтобы помазать тѣло Умершаго. Іисуса не погребли на мѣстѣ Его распятія, но перенесли въ вертоградъ и тамъ положили въ пещерѣ въ новомъ гробѣ.

Пресвитеры и діаконы.

Въ воспоминаніе сего, священникъ исходитъ со святыми дарами отъ предложенія, какъ отъ Голгоѳы, сѣверною стороною; передъ нимъ несутъ лампады, а за нимъ идутъ сослужащіе, которые образуютъ и предшествующихъ пророковъ и послѣдовавшихъ апостоловъ. При этомъ воспоминаютъ слова разбойника, сказанные незадолго до смерти Спасителя: *помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ.* Наконецъ священникъ молится и о всѣхъ людяхъ, говоря: *всѣхъ*

васъ да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ. Согласно съ симъ и предстоящій народъ, благоговѣя предъ вынесенными дарами, стоитъ, наклонившись съ глубокимъ благоговѣніемъ, и съ умиленіемъ воспоминаетъ грѣхи свои, прося, ради смерти Христовой, отпущенія имъ и взывая изъ глубины души подобно разбойнику. Но такъ какъ сей же Іисусъ нѣкогда имѣетъ опять прійти со славою судить живыхъ и мертвыхъ, то Симеонъ Солунскій это священнѣйшее пренесеніе тѣла Христова, кромѣ погребенія, таинственно уподобляетъ страшному и второму пришествію Господа на землю. Въ гл. 76-о храмѣ онъ говоритъ: „даронесеніе, то-есть торжественное перенесеніе божественныхъ даровъ, въ сопровожденіи чтецовъ съ лампадами, діаконовъ, іереевъ съ священными сосудами, означаетъ второе пришествіе Христа, Который нѣкогда пріидетъ со славою".

Омофоръ предносится.

Когда сему перенесенію даровъ дается значеніе втораго пришествія Христова, тогда и предносимые во время входа предъ дарами омофоръ, воздухъ, и діаконы, за омофоромъ идущіе, имѣютъ значеніе соотвѣтственно обстоятельствамъ сего пришествія. Симеонъ Солунскій въ томъ же мѣстѣ пишетъ: „для того несутъ напереди и омофоръ, имѣющій на себѣ крестъ, какъ знаменіе креста, нѣкогда имѣющее явиться людямъ на небеси, также какъ Самъ Іисусъ. За нимъ вслѣдъ идутъ діаконы, образующіе чинъ ангеловъ,—и на это указываютъ рипиды, которыя Діонисій называетъ крылами ангельскими.

Сзади несется покровъ.

Потомъ идутъ несущіе божественные дары, а за ними и всѣ прочіе сослужащіе, и наконецъ тотъ, у котораго на главѣ покровъ, означающій нагаго и мертваго Іисуса. Когда обходятъ со святыми дарами храмъ, то воспоминаютъ молитву разбойника. Симеонъ Солунскій въ томъ мѣстѣ пишетъ: „священнослужители, обшедъ храмъ и помолясь о людяхъ, при входѣ въ олтарь молятся всѣ объ архіереѣ; при этомъ воспоминаютъ не иную молитву, какъ только ту, которая—о царствіи Божіи. Все это внушаетъ, что при концѣ міра, когда Спаситель явится и отдѣлитъ злыхъ, вѣрные получатъ не иное наслѣдіе, но царствіе Божіе. Царствіе же Божіе есть Самъ Христосъ и познаніе Его домостроительства". Тотъ же Симеонъ Солунскій говоритъ, что сей великій входъ означаетъ не только второе пришествіе Христа, но и погребеніе Его. „Входъ сей означаетъ второе пришествіе Его и вмѣстѣ и погребеніе, ибо мы, какъ сказано, только впослѣдствіи узримъ Его".

Дары святые почитаются поклоненіемъ.

Святымъ дарамъ, хотя еще и неосвященнымъ, воздается на семъ входѣ поклоненіе. Симеонъ Солунскій въ томъ же мѣстѣ пишетъ: „предъ іереемъ всѣ вѣрные справедливо припадаютъ, одни прося молитвъ его, и чтобы онъ воспомянулъ ихъ въ священнодѣйствіи, а другіе,—воздавая честь божественнымъ дарамъ. Хотя еще они не освящены, но на предложеніи принесены Богу; тамъ іерей молился о нихъ и просилъ принять ихъ въ горній жертвенникъ. Хотя они и не совершены, но приготовлены къ совершенію и приношенію Богу, и суть вмѣстообразная тѣла и крови Господней. Если мы иконамъ воздаемъ честь и поклоненіе, то тѣмъ болѣе должны оное воздавать дарамъ, которые вмѣстообразны, какъ сказалъ Василій Великій, и которые имѣютъ преложиться въ тѣло и кровь Христову".

Порожніе сосуды предносятся.

На великомъ входѣ въ честь святыхъ даровъ переносятся для большей славы и великолѣпія не только омофоръ, рипиды, кадила съ куреніемъ θνμіама и верхній покровъ, но и порожніе сосуды, то-есть дискосы, блюдца, лжицы, коніе, губка и прочіе. Всѣ эти вещи, хотя и не содержатъ въ себѣ владычныхъ и божественныхъ даровъ, но всѣ называются священными, какъ будетъ объяснено въ поставленіи иподіакона. О всѣхъ этихъ порожнихъ священныхъ сосудахъ, переносимыхъ единственно для славы и великолѣпія, Симеонъ Солунскій такъ разсуждаетъ: „вѣрные должны припадать предъ іереемъ и ради божественныхъ сосудовъ, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и были порожніе; ибо всѣ они причастны освященія, такъ какъ въ нихъ священнодѣйствуются божественные дары. И это неудивительно, если они и порожніе; потому что они носятся въ честь божественныхъ даровъ, да освятятся всѣ, взирающіе на нихъ и приближающіеся къ нимъ". Всѣ вмѣстѣ обстоятельства великаго выхода св. Германъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: „херувимская пѣснь, предшествіемъ діаконовъ и представленіемъ рипидъ или изображеній серафимскихъ, служитъ знаменіемъ вхожденія всѣхъ святыхъ и праведныхъ, совходящихъ Святому святыхъ въ предшествіи невидимо предтекущихъ херувимскихъ силъ, ангельскихъ воинствъ, безтѣлесныхъ сонмовъ и безплотныхъ чиновъ, которые вопіютъ, доносятъ великаго Царя Христа; съ нимъ вмѣстѣ

предвходитъ въ безкровномъ жертвоприношеніи и словесной службѣ и Духъ Святый, мысленно созерцаемый подъ видомъ огня, θуміама и благовоннаго куренія дыма: ибо огонь указываетъ на божественность Духа, а благовонное куреніе дыма на соприсутствіе Его, невидимо пришедшаго и облагоухавшаго насъ чрезъ таинственное, и живое, и безкровное жертвоприношеніе и всесожженіе. При этомъ и разумныя силы и сонмы ангеловъ, созерцая совершенное Христомъ чрезъ крестъ и смерть Его домостроительство, и совершившуюся потомъ побѣду надъ смертію, нисшествіе во адъ, тридневное воскресеніе и вознесеніе Спасителя, вопіютъ съ нами невидимо аллилуіа".

§ 30.

Дары св. по перенесеніи означаютъ погребеніе Христово.

Воздухъ же отъ діаконя рама вземъ. Послѣ великаго входа, перенесенное во святый олтарь тѣло Господа Іисуса даетъ намъ видѣть самое погребеніе и положеніе его во гробъ: тогда антиминсъ представляетъ гробъ, св. престолъ вертоградъ, покровъ чаши, вмѣсто воздуха, плащаницу или синдонъ, коимъ обвили тѣло Господне, покровъ дискоса означаетъ сударій, покрывавшій лице Спасителя въ гробѣ. Потому іерей сначала чашу, а потомъ и дискосъ со святыми дарами, ставитъ на святомъ престолѣ на антиминсѣ, какъ бы полагая оные во гробъ. При семъ онъ читаетъ и тропари, относящіеся къ погребенію и воскресенію Іисуса Христа, то-есть: *благообразный Іосифъ; Во гробъ плотски* и—*Яко живоносецъ.*

Утвари по перенесеніи св. даровъ относятся къ погребенію Христову.

Послѣ сего іерей, свивъ покровы дискоса и священной чаши, полагаетъ ихъ отдѣльно, на одной сторонѣ св. трапезы. Такъ и сударій, особо будучи свитъ, лежалъ въ гробѣ и видѣнъ былъ по востаніи Христовѣ съ другими погребальными саванами.

Воздухъ же, означая до сего времени плащаницу, *емлется отъ діаконя рама* и получаетъ здѣсь значеніе того великаго камня, который Іосифомъ приваленъ былъ ко двери гроба; посему этимъ воздухомъ и покрываются св. дары. Св. Германъ говоритъ: „верхній покровъ или воздухъ употребляется вмѣсто камня, которымъ Іосифъ утвердилъ гробъ и который запечатанъ былъ Пилатовою стражею".

Двери царскія и завѣса затворяются.

При семъ іерей затворяетъ двери горнія и дольнія, то-есть завѣсу и врата; затвореніемъ царскихъ вратъ означается сошествіе Іисусово во адъ, задергиваніемъ же завѣсы—кустодіа или стража, которую іудеи приставили ко гробу Іисуса, *да не како пришедше*

ученицы Его нощію украдутъ Его (Матѳ. гл. 27). Звѣздица остается надъ дискосомъ въ ознаменованіе печати, которую, по укрѣпленіи гроба, положили на камнѣ. Кажденіе же іерея означаетъ ароматы, смирну и алой. Всѣ эти объясненія запмствованы у св. Германа, который въ заключеніе говоритъ: „и такъ вотъ Христосъ распятъ, гробъ утвержденъ, жизнь погребена, камень запечатанъ". Затвореніе царскихъ дверей, покровеніе св. даровъ и потомъ открытіе ихъ, Симеонъ Солунскій уподобляетъ сокрытію и откровенію таинственныхъ дѣлъ Божіихъ. Въ гл. 80 о храмѣ, онъ пишетъ: „божественные дары, положенные на священной трапезѣ, покрываются—въ ознаменованіе того, что Іисусъ сначала не всѣми былъ познанъ и что, даже воплотившись, не отступилъ отъ сокровеннаго Божества и промышленія, но всегда есть также непостижимъ и неизслѣдимъ, и въ той мѣрѣ можетъ быть познанъ нами, въ какой благоволитъ открыть Себя". И далѣе: „по входѣ іерея въ олтарь, затворяются двери, ибо не всѣ достойны видѣть таинства, но одни только совершители. Такъ и между ангельскими чинами: первые непосредственно пріобщаются божественнаго свѣта, вторые чрезъ первыхъ, а послѣдніе черезъ вторыхъ. Подобно этому и въ церкви, іерархъ непосредственно приближается къ священной трапезѣ, священники и служители чрезъ него; а чрезъ іереевъ и служителей пріобщаются страшной литургіи и священныхъ пѣсней и міряне.

§ 31.

Священникъ проситъ молитвъ діакона.

Помяни мя, брате и сослужителю. Здѣсь уже не діаконъ, но іерей, приступая къ священнодѣйствію, проситъ у діакона молитвъ о себѣ и поминовенія. Ибо іерей чувствуетъ свое недостоинство и исповѣдуетъ необходимость помощи другихъ, когда побуждаетъ его молиться за себя. О томъ же самомъ проситъ и архіерей священниковъ и діаконовъ. Симеонъ Солунскій, въ гл. 82, о храмѣ, пишетъ: „архіерей, наклонившись, проситъ всѣхъ молиться за него; ибо онъ знаетъ и самъ себя, и трепещетъ и ужасается предстоящаго ему дѣла, и исполняетъ слово апостольское, что нужно исповѣдать другъ другу согрѣшенія и молиться другъ за друга. И, какъ человѣкъ, самъ о себѣ не дерзаетъ молиться".

Осѣненіе.

Послѣ молитвы архіерей тотчасъ выходитъ и благословляетъ людей. Симеонъ Солунскій въ 82 гл. о храмѣ пишетъ: „принявъ молитву отъ іереевъ, онъ благословляетъ народъ, молясь и о немъ, и вмѣстѣ испрашивая у него молитвъ и для себя. Поэтому и народъ говоритъ—не *Господи, помилуй*, но—*на многія лѣта, ам-*

дыко,—молясь, чтобы благопоспѣшно было его священнодѣйствіе и чтобы онъ надолго пребывалъ въ немъ".

§ 32.

Проскомидій три.

Молитва проскомидіи. Если кто спроситъ, для чего опять читается здѣсь молитва проскомидіи или приношенія, когда извѣстно, что проскомидія совершена была прежде литургіи на предложеніи? — на это отвѣтимъ, что на литургіи проскомидія не только повторяется дважды, но и трижды. Первое приношеніе было на предложеніи предъ началомъ литургіи—несовершенное. Второе приношеніе есть настоящее, когда святые дары переносятся и полагаются на божественной трапезѣ и чрезъ молитвы приготовляются къ предложенію. Третіе приношеніе есть то, когда св. дары, уже совершенные, приносятся Отцу не какъ хлѣбъ и вино, но какъ истинное тѣло и кровь Христова. Въ первомъ приношеніи іерей молится благословить принесенные Богу хлѣбъ и вино, которые съ этого времени не должны идти ни для какого общаго и обыкновеннаго употребленія. Во второмъ и настоящемъ іерей молится, дабы Богъ удостоилъ его приносить *Ему дары же и жертвы духовныя.* А въ третьемъ съ дерзновеніемъ говоритъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносимъ.* Ибо ни одно приношеніе не можетъ быть такъ совершенно и угодно Богу, какъ сіи святые дары.

§ 33.

Цѣлованіе на литургіи.

Возлюбимъ другъ друга. Такъ какъ церковь, приготовляя чадъ своихъ къ священнодѣйствію, требуетъ отъ нихъ не только молитвы, но и доказательствъ вѣры и любви, то въ просительной эктеніи, только лишь предъ симъ проговоренной діакономъ, словами: *у Господа просимъ,* изображается *молитва,* въ настоящихъ словахъ: *возлюбимъ другъ друга — любовь,* а въ слѣдующемъ за тѣмъ символѣ—*вѣра.* Такимъ именно образомъ, т.-е. молитвою, взаимною любовію и вѣрою мы должны приготовлять себя къ священнодѣйствію. Сослужащіе священники въ это время выражаютъ доказательство своей любви установленнымъ порядкомъ: цѣлуютъ руку и плечо архіерея, который говоритъ: *Христосъ посредѣ насъ,* на что они отвѣчаютъ: *есть и будетъ.* Климентъ въ Постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 8, гл. 11) пишетъ: „діаконъ пусть говоритъ въ слухъ всѣхъ: лобзайте другъ друга лобзаніемъ святымъ, и тогда священнослужители пусть цѣлуютъ архіерея, мужчины мужчинъ, и женщины женщинъ". Причину, почему издревле установлено это всеоб-

щее въ церкви цѣлованіе, Симеонъ Солунскій (гл. 84 о храмѣ) объясняетъ такъ: „послѣ первой молитвы, во время чтенія священнаго символа бываетъ цѣлованіе по той причинѣ, что чрезъ правое исповѣданіе Троицы и одного Воплотившагося изъ лицъ Св. Троицы мы пришли въ единеніе, и это исповѣданіе соединило насъ съ ангелами;—что людямъ должно любить другъ друга, такъ какъ и Христосъ изъ любви принесъ Себя въ жертву;—что желающій причаститься Его долженъ предстать безъ вражды, и что въ будущемъ вѣкѣ всѣ будутъ друзьями и ни одного не будетъ врага: ибо враги далеко извергнутся". Впрочемъ обрядъ общаго и взаимнаго цѣлованія уничтоженъ, какъ показано въ толкованіи 19 правила Лаодикійскаго собора: „и потомъ пресвитеры давали миръ, т.-е. цѣлованіе епископамъ; потому что цѣлованіе есть образъ любви, а за любовью слѣдуетъ смиреніе: и потомъ міряне давали миръ пресвитерамъ, т.-е. цѣловались съ ними; чего нынѣ уже не бываетъ: это отмѣнено, какъ и многое другое, бывшее въ обыкновеніи въ прежнія времена.

§ 34.

„Двери, двери"—означаютъ два дѣйствія.

Двери, двери, премудростію вонмемъ. Нѣкоторые думали, что словами *двери, двери* и проч. повелѣвается низшимъ служителямъ, то-есть иподіаконамъ и другимъ придверникамъ затворять всѣ внѣшнія церковныя двери и наблюдать, чтобы оглашенные, кающіеся и невѣрные не могли входить въ церковь и видѣть и слушать настоящее совершеніе святыхъ таинъ. Другіе, зная, что оглашенные и кающіеся уже выведены, какъ показано выше (§ 20), обратили эти слова къ самимъ себѣ и положили: „да не затворимъ, но да отверземъ всѣ двери наши, то-есть отверземъ уста наши и слухъ нашъ къ выслушанію слѣдующаго символа вѣры". Такимъ образомъ говорится это какъ бы такъ: для этой премудрости, въ символѣ изображенной, отверзите уста и слухъ, чтобы принять ее; всегда такъ исповѣдуйте и слушайте, и дѣлайте безъ лѣности, прилежно, и будьте внимательны къ самимъ себѣ. Но въ ближайшемъ и пристойнѣйшемъ смыслѣ тѣ слова *двери, двери* и проч. относятся непосредственно къ завѣсѣ, которая тогда же отверзается, и отъ завѣсы обращаютъ наше вниманіе къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя имѣютъ быть немедленно совершаемы въ олтарѣ. Завѣса не задолго передъ симъ была задернута для того, чтобы изобразить приставленную ко гробу Іисуса Христа стражу, и для того, чтобы показать, что не всѣми изначала познаны были таинства. Въ настоящемъ случаѣ отверзаемая завѣса и слова: *двери, двери*—служатъ къ обозначенію той же кустодіи, которую представляетъ завѣса. Когда, пребывая во гробѣ, охраняемомъ приваленнымъ камнемъ и стражею,

Христосъ хотѣлъ явить воскресеніе Свое, то открылось землетрясеніе и за тѣмъ отверзся гробъ, и стражи гроба разбѣжались отъ страха. То же самое и въ настоящее время изображается въ священнодѣйствіи. Священники подъемлютъ воздухъ, какъ бы камень, приваленный ко гробу, потрясаютъ его надъ гробомъ, представляя самое отваленіе камня, отверзеніе гроба, землетрясеніе и бѣгство стражей. Все это показываетъ и настоящая завѣса, отверзаемая предъ очами всѣхъ.

Архіерей подъ воздухъ приклоняется.

Архіерей же приклоняется подъ воздухомъ въ показаніе того, что онъ спогребается Христу, да и совоскреснетъ съ Нимъ. Почему тотъ воздухъ и переносятъ священники надъ главою архіерея, какъ бы уже спогребшагося. А народъ тогда возглашаетъ символъ православной нашей вѣры, то-есть *вѣрую во единаго Бога* и прочее до конца. Ибо важнѣйшее таинство нашей вѣры есть смерть и воскресеніе Господа Бога Спаса нашего. Діаконъ, наблюдая всѣ сіи движенія и дѣйствія, совершаемыя въ олтарѣ, и стоя на амвонѣ, когда видитъ, что завѣса явнымъ образомъ отверзается къ востанію Христову, проповѣдуетъ о томъ людямъ словами—*двери, двери,* то-есть отверзаются двери, гробъ Христовъ заключавшія, и Христосъ имѣетъ востать. Это самое св. Германъ доказываетъ хотя не настоящимъ, но скоро затѣмъ слѣдующимъ дѣйствіемъ: „подходитъ въ бѣлой ризѣ ангелъ и отваливаетъ рукою камень отъ гроба, показывая своимъ видомъ, взывая трепещущимъ голосомъ и чрезъ діакона возвѣщая тридневное востаніе“. По поднятіи завѣсы, діаконъ возглашаетъ *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ* и проч.

Входъ во святая святыхъ по открытіи св. даровъ.

Послѣ покрытія св. даровъ, во время просительной ектеніи, священникъ въ молитвѣ Златоустаго молился: „сотвори ны достойны быти, еже приносити Тебѣ моленія и мольбы и жертвы безкровныя о всѣхъ людехъ Твоихъ и проч.“, и въ молитвѣ Василія Великаго: „даровавый намъ небесныхъ таинъ откровеніе, да будемъ достойни приносити Тебѣ словесную сію и безкровную жертву и проч.“. Посему, когда отверзается завѣса, открывается и воздухъ, покрывавшій святые дары; этимъ означается не только то, что Христосъ восталъ изъ гроба, но и то, что таинства св. даровъ, для нашего спасенія прежде всѣхъ вѣковъ сокровенныя въ непостижимомъ Божіемъ совѣтѣ и чрезъ Христа Господа совершившіяся, по возстаніи Христовѣ открыты и дѣлаются намъ извѣстны. Въ знакъ этого и завѣса, преграждавшая божественные дары, отверзается. Діаконъ возвѣщаетъ объ этомъ людямъ словами—*двери, двери* и пр., т.-е.

нынѣ мы чрезъ воскресшаго Христа обрѣтаемъ дерзновеніе и находимъ отверзтыя двери для вступленія во святая святыхъ, гдѣ, т.-е. на св. престолѣ, всѣ тайны, которыя и въ символѣ тогда же проповѣдуются, отселѣ и очами зримы и руками священнодѣйствуемы бываютъ. Къ подтвержденію такого мнѣнія служатъ, кажется, слова св. Германа: „завѣса отверзается согласно съ словами апостола: *яко имамы дерзновеніе входити во святая кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ, Егоже обновилъ есть намъ завѣсою, сирѣчь плотію Своею, и іерея велика надъ домомъ Божіимъ*“ (Евр. X, 19, 20, 21). И Симеонъ Солунскій (въ гл. 98): „потомъ (послѣ херувимской пѣсни) двери затворяются, потому что высокое недоступно зрѣнію низшихъ и дольнѣйшихъ, и тайны не для всѣхъ вѣдомы. Потомъ двери (завѣса) отверзаются, такъ какъ видѣніе въ различной степени будетъ открыто преуспѣвающимъ и совершеннѣйшимъ; и при произношеніи въ слухъ всѣхъ исповѣданія и общемъ всѣми повтореніи символа, чрезъ цѣлованіе совершается любовь и единеніе между ангелами и людьми: и Іисусъ, лучшая жертва, становится посредникомъ всѣхъ святыхъ; и іереемъ священнодѣйствующимъ и священнодѣйствуемымъ, и соединяющимъ все и соединяемымъ со всѣми“. Какъ воздухъ, держимый и колеблемый, подъ которымъ архіерей, преклоняясь, спогребался Христу, да и воскреснетъ съ Нимъ, въ первомъ дѣйствіи означалъ отваленіе камня, землетрясеніе и бѣгство стражей, такъ и во второмъ дѣйствіи открытіе и держаніе того же воздуха Симеонъ Солунскій (гл. 83 о храмѣ) относитъ къ тому же откровенію святыхъ таинъ и потому говоритъ: „держатъ же священный покровъ надъ дарами до окончанія священнаго символа, потому что все, относящееся ко Христу, должно исповѣдывать чисто, чтобы такимъ образомъ непокровенно видѣть Его“.

„Премудростію вонмемъ“.

Отсюда можно понять, что именно по причинѣ этихъ двоякихъ дѣйствій, одновременно совершаемыхъ въ олтарѣ, діаконъ упоминаетъ не объ однѣхъ дверяхъ, но о двухъ, то-есть говоритъ: *двери, двери.* Послѣднія же слова: *премудростію вонмемъ,* частію относятся къ тѣмъ же словамъ—*двери, двери,* или къ тѣмъ же двумъ дѣйствіямъ, тогда же совершаемымъ въ олтарѣ; то-есть *вонмемъ мы,* что отверзаются однѣ двери къ возстанію Христову, а другія—ко вступленію нашему во святая святыхъ; а частію тѣ же слова относятся къ слѣдующему символу вѣры. Ибо, что въ олтарѣ совершается въ дѣйствіяхъ, то же самое и на ликахъ (клиросахъ) выражается словами. *Премудростію,* то-есть Сыномъ и Словомъ Божіимъ. Св. Германъ говоритъ: „премудростію, то-есть Сыномъ и

Словомъ Божіимъ, вникнемъ въ премудрость божественнаго символа, изложеннаго святыми и богоносными отцами, и *вонмемъ*, дабы охотно и разумно съ умомъ умиреннымъ приступить къ таинственной жертвѣ".

„Вѣрую во единаго Бога".

Такимъ образомъ, во время всѣхъ тѣхъ совершаемыхъ въ олтарѣ дѣйствій, на ликахъ произносится самая приличная пѣснь, то-есть сей священный символъ. Св. Германъ говоритъ: „божественный символъ православной вѣры положено произносить для того, чтобы изъ него было вѣдомо всѣмъ, что единый отъ Святыя Троицы, единородный Сынъ и Слово безначальнаго Отца, ради нашего спасенія содѣлался человѣкомъ, воплотившись отъ святыя Богородицы, бывъ распятъ, погребенъ и воскресъ. По божественнымъ Его заповѣдямъ мы совершаемъ это, чтобы не словомъ только, но и дѣломъ всегда дѣйствовать ко спасенію своему".

§ 35.

Начинается освященіе святыхъ даровъ.

Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити. Такъ какъ только по отверзеніи дверей гроба и по возстаніи Христовѣ отверзлись намъ двери ко вступленію во святая святыхъ и къ священнодѣйствію таинъ Божіихъ; то, по изглаголаніи символа вѣры, священникъ не гадательно и не вѣрою только зритъ, не такъ, какъ древніе праотцы и пророки *издалека за стѣною, за оконцами и сквозь мрежи зрѣли* (Пѣсн. пѣсней 2, 9), но открыто начинаетъ священнодѣйствовать конецъ вочеловѣченія Христова, то-есть воскресеніе, вознесеніе и сошествіе Св. Духа, проповѣдывать Св. Троицу и все домостроительство о насъ Божіе. Для того діаконъ возглашаетъ всѣмъ: *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ.* Св. Германъ говоритъ: „іерей приступаетъ, входитъ въ общеніе съ ангельскими силами и стоитъ какъ бы не на землѣ, но въ пренебесномъ жертвенникѣ, предъ страшнымъ жертвенникомъ престола Божія, и созерцаетъ великое, неизъяснимое и неизслѣдованное Христово таинство; исповѣдуетъ благодать, возвѣщаетъ воскресеніе, запечатлѣваетъ вѣру во Св. Троицу. Подходитъ въ бѣлой ризѣ ангелъ и рукою отваливаетъ камень отъ гроба, показывая своимъ видомъ, взывая трепещущимъ голосомъ и чрезъ діакона возвѣщая тридневное возстаніе, и діаконъ, поднявъ завѣсу, возглашаетъ: „*станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ*". Но дабы предстоящіе имѣли вниманіе къ сему священнодѣйствію, сохраняя умиренный и спокойный духъ, діаконъ тотчасъ же прибавляетъ: *вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити;*

и тѣмъ возбуждаетъ ихъ ко взаимному миру. Ибо мы обязаны не только жертву приносить съ миромъ, но и самый миръ приносить въ даръ, преимущественно предъ всякимъ другимъ даромъ. На что и люди отвѣтствуютъ: *милость мира, жертву хваленія*, то-есть приносимъ; ибо милость есть плодъ тихаго и спокойнаго мира.

§ 36.

Въ священнодѣйствіи обѣщаются народу блага.

Благодать Господа нашего. Зная, что въ этомъ священнодѣйствіи по благословенію Отца, при содѣйствіи Св. Духа, Сынъ имѣетъ принестися въ жертву за весь міръ, и для того приступая къ принесенію и освященію сей жертвы, священникъ молится, чтобы *благодать сія Господа нашего Іисуса Христа* возсіяла на всѣхъ предстоящихъ, *любы Бога и Отца* пребывала съ ними всегда, и *причастіе*, то-есть пришествіе *Святаго Духа* содѣйствовало имъ въ томъ же. И люди въ свою очередь, награждая за молитву священника и согласно заповѣди, которая обязываетъ молиться другъ за друга, взаимно молятся о священникѣ, дабы и его духъ былъ исполненъ этихъ благъ; особенно молятся о немъ, чтобы онъ, обѣщающій имъ благодать и любовь Божію и пришествіе Св. Духа, благоноспѣшно совершилъ священнодѣйствіе, и для того ему отвѣчаютъ: *и со духомъ твоимъ*. Или, какъ св. Германъ объясняетъ, *и со духомъ твоимъ*, то-есть — *какъ сказали выше, такъ и будемъ дѣлать*. Или милость будемъ приносить, какъ плодъ мира и жертву хваленія. Сіи слова: *и со духомъ твоимъ* взяты изъ 2-го посланія апостола Павла къ Тимоѳею (гл. 4, ст. 22), гдѣ сказано: *Господь Іисусъ Христосъ съ духомъ твоимъ*.

§ 37.

Сердца и чувства въ священнодѣйствіи должно возносить горѣ.

Горѣ имѣимъ сердца. Священникъ, возводя всѣхъ въ горній небесный Іерусалимъ, *въ немже стояще бяху ноги наша* (Пс. 121) прежде паденія, возглашаетъ: *горѣ имѣимъ сердца*, то-есть вознесемъ чувства отъ земныхъ предметовъ къ горнему Царю и будемъ творить угодное Ему. Подобное сему увѣщаніе находится въ литургіи апостола Іакова, показанной у Климента въ Постановленіяхъ апостольскихъ въ кн. 8, гл. 12; слѣдовательно это увѣщаніе есть установленіе апостольское. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ поученіи о божественной литургіи говоритъ: „воистину въ тотъ страшный часъ должно имѣть сердце горѣ, къ Богу, а не долу, къ землѣ и къ земнымъ вещамъ. Посему это возглашеніе есть тоже какъ бы повелѣніе іерея, чтобы всѣ въ тотъ часъ оставили житейскія попеченія

и домашнія заботы, а вознеслись бы сердцемъ на небо къ человѣколюбцу Богу. На это вы отвѣчаете: *Имамы ко Господу*, и такимъ исповѣданіемъ соглашаетесь на то повелѣніе. Итакъ въ это время никто не долженъ предстоять въ такомъ расположеніи, чтобы устами говорилъ: *имамы ко Господу*, а умомъ помышлялъ о житейскихъ попеченіяхъ".

§ 38.

Въ началѣ священнодѣйствія воздается благодареніе Богу.

Благодаримъ Господа. Великій Архіерей Іисусъ Христосъ прежде преподанія тайной вечери благодарилъ Бога и Отца. Такимъ же образомъ и священникъ, подражая Совершителю сего таинства, предъ тою молитвою, которою имѣетъ освящать дары, тщится, во-первыхъ, самъ принести таковое же благодареніе, потомъ и отъ людей того требуетъ, возбуждаетъ ихъ, горѣ и на небо умомъ и сердцемъ вознесшихся, воздать благодареніе великому подателю всѣхъ благъ Богу. Посему, такъ какъ не одинъ іерей, но и весь народъ обязанъ возсылать благодареніе, то и лики, согласно съ іереемъ, поютъ: *достойно и праведно есть.* Св. Кириллъ Іерусалимскій въ томъ же поученіи говоритъ: „воистину мы должны благодарить Бога за то, что Онъ призвалъ насъ недостойныхъ въ толикую благодать, что Онъ примирился съ нами, которые были Ему врагами, и сподобилъ насъ духа сыноположенія. Возсылая благодареніе, мы совершаемъ *достойное и праведное дѣло;* Богъ же не по правдѣ, но выше правды дѣйствуя, облагодѣтельствовалъ и сподобилъ насъ столь великихъ благъ". При семъ священникомъ читается молитва: *достойно и праведно пѣти Тя, Тя благословити;* св. Германъ такъ пишетъ объ этой молитвѣ: „іерей со дерзновеніемъ приступаетъ къ престолу благодати Божіей, съ истиннымъ сердцемъ, во извѣщеніи вѣры, одинъ собесѣдуя съ Богомъ и взирая на славу Господню уже не въ облакѣ, какъ нѣкогда Моисей въ скиніи свидѣнія, но откровеннымъ лицемъ, и посвящается онъ въ боговѣдѣніе и вѣру Св. Троицы, и втайнѣ изрекаетъ предъ Богомъ тайны, въ таинственныхъ дѣйствіяхъ возвѣщая тайны, сокровенныя отъ вѣковъ и родовъ, нынѣ же открывшіяся намъ чрезъ явленіе Сына Божія,—тайны, которыя повѣдалъ намъ единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи". — Такъ какъ эта молитва вся находится у Климента (кн. 8, гл. 12), то она есть несомнѣнно древняя.

Звонъ къ достойну.

Здѣсь отъ словъ *достойно и праведно есть поклонятися Отцу и Сыну и Св. Духу* до пѣнія *достойно есть, яко во истину блажити Тя Богородицу* — бываетъ звонъ въ одинъ колоколъ.

называемый *къ достойну*. Но такого звона въ греческихъ церквахъ никогда не было, потому что колокола въ Греціи начали входить въ употребленіе въ половинѣ IX столѣтія и нынѣ рѣдко гдѣ имѣются, какъ показано будетъ ниже (въ 4 части гл. 21, § 3): и нынѣ такого звона также не бываетъ во всей Греціи нигдѣ, потому что въ уставахъ греческихъ, какъ извѣстно, такого звона не положено. О времени же и поводѣ ко введенію въ россійской церкви такого звона, московскій патріахъ Іоакимъ (1690 г.) въ книгѣ *Щитъ вѣры* говоритъ такъ: „въ прежнія времена при отцѣхъ нашихъ, паче же и при нашей памяти, не бысть сія мысль въ церкви великороссійстѣй святѣй нашей, еже словесы Господни (пріимите, ядите— и пійте отъ нея, вси) претворятись тайнѣ святыя евхаристіи, ниже во время возглашенія сихъ словесъ Христовыхъ покланятись, но просто стояще моляхуся людіе и звонъ въ кимпанъ въ то время не бываше. Свидѣтели сего премножайшіи человѣцы и не вельми состарѣвшіися. Начася же сіе бывати отъ вины сицевы: юноши нѣцыи изъ царствующаго града Москвы восхотѣша отъити въ Польское королевство ради ученія латинскаго. Иже отшедше и учащеся въ латинскихъ училищахъ и, яко ученицы, въ слѣдъ учителей своихъ ходяще въ костелы латинскіе, видѣша тамо въ костелѣхъ, и въ церквахъ христіанскихъ тамошнихъ странъ, по обыкновенію сосѣдства, во время словесъ Христовыхъ отъ іерея чтомыхъ, творимы поклоны отъ тамошнихъ человѣковъ и звонъ бывающь. Возмнѣся же имъ, яко юнымъ сущимъ, благочинно и прилично быти сіе, и бывши тамо нѣкое время возвратишася въ своя домы въ царствующій градъ Москву, повѣдаша нѣкіимъ знаемымъ своимъ священноначальникамъ и благороднымъ мужемъ, достоинства великая въ домѣ царстѣмъ имущимъ, яко бѣлорусцы и латини въ возглашеніи словесъ Господнихъ (пріимите, ядите—и пійте отъ нея, вси) покланяются тѣлу и крови Христовѣ. Звонъ же въ то время нача быти отъ тѣхъ же предреченныхъ юношей повѣданія и отъ приходящихъ малороссіянъ. И исперва глаголашеся благовѣстъ *къ достойну* быти по обычаю, яко въ Кіевѣ и во всей Малороссіи на утрени поемѣй, на девятой пѣсни—*величитъ душа Моя Господа* и *Честнѣйшую херувимъ*, — вседневно во всякой церкви, въ кимпанъ звонятъ. Потомъ же проходящу времени, мало по малу начаша человѣцы, отъ тѣхже юношъ и малороссіанъ увѣщаеми, въ разглагольствахъ мнѣти и глаголати о звонѣ сущемъ на литургіи, яко къ словесѣмъ Христовымъ и къ совершенію тайны звонятъ. И тогда наипаче людіе начаша усерднѣйше покланятися, мнѣвше тѣлу и крови Христовѣ, и кто гдѣ-либо въ то время бываше, или въ церкви, или въ дому, или въ пути, или на рукодѣліи, или на торжищи, услышавше звонъ той, абіе вси воставше поклоняхуся, мняще и глаголюще тѣлу Христову при словахъ Господнихъ покланятися, не вѣдяще извѣстно,

яко въ литургіи не въ то время, егда глаголются словеса Господня: *пріимите, ядите—и пійте отъ нея, вси,* но при словахъ: *и сотвори убо хлѣбъ сей* и проч. (о чемъ показано будетъ ниже § 54) пресуществляются хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову". Показанная книга *Щитъ вѣры,* въ подлинникѣ рукописная, хранится въ патріаршеской библіотекѣ, копіи же съ нея имѣются и въ епархіальныхъ книгохранилищахъ.

§ 39.

Побѣдная пѣснь составлена изъ ангельскихъ и человѣческихъ словъ.

Побѣдную пѣснь. По видѣнію Исаіи (въ гл. 6, ст. 3) ангельскіе духи взывали Господу Богу силъ, сѣдящему на превознесенномъ престолѣ славы, какъ Богу крѣпкому, всесильному, воеводѣ небесныхъ силъ, побѣдителю вражіихъ сонмищъ и смерти, пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Савао̀въ, исполнь вся земля славы Его.* Ему, облекшемуся въ плоть человѣческую и для попранія враговъ израильскихъ грядущему въ Іерусалимъ, какъ Царю всевышнему, пресвятому, еврейскіе отроки изъявляли радость, воспѣвая: *осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне.* Церковь, согласно съ ангелами какъ бы едиными съ ними устами, воспѣваетъ въ литургіи тріипостасному Богу и воплощенному Божію Слову побѣдную пѣснь, сложенную изъ этихъ ангельскихъ и человѣческихъ словъ.

§ 40.

Четыре слова: „поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще".

Четыре эти слова: *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще* отнюдь не означаютъ поднебеснаго міра, изъ четырехъ стихій составленнаго, какъ нѣкоторые утверждаютъ, или небеснаго, раздѣляемаго на четыре части, т.-е. на востокъ, западъ, югъ и сѣверъ, въ которыхъ слава Божія проповѣдуется словами: *исполнь небо и земля славы Твоея;* но болѣе знаменуютъ тѣхъ четырехъ животныхъ, въ видѣ которыхъ, какъ явствуетъ изъ Писанія, являются херувимы. Св. Германъ говоритъ: *поюще* — говорится объ орлѣ, *вопіюще* — о волѣ, *взывающе*—о львѣ, *глаголюще*—о человѣкѣ". Человѣкъ, одаренный разумомъ, образуя собою херувимскія силы и четверовидныхъ животныхъ,. вопіетъ: „святъ, святъ, святъ: т.-е. трисвятый и единый Богъ силъ. Святъ Отецъ, истинно святый и блаженный; святъ Сынъ, какъ Слово Божіе и образъ ѵпостаси Его; святъ и Духъ Святый, отъ Отца исходящій и въ Сынѣ почивающій, и освящающій всяческая. И посему четверовидныя животныя попеременно одинъ за другимъ восклицаютъ, — первое во образѣ льва

вопіетъ *свять*, другое во образѣ вола или тельца вопіетъ *свять*, третіе во образѣ орла вопіетъ *свять*, а четвертое во образѣ человѣка взываетъ *Господь Саваоѳъ*".

§ 41.

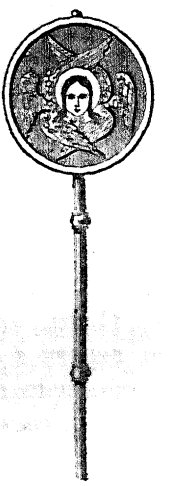
Звѣздица поднимается съ дискоса.

Пріимъ святую звѣздицу. По востаніи Христовѣ изъ гроба и по откровеніи св. даровъ, наконецъ снимается и печать, которую доселѣ представляла *звѣздица*, когда поется побѣдная пѣснь *свять, свять*, и проч.

§ 42.

Рипиды въ церкви потребны для таинственныхъ причинъ.

И вземъ рипиду. Имѣть рипиды въ церкви повелѣваетъ и необходимость ихъ при священнодѣйствіи, что изъясняетъ св. Іаковъ у Климента (въ кн. 8, гл. 12) сими словами: „два діакона съ обѣихъ сторонъ престола да держатъ рипиды, сдѣланныя изъ тонкихъ кожъ или павлиньихъ перьевъ или изъ полотна, и да отгоняютъ ими малыхъ летающихъ животныхъ, дабы они не впали въ чашу". И потому рипиды эти издревле и всегда были употребляемы въ церкви греческой. Впрочемъ рипиды, какъ вѣяла, употребляются не для прогнанія только летающихъ животныхъ и не для прохлады, но и по превосходному таинственному значенію. Іовъ у Фотія (въ кн. 6, гл. 25) говоритъ: „когда Господне тѣло возлагается на освященной трапезѣ, тогда служащіе діаконы должны съ обѣихъ сторонъ колебать надъ приносимыми тамъ страшными таинствами устроенныя изъ перьевъ рипиды, во образъ шестокрылатыхъ серафимовъ, и не должны допускать непросвѣщенныхъ останавливаться умомъ на видимомъ, но отвлекать ихъ вниманіе, чтобы они обратили очи ума своего отъ видимыхъ вещественныхъ дѣйствій на высшее и восходили отъ видимаго къ невидимому и къ неизрѣченной красотѣ". Св. Германъ, объяснившій многіе таинственные предметы и дѣйствія, почитаетъ рипиды и колебаніе оныхъ приличными дѣйствію, совершаемому здѣсь священникомъ. На вопросъ: „что сказать о божественныхъ рипидахъ, которыя держатъ въ рукахъ діаконы и которыми какъ бы въ ужасѣ колеблютъ до самой молитвы Господней", онъ отвѣчаетъ: „Владыкѣ Христу всегда соприсутствовали небесныя силы, особенно же въ ту ночь, въ которую Онъ былъ преданъ. Онѣ видѣли приведеніе Его къ Каіафѣ, стояніе предъ



человѣкомъ, лжесвидѣтельства, біеніе, заплеванія, попиранія ногами, поруганіе іудеевъ, облеченіе руками воиновъ въ червленную одежду, терновый вѣнецъ, поругательныя колѣнопреклоненія и все прочее, о чемъ повѣствуетъ исторія божественныхъ Евангелій, и можетъ быть и другое, что по множеству подобныхъ оскорбленій не упомянуто,—видѣли это и, при каждомъ такомъ явленіи недоумѣвая и поражаясь величіемъ долготерпѣнія, закрывали свои лица и отвращались, а потомъ, благоговѣя предъ владычествомъ Господа, снова обращались къ Нему, и это дѣлали онѣ до вознесенія Его на крестъ. Посему, когда Христосъ находился на самомъ мѣстѣ распятія, божественныя силы перестали ужасаться и дивиться". Симеонъ Солунскій (въ гл. 174) говоритъ: „и діаконамъ, поелику они изображаютъ серафимовъ, (при поставленіи) дается рипидіонъ; рипидіонъ же изображаетъ крыла ангеловъ да и самыхъ херувимовъ и серафимовъ; потому они и имѣютъ на себѣ изображеніе серафимовъ и носятъ образъ ихъ, сущихъ въ законѣ, осѣняющихъ кивотъ и такъ-называемое святое святыхъ. Ибо, если тогда были они въ скиніи, то тѣмъ болѣе должно имъ быть здѣсь, по явленіи истины. И поистинѣ, при этомъ присутствуетъ множество ангеловъ, какъ нѣкоторые изъ отцовъ нашихъ видѣли множество ихъ, наполняющихъ домъ; да и сами находящіеся внутри святилищнаго олтаря имѣютъ чинъ ангеловъ. Но и образы божественныхъ предметовъ не должны быть отметаемы, такъ-какъ они руководятъ къ первообразамъ".

§ 43.

На литургіи бываетъ четыре пѣсни.

Святъ, святъ, святъ. Четыре главныхъ пѣсни имѣется нынѣ въ церкви и всѣ онѣ употребляются въ безкровномъ и страшномъ настоящемъ священнослуженіи, то-есть пѣснь *ангельская, трисвятая, херувимская и побѣдная.* И хотя всѣ вообще эти пѣсни могутъ быть названы ангельскими, херувимскими, трисвятыми и побѣдными, однако всякая изъ нихъ носитъ собственное свое наименованіе. Во-первыхъ, ангельскою называется та пѣснь, которая во время неизреченнаго рождества Христова слышана была пастырями, когда множество вой небесныхъ хвалили Бога и воспѣвали: „*слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Луки гл. 2, ст. 14). Эту пѣснь во время священной литургіи произносятъ тайно, не въ слухъ всѣхъ, такъ какъ она воспѣта на земли и слышана только стрегущими стражу нощную со стадомъ своимъ. О чемъ смотри сей части гл. 6, § 46. Трисвятая пѣснь состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: *святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный;* принявъ ее частію отъ ангеловъ, частію отъ Давида, церковь воспѣваетъ ее во время литургіи на маломъ входѣ въ ол-

тарѣ и на ликахъ, о чемъ также показано въ своемъ мѣстѣ. Херувимская пѣснь, то-есть *аллилуіа*, поется во время великаго входа при пѣсни—*иже херувимы*, равно какъ и при другихъ, т.-е. при *вечери Твоея тайныя* и при *да молчитъ всякая плоть*, которыя поютъ въ указанное время. Наконецъ настоящая побѣдная пѣснь называется такъ потому, что въ ней славится великій Богъ, какъ Господь Саваоѳъ, то-есть Господь силъ, и есть та самая, которую немолчными устами непрестанно со страхомъ и трепетомъ, по видѣнію Исаіи, взывали Сѣдящему на престолѣ славы небесныя силы, и которая, какъ выше показано, есть: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея*. Къ симъ словамъ церковь присоединила и земную пѣснь, которую воспѣвали еврейскіе отроки съ ваіями и вѣтвями воплощенному Слову Божію, то-есть—*осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне*. Ибо, такъ какъ единая церковь составилась чрезъ Христа изъ ангеловъ и человѣковъ, то народъ и поетъ пѣснь эту, заимствованную отъ ангеловъ и человѣковъ, показывая чрезъ то будущее прославленіе наше съ ангелами и настоящее единеніе съ ними. Мысль же этой побѣдной пѣсни такова: *святъ* Отецъ, *святъ* Сынъ, *святъ* Духъ Святый: вотъ три ѵпостаси; *Господь Саваоѳъ:* вотъ единое Божество и единое естество! Поэтому слово *святъ* произносится трижды для обозначенія трехъ ѵпостасей, а слово *Господь* однажды, ради единства Божества. Слова: *исполнь небо и земля славы Твоея,* указываютъ на познаніе трисвятаго Божества, дарованное народамъ, по божественному смотрѣнію, чрезъ ангеловъ и апостоловъ Христовыхъ, и исполнившее славы Его и горѣ, и на землѣ. *Славы Твоея* поется въ означеніе того, что одна слава Пресвятой Троицы, одна сила и совѣтъ, и движеніе, и дѣйствіе, и единъ Богъ въ Троицѣ. *Осанна,* то-есть подай спасеніе или какъ въ псалмѣ 117 (ст. 25) сказано: *о Господи, спаси же; о Господи, поспѣши же;* ибо *осан* значитъ *спасеніе,* а *на* подай. *Въ вышнихъ,* то-есть въ небесномъ царствіи съ самими божественными ангелами. Симеонъ Солунскій въ гл. 85 о храмѣ говоритъ: „послѣ сего предстоитъ священнодѣйствующій іерархъ и воспѣваетъ божественныя дѣла и, за всѣхъ возблагодаривъ, соединяется съ архангелами и возглашаетъ съ ними побѣдную пѣснь: *святъ, святъ, святъ*. Ее же возглашаетъ и народъ, показывая тѣмъ, что въ будущемъ вѣкѣ мы одинаково съ ангелами будемъ прославлять Бога и соединимся съ ними".

§ 44.

„Пріимите, ядите и пійте, вси".

Іерей не тайно, но громогласно говоритъ сіи слова: *пріимите, ядите* и потомъ: *пійте отъ нея, вси*. Ибо всѣ сіи слова суть на-

чало и основаніе настоящаго священнодѣйствія и самимъ святымъ Господомъ сказаны Своимъ ученикамъ и апостоламъ. Симеонъ Солунскій въ гл. 86 о храмѣ говоритъ: „іерархъ, воспѣвъ величайшее изъ всѣхъ дѣлъ Божіихъ, то-есть вочеловѣченіе Единороднаго и великое дѣло домостроительства, то-есть смерть Его за насъ, начинаетъ воспоминать таинство и произноситъ священныя слова, которыя сказалъ Спаситель, когда Самъ священнодѣйствовалъ. Въ словахъ: *пріимите, ядите* Христосъ не употребилъ слова *вси*, а въ словахъ *пійте отъ нея* прибавилъ *вси*. Причину сего Ѳеофилактъ въ толковомъ Евангеліи объясняетъ такъ: „какъ въ ветхомъ завѣтѣ было закланіе и кровь, такъ и въ новомъ завѣтѣ есть закланіе и кровь же. Спаситель сказалъ: изливается за многихъ, то-есть за всѣхъ, ибо многіе—все равно, что всѣ. Почему же Іисусъ Христосъ сначала не сказалъ: *пріимите, вси, и ядите*, а потомъ произнесъ: *пійте отъ нея, вси?* Нѣкоторые говорятъ, что изъ-за Іуды, который, взявъ хлѣбъ, не съѣлъ его, но скрылъ, имѣя намѣреніе показать его іудеямъ и сказать, что Іисусъ хлѣбъ сей называетъ Своимъ тѣломъ; *пійте же* — потому, что Іуда, не имѣя возможности скрыть вина, долженъ былъ противъ воли выпить его. Другіе же правильнѣе говорятъ, что не всѣ могутъ вкушать твердую пищу, но только возрастные, а пить могутъ всѣ, а потому и сказано: *пійте, вси*. Такъ точно и простѣйшія преданія вѣры всѣмъ удобопонятны, а важныя и высокія—не всѣмъ“.

§ 45.

Аминь.

Іустинъ мученикъ въ апологіи 1 говоритъ: „по совершеніи священникомъ молитвъ и благодаренія, весь предстоящій народъ взываетъ *аминь*, что съ еврейскаго означаетъ *буди* или *да будетъ*“.

§ 46.

Діаконъ ораремъ указываетъ на св. дары.

Показуетъ священнику діаконъ святый дискосъ, держа и орарь тремя персты десницы. Два дѣйствія здѣсь достойны замѣчанія. *Первое*, когда священникъ, намѣреваясь благословить и освятить предложенные дары, не беретъ ихъ въ руки, какъ поступилъ Христосъ, Который прежде взялъ, а потомъ благословилъ, но только простерши руки, указываетъ на нихъ. Тоже дѣлаетъ и діаконъ: онъ и священникъ отнюдь тѣхъ даровъ не касаются. Но при изреченіи словъ: *Твоя отъ Твоихъ*, діаконъ вмѣсто того принятія ихъ въ руки, поднимаетъ весь святый дискосъ и весь святый потиръ. Объясняя въ семъ случаѣ дѣйствія іерея и діакона, одинъ изъ писателей говоритъ слѣдующее: „не все то необходимо для освященія даровъ,

что сдѣлалъ Іисусъ Христосъ; такъ священнодѣйствующіе не берутъ хлѣба въ руки и не возводятъ очей своихъ на небо"; все это они могутъ опустить, исключая только благословенія. *Второе*, когда священникъ произноситъ: *сіе есть тѣло Мое*, и *сія есть кровь Моя* и проч., тогда діаконъ ораремъ показываетъ на святые дары. И не напрасно отцы установили такой обрядъ, но дабы чрезъ него показать вещь таинственную. Ибо діаконъ симъ своимъ дѣйствіемъ свидѣтельствуетъ о присутствіи Христовомъ и дѣлаетъ не что иное, какъ принимаетъ на себя образъ Предтечи, и говоритъ священнику слова какъ бы самого Іоанна: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*. Итакъ то, чего здѣсь діаконъ не произноситъ голосомъ, то показываетъ ораремъ.

§ 47.

Дары св. приносятся по заповѣди.

Поминающе убо спасительную сію заповѣдь. Хотя *сія заповѣдь*, о которой упоминаетъ св. Златоустъ, точными словами здѣсь и не изображается, но у Василія Великаго на семъ мѣстѣ она находится. Заповѣдь, сказанная Христомъ, есть слѣдующая: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, и проч. Эта заповѣдь обязуетъ насъ освящать таинство евхаристіи, принимать оное, возобновлять и совершать его всякій день, въ воспоминаніе Христа Спасителя.

§ 48.

Проскомидія третья и послѣдняя.

Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще. Мы выше въ § 32 сказали о троякомъ приношеніи. Такъ какъ изъ этихъ трехъ приношеній это послѣднее есть самое высшее, то священникъ забываетъ смиренный видъ, когда онъ, признавая свое недостоинство, молился: *удовли насъ Тебѣ приносити дары сіи, и сподоби насъ обрѣсти благодать предъ Тобою.* Теперь же священникъ, отбросивъ страхъ и ободрившись, дерзаетъ приносить Самому Богу дары, ниспосланные роду человѣческому, и говоритъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще.*

§ 49.

Благодареніе въ священнодѣйствіи относится ко всѣмъ тремъ Лицамъ.

Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи. Св. Германъ говоритъ: „*Тебѣ поемъ*—Бога и Отца, *Тебѣ благословимъ*—Сына и Слово, *Тебѣ благодаримъ*—Святаго Духа". Достойно и праведно возносится ко Святой Троицѣ такое благодареніе. Ибо въ искупленіи рода человѣческаго чрезъ страданіе Хри-

стово участвовали всѣ три Лица, хотя страданіе это понесъ и претерпѣлъ одинъ Христосъ. Отецъ восхотѣлъ, чтобы принесенъ былъ въ жертву телецъ упитанный; Сынъ есть телецъ, всегда закалаемый; Утѣшитель же Духъ Святый священнодѣйствуетъ эту жертву.

§ 50.

Словесная и безкровная служба.

Еще приносимъ Ти словесную сію и безкровную службу. Хотя главнѣйшая и большая часть сего священнодѣйствія состоитъ во внѣшнемъ жертвоприношеніи, но исполняется оно усердною мыслію и покорнымъ духомъ; хотя жертва эта есть самое тѣло Христа Господа за спасеніе людей пожертое на жертвенникѣ крестномъ, но освящается оно на алтарѣ безплотнымъ Духомъ. Потому ни мало неудивительно, когда мы всѣ сіи дѣйствія, по предписанію святыхъ отцевъ, называемъ *словесною и безкровною службою.*

§ 51.

Дары св. освящаются съ моленіемъ и поклоненіемъ.

Просимъ и молимъ и милися дѣемъ. Милися дѣемъ означаетъ здѣсь: рабски покланяемся и повергаемся тѣломъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: „поелику въ семъ таинствѣ чрезъ посредство іерея Самъ Христосъ дѣйствуетъ вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ, Самъ есть и приносящій и приносимый, священнодѣйствующій и священнодѣйствуемый, пріемлющій и раздаваемый: то основаніе этого священнодѣйствія составляютъ слова Господни, а совершается оно чрезъ молитвы священническія. А потому не человѣкъ совершаетъ его, потому что іерей есть человѣкъ, но Христосъ во Святомъ Духѣ, чрезъ священство іереевъ. И какъ Богъ однажды только сказалъ: *да прораститъ земля*, и слово Его дѣйствуетъ доселѣ, и земля непрестанно произращаетъ; и однажды только—*да будетъ свѣтъ*, и свѣтъ всегда свѣтитъ; такъ и здѣсь слова Христовы: *сіе творите въ Мое воспоминаніе,* непрестанно дѣйствуютъ чрезъ посредство іерея. Посему и слова, произносимыя священникомъ: *сотвори хлѣбъ сей тѣло Христово*, имѣютъ дѣйствіе чрезъ священниковъ. И такъ здѣсь не виды, но истинное тѣло и кровь Христовы, потому что Онъ Самъ здѣсь дѣйствуетъ, какъ сказано, чрезъ іереевъ, и Самъ Онъ предалъ, чтобы тѣло и кровь Его священнодѣйствовались молитвами. Ибо Онъ, какъ писано, взявъ хлѣбъ, возрѣлъ на небо и, воздавъ благодареніе Отцу, *преломи и даде ученикомъ Своимъ глаголя: пріимите, ядите и пійте отъ нея* и проч. Итакъ и Самъ Онъ молитвами священнодѣйствовалъ сіе таинство, хотя, какъ Всемогущій Богъ, не имѣлъ нужды въ молитвѣ. Такъ и нынѣ оно совершается чрезъ молитвы священническія. Такъ

поступали, какъ видно, и апостолы, которые, собираясь вмѣстѣ, благодарили Бога и преломляли хлѣбъ; тоже намъ предали и святые отцы Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ". Изъ сихъ словъ видно, что при освященіи настоящей жертвы являются два дѣйствующія лица. Первое лице есть Христосъ, совершающій сіе священнодѣйствіе Своею всемогущею властію, или единымъ словомъ; второе іерей, какъ рабъ и служитель, имѣющій отношеніе къ этому же дѣйствію, который хотя зависитъ отъ Христа и заимствуетъ, какъ орудіе, свою силу отъ Него, дѣйствуетъ однако Его именемъ и произноситъ Его слова; но, сознавая свое рабское состояніе, чувствуя свою немощь и признавая себя виновнымъ въ своихъ слабостяхъ, не что иное дѣлаетъ, какъ только приноситъ молитвы, прошенія и поклоненія. Ибо все это дѣйствіе превосходитъ его силы; а поэтому, онъ молится и рабски кланяется Богу Отцу, дабы Онъ ниспослалъ на него и предлежащіе дары Духа Своего Святаго. Когда іерей при освященіи хлѣба и чаши совершаетъ такое моленіе и поклоненіе, въ это время и лики вмѣстѣ съ народомъ, споспѣшествуя ему въ молитвѣ, поютъ: *и молимтися, Боже нашъ.* Но если кто спроситъ, какую силу имѣютъ здѣсь прошеніе, моленія и поклоненія іерейскія, когда Самъ Христосъ все совершаетъ?— на это мы отвѣчаемъ: Богъ обѣщалъ Аврааму, что при престарѣлыхъ лѣтахъ Сарры, Онъ дастъ ему сына; Христосъ обѣщалъ апостоламъ, по вознесеніи, ниспослать Духа Святаго. Но кто будетъ возражать, что Авраамъ съ Саррою и всѣ апостолы, предъ исполненіемъ божественныхъ обѣщаній, не пребывали въ молитвахъ, хотя они вѣровали въ исполненіе всего этого и не сомнѣвались, что со стороны Бога никакихъ препятствій не будетъ? Такъ іерей, совершая божественною силою и властію сію тайную жертву, долженъ приносить усердныя прошенія, моленія и поклоненія. Такую униженность при столь страшномъ и священномъ дѣйствіи необходимо показывать и потому, что этимъ украшаются намѣреніе и дѣйствіе священнодѣйствующаго, оказывается уваженіе къ словамъ Христовымъ и освящается самый іерей, котораго мысли отвращаются отъ земныхъ вещей и возносятся къ небеснымъ; притомъ и самъ народъ приготовляется къ достойному поклоненію и къ святому принятію Жертвы, принесенной за всѣхъ; но особенно потому, что чрезъ это и самое священнодѣйствіе получаетъ болѣе торжества и величія, когда мы видимъ, что святая жертва совершается не легкомысленно, не кое-какъ и не шутя. Посему и сами апостолы въ первыя времена приступали къ сему священнодѣйствію съ усердными молитвами. Въ книгѣ Дѣяній приводится свидѣтельство объ апостолахъ, что они *пребывали въ молитвѣ и преломленіи хлѣба.* Тоже самое подтверждается и полнымъ собраніемъ молитвъ въ литургіи св. Іакова. Сверхъ того, св. Златоустъ, въ 27 бесѣдѣ на 1 посланіе къ Ко-

ринѳянамъ объ этомъ говоритъ такъ: „Подумай,—когда апостолы преподавали святую вечерю,—что тогда дѣлали? не къ молитвамъ ли и пѣнію обращались, не святымъ ли бдѣніемъ и продолжительнымъ ученіемъ, преисполненнымъ многаго любомудрія, занимались?“ Но подробнѣе объ этомъ говоритъ св. Проклъ въ книгѣ о преданіи св. литургіи. „Прежде нежели, говоритъ онъ, апостолы разсѣялись на проповѣдь евангелія по всему міру, они собрались въ послѣдніе дни по вознесеніи Господнемъ въ одно мѣсто и все время проводили въ молитвѣ. И какъ великое они находили утѣшеніе въ таинственномъ священнодѣйствіи тѣла Господня, то они пространно совершали литургію, зная, что это дѣло, какъ и долгъ ученія, должно предпочитать всѣмъ прочимъ, какъ важнѣйшее. Поистинѣ, они съ величайшею радостію проводили время въ совершеніи сего божественнаго священнодѣйствія, помня слова Господни: *Сіе есть тѣло Мое, сіе творите въ Мое воспоминаніе: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ.* Посему, призывая божественное имя, они весьма рачительно и съ сокрушеннымъ духомъ воспѣвали многія молитвы. Притомъ они самымъ дѣломъ научали вновь обращенныхъ іудеевъ и язычниковъ исполнять таинства новой благодати, повелѣвая имъ оставлять обряды, бывшіе въ употребленіи прежде пришествія этой благодати. Въ такихъ-то молитвахъ они ожидали пришествія Святаго Духа, ждали, дабы Онъ Своимъ наитіемъ предложенные въ священнодѣйствіе хлѣбъ и вино, соединенное съ водою, преложилъ въ самое тѣло и въ самую кровь Спасителя нашего Іисуса Христа и освятилъ ихъ.

§ 52.

Св. дары освящаются содѣйствіемъ Св. Духа.

Ниспосли Духа Твоего Святаго. Что святые дары непосредственно освящаются силою и содѣйствіемъ Святаго Духа, это утверждаетъ во-первыхъ св. Германъ: „іерей умоляетъ Отца совершить таинства Сына Его, да преложится сей самый хлѣбъ и сіе самое вино въ тѣло и кровь Христа и Бога. Въ слѣдъ за симъ Святый Духъ, невидимо присутствующій здѣсь по благословенію Отца и хотѣнію Сына, являетъ божественную силу и рукою іерея запечатлѣваетъ, прелагаетъ и совершаетъ предложенные святые дары въ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, Который сказалъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 99) говоритъ: „послѣ лобзанія совершается священнодѣйствіе таинъ чрезъ призываніе Духа. Ибо едина сила Троицы; по благоволенію Отца было воплощеніе Сына, Сынъ совершилъ его, Всесвятый Духъ содѣйствовалъ“. Наконецъ св. Кириллъ Іерусалимскій: „молимъ человѣколюбца Бога ниспослать

Святаго Духа на предлежащіе дары, да сотворитъ хлѣбъ сей тѣломъ Христовымъ, вино же кровію Христовою. Ибо къ чему прикоснется Духъ Святый, то освящается и прелагается".

§ 53.

Чрезъ знаменіе креста.

Знаменуетъ трижды святые дары. Священникъ, по примѣру Христову, предъ освященіемъ святыхъ даровъ благословляетъ оные, ибо Христосъ, взявъ хлѣбъ, благословилъ его и переломилъ. Хотя благословеніе Христово было не знаменіе креста, но церковь не научилась и не привыкла освящать что-либо безъ крестнаго знаменія. Августинъ въ 118 трактатѣ на Іоанна говоритъ: „если нѣтъ крестнаго знаменія, на челѣ ли вѣрующаго, на водѣ ли, которою возраждаемся, или мурѣ, которымъ помазуемся, на таинствѣ, которымъ питаемся, то ничто не можетъ законно совершиться". Объ этомъ смотри другія доказательства въ 1 ч. гл. 11, § 16. Здѣсь какъ крестное знаменіе, которымъ освящаются св. дары, такъ и другія дѣйствія, совершаемыя прежде и послѣ упоминаемыхъ въ Евангеліи, имѣютъ начало въ древнемъ апостольскомъ преданіи. Василій Великій (въ гл. 27 о Духѣ Св. къ Амфилохію) говоритъ: „слова призыванія при преломленіи хлѣба въ евхаристіи и чаши благословенія, кто изъ святыхъ оставилъ намъ письменно? Ибо мы не довольствуемся тѣми словами, которыя Апостолъ и Евангеліе упоминаютъ, но иныя прежде, а иныя послѣ произносимъ, яко великую силу имѣющія, пріявъ ихъ отъ неписаннаго ученія".

Престолъ есть горница сіонская.

Съ самаго того времени, какъ началось освященіе св. даровъ, даже до времени причащенія, святая трапеза или престолъ означаетъ горницу, гдѣ Христосъ совершилъ тайную вечерю. Св. Германъ говоритъ: „когда святые дары поставятся на святую трапезу, тогда она означаетъ горницу".

§ 54.

Св. дары освящаются совершенно.

И сотвори убо хлѣбъ сей, честное тѣло Христа Твоего: а еже въ чаши сей, честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ. Этими словами освящаются и пресуществляются св. дары, дѣлаются совершенно таинственными и суть уже не хлѣбъ и вино, но истинное тѣло и кровь Христовы. Ибо, хотя и прежде произносились слова Христовы: *пріимите, ядите и пійте отъ нея, вси,* но они произносились повѣствовательно, чтобы ука-

зать намъ на то, что содѣлалъ Спаситель, и способствуютъ къ преложенію даровъ. Но уже послѣ молитвы и благословенія іерея, дары дѣйствіемъ Св. Духа прелагаются въ истинное тѣло и кровь Владыки. Василій Великій въ своей литургіи предъ симъ освященіемъ написалъ: „и предложше вмѣстообразная святаго тѣла Твоего. Тебѣ молимся. и Тебѣ призываемъ, Святе святыхъ, благоволеніемъ Твоея благости, пріити Духу Твоему Святому на ны и на предлежащія дары сія, благословити я, и освятити и показати". Слѣдовательно не много прежде св. дары назывались вмѣстообразными, но по освященіи называются и почитаются тѣломъ Господнимъ и кровію Христовою. Св. Дамаскинъ (кн. 4, гл. 13) пишетъ: „если нѣкоторые и назвали хлѣбъ и вино вмѣстообразными тѣла и крови Господни, какъ сказалъ богоносный Василій, но такъ они названы не по освященіи; это имя дано просфорамъ или приношенію прежде освященія". Яснѣе это дѣйствіе описываетъ блаженный Нилъ, первый ученикъ св. Іоанна Златоустаго въ посланіи своемъ къ Филиппу Схоластику. „Касательно божественныхъ таинъ знай, что прежде молитвы іерея и сошествія Св. Духа они бываютъ простымъ хлѣбомъ и обыкновеннымъ виномъ. Послѣ же страшныхъ призываній и сошествія животворящаго, поклоняемаго и благаго Духа, вѣруемъ и исповѣдуемъ хлѣбъ и вино, положенныя на святую трапезу, уже не простыми, но тѣломъ и честною кровію Христа Бога всяческихъ". Ибо, ежели бы хлѣбъ и вино преложились въ тѣло и кровь Христову прежде призыванія и дѣйствія Св. Духа, то для чего бы теперь и молиться о сотвореніи хлѣба честнаго самымъ тѣломъ, и вина, еже въ чаши, честною кровію Христа Его и о преложеніи оныхъ. *Преложеніе* есть не что иное, какъ превращеніе одного существа въ другое, одной вещи въ другую; какъ нѣкогда Богъ преложилъ для египтянъ воду въ кровь, жезлъ Моисеевъ въ змія, и въ Канѣ на бракѣ воду въ вино; подобно тому и здѣсь хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову, и не во что-либо другое. Посему ясно, что слова: *пріимите, ядите и пійте*— не совершаютъ сего таинства безъ сошествія св. дождя, т.-е. безъ присутствія Св. Духа и безъ осѣненія знаменіемъ честнаго креста, подобно тому, какъ земля безъ дождя не даетъ никакого плода. Но здѣсь все вмѣстѣ, то-есть и повѣствованіе о совершеніи таинства Самимъ Христомъ, и слова, сказанныя Имъ на тайной вечери, и молитва іерея съ знаменіемъ креста совершаютъ таинство дѣйствіемъ Святаго Духа.

§ 55.

Плоды причащенія.

Якоже быти причащающимся. Плоды отъ причащенія святыхъ таинъ суть: трезвенность души, оставленіе грѣховъ, принятіе

Святаго Духа, полученіе царства небеснаго, дерзновеніе къ Богу, причащеніе не въ судъ и не въ осужденіе,—какъ все это и объясняется въ той же молитвѣ.

§ 56.

Воспоминаются святые.

О иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ. По совершеніи священнодѣйствія, священникъ начинаетъ приносить жертву о древнихъ святыхъ праотцахъ, пророкахъ, апостолахъ, мученикахъ и о всѣхъ святыхъ не потому, что жертва сія служитъ пособіемъ или ходатайствомъ объ нихъ, ибо ходатайствовать за святыхъ есть нѣкоторымъ образомъ уменьшать мученичество и святость ихъ,—но дабы чрезъ благодать, свыше пріобрѣтенную ими, она отъ ихъ имени удобнѣе восходила къ Богу. И священникъ является здѣсь не ходатаемъ за нихъ и проситъ не о спасеніи ихъ, напротивъ іерей обращается къ нимъ, какъ заступникамъ, поэтому и говоритъ: *ихже молитвами посѣти насъ, Боже.* Хотя святые ни въ чемъ отъ насъ не нуждаются, но мы поминаемъ ихъ на литургіи по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы они ходатайствовали о насъ къ Богу; во-вторыхъ, чтобы воздать имъ подобающую честь и славу; и въ-третьихъ, чтобы подражать имъ и по возможности пріобщиться освященію ихъ.

§ 57.

„Изрядно о пресвятѣй".

Изрядно о пресвятѣй. Іерей, исчисливъ лики святыхъ, предлагаетъ великое и ближайшее къ Богу ходатайство пресвятыя Дѣвы и Богородицы, высшей всѣхъ тварей, дерзновеннѣйшей нашей предстательницы, и не тайно, но громогласно произноситъ относящіяся къ Ней слова, какъ въ доказательство дѣйствительности этого ходатайства, такъ и въ знакъ высочайшаго благоволенія нашего къ Ней, какъ Царицѣ всѣхъ святыхъ, высшей и честнѣйшей самихъ херувимовъ. Вотъ почему здѣсь и говорится *изрядно,* то-есть преимущественно или болѣе всѣхъ прочихъ святыхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 99) пишетъ: „послѣ священнодѣйствія воспоминаются всѣ, такъ какъ получили этою жертвою спасеніе, воспоминаются святые, такъ какъ они спострадали Христу и нынѣ съ Нимъ прославляются; а особенно (изрядно) воспоминается всесвятая и единая Богородица, ибо какъ тогда, такъ и теперь Она есть спасеніе всего міра, и мы всѣ воспѣваемъ Ее, надѣясь спастись чрезъ Нее".

§ 58.

Живые и усопшіе поминаются.

Діаконъ поминаетъ диптихи, сирѣчь помянникъ усопшихъ. Диптихи суть двѣ таблицы, сдѣланныя изъ бумаги или пергамента и вмѣстѣ сложенныя, какъ скрижали Моисея. На одной изъ этихъ таблицъ писались для чтенія при священнодѣйствіи имена живыхъ, а на другой усопшихъ. Первое употребленіе диптиховъ относится къ апостольскимъ или ближайшимъ отъ нихъ временамъ. Это видно изъ словъ св. Діонисія въ книгѣ о церковномъ священноначаліи (гл. 3): бываетъ, пишетъ онъ, таинственное провозглашеніе священныхъ помянниковъ (δυπτηχων таблицъ). Въ церкви были и *полиптихи*, то-есть многія таблицы или листы, вмѣстѣ сложенные и переплетенные, куда вписывались многія имена живыхъ и усопшихъ. Изъ нихъ составлялись книжки, которыя и теперь употребляются въ церкви. Полиптихи суть не иное что, какъ поминальныя книжки, изъ которыхъ однѣ бываютъ частныя для записыванія одного рода и фамиліи, а другія общія, *сунодики*, куда записываются живые и усопшіе разнаго рода и состоянія.

§ 59.

„И всѣхъ, и вся".

И всѣхъ и вся, то-есть всѣхъ мужчинъ и всѣхъ женщинъ; ибо слово *вся* въ греческомъ языкѣ есть женскаго рода. Или по словамъ св. Германа, разумѣются всѣ тѣ, коихъ каждый имѣетъ въ умѣ. При семъ подразумѣвается: *помяни, Господи*, дабы не только написанные въ поминальныхъ книжкахъ, но и всѣ, кто только придетъ на память, какъ мужчины, такъ и женщины, не были исключены изъ молитвы. Послѣ сего діаконъ, ставъ предъ народомъ, возбуждаетъ предстоящихъ молиться объ архіереѣ, приносящемъ святые дары, и о государѣ; объ архіереѣ, потому что онъ приносилъ эту жертву за себя, за всѣхъ и именемъ всѣхъ; за государя,—ибо онъ бодрствуетъ какъ о нашемъ благѣ видимомъ и чувственномъ, такъ и о душевномъ.

§ 60.

По священнодѣйствіи люди къ причащенію приготовляются.

И даждь намъ единѣми усты и проч. Сей возгласъ есть не только окончаніе всего священнодѣйствія и воспоминанія всѣхъ святыхъ, живыхъ и усопшихъ, но вмѣстѣ съ другою, слѣдующею за нимъ молитвою: *да будутъ милости*, располагаетъ предстоящихъ къ слѣдующей части литургіи, то-есть святому причащенію, дабы они всѣ вмѣстѣ, со святыми прежде помянутыми, едиными усты и

единымъ сердцемъ славили и воспѣвали всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо какъ едина есть церковь на небеси и на земли, едина вѣра и едино крещеніе: такъ и мы, соединившись союзомъ любви, должны быть согласны, какъ братія во Христѣ, какъ имѣющіе одно тѣло и одинъ духъ. И какъ мы крестились во единомъ духѣ и въ единаго Господа, такъ и питаться намъ необходимо однимъ духомъ. Итакъ горе человѣку, которому приходитъ соблазнъ къ ереси и отступленію. Св. Германъ пишетъ: „подай намъ одинъ духъ и одну душу, дабы, соединившись союзомъ любви, мы могли съ дерзновеніемъ насладиться предлежащей трапезы и были достойны причаститься Божественныхъ таинъ“.

§ 61.

О принесенныхъ и освященныхъ честныхъ дарѣхъ. О принесенныхъ дарѣхъ Господа молимъ не для того, чтобы освятилъ ихъ.— они уже освящены, какъ называются и здѣсь въ ектеніи;—но для того, чтобы намъ чрезъ нихъ получить освященіе.

§ 62.

„Отче нашъ“ на литургіи.

Съ приближеніемъ времени святаго причащенія намъ необходимо просить не инаго кого, а Самого Господа Бога, чтобы Онъ сподобилъ намъ быть усыновленными чадами Его и глаголать молитву: *Отче нашъ.* Симеонъ Солунскій въ гл. 89 о храмѣ пишетъ: „іерархъ, помолившись о томъ, чтобы мы могли воспѣвать Бога едиными усты и единымъ сердцемъ, и призвавъ на насъ милость великаго Бога нашего Іисуса Христа, приводитъ насъ къ сыноположенію, молясь, чтобы мы, будучи по естеству плотскими, явились очищенными, чтобъ быть сынами Его по благодати, и были бы достойны звать своимъ отцемъ небеснаго Отца. Это показываетъ соединеніе наше съ Богомъ въ будущей жизни, которое мы пріобрѣли чрезъ единороднаго Сына Его во Святомъ Духѣ“.

„Миръ всѣмъ“ послѣ „Отче нашъ“.

„Послѣ сего іерархъ испрашиваетъ миръ, благодаритъ и призываетъ Іисуса, чтобы Онъ и ему преподалъ святые дары и удостоилъ причаститься, и прочее“.

§ 63.

Главоприклоненіе.

Главы ваша Господеви приклоните. Когда священникъ читаетъ молитву, въ которой проситъ, чтобы Богъ уравнялъ намъ все

во благо, всякому по его потребности: тогда мы, намѣреваясь принять такую благодать, должны наклонить главы свои со всѣми помышленіями внизъ и, такимъ образомъ смиряя себя, обратить сердце и умъ ко Господу Богу.

§ 64.

Одинъ св. агнецъ возносится.

Священникъ же возноси святый хлѣбъ. Въ литургіяхъ Іакова, Василія и Златоустаго, священникъ возноситъ одно только тѣло Господне, а не прочія части, принесенныя въ память и честь всѣхъ святыхъ. Вознесеніемъ или приподнятіемъ одного священнаго хлѣба означается, что Христосъ одинъ есть Царь и Господь. Св. Германъ пишетъ: „когда возвышается одинъ божественный хлѣбъ, этимъ означается, что одинъ есть Царь и Господь и что это глава, по апостолу. Прочіе же честные дары суть члены Христовы, то-есть честнаго тѣла Христа Бога нашего. Ибо Онъ одинъ, въ Которомъ намъ является божество и животворная страсть пожершагося за жизнь міра. Посему возносится одинъ божественный хлѣбъ и какъ агнецъ приносится въ жертву. Другіе же священные дары не прободаются копіемъ крестовидно, но какъ членъ и части тѣла раздѣляются и закалаются". Возношеніе дѣлаетъ священникъ, поднимая немного отъ дискоса хлѣбъ святый и чрезъ это показывая поднятіе Христа на крестъ для распятія. Симеонъ Солунскій въ гл. 98 о храмѣ пишетъ: „возвышеніемъ хлѣба означается возвышеніе Іисуса на крестъ; а потому тутъ же находится и чаша, заключающая въ себѣ кровь и воду, истекшія изъ святаго ребра Его". И (въ гл. 99) онъ же пишетъ: „возвышеніе живоноснаго хлѣба образуетъ самое за насъ распятіе Іисуса и то, что Онъ Самъ пришелъ къ намъ, дабы преподать Себя намъ".

§ 65.

Что есть святая святымъ?

Святая святымъ. Апостолъ Павелъ сказалъ (1 Кор. гл. II, ст. 28): *да искушаетъ человѣкъ себѣ и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ.* Къ такому искушенію или испытанію себя здѣсь священникъ увѣщеваетъ всякаго словами: *Святая святымъ.* Св. Германъ такъ объясняетъ сіи слова: „іерей восклицаетъ въ слухъ всѣхъ: я человѣкъ вамъ подобострастный и не знаю дѣлъ каждаго изъ васъ; смотрите сами и будьте святы, ибо Христосъ, Котораго вы будете причащаться, есть Богъ святый и во святыхъ почивающій". И еще: „*Святая святымъ,* то-есть Богъ подаетъ *святая* непамятозлобивымъ и чистымъ сердцемъ. Свя-

тые, говоритъ онъ, то-есть очищенные отъ совѣсти лукавыя и имѣющіе правую вѣру во святые дары". Св. Златоустъ въ 68 бесѣдѣ на посланіе къ евреямъ говоритъ: „если кто не святъ, да не приступаетъ; не просто сказалъ: чистъ отъ грѣховъ, но святъ. Святымъ кого либо дѣлаетъ не освобожденіе только отъ грѣховъ, но наитіе Духа и богатство благихъ дѣлъ". Св. Кириллъ Іерусалимскій въ поученіи на божественную литургію пишетъ: „святая суть предлежащіе дары, пріявшіе наитіе Святаго Духа; святы и вы, сподобившіеся Духа Святаго. Ибо святая приличны святымъ". И Симеонъ Солунскій въ гл. 99 говоритъ: „и діаконъ восклицаетъ *вонмемъ*, дабы указать намъ тайну; священникъ прибавляетъ: *Святая святымъ*, показывая, что распявшійся святъ, и что потому и причащающіеся Его должны быть святы".

§ 66.

Святость мы имѣемъ не отъ себя, но отъ Господа.

Единъ святъ, единъ Господь. Въ отвѣтъ на слова іерея вѣрные съ своей стороны поютъ слова: *единъ святъ, единъ Господь*, въ томъ смыслѣ, что ни одинъ изъ всѣхъ насъ не имѣетъ святости своей и отъ себя самого, и силъ человѣческихъ къ тому недостаточно, но отъ Христа всѣ святы и чрезъ Него пріобрѣтаютъ святость. Симеонъ Солунскій (въ гл. 91 о храмѣ) говоритъ: „на слова *святая святымъ*, отвѣтъ *единъ святъ* возвѣщаетъ, во-первыхъ, святость Божію и что отъ Него подается освященіе освящаемымъ, и во-вторыхъ — признаніе нашего смиренія; кто будетъ, говорятъ, чистъ изъ насъ или кто святъ? Святъ только одинъ Христосъ, Который по человѣколюбію освятитъ и насъ".

§ 67.

Омофоръ принимается архіереемъ.

Діаконъ опоясуется орарем крестовидно. Объ опоясаніи діакона ораремъ предъ причащеніемъ сказано въ сей части въ гл. 6, § 8. Но въ это же время и архіерей принимаетъ свой омофоръ, котораго при освященіи даровъ не имѣлъ. Симеонъ Солунскій въ гл. 90 о храмѣ говоритъ: „такъ-какъ архіерей совершилъ священнодѣйствіе и готовится причаститься, то снова беретъ омофоръ, показывая тѣмъ, что предъ тѣмъ онъ былъ служителемъ и опасался облечься въ эту священную одежду. Но когда дѣло совершено, когда онъ имѣетъ возвысить хлѣбъ, раздѣлить его на части, причаститься и преподать другимъ, то нужно облечься во всѣ священные знаки

своего достоинства. Ибо у іерарха важнѣйшее одѣяніе есть омофоръ, и потому прилично взять его и въ немъ причаститься божественныхъ таинствъ".

§ 68.

Киноникъ.

И поютъ лицы киноникъ. Киноникъ, то-есть причастенъ, есть стихъ, взятый изъ пророковъ, который поется во время раздробленія даровъ и причащенія священнодѣйствовавшихъ. Но какъ чрезъ причащеніе святыхъ даровъ знаменуется явленіе Христа народу или всему міру, по востаніи Его изъ мертвыхъ, какъ будетъ показано ниже въ § 81, то въ знакъ того явленія Христова здѣсь сперва къ тому же кинонику прилагается *аллилуіа*, потомъ таже пѣснь имѣетъ быть и при слѣдующемъ за тѣмъ причащеніи народномъ или мірскомъ. Ибо *аллилуіа* означаетъ пришествіе и явленіе Господне.

§ 69.

Агнецъ святый раздробляется на четыре части.

Священникъ же раздробляя оный на четыре части. Христосъ на таинственной вечери преломилъ хлѣбъ, подъ видомъ котораго предложилъ тѣло Свое, въ страданіи ломимое или раздробляемое, то-есть предаваемое жестокимъ мукамъ и мучительной смерти; посему и церковь, подражая Его дѣйствію и воспоминая сіе самое страданіе Его, установила также преломлять или раздроблять на части освященный хлѣбъ. Поэтому священникъ раздробляетъ хлѣбъ на четыре части, чтобы эти же четыре части, по разложеніи ихъ, представляли образъ креста. Симеонъ Солунскій въ гл. 93 о храмѣ говоритъ: „священникъ раздѣляетъ хлѣбъ на четыре части и полагаетъ ихъ крестообразно, и въ этомъ видитъ распятаго Іисуса. Ибо не можетъ быть выше зрѣлища, какъ зрѣлище высочайшаго Бога въ видѣ такого смиренія". Св. Германъ говоритъ: „хотя и раздѣляется, но остается нераздѣльнымъ и нераздробляемымъ и весь обрѣтается въ каждой отдѣльно взятой части; ибо хотя чрезъ смерть и подпадалъ Онъ тлѣнію, но во адѣ плоть Его не видѣла истлѣнія". Слѣдовательно, хотя кто причащается малѣйшей частицы изъ того хлѣба, то онъ причащается всего тѣла Христова и всей крови Христовой. Въ этомъ смыслѣ и священникъ при самомъ раздробленіи святаго Агнца произноситъ: „раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый, но не раздѣляемый, всегда ядомый и никогда не издиваемый, но причащающіяся освящаяй".

§ 70.

Воспоминаніе тайной вечери совершается чрезъ раздробленіе и раздаяніе.

Раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій. Господь предалъ ученикамъ Своимъ воспоминаніе сей тайны. Ибо сперва благословилъ хлѣбъ, потомъ преломилъ и наконецъ далъ святымъ ученикамъ Своимъ апостоламъ. Итакъ это дѣйствіе состоитъ изъ трехъ дѣйствій и одно изъ нихъ безъ другаго быть не можетъ, то-есть благословеніе безъ преломленія и даянія, преломленіе безъ благословенія и даянія, равно какъ и даяніе безъ благословенія и преломленія не означаютъ совершеннаго воспоминанія. Словомъ *раздробляется* обозначается преломленіе, а словомъ *раздѣляется*— раздаяніе.

§ 71.

Святымъ Агнцемъ творятся три креста.

Творитъ съ нею крестъ верху святаго потира. Творитъ съ нею, то-есть съ единою частицею, крестъ; но таковые кресты и прежде творимы были: 1) при возвышеніи всего Агнца, 2) при расположеніи его на дискосѣ на четыре части, 3) при настоящемъ положеніи одной частицы въ святый потиръ. Св. Германъ говоритъ: „когда же возвышаетъ іерей божественный хлѣбъ и трижды творитъ съ честнымъ и животворящимъ тѣломъ образъ креста на воздухѣ, то чрезъ это означается слѣдующее: одинъ крестъ, дѣлаемый сверху, освящаетъ горній воздухъ; другой, дѣлаемый ниже, надъ дискосомъ,—землю, въ которой погребено было животворное тѣло Христово; дѣлаемый же надъ потиромъ крестъ означаетъ освященіе четвероконечнаго міра“. Въ другомъ мѣстѣ: „а три креста представляютъ таинство Святой Троицы, такъ-какъ пострадалъ Сынъ и Слово Божіе благоволеніемъ соприсносущнаго Бога и Отца, содѣйствіемъ же Святаго Духа“.

§ 72.

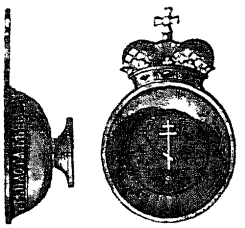
Таинства совершаются наитіемъ Св. Духа.

Исполненіе Духа Святаго. Всѣ вѣрные несомнѣнно и согласно признаютъ, что Христосъ какъ во чревѣ пресвятой Дѣвы зачатъ содѣйствіемъ Св. Духа и при содѣйствіи того же Духа предалъ Себя смерти, такъ и настоящими таинствами оживотворилъ весь міръ чрезъ того же Святаго Духа и даровалъ Самого Святаго Духа церкви Своей. Въ томъ же смыслѣ и здѣсь священникъ, влагая въ потиръ одну частицу св. Агнца, говоритъ: *Исполненіе Духа Святаго.* Ибо

кто разсуждаетъ объ обстоятельствахъ Христовыхъ страданій и произнесенныхъ при томъ словахъ, сколько они къ намъ относятся, тотъ пойметъ, что цѣль всего этого не другая, какъ ниспосланіе церкви Св. Духа.

§ 73.

Теплою водою означается Духъ Святый.



И пріемля теплоту. Церковь всегда вѣруетъ, что всѣ таинства совершаются и оказываютъ дѣйствіе свое чрезъ наитіе Св. Духа. Дабы представить Духа Святаго въ пресвятѣйшемъ таинствѣ сей трапезы, за благо принято и установлено вливать въ чашу теплую воду, какъ образъ того же Св. Духа. Здѣсь употребляется та согрѣтая вода, которую діаконъ принимаетъ отъ посвященнаго свѣщеносца.

§ 74.

Вливается теплая вода въ потиръ.

Благослови, владыко, теплоту. Что теплая вода вливается въ чашу не прежде, но уже послѣ освященія святыхъ даровъ, причиною тому писатели поставляютъ то, что тѣло Христово, животворное по смерти, кровь и вода всѣмъ, съ вѣрою причащающимся Его, подаетъ всегда Св. Духа. Св. Германъ говоритъ: „какъ изъ божественнаго ребра истекли кровь и вода, исполненныя теплоты, такъ и во время причащенія теплая вода, вливаемая въ чашу, дополняетъ совершенный образъ или видъ таинства для причащающихся края потира, которые касаются какъ бы самого жизнодательнаго ребра“. Ибо та кровь, которая истекаетъ изъ жертвы недавно закланной, бываетъ теплою, дымящеюся и даже жизнью еще дышащею. И какъ жертва вмѣстѣ съ кровью испускаетъ жизнь и духъ, такъ и Христосъ, источивъ Свою кровь, которую мы пьемъ, какъ бы кипящую, изліялъ на насъ безсмертную жизнь и Духа. Симеонъ Солунскій въ гл. 94 о храмѣ говоритъ: „потомъ священникъ вливаетъ въ чашу теплую воду. Это дѣлаетъ онъ въ знакъ того, что и мертвое тѣло Господа, по разлученіи съ нимъ души, пребыло животворнымъ, такъ какъ Божество не разлучилось отъ него и всѣ дѣйствія Духа въ немъ оставались. Но поелику теплая вода имѣетъ живительную силу, то во время причащенія она вливается съ тою цѣлію, чтобы мы, прикасаясь устами чашѣ и причащаясь крови, пили ее, какъ бы отъ животворящаго ребра“. Матѳей Властарь (подъ буквою К гл. 8) говоритъ: „чтобы самымъ вкусомъ увѣрить

насъ, что кровь и вода текутъ не изъ мертваго, а изъ живого тѣла (потому что теплая, парная кровь течетъ обыкновенно не изъ мертваго тѣла, какъ и изъ Господня тѣла, какъ живого и животворящаго, текла животворная кровь и вода),—теплота не вливается въ чашу въ началѣ соединенія, чтобы она не охладѣла во время причащенія". И Вальсамонъ въ Номоканонѣ пишетъ, что теплая вода потому не вливается въ чашу въ началѣ литургіи, чтобы, сдѣлавшись во время причащенія снова холодною, не потеряла своего знаменованія. Вотъ слова его: „изъ Господня тѣла, какъ живаго и животворящаго, истекли имѣющія животворную силу кровь и вода". Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, сообразивъ смыслъ вышеприведенныхъ словъ и самыя настоящія дѣйствія съ прежними частями литургіи, говорятъ: „такъ какъ доселѣ во всецѣломъ ходѣ литургіи видѣли Христа преуспѣвшимъ лѣтами, но вскорѣ распятымъ, то нужно было какими-либо образами представить и то, что послѣдовало за Его смертію, чтобы такимъ образомъ составилось полное изображеніе всѣхъ таинствъ. Но если кто разсудитъ: какая цѣль и какой плодъ Христовыхъ дѣяній и изреченій, тотъ узнаетъ, что не иная цѣль и не иной плодъ былъ страданій Христовыхъ, какъ ниспосланіе Св. Духа на церковь. Поэтому нужно было представить образно и Св. Духа. Вслѣдствіе этого Онъ изображается теплою водою, вливаемою въ тайны; потому что она, имѣя свойство воды и бывъ причастна огня, изображаетъ Св. Духа, Который и Самъ называется водою, и на Христовыхъ учениковъ нисшелъ въ видѣ огня. Но Духъ Святый нисшелъ на апостоловъ уже тогда, когда совершилось все, касавшееся Христа; потому и нынѣ вода вливается уже въ совершенные и освященные дары. А такъ какъ тѣло Христово образуетъ церковь, то и значитъ, что оно воспріяло Духа Святаго". Такое объясненіе подтверждается и словами, произносимыми священникомъ въ то время, когда онъ благословляетъ теплую воду: *благословенна теплота святыхъ твоихъ*, и словами діакона, когда онъ ее вливаетъ: *теплота вѣры исполнь Духа Святаго*. Это мнѣніе ясно выражаетъ и Симеонъ Солунскій въ отвѣтѣ на 58 вопросъ митрополита пентапольскаго: „теплота тогда предъ причащеніемъ на преждеосвященной литургіи вливается не ради какого-либо совершенія; потому что и въ совершенной литургіи вливается не ради совершенія, но для того, чтобы, вкусивши теплой страшной чаши, мы уразумѣли, что и по смерти Христа животворное тѣло Его было неразлучно и нераздѣльно съ божествомъ, какъ и божественная Его душа исполнена дѣйствомъ Духа. Теплота и показываетъ, что животворящій Духъ не отступилъ отъ животворящаго тѣла Христова и что Божество съ нимъ не разлучилось. Вода и теплота вмѣстѣ изображаютъ Святаго Духа, Который нѣгдѣ называется водою, и такъ какъ теплота происходитъ отъ огня, какъ

Божество Духа отъ Отца. Потому и говорится при вливаніи теплоты: теплота вѣры исполнь Духа Святаго. Аминь.

§ 75.

Діаконъ безъ причащенія не литургисаетъ.

Діаконе, приступи. Священникъ призываетъ діакона и увѣщеваетъ его принять причащеніе. Ибо епископъ, священникъ и діаконъ или другой кто изъ священническаго чина, если не причастится, то, по правилу апостольскому (8), „да глаголетъ вину, ея же ради не причастися: повѣдавъ же вину подобну, помилованъ будетъ". И потому нынѣ за правило принято, чтобы, если діаконъ не причащается, то и не служилъ бы со священникомъ.

§ 76.

Предъ причащеніемъ всѣ просятъ прощенія.

И пришедъ діаконъ творитъ поклонъ, благоговѣйно прося прощенія. Приступая къ причащенію, діаконъ проситъ прощенія у священника; подобнымъ образомъ и каждый изъ мірянъ, желающій принять причащеніе, кланяется предстоящимъ и тайно или въ слухъ говоритъ имъ: *простите мнѣ,* и на это, побуждаясь христіанскою любовью, всѣ ему отвѣчаютъ: *Богъ да проститъ тебя.*

§ 77.

Образъ принятія святаго тѣла въ олтарѣ.

Священнодіакону преподается честное. Когда святое тѣло преподается діакону, тогда онъ принимаетъ его, сложивъ крестообразно руки. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ поученіи о божественной литургіи такъ объясняетъ образъ сего принятія: „приступай не съ простертыми дланями и не съ разъятыми перстами, но сдѣлавъ изъ лѣвой руки какъ бы престолъ для правой, какъ будто имѣющей принять на себя царя, и согнувъ длань, принимай тѣло Христово, говоря при этомъ—*аминь*". И св. Іоаннъ Дамаскинъ о томъ же (въ книгѣ 4, гл. 13) говоритъ такъ: приступимъ къ Нему съ желаніемъ распаленнымъ и, сложивъ крестовидно длани, примемъ тѣло Распятаго: приклонивъ очи, уста и чело, причастимся божественнаго угля; такъ, чтобы огонь находящейся въ насъ любви, по пріятіи горящаго угля, попалилъ наши грѣхи, просвѣтилъ наши сердца и, воспламенившись причастіемъ божественнаго огня, мы обожились".

Аминь при причащеніи.

Принявшій такимъ образомъ тѣло Христово, діаконъ отвѣчаетъ *аминь*. Св. Амвросій Медіоланскій въ книгѣ 4 о таинствахъ въ гл. 5 говоритъ: „не напрасно говоришь ты *аминь;* этимъ ты исповѣдуешь, что принимаешь тѣло Христово. Ты говоришь *аминь*, то-есть истинно, и что говоритъ языкъ, то да содержитъ и сердце твое".

§ 78.

Причащаются изъ чаши трижды.

И причащается трижды изъ него (изъ св. потира). Священнослужители въ олтарѣ поодиночкѣ приступаютъ къ чашѣ для причащенія крови. Имѣющіе пить изъ чаши должны немного приклонить колѣна; каждый пьетъ трижды и изъ благоговѣнія всѣ при первомъ разѣ говорятъ—*святый Боже*, при второмъ *святый крѣпкій*, при третьемъ—*святый безсмертный* и наконецъ: *помилуй насъ.*

Различіе причащенія внутри и внѣ олтаря.

Почему посвященные въ олтарѣ сначала принимаютъ тѣло Христово, потомъ отдѣльно пьютъ кровь Христову изъ чаши, а не въ одно время причащаются и тѣла и крови, какъ міряне внѣ олтаря,—св. Германъ объясняетъ такъ: „когда іерей причащается божественнаго агнца безъ крови, а потомъ и божественной крови, то этимъ показываетъ, что божественный агнецъ окровавленъ еще отъ божественнаго и живоноснаго закланія и мысленнаго жертвоприношенія, которое таинственно совершено іереемъ въ предложеніи". Другіе то же самое объясняютъ инымъ способомъ: „Христосъ преподалъ ученикамъ Своимъ въ горницѣ сперва тѣло Свое подъ видомъ хлѣба отдѣльно, и потомъ отдѣльно же кровь, подъ видомъ вина, а потомъ показалъ на крестѣ народу вмѣстѣ и тѣло и изливающуюся изъ него кровь Свою. Посему священники, пріемлющіе въ олтарѣ отдѣльно тѣло Христово и отдѣльно причащающіеся крови изъ чаши, представляютъ учениковъ Христовыхъ, такъ пріявшихъ оныя и причастившихся, а міряне, причащающіеся внѣ царскихъ вратъ тѣла и крови вмѣстѣ, означаютъ тѣло, обагренное кровію на крестѣ".

§ 79.

Причащается діаконъ.

Преподается священнодіакону, и причащается рабъ Божій діаконъ. Эти два слова: *преподается* и *причащается* имѣютъ между собою различіе. Первое означаетъ причащеніе тѣла, а второе—

крови, хотя принятіе того и другаго вообще называется причащеніемъ. Священникъ не говоритъ здѣсь: преподаю тебѣ или причащаю я тебя, но изъ смиренія говоритъ: *преподается священнодіакону* и — *причащается рабъ Божій*. Причину такого смиренія, являемаго въ этомъ выраженіи, смотри въ 4 части гл. 6, § 14.

§ 80.

Уста и край потира по причащеніи отираются.

И такъ свои уста и священнаго потира (край) покровцемъ отеръ. На востокѣ священнослужители издревле по причащеніи святаго тѣла свою руку, которою оное держали, тогда же прилагаютъ къ головѣ, дѣлая это для оказанія чести и благоговѣнія и для полученія святыни отъ такого прикосновенія; ибо кто не знаетъ, что, прилагая къ челу руку, греки и другіе народы свидѣтельствуютъ свое уваженіе и почтеніе. Но ту же руку священнослужители, прежде нежели приложатъ къ головѣ, прилежно отираютъ освященною губою надъ дискосомъ; а причастившись святой крови, когда *покровцемъ край потира отираютъ*, то прежде этого, сколько могутъ, чище осушаютъ устами и отъ того не бываетъ никакой опасности, чтобы крошицы и капли святыхъ таинъ въ иное мѣсто попали. Это соблюдаемо было и во времена св. Кирилла Іерусалимскаго, какъ видно изъ 5 тайноводственнаго поученія этого патріарха: „такъ съ опасеніемъ освятивъ очи твои прикосновеніемъ, святаго тѣла причастись, остерегаясь, чтобы ничего не погубить отъ него. И когда еще находится влага на устахъ твоихъ, прикасаяся руками, освяти и очеса, и чело и прочія чувства“.

§ 81.

Освященные дары, являемые народу, означаютъ воскресеніе Христово.

Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите. Въ это время святые дары показываются народу, и чрезъ то означается, что воистину Іисусъ Христосъ воскресъ отъ мертвыхъ, явился апостоламъ, а чрезъ нихъ и всему міру. Вѣруя сему воскресенію Его, народъ поетъ пророческій стихъ, нынѣ самымъ дѣломъ исполнившійся: *благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ.* Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „а потому да приступаемъ со всякимъ страхомъ, съ чистою совѣстію и несомнѣнною вѣрою, и будетъ намъ все, если мы вѣруемъ, ни въ чемъ не сомнѣваясь. Почтимъ Его, то-есть тѣло Христово, всякою чистотою душевною и тѣлесною“. Не имѣющимъ же твердой вѣры и чистой совѣсти св. Іоаннъ Златоустъ (въ бесѣд. 56 на 1 посланіе къ Коринѳ.) внушаетъ страхъ слѣдующимъ образомъ: „если ты не вѣруешь, то

посмотри на эту трапезу; припомни, для чего и почему она поставлена. Помысли, кто здѣсь, и ужаснися. Иной, видя одинъ только престолъ царскій, вострепещетъ душею, ожидая выхода царскаго. Ужаснись же прежде и ты, востань, и, увидѣвъ отверзтыя завѣсы и ликъ ангельскій, взойдешь на самое небо. Но этого не знаетъ, кто не навыкъ тайнамъ".

Дары святые преподаются народу внѣ олтаря.

Въ церкви бываетъ двоякое причащеніе: первое священническое, второе народное. То пріемлется священнодѣйствующими внутри олтаря особливо, а это преподается совершающими внѣ олтаря мірянамъ вообще. О первомъ причащеніи внутри олтаря сказано выше, о второмъ, преподаваемомъ народу, сказано будетъ теперь. Когда отверзаются двери св. олтаря, діаконъ, выходя и показывая народу чашу съ пречистыми тайнами тѣла и крови Христовой, возглашаетъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.* Мѣсто этого народнаго или мірскаго причащенія—внѣ олтаря и внѣ дверей царскихъ, на возвышеніи, находящемся предъ тѣми же вратами царскими, которое по гречески называется *солеа,* и о которомъ показано въ 1 части (въ гл. 7). На семъ возвышеніи или на солеи вѣрный народъ приступаетъ къ причащенію. Это причащеніе народа Симеонъ Солунскій описываетъ (въ гл. 79) такъ: „прежде другихъ всегда причащаются иподіаконы, находящіеся при всякомъ священнодѣйствіи, потому что они, хотя слѣдуютъ за діаконами, но неприлично имъ причащаться въ олтарѣ, потому что не въ олтарѣ и посвящаются; потомъ причащаются чтецы и монахи, и за тѣмъ міряне. Въ олтарѣ кромѣ архіереевъ, пресвитеровъ и діаконовъ никто не причащается; потому что только эти три чина рукополагаются внутри олтаря, а прочіе—внѣ олтаря. И въ руки не принимаютъ тѣла Христова; потому что они чиномъ своимъ меньше и по степени чести ниже, хотя бы и отличались добродѣтелями. Поэтому каждому изъ нихъ надобно соблюдать свой чинъ, какъ заповѣдуетъ и апостолъ Павелъ: *кійждо въ званіи, въ немже призванъ есть, въ томъ да пребываетъ,* тѣмъ болѣе, что основаніе добродѣтелей есть смиреніе, даже въ ангелахъ".

Лжица для причащенія.

Стоя на возвышеніи или на солеи, священникъ для каждаго изъемлетъ изъ чаши частицу святаго тѣла, напоенную кровію и причащаетъ ею. При этомъ причащеніи употребленіе лжицы установилъ святый Іоаннъ Златоустый. До него въ церкви мужчинамъ подавали части св. тѣла Христова въ руки, а женщинамъ въ чистые платки; но слѣдующій случай послужилъ святому Златоусту поводомъ къ

отмѣнѣ этого обычая. Одна женщина, принявъ въ церкви изъ рукъ Златоуста часть тѣла Христова, отнесла ее въ домъ свой и смѣшала съ какимъ-то чарованіемъ для волхвованія. Узнавъ объ этомъ, св. Златоустъ по всѣмъ церквамъ заповѣдалъ, чтобы не давать въ руки частицъ тѣла Христова, но давать въ уста вѣрныхъ лжицею, вмѣстѣ съ божественною, подъ видомъ вина, кровію. О семъ смотри въ книгѣ *Камень вѣры* (ч. I. гл. 7). Симеонъ Солунскій причащеніе лжицею объясняетъ таинственно (въ гл. 79): „діаконъ восклицаетъ, чтобы всѣ приступили *со страхомъ Божіимъ и вѣрою,* дабы пришедшіе для причащенія причастились не въ осужденіе себѣ. Когда архіерей подъемлетъ лжицу, потому что, по видѣнію Исаіи, непристойно всѣмъ причащаться непосредственно, люди подходятъ причащаться божественныхъ страшныхъ таинъ, съ

надлежащимъ благоговѣніемъ и страхомъ. Ибо, если херувимы благоговѣли, то особенно должно благоговѣть намъ, созерцающимъ не образы, но самую истину. Поэтому, когда іерархъ или іерей подаетъ божественныя тайны, то хотящій причаститься долженъ испросить прощеніе, отъ всей души до земли поклониться находящемуся въ потирѣ живому Хлѣбу съ кровію, сложить крестообразно руки въ знакъ рабства и исповѣданія Распятаго, и такъ со страхомъ и смиреніемъ сердца приходить“. Когда приходящіе принимаютъ такимъ образомъ причащеніе, тогда лики поютъ причастный стихъ: *тѣло Христово пріимите* и пр. и къ нему снова присовокупляется *аллилуіа:* ибо этою пѣснью означается видимое пришествіе Христа къ людямъ по воскресеніи Его. Тогда внѣ олтаря приходящимъ причаститься святые дары показываются покровенными. Симеонъ Солунскій въ гл. 99 о храмѣ говоритъ: „послѣ святѣйшіе дары показываются людямъ покровенными, потому что неприлично всѣмъ видѣть ихъ безъ покрова. И приготовленный къ причащенію, приступивъ съ благоговѣніемъ и страхомъ, не непосредственно пріобщается, но чрезъ лжицу, архіерейскою или іерейскою рукою“.

Святые дары и непричащающимся показываются покрытыми и поклоненіемъ чествуются.

Тѣ же святые дары показываются также покрытыми и для непричащающихся, чтобы всѣ отдавали поклоненіе принесшему Себя въ жертву за насъ и заклавшемуся, чтобы чрезъ таковое поклоненіе, благодареніе и созерцаніе освящались вѣрные, получали помилованіе предстоящіе, по важнымъ причинамъ вышедшіе изъ храма, и вѣрные, находящіеся во всемъ мірѣ, и чтобы прежде благочестиво скончавшіеся удостоились ослабы. При этомъ и всякій вѣрный долженъ молиться о себѣ самомъ и о ближнихъ своихъ, живыхъ и

умершихъ; видя показуемаго Примирителя и Владыку, бывшаго за всѣхъ жертвою и умилостивленіемъ, долженъ со страхомъ и любовію, съ непокровенною главою зрѣть на показуемые божественные дары и съ благоговѣніемъ и трепетомъ покланяться до тѣхъ поръ, пока іерей, показавъ, отнесетъ ихъ въ *предложеніе*. Пусть никто въ это страшное время не будетъ небреженъ; ибо показуемый есть Самъ Христосъ и въ потирѣ находится самое всесвятое тѣло Его и божественнѣйшая кровь. Ибо, если кто помолится тогда о чемъ съ вѣрою, то получитъ желаемое, какъ сказалъ Самъ Онъ.

Святые дары относятся обратно въ олтарь.

Такое же трепетное поклоненіе и молитву должны мы совершать и во время входа *преждеосвященныхъ*, видя Самого Христа, держимаго на главѣ іерея. И поелику Іисусъ Христосъ по воскресеніи Своемъ жилъ не всегда съ учениками Своими такъ, какъ обращался съ ними до страданія Своего, но въ теченіи 40 дней только являлся имъ, а иногда скрывался отъ очей ихъ, потому что тѣло Его было тогда прославленное; то священникъ входитъ снова со святыми дарами въ олтарь и тѣмъ показываетъ, что Христосъ по воскресеніи изъ мертвыхъ не всегда являлся ученикамъ Своимъ въ мірѣ семъ.

§ 82.

„Спаси, Боже, люди Твоя“.

Благословляетъ люди, глаголя: спаси, Боже. Приступая къ дѣйствіямъ, изображающимъ вознесеніе Христово, при которомъ Господь благословилъ учениковъ Своихъ, священникъ благословляетъ народъ и умоляетъ Бога, чтобы Онъ удостоилъ Своего благословенія и спасенія, какъ предстоящихъ, такъ и сущихъ во всемъ мірѣ людей; и для того произноситъ молитву: *спаси, Боже, люди Твоя* и проч.

§ 83.

Вознесеніе Христово на литургіи изображается.

Вознесыйся на небеса, Боже. Такъ какъ оставалось только изобразить въ литургіи вознесеніе Христа и познаніе вѣры, распространенное во всемъ мірѣ чрезъ апостольскую проповѣдь о имени Его, то священными словами: *вознесыйся на небеса, Боже*, изображается все это. Симеонъ Солунскій (въ гл. 100) о храмѣ говоритъ: „такимъ образомъ помолившись о Божіемъ наслѣдіи и о людяхъ, архіерей отпускаетъ дары, возвѣщая при этомъ о вознесеніи Спасителя и о славѣ проповѣди Его во всей вселенной, какъ бы бесѣдуя со Спасителемъ, говоритъ: Ты снизшелъ къ намъ, явился между нами, восшелъ на небеса и, вознесшись, славою исполнилъ

всю землю, почему и мы, священнодѣйствуя Твои тайны, причащаемся Тебѣ и соединяемся съ Тобою".

§ 84.

Дискосъ діакономъ переносится съ престола на жертвенникъ.

Зря внѣ къ дверемъ ничто же глаголя. Діаконъ переноситъ св. дискосъ, *зря внѣ къ дверемъ ничто же глаголя*, и чрезъ то, какъ бы отъ лица Христа, возносящагося на небо, дѣлаетъ людямъ послѣднее увѣщаніе, чтобы они съ твердою мыслію и несомнѣнною вѣрою какъ нынѣ, такъ и въ будущее время, всегда взирали и уповали на Него. Сверхъ того нѣкто написалъ: обращеніе діакона со святымъ дискосомъ къ предложенію изображаетъ пришествіе Христа на судъ міра". И потому этимъ воззрѣніемъ діаконъ какъ бы внушаетъ народу слова, слышанныя отъ ангела при вознесеніи Христа на небо: *сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. I, 11). Сіи ангельскія слова, означающія второе пришествіе Христа на землю, когда Онъ въ громахъ и молніяхъ пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, были весьма утѣшительны для апостоловъ, которые тогда, видя Учителя своего и Господа разлучающимся съ ними, внутренно о томъ печалились и скорбѣли. Ибо ангелъ зналъ, что они имѣли проходить трудный подвигъ евангельской проповѣди, претерпѣвать гоненіе и самую смерть; зналъ и то, что Христосъ во второе пришествіе Свое вознаградитъ и прославитъ ихъ и всѣхъ вѣрныхъ за подвиги, по собственному Его откровенію: *и се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его* (Апок. 22, 12). Почему діаконъ тѣми словами и воззрѣніемъ при перенесеніи дискоса, подобно тому, какъ ангелы апостоловъ, и всѣхъ вѣрныхъ въ печальномъ ихъ состояніи утѣшаетъ будущимъ воздаяніемъ за благочестивые труды ихъ.

§ 85.

„Всегда, и нынѣ и присно".

Слова: *всегда нынѣ и присно* и проч., хотя составляютъ конецъ того возглашенія, которое предъ тѣмъ священникъ, *зря также на люди, глаголя тайно*, то-есть *благословенъ Богъ нашъ*, но заключаютъ въ себѣ и таинственный смыслъ. Діаконъ, ничего не говоря, внушалъ народу, чтобы онъ всегда съ твердою вѣрою взиралъ и уповалъ на вознесшагося Христа; то же самое подтверждаетъ теперь и священникъ словами: *всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ;* то-есть, Сей, вознесыйся отъ васъ на небо, *всегда, нынѣ и присно* (неразлучно или непрестанно), не только въ настоящемъ вознесеніи,

но и до скончанія вѣка, не только при будущемъ второмъ пришествіи, но и *во вѣки вѣковъ* пребудетъ съ вами, утѣшитъ васъ скорбныхъ и печальныхъ, и вознаградитъ васъ за труды воздаяніемъ вѣчнымъ. Сими послѣдними словами и дѣйствіями, то-есть перенесеніемъ дискоса и тѣла Христова и крови въ чашѣ со святой трапезы во святое предложеніе совершенно изображается Господне вознесеніе отъ земли на небо.

Престолъ есть гора Елеонская; предложеніе означаетъ сѣдѣніе Іисуса Христа одесную Отца.

Тогда святая и священная трапеза, то-есть святый престолъ, имѣетъ значеніе горы Елеонской, откуда Христосъ вознесся; а предложеніе означаетъ какъ бы сѣдѣніе Іисуса Христа одесную Отца на небесахъ. Св. Германъ говоритъ: „поставленіе святыхъ даровъ на святую трапезу означаетъ постланную горницу; послѣ того она изображаетъ вознесеніе на крестъ, потомъ гробъ и наконецъ вознесеніе“. И въ другомъ мѣстѣ: „отнесеніе оставшихся божественныхъ останковъ (св. даровъ) знаменуетъ вознесеніе Господа нашего“.

Кажденіе предъ перенесеніемъ даровъ.

Послѣднее кажденіе, бывающее при семъ дѣйствіи, по словамъ того же св. Германа, означаетъ благодать Святаго Духа, дарованную апостоламъ по воскресеніи Христовомъ, чрезъ дуновеніе.

§ 86.

Благодареніе послѣ причащенія.

Да исполнятся уста наша. За причащеніе св. таинъ чрезъ эту пѣснь приносится благодареніе Самому Богу, какъ выраженіе благодарности за всѣ даруемыя намъ отъ Него блага. О настоящемъ благодареніи св. Іустинъ въ апологіи говоритъ такъ: „іерей возсылаетъ хвалу и славу Отцу всѣхъ о имени Сына и Св. Духа, произноситъ пространное благодареніе за удостоеніе насъ св. даровъ“. Августинъ (въ 59 посланіи) пишетъ: „по совершеніи сего и по причащеніи столь великаго таинства на концѣ приносится благодареніе“. На концѣ сей благодарственной пѣсни чрезъ *аллилуіа,* прославляются два пришествія Христова: первое, совершившееся на землѣ въ таинствѣ причащенія, а второе ожидаемое, имѣющее быть въ послѣдній день суда. Это означали и всѣ дѣйствія, совершавшіяся доселѣ.

§ 87.

„Прости пріимше“.

Прости пріимше. Прости, то-есть, какъ св. Германъ пишетъ: „причастившись, станемъ правою мыслію съ добрыми дѣлами, да

возблагодаримъ достойно Того, Кто удостоилъ насъ вкусить божественныхъ таинъ и Кто водворится съ нами въ будущей жизни".

§ 88.

По окончаніи литургіи людямъ дается дозволеніе выходить изъ церкви.

Съ миромъ изыдемъ. Въ девятомъ апостольскомъ правилѣ сказано: „да отлучени будутъ не пребывающіи въ церкви до послѣднія молитвы, ни причащающіяся". Во второмъ правилѣ Антіохійскаго собора пишется: „иже въ церковь ходя и послушая святыхъ писаній, и потомъ небрегій, и исходя вонъ, и отвращаяся причащенія, да будетъ отриновенъ". Когда такимъ образомъ подтверждено древними правилами святѣйшихъ соборовъ и принято въ благочестивый обычай, чтобы вѣрные оставляли церковное собраніе не прежде окончанія и полнаго совершенія службы; то чрезъ слова: *съ миромъ изыдемъ,* означается то время, въ которое служба приходитъ къ окончанію и въ которое дозволяется всѣмъ выходить изъ церкви. Слова: *съ миромъ изыдемъ* взяты изъ Климента, который въ Постановленіяхъ апостольскихъ (книга 8) сказалъ: *съ миромъ изыдите;* или лучше сказать, онѣ взяты изъ словъ Самого Христа, Который, совершивъ тайную вечерю и воздавъ хвалу, далъ ученикамъ такое же позволеніе выйти, сказавъ имъ: *востаните, идемъ отсюду.*

§ 89.

Люди предъ исхожденіемъ благословляются молитвою іерея.

Молитва заамвонная. Хотя люди отпущены священникомъ и могутъ выходить изъ церкви, но священника самого не отпускаютъ, пока онъ не благословитъ ихъ подобно Христу, восходившему на небеса и благословившему учениковъ Своихъ. Для чтенія сей молитвы священникъ выходитъ изъ олтаря, и ставъ предъ амвономъ посреди народа, читаетъ ее, дабы удобнѣе всѣ могли слышать. Св. Германъ пишетъ: „заамвонная молитва есть какъ бы печать всѣхъ прошеній и благочинно составлена, какъ прилично главнымъ и важнѣйшимъ прошеніямъ".

§ 90.

Не причастившимся дается антидоръ.

Даетъ людямъ антидоръ. Чрезъ ἅγια δῶρα (во множественномъ числѣ) означаются самые св. дары, то-есть тѣло и кровь Христова; антидоръ же (въ единственномъ числѣ) есть часть той просфоры, изъ которой взята была часть для св. агнца. Сей антидоръ иначе называется агіасма, святыня (о семъ см. въ 4 ч. гл. 9, § 7, гл.

24, § 82). Антидоръ дается главнымъ образомъ тѣмъ, которые не приготовили себя къ причащенію. Симеонъ Солунскій (въ гл. 356) пишетъ: „мы идемъ для принятія тѣлесной пищи, но и это не бываетъ безъ освященія, потому что сначала принимаемъ освященную пищу, ибо при чтеніи: *Благословлю Господа,* раздается антидоръ и бываетъ отпустъ". Въ гл. 101 о храмѣ онъ же пишетъ: „архіерей образуетъ, какъ мы сказали, Христа. Котораго онъ приносилъ въ жертву, причастился самъ и преподалъ для причащенія священникамъ: но святыни необходимо причаститься и народу, и вотъ она-то незримо и преподается вѣрнымъ чрезъ молитву и страшное священнодѣйствіе. Но такъ какъ имъ, облеченнымъ плотію, необходимо принять освященіе въ видѣ чего нибудь чувственнаго, то это и дѣлается чрезъ антидоръ. Это есть хлѣбъ, освященный въ предложеніи, изъ котораго изъята средина, и который освященъ молитвами. Этотъ хлѣбъ, назнаменованный копіемъ, и надъ которымъ произнесены божественные глаголы, преподается вмѣсто страшныхъ таинствъ непричастившимся". И (въ главѣ 100) онъ же говоритъ: „антидоръ прилично такъ называется, ибо хлѣбъ сей освященъ, и назнаменуемъ былъ копіемъ, и надъ нимъ произносились священные глаголы, хотя принимающіе его не причащаются тѣла Христова, ибо таинственный хлѣбъ—тотъ. А этотъ хлѣбъ преподаетъ только освященіе и сподобляетъ божественнаго дара, такъ какъ въ предложеніи произносились надъ нимъ священныя слова".

§ 91.

Благословеніе, отпустъ и затворяются царскія двери.

Благословеніе Господне на васъ. Когда, предъ исхожденіемъ изъ церкви и окончаніемъ литургіи, преподается всѣмъ предстоящимъ благословеніе Господне: тогда, прежде нежели выйдемъ изъ церкви, должны воспомянуть конецъ жизни нашей, то-есть нашу смерть и будущую кончину міра. Когда на послѣднемъ отпустѣ священникъ воспоминаетъ *Пресвятую Дѣву Богородицу и всѣхъ святыхъ,* тогда не преминемъ призвать ихъ, чтобы они во время нашей смерти и въ день страшнаго суда Господа Бога Іисуса Христа предстательствовали за насъ и избавили насъ отъ всѣхъ бѣдъ. Когда же наконецъ затворяются царскія двери, тогда должны помнить, что по кончинѣ міра не поможетъ нашимъ душамъ никакое приношеніе, никакая жертва.

§ 92.

Потребленіе св. даровъ и исхожденіе всѣхъ изъ церкви.

Потребившу же діакону святая. По затвореніи царскихъ дверей, священникъ, вшедъ во святый олтарь, снимаетъ съ себя

священныя одежды, а діаконъ потребляетъ оставшіеся святые дары. Этимъ означается, что послѣ втораго пришествія Господня будутъ радоваться не только совершенные и великіе рабы Божіи, но и малые и нищіе получатъ спасеніе, преизобильно воспріимутъ славу Божію и совершенно насытятся, по пророку: *насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* (Псал. 16, ст. 15).

И когда изъ церкви выходимъ, то предадимъ самихъ себя, всю жизнь нашу, всѣ помышленія наши и всѣ наши дѣла Господу Богу.

Заключеніе всей этой священной и божественной литургіи.

Святый Германъ сказалъ: „Боговидецъ Моисей древле окроплялъ людей кровью козловъ и тельцовъ, говоря: *сія кровь завѣта Господня есть*. Христосъ же и Богъ далъ Свое тѣло и изліялъ Свою кровь, и растворилъ питіе Новаго Завѣта, говоря: *сіе есть тѣло Мое, ломимое; и — кровь Моя, изливаемая во оставленіе грѣховъ;* и потому *елижды ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете*, исповѣдуете смерть и возстаніе Мое. Итакъ, будемъ вкушать хлѣбъ и пить кровь съ этою мыслію, исповѣдуя смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки, аминь“.

ГЛАВА VIII.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, АРХІЕПИСКОПА КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКІЯ.

Слово: „вмѣстообразная"—имѣетъ три значенія.

И предложше вмѣстообразная. Изобразительные псалмы и всѣ антифоны, поемые въ началѣ литургіи, изображаютъ пришествіе Христово въ міръ, о чемъ сказано было въ изъясненіи литургіи Златоустаго, и суть образы древняго закона, тѣни и подобія таинствъ новой благодати, сбывшихся въ свое время. Вмѣстообразное же есть, *во-первыхъ,* то, что полагается вмѣсто тѣхъ образовъ, тѣней и подобій. Ибо какъ истина, пришедшая въ міръ, уничтожаетъ образы, тѣни и подобія, и сама начинаетъ сіять или быть вмѣстообразною: то въ семъ смыслѣ и настоящіе святые дары, то-есть истинное тѣло и кровь Христова, прообразуемые въ древнемъ законѣ тысячью образовъ и тѣней, и предсказанные праотцами, поступаютъ, какъ свѣтъ, на мѣсто тѣней, а поэтому отцами святыми и называются *вмѣстообразными. Во-вторыхъ:* такъ какъ святые дары, въ литургіи Василія Великаго, именуются вмѣстообразными здѣсь, то-есть прежде освященія и пресуществленія въ тѣло и кровь Христову нашествіемъ Святаго Духа (какъ выше сказано въ гл. 7, § 84), то и суть вмѣстообразные только въ это время, до освященія ихъ, а послѣ освященія и пресуществленія дары уже суть самое тѣло и кровь Христова. *Въ-третьихъ:* дары и по освященіи можно подобнымъ образомъ назвать вмѣстообразными: ибо они суть образъ и залогъ вѣчной и блаженной пищи, которою имѣемъ питаться на небесахъ; здѣсь они, питая въ таинствѣ душу пищею, обѣщаютъ тѣмъ самымъ, что мы получимъ самымъ дѣломъ обильнѣйшее насыщеніе на небесахъ. Въ семъ смыслѣ Амвросій въ книгѣ I о должностяхъ, главѣ 78, говоритъ: *сѣнь въ законѣ, образъ въ Евангеліи, истина на небѣ.* Максимъ, толкователь святаго Діонисія, пишетъ: *святые дары суть знаменія горнихъ и истиннѣйшихъ* (даровъ). Дамаскинъ въ книгѣ 4, гл. 13, говоритъ: „вмѣстообразными будущихъ называются дары не потому, чтобы были не истинное тѣло и кровь Христова, но потому, что нынѣ причащаемся Христова Божества чрезъ нихъ, а тогда мысленно чрезъ самое уже зрѣніе". О семъ послѣднемъ мнѣніи смотри подобное въ чинѣ литургіи § 3, о тайнодѣйствіи.

ГЛАВА IX.

О СВЯТОЙ И ВЕЛИКОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦѢ.

§ 1.

Постъ четыредесятницы есть постъ великій.

Постъ четыредесятницы великъ по воздержанію, по величію предшествующаго времени и по сравненію съ другими постами. Въ это время постятся семь недѣль, и сверхъ того три предшествующія недѣли приготовляются ко вступленію въ сію великую четыредесятницу. Ибо во всѣ эти предшествующія седмицы служба исполняется приличная посту. Во второй изъ сихъ седмицъ перестаемъ вкушать мясо, потому она и называется *мясопустною*. Съ начала третьей, по запрещеніи мяса, до конца ея употребляютъ одни яйца и сырную пищу, а послѣ и это запрещается; поэтому эта недѣля и называется *сырною и сыропустною*. По прошествіи же этихъ трехъ недѣль, съ перваго дня, то-есть съ понедѣльника, начинается настоящій постъ. Ибо или вовсе ничего не ѣдятъ, или ѣдятъ только однажды въ день, и то къ вечеру; и между тѣмъ воздерживаются до самой Пасхи отъ употребленія рыбы и елея, исключая праздниковъ Благовѣщенія и Ваій, и ни по какимъ причинамъ не разрѣшаютъ на оныя. Впрочемъ, нѣкоторые употребляютъ раковъ и другихъ черепокожныхъ животныхъ, какъ отличныхъ отъ рыбы и своею жесткостію изнуряющихъ желудокъ; дозволяется также употреблять не большую часть вина и елея, въ субботу и въ воскресный день.

Постъ разрѣшается въ постныя субботы и воскресный день.

Притомъ въ эти два дня, въ которые нѣсколько ослабляется постъ, не соблюдается правило—вкушать пищу однажды въ день подъ вечеръ, исключая великой субботы, но ѣдимъ дважды въ день—и вечеромъ и въ полдень, соблюдая 64 правило апостольское: *въ недѣлю и въ субботу постяйся, кромѣ единыя*, т.-е. *великія и страстныя*, *изверженъ*. Но нѣкоторые постники довольствуются только сухояденіемъ и питіемъ воды, и въ такомъ воздержаніи проводятъ весь постъ четыредесятницы. Ежели все это сравнить съ другими постами, то можно видѣть, что этотъ постъ заслуживаетъ названія *великой* четыредесятницы.

Различіе четырехъ постовъ.

Ибо постъ, учрежденный въ честь апостоловъ и непосредственно наступающій послѣ пятидесятницы и хранимый до ихъ праздника, всегда имѣетъ неровное число дней; и притомъ не столько строгъ, потому что тогда строго не запрещается употребленіе елея и рыбъ. Вторый постъ отъ 1-го августа до дня Успенія Пресвятыя Богородицы, установленный для оказанія Ей благоговѣнія и усердія, весьма непродолжителенъ. Наконецъ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ хотя и всегда продолжается сорокъ дней, какъ и великая четыредесятница, но воздержаніе во время его не такъ строго, какъ въ великую четыредесятницу. Вотъ почему постъ св. и великой четыредесятницы, какъ своею долговременностію, такъ и строгостію, выше другихъ постовъ, хотя одна цѣль и одинъ плодъ всѣхъ вообще постовъ, это—духовное обновленіе нашей души, пріобрѣтаемое чрезъ причащеніе на священной трапезѣ святаго тѣла и крови Христовой. Ибо въ каждые четыре поста пріобщаются обыкновенно и святыхъ таинъ. Такова важность великаго поста или св. великія четыредесятницы.

§ 2.

Содержаніе седмицъ: фарисея, блуднаго и сырной.

Выше сказано было, что въ три седмицы мы приготовляемся къ великой четыредесятницѣ; причину сего, равно и то, что всякая изъ этихъ седмицъ содержитъ въ себѣ, Симеонъ Солунскій въ 56 отвѣтѣ къ митрополиту пентапольскому объясняетъ такъ: „сначала отцы въ честь Св. Троицы очищаютъ душу въ продолженіе трехъ седмицъ, въ которыя возвѣщаются евангельскіе глаголы, призывающіе насъ къ покаянію и очищенію. Ибо примѣромъ мытаря и фарисея (Евангеліе) учитъ не возноситься подвигами, но смиряться и такимъ образомъ спасаться; притчею о блудномъ сынѣ—не отчаяваться, но обращаться съ исповѣданіемъ къ благому Отцу человѣколюбцу; воспоминаніемъ втораго пришествія Спасителя нашего внушаютъ намъ страхъ неумытнаго Его судилища и помилованіе чрезъ милость къ убогимъ; наконецъ чрезъ воспоминаніе изгнанія Адамова, которое случилось изъ-за пищи и сластолюбія, возбуждаютъ насъ къ посту. А потому предъ постомъ отцы учредили быть не мясопустной седмицѣ, но сыропустной, которую и называютъ предпраздственною въ отношеніи къ посту: ибо на ней положили пѣть трипѣсницы и самогласны, какъ и во св. четыредесятницу; въ два дни этой недѣли, то-есть въ среду и пятокъ, повелѣли читать пророческія изреченія и поученія богоподобнаго Василія о постѣ“.

§ 3.

Для чего учреждена предъ великимъ постомъ сырная седмица.

Отъ кого и для чего учреждена сырная седмица? или для чего въ сію седмицу воспрещается мясоядѣніе, а дозволяется вкушать только яица и одни сырныя яства? Объ этомъ повѣствуется вотъ что: царь Ираклій далъ обѣтъ Богу,—если Онъ укрѣпитъ его противъ Хоздроя, царя персидскаго, съ которымъ онъ воевалъ шесть лѣтъ, воспретить употребленіе мяса на этой недѣлѣ, хотя прежде на ней оно и было употребляемо; такимъ образомъ онъ узаконилъ вкушать одни только сырныя и молочныя яства и установилъ ее между постомъ и мясоѣдомъ. Хотя это учрежденіе первоначально и отъ этого послѣдовало, но святые отцы впослѣдствіи заблагоразсудили установить это навсегда для нѣкоего предочищенія, чтобы мы не тяготились, переходя вдругъ отъ многоядѣнія и мяса къ чрезвычайному посту и чтобы не повредилось наше здоровье, но чтобы тихо и мало-по-малу отвыкали отъ сытныхъ яствъ и чрезъ отнятіе этихъ снѣдей, какъ кони не крѣпко занузданные, кротко приняли бразды поста. И такимъ образомъ они, позаботясь о душѣ, искусно распорядились и съ тѣломъ, отсѣкая мало-по-малу всякія препятствія къ посту. О семъ смотри въ синаксарѣ на субботу сыропустную.

§ 4.

Причины четыредесятницы.

Святая и великая четыредесятница существуетъ со временъ апостольскихъ, какъ видно изъ 69 правила апостольскаго, въ которомъ сказано: „аще который епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ четыредесять дней (великій постъ) не постится, да изверженъ будетъ: аще же мірскій человѣкъ не постится, да отлучится“. Хотя въ семъ апостольскомъ правилѣ причина установленія четыредесятницы и не объяснена, но св. Климентъ, преемникъ апостольскій, въ Постановленіяхъ апостольскихъ, книга 5, гл. 12, представляетъ отъ себя такую причину: „послѣ праздника Богоявленія Господня намъ надлежитъ соблюдать постъ четыредесятницы, которая служитъ воспоминаніемъ жизни Христовой и закона“. Посему и Матѳей Властарь, подъ буквой Н, гл. 4, въ толкованіи на показанное апостольское правило, такъ говоритъ: „69 правило апостольское повелѣваетъ вѣрнымъ сорокъ дней предъ святою Пасхою проводить въ постѣ и воздержаніи со всякимъ тщаніемъ, приводя на память тѣ дни, въ которые Господь, укрѣпившись постомъ, какъ человѣкъ, побѣдилъ нашего противника. Симеонъ Солунскій на вопросъ 52: какой постъ Господень? и почему такъ на-

зывается четыредесятница, когда имѣетъ больше сорока дней. и въ какомъ смыслѣ она есть десятина, и какъ мы приносимъ десятину дней? въ отвѣтѣ на это, приводя прежнюю причину, говоритъ и о другой, именно объ одесятствованіи, или десятинѣ года нашей жизни. „Мы, пишетъ онъ, постимся тотъ постъ, который постился Господь, то-есть называемый святою и великою четыредесятницею, для очищенія нашего, освященія и какъ начатокъ и десятину года лѣта жизни нашей. Итакъ этотъ постъ продолжается одинаковое число дней, какъ и постъ Господа нашего, то-есть сорокъ, а за нимъ одна седмица въ память страстей Его. Но Онъ постился не потому, что Ему постъ былъ нуженъ; ибо для чего онъ безгрѣшному? но постился ради насъ. Онъ сдѣлалъ это, дабы дать намъ примѣръ поста, чтобы уничтожить Адамово преступленіе и исправить постомъ поврежденное чрезъ невоздержаніе и чревонеистовство. Потому-то и святые хранили постъ—для разрушенія клятвы, послѣдовавшей за невоздержаніе; потому содержали его и пророки, особенно Моисей, Илія, Даніилъ и многіе другіе: потому это высокое дѣло соблюдалось и апостолами и іерархами, и преподобными. Посему, по образу поста Спасителя, и намъ онъ данъ для разрушенія пожеланій чрева, для очищенія нашего и возстанія. Вотъ почему, въ концѣ этого поста, намъ является не смерть, но возстаніе безгрѣшно жившаго, постившагося, за насъ умершаго, воскресшаго и насъ совоздвигшаго съ Собою".

§ 5.

Первое исчисленіе дней четыредесятницы, употребляемое на востокѣ.

Должно знать, въ который день начинается четыредесятница и въ который кончается. Первое исчисленіе ея есть слѣдующее: Симеонъ Солунскій началомъ четыредесятницы полагаетъ понедѣльникъ первой великопостной седмицы, а окончаніемъ пятокъ шестой седмицы, предъ Лазаревою субботою, и потому въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „Четыредесятница начинается понедѣльникомъ первой седмицы и кончается пяткомъ шестой седмицы, считая субботы и воскресные дни. Ибо и въ эти дни поступаемъ по уставу, ѣдимъ хотя дважды въ день, но не употребляемъ мяса, сыра и рыбы. И Спаситель постился сорокъ дней и ночей. Объ этомъ говоритъ и Климентъ, епископъ римскій, въ постановленіяхъ, какъ выше было сказано; это предали и всѣ отцы. Божественный же Савва и Іоаннъ Дамаскинъ въ іерусалимскомъ уставѣ, и исповѣдники, братья Іосифъ Солунскій и Ѳеодоръ Студитъ, написавъ на дни св. четыредесятницы свои пѣсни и самогласны, въ пятокъ Лазаревъ положили пѣть: *душеполезную совершивше четыредесятницу*".

§ 6.

Суббота Лазарева, недѣля Ваій и страстная недѣля не причисляются къ четыредесятницѣ.

Суббота Лазарева, недѣля Ваій и вся страстная седмица, хотя и постныя, но не полагаются въ числѣ дней четыредесятницы. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „воскресеніе Лазарево и праздникъ Ваій празднуемъ, какъ особенные праздники, также отдѣляемъ отъ четыредесяти дней поста святую седмицу спасительныхъ страстей Господнихъ, ради святѣйшихъ Господнихъ страстей, которыя Онъ претерпѣлъ за насъ, даруя намъ безстрастіе, и торжествуемъ, радуясь возстанію Его". Это также написано, какъ мы сказали, и въ постановленіяхъ; тоже доказываютъ и пѣсни отцевъ и древнее преданіе. А потому 49 правило собора Лаодикійскаго, отдѣляя такимъ же образомъ страстную седмицу отъ четыредесятницы, повелѣваетъ поститься во всю страстную, какъ и въ четыредесятницу, особо: „четыредесять дней великаго поста, такожде и вся дни великія недѣли спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа, яже глаголется страстная недѣля, въ постѣ и молитвѣ и во умиленіи сердца совершати". Матѳей Властарь подъ буквою Т, гл. 5, страстную седмицу также отдѣляетъ отъ четыредесятницы, и какъ той, такъ и другой, приписываетъ особливыя знаменованія. Еще и другимъ образомъ можно судить объ установленіи сего поста. Намъ повелѣвается совершать постъ сорока-осьмидневный. Сорокъ во образъ поста Господня, которымъ Онъ, укрѣпившись по естеству человѣческому, побѣдилъ нашего врага; слѣдующіе потомъ дни—изъ благоговѣнія и въ воспоминаніе Его спасительныхъ и святыхъ страданій. Ибо воздержаніе въ эти дни воспламеняетъ духъ нашъ и возводитъ насъ къ осьмому, неразрушимому дню, дѣлая насъ сынами свѣта, показывающими любовь къ Богу, приличную чадамъ. А сорокъ дней являютъ насъ побѣдителями страстей, отвлекаютъ отъ тѣла и отъ земныхъ вожделѣній, искореняютъ тотъ рабскій страхъ, который, подобно мучителю, терзаетъ нашу совѣсть, заставляетъ воспоминать согрѣшенія и достойныя за нихъ наказанія, какъ сказано: *страхомъ же Господнимъ уклоняется всякъ отъ зла* (Прит. гл. 15, ст. 27).

§ 7.

Второе исчисленіе четыредесятницы, употребляемое на востокѣ.

Второе исчисленіе дней четырѐдесятницы, употребляемое въ восточной же церкви, отлично отъ перваго. Авва Дороѳей, въ поученіи о постахъ, приложенномъ въ книгѣ Ефрема Сирина, четыредесятницу раздѣляетъ на два отдѣла: 1) по образу поста Христова,

онъ сорокъ дней беретъ не изъ однихъ шести постныхъ недѣль сряду, но исключаетъ всѣ субботы и воскресные дни частію изъ сырной, частію изъ страстной недѣли, и такимъ образомъ сорокъ дней составляетъ изъ осьми недѣль; 2) въ число десятины всего года онъ полагаетъ 36 дней съ половиною, начиная съ понедѣльника первой недѣли до самой Пасхи, или до самаго того часа, когда Христосъ возсталъ изъ гроба, съ исключеніемъ также изъ первыхъ шести недѣль всѣхъ субботъ и воскресныхъ дней. Въ доказательство сего приведемъ здѣсь слова его изъ книги Ефрема: „въ законѣ, пишетъ онъ, Господь повелѣлъ *сыномъ Израилевымъ, да на коеждо лѣто одесятствуютъ вся, елика аще притяжутъ;* и дѣлая это, они благословлены были во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Зная это, святые апостолы заблагоразсудили на помощь и благодѣяніе душамъ нашимъ передать намъ нѣчто большее и высочайшее, то-есть отдѣлить десятую часть всей жизни нашей и посвятить ее Богу, дабы мы благословлены были въ дѣлахъ нашихъ и очищали грѣхи свои, сдѣланные въ теченіи каждаго года. Посему они и положили отъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней года освятить эти семь недѣль; такимъ образомъ и отдѣлили ихъ. Но отцы послѣ разсудили прибавить къ нимъ еще одну недѣлю (сырную) отчасти для того, чтобы въ ней научиться и какъ бы приготовиться намъ къ трудамъ поста, а отчасти — и почитая число постныхъ дней, которые постился Господь нашъ. Ибо изъ осьми недѣль, съ исключеніемъ субботъ и недѣль, составится число сорокъ (не считая здѣсь и поста святой великой субботы, которая отдѣльно почитается, какъ самая священная и одна постная изъ всѣхъ субботъ въ году). А въ семи недѣляхъ, кромѣ субботъ и недѣль, тридцать пять дней; приложивши постъ святой великой субботы и половину свѣтлой и свѣтоносной ночи, получимъ тридцать шесть дней и полдня, что и составитъ десятую часть триста шестидесяти пяти дней года. Ибо десятая часть трехъ сотъ есть—тридцать, шестидесяти—шесть, пяти дней—полдня, и такъ и будетъ тридцать шесть дней съ половиною. Это есть десятина, такъ сказать, всего года, десятина, которую освятили святые апостолы для покаянія и очищенія, какъ я сказалъ, грѣховъ всего года".

§ 8.

Но почему отцы одной и той же восточной церкви и вѣры—авва Дороѳей и Симеонъ Солунскій такъ различаются въ исчисленіи четыредесятницы? Для уразумѣнія этого различія надобно знать слѣдующее: 1) святый Савва, скончавшійся въ 432 году составилъ въ пользу своей лавры уставъ службъ церковныхъ, состоящій изъ 59 главъ, который тогда же и принятъ былъ во всѣхъ церквахъ

іерусалимскихъ, но спустя немного времени, отъ частаго нашествія на іерусалимскую страну варваровъ, былъ искаженъ и наконецъ вовсе истребленъ. Святый Іоаннъ Дамаскинъ, переселившійся изъ Дамаска въ ту же лавру и скончавшійся въ 760 году, съ великимъ стараніемъ собралъ этотъ уставъ и по приведеніи въ порядокъ предалъ всѣмъ церквамъ. О семъ и Симеонъ Солунскій упоминаетъ, какъ сказано было выше § 5, и какъ показано будетъ далѣе § 10, и въ слѣдующей 10 гл. (въ § 5 и 8). Авва же (архимандритъ) Дороѳей, жившій послѣ Саввы еще до временъ св. Іоанна Дамаскина, то-есть въ первыхъ годахъ седьмаго столѣтія, или послѣдовалъ прежнему іерусалимскому уставу, или по истребленіи онаго, самъ такъ или иначе, какъ выше было сказано, располагалъ по произволу четыредесятницу. Но Симеонъ Солунскій, жившій въ 15 столѣтіи (какъ показано здѣсь въ предисловіи), и уже по утвержденіи новаго Іоаннова устава во всѣхъ церквахъ, не могъ иначе считать 40 дней въ четыредесятницѣ, какъ съ понедѣльника первой до пятка шестой седмицы по новому уставу, опредѣленному св. Іоанномъ Дамаскинымъ, подобно и другимъ писателямъ, какъ напримѣръ Іосифу и Ѳеодору Студиту, которые тотъ же пятокъ заключили окончательною стихирою и положили пѣть: *душеполезную совершившие четыредесятницу*. Вотъ почему тотъ же Симеонъ Солунскій Лазаревой субботы, недѣли Ваій и всей страстной седмицы не причислялъ къ сорока днямъ четыредесятницы и не включалъ ихъ въ число десятинъ всего года, но, руководствуясь 49 правиломъ собора Лаодикійскаго, отдѣлилъ особо, какъ сказано было выше (въ § 6). 2). Такъ какъ въ повтореніи: *Господи, помилуй* 40 разъ, заключается также десятина всего года или лѣта, какъ сказано было въ этой части гл. 2, то подобно сему и при исчисленіи четыредесятницы десятина дней всего года должна состоять не изъ 36 съ половиною дней, но изъ всѣхъ сорока. Отсюда ясно, что всѣ различія того и другаго писателя, то-есть аввы Дороѳея и Симеона Солунскаго касательно исчисленія четыредесятницы, не заключаютъ въ себѣ существеннаго противорѣчія, а потому всякій можетъ вѣрить тому или другому мнѣнію, только мы этотъ святой и великій постъ, установленный какъ во образъ поста Христова, такъ и въ десятину дней отъ всего года, всѣ обязуемся дѣломъ исполнить однообразно, по уставу, отъ всѣхъ принятому.

§ 9.

Третье исчисленіе римлянъ.

Третій счетъ сорока дней того же великаго поста у римлянъ совершенно отличенъ отъ счета восточныхъ. Ибо они свою четыредесятницу начинаютъ съ среды первой недѣли и кончаютъ въ пя-

токъ страстной недѣли, исключая всѣ воскресные дни. И потому какъ римляне, такъ и всѣ неправославные, отъ нихъ происшедшіе, не постятся въ первые два дня, то-есть въ понедѣльникъ и во вторникъ первой недѣли поста, но ѣдятъ тоже и дѣлаютъ тоже, что и мы ѣдимъ и дѣлаемъ на сырной недѣлѣ. Такое исчисленіе римлянъ Симеонъ Солунскій въ отвѣтѣ своемъ на тотъ же 52 вопросъ такъ объясняетъ: „но латиняне и здѣсь отступаютъ, разрѣшая вопреки правилу въ два дня святаго поста (въ понедѣльникъ и во вторникъ первой недѣли) на все, и тѣмъ оскверняютъ всю четыредесятницу. Кромѣ воскресныхъ дней, они считаютъ сорокъ дней до великой субботы, и у нихъ нѣтъ ни одного постнаго дня въ память честныхъ страстей Господнихъ, и четыредесятницы не знаютъ, ибо и въ воскресные дни они также не вкушаютъ ни мяса, ни сыра. Нѣкоторыхъ изъ нихъ мы спросили: какой постъ держите для спасительныхъ страстей? Они не могли отвѣчать на это. И еще спросили: такъ какъ вы сорокъ дней считаете исключая воскресные дни, то для чего вы въ эти воскресные дни издревле, по преданію, поститесь? Но они опять безмолвствовали. Для узнанія различія между римскимъ и греческимъ исчисленіемъ, приведемъ здѣсь посланіе Никиты Студита, писанное къ латинамъ: „вы, пишетъ онъ, привыкли совершать совершенное приношеніе литургіи во всѣ святые дни великаго поста. Но начиная и совершая литургію въ третій часъ дня (по полуночи въ девятый), въ который, положимъ, можно совершать священнодѣйствіе, какимъ образомъ соблюдаете постъ до девятаго часа (до 3-го по полудни), если разрѣшаете его по совершеніи литургіи? Очевидно, не соблюдаете вовсе. А если, такимъ образомъ, поста вы не соблюдаете, то сами же себя подвергаете анаѳемѣ, положенной въ правилахъ. Мы же, повинуясь правиламъ, совершаемъ литургію въ субботу и въ воскресный день, въ третій часъ дня (въ девятый по полуночи), въ который Духъ Святый сошелъ на учениковъ, и на этой литургіи освящаемъ святые дары, и освященныхъ даровъ приготовляемъ столько, чтобы достаточно было на цѣлую недѣлю. Въ прочіе дни седмицы, въ девятый часъ дня (въ третій по полудни), въ который дневные часы приходятъ къ окончанію и въ который начинается вечернее пѣніе, священники съ діаконами творятъ входъ съ кадиломъ; послѣ прочтенія пророческихъ паремій, читаютъ установленныя святымъ Григоріемъ Двоесловомъ молитвы и переносятъ св. дары изъ предложенія на св. трапезу. Потомъ воспѣвши преданную Христомъ Господомъ молитву (Отче нашъ), возносятъ преждеосвященный хлѣбъ, преподаютъ преждеосвященная святая святымъ и отпускаютъ причастившихся святѣйшихъ таинъ Христовыхъ и чаши, воздавши благодареніе. Наконецъ уже за общей трапезой мы принимаемъ пищу, приготовленную изъ травъ, плодовъ и воды".

§ 10.

Почему учреждены посты: Петровъ, успенскій и рождественскій.

Сверхъ сего слѣдуетъ знать, что и другіе посты, то-есть Петровъ, успенскій и рождественскій издревле учреждены по справедливымъ и важнымъ причинамъ. У пророка Захаріи въ гл. 8 ст. 19 сказано: *сице глаголетъ Господь Вседержитель: постъ четвертый, постъ пятый и седмый, и постъ десятый будутъ дому Іудову въ радость и веселіе, и въ праздники благи, и возвеселится: и истину и миръ возлюбите.* Здѣсь Господь Богъ, соотвѣтственно четыремъ временамъ года, назначилъ и четыре поста дому Іудову, то-есть намъ христіанамъ. Ибо мы новый домъ Іудовъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился изъ дому Іудова, и вѣрующимъ во имя Его далъ область *чадами* Его *быти*, а потому мы и называемся домомъ Іудовымъ. И какъ въ году четыре времени года, то-есть весна, лѣто, осень и зима, то и великій постъ, то-есть святая великая четыредесятница, весною приносится отъ насъ въ даръ Господу Богу, какъ десятина всего лѣта, и это по пророчеству Захаріи есть первый постъ. Второй постъ совершается въ то время, когда постились св. апостолы, по сошествіи на нихъ Св. Духа, и который у православныхъ называется Петровымъ, потому что въ этотъ постъ мы постимся до дня святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Не произвольно принимаетъ церковь этотъ постъ. Она подражаетъ св. апостоламъ, которые по принятіи пресвятаго и животворящаго Духа, просвѣтившаго и возвеселившаго ихъ духовно, съ *постомъ* и молитвою разсѣялись изъ Іерусалима на проповѣдь Евангелія, какъ говоритъ кн. Дѣяній (гл. 13, ст. 2). И мы, сохраняя сей постъ, подражаемъ имъ, какъ учителямъ и просвѣтителямъ нашихъ душъ, приносимъ въ лѣтнее время даръ Господу Богу и причащаемся пречистыхъ Христовыхъ таинъ во спасеніе душъ и тѣлесъ нашихъ.—Третій постъ, осенью, бываетъ въ честь Успенія Божіей Матери, въ подражаніе Ей и для выраженія любви къ Ней; онъ начинается съ перваго дня августа и продолжается до пятнадцатаго. Сама Божія Матерь, готовясь отойти въ вѣчную жизнь, непрестанно постилась и молилась, о чемъ говорятъ и церковные писатели. Посему церковь и установила поститься и готовиться къ причащенію пречистыхъ таинъ Христовыхъ до дня памяти Успенія Пресвятыя Богородицы. И чрезъ это какъ отъ осенняго времени приносимъ жертву Господу Богу, благодаримъ Его за всѣ благодѣянія, такъ и свидѣтельствуемъ самымъ дѣломъ истинную любовь къ пречистой Дѣвѣ Богородицѣ. Четвертый постъ, зимою предъ Рождествомъ Христовымъ, соблюдается въ воспоминаніе того, какъ Сынъ Божій, по неизглаголанному Своему милосердію къ

человѣческому роду, благоволилъ содѣлаться человѣкомъ, избавить насъ отъ работы діаволу, примирить со Отцемъ и даровать намъ Своимъ пришествіемъ все спасительное. Въ память этихъ неизреченныхъ благодѣяній Его, святая восточная церковь заповѣдала сынамъ своимъ, предъ Рождествомъ Христовымъ, какъ и въ другіе посты—поститься и причащаться пречистаго тѣла и крови Христовой. Соблюдая всѣ эти четыре поста, исполняемъ какъ вышеизложенное пророчество Захаріи о четырехъ постахъ, такъ законъ и повелѣніе Божіе.—въ благодарность Господу за все, посвящать Ему начатки четырехъ временъ года, то-есть весны, лѣта, осени и зимы. Сверхъ того, благоугождая Богу постомъ и молитвами, мы съ тѣмъ вмѣстѣ противимся врагу душъ нашихъ, который, по слову Христову, *ни чимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Матѳ. гл. 17, ст. 21). Симеонъ Солунскій въ 54 отвѣтѣ, на вопросъ: когда получило начало и кто предалъ посты четыредесятидневный (предъ Рождествомъ Христовымъ), св. апостоловъ и Богородицы?—такъ говоритъ: „посты эти (кромѣ четыредесятницы) учреждены по древнему преданію, какъ свидѣтельствуетъ обычай, и суть древнія установленія; потому что объ нихъ упоминаетъ свитокъ соединенія (этотъ свитокъ соединенія напечатанъ въ Кормчей, листъ 253), и іерусалимскій уставъ, который составленъ божественнѣйшимъ Саввою и Іоанномъ богословомъ изъ Дамаска. Оба эти отца и учители церкви сложили этотъ уставъ: первый послѣ четвертаго вселенскаго собора, а послѣдній между шестымъ и седьмымъ. Ибо, когда при нашествіи язычниковъ погибъ уставъ божественнаго Саввы, великій Іоаннъ возобновилъ и написалъ его снова по древнему чину. Всякій изъ этихъ постовъ имѣетъ и особенную мысль. Четыредесятидневный (рождественскій) образуетъ постъ Моисея, который, постившись сорокъ дней и ночей, получилъ законъ Божій, начертанный на каменныхъ скрижаляхъ. Мы же, постясь четыредесятъ дней, пріемлемъ живущее Слово, не на скрижаляхъ каменныхъ написанное, но родившееся и воплотившееся отъ Дѣвы и пріобщаемся Его божественнѣйшей плоти. Постъ апостоловъ учрежденъ въ честь ихъ, и справедливо: потому что съ одной стороны, чрезъ нихъ удостоились мы многихъ благъ, а съ другой они были для насъ учителями поста, воздержанія и послушанія даже до смерти. Притомъ и по преданію апостольскому, изложенному у Климента, мы послѣ дня сошествія Духа, должны праздновать одну седмицу, а потомъ поститься для того, чтобы отъ сытной пищи не разслабѣть, но чтобы этимъ постомъ научиться почитать предавшихъ его апостоловъ. Постъ въ августѣ (успенскій) учрежденъ въ честь Матери Божія Слова, Которая, узнавши Свое преставленіе, какъ всегда подвизалась и постилась за насъ, хотя будучи святою и всенепорочною, и не имѣла нужды въ постѣ, такъ особенно Она

молилась о насъ, когда намѣревалась перейти отъ здѣшней жизни къ будущей, и когда Ея блаженная душа имѣла чрезъ Божественнаго Духа соединиться съ Ея Сыномъ. А потому и мы должны поститься и воспѣвать Ее, подражая житію Ея и побуждая Ее тѣмъ къ молитвѣ за насъ. Нѣкоторые впрочемъ говорятъ, что этотъ постъ учрежденъ по случаю двухъ праздниковъ, то-есть Преображенія и Успенія. И я также считаю необходимымъ воспоминаніе обоихъ этихъ праздниковъ, одного—какъ подающаго намъ освященіе, а другаго—умилостивленіе и ходатайство за насъ". Равнымъ образомъ и Валсамонъ, въ отвѣтѣ на вопросы Фотія, свидѣтельствуетъ, что эти три поста, рождественскій, Петровъ и успенскій, хотя въ церкви начались въ неизвѣстное время и по неизвѣстному преданію, но утверждены однимъ константинопольскимъ соборомъ. Ибо на этомъ соборѣ предложенъ былъ вопросъ: должно ли соблюдать постъ въ августѣ мѣсяцѣ (успенскій)? При семъ вопросѣ означенъ и отвѣтъ. Сначала былъ постъ въ другое время; но потомъ, дабы этотъ постъ не сходился съ постами языческими, то его и перенесли, а впрочемъ многіе люди и по нынѣ постятся въ этотъ постъ. Валсамонъ на этотъ вопросъ и отвѣтъ такое дѣлаетъ объясненіе. „О семъ постѣ спрашивали нѣкогда на соборѣ подъ предсѣдательствомъ державнѣйшаго и августѣйшаго нашего императора и въ присутствіи святѣйшаго патріарха кура Луки и другихъ архіереевъ, тутъ находившихся. Нѣкоторые говорили, что не слѣдуетъ держать поста, вслѣдствіе его перенесенія (объясненнаго мною выше). Другіе же напротивъ утверждали такъ: когда св. соборъ ясно говоритъ, что сей постъ былъ нѣкогда, то мы должны его по необходимости соблюдать, хотя и неизвѣстно, куда и по какому случаю онъ перенесенъ. Патріархъ и архіереи изрекли, *что непреложенъ быти долженъ постъ* августа мѣсяца; и въ доказательство своего рѣшенія указали на свитокъ соединенія (напечатанный въ Кормчей), который обязываетъ троеженцевъ пріобщаться божественныхъ святынь трижды въ году, то-есть въ Пасху, въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы и въ Рождество Господа нашего Іисуса Христа, ибо предъ этими праздниками были посты, послѣ которыхъ сіе таинство было преподаваемо. Такъ какъ въ то время возникло сомнѣніе и о числѣ дней сего поста, которое нигдѣ не обозначено, то святѣйшій патріархъ сказалъ, что хотя ни въ одномъ описаніи не означено количество дней какъ успенскаго поста, такъ и поста, который соблюдается предъ праздникомъ Рождества Христова, но мы должны послѣдовать неписанному церковному преданію и поститься отъ перваго дня августа и отъ четырнадцатаго дня ноября мѣсяца. Такъ о семъ было разсуждаемо. Но когда я самъ разсуждалъ: откуда и какимъ образомъ преданы были сіи два поста, то-есть постъ Успе-

нія Пресвятыя Богородицы и постъ Рождества Христа, Бога нашего, равно и еще постъ, который учрежденъ въ честь апостоловъ и праздника Преображенія и должны ли мы соблюдать эти посты, и сколько дней? то пришелъ къ такому заключенію: что посты этихъ четырехъ праздниковъ должны быть соблюдаемы непреложно. Хотя число дней въ нихъ и неодинаково, какъ въ великой четыредесятницѣ: но передъ этими праздниками должны всѣ, монахи и вѣрные, поститься непремѣнно семь дней подъ опасеніемъ отлученія отъ сообщества православныхъ христіанъ. Монахи же, побуждаемые уставами своихъ основателей, должны еще болѣе поститься, то-есть отъ праздника всѣхъ святыхъ и отъ четырнадцатаго дня мѣсяца ноября; нехотящихъ же слѣдовать уставамъ своихъ основателей должно принуждать къ сему, ибо это дѣло правое и спасительное".

§ 11.

Посты бываютъ въ среды и въ пятки.

Описавши главные четыре поста въ каждомъ году, нужно сказать и о томъ: почему мы постимся въ среду и пятокъ каждой седмицы. Въ 11-мъ апостольскомъ правилѣ сказано: *Аще кто не постится и во все лѣто во всякія среды и пятки, да будетъ изверженъ; аще же мірской не постится, да отлучится.* Хотя здѣсь и не указаны причины поста въ эти два дня, но у Климента, въ Постановленіяхъ апостольскихъ въ книгѣ 7, гл. 24, сказано: „и *поститесь* въ среду и пятокъ, потому что въ среду осужденъ Господь, Котораго Іуда продалъ за пѣнязи; а въ пятокъ потому, что Господь претерпѣлъ въ оный смерть на крестѣ, при Понтійскомъ Пилатѣ". Петръ Александрійскій въ 15 правилѣ приводитъ тѣ же причины: „Въ среду постимся по случаю совѣта, который іудеи составили на Господа, чтобы предать Его; въ пятницу—потому что Онъ пострадалъ за насъ". Тѣ же причины пространнѣе, съ прибавленіемъ паденія Адамова, приводитъ Симеонъ Солунскій въ 53 отвѣтѣ къ митрополиту пентапольскому: „Въ среду и пятокъ постимся по слѣдующимъ причинамъ: въ среду потому, что былъ навѣтъ на Спасителя, а въ пятокъ—навѣтъ этотъ исполнился и Христосъ былъ распятъ, въ тотъ же день умеръ и Адамъ, прикоснувшись къ древу, ибо Господа пригвоздили въ пятокъ, въ шестомъ часу,—когда Адамъ прикоснулся запрещеннаго древа. Въ девятый же часъ Спаситель умеръ,—въ тотъ самый часъ, когда Онъ явился въ раю и изрекъ смертный приговоръ Адаму: *Земля еси, и въ землю отыдеши*—и Адамъ сдѣлался смертнымъ".

§ 12.

Разрѣшается постъ въ среды и пятки отъ дня Рождества до дня Богоявленія.

Впрочемъ въ нѣкоторыя седмицы въ году не соблюдаемъ поста въ среды и пятки, разрѣшаемъ на все во первыхъ въ двѣнадцать дней отъ праздника Рождества Христова до дня Богоявленія, и это мы дѣлаемъ не столько для чести этихъ главныхъ праздниковъ, сколько для отраженія нѣкоторой ереси, о которой пишетъ Іоаннъ, епископъ цитрскій.

§ 13.

Разрѣшается постъ на фарисеевой седмицѣ.

Седмица фарисеева вся мясопустная и на ней разрѣшаемъ на мясо въ среду и пятокъ. Должно знать, что въ этой седмицѣ разрѣшеніе на мясо даже въ среду и пятокъ дозволено не для того, чтобы предъ наступленіемъ четыредесятницы мы могли насытиться мясоядения; для этого нужно бы было вовсе запретить мяса, а не разрѣшать; на это есть другая посторонняя причина, кромѣ поста, указанная въ тріоди, на туже недѣлю мытаря и фарисея.

§ 14.

Разрѣшается постъ на сырной седмицѣ.

На сырной седмицѣ въ среду и пятокъ не воздерживаемся отъ сыра и яицъ, но всю седмицу дѣлаемъ сроястною. И это установлено не для наступающаго поста, но по другой причинѣ, которая изображена въ тріоди въ среду на сырной, въ слѣдующихъ словахъ: „по повечеріи же въ среду и пятокъ сырныя недѣли ядимъ сыръ и яйца, соблюдающе и правило во святыхъ отца нашего Никифора, патріарха константинопольскаго исповѣдника, и отвращая преданіе іаковитское и тетрадитскую ересь. Іаковиты, возникшіе въ шестомъ столѣтіи, постились три дня на сырной седмицѣ—вторникъ, среду и четвертокъ, въ воспоминаніе поста и покаянія ниневитянъ, и учили тому же и другихъ вопреки общему обычаю всей церкви; тетрадиты, то-есть четыренадесятники (11 всел. 7), въ среду ядятъ мясо, а на сырной седмицѣ во всѣ дни постятся. Посему святый Никифоръ въ правилѣ 32, разрѣшая въ тѣ же среды и пятки на сыръ и яйца, говоритъ: „монахи въ какомъ бы мѣстѣ ни были не должны поститься въ среду и пятокъ сыропустной седмицы, и послѣ преждеосвященной ѣсть сыръ и яйца, въ противность ереси Іакова и тетрадитовъ“. А потому епископъ Іоаннъ въ правилѣ 21, объясняя ересь тетрадитовъ, говоритъ: „тетрадиты всю сырную недѣлю содер-

жатъ великій постъ. Въ опроверженіе ихъ, мы разрѣшаемъ и въ постные дни на то же, на что и въ скоромные".

§ 15.

Разрѣшается постъ на свѣтлой седмицѣ.

А особенно разрѣшаемъ на вся яства въ среду и пятокъ на свѣтлой седмицѣ, подобно какъ и въ прочіе ея дни. Хотя всякій можетъ догадаться о причинѣ этого и искать ее въ настоящемъ праздникѣ, въ честь котораго веселимся, разрѣшая на все; но обстоятельнѣе объясняетъ ее тотъ же Іоаннъ епископъ, въ правилѣ 18, такъ: „разрѣшаемъ же въ среду и пятокъ новой, то-есть свѣтлой седмицы—считая какъ бы всю эту седмицу за одинъ день, и ни чѣмъ не меньше воскреснаго дня; такъ какъ она вся есть седмица свѣтлая". Посему и служба на свѣтлой седмицѣ во всякій день на вечерняхъ и утреняхъ совершается такая же, какъ и въ первый день свѣтлаго воскресенія.

§ 16.

Разрѣшается постъ въ недѣлю по пятидесятницѣ.

На недѣлѣ по пятидесятницѣ разрѣшается въ среду и пятокъ на мясо, не для наступающаго Петрова поста, чтобы намъ вступить въ него, насытившись мяса, но въ честь Святаго Духа, пришествіе Котораго праздновали въ два дни предъ тѣмъ, то-есть въ воскресный день и понедѣльникъ, и въ честь Его седми даровъ, какъ тотъ же Іоаннъ епископъ въ правилѣ 26 пишетъ: „разрѣшаемъ во всю седмицу по пятидесятницѣ въ честь Святаго Духа, какъ разрѣшаемъ и новую недѣлю въ честь Спаса нашего Іисуса Христа, ибо Духъ Святый, единочестенъ Отцу и Сыну и чрезъ благословеніе Ихъ устроилось таинство возсозданія и возсіяло намъ просвѣщеніе богопознанія".

§ 17.

Разрѣшаются въ среды и пятки праздничные.

Когда въ среды и пятки случатся великіе праздники господскіе, богородичные и великихъ и славныхъ святыхъ: въ тѣ среды и пятки хотя на мясо и не разрѣшаемъ, однако строгость воздержанія въ долговременности и качествѣ пищи уменьшается. Объ этомъ тотъ же Іоаннъ епископъ въ правилѣ 22 и 23 разсуждаетъ такъ: „послѣ новой недѣли до пятидесятницы въ среды и пятки и даже до девятаго часа не храним поста: и если не употребляемъ сыра и мяса во исполненіе апостольскаго правила, то елей и рыбы пріемлемъ, потому что въ эти дни, хотя и творимъ память Господня распятія

и поемъ приличные распятію тропари, но припѣваемъ съ ними и воскресные, подобно какъ въ иное время прилагаемъ покаянные. То же дѣлаемъ и въ праздникъ преображенія, если онъ случается въ среду, и во всѣ всенародныя торжества Богоматери, если придутся въ среду или пятокъ, а равно и честнаго Предтечи и крестителя, верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и всякаго инаго славнаго и пресвѣтлаго святаго". Но тотъ же Іоаннъ въ правилѣ 27 пишетъ: „Если случится навечеріе какого-либо господскаго праздника въ среду или въ пятокъ: не слѣдуетъ разрѣшать поста въ вечеру, ради наступающаго праздника".

ГЛАВА X.

О ЛИТУРГІИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ.

§ 1.

Совершенныя литургіи въ четыредесятницѣ не бываютъ.

Постъ четыредесятницы, какъ основанный на строжайшихъ правилахъ, чѣмъ прочіе посты, древніе отцы уважали такъ, что не положили въ продолженіе ея святѣйшаго таинства литургіи; они опасались, чтобы во дни четыредесятницы не помѣшало это какъ нибудь посту. Ибо такъ какъ дни четыредесятницы установлены и посвящены не торжеству, но сѣтованію и очищенію нашихъ грѣховъ, тогда какъ священнодѣйствіе совершенной литургіи сопровождается веселіемъ и радостію духовнаго торжества: то, чтобы печалію поста не нарушить веселія этого священнодѣйствія, или чтобы плачъ, необходимый въ четыредесятницу, не былъ разстроенъ торжествомъ совершенной литургіи, отцы Лаодикійскаго собора рѣшительно воспретили приносить священный хлѣбъ, то-есть совершать священнодѣйствіе совершенной литургіи, во всѣ дни четыредесятницы, кромѣ субботы и воскресныхъ дней; даже запретили и память мучениковъ сопровождать радостнымъ священнодѣйствіемъ и торжественными службами. Въ 48-мъ правилѣ сего собора написано: „въ четыредесять дней великаго поста не проскомисати, но токмо въ субботу и недѣлю“. Въ толкованіи на это правило объясняются и вышеприведенныя причины. „Понеже оные дни, сказано, великаго поста покаянія суть время, и долженъ есть кійждо о согрѣшеніяхъ своихъ разумъ имѣти, и не оставити о тѣхъ потщаніе, на праздники уклонятися, о тѣхъ потщаніе имѣти и духовныя радости насытитися прежде времени“. Посему въ 50 правилѣ того же собора повелѣно: „въ четыредесять дней великаго поста кромѣ субботы и недѣли, ни мученикомъ память, ни инѣмъ святымъ творится“.

§ 2.

Что есть преждеосвященная литургія.

Но чтобы оставленіемъ священнодѣйствія Божественныхъ даровъ въ теченіи цѣлой седмицы не лишить души небесной пищи и чтобы это священнодѣйствіе не показалось какъ бы уничтоженнымъ, тѣ же

отцы, особенно отцы шестаго вселенскаго собора, повелѣли въ нѣкоторые дни седмицы совершать преждеосвященное священнодѣйствіе. Посему въ 52-мъ правилѣ сего собора сказано: „во весь великій постъ, развѣ субботъ и недѣль и дне святаго Благовѣщенія, преждеосвященными службу да содѣваютъ". Этимъ положено,—подъ вечеръ или во время вечерняго пѣнія, когда постъ позволяется разрѣшить, отправлять подобіе литургіи, или нѣкоторую ея часть безъ освященія святыхъ даровъ, и преподавать въ церкви божественный хлѣбъ. Эту службу, на которой дары уже преждеосвященные и принесенные раздроблялись и преподавались вѣрнымъ, отцы того же собора разсудили назвать *божественною литургіею преждеосвященныхъ*. Въ дни же субботные и воскресные не только бываетъ полная литургія, но дѣлается и нѣкоторое ослабленіе поста, по 64 апостольскому правилу, и даже позволяется кушать не однажды въ день, но дважды, какъ сказано выше въ гл. 9, § 1. Причина этого указана у Климента (Постановленій апостольскихъ кн. 7 гл. 25): „Субботу и день воскресный празднуйте, поелику—то есть воспоминаніе сотворенія міра, а этотъ—воскресенія". Должно намъ хранить одну только субботу во всемъ году, то-есть субботу погребенія Христова, въ которую и надобно поститься, а не праздновать. Когда Творецъ міра подъ землею, тогда радость сотворенія вселенной уничтожается печалью смерти: ибо Создатель какъ естествомъ, такъ и достоинствомъ честнѣе тварей, Имъ созданныхъ.

§ 3.

Преждеосвященная учреждена издревле.

Сверхъ того извѣстно, что 52 правило шестаго вселенскаго собора о преждеосвященной литургіи не есть правило новое, но подтвержденіе и одобреніе древняго обычая. Что преждеосвященная литургія была задолго до этого собора, то подтверждаютъ бывшіе до него уставы, какъ свидѣтельствуетъ Симеонъ Солунскій въ отвѣтѣ на 55 вопросъ. „Преждеосвященная литургія издревле учреждена преемниками апостольскими; это доказываютъ молитвы и древнее преданіе. Посему мы вѣруемъ, что она имѣетъ происхожденіе апостольское, и учреждена ради поста, потому что въ такое время плача намъ должно не праздновать, а плакать, какъ и другіе до насъ говорили то же самое".

§ 4.

Въ которомъ часу начинается и какую приноситъ пользу?

По какой надобности учреждена преждеосвященная литургія, въ которомъ часу дня ее надобно совершать, и какую пользу мы

отъ нея получаемъ, это объясняетъ тотъ же Симеонъ Солунскій, въ томъ же мѣстѣ. „Дабы намъ не быть лишенными благодати Христовыхъ таинствъ и умилостивленія чрезъ священныя молитвы, святые отцы и установили служить преждеосвященную литургію. Совершаемъ же эту службу въ девятомъ часу (въ третьемъ пополудни), соблюдая постный уставъ, предписывающій ѣсть однажды въ день—вечеромъ". Освящаемся же мы молитвами и чувственнымъ и мысленнымъ созерцаніемъ Самого Господа, держимаго руками священника, предлагаемаго въ умилостивленіе наше и преподаваемаго для пріобщенія достойнымъ.

Святые дары чествуются поклоненіемъ.

Во время же этой службы, а особенно во время входа, когда іерей несетъ на главѣ святые дары, мы должны съ теплотою души припадать къ землѣ, прося прощенія согрѣшившимъ и поминая всѣхъ вѣрныхъ; ибо здѣсь являются совершенныя таинства, и самое тѣло и кровь Христова. И если должно чествовать дары прежде совершенія, какъ посвященные Богу и вмѣстообразные, то тѣмъ болѣе (должно чествовать) дары, освященные во священнодѣйствіи божественною благодатію, истинное тѣло и истинную кровь Христову.

§ 5.

Преждеосвященная литургія кромѣ четыредесятницы въ другіе посты не бываетъ.

Преждеосвященныя литургіи совершаются только въ одну великую четыредесятницу, а въ другіе посты ея не бываетъ. Симеонъ Солунскій въ 56-мъ отвѣтѣ пишетъ: „Преждеосвященныя не совершаются въ другіе посты; ее предписано совершать въ четыредесятницу, ибо этотъ постъ главный, самый высокій, есть постъ Господень; и только въ это время предано совершать ее для большаго подвига. Такъ какъ это тайна необходимѣйшая, страшнѣйшая, священная и спасительная для всего міра, то неприличнымъ сочтено опустить ее даже и въ великую четыредесятницу. Посему отцы установили совершать священное жертвоприношеніе въ субботу и воскресный день поста, помня слова Господни: *сіе творите въ Мое воспоминаніе;* а въ прочіе пять дней совершать литургію преждеосвященную". Хотя изъ сихъ словъ видно, что преждеосвященная освящаема была въ пять дней каждой седмицы четыредесятницы, но теперь она совершается только дважды въ недѣлю, то-есть въ среду и пятокъ. Таковъ обычай былъ и во времена Василія Великаго, что видно изъ 90 посланія его къ благородной Кесаріи: „каждый день, пишетъ онъ, хорошо и весьма полезно причащаться и прини-

мать святое тѣло и кровь Христову по ясному свидѣтельству Спасителя: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный*. Ибо кто усомнится, что быть всегда причастникомъ жизни значитъ поддерживать постоянно жизнь? Посему мы въ каждую недѣлю пріобщаемся четырежды. въ воскресенье, среду, пятницу и субботу, и даже въ другіе дни, когда совершается память какого-нибудь святаго". Слѣдовательно и преждеосвященныя литургіи совершались для такого же пріобщенія только по средамъ и пятницамъ.

§ 6.

Въ среду и въ пятокъ на сырной седмицѣ не бываетъ ни совершенныя, ни преждеосвященныя литургіи.

Въ среду и пятокъ на сырной *недѣлѣ* никогда не совершались полныя литургіи, а преждеосвященныя хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совершались, но и онѣ впослѣдствіи отмѣнены. Симеонъ Солунскій въ 56-мъ отвѣтѣ пишетъ: „не положено, чтобы въ какой-нибудь день не совершать безкровной и живой жертвы, кромѣ среды и пятка сырной недѣли и великаго пятка. Два эти дня сырной недѣли суть какъ бы начало освященнаго поста. Ибо сырная седмица установлена для нашего очищенія и приготовленія къ святому посту; дабы мы, очистившись, начали поститься и, мало по малу воздерживаясь отъ пищи тучной и мясной, приступили къ посту, какъ чистые къ чистѣйшему, какъ святые къ святому. А потому, какъ говоритъ уставъ великой церкви: патріархъ въ среду и пятокъ сырной седмицы совершалъ преждеосвященную литургію, хотя и съ постомъ, потому что ѣсть сыръ въ эти дни установлено для уничтоженія нѣкоего еретическаго мнѣнія. Такимъ образомъ въ эти дни сырной недѣли совершалась изначала преждеосвященная, какъ она положена древними уставами, съ чтеніемъ пророческихъ писаній, хотя и съ отмѣною Евангелія, какъ и въ пять дней каждой недѣли въ четыредесятницу. Ибо отцы не терпѣли, чтобы прошелъ какой-нибудь день, въ который бы мы не созерцали Господа въ такомъ таинствѣ, черезъ которое Онъ, какъ сказалъ, съ нами едино есть. Но не знаю, какъ уничтожился тогдашній обычай совершать на сырной недѣлѣ преждеосвященныя литургіи. Я думаю, что такъ какъ въ это время положенъ постъ, хотя и несовершенный, то обыкновенной литургіи нельзя совершать, а потому вознерадѣли и о преждеосвященной. Но это положено и въ уставѣ іерусалимскомъ, который есть уставъ монашескій и великой церкви, и который соблюдали всѣ церкви, но который впослѣдствіи совершенно уничтожили частыя нашествія язычниковъ, такъ что онъ остался только въ соборной церкви". Изъ этого видно, что патріархъ въ среду и пятницу сырной недѣли литургисалъ преждеосвященную. Вотъ почему св. Никифоръ, какъ

сказано было въ гл. 9 § 14, упоминаетъ о преждеосвященныхъ въ среду и пятницу на сырной седмицѣ.

§ 7.

Литургія полная не бываетъ въ великій пятокъ.

Въ великій пятокъ никогда не бываетъ обыкновенной литургіи, да и быть не можетъ. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „во святый и великій пятокъ не совершаемъ обыкновенной литургіи, ибо Господь, предавшій въ четвертокъ таинство въ воспоминаніе страданій Своихъ, въ пятокъ претерпѣлъ ихъ, принесъ въ жертву Самого Себя на крестѣ, волею предался Отцу — и не препятствовалъ тѣмъ, кои хотѣли убить Его. Посему, такъ какъ чрезъ страданіе принесено уже въ жертву Божественное тѣло, то намъ въ тотъ день, когда Христосъ Самъ Себя принесъ въ жертву, уже не нужно еще совершать таинства въ воспоминаніе оной. Вотъ почему и не имѣемъ обыкновенія въ великій пятокъ совершать литургіи и приносить обыкновенную жертву“.

§ 8.

Въ великій пятокъ не бываетъ преждеосвященная.

Хотя преждеосвященная литургія въ великій пятокъ нѣкогда и совершалась, но теперь и она отмѣнена. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „хотя мы въ великій пятокъ и приняли предлагать преждеосвященные дары и совершать литургію, какъ написано въ нѣкоторыхъ древнихъ уставахъ; но теперь, послѣ введенія въ употребленіе монашескаго іерусалимскаго устава, сего не бываетъ“.

§ 9.

Посты, въ которые преждеосвященныя не бываютъ, не считаются меньшими.

Тѣ посты, въ которые не бываетъ преждеосвященной литургіи, не должны почитаться меньшими. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „если въ нѣкоторые посты не бываетъ преждеосвященной литургіи, то ихъ за то не должно не только пренебрегать, но еще и наипаче почитать. Ибо въ великій постъ, въ субботу и въ воскресный день, совершаемъ даже полную литургію, какъ и въ другіе непреходящіе посты, то-есть въ навечеріи Рождества Христова, Богоявленія, и въ великій четвертокъ; но поста въ эти дни не разрѣшаемъ, хотя совершается и полная литургія“.

§ 10.

Память Ѳеодора Тирона совершается въ субботу.

Память святаго мученика Ѳеодора Тирона совершается на первой седмицѣ въ субботу, а не въ другой какой-нибудь день. Матѳей Властарь подъ буквою Т. Г. гл. 5, говоритъ: „если бы въ это время прилично торжествовать память мучениковъ, то болѣе всего прилично въ первый день поста творить память славнаго и сіяющаго въ мученикахъ Ѳеодора Тирона, который сотворилъ великое чудо, обличивъ тайное злое намѣреніе отступника, хотѣвшаго вѣрныхъ въ постные дни осквернить скверными брашнами, заповѣдавъ тогдашнему архіерею отнюдь не покупать хлѣбовъ, продававшихся на рынкѣ, а дома варить пшеницу и этимъ утолять свою естественную нужду. Сдѣлавъ это, вѣрные избавились отъ навѣта и злоба не похвалилась надъ добродѣтелью и благочестіе не было побѣждено нечестіемъ. Но какъ постное сѣтованіе и свѣтлость праздника между собою нисколько не совмѣстны, то уставами отцевъ повелѣно это благотвореніе Ѳеодора Тирона почтить торжествомъ въ первую субботу великаго поста.

§ 11.

Усопшіе поминаются въ субботу предъ четыредесятницею.

Хотя въ четыредесятницу во всѣ субботы поминаются усопшіе, но немного, ибо въ канонѣ полагается только по одному заупокойному тропарю. Общей же службы за упокой въ эти субботы положить нельзя, по случаю другихъ службъ. И потому общая служба за усопшихъ совершается прежде поста въ субботу на мясопустной седмицѣ, точно такъ же какъ и память отцевъ совершается въ субботу на сырной седмицѣ. Матѳей Властарь въ томъ же мѣстѣ говоритъ: „предъ начатіемъ поста мясопустная суббота всенародно посвящается памяти усопшихъ, а слѣдующая памяти святыхъ отцевъ. Въ это время мы, если можно выразиться, заключаемъ праздновать въ честь ихъ; потому что неприлично, вступивъ на подвиги духовные, заботиться о празднованіяхъ“. Другія причины, почему память усопшихъ совершается въ мясопустную субботу, показаны въ синаксарѣ на туже субботу.

§ 12.

Усопшіе поминаются при концѣ пятидесятницы.

По окончаніи же пятидесятницы, въ субботу на седьмой седмицѣ, память творимъ усопшимъ по другой причинѣ. Тотъ же Властарь и въ томъ же мѣстѣ, уподобляя содержащихъ постъ воинствующимъ на брани, такъ пишетъ: „воины обыкновенно послѣ

побѣды надъ врагами поднимаютъ побѣдные знаки, несутъ царю добычу и потомъ идутъ на погребеніе убіенныхъ. Такимъ же образомъ прилично и намъ, послѣ духовной брани во время поста и послѣ побѣды воскресенія, поднять побѣдный знакъ во время пятидесятницы и воспѣть побѣдительную пѣснь Христу, Которымъ побѣдили. Но потомъ по окончаніи пятидесятницы прилично отдать послѣдній долгъ и усопшимъ, и по окончаніи седьми дней совершить праздникъ всѣхъ святыхъ, какъ начатокъ слѣдующихъ праздниковъ и поминовеній".

§ 13.

Память святыхъ и усопшихъ не полагается на господскіе праздники.

Въ господскіе праздники, для чести ихъ, не творимъ памяти усопшихъ или мучениковъ. Тотъ же Властарь, въ томъ же мѣстѣ, пишетъ: „въ господскіе праздники неблагочестиво поминать умершихъ и неблаголѣпно совершать память мучениковъ. Ибо, когда торжествуется царская побѣда, тогда нѣтъ обычая плакать о падшихъ на брани и къ торжеству царя причислять доблесть рабовъ. Совершенно истинно и праведно къ торжеству рабовъ присоединять доблесть владыки, награждающаго побѣдителей за подвиги, но сравнивать побѣду царя съ побѣдою раба безумно и дерзостно. Если это и дѣлается въ память святыхъ, то развѣ за особенно высокіе подвиги ихъ добродѣтелей".

§ 14.

На преждеосвященной литургіи не посвящается пресвитеръ, но только діаконъ.

На преждеосвященной литургіи не посвящается священникъ, но только діаконъ. Симеонъ Солунскій въ томъ же 56 отвѣтѣ пишетъ: „ничто не препятствуетъ достойному принять священство. И діакона можно посвящать даже на преждеосвященномъ священнодѣйствіи, но священника слѣдуетъ посвящать на литургіи полной, ибо священникъ лице освятительное, а діаконъ только служитель, то-есть слуга". Освятительнымъ іерей называется потому, что имѣетъ власть освящать св. дары. Посему онъ и посвящается на полной литургіи предъ освященіемъ даровъ, чтобы участвовать въ этомъ освященіи. А такъ какъ на преждеосвященной литургіи освященія даровъ не бываетъ, то іерей на ней и не посвящается. Діаконъ же, какъ служитель и не имѣющій права безъ священника самъ собою освящать св. дары, можетъ принимать въ свое время посвященіе какъ на обыкновенной, такъ и на преждеосвященной литургіи, хотя на послѣдней и не освящаются дары.

§ 15.

Въ посты совершаются всѣ таинства кромѣ брака.

Въ четыредесятницу совершаются всѣ таинства, кромѣ брака, который въ это время совершиться не можетъ по 15 правилу собора Лаодикійскаго, гдѣ сказано: „не подобаетъ въ великій постъ ни обѣдовъ по мертвымъ, ни инаго коего пира творити". Причину сему Симеонъ Солунскій, въ томъ же 56 отвѣтѣ, предлагаетъ слѣдующую: „брака въ великій постъ совершать нельзя, потому что онъ влечетъ за собою плотское веселіе; а пещись о плоти и каяться, имѣть мірскіе помыслы и плакать о душѣ въ одно и тоже время невозможно".

§ 16.

Дары на преждеосвященной литургіи не освящаются вновь.

На преждеосвященной литургіи преждеосвященные дары не получаютъ чрезъ молитвы новаго освященія. Симеонъ Солунскій, въ 57 отвѣтѣ на вопросъ, говоритъ: „преждеосвященные святѣйшіе дары чрезъ молитвы ничего не получаютъ, ибо освящены; и это доказываютъ самыя молитвы, читаемыя на преждеосвященной литургіи, потому что онѣ содержатъ въ себѣ моленія и ходатайство о насъ чрезъ предлежащія страшныя *таинства:* тѣло и кровь Единороднаго, (моленія), умилостивляющія Бога Отца и дѣлающія насъ способными къ причащенію общенія Христова".

§ 17.

Великій и малый входъ на преждеосвященной.

На преждеосвященной литургіи бываютъ два входа, одинъ съ кадиломъ, другой съ дарами. Но изъ нихъ второй имѣетъ не то знаменованіе, какое имѣетъ на литургіи совершенной. Симеонъ Солунскій, въ томъ же 57 отвѣтѣ, пишетъ: „изъ входовъ одинъ есть вечерній (то-есть означающій тоже, что и на вечерни), другой, когда дары относятся на трапезу, чтобы мы, смотря на нихъ и покланяясь имъ, освятились чрезъ воззрѣніе на Христа благодатію Его".

§ 18.

На преждеосвященной соединяется вино съ водою.

Въ преждеосвященныхъ дарахъ вино и вода, вливаемая въ соединеніе, имѣютъ и другое значеніе, нежели какое онѣ имѣли на проскомидіи полной литургіи. Симеонъ Солунскій, въ томъ же 57 отвѣтѣ, пишетъ: „и соединенія никакого не дѣлаемъ. Почему же?

Потому что хлѣбъ совершенно освященъ и соединенъ съ божественною кровію. Но въ священный потиръ вливается безъ всякой молитвы вино и вода, дабы по раздѣленіи божественнаго хлѣба, освятилось чрезъ сообщеніе съ нимъ то, что находится въ потирѣ".

§ 19.

На преждеосвященной причащаются всѣ.

Какъ на совершенной литургіи, такъ и на преждеосвященной причащаются и должно причащаться. Тотъ же Симеонъ Солунскій и въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „и по чину литургіи преждеосвященныхъ долженъ пріобщиться животворящаго хлѣба и чаши іерей, а потомъ пріобщить, если это потребуется, освященныхъ внутри олтаря по обычаю, а мірянъ лжицею. Если же іерей хочетъ Пріобщить таинъ не во время священнодѣйствія, тогда онъ беретъ часть хранимыхъ даровъ, влагаетъ въ вино, смѣшанное съ водою, и пріобщаетъ; впрочемъ употребляется и сухій животворящій хлѣбъ, ибо соединенъ съ кровію. То, что находится въ потирѣ, на преждеосвященной литургіи освящается не призываніемъ Святаго Духа и не запечатлѣніемъ, но соединеніемъ съ животворящимъ хлѣбомъ,— съ тѣломъ истинно Христовымъ и соединеннымъ съ кровію.

§ 20.

Преждеосвященная не совершается въ другіе дни года.

Въ другое время года, кромѣ великой четыредесятницы, преждеосвященная литургія не совершается. Симеонъ Солунскій на 59 вопросъ такъ отвѣчаетъ: кромѣ установленныхъ дней не должно литургисать преждеосвященную, потому что такъ не предано. А тотъ, кто дѣлаетъ болѣе преданнаго, подлежитъ канону. Держите, пишетъ Павелъ, преданія, имже научистеся или словомъ или посланіемъ нашимъ (2 Сол. гл. 2, ст. 15)". Это должно помнить и о всемъ прочемъ, что предано издревле.

§ 21.

„Благословено царство", есть начало на преждеосвященной литургіи.

Хотя преждеосвященная литургія начинается вечернею, но начинается не словами: *Благословенъ Богъ нашъ,* какъ на простой вечерни, но *Благословено царство,* какъ обыкновенная литургія. Симеонъ Солунскій въ гл. 347 пишетъ: „іерей, ставъ предъ святою трапезою, какъ бы на небеси, предъ престоломъ Божіимъ, не говоритъ: *Благословенъ Богъ нашъ*—на это нѣтъ обычая: ибо эти

слова—одного ветхаго завѣта; но какъ на священной литургіи—Благословено царство Отца и Сына и Святаго Духа. Этими словами онъ славитъ едино царство и естество трехъ лицъ Божества; ибо эти слова суть проповѣдь благодати, и познаніе и исповѣданіе Бога, единаго въ Троицѣ. О семъ началѣ пространнѣе сказано сей же части въ главѣ 7 § 2.

§ 22.

Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

По четыремъ причинамъ іерей во время чтенія пророческихъ паремій показываетъ народу возженную свѣчу, и говоритъ: Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ. Во-первыхъ: не только на преждеосвященной литургіи, но и на всякой великопостной вечерни всегда читаются двѣ пареміи, одна изъ книги Бытія, а другая изъ Притчей, какъ и въ уставѣ на страницѣ 132 на об. показано: *во всю великую четыредесятницу вечера чтется едина паремія Бытія и вторая Притчей.* Но вся книга Бытія историческимъ образомъ описываетъ бывшія съ самаго начала міросданія дѣла человѣческія, особенно паденіе Адамово, разныя заблужденія людей, многія казни, послѣдовавшія за нихъ, и различныя прещенія на непокорныхъ. Книга же Притчей объясняетъ пришествіе на землю Христа Спасителя, Его смотрѣніе, прогнаніе нашей тмы божественнымъ свѣтомъ, наставляетъ всякаго на путь правый и предлагаетъ для сего разные нравственные и таинственные способы. Симеонъ Солунскій въ главѣ 354 пишетъ: „Книга Бытія повѣствуетъ о томъ, что случилось сначала міра, то-есть о сотвореніи людей и паденіи Адама; книга же Притчей предсказательно повѣствуетъ о Сынѣ Божіемъ и чрезъ Него даетъ совѣты усыновленнымъ, какъ сынамъ; Самого Сына называетъ Премудростію, которая, говоритъ, создала себѣ домъ, то-есть всесвятое тѣло свое, и въ этомъ домѣ утвердила семь столповъ, то-есть семь даровъ Духа Святаго, всѣхъ питаетъ и поитъ хлѣбомъ тѣла и чашею крови Своей и есть свѣтъ, освѣщающій горняя и дольняя“. А потому священникъ, предъ чтеніемъ Притчей, какъ бы для подтвержденія словъ, просвѣщающихъ наши души, во образѣ вещественнаго держимаго въ рукахъ свѣта, показываетъ Самого Христа, Который не тотчасъ по сотвореніи міра, но по прошествіи многихъ вѣковъ, какъ бы къ вечеру, пришелъ просвѣтить насъ,—и громогласно говоритъ: *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.* Это мнѣніе Симеонъ Солунскій подтверждаетъ въ той же (354) главѣ: „по окончаніи чтенія книги Бытія тотчасъ является іерей въ царскихъ вратахъ со свѣчами и когда всѣ встаютъ, онъ, дѣлая кадильницею знакъ креста, громогласно говоритъ: *премудрость, прости; свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ,* и потомъ уходитъ во святый олтарь. Тогда чтецъ на амвонѣ читаетъ Притчи.

Это показываетъ, что подъ конецъ вѣковъ Іисусъ Христосъ, свѣтъ истинный, возсіялъ сѣдящимъ во тмѣ, и свѣтомъ Своей благодати наполнилъ вселенную". Во-вторыхъ: на преждеосвященной литургіи, которая есть ничто иное, какъ то же вечернее пѣніе, свѣчи возжигаются при пѣніи *Господи воззвахъ*, и предъ возженіемъ ихъ, чрезъ молитвы свѣтильничныя, бываетъ совершаемо благодареніе за ночной свѣтъ, даруемый людямъ отъ Бога, и моленіе, дабы Богъ наставилъ насъ ходить во свѣтѣ истины, какъ сказано было сей же части (въ гл. 4 § 15); теперь священникъ, чрезъ вещественную свѣщу, показываетъ людямъ духовное и небесное сіяніе, находящееся въ преждеосвященныхъ тайнахъ, и словами *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*, вселяетъ въ народѣ твердую надежду на просвѣщеніе нашихъ душъ чрезъ пріобщеніе Христовыхъ тайнъ. Въ-третьихъ: оглашенные какъ готовящіеся ко крещенію или просвѣщенію, тотчасъ по прочтеніи сугубой ектеніи должны быть выведены; но предъ этимъ ихъ изведеніемъ показуется имъ, подъ образомъ вещественнаго свѣта, Христосъ, истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ и присутствующій въ преждеосвященныхъ тайнахъ, и показуется для того, чтобы они увѣрены были, что пріимутъ въ крещеніи свѣтъ отъ исполненія Его, и въ этомъ удостовѣряются словами: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Въ-четвертыхъ: Евангеліе на обыкновенной литургіи читается прежде освященія даровъ, ибо Христосъ прежде благовѣстилъ Свое ученіе, а потомъ преподалъ, подъ видомъ хлѣба и вина, плоть и кровь Свою. Но какъ на преждеосвященной литургіи Евангеліе, какъ благовѣстіе Христово, не читается, ибо на оной и св. дары не освящаются, но предлагаются прежде освященные; то, вмѣсто Евангелія, священникъ чрезъ возженную свѣщу показываетъ Христа, являемаго въ преждеосвященныхъ дарахъ, и просвѣщеніе, Имъ сообщаемое, выражаетъ словами: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

О ХИРОТОНІЯХЪ, ОСНОВАНІЯХЪ ХРАМОВЪ, И ОСВЯЩЕНІИ ТѢХЪ ЖЕ ХРАМОВЪ И АНТИМИНСОВЪ

Съ 5-ю рисунками въ текстѣ

ГЛАВА I.

ЧИНЪ ПОСТАВЛЕНІЯ ВО ЧТЕЦА И ПѢВЦА.

§ 1.

Хиротонія.

На поставленіе. На малыхъ дѣтей, по примѣру древнихъ праотцевъ, Самъ Христосъ—Господь возлагалъ нѣкогда Свои руки, исполненныя благодати и даровъ, изливая на нихъ богатство Своего благословенія и подавая немощнымъ надежду здравія. Равнымъ образомъ и преемники Его божественной власти и строители таинъ, св. апостолы, какъ читаемъ въ ихъ Дѣяніяхъ и посланіяхъ, возлагали свои руки прежде на главы тѣхъ, которыхъ послѣ крещенія желали сподобить нашествія Св. Духа, а потомъ и тѣхъ, которыхъ для преподаянія христіанамъ св. таинъ намѣревались посвятить въ служителей и отцевъ,—то-есть возвести на степень діаконовъ, священниковъ и епископовъ. Св. церковь наша всегда сохраняетъ сей священный обрядъ, и сверхъ того всякій день простираетъ руки на оглашенныхъ, кающихся и бѣсноватыхъ во свидѣтельство особенной любви своей къ нимъ, дабы однихъ освободить отъ демонскаго мучительства и изъять отъ грѣха, другихъ утвердить въ возвращаемомъ имъ прежнемъ благосостояніи, а иныхъ пріобрѣсти себѣ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ она подаетъ свои руки въ залогъ и знаменіе того, что, воззывая ихъ къ обѣщаемому усыновленію, она пріемлетъ каждаго изъ нихъ въ свое материнское лоно, привлекаетъ къ благочестію и объемлетъ своею любовію, какъ чадъ своихъ. Сіе преемственное рукоположеніе, ведущее свое начало отъ Христа и апостоловъ, по двоякому образу его совершенія получило у церковныхъ писателей и толкователей св. правилъ и наименованіе двоякое: одно называется *хиротоніею* (слово сіе происходитъ отъ греческаго χείρ рука и τείνω распростираю): это истинное рукоположеніе, посредствомъ котораго нарочито избранные посвящаются въ олтарѣ для священнодѣйствія истиннаго и таинственнаго тѣла Христова,—то-есть діаконы, священники и епископы.

Хиротесія.

Другое *хиротесіею* (отъ греческаго χείρ рука и θέσις положеніе): это руковозложеніе или поставленіе, которое внѣ олтаря пріі-

емлютъ чтецы, уподіаконы и другіе, производимые въ нѣкоторыя постороннія должности, кромѣ священнодѣйствія. Посредствомъ *хиротоніи* совершается самое таинство священства; а *хиротесія* есть только обрядъ и возводитъ людей въ такое служеніе, которое не касается священнодѣйствія: и потому хиротесія есть дѣйствіе, нѣкоторымъ образомъ постороннее и случайное, которое совершается и надъ кающимися и надъ немощными и т. п. Сіе различіе объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 156) слѣдующимъ образомъ: „двѣ хиротесіи, то-есть рукоположенія: одно производится внѣ олтаря, при производствѣ въ должности чтеца и уподіакона и нѣкоторыхъ другихъ, напримѣръ экдика, эконома и проч. Другаго же особеннаго рода хиротоній, совершаемыхъ внутри олтаря, у подножія св. престола, только три, во образъ Святыя Троицы".

Различіе хиротоній.

О послѣднихъ опредѣленно говоритъ св. Діонисій: *первая діакона, вторая пресвитера и третія епископа.* Хотя всѣ сіи три хиротоніи получаютъ избранные только въ олтарѣ и у того же св. престола, но во власти, ввѣряемой избраннымъ, и въ священнодѣйствіяхъ, ими производимыхъ, онѣ во многомъ между собою различны: одна хиротонія выше и превосходнѣе другой. Св. Діонисій говоритъ (на стр. 93) о семъ различіи такъ: „*священноначальническій* (архіерейскій) чинъ есть тотъ, который, будучи самъ исполненъ* *совершительной* силы, по превосходству совершаетъ и всѣ совершительныя дѣйствія священноначалія: онъ преподаетъ познаніе священныхъ таинъ независимо отъ другихъ; онъ имѣетъ власть учить подчиненныхъ ему священнослужителей, соразмѣрно съ ихъ степенями, обязанностямъ священнодѣйствія. Чинъ *священниковъ* просвѣщаетъ совершаемыхъ и руководитъ ихъ къ созерцанію Божіихъ таинъ не иначе, какъ въ зависимости отъ священноначальниковъ и подъ управленіемъ ихъ божественнаго чина. Священнодѣйствуя въ зависимости отъ епископа, онъ хотя совершаетъ и тѣ же таинства, какія совершаетъ священноначальникъ, но совершаетъ ихъ не своевластно, а какъ бы властію того чина, который сообщилъ ему таинство священства. Совершая таинства подъ священнѣйшими видами, онъ также творитъ приходящихъ къ нему зрителями и причастниками св. таинъ; но если бы кто пожелалъ научиться познанію зримыхъ ими священнодѣйствій, то онъ препровождаетъ таковыхъ къ священноначальнику. Чинъ *служителей* (діаконовъ) есть тотъ, который приготовляетъ приходящихъ къ созерцанію и причастію св. таинъ; его обязанность: разсматривать приходящихъ прежде допущенія ихъ къ священнодѣйствіямъ пресвитеровъ, различать достойныхъ отъ недостойныхъ, очищать отъ всего, что несообразно съ святостію мѣста и недостойно

участія въ священнослуженіи—вообще приготовлять прихожанъ къ таинству и дѣлать ихъ достойными священнодѣйственнаго созерцанія и общенія". И наконецъ, тотъ же писатель заключаетъ: „чинъ священниковъ имѣетъ силу совершительную, и въ самомъ дѣлѣ совершаетъ,—просвѣтительную и дѣйствительно просвѣщающую; чинъ діаконовъ имѣетъ силу очистительную и раздѣлительную". Сообразно съ изъясненіемъ св. Діонисія объясняетъ различіе тѣхъ же чиновъ или хиротоній и Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) съ тою впрочемъ разницею, что онъ хиротонію архіерея называетъ просвѣтительною, а хиротонію священника совершительною. Вотъ слова его: „первую степень хиротоніи (чинъ діаконовъ) называетъ Діонисій степенью народослужительною, какъ степень служителя прихожанъ, зависящаго отъ обоихъ первыхъ чиновъ: ибо народослужитель, то-есть діаконъ, ничего не можетъ сдѣлать въ церкви безъ епископа или пресвитера. Вторую хиротонію (то-есть хиротонію пресвитера) именуетъ совершительною, потому что въ ней преподается власть совершать таинства и другія священнодѣйствія, но не всѣ; такъ напримѣръ священникъ не имѣетъ власти совершать хиротоній, потому что не имѣетъ благодати преподавать другимъ власть совершать таинства, равно какъ не имѣетъ власти освящать муро и дѣйствовать въ обязанностяхъ просвѣщенія, освященія и совершенія ни отъ кого независимо, а священнодѣйствуетъ во всемъ подъ властію епископа. Но іерархъ есть источникъ просвѣщенія, потому что образуетъ Отца свѣтовъ, Его исполняется силою и Его властію совершаетъ всякій чинъ, всякое таинство, всякое священнослуженіе. Онъ (іерархъ) благодатію Христовою можетъ и крестить, и освящать муро; онъ можетъ совершать таинство священства и производить во діакона и священника; онъ имѣетъ право установлять чтеніе и пѣніе, устроять монашествующихъ, освящать храмы, возводить на степени священнослуженія, совершать браки и можетъ учреждать въ своей паствѣ все, касающееся священнослуженія; чрезъ него и отъ него, какъ отъ источника свѣта, все совершается и освящается въ церкви; почему епископъ и называется *„просвѣтительнымъ"*. Тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 30 о храмѣ) говоритъ: „хиротонисуемые въ олтарѣ раздѣляются на три чина: *епископа, пресвитера и діакона. Просвѣтительнымъ* источникомъ духовнаго просвѣщенія называется архіерей, какъ лице, преподающее свѣтъ божественный: ибо всѣ, какъ іереи, такъ и клирики, чрезъ него пріемлютъ печать хиротоніи; отъ него заимствуютъ свое освященіе храмы, отъ него и всѣ люди получаютъ благодать крещенія, муропомазанія, оставленія грѣховъ (въ покаяніи) и причащенія тѣла и крови Христовой: все это какъ отъ источника свѣта, проистекаетъ отъ благодати епископской. Пресвитеръ называется *совершительнымъ*, какъ лице, имѣющее только благодать совершать таинства, а не преподавать ее дру-

гимъ: онъ крещаетъ и священнодѣйствуетъ, но не хиротонисуетъ, то-есть не рукополагаетъ другихъ къ совершенію таинствъ, и не можетъ другихъ произвести въ санъ іерея или въ иной санъ, причастный священному чину. Діаконъ называется *народослужительнымъ*, какъ лице, имѣющее чинъ помощника служителя св. таинствъ и не могущее ничего дѣлать безъ позволенія іерея, что составляетъ личное свойство послѣдняго ангельскаго чина". По сему различію степеней хиротоніи діаконъ, пресвитеръ и епископъ имѣютъ различныя священныя одежды, изъ которыхъ однѣ выше и превосходнѣе другихъ. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: „каждый изъ трехъ сихъ чиновъ и степеней священства облачается въ приличныя сану его священныя одежды. Діаконъ облачается въ одежду, образующую его ангельскій чинъ; пресвитеръ имѣетъ и то, что діаконъ, ибо онъ прежде благодати священства пріялъ даръ діаконскаго служенія, имѣетъ сверхъ сего и облаченія, свойственныя его совершительной благодати, которую являетъ епитрахиль; а іерархъ, имѣя все принадлежащее степени пресвитера, имѣетъ сверхъ того омофоръ, который представляетъ образъ воплощеннаго Сына Божія. По сей же причинѣ, облачаясь въ священныя одежды, онъ первѣе всего облачается въ стихарь или подризникъ". Поелику первое и меньшее изъ всѣхъ посвященій есть *поставленіе чтеца* и *пѣвца*, то мы сначала и займемся объясненіемъ этого чина; за симъ будемъ объяснять и другіе священные чины по степенямъ.

§ 2.

Званіе чтеца и пѣвца.

Имѣяй быти священосецъ. Должность чтеца и пѣвца состоитъ въ томъ только, чтобы читать и пѣть въ церкви; онъ кромѣ того носитъ свѣщу предъ Евангеліемъ и исполняетъ другія подобныя симъ обязанности какъ въ церкви, такъ и въ олтарѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 169) говоритъ: „поставленный такимъ образомъ во чтеца, онъ со времени своего посвященія по повелѣнію діаконовъ или іереевъ читаетъ предъ народомъ писаніе, то-есть священныя словеса пророковъ и апостоловъ, стоя посреди храма, какъ и во время посвященія, и съ непокрытой головою. Кромѣ того, входя въ олтарь, какъ служитель олтаря, онъ возжигаетъ свѣщи, подаетъ іерею огонь, предшествуетъ со свѣщею святымъ дарамъ, подаетъ ему (іерею) просфоры, воду и теплоту, хранитъ въ чистотѣ принадлежности храма, отправляетъ и другія службы и предначинаетъ пѣніе божественныхъ пѣсней, то-есть канонархаетъ; вообще онъ есть служитель божественныхъ дѣлъ въ храмѣ; почему и долженъ исполнять свои обязанности съ благоговѣніемъ и знать, чему служитъ". Почему чтецъ и пѣвецъ, приводимый къ посвященію во всѣ сіи обязанности служе-

нія, называется однимъ именемъ свѣщеносца, какъ и въ молитвѣ объ немъ говорится: *предходити свѣщеносца* и проч.

§ 3.

Чтецъ и пѣвецъ посвящается чрезъ крестообразное постриженіе.

Таже постригаетъ главу архіерей крестовидно. Образъ крестовиднаго постриженія, творимаго архіереемъ на чтецѣ и пѣвцѣ, описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 158) такъ: „совершаемый въ должность чтеца и пѣвца приводится къ архіерею и три раза благословляется его рукою крестообразно. Потомъ онъ знаменуется; святитель постригаетъ крестовидно власы его главы, произнося божественное и страшное имя Пресвятыя Троицы, совершающей все священное. И во-первыхъ, постригая власы его на верху главы говоритъ: *во имя Отца;* постригая на челѣ, произноситъ: *и Сына;* постригая съ правой стороны, глаголетъ: *и Святаго Духа;* и наконецъ, довершая крестъ съ лѣвой стороны, присоединяетъ: *всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.*

Аминь при постриженіи чтеца.

„Всѣ присутствующіе при семъ при каждомъ призываніи имени Св. Троицы произносятъ: *аминь,* исповѣдуя и подтверждая слова, произносимыя архіереемъ". Для чего на поставляемомъ чтецѣ и пѣвцѣ творитъ архіерей знаменіе креста?—Для чего бываетъ отъятіе власовъ, а не другаго чего либо?—Что знаменуетъ это отъятіе?—Для чего оно *крестовидное* и для чего совершается *во имя Троицы?*

Крестовидное постриженіе чтеца.

Все это объясняетъ Симеонъ Солунскій въ той же главѣ: „отъятіе власовъ знаменуетъ посвященіе: потому что власы суть отрасли и какъ бы цвѣтъ всего тѣла, и приносимые человѣкомъ Богу, они знаменуютъ начатокъ его всецѣлаго пожертвованія себя служенію Божію. Крестообразно постригаются они въ воспоминаніе Іисуса Христа, Который воплощеніемъ и распятіемъ Своимъ на крестѣ освятилъ вселенную.—Во имя Всесвятой Троицы постригается потому, что тріединый Богъ есть Творецъ и совершитель всего".—Постриженный такимъ образомъ чтецъ и пѣвецъ въ другой разъ никогда уже не постригается архіереемъ, хотя и возводится послѣ того на высшія степени священства.

§ 4.

Короткій фелонь.

Таже возлагаетъ архіерей на него краткій фелонь. Возлагаемый здѣсь *фелонь* на чтеца и пѣвца не та одежда, которую священ-

ники имѣютъ во время совершенія св. таинъ; но имѣется для сего фелонь особливый, т.-е. *короткій,* сшитый только на подобіе фелоня іерейскаго. Симеонъ Солунскій (въ гл. 159) говоритъ: „освященный чрезъ постриженіе приводится опять къ епископу,—и цѣлуя руки іерарха, пріемлетъ отъ него благословенный *фелонь* (о самомъ словѣ: фелонь, см. 2 ч. гл. 6, § 16), который есть начатокъ священныхъ одеждъ, и надѣваетъ его на выю, въ знаменіе

Передняя сторона.

Задняя сторона.

того, что онъ приходитъ подъ яремъ священства, и посвященный на служеніе Богу, вступаетъ подъ кровъ Самого Бога". Почему *фелонь* чтеца и пѣвца, кромѣ наружнаго своего вида отличается отъ священническаго и въ смыслѣ таинственномъ: первая есть начало, а послѣдняя конецъ священства; первая означаетъ посвященіе въ служеніе Богу и повиновеніе священству, а послѣдняя есть совершеніе священства.

§ 5.

Содержаніе молитвы при рукоположеніи.

И молится сице: Господи Боже Вседержителю. Содержаніе (сей молитвы): *Господи Боже Вседержителю* объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ той же 159 главѣ) слѣдующимъ образомъ: „потомъ іерархъ знаменуетъ главу его трижды, и положивъ руку на печати (произведенной крестообразнымъ постриженіемъ), показуетъ тѣмъ силу Божію, осѣняющую его своимъ покровомъ; преподавая ему благодать сего божественнаго покровительства, онъ молится о томъ, чтобы Самъ Господь Вседержитель освятилъ совершаемаго, избраннаго Ему на служеніе". Поелику все поставленіе чтеца и пѣвца, совершаемое крестообразнымъ знаменіемъ, называется печатію, то и настоящая молитва по содержанію своему во всемъ имѣетъ свойства молитвы просительной, но не восполняющей и не совершающей, и чинъ этотъ не можетъ имѣть такой степени власти и значенія, какія пріобрѣтаютъ діаконы и священники, *проручествуемые божественною благодатію.*

§ 6.

Чтецъ и пѣвецъ прочитываетъ при посвященіи немного изъ Апостола.

И мало прочтетъ Апостола, иже случится начало и конецъ. Чтецу и пѣвцу, посвященному знаменіемъ крестообразнаго постриженія и молитвою архіерея утвержденному на степени своихъ обязанностей, повелѣвается прочитать посреди церкви часть Апостола, въ знакъ того, что первая его обязанность есть обязанность читать писаніе и пѣть на семъ мѣстѣ.

Держитъ лампаду.

Потомъ *архіерей* подаетъ ему *лампаду*,—и онъ становится съ нею на обыкновенномъ мѣстѣ, для того, чтобы всѣмъ присутствующимъ здѣсь вѣдомо было его поставленіе на степень свѣщеносца.

ГЛАВА II.

ЧИНЪ ХИРОТОНІИ ѴПОДІАКОНА.

§ 1.

Степень и лѣта ѵподіакона.

Степень и лѣта *ѵподіакона* объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 161) слѣдующимъ образомъ: „за степенью чтеца слѣдуетъ чинъ ѵподіакона, который составляетъ среднюю степень между степенями чтеца и діакона: эта степень выше степени чтецовъ и пѣвцовъ, но ниже степени діакона; почему и называется чиномъ *ѵподіакона*. Чтецы и пѣвцы послѣ своего посвященія могутъ вступать въ бракъ; а ѵподіаконы уже не могутъ: они прежде посвящаются въ должность чтецовъ, и потомъ уже, послуживъ съ честію узаконенное время, удостоиваются рукоположенія, возводящаго на сію степень. Узаконенное время для посвященія двадцатый годъ жизни", а не моложе, потому что они должны быть производимы послѣ вступленія въ бракъ.

Ѵподіаконъ производится внѣ олтаря.

По свидѣтельству древнихъ, рукописныхъ греческихъ чинопослѣдованій, *ѵподіаконы* посвящаемы были нѣкогда въ діаконикѣ близъ стола, стоявшаго со священными сосудами, и притомъ во время литургіи, по совершеніи малаго входа. Но сами же ѵподіаконы побудили измѣнить это обыкновеніе,—и оно измѣнено за нѣсколько лѣтъ до взятія Царяграда. Побудительною причиною къ сему измѣненію было то, что нѣкоторые ѵподіаконы, посвященные въ діаконикѣ, начали почитать одинъ діаконикъ собственнымъ мѣстомъ своего служенія. За это у нихъ съ діаконами нерѣдко происходили споры, для прекращенія которыхъ, а равно и для уничтоженія высокоумія, патріархъ Мануилъ Харитопула вновь учредилъ посвящать ихъ не въ діаконикѣ, но внѣ его,—среди храма, на томъ же мѣстѣ, гдѣ посвящаются и чтецы, и притомъ не во время литургіи, но до ея начала. Это обстоятельство показываетъ, что и самое посвященіе въ *ѵподіакона* въ древности безъ литургіи не совершалось. Симеонъ Солунскій (въ гл. 162) описываетъ мѣсто и время *ѵподіаконскаго* посвященія слѣдующимъ образомъ:

„желающій принять руковозложеніе ѵподіакона приводится къ архіерею въ то время, когда онъ въ священномъ облаченіи стоитъ предъ царскими дверями, прежде начатія священной литургіи".

§ 2.

Ѵподіаконъ опоясуется ораремъ.

И опоясуетъ его. Причину, по которой ѵподіаконъ какъ во время своего посвященія, такъ и всегда опоясывается ораремъ, Симеонъ Солунскій (въ гл. 163) предлагаетъ слѣдующую: „потомъ опоясываетъ его ораремъ въ знаменіе того, что онъ съ настоящаго времени смиреніемъ, цѣломудріемъ чреслъ своихъ и чистотою долженъ стяжать себѣ одежду чистоты духовной:—почему и не можетъ уже послѣ сего посвященія вступать въ бракъ". Но можетъ пребывать въ супружествѣ, если онъ прежде сего вступилъ въ него законнымъ образомъ.

§ 3.

Порядокъ ѵподіаконскаго рукоположенія.

Архіерей же наложивъ свою руку. Налагать руку на ѵподіакона повелѣваютъ и самыя Постановленія апостольскія, потому что въ 21-й главѣ 8-й книги именно сказано: „когда епископъ хочетъ *поставить ѵподіакона, наложи на него руки.* Впрочемъ это наложеніе епископской руки, совершаемое при посвященіи ѵподіакона, не дѣлаетъ посвященія истиннымъ таинствомъ священства, но составляетъ одинъ обрядъ; оно означаетъ простую *хиротесію* или руковозложеніе, общее съ тѣмъ, какое совершается надъ больными и надъ всякими вещами, освящаемыми благословеніемъ, но не *хиротонію,* то-есть иподіаконъ пріемлетъ не самое таинство священства. Поставляя его, епископъ не произноситъ тѣхъ таинственныхъ, божественныхъ и священныхъ словъ *(божественная благодать и пр.),* которыя совершаютъ таинство священства и возглашаются только во время посвященія діакона, пресвитера и епископа; но производитъ на степень ѵподіакона однимъ только наложеніемъ рукъ и произношеніемъ простой молитвы. Ученѣйшій патріархъ Тарасій, въ первомъ засѣданіи на седьмомъ соборѣ, различая хиротесію отъ хиротоніи, считалъ первую однимъ церковнымъ благословеніемъ. Когда на этомъ соборѣ предложенъ былъ ему вопросъ: каковымъ онъ разумѣетъ того, на котораго положена была святительская рука, то-есть *хиротесія?*—отвѣчалъ: „въ знакъ благословенія пріемлется хиротесія, то-есть наложеніе руки или прикосновеніе ею.—И возложеніе руки ни какимъ образомъ не возможно почитать хиротоніею.

§ 4.

Обязанности ѵподіакона.

Любити благолѣпіе дому Твоего. Какимъ образомъ ѵподіаконъ долженъ любить и хранить благолѣпіе дома или храма Божія,— это объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 194), исчисляя обязанности его званія: „онъ хранитъ священныя врата (царскія двери), дабы не вошелъ въ алтарь кто-либо изъ недостойныхъ. Онъ прикасается къ священнымъ сосудамъ и располагаетъ ихъ въ такомъ порядкѣ, какого требуетъ священнодѣйствіе, дабы священники во время приношенія даровъ имѣли все въ готовности. Послѣ великаго входа, когда нѣкоторые сосуды или другія принадлежности священнодѣйствія становятся излишними, священники передаютъ ихъ для сохраненія ѵподіаконамъ: потому что никто изъ другихъ низшихъ чиновъ не можетъ къ нимъ прикасаться. Одинъ ѵподіаконъ изводитъ оглашенныхъ изъ храма, когда діаконъ говоритъ: *оглашенніи, изыдите;* а другой во время совершенія литій (крестныхъ ходовъ) предшествуетъ съ крестомъ. Ѵподіаконы содержатъ въ чистотѣ свѣщники на божественной трапезѣ, равно какъ и трисвѣщникъ олтарный и возжигаютъ на нихъ свѣчи; для сего они во всякомъ священнодѣйствіи, когда потребно служить архіерею, занимаютъ мѣсто предъ священными вратами позади діаконовъ и общники бываютъ таинствъ“. Неофитъ Родосскій говоритъ: „обязанность ѵподіакона состоитъ въ томъ, чтобы облачать епископа и священника, приготовлять предложеніе, чашу, дискосъ и вещество для таинства, содержать въ чистотѣ священные покровы и читать Апостолъ“. Къ порожнимъ сосудамъ, носимымъ на проскомидіи и на великомъ входѣ (то-есть чаша, дискосъ и лжица), хотя они и священные,—не возбраняютъ эти писатели прикасаться ѵподіаконамъ, потому что 21-е правило собора Лаодикійскаго дозволяетъ ѵподіаконамъ прикасаться къ священнымъ сосудамъ, когда они бываютъ безъ употребленія и безъ святыхъ даровъ. Хотя и сказано въ этомъ правилѣ: *сосудъ священныхъ слуга (ѵподіаконъ) да не прикоснется;* но въ толкованіи на него значится: *да не прикасаются слуги церковныхъ владычнихъ сосудъ. Владычнихъ,* то-есть когда въ нихъ содержится тѣло и кровь Господа Владыки. Въ такомъ же случаѣ и по той же причинѣ они иначе именуются божественными сосудами. Но когда бываютъ безъ святыхъ даровъ, тогда они называются не владычными и не божественными, но просто священными сосудами; тогда ѵподіаконы могутъ прикасаться къ нимъ безъ нарушенія соборнаго правила. Посему Властарь въ изъясненіе того же 21-го правила Лаодикійскаго собора (буква V, гл. 4) говоритъ: „прикасаться къ порожнимъ священнымъ сосудамъ, приготовлять ихъ къ священнодѣйствію и по окончаніи слу-

женія собирать, полагать на свое мѣсто въ храмѣ, хранить ихъ,— всего болѣе прилично ѵподіаконамъ: ибо въ этомъ собственно и состоитъ ихъ служеніе".

§ 5.

Ѵподіакону дается лахань.

И по молитвѣ вдаютъ ѵподіакону рукополагаемому лахань. Не всѣ, но только нѣкоторые знаки вышеизложенныхъ обязанностей вручаются лицамъ, поставляемымъ на новую степень, такіе, которые возбуждали бы духъ новопоставленнаго къ радостному принятію всѣхъ обязанностей своего званія, и потому, какъ чтецу и пѣвцу изъ многихъ должностей своего званія повелѣвается исполнить обязанность чтенія Апостола и потомъ держать лампаду, такъ ѵподіакону дается здѣсь одна лахань.

§ 6.

Ѵподіаконъ возливаетъ воду.

Возливаетъ архіерею воду на руки. Климентъ въ Постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 8, гл. 11) пишетъ: „одинъ ѵподіаконъ да подаетъ священникамъ воду для умовенія рукъ, въ образъ чистоты душъ, посвященныхъ Богу".

ГЛАВА III.

ЧИНЪ ХИРОТОНІИ ДІАКОНА.

§ 1.

Діаконъ посвящается послѣ пѣсни: достойно есть.

По еже рещи архіерею: и да будутъ милости Великаго Бога. Діаконъ посвящается послѣ пѣсни: *достойно есть яко воистину*, по совершеніи всѣхъ поминовеній и послѣ того благословенія, которое архіерей преподаетъ народу въ словахъ: *и да будутъ милости Великаго Бога.* Причину, по которой въ это именно, а не въ другое время литургіи посвящается діаконъ, см. ниже въ гл. 6, въ чинѣ избранія архіерейскаго § 6 и во 2 части въ гл. 10-й о литургіи преждеосвященныхъ § 14.

§ 2.

Діаконъ посвящается въ олтарѣ и пріемлется діаконами.

И оставляютъ ѵподіакони имущаго хиротонисатися въ царскихъ вратѣхъ: пріемлютъ же его два протодіакона и діаконъ. Что посвященіе въ санъ іерархическій, начиная съ чина діаконскаго, должно происходить именно въ олтарѣ, это явствуетъ изъ твореній св. Діонисія (гл. V), гдѣ онъ говоритъ: „діаконъ же, преклонивъ одно колѣно предъ божественнымъ престоломъ, имѣетъ на главѣ своей десницу посвящающаго его священноначальника“. И ниже: „приведеніе посвящаемаго къ божественному престолу и преклоненіе предъ нимъ колѣнъ означаетъ то, что всѣ, посвященные въ санъ священный, должны совершенно предать жизнь свою началосовершителю Богу и всецѣло покорить Ему всѣ силы духовной своей природы“ и проч.

§ 3.

Обходитъ трижды святый престолъ и цѣлуетъ углы его.

И обходятъ святую трапезу. По древнему обыкновенію св. церкви, священноначальники, намѣреваясь возносить молитвы о людяхъ и кадить ѳиміамомъ св. трапезу, то-есть святый престолъ, по словамъ пророка Давида (Пс. 25), *обходятъ жертвенникъ*, — и,

обходя жертвенникъ, по другому выраженію того же пророка (Пс. 26), приносятъ *въ селеніи Его жертву хваленія и воскликновенія.* Посему нѣкто, побужденный движеніемъ духа къ исполненію сего обряда, въ восторгѣ своей ревности къ сему благочестивому обычаю, сказалъ: *Вниду первѣе во храмъ Божій, обыду жертвенникъ Божій, слезами омочу честнѣйшее подножіе и не прежде изыду, какъ святыя двери и святую оную трапезу облобызаю.* Но для чего посвящаемый діаконъ исполняетъ нынѣ этотъ обрядъ, въ изъясненіе сего могутъ быть представлены различныя причины. Если *троекратное обхожденіе* вокругъ престола, производимое новопоставляемымъ діакономъ подъ предводительствомъ другаго діакона не можетъ не имѣть таинственнаго значенія, то не для того ли діаконъ совершаетъ обрядъ сей, чтобы представить свидѣтельство безпрекословной своей готовности къ служенію? — Не для того ли, чтобы показать предъ церковію готовность своего духа смотрѣть на все временное, какъ на тлѣнное и скоропреходящее, и пребывать во единомъ Богѣ? — Не для того ли, чтобы явить усердіе своего сердца, стремящагося къ достиженію совершенства, или выразить обѣтъ вниманія къ себѣ самому, къ неоднократному испытанію своей совѣсти предъ Богомъ во всякомъ потребномъ случаѣ? — Утверждать все это мы не осмѣливаемся, не имѣя свидѣтельствъ церковныхъ писателей. Есть готовое объясненіе сего обряда, кромѣ показанныхъ значеній; изъясненіе, въ которомъ усматриваемъ, что посвящаемый покланяется святому престолу и, обходя, цѣлуетъ углы его для того, чтобы доказать, что онъ благоговѣйно чтитъ святость олтаря и престола, исповѣдуетъ глубокое свое смиреніе и всегдашнюю готовность быть служителемъ дѣлъ священныхъ и ожидаетъ обращенія на себя отъ престола Божія всей святости, пріобрѣтаемой усернымъ исполненіемъ священныхъ обязанностей; онъ *обходитъ*, дабы священнодѣйствовать въ селеніи Господнемъ, окружаетъ престолъ, дабы слышать гласъ хвалы и войти въ жертвенникъ Бога, обновляющаго юность его. Этотъ обрядъ совершается какъ по всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ, такъ и по другимъ, которыя кратко изъясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 169): „Новопоставляемый, поддерживаемый діаконами и сопровождаемый ликомъ другихъ служителей, возгласно поющихъ пѣсни: *Святіи мученицы* и—*слава Тебѣ, Христе Боже,* трижды обходитъ жертвенникъ, трижды поклоняется у трапезы (по одному разу при каждомъ обходѣ), какъ бы Самому Христу, сидящему на престолѣ Божіемъ и предлежащему на немъ во св. тайнахъ. Окружаетъ престолъ трижды въ честь Св. Троицы. Его придерживаютъ діаконы, потому что онъ возводится въ ихъ чинъ. Пѣснь, прославляющая подвиги мучениковъ, поется потому, что и приводимый страдальческими подвигами стяжалъ благочестіе, соблюлъ вѣру, сохранилъ чистоту, за что и вѣнчается саномъ. По-

сему-то св. церковь призываетъ мучениковъ въ союзъ съ своимъ ликомъ и ихъ молитвеннымъ ходатайствомъ испрашиваетъ обильнаго изліянія на насъ милости Божіей. Свѣтло и праведно славословитъ она при семъ случаѣ и Христа, какъ верховнаго Начальника священнослуженія, какъ радованіе апостоловъ и мучениковъ: потому что Онъ—началовождь и виновникъ побѣды и вѣнцевъ; Онъ умеръ за насъ и превознесенъ, дабы побѣдить враговъ нашего спасенія; также прилично исповѣдуется здѣсь и единосущіе Св. Троицы. Если и всякое священнодѣйствіе, то тѣмъ паче посвященіе мужа въ санъ священнослужителя горнихъ таинъ дѣйствительно составляетъ истинное веселіе и радость ликовъ, празднующихъ на небѣ".

§ 4.

Цѣлуетъ руку и колѣно архіерея.

Цѣлуетъ и архіерейскую руку и колѣно. Посвящаемый діаконъ, цѣлуя архіерейскую руку и колѣно, то-есть священную одежду на колѣнѣ, доказываетъ этимъ, что онъ смиренно чтитъ достоинство архіерея и исповѣдуетъ, что вся власть, которую пріемлетъ онъ отъ Самого Бога, нисходитъ на него чрезъ посредство архіерея.

§ 5.

Приклоняетъ колѣно.

И приклонивъ едино колѣно десное. Въ изъясненіи обряда поставленія чтеца и пѣвца (смотри выше гл. 1 § 1) показано, что три степени священноначальниковъ, то-есть степень діакона, священника и епископа; епископъ имѣетъ благодатную силу преподавать, совершать и очищать: священникъ — совершать и очищать, а діаконъ—только очищать или служить. Посему, тогда какъ посвящаемые въ двѣ первыя степени для полученія многообразныхъ и высшихъ благодатныхъ даровъ преклоняютъ оба колѣна, діаконы, пріемлющіе низшій и единственный даръ, при поставленіи на служеніе Богу и престолу, *приклоняютъ* только одно колѣно десное. Св. Діонисій (на стр. 97) говоритъ: „Діаконъ, приклонивъ одно колѣно предъ Божественнымъ престоломъ, имѣетъ на главѣ своей десницу посвящающаго его священноначальника". Причину сего обряда присоединяетъ толкователь Діонисія, Пахимеръ: „діаконъ, какъ имѣющій одну *очистительную* силу, приклоняетъ и одно колѣно". Такую же причину приводитъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 169) нѣсколько обстоятельнѣе: „діаконъ приклоняетъ одно колѣно, показывая вмѣстѣ и покорность и освященіе: потому что онъ приводится принять одинъ только даръ священнаго служенія,—то-есть даръ служить при таинствахъ, призывать и приглашать къ нимъ:

ибо онъ только приводитъ, возвѣщаетъ о совершеніи таинствъ и приглашаетъ къ нимъ пріити, но не совершаетъ; онъ говоритъ: *Благослови,* но не благословляетъ; напоминаетъ: *Господу помолимся,* но не молится; говоритъ: *премудрость* и—*вонмемъ,* но не подаетъ совершенства. Посему, какъ лице служащее, а не совершающее, онъ приклоняетъ и колѣно только одно. Потому что поставляется служителемъ одного Божественнаго служенія".

§ 6.

Руки и чело прилагаютъ къ престолу.

Полагаетъ длани крестовидно на святую трапезу, приложивъ же и чело между рукъ къ святѣй трапезѣ. Для чего діаконъ, припадая, полагаетъ длани на святую трапезу, это объясняетъ св. Діонисій (стр. 99): „приведеніе къ божественному престолу и колѣнопреклоненіе знаменуетъ то, что всѣ возведенные въ санъ священный должны подчинять свою жизнь священноначальнику Богу, приносить Ему свою разумную, богоподобную душу, посвященную Его служенію, и сколько возможно, хранить ее чистою и достойною того богоначальнаго и всечистаго святилища и престола, который священнолѣпно освящаетъ самые боговидные умы". И еще (стр. 105): „колѣнопреклоненіе означаетъ благоговѣйное поверженіе приходящаго и священноприносящаго себя самого Богу". Въ особенности же объ обрядѣ—прилагать чело къ трапезѣ нѣкто пишетъ: „рукополагаемые прилагаютъ чело къ святому престолу для того, дабы показать, что они пріемлютъ чрезъ это силу, безопасность и дерзновеніе, и не постыдятся божественныхъ дѣлъ. Ибо на челѣ проявляются знаки стыдливости; посему кто челомъ прилагается къ святому престолу, тотъ показываетъ этимъ, что обѣщается отвращать отъ себя порочное чувство почитать стыдомъ священныя дѣла и служенія, совершаемыя у престола". Симеонъ Солунскій (въ гл. 169) говоритъ: „приклоняетъ колѣно и прилагаетъ главу (чело) къ священной трапезѣ: потому что эта трапеза знаменуетъ Христа,—главу всѣхъ, а мvро на ней есть знаменіе благодати Всесвятаго Духа;—таинства же, то-есть Самъ Іисусъ Христосъ, предлежатъ въ это время на трапезѣ непокровенны: потому что онъ приводится служить Іисусу, принесенному за насъ въ жертву; на трапезѣ же, какъ бы во гробѣ Христовомъ, находятся слова Его; подъ нею мощи мучениковъ, которыхъ и пѣснь призвана къ защищенію рукополагаемаго;—такъ какъ и приводимый есть страдалецъ, потому что произвольно велъ жизнь благочестивую и чистую. И когда онъ приложитъ чело къ трапезѣ, тогда, призывая себѣ въ милость и обиталище Іисуса со Отцемъ и Св. Духомъ, пріемлетъ на главу архіерейскую руку".

§ 7.

Посвящается знаменіемъ креста.

И благословляетъ по его главѣ трижди. Поелику безъ крестнаго знаменія ничто не можетъ быть святымъ и никакое освященіе не достигаетъ своей цѣли или совершенства: то всякому посвященію въ санъ священный усвоено знаменіе креста до такой степени, что составляетъ какъ бы его собственность;—такъ что даже самый низшій чинъ, то-есть, чтецъ и пѣвецъ, поставляется на свое служеніе,—какъ показано выше въ своемъ мѣстѣ,—одною только печатію, то-есть однимъ знаменіемъ креста, совершаемымъ въ постриженіи. Посему и для прочихъ степеней священства знаменіе креста почитается до того необходимымъ, что его силою онѣ собственно и совершаются, равно какъ имъ совершаются и какъ бы запечатлѣваются всѣ прочія таинства. Св. Діонисій (стр. 100) говоритъ: „крестообразная печать есть знаменіе умерщвленія всѣхъ плотскихъ похотѣній, — знаменіе богоподобной жизни людей, кои неуклонно взираютъ на подвижническую и божественнѣйшую жизнь Іисуса, проведшаго ее съ богоначальнымъ безгрѣшіемъ до креста и смерти, и подражая жизни Христа Спасителя, живутъ такъ, какъ жилъ великій Крестоносецъ, усвояющій Себѣ рукополагаемаго и знаменующій его крестовиднымъ образомъ Своей безгрѣшности“. Другой смыслъ даетъ нѣкто сему обряду въ слѣдующихъ словахъ: „поелику крестъ Христовъ есть источникъ всѣхъ благословеній и всѣхъ даровъ: и святая церковь, сообщая и то и другое (то-есть какъ благословеніе, такъ и даръ) посвящаемымъ, молится о томъ, чтобы Самъ Господь благословилъ, освятилъ и возвелъ избранныхъ въ санъ священный“. Пространнѣе смотри о семъ въ 1-й ч. гл. 11, § 16.

§ 8.

Чрезъ возложеніе руки.

Возложивъ руку на главу его. Святая церковь съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія посвящала діаконовъ чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ. Тѣмъ же священнымъ обрядомъ, установленнымъ на всѣхъ почти соборахъ, прославленнымъ св. отцами и часто воспоминаемымъ у священныхъ писателей, она не оставляетъ посвящать ихъ и до нынѣ. Ибо *возложеніе архіерейскихъ рукъ* на главахъ діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ есть какъ бы корень и начало всего посвященія. Это рукоположеніе не есть обрядъ посторонній, дополняющій или служащій, но онъ составляетъ внутреннее, необходимое и существенное вещество таинства, или вещественный знакъ, посредствомъ котораго посвящали нѣкогда сами апостолы діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ, какъ читаемъ въ Дѣяніяхъ

и въ посланіяхъ ихъ,—безъ котораго равно и нынѣ преемники ихъ власти, архіереи, не могутъ возвести ни одного на высшія священноначальническія церковныя степени. Истина сія, принятая у весьма многихъ, хотя доказана уже самыми основательными доводами и свидѣтельствами мужей ученѣйшихъ, однако и мы не почитаемъ излишнимъ предложить здѣсь къ утвержденію ея доказательства: одно изъ *чиноположенія* сего таинства, а другое отъ греческаго слова: *хиротонія*. Съ какой стороны ни стали бы мы разсматривать чиноположеніе о семъ таинствѣ относительно его обрядовой стороны, оно не представляетъ никакого другаго вещества или вещественнаго знака таинства священства кромѣ одного *возложенія* рукъ, о которомъ сказано выше.

По посвященіи даются—діакону рипида, а священнику служебникъ.

Хотя послѣ посвященія и даются — діакону рипида, а священнику—книга служебникъ, но эти вещи никакимъ образомъ не могутъ быть сочтены веществомъ самого таинства священства. Ибо онѣ даются не съ начала и не въ серединѣ посвященія, но уже по совершеніи всего таинства; и не во все время посвященія бываютъ въ дѣйствіи, но употребляются ими только въ послѣдующей части священнодѣйствія. И потому рипида и служебникъ суть вещи, потребныя только для священнодѣйствія; онѣ даются при посвященіи, какъ прибавленія къ основанію, онѣ составляютъ продолженіе священнослуженія и служатъ простымъ объясненіемъ всей преподанной имъ власти, или первымъ опытомъ ихъ служенія. Слово *хиротонія*, которое означаетъ посвященіе діаконское, священническое и епископское, доказываетъ и заключаетъ въ себѣ то же самое. Ибо основаніемъ и совершеніемъ чтеца и пѣвца служитъ печать, поставленіе иподіакона производится хиротесіею; и потому сіи дѣйствія, то-естъ печать и хиротесія, суть только дѣйствія обрядовыя, какъ бы сопутники испрашиваемаго благословенія, въ которыхъ содержится одно простое моленіе, ни съ чѣмъ не соединенное. Но хиротонія или рукоположеніе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, есть видимый знакъ самого таинства, совершающій таинство, или приводящій его въ дѣйствіе и исполненіе. Соединенныя съ этимъ обрядомъ дѣйствія таинственныя слова: *Божественная благодать* и прочее составляютъ сущность таинства и всѣ они объясняютъ силу именно этого знака (рукоположенія). Изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что возложеніе рукъ при посвященіи составляетъ необходимое вещество и существенное основаніе таинства, какъ существенно—необходимы и самыя вышеприведенныя слова, — по разумѣнію всѣхъ писателей. Если подъ именемъ руки или десницы Божіей въ священномъ Пи-

саніи нерѣдко разумѣется власть и сила Божія,—говорится напримѣръ *десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя* и проч., то и возложеніе руки архіерейской, то-есть хиротонія, въ архіереѣ, совершающемъ посвященіе во имя Божіе, должно означать не иное что, какъ дарованіе Божественной власти и силы. Посему возложеніемъ святительской руки въ таинствѣ священства, въ которомъ снисходитъ исполненіе Святаго Духа, преподается высочайшая власть совершать божественныя тайны. Отсюда во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею въ гл. 1-й говорится: *еяже ради вины воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею.* Такое понятіе объясняется и словомъ: *проручествуетъ* (προχειρίζεται), то-есть руками возводитъ, или руковозводитъ. Ибо въ тоже время, когда архіерей возлагаетъ руки, онъ произноситъ и то, что *Божественная благодать проручествуетъ*, то-есть, что она, имѣя посвящаемаго подъ руками, производитъ его посредствомъ этихъ рукъ во священство. Сверхъ того, посвященіе діакона и священника въ ектеніи, тогда же читаемой, именуется *дѣломъ рукъ епископа*, какъ бы это посвященіе было собственнымъ его плодомъ и его дѣйствіемъ. Ибо какъ человѣкъ ничего не дѣлаетъ безъ рукъ, такъ и достоинство и власть архіерейская безъ возложенія рукъ не можетъ производить своего дѣла, то-есть посвященія служителей. И потому Симеонъ Солунскій въ той же главѣ сказалъ: „какъ въ началѣ создали насъ руки Божіи, такъ и нынѣ рука служитъ къ возсозданію человѣковъ“.

§ 9.

Благодать имѣетъ три значенія.

Божественная благодать. Слово „*благодать*“ имѣетъ здѣсь три значенія: во-первыхъ, оно означаетъ Самого Бога, подателя благодати, въ какомъ смыслѣ употребляетъ сіе слово и апостолъ Павелъ (1 Кор. гл. 15): *но паче всѣхъ ихъ потрудихся, не азъ же, но благодать Божія, яже со мною.* То-есть, апостолу Павлу къ добрымъ подвигамъ и къ большимъ предъ прочими апостолами трудамъ подавалъ помощь Самъ Богъ, какъ первый виновникъ всѣхъ святыхъ дѣлъ. Во-вторыхъ, та же благодать означаетъ избраніе Божіе, которое призываетъ и вводитъ человѣка на высшую степень. Таковое избраніе Божіе объясняетъ тотъ же апостолъ Павелъ (Рим. гл. 8, ст. 28 и 29): *вѣмы, яко любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое, сущимъ по предъизвѣдѣнію званнымъ: ихже бо предъизвѣдѣ, тѣхъ и предустави* и прочее. И въ другомъ мѣстѣ (2 Тим. гл. 1): *спострадди благовѣствованію Христову по силѣ Бога, спасшаго насъ и призвавшаго званіемъ святымъ, не по дѣломъ нашимъ, но по Своему благоволенію и благодати, даннѣй намъ*

о Христѣ Іисусѣ. И въ-третьихъ, наконецъ слово благодать означаетъ всякій частный даръ Божій, пріобрѣтаемый посредствомъ таинствъ. Напримѣръ: даръ взаимнаго храненія супружеской вѣрности и тщательнаго воспитанія дѣтей въ таинствѣ брака; даръ спасенія души и освященія ея въ таинствѣ причащенія и проч. Узнавъ такимъ образомъ эти три значенія слова „благодать“, предлагающимъ вопросъ: какой смыслъ содержится въ словахъ: *божественная благодать проручествуетъ?*—должно отвѣчать, что подъ именемъ благодати при настоящемъ посвященіи разумѣется во-первыхъ Самъ Богъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 169): „архіерей возглашаетъ *божественная благодать*, свидѣтельствуя тѣмъ присутствіе общаго дара Святыя Троицы и призывая Ее на рукополагаемаго“. То-есть, дабы Самъ Богъ былъ признанъ верховнымъ совершителемъ сего таинства, для сего должно знать, что сей даръ (священства) ниспосылается отъ трехъ Лицъ, Отца и Сына и Святаго Духа, производящихъ всякое внѣшнее дѣйствіе нераздѣльно; почему Святая Троица призывается въ сіе время трикратнымъ знаменіемъ креста и для обильнѣйшаго снисшествія благодати Святаго Духа на посвящаемаго—къ той же Троицѣ святая церковь три раза возноситъ моленіе: *Кіріе, елеисонъ* и *Господи, помилуй*. Посвященный сею божественною благодатію, іерей въ это самое время пріемлетъ власть и силу совершать всѣ таинства, какъ и самое то священнодѣйствіе, на которомъ посвящается. Потомъ подъ именемъ благодати разумѣется божественное избраніе, призваніе Божіе въ достоинство и должность и самое возведеніе Богомъ на высшую степень священства. Св. Діонисій (стр. 100) разсуждаетъ о семъ такъ: „священноначальникъ только передаетъ священное возглашеніе должностей и посвящаемыхъ, тогда какъ эти слова его устами говоритъ само таинство; потому что боголюбивый священно-совершитель есть только истолкователь богоначальнаго избранія; не самъ онъ своею благодатію возводитъ посвящаемыхъ въ санъ священный; его руководитъ Самъ Богъ во всѣхъ священноначальническихъ освященіяхъ. Слѣдовательно и божественный священноначальникъ не самъ отъ себя долженъ возлагать на людей священные чины, но движимый Богомъ раздавать ихъ священноначальническимъ и небеснымъ образомъ“. Подобнымъ образомъ объясняетъ сіе и Пахимеръ: „Боголюбивый священносовершитель, епископъ, провозглашаетъ одно божественное избраніе. Ибо онъ избралъ посвящаемаго не по человѣческому пристрастію, но былъ воздвигнутъ къ сему Самимъ Богомъ. Сіе-то и означаетъ его провозглашеніе,—то-есть это нечто иное, какъ объявленіе совѣта Божія“. Судя по сему третьему значенію словъ: *божественная благодать*, достойны порицанія тѣ служители церкви, которые, бывъ избраны не по благодати Божіей, но по происканъ

человѣческимъ, оказываются недостойными воспринятаго ими званія. Св. Григорій Назіанзинъ въ похвальномъ словѣ Василію Великому, описывая его подвиги и добродѣтели, свидѣтельствуетъ о немъ такимъ образомъ: „прежде всего онъ старается показать и доказать всѣмъ, что сообщенный ему даръ не есть дѣло человѣческое, но даръ благословенія Божія". Сверхъ того, подъ тѣмъ же словомъ благодать должно разумѣть и власть посвящающаго архіерея, воспріятую отъ Бога. Ибо хотя въ самомъ возглашеніи архіерей повидимому вовсе скрываетъ свое служеніе, но въ послѣдующей, тайно произносимой молитвѣ, онъ исповѣдуетъ, что діаконъ пріемлетъ посвященіе и отъ него: *Еюже благоволилъ еси проручествоватися отъ мене.* Изъ чего, безъ сомнѣнія, не можетъ быть сказано или выведено ничего другаго, какъ то, что если есть что либо въ архіереѣ посредствующее въ дѣлѣ посвященія, то сила *той же* божественной благодати, которою дѣйствуетъ власть архіерейская, какъ бы по необходимости сообщая рукополагаемому свое дѣйствіе. Это дѣйствіе есть существенная благодать, есть священная и божественная сила, воспринятая архіереемъ въ дѣлѣ посвященія. Отъ сего уже орудія божественной благодати, какъ отъ своего первообраза, вполнѣ и совершенно получаютъ силу благодатнаго освященія новорукополагаемые—діаконъ, пресвитеръ или епископъ. — Впрочемъ все совершеніе таинства предварительно проистекаетъ отъ единаго Бога: истину сію исповѣдуетъ предъ Богомъ и самъ архіерей въ послѣдней и *возгласно глаголемой* молитвѣ: *не бо въ наложеніи рукъ моихъ, но въ посъщеніи богатыхъ Твоихъ щедротъ, дается благодать достойнымъ Тебе.*

§ 10.

Благодать производитъ въ посвящаемомъ два дѣйствія.

Всегда немощная врачующи. Въ Евангеліи читаемъ, что Христосъ многократно возлагалъ на человѣковъ руки. Цѣль этого дѣйствія, болѣе всего употребляемаго, двоякая: а) возвратить немощствующимъ здравіе и крѣпость тѣлесную, и б) даровать благословеніе отрокамъ къ пріобрѣтенію и развитію душевныхъ способностей. Въ доказательство перваго дѣйствія Евангеліе представляетъ безчисленные примѣры; касательно послѣдняго извѣстно изъ словъ евангелистовъ Луки (гл. 18) и Матѳея (гл. 19), что *тогда приведоша къ Нему дѣти, да руцѣ возложитъ на нихъ и помолится: и возложъ на нихъ руцѣ, отыде оттуду.* Почему и въ молитвѣ: *божественная благодать,* какъ *всегда немощныхъ врачующая,* есть и *оскудѣвающихъ восполняющая,* такъ и дѣйствительно усовершаетъ всякаго, каковый бы кто не находилъ ущербъ въ тѣлѣ или недостатокъ въ душѣ, если только онъ пріемлетъ

благодать съ вѣрою. Относя эту благодать особенно къ дѣйствію настоящаго посвященія, Симеонъ Солунскій (въ гл. 169) объясняетъ такимъ образомъ: „и присоединяетъ архіерей: *всегда немощная врачующи;* ибо мы убоги и весьма немощны, особенно къ таковымъ дѣламъ Божіимъ, посему и врачевство для насъ немощныхъ — въ источникѣ этой божественной благодати: она подаетъ силу. *И оскудѣвающая восполняющи,* —говоритъ далѣе, ибо мы не въ себѣ обрѣли возможность и силы къ совершенію священнодѣйствій, но благодать Божія укрѣпляетъ насъ; она подаетъ намъ все, что мы имѣемъ; она восполняетъ и то, чего недостаетъ въ насъ".

§ 11.

Проручествуетъ.

Проручествуетъ. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) объясняетъ „*проручествуетъ,* то-есть руковозводитъ, поставляетъ и дѣлаетъ совершеннымъ. Вмѣстѣ съ симъ словомъ даруется и благодать: потому что нѣтъ времени благопотребнѣе сего для всемогущей и самосовершающей силы благодати Божіей". То-есть, когда предъ лицемъ церкви возглашается: *божественная благодать проручествуетъ,* тогда эта благодать посредствомъ рукъ архіерея, какъ ея служителя, всесовершенно возводитъ проручествуемаго на степень священства: тогда Самъ Богъ, какъ первоначальный податель всѣхъ благъ, истощаетъ на него все таинство священства и всю власть, принадлежащую сему таинству.

§ 12.

Возглашается имя посвящаемаго.

Имя рекъ. Въ то же время іерархъ возглашаетъ имя проручествуемаго, дабы не было никакого сомнѣнія въ посвященіи его. Симеонъ Солунскій (въ той же 169 гл.) пишетъ: „рукополагающій архіерей произноситъ и самое имя посвящаемаго, да напишется оно горѣ, да будетъ знаемо какъ ангеламъ, такъ и человѣкамъ, такъ какъ поставляется Божій служитель". Когда св. Діонисій исчисляетъ всѣ дѣйствія, потребныя при посвященіи, онъ присоединяетъ къ числу ихъ и возглашеніе имени, какъ дѣйствіе, потребное при посвященіи; и потому (на стр. 97) говоритъ: „на каждомъ изъ нихъ посвящающій священноначальникъ полагаетъ знаменіе крестообразной печати, надъ каждымъ бываетъ священное возглашеніе имени, а потомъ—и совершительное лобзаніе". Сіи же слова объясняетъ Пахимеръ: „три степени священства, то-есть діаконъ, пресвитеръ и епископъ, имѣютъ при посвященіи своемъ нѣчто общее: именно, посвяще-

ніе предъ престоломъ Божіимъ, крестообразную печать, возглашеніе имени и совершительное лобзаніе".

§ 13.

Посвящаемый діаконъ возглашается уподіакономъ.

Благоговѣйнѣйшаго уподіакона. Сими словами чествуется не одно имя, но и прежній чинъ проучествуемаго. Симеонъ Солунскій (въ той же 169 главѣ) говоритъ: „архіерей чествуетъ и первый даръ, какъ даръ бывшаго служителя Божія, какъ человѣка, имѣвшаго уже даръ Божій и дѣйствовавшаго во Христѣ". Сверхъ сего слова: *благоговѣйнѣйшаго уподіакона,* обязываютъ насъ наблюдать и послѣдовательность чиновъ,—то-есть наблюдать то, чтобы на степень діакона возводимъ былъ тотъ, кто, бывъ предварительно удостоенъ чина уподіаконскаго, доказалъ въ немъ свою непорочность и явилъ заслуги, достойныя высшихъ степеней священнослуженія.

§ 14.

Пріемлетъ окончательное посвященіе.

Во діакона. При семъ словѣ,—во діакона,—посвящаемый совершенно и окончательно становится діакономъ. Симеонъ Солунскій (въ той же 169 главѣ) говоритъ: „когда хиротонисующій произнесъ слово: *во діакона,* тогда онъ сообщилъ благодать діаконства хиротонисуемому; въ словѣ іерарха рукополагаемый принялъ діаконское достоинство. Слово іерарха въ семъ случаѣ есть дѣйствительное выраженіе глагола Всесвятаго и Божественнаго Духа: потому что онъ, какъ человѣкъ произноситъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ іерархъ, *глаголетъ со благодатію;* онъ благодать призвалъ, — благодать здѣсь и дѣйствуетъ".

§ 15.

Моленіе о діаконѣ.

Помолимся убо о немъ. По окончаніи послѣдняго слова посвященія архіерей призываетъ и церковь къ моленію не для того, чтобы совершилась на немъ печать діаконской степени, которая совершена на немъ прежде сего; но чтобы получить силу таинства, то-есть чтобы снабженный небеснымъ даромъ онъ могъ пріобрѣсть даръ божественнаго величія и подать другимъ примѣръ добраго своего житія. Симеонъ Солунскій (въ той же 169 главѣ) говоритъ: „присоединяя: *помолимся убо о немъ,* іерархъ призываетъ благодать Божію и вмѣстѣ свидѣтельствуетъ, что онъ, дѣйствуя тою же благодатію, призываетъ всю церковь въ участіе производимаго имъ

дѣйствія и въ молитвенную помощь какъ себѣ самому, такъ и хиротонисуемому. Ибо если апостолъ Петръ имѣлъ церковь спомощницею въ своихъ молитвахъ (Дѣян. 1, 24), то тѣмъ паче іерархъ имѣетъ потребность въ молитвенной помощи церкви. Затѣмъ, не слагая руки съ посвящаемаго, онъ произноситъ слѣдующую молитву, въ которой умоляетъ прійти на посвящаемаго благодати священнаго служенія, да укрѣпитъ его въ предстоящихъ подвигахъ по примѣру первомученика Стефана, да будетъ усерднымъ домостроителемъ спасенія въ своемъ служеніи", и проч.

§ 16.

Ектенія при посвященіи.

Протодіаконъ же читаетъ мирныя тихимъ гласомъ, то-есть сколько возможно слышать стоящимъ около престола. Эту ектенію должны читать діаконы какъ потому, что они предстоятъ архіерею, такъ и потому, что они имѣютъ принять посвящаемаго діакона въ свое сообщество. Въ ектеніи сей бываетъ моленіе не только объ архіереѣ и о проручествуемомъ діаконѣ, но и о многихъ другихъ лицахъ. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) изъясняетъ: „тогда въ минуты наитія Св. Духа бываетъ моленіе о всѣхъ вѣрныхъ. Во время наитія благодати должно молиться о всѣхъ и поминать ихъ: потому что даръ Св. Духа нисходитъ тогда на всѣхъ въ обильной мѣрѣ. Въ это время и самому хиротонисуемому потребно молиться о всѣхъ какъ можно усерднѣе и теплѣе: ибо отъ отцевъ познаемъ, что все, о чемъ проситъ въ это время хиротонисуемый, пріемлетъ отъ Бога, какъ молитвенникъ освящаемый и пріемлющій благодать. Почему и я неоднократно просилъ хиротонисуемыхъ, когда они посвящались, молиться обо мнѣ и помянуть меня, чтобы Господь меня помиловалъ".

§ 17.

Знаменуетъ три раза крестнымъ знаменіемъ.

Таже благословляетъ его архіерей по главѣ трижди. Хиротонисуемый діаконъ или священникъ *знаменуется отъ архіерея три раза и по трижды:* въ первый разъ предъ возгласомъ: *Божественная благодать,* во второй разъ послѣ сего возглашенія, и въ третій—по окончаніи молитвъ. Всѣ сіи три благословенія описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 175): „смотри,—вездѣ Св. Троица и проповѣдуется нами, и дѣйствуетъ въ насъ и совершаетъ божественные дары. Ибо въ первый разъ архіерей трижды осѣняетъ знаменіемъ креста посвящаемаго тотчасъ какъ приведутъ его;—и это есть начало посвященія и хиротоніи. Потомъ во второй разъ

опять знаменуетъ его трижды,—послѣ призванія на него божественной благодати, дѣйствуя крестообразно на главѣ его: это средина совершенія таинства и знаменіе дара Св. Троицы, почему всѣ и поютъ въ это время троекратное: *Господи, помилуй.*—И въ третій разъ уже послѣ молитвъ опять осѣняетъ его знаменіемъ креста трижды въ знакъ того, что совершилъ надъ нимъ таинство и всесовершенно посвятилъ его божественною силою".

§ 18.

Поднимается.

Таже воздвигнутъ его. Долго держалъ діаконъ чело свое приложеннымъ къ престолу: потому что престолъ, по выраженію Симеона Солунскаго (въ главѣ 197) есть „сокровищница благодатныхъ даровъ". Теперь архіерей *воздвигаетъ*, то-есть поднимаетъ его, какъ уже посвященнаго, въ знакъ того, что, какъ говоритъ тотъ же Симеонъ Солунскій (въ главѣ 172): „возвелъ посвященнаго съ низшей на высшую степень, возстановилъ лежащаго на землѣ, возвысилъ его смиреннаго и уничиженнаго". И въ другомъ мѣстѣ (въ главѣ 179): „посвященнаго онъ поднимаетъ отъ святаго престола, показуя тѣмъ божественное восхожденіе его съ низшихъ степеней на степень высшаго божественнаго служенія".

§ 19.

Возлагаетъ орарь на лѣвое плечо.

И вземъ орарій возлагаетъ на лѣвое рамо. Рукоположенному діакону архіерей самъ подаетъ и священныя одежды, приличныя его званію;—и во первыхъ возлагаетъ на него *орарій* не на правое, но *на лѣвое рамо.* Симеонъ Солунскій (въ главѣ 162) говоритъ: „за тѣмъ возлагаетъ на него священныя одежды, приличныя степени. Ибо онъ поставленъ не для того, чтобы заключать врата (церковныя), и не для того, чтобы возжигать свѣтильники, выводить оглашенныхъ, но для служенія таинствамъ, предъ которыми трепещутъ ангелы. Для сего, получивъ ангельскій чинъ, рукоположенный облачается ораремъ, который, вися на раменахъ, образуетъ крила ангеловъ и на которомъ написана трисвятая пѣснь ангельская. Орарь возлагается на лѣвое рамо: потому что діаконъ занимаетъ низшую степень священнаго сана и имѣетъ одну обязанность священнослуженія, — обязанность служителя. А когда онъ посвящается во пресвитера, тогда орарь съ лѣваго рама простирается и на правое: потому что пресвитеръ принимаетъ сугубую благодать— и служить и совершать таинства". Впрочемъ орарь возлагается діакону на лѣвое рамо и для того, чтобы онъ, имѣя его на одномъ

лѣвомъ рамѣ, имѣлъ свободными правое рамо и правую руку для исполненія обязанностей своего служенія (объ орарѣ пространнѣе сказано во 2-й части въ главѣ 6, § 8).

§ 20.

Аксіосъ.

Глаголя велегласно аксіосъ. Многія сказанія древнихъ писателей увѣряютъ, что клиръ и весь народъ, произнося сіе слово: *аксіосъ*, то-есть достоинъ, при посвященіи епископовъ, пресвитеровъ, а иногда и діаконовъ, выражали этимъ свое свидѣтельство о непорочной ихъ жизни и добрыхъ нравахъ. Въ началѣ Климентъ отъ имени апостоловъ (Постанов. апостольск. кн. 8, гл. 4) установилъ законъ требовать таковое свидѣтельство особенно при посвященіи епископовъ. Вотъ слова его: „первенствующій епископъ долженъ вопросить священниковъ и народъ: онъ ли есть тотъ, котораго желаютъ они имѣть своимъ начальникомъ? — И когда они укажутъ именно на него, тогда онъ опять долженъ спросить ихъ: всѣ ли могутъ засвидѣтельствовать, что онъ достоинъ сего великаго и знаменитаго начальства? Исполнилъ ли онъ прямыя обязанности благочестія въ отношеніи къ Богу? Сохранилъ ли обязанности свои въ отношеніи къ людямъ? Хорошо ли управлялъ своимъ домомъ и дѣлами, касающимися благоустройства семейнаго? Честно ли онъ препровождалъ жизнь свою?—Когда всѣ объявятъ одобреніе не по пристрастію, а по истинѣ, какъ предъ лицемъ присутствующаго здѣсь небеснаго судіи—Бога, Христа, Духа Святаго, служебныхъ духовъ и всѣхъ святыхъ: тогда должно вопросить всѣхъ въ третій разъ: достоинъ ли онъ по истинѣ сего служенія *да во устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ.* Когда и въ третій разъ всѣ признаютъ его достойнымъ, онъ долженъ потребовать изустное ихъ на то согласіе и благосклонно выслушать ихъ объявленія. Потомъ должно водвориться молчаніе, и первенствующій епископъ вмѣстѣ съ двумя другими, ставъ предъ престоломъ, долженъ читать молитву къ Богу, прочіе епископы и пресвитеры въ это время молятся въ тайнѣ, а діаконы держатъ раскрытое Евангеліе на главѣ хиротонисуемаго“.—Такъ предъ избраніемъ св. Евтихія во епископа цареградскаго весь народъ единодушно взывалъ: *достоинъ, достоинъ.* Равнымъ образомъ, когда св. Даніилъ столпникъ былъ посвящаемъ во пресвитера: тогда все множество народа также восклицало: *аксіосъ* (смотри объ этомъ въ житіяхъ ихъ). Отсюда нѣкоторые вывели заключеніе, что таковое же всенародное свидѣтельство требовалось и при посвященіи діаконовъ. Но Валсамонъ, въ изъясненіи 36-го апостольскаго правила, говоритъ: „знаемъ, рукоположеніе принимаютъ и діаконы; но мы

не слыхали и не можемъ утверждать того, чтобы въ избраніи ихъ участвовалъ народъ, какъ участвуетъ и нынѣ при избраніи епископовъ, а нѣкогда и священниковъ, по предписанію 13-го правила собора Лаодикійскаго".—И такъ, когда при посвященіи діакона бываетъ восклицаніе: *аксіосъ,* оно не относится къ свидѣтельству объ немъ народа, но служитъ знакомъ къ подтвержденію или объясненію архіерейскаго священнодѣйствія и діаконскаго посвященія. И потому, когда архіерей, находясь въ олтарѣ, объявляетъ діакона *достойнымъ:* тогда принимается онъ и клиромъ,—его достоинство подтверждается какъ бы гласомъ всего народа. Симеонъ Солунскій (гл. 181) говоритъ: „одѣяннаго такимъ образомъ діакона архіерей провозглашаетъ *достойнымъ* (аксіосъ), молясь въ то же время Богу, да сотворитъ его достойнымъ принятаго сана, и исповѣдуя предъ всѣми, что онъ нашелъ его достойнымъ степени. Это возлагаетъ на пріемлющаго долгъ смиренія: ибо кто можетъ быть достойнымъ священнаго сана? Подражая архіерею, *аксіосъ* поютъ всѣ какъ въ олтарѣ, такъ и внѣ его".

§ 21.

Послѣ посвященія дается діакону рипида.

Таже дается рипида. Діакону дается рипида не потому, чтобы она составляла существенное дѣйствіе посвященія; но въ знаменіе того, что новопосвященный діаконъ начинаетъ исполнять обязанности принятаго имъ званія. Существенное же дѣйствіе посвященія состоитъ собственно въ возложеніи рукъ. Подробное объясненіе сего показано выше (§ 8).

§ 22.

Цѣлуетъ архіерея въ плечо.

И цѣлуетъ архіерея въ рамо. Чтецъ и пѣвецъ, послѣ поставленія своего пріемлютъ отъ архіерея лампаду; рукополагаемый уподіаконъ цѣлуетъ у архіерея руку, какъ упоминается въ чинѣ ихъ поставленія; но діаконъ, какъ ближайшій къ архіерею и почетнѣйшій чтеца, пѣвца и уподіакона, по принятіи рипиды, *цѣлуетъ архіерея въ рамо,* въ знаменіе совершенія своего поставленія и окончанія всего священнаго сего чиноположенія.

§ 23.

Держитъ рипиду надъ св. дарами.

И поставляется у престола стрещи святая. Діаконъ поставляется у престола *стрещи святая* (то-есть охранять св. дары) съ данною ему рипидою, которую и держитъ надъ св. дарами до

времени возвышенія даровъ (то-есть до возгласа: *святая святымъ*). Совершивъ это служеніе, онъ поставляетъ рипиду на восточной сторонѣ олтаря: потому что наступаетъ время причащенія.

§ 24.

Причащается прежде прочихъ діаконовъ.

Новопосвященный діаконъ на этой литургіи причащается прежде другихъ діаконовъ. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 181) говоритъ: „послѣ причащенія іерарха и іереевъ, новопосвященный діаконъ, приступивъ съ благоговѣніемъ, прежде всякаго инаго діакона, принимаетъ божественный хлѣбъ отъ іерарха въ руку, какъ обыкновенно причащаются діаконы, и изъ чаши вкушая устами, причащается прежде другихъ (діаконовъ); предпочтенія предъ другими новопосвященный удостоивается за то, что въ немъ совершилось обновленіе Божественной благодати". Непосредственно за тѣмъ онъ семь дней сряду служитъ литургію съ іереемъ не только для наученія въ обязанностяхъ своего служенія, но и для другой таинственной цѣли. Симеонъ Солунскій (въ гл. 176) говоритъ: „семь дней сряду новопосвященный діаконъ съ іереемъ *литургисуетъ* (совершаетъ литургію) какъ для того, чтобы почтить дары Св. Духа, такъ и для того, чтобы пріобрѣсти навыкъ въ обязанностяхъ своего служенія, равно и для того, чтобы божественное дѣло не потерпѣло какого-либо пресѣченія въ продолженіи первой седмицы, которая есть образъ всей временной по седмицамъ проходящей нашей жизни, въ продолженіи которой мы непрестанно должны творить дѣла Божія. Ибо въ вѣчной жизни будетъ только одинъ непрестанный и безпреемственный день, и жертва божественнаго дѣла единая и непрестанная. Итакъ вотъ какимъ образомъ совершается хиротонія діакона". — О будущемъ или непремѣняемомъ днѣ смотри въ 4 части (гл. 2, § 2).

ГЛАВА IV.

ЧИНЪ ХИРОТОНІИ ПРЕСВИТЕРА.

§ 1.

Должность и лѣта пресвитера.

Должность и лѣта *пресвитера*, равно и значеніе сего слова Симеонъ Солунскій (въ главѣ 177) описываетъ такъ: „пресвитеръ у божественнаго Діонисія именуется *совершителемъ:* потому что онъ совершаетъ таинства, то-есть причащеніе, крещеніе и молитвы: но не имѣетъ благодати преподавательной и не можетъ посвятить другаго въ санъ іерея, что издревле принадлежитъ одному только архіерейскому сану. Іерархъ испытуетъ какъ нравственную жизнь, такъ и лѣта желающаго принять санъ іерейскій. Онъ долженъ быть *тридцати* лѣтъ. Посему онъ и называется *пресвитеромъ*, то-есть старѣйшимъ, пережившимъ возрастъ юношескій и по лѣтамъ подобный Христу. Ибо какъ Христосъ началъ учить по принятіи крещенія и свидѣтельства Бога-Отца во Св. Духѣ, такъ и пресвитеръ долженъ быть возрастомъ—мужъ совершенный: потому что онъ поставляется и іереемъ Христовымъ и учителемъ, и совершителемъ божественныхъ таинствъ".

§ 2.

Покровъ носитъ.

По еже исполнитися херувимской пѣсни. Прежде исполненія херувимской пѣсни, діаконъ, посвящаемый въ пресвитера, долженъ исполнять діаконское служеніе; и потому, когда священнодѣйствуетъ іерархъ, служитъ съ нимъ и поставляемый, исполняя обязанности діаконскаго служенія,—и говоритъ ектеніи, и взявъ благословеніе, носитъ покровъ, называемый иначе воздухомъ.

Посвящается послѣ херувимской пѣсни.

По исполненіи же херувимской пѣсни, онъ отдаетъ воздухъ, отдавая вмѣстѣ съ нимъ и свое діаконство, и приводится къ посвященію во пресвитера. Почему въ это именно время діаконъ посвящается во пресвитера, причину сего смотри ниже (въ гл. 6, § 6, и 2 част. гл. 10, § 14).

§ 3.

Приводится діаконами и въ олтарѣ пріемлется пресвитерами.

Приводимъ бываетъ архидіакономъ. Къ посвященію во пресвитера діаконъ *до олтаря приводится діаконами,* а въ олтарѣ пріемлется священниками. Симеонъ Солунскій (въ гл. 179) говоритъ: „готовящійся къ посвященію въ санъ пресвитера приводится до святыхъ вратъ олтаря придерживающими его діаконами, какъ служащими въ его первомъ чинѣ, показуя всѣмъ, что онъ—еще діаконъ и держится лицами равнаго съ нимъ чина. Когда же онъ достигнетъ царскихъ вратъ, тогда оставляютъ его діаконы, потому—что онъ восходитъ на высшую ихъ степень. Тогда принимаютъ его два избранныхъ пресвитера, къ чину которыхъ онъ приступаетъ".

§ 4.

Преклоняетъ оба колѣна.

И преклоняетъ оба колѣна. Діаконъ, пріемлющій въ посвященіи меньшій и одинъ только даръ, преклоняетъ и колѣно одно, какъ показано въ его хиротоніи (въ гл. 3, § 5): но пресвитеръ, для полученія большаго и совершеннѣйшаго дара, *преклоняетъ,* какъ и архіерей, *оба колѣна.* Св. Діонисій (стр. 98) говоритъ: „чину священниковъ свойственно преклоненіе обоихъ колѣнъ, чего не имѣетъ посвященіе діаконское: ибо діаконы, какъ выше сказано, преклоняютъ только одно колѣно". Симеонъ Солунскій (въ той же 179 гл.) говоритъ: „и хиротонисуемый во пресвитера, въ знакъ покорности и рабства, преклоняетъ оба колѣна: потому что посвящается въ высшій санъ: принявъ прежде сего благодать діаконства и бывшій уже служителемъ Божіимъ, теперь онъ становится іереемъ, совершителемъ святыхъ таинъ, молитвъ, крещенія и другихъ священнодѣйствій".

§ 5.

Пріемлетъ совершенное посвященіе.

Во пресвитера. Чрезъ возложеніе рукъ и чрезъ одно изрѣченіе *во пресвитера,* архіерей преподаетъ посвящаемому двоякую власть,—то-есть власть освященія таинственныхъ даровъ и власть совершенія прочихъ таинствъ. Или сказать иначе: и возводится благоговѣйнѣйшій (имя рекъ) во пресвитера и посвящается ко исполненію всѣхъ священнодѣйствій, пресвитеру свойственныхъ, то-есть не только къ приношенію безкровной жертвы, но и къ примиренію кающихся съ Богомъ и къ совершенію прочихъ таинствъ.

§ 6.

Епитрахиль при посвященіи.

Даетъ архіерей епитрахилій. Всякому освященному чину присвояются особенныя священныя одежды, приличныя званію. Діаконъ, бывъ украшенъ ораремъ и имѣя его то опоясаннымъ, то на обоихъ раменахъ, то распущеннымъ на одномъ лѣвомъ рамѣ, образуетъ повсемѣственное и свободное служеніе ангеловъ. Но при посвященіи во пресвитера, онъ, какъ бы оставляя эту свободу, бывъ обложенъ на выѣ срединою ораря, опущеннаго обоими концами въ одну сторону, подвергаетъ себя игу евангелія. Изъ сложеннаго такимъ образомъ ораря составляется *епитрахиль*. Объ епитрахилѣ обширнѣе смотри выше во 2 части (гл. 6, § 12).

§ 7.

Фелонь.

Такожде творятъ и на фелони. Объясненіе фелони показано во 2 части (гл. 6, § 16).

§ 8.

Цѣлуетъ архіерею руку и омофоръ и прочихъ священнослужителей.

И цѣловавъ омофорій и архіереову руку, іерей хиротонисуемый отходитъ и цѣлуетъ архимандриты и сослужители вся въ рамена. Симеонъ Солунскій (въ гл. 181) говоритъ: „затѣмъ повелѣваютъ ему цѣловать сперва святую трапезу, какъ исполненную благодати, у которой онъ принялъ освященіе, потомъ архіерейскую десницу, чрезъ которую онъ рукоположенъ, и ланиту (омофоръ) въ знаменіе божественной любви и мира. Наконецъ и всѣ пресвитеры съ радостію цѣлуютъ его, какъ ставшаго въ одномъ чинѣ съ ними,— въ знаменіе любви и соединенія своего съ нимъ“. Это цѣлованіе и въ древнѣйшей церкви было оказываемо всѣми вновь посвященному. Св. Діонисій (стр. 103) говоритъ: „и самое цѣлованіе, бываемое въ концѣ совершенія таинства священства, имѣетъ нѣкоторое священное знаменованіе. Всѣ, имѣющіе санъ священный и присутствующіе при таинствѣ, равно какъ и самъ посвятившій священноначальникъ, цѣлуютъ новопосвященнаго“. — Причину этого обряда приводитъ самъ же Діонисій: „потому-что, когда души по принятіи степени священства видятъ въ себѣ самихъ взаимное подобіе, тогда не могутъ не имѣть взаимной любви и не выражать ее въ наружныхъ знакахъ. Посему взаимное цѣлованіе, священносовершаемое между лицами одного священнаго сана, выражаетъ святое общеніе единообразныхъ умовъ, и взаимную любовь и радость, которыя, бывъ облечены священнымъ

саномъ, сохраняютъ въ немъ всецѣло свое небесное благоподобнѣйшее величіе".

§ 9.

Становится съ іереями.

И стоитъ со іереи. Новорукоположенный іерей становится наряду съ іереями не для того только, чтобы ему, облеченному отъ Бога саномъ священства, имѣть равное мѣсто въ ряду священниковъ, но и для того въ особенности, чтобы всегда вообще съ другими священниками, а иногда и съ самимъ архіереемъ, совершать божественную литургію.

§ 10.

Пріемлетъ часть св. хлѣба.

И отломивъ часть отъ святаго хлѣба даетъ ему глаголя сице: пріими залогъ сей. По совершеніи всего посвященія дается пресвитеру *часть отъ святаго хлѣба.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 182 объясняетъ такъ: „архіерей, взявъ десницею освященный и совершенный хлѣбъ (то-есть часть тѣла Христова), даетъ его хиротонисанному, держащему крестообразно свои длани, въ ознаменованіе какъ орудія божественныхъ страданій, такъ и того, что распеншійся за насъ уязвленъ былъ дланьми. И глаголетъ: *пріими залогъ сей* и проч. Это дѣйствіе исполнено всякаго трепета: ибо оно показываетъ, что онъ—строитель таинъ Божіихъ, что онъ, пріемля власть священнодѣйствовать живое и животворящее тѣло Христово, пріемлетъ и священство Самого Іисуса и ввѣряется Ему Самому, какъ залогу; посему онъ обязывается хранить непорочнымъ сіе священство и себя самого: потому что Самъ Господь все сіе истяжетъ отъ него въ день суда Своего".

Съ частію молится о всѣхъ.

Стоя съ сею частію у св. престола, новопосвященный іерей молится о живыхъ и умершихъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 183) говоритъ о семъ: „потомъ цѣловавъ руку іерарха и отшедши отъ него съ сокрушеніемъ, имѣя руки на трапезѣ, держа священный хлѣбъ и преклоненную къ нему главу, онъ молится, поминая и себя самого и хиротонисавшаго его іерарха, и всѣхъ священныхъ и мірскихъ, людей,—и всѣмъ испрашиваетъ спасеніе; сверхъ того онъ поминаетъ и всѣхъ прочихъ православныхъ христіанъ какъ живыхъ, такъ и умершихъ. Ибо онъ держитъ въ рукахъ своихъ Самого Господа; его руки въ сію минуту священнѣе святыхъ сосудовъ: содержимый въ нихъ Іисусъ Христосъ составляетъ освященіе ему, рукамъ и главѣ его".

Читаетъ заамвонную молитву.

Новопосвященный пресвитеръ въ концѣ литургіи, на которой посвященъ, читаетъ заамвонную молитву;—и потомъ семь дней сряду совершаетъ литургіи. Симеонъ Солунскій (въ гл. 184) говоритъ: „новорукоположенный іерей возноситъ ту молитву къ Богу, которая называется и окончательною и заамвонною. Въ семъ дѣйствіи онъ является среди вѣрныхъ какъ отецъ среди дѣтей, съ очевиднымъ свидѣтельствомъ того, что онъ, какъ іерей, есть ходатай за нихъ предъ Богомъ, вполнѣ получившій благодать молиться о людяхъ: ибо эта молитва, какъ окончательная въ литургіи, испрашиваетъ у Отца свѣтовъ всѣ блага и миръ іереямъ, царямъ и всѣмъ мірскимъ людямъ. Наконецъ, принявъ благословеніе іерарха, онъ цѣлую седмицу священнодѣйствуетъ каждодневно какъ для того, чтобы пріобрѣсти навыкъ въ дѣлѣ священнослуженія, такъ и для того, чтобы пребыть неотлучно въ священнодѣйствіи въ продолженіи первой седмицы, которая есть образъ всей жизни; — дабы, рачительно исполнивъ обязанности священнодѣйствія въ продолженіи временной жизни, достигнуть общенія со Христомъ въ священнослуженіи непрестанномъ, безконечномъ. Притомъ, поелику онъ принялъ великій даръ духовный: то, по числу седми даровъ Св. Духа, отъ Котораго онъ принялъ благодать священства, долженъ и священнодѣйствовать непрерывно семь дней, какъ и предписано“.

ГЛАВА V.

ЧИНЪ ПОСТАВЛЕНІЯ ПРОТОДІАКОНА, ПРОТОПРЕСВИТЕРА, ИГУМЕНА И АРХИМАНДРИТА.

§ 1.

Хиротесію пріемлютъ многіе.

Имѣяй произвестися игуменъ, и проч., приводится къ мѣсту. Кромѣ діаконства и священства бываютъ въ церкви и другія постороннія званія, потребныя только для церковнаго благочинія или для народнаго служенія. Производимый въ какое-либо изъ таковыхъ званій, получаетъ не хиротонію отъ церкви внутри олтаря, но хиротесію, совершаемую внѣ олтаря, подобную хиротесіи чтеца, пѣвца и уподіакона; и для сего онъ приводится къ *мѣсту*, предъ царскими дверями, гдѣ архіерей находится до начатія литургіи. Симеонъ Солунскій (въ гл. 141) пишетъ: „внѣ олтаря совершаются рукоположенія протопресвитеровъ, архидіаконовъ, игуменовъ и прочихъ лицъ, имѣющихъ различныя служенія, которыхъ и обязанности и чины разнообразны. Изъ нихъ одинъ рукополагается икономомъ, сохраняющимъ церковную собственность и завѣдывающимъ приходомъ и расходомъ церковнаго имущества". И въ гл. 245: „кромѣ сихъ, есть многія другія лица, пріемлющія нѣкоторыя другія священныя служенія. Всѣ они дѣйствуютъ не просто и какъ случится, но принявъ благодать Духа, дабы имѣть благословеніе отъ іерарха, благодатную власть и силы къ исполненію своихъ обязанностей. Это ведется отъ апостоловъ; такъ напр. объ Варнавѣ и Павлѣ говорится, что апостолы, помолившись, возложили на нихъ руки и послали на дѣло служенія".

§ 2.

Въ хиротоніи возглашается божественная благодать, а въ хиротесіи—благодать Всесвятаго Духа.

Благодать Всесвятаго Духа. Въ хиротесіи, бываемой внѣ олтаря надъ принимающими нѣкоторыя постороннія званія.—*народнослужительныя*, съ обязанностями, непринадлежащими прямо къ дѣйствіямъ священства.—возглашаются только слова: *Благодать Всесвятаго Духа*, а не *Божественная благодать*, какъ бы-

ваетъ въ хиротоніяхъ, совершаемыхъ внутри олтаря при посвященіи діакона, пресвитера и епископа. Симеонъ Солунскій (въ гл. 216) говоритъ: „посему-то и бываютъ эти рукоположенія здѣсь, то-есть внѣ олтаря, а не внутри его: ибо внутри олтаря бываютъ, какъ мы сказали, только три рукоположенія: діакона, пресвитера и епископа, въ которыхъ, по причинѣ совершенства благодати, архіерей говоритъ: *Божественная благодать;* потому что это рукоположеніе есть совершеннѣйшее повсемственное, а не частное: ибо всѣ діаконы имѣютъ одну благодать въ отношеніи къ діаконству; всѣ пресвитеры имѣютъ одну силу и мощь въ отношеніи къ совершенію таинства: всѣ епископы также одну имѣютъ архіерейскую власть и силу, хотя и есть іерархическая постепенность въ ихъ престолахъ и начальственной власти. Посему въ этихъ повсемственныхъ и всеобщихъ рукоположеніяхъ призывается на всѣхъ и всеобщая благодать Святой Троицы и совершается обще надъ всѣми таинство священства на священной и божественной трапезѣ (то-есть на престолѣ). Въ тѣхъ же посвященіяхъ, которыя совершаются внѣ олтаря и касаются только разныхъ служеній внѣ церкви, не говорится такъ, какъ въ таинствѣ священства; но когда посвящаемый подклоняетъ непокровенную главу предъ іерархомъ, іерархъ востаетъ съ каѳедры и произноситъ: *Благодать Всесвятаго Духа производитъ тя* или *иконома,* или *иное что*“ и проч. И въ гл. 247: „когда іерархъ произноситъ: *Божественная благодать Всесвятаго Духа,* тогда не сообщаетъ производству какого либо повсемственнаго и совершеннаго дара, производящаго изъ ѵподіакона во діакона, діакона во пресвитера; но сообщаетъ тому же діакону или пресвитеру одно какое-либо священнослуженіе, даетъ ему право дѣйствовать въ обязанностяхъ церковнаго благочинія. Итакъ, кто пріемлетъ отъ благодати Духа Святаго нѣчто, то-есть нѣкоторыя изъ различныхъ Его дарованій, сообразныхъ съ преспѣяніемъ каждаго въ обязанностяхъ своего сана, тотъ принимаетъ даръ частный и для одного только себя“.

ГЛАВА VI.

ЧИНЪ ИЗБРАНІЯ И РУКОПОЛОЖЕНІЯ АРХІЕРЕЙСКАГО.

§ 1.

Архіерей не производится безъ избранія.

При избраніи архіерея особенно принимается во вниманіе то, чтобы на сію священноначальническую степень никто не восходилъ самъ собою безъ соборнаго или сѵнодальнаго избранія; тогда какъ прочихъ низшихъ степеней, начиная отъ чтеца до священника, можетъ искать всякій, кто пожелаетъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 187) говоритъ: „всѣмъ, достигшимъ чистаго житія въ православной вѣрѣ, дозволяется искать прочихъ степеней священства, то-есть посвященіе чтеца, хиротесію ѵподіакона, хиротонію діакона и пресвитера со всѣми производствами въ нѣкоторыя другія почетныя должности, относящіяся къ степенямъ симъ. Но епископства никто не долженъ искать и не можетъ просить сего сана, безъ особеннаго усмотрѣнія и избранія на судѣ соборномъ. Если кто и достоинъ взойти на эту степень по суду человѣческому, все же онъ долженъ подчиниться суду соборному и не можетъ получить сана безъ священнаго избранія. Посему особенно нужно наблюдать, чтобы никто не искалъ, не предупреждалъ избранія Сѵнода, не назывался самъ, не допускалъ никакихъ происковъ къ тому, чтобы обратить на себя вниманіе Сѵнода. Ибо, хотя апостольскій приговоръ начался отъ апостоловъ, когда произведенъ Матѳій въ чинъ двѣнадцатаго апостола на мѣсто отпадшаго Іуды; но избраніе ведетъ свое начало отъ Самого Спасителя, Который есть началовождь и совершитель нашего спасенія. Когда Онъ избралъ Андрея, Петра, Іоанна, Іакова, Филиппа, Наѳанаила, Матѳея и прочій ликъ учениковъ, то сказалъ имъ: *не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ вы, да идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ* (Іоан. гл. 13, ст. 16). Итакъ отъ Него и чрезъ священнослужителей Его должны быть избираемы и рукополагаемы поставляемые во епископовъ. Особенно же, если избраніе будетъ произведено такъ, какъ Онъ хочетъ, то и хиротонія будетъ совершена истинно—Имъ, хотя и посредствомъ людей, удостоенныхъ Его церковію; и божественныя дѣйствія будутъ совершаемы достойнымъ образомъ“. Если избраніе епископа должно быть произведено такимъ образомъ чрезъ другихъ епископовъ: то для

приведенія въ исполненіе сего долга установлены особенныя правила, въ которыхъ изображено (въ первомъ апостольскомъ правилѣ): *епископа да поставляютъ два или три епископа,* и въ 4 правилѣ перваго вселенскаго собора: „епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ. Аще же сіе неудобно, или по належащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ граматъ, и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея митрополиту". Вальсамонъ на послѣднее сіе правило пишетъ: „*поставлятися* значитъ быть избираему и по голосамъ назначаему епископомъ. Ибо избраніе происходило нѣкогда при собраніи всего народа; но это не угодно было божественнымъ отцамъ, и они вмѣсто прежде бывшаго обыкновенія установили избирать епископовъ всѣмъ областнымъ епископамъ, находящимся въ той области". По сему объясненію и въ 50 правилѣ собора Карѳагенскаго явственнѣе изображенъ самый законъ того же избранія: *епископъ отъ трієхъ епископовъ избираемъ бываетъ;* какимъ образомъ издревле избираемъ былъ епископъ отъ прочихъ епископовъ и отъ своего митрополита или патріарха, это описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 189) такъ: „когда всѣ архіереи, или по нуждѣ—три, соберутся для избранія, тогда первенствующій архіерей повелѣваетъ имъ сѣсть на священномъ мѣстѣ и приступить къ избранію, но самъ съ ними не присутствуетъ въ это время, образуя тѣмъ Богочеловѣка Іисуса: ибо хотя онъ тѣлесно и не присутствуетъ, однако, преподавъ свою власть, онъ дѣйствуетъ чрезъ своихъ избранныхъ; и не въ семъ только дѣйствіи онъ занимаетъ мѣсто Христово, но и въ томъ, что онъ заключаетъ и какъ бы запечатлѣваетъ божественное избраніе. А чтобы не подумали, что избраніе производится безъ его содѣйствія, такъ какъ онъ не присутствуетъ и не избираетъ вмѣстѣ съ другими архіереями; для сего онъ посылаетъ къ нимъ своего мѣстоблюстителя, избраннаго изъ высшихъ лицъ клира, приличествующаго собранію архіереевъ, который бываетъ особенно назначенъ для сего и есть хартофилаксъ. Посему онъ и занимаетъ среднее мѣсто между архіереями, не какъ хартофилаксъ, и не потому, чтобы онъ имѣлъ каѳедру среди епископовъ, но какъ мѣстоблюститель великаго архіерея. Присутствуя съ архіереями, онъ предлагаетъ вопросы епископамъ по чину, но самъ не избираетъ вмѣстѣ съ ними". И въ гл. 191: „хартофилаксъ присутствуетъ среди архіереевъ, какъ бы имъ подобный; впрочемъ онъ занимаетъ высшее мѣсто архіепископа. Онъ отбираетъ мнѣнія и голоса отъ каждаго изъ архіереевъ по чину, начиная съ перваго. Когда мнѣнія всѣхъ сойдутся въ мнѣніяхъ объ одномъ лицѣ, достойномъ іерархіи, тогда хартофилаксъ, или одинъ изъ его служителей, записываетъ имя избраннаго въ особливой, учиненной для сего книгѣ.

Но тамъ присутствуютъ не многіе, а только архіереи и хартофилаксъ съ служителемъ, записывающимъ рѣшеніе собора, по причинѣ происходящихъ иногда тамъ тайныхъ преній". Нынѣ въ Россіи все таковое избраніе совершается въ святѣйшемъ правительствующемъ Сѵнодѣ и избраннаго представляютъ Государю Императору на всемилостивѣйшее соизволеніе и утвержденіе. Изъ какихъ собственно лицъ соборъ долженъ избирать во епископы, объ этомъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 192) даетъ знать слѣдующее: „не должно здѣсь обращать вниманіе на различіе состояній, на степени и чины, но должно смотрѣть на добродѣтели и достоинства избираемаго. Между самыми способными къ сему званію должно быть употребляемо надлежащее разсмотрѣніе. Ибо часто іереи бываютъ честнѣе епископовъ, и простые монахи или мірскіе люди благоговѣйнѣе епископовъ и іереевъ".

§ 2.

Моленіе при избраніи.

Посемъ первый архіерей глаголетъ ектенію. Образъ всего моленія, бываемаго здѣсь, описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 191): „первенствующій изъ епископовъ, возложивъ на себя епитрахиль, изображающій высшую благодать, и поклонившись трижды на востокъ въ Троицѣ сущему Богу, благословляетъ Его. Ибо въ величайшихъ и божественныхъ дѣлахъ должно, какъ и научились мы, всегда начинать съ Бога, Его прежде всего должно благословлять, къ Нему обращаться съ молитвою о ниспосланіи на себя благодати Духа; и потомъ уже предаваться божественному дѣлу. Для сего же всѣ возносятъ молитву къ Божественному Духу, призывая Его пріити и вселиться въ нихъ. Затѣмъ поютъ трисвятую, ангельскую пѣснь, и молитву Господню: *Отче нашъ* и нѣкоторыя другія пѣсни, приличныя таинству, въ особенности: *Благословенъ еси, Христе, Боже нашъ*,—въ воспоминаніе апостоловъ, которыхъ избралъ Самъ Христосъ, и чрезъ которыхъ,—въ Духѣ Святомъ уловилъ вселенную, и проч.—Первенствующій архіерей поминаетъ въ молитвѣ царя, какъ защитника церкви, и братство архіереевъ, какъ равностепенныхъ ему по благодати Божіей, и, помолившись другъ о другѣ, они садятся для избранія".

§ 3.

Избранный соглашается.

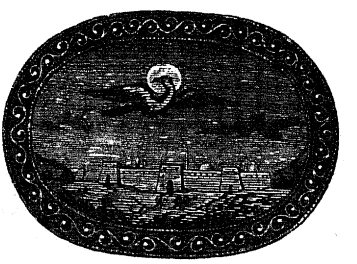
Благодарю, и пріемлю, и нимало непрекословлю. При объявленіи совершеннаго избранія, избранный даетъ обѣщаніе проходить возлагаемое на него званіе со тщаніемъ и для того произноситъ:

Благодарю и пріемлю, и нимало непрекословлю. Симеонъ Солунскій (въ гл. 195) изъясняетъ: „изъ тѣхъ (то-есть избираемыхъ), кто изъявилъ согласіе и покорился суду избирателей, приходитъ къ великому архіерею и даетъ слово, что онъ съ покорностію принимаетъ опредѣленіе церкви, и поклонившись, обѣщается исполнить возлагаемое на него служеніе: и это есть уже залогъ духовный. Если непостояненъ и тотъ, кто отрекается отъ своего слова, даннаго человѣкамъ, то несравненно болѣе тотъ, кто даетъ Богу.— Затѣмъ повелѣвается ему идти и готовиться къ посвященію".

§ 4.

Орлецы архіерейскіе.

Полагается изображеніе орла единоглавна, подъ ногами же его градъ со забралы и столпами. Въ числѣ многихъ украшеній какъ при посвященіи, такъ и при всякомъ священнослуженіи, архіерей имѣетъ *орлецы*, на которыхъ изображаются градъ и птица — орелъ. Градъ изображается въ знакъ его епископства во градѣ, а орелъ — въ знакъ чистаго и праваго богословскаго ученія, по подражанію тому орлу, который изображается при Іоаннѣ Богословѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 200) въ изъясненіе сего говоритъ: „избранный же стоитъ на написанномъ градѣ, который являетъ его епископство; на верху сего града изображено подобіе орла, въ знаменіе чистаго, праваго и высокаго богословія, что самое изображаютъ и на иконахъ сына громова, богослова, ученика, дѣвственника и наперсника Христова. Для выраженія этой же мысли орелъ имѣетъ сіяніе, какъ бы являя свѣтъ богословскихъ знаній и благодатное дарованіе".



§ 5.

Покланяется архіереямъ и цѣлуетъ ихъ руки.

Избранный же покланяется архіереямъ трижды и цѣлуетъ ихъ десныя руки. Причины сего поклоненія и цѣлованія объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 201): „избранный восходитъ на средину и покланяется сѣдящему архіепископу, какъ бы Самому Богу, и въ знаменіе своего рабства цѣлуетъ его десницу, какъ служительницу божественнаго дѣйствія, имѣющую рукополагать его. Отходя къ избравшимъ его епископамъ, онъ цѣлуетъ и ихъ руки,—въ знакъ того, что онъ вступаетъ въ ихъ чинъ и въ залогъ любви и мира

съ ними во Христѣ. Итакъ избранный уже возъимѣлъ залогъ церкви и съ настоящаго времени есть ея обручникъ, принявшій вмѣсто перстня печать церковнаго благословенія".

Стоитъ въ діаконикѣ.

До времени посвященія избранный стоитъ въ діаконикѣ или въ придѣлѣ, на южной сторонѣ олтаря, и на малый входъ не исходитъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 203) говоритъ: „избранный же стоитъ въ діаконикѣ одѣянный и украшенный набедренникомъ; на малый входъ онъ не выходитъ вмѣстѣ съ другими, какъ лицо, имѣющее уневѣститься Христу; и потому вводится въ олтарь съ особенною честію и съ препровожденіемъ отъ другихъ: это и есть входъ его".

§ 6.

Къ посвященію приводится отъ протопресвитера и протодіакона.

И по трисвятомъ пѣніи приводится отъ протопресвитера и протодіакона предъ царскія двери. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) говоритъ: „изъ діаконика выводятъ его—предваряющій его нѣсколько діаконъ и придерживающій его пресвитеръ, и такимъ образомъ идетъ онъ по правой сторонѣ храма кругомъ амвона до олтаря. Ибо хотя онъ и совершенный обручникъ епископства, хотя и принялъ печать обрученія и цѣлованіе епископовъ: но еще не женихъ епископства, не принялъ еще чести дщери царевы, которую обручилъ себѣ; не соединенъ еще съ нею союзомъ таинства, не сдѣлался еще ея мужемъ, не ввѣрился ей, не одинъ еще духъ съ нею. Посему прежде уневѣщенія онъ и называется еще пресвитеромъ до тѣхъ поръ, пока въ посвященіи приметъ званіе мужа церкви и епископа".

По трисвятомъ онъ одинъ посвящается.

Въ прежнихъ рукоположеніяхъ показано, что діаконъ хиротонисуется по Достойно, пресвитеръ—послѣ херувимской пѣсни, предъ освященіемъ даровъ; но епископъ посвящается здѣсь—по *трисвятомъ пѣніи,* послѣ малаго входа, предъ восхожденіемъ на горній престолъ. Причину сего епископскаго посвященія, совершаемаго послѣ трисвятой пѣсни, объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) такъ: „и такъ вотъ когда,—послѣ перваго входа,—совершается сей бракъ духовный, именуемый *хиротоніею.* Потому что такъ было и въ началѣ: первый (малый) входъ знаменуетъ воплотившагося и пострадавшаго за насъ Владыку, воскресшаго и вознесшагося на небо. Посемъ Духъ Святый, нисшедшій съ неба, хиротo-

нисалъ первыхъ преемниковъ власти Спасителевой и показалъ ихъ сопрестольными Христу. Посему, когда архіерей входитъ съ прочими священнослужителями въ олтарь, какъ бы на небеса: тогда прежде нежели взойдутъ всѣ на сопрестоліе, какъ на престолъ пренебесный, приводится рукополагаемый, совершается надъ нимъ таинство, и такимъ образомъ онъ становится сопрестольнымъ епископамъ".

Пресвитеръ послѣ херувимской пѣсни, а діаконъ по достойномъ, по одному посвящаются.

Тоже самое онъ объясняетъ въ отвѣтѣ митрополиту пентапольскому на вопросъ 39, и сверхъ того присоединяетъ удовлетворительные отвѣты на вопросы: для чего священникъ хиротонисуется послѣ херувимской пѣсни, а діаконъ по достойномъ? Для чего въ этихъ трехъ хиротоніяхъ посвящаются только по одному (на литургіи) кромѣ чтецовъ, пѣвцовъ и уподіаконовъ, которые бываютъ приводимы къ посвященію во многомъ числѣ? И для чего они посвящаются на литургіяхъ? Вотъ слова его: „мы знаемъ и приняли, что чтецы и уподіаконы могутъ быть посвящаемы многіе вдругъ и вмѣстѣ, которые и рукополагаются внѣ олтаря: но одинъ только діаконъ, и одинъ пресвитеръ и одинъ епископъ бываютъ хиротонисуемы въ одну литургію,—и притомъ у святаго престола. Безъ литургіи не должно рукополагать никого; такъ мы приняли отъ отцевъ. Божественный Діонисій, преемникъ апостольскій, повелѣваетъ совершаться всѣмъ именно чрезъ священнодѣйствіе и причащеніе св. Христовыхъ таинъ; дабы посвящаемые имѣли случай и припадать къ жертвеннику, и быть освященными и руковозложеніемъ и печатію, и призываніемъ благодати, и святыми молитвами, и возгласами и цѣлованіемъ мира и любви и прочими священнодѣйствіями таинства евхаристіи,—какъ и предано намъ. Всякъ, рукоположенный иначе, рукоположенъ не по преданію: и я не знаю, будетъ ли онъ совершенъ по чину. Не многихъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ должно посвящать вмѣстѣ на одной литургіи, но одного епископа, одного пресвитера и одного діакона,—и притомъ каждаго изъ нихъ—въ свое опредѣленное время: епископа—по трисвятой пѣсни, предъ чтеніемъ Апостола; пресвитера—послѣ положенія святыхъ даровъ на престолѣ, діакона—по послѣдней молитвѣ: *и да будутъ милости* и проч.—Епископа положено посвящать предъ чтеніемъ Апостола потому, что онъ восходитъ на престолъ и вступаетъ въ чинъ апостольскій; пресвитера—послѣ перенесенія божественныхъ даровъ на престолъ потому, что онъ поставляется священносовершителемъ ихъ; діакона—по послѣдней молитвѣ, потому что этотъ чинъ послѣдній, который не пріялъ

благодатной силы молиться, а только служить и призывать къ молитвѣ.—Подобное сему изъясненіе смотри во 2 части (гл. 10, § 14).

§ 7.

Въ олтарѣ пріемлется отъ архіереевъ.

И пріемлется отъ архіерея во святый олтарь. Посвящаемый въ архіерея приводится до дверей (царскихъ) протопресвитеромъ и протодіакономъ; внутри же олтаря онъ пріемлется двумя первыми епископами, какъ потому, что—они свидѣтели его избранія, такъ и потому, что онъ вступаетъ въ ихъ чинъ.

§ 8.

Преклоняетъ оба колѣна.

И абіе преклоняетъ свои колѣна между архіереи. Посвящаемый архіерей преклоняетъ оба свои колѣна у св. престола на подножіи, то-есть на полу, на томъ же коврѣ, и между посвящающими его архіереями. Симеонъ Солунскій (въ гл. 205) говоритъ: „за тѣмъ хиротонисуемый преклоняетъ оба колѣна на подножіи и прилагаетъ чело къ священной трапезѣ, потому что и онъ зиждется на основаніи апостоловъ и пророковъ; пріемлетъ благодать отъ пренебеснаго Бога, престоломъ Котораго служитъ св. трапеза". О преклоненіи колѣнъ и приложеніи чела къ трапезѣ смотри сей части (въ гл. 3, §§ 5 и 6).

§ 9.

Возлагается Евангеліе писменами на главу посвящаемаго.

И вземлютъ святое Евангеліе. Обрядъ возлагать Евангеліе на главу посвящаемаго архіерея начался отъ апостоловъ и переданъ церкви св. Климентомъ (въ постановленіи апостольскомъ), какъ не подлежащій никакому сомнѣнію. Доказательства этого показаны въ этой части выше (см. гл. 3, § 20). Наконецъ этотъ обрядъ принятъ въ употребленіе всѣми вообще (то-есть всею церковію). Св. Діонисій (стр. 97) говоритъ: „священноначальникъ, приводимый къ священноначальническому посвященію, преклонивъ оба колѣна предъ престоломъ, имѣетъ на главѣ своей богопреданныя словеса и священноначальническую руку. И такимъ образомъ совершается отъ священноначальника, его посвящающаго, святѣйшими призываніями Духа Божія".—Но какое намѣреніе и какую цѣль имѣетъ въ виду св. церковь, возлагая богопреданныя словеса или Евангеліе на главу посвящаемаго епископа, о семъ смотри во 2 части гл. 6, § 19. Посему св. Діонисій опять (на стр. 98) говоритъ: „особенный и

отличительный обрядъ іерархическаго посвященія состоитъ въ возложеніи святыхъ словъ (Евангелія) на главу посвящаемаго; низшіе чины этого не имѣютъ. Особенность посвященія пресвитерскаго состоитъ въ преклоненіи обоихъ колѣнъ предъ престоломъ, чего не имѣетъ посвященіе діаконское: ибо діаконы преклоняютъ только одно колѣно".

§ 10.

Пріемлетъ окончательное посвященіе.

И по аминѣ полагаетъ Евангеліе на святой трапезѣ. По совершеніи молитвы и по снятіи Евангелія съ главы посвящаемаго на св. престолъ, архіерей принялъ все посвященіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 207) говоритъ: „іерархъ же, взявъ священное Евангеліе, полагаетъ на трапезѣ: потому что хиротонисавшійся принялъ благодать его.—и весь есть Евангеліе и божественное орудіе Евангелія Христова.

§ 11.

Аксіосъ при посвященіи архіерея.

И тако налагаетъ хиротонисуемому омофорій, глаголя: аксіосъ. Во 2-й части (гл. 6, § 17) показано, что іерархъ имѣетъ всѣ одежды священническія и сверхъ ихъ—омофоръ; посему здѣсь надъ прочими одеждами *аксіосъ* не повторяется, но поется только при возложеніи одного омофора. О принадлежности сего омофора одному епископскому сану хотя также показано въ вышеозначенномъ мѣстѣ, но сверхъ другихъ свидѣтельствъ достойно замѣчанія свидѣтельство о семъ Исидора Пилусіотскаго (кн. 1, посл. 136): „омофоръ епископа, сотканный изъ волны, а не изъ льна, означаетъ кожу той заблудшей овцы, которую Господь обрѣтши, взялъ на рамена Свои. Ибо епископъ, нося образъ Христа, исполняетъ Его дѣло, а самою одеждою показываетъ, что онъ есть подражатель того благаго и великаго Пастыря, Который понесъ немощи Своего стада". Св. Германъ пишетъ: „омофоръ, которымъ облагается епископъ, образуетъ кожу овцы, которую взыскалъ заблуждшую Господь и, обрѣтши, подъялъ на рамена Свои и съ незаблуждшими сопричислилъ. Омофоръ имѣетъ и кресты,—въ ознаменованіе того, что какъ Христосъ на рамѣ несъ крестъ Свой, такъ и всѣ, хотящіе подражать жизни Христа Спасителя, носятъ на раменахъ крестъ свой, то-есть претерпѣваютъ злостраданіе: ибо крестъ есть знаменіе злостраданія". Симеонъ Солунскій (въ гл. 208) говоритъ: „потомъ украшаетъ его (посвященнаго) какъ пастыря Христовыхъ овецъ, возведеннаго въ санъ по благости Христа, омофоромъ, ко-

торый являетъ вочеловѣченіе Спасителя. Ибо, благословляя рукоположеннаго, цѣлующаго въ это время омофоръ и руку его, онъ (іерархъ посвящающій) облагаетъ омофоръ окрестъ выи новопосвященнаго, возглашая: аксіосъ".

§ 12.

Саккосы издревле не всѣ архіереи носили.

Аще же престолъ рукополагаемаго имѣетъ, полагаютъ на него прежде саккосъ. Издревле въ Греціи имѣли саккосы одни патріархи и митрополиты, но архіепископы и епископы не могли облачаться въ нихъ, носили вмѣсто нихъ одни фелони, какъ и на иконахъ видимъ святыхъ святителей, изображаемыхъ въ фелоняхъ; сначала это наблюдаемо было и въ Россіи, ибо въ правилахъ собора, бывшаго въ 1675 году (правила эти напечатаны въ книгѣ: Патріаршескій чиновникъ) показано: „одежда патріарха есть саккосъ, съ нашвеннымъ напереди приперсникомъ; одежда митрополита саккосъ, но безъ преднашвеннаго приперсника; одежда же архіепископа есть фелонь, сошвенный изъ какой-либо ткани, или *полкставрій,* сі-есть многокрестіе; саккосовъ же отнюдь одѣяти да не дерзаютъ". Вотъ почему и здѣсь говорится, что если рукополагаемый производится въ санъ митрополита, или возводится на такой престолъ, которому усвоенъ саккосъ: то прежде омофора возлагается на него саккосъ. Но нынѣ, со временъ блаженныя памяти императора Петра Великаго. по подобію митрополитовъ, дозволено имѣть саккосы всѣмъ архіепископамъ и епископамъ. Если такимъ образомъ, прежде омофора, возлагается саккосъ на всѣхъ безъ изъятія, то при возложеніи его уже не поется аксіосъ: потому что саккосъ есть тоже, что и фелонь, который данъ былъ прежде при посвященіи во пресвитера.

§ 13.

Новопосвященнаго всѣ архіереи цѣлуютъ.

Таже хиротонисуемаго цѣлуютъ архіереи. Изъ апостольскихъ преданій, какъ свидѣтельствуетъ Климентъ (Постановл. апостольск. книга 8, гл. 5), произошелъ обычай тогда же всѣмъ архіереямъ цѣловать хиротонисуемаго архіерея; тамъ именно сказано: „и тогда же всѣ прочіе епископы цѣлуютъ его братскимъ цѣлованіемъ о Господѣ, *да воспрестолится съ ними* на принадлежащемъ ему мѣстѣ". Обширнѣе объ этомъ цѣлованіи смотри въ хиротоніи пресвитера (§ 8).

§ 14.

Входятъ въ сопрестоліе.

Входятъ въ сопрестоліе—то-есть на тѣ сѣдалища, которыя поставлены въ полукружіи около восточной стороны престола для епископовъ и священниковъ, въ той же чести участвующихъ и какъ бы сопрестольныхъ (см. о семъ въ гл. 5). Среднее изъ оныхъ сѣдалище, то-есть горнее мѣсто или горній престолъ занимаетъ посвящающій архіерей, а посвященный беретъ для себя другое сѣдалище въ сторонѣ, по своему чину. Но въ своей епархіи или области всякій епископъ восходитъ на самое горнее или среднее мѣсто. И это мѣсто становится такою собственностію его, что съ того времени, съ котораго онъ начинаетъ управлять своею епархіею, говорится, что онъ вступилъ на свой епископскій престолъ, и доколѣ управляетъ тою же епархіею, говорится, что онъ сидитъ на своемъ епископскомъ престолѣ.

ГЛАВА VII.

ЧИНЪ, БЫВАЕМЫЙ НА ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА.

(Требникъ гл. 105.)

§ 1.

Основаніе церкви полагается съ молитвословіемъ.

На основаніе храма. Обычай полагать основаніе храма съ молитвословіемъ утвержденъ древностію. Бароній (подъ 61 год.) говоритъ: „отъ храма св. Ирины къ тому мѣсту, гдѣ разрушено было идольское капище, называемое марна, учиненъ былъ ходъ со крестомъ и псалмопѣніемъ; и на пространствѣ, назначенномъ отъ создателя Руфина, св. епископъ, совершивъ молитву и преклонивъ колѣна, повелѣлъ народу копать основаніе. Тогда всѣ единодушно и съ одинаковымъ усердіемъ принялись за работу, восклицая: побѣди Христосъ! побѣди Христосъ!—Послѣ сего епископъ, собравъ христолюбивый народъ и совершивъ на мѣстѣ многія молитвы и псалмопѣнія, препоясался и самъ первый началъ носить и полагать основаніе; за нимъ благочестивые клирики и всѣ мірскіе люди съ веселіемъ и громкимъ гласомъ продолжали работу, воспѣвая псалмы и вознося молитвы. Построеніе этого храма продолжалось около пяти лѣтъ“.

§ 2.

Съ дозволенія архіерея.

Приходитъ тамо архіерей. Какъ церковныя правила, такъ и гражданскіе древніе законы, предписываютъ строителямъ полагать начало созиданія храма съ благословенія и повелѣнія архіерея. Матѳей Властарь (подъ буквою Е, гл. 12) приводитъ слѣдующій гражданскій законъ о построеніи храмовъ: „кто хочетъ построить молитвенный домъ или церковь, тотъ долженъ подробно объяснить свое намѣреніе мѣстному епископу и напередъ даровать все, потребное къ освященію храма и къ совершенію священной литургіи, къ содержанію его и къ обезпеченію служителей, принадлежащихъ къ храму“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 101) говоритъ: „намѣревающійся создать божественный храмъ приходитъ къ архіерею и испрашиваетъ у него дозволеніе исполнить свое намѣреніе. И не должно никому начинать строеніе безъ архіерейскаго повелѣнія. Ибо бого-

угодныя дѣла требуютъ божественнаго повелѣнія и содѣйствія, и въ дѣлахъ божественныхъ долженъ быть единъ Богъ началовождемъ и совершителемъ, Который есть Іисусъ Христосъ, а на престолѣ Христовомъ, по милости Его, сидитъ архіерей".

§ 3.

Кажденіе на основаніи храма.

Кадитъ основаніе окрестъ. Кажденіе основанія окрестъ и причину этого дѣйствія описываетъ Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) такъ: „когда настанетъ время приступить къ зданію храма Божія, самъ архіерей, облаченный въ священныя одежды, предстоитъ на мѣстѣ храма, вмѣстѣ съ сослужащимъ ему клиромъ и благословляетъ Бога, призывая благословеніе Его на святое дѣло. Когда же клиръ сотворитъ предначинательныя молитвы, тогда во время трисвятой пѣсни, іерархъ, благословивъ кадило и взявъ кадильницу, благословляетъ крестовидно основаніе храма, освящая кажденіемъ всѣ рвы и мѣста, назначенныя для строенія: ибо кадило образуетъ благодать Духа, а крестовидное кажденіе—крестъ Христовъ. Вмѣстѣ съ симъ онъ кадитъ и всѣ вещи, принадлежащія зданію, освящая оныя, какъ приготовленныя для святаго дома Божія. Покадивъ потомъ и присутствующихъ здѣсь строителей и работниковъ, приготовивъ и освятивъ ихъ на предстоящее святое дѣло, онъ идетъ къ восточной сторонѣ основанія, на мѣсто, назначенное для утвержденія святаго престола, и ставъ посреди восточнаго рва, въ полукружіи олтаря, творитъ святую молитву, моля Бога - Слова, Іисуса Христа, основавшаго Свою церковь честною Своею кровію, утвердить основаніе созидаемаго здѣсь дома Своего и освятить его Своимъ пребываніемъ".

§ 4.

Первые камни полагаются крестообразно.

Таже вземъ единъ отъ камней. Нѣкоторые изъ первыхъ камней во основаніе церкви архіерей крестообразно полагаетъ своими руками. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) продолжаетъ: „послѣ славословія онъ самъ беретъ камни и известь, снисходитъ въ ровъ и полагаетъ камни въ основаніе крестообразно, показуя тѣмъ, что онъ положилъ въ основаніе незыблемый камень—Христа.

§ 5.

Ставропигія.

Вземлетъ на сіе предуготованный крестъ и водружаетъ его. Водруженіе креста на греческомъ языкѣ называется *ставропигіею.*

Но то крестоводруженіе, которое совершается въ настоящемъ чинопослѣдованіи, весьма во многомъ различествуетъ отъ того обыкновенія греческихъ патріарховъ, которое извѣстно подъ именемъ *ставропигіи*. Хотя крестъ освящается и водружается всегда при основаніи всякой новой церкви, какъ видно изъ сего чинопослѣдованія и какъ говоритъ объ этомъ Матѳей Властарь (подъ буквою Е, гл. 12): „когда епископъ извѣститъ всѣхъ о дѣлѣ, тогда всенародно съ молитвою водружается крестъ, приступаютъ къ дѣлу и созидаютъ предположенное зданіе“,—и какъ Валсамонъ на седьмое правило седьмаго собора пишетъ: „положеніе основанія церкви совершается мѣстнымъ епископомъ чрезъ молитву и чрезъ водруженіе креста“; но та ставропигія, о которой здѣсь идетъ рѣчь, въ буквальномъ смыслѣ означающая тоже, что и крестоводруженіе, можетъ быть и въ такой церкви, которая основана и создана уже съ давняго времени. Крестъ, водружаемый при основаніи церкви, освящаетъ ея *начало*, а ставропигія составляетъ совершеніе и служитъ украшеніемъ той же церкви, существующей съ давнихъ поръ. Первый освящается служеніемъ и водружается рукою мѣстнаго и присутствующаго архіерея; а послѣдній въ знаменіе своего благословенія присылаетъ отсутствующій патріархъ и вмѣстѣ съ нимъ сообщаетъ церкви такое отличіе и преимущество предъ другими, по которому она не подлежитъ уже суду мѣстнаго епископа, а состоитъ въ зависимости отъ власти, равностепенной власти патріаршеской. *Ставропигіи* суть тѣ церкви и монастыри, которые, находясь въ области мѣстныхъ архіереевъ, изъяты изъ ихъ власти патріархами и усвоены власти патріаршеской безъ всякаго участія мѣстныхъ архіереевъ въ дѣлахъ правленія. Управляемые патріаршескими экзархами или ихъ надзирателями, они отличаются и отдѣляются отъ другихъ церквей или монастырей видимымъ и открытымъ знакомъ, по которому дарованныя имъ права и преимущества становятся очевидными для всякаго. Обыкновенно принято предъ олтаремъ или предъ воротами церквей или монастырей, исключенныхъ изъ вѣдѣнія епископскаго, водружать особенный и нарочитый *крестъ*, а посему и самыя эти церкви и монастыри называть *ставропигіями*. И такъ ставропигія есть не тотъ крестъ, который освящается и водружается при созиданіи новой церкви, но тотъ, который водружается при созданной и освященной уже нѣкогда церкви, или при монастырѣ прежде бывшемъ, для того, чтобы означить, что эта церковь или этотъ монастырь находится уже не въ вѣдомствѣ епархіальнаго архіерея, но переходитъ въ вѣдомство и власть отсутствующаго патріарха, или—у насъ въ Россіи—святѣйшаго правительствующаго Сунода. Посему-то мѣстные епископы и митрополиты сначала весьма много негодовали на такую власть патріарховъ, по силѣ которой они водружали кресты въ ихъ епархіяхъ, и въ защиту своихъ правъ ука-

зывали на 31 правило апостольское, которое гласитъ: „аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ и олтарь иный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ, противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ, яко любоначальный (то-есть какъ властолюбецъ)“. Но Вальсамонъ, опровергая ихъ основаніе, находитъ болѣе справедливости на сторонѣ патріаршеской и въ объясненіе того-же 31-го правила апостольскаго пишетъ: „утверждаясь на этомъ (31-мъ) правилѣ, митрополиты и епископы негодовали на тѣхъ, которые стараются водружать въ ихъ епархіяхъ патріаршескіе кресты и патріаршескія ставропигіи; нѣкоторые изъ нихъ даже обременяли императора и патріарха своими жалобами, усиливаясь прекратить обыкновеніе водруженія крестовъ патріаршескихъ. Когда жалующіеся епископы требовали указать имъ тѣ правила, на основаніи которыхъ дозволялось водруженіе патріаршескихъ крестовъ или ставропигіи: святѣйшая константинопольская церковь опровергла ихъ усиліе не письменнымъ узаконеніемъ, но долговременнымъ обыкновеніемъ, которое вмѣсто правилъ сохранялось въ церкви съ самыхъ давнихъ временъ, такъ что память человѣческая не въ силахъ и дойти до начала сего обыкновенія, пребывающаго въ своей силѣ до настоящаго дня“. Но такъ какъ нѣкоторые мѣстные архіереи и послѣ сего опроверженія возставали съ тѣми же жалобами, какъ и прежде, то тотъ же Вальсамонъ опять опровергаетъ ихъ усилія тѣмъ, что патріархи, даруя ставропигіи, нисколько не нарушаютъ тѣмъ ни апостольскихъ, ни другихъ какихъ-либо церковныхъ правилъ, потому что патріархи дѣлаютъ это въ *своихъ* областяхъ, слѣдовательно правильно и законно;— что епископы жалуются на это совсѣмъ напрасно, потому что божественныя правила ни епископу, ни архіепископу, ни митрополиту не даютъ въ управленіе никакой страны или части свѣта съ тѣмъ, чтобы они въ своей области не признавали надъ собою высшей власти; и потому у Матѳея Властаря (подъ букв. Е, въ гл. 11) говорится: „такъ какъ между пятью патріархами раздѣлены страны всего свѣта, кромѣ нѣкоторыхъ областей, и равно дозволено имъ посвящать митрополитовъ, опредѣлять ихъ въ *діикисіи* *), исправлять ихъ по силѣ божественныхъ правилъ, имѣть право на воспоминаніе и возношеніе своего имени отъ всѣхъ, которые находятся въ этихъ митрополичьихъ діикисіяхъ: то, по сей же власти они справедливо посылаютъ въ ихъ вѣдомства

*) *Діикисія и Дикастерія* διοίκησις, diocesis есть область того митрополита, который, будучи самъ подчиненъ патріарху, имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ нѣкоторыя сторонніе епархіи съ ихъ архіепископами и епископами и судитъ ихъ столько, сколько ему дозволено, а прочія дѣла, на которыя не дано ему власти, предоставляетъ суду патріарха (смотри о семъ 9 правило 4 вселенскаго собора). И потому каждый митрополитъ имѣетъ два главныя духовныя правленія: одно областное, а другое епархіальное. Первое изъ нихъ называется *Дикастеріею*, а второе *консисторіею*.

ставропигіи и берутъ отъ нихъ тѣхъ клириковъ, которыхъ пожелаютъ. Но ни одному изъ тѣхъ же патріарховъ не дозволяется посылать ставропигіи въ страну, подчиненную другому патріарху и вывести оттуда клирика, чтобы не были нарушены права церквей". Посему во многихъ епархіяхъ церкви или монастыри одни суть такъ сказать внутренніе, а другіе внѣшніе, то-есть ставропигіи: надъ тѣми начальствуютъ мѣстные епископы и митрополиты, а сими непосредственно управляетъ отсутствующій патріархъ. Таковыя ставропигіи или крестоводруженія, производимыя патріархами въ другихъ епархіяхъ, совершаются двоякимъ образомъ: или посланіемъ новаго, готоваго и освященнаго креста, или однимъ повелѣніемъ освятить и водрузить особенный крестъ на извѣстномъ и опредѣленномъ мѣстѣ; отъ чего все то мѣсто, по превосходству сего креста, какъ отъ части къ цѣлому, именуется ставропигіею. Но по чинопослѣдованію, которое мы теперь разсматриваемъ, освящается и водружается только тотъ крестъ, который долженъ быть при основаніи всякой вновь созидаемой церкви.

Выраженія: крестовая церковь и кресты править.

По описаніи правильнаго значенія слова ставропигіи можно основательно думать, что и наши русскія выраженія *крестовая церковь* и *кресты править* имѣютъ сходство съ ставропигіею какъ по имени, такъ и по существу дѣла. Крестовая церковь, по значенію слова, есть тоже, что и ставропигія, хотя она и не украшается открытымъ крестомъ, приличнымъ ставропигіи. Равно и находящаяся въ домѣ мѣстнаго архіерея крестовая церковь есть ставропигія, какъ ни отъ кого не зависящая, кромѣ единственной воли своего архіерея. И наоборотъ, самому мѣстному архіерею не подвластна та крестовая церковь, которою управляетъ другой отсутствующій архіерей, хотя бы она состояла и въ предѣлахъ епархіи архіерея присутствующаго. Подобно сему и выраженіе: *кресты править* значитъ—править ставропигію, то-есть отправлять гдѣ-бы то ни было, въ особенномъ, частномъ домѣ, отдѣльную отъ соборнаго служенія въ храмѣ, частную церковную службу,—причемъ хозяинъ дома, не взирая на уставъ, по своей волѣ располагаетъ и назначаетъ какъ время богослуженія, такъ и составъ онаго, прибавляя или сокращая моленія, чего въ общихъ церквахъ никакимъ образомъ дѣлать не дозволяется.

§ 6.

Въ церквахъ полагается надпись.

На немъ же пишется сице: освятился жертвенникъ и проч. Древнѣйшій обычай полагать надпись въ посвященныхъ Богу хра-

махъ утвердилъ Самъ Богъ чудеснымъ образомъ начертанными писменами на кумирницѣ, освященной въ божественный храмъ Авреліемъ, епископомъ карѳагенскимъ. Объ этой надписи упоминаетъ Бароній (подъ 399 годомъ): „особенная была радость, когда епископъ Аврелій очищалъ и освящалъ въ Карѳагенѣ славную во всемъ мірѣ кумирницу, называемую *Целестисъ*. Это было знаменитое и богатѣйшее капище, устроенное съ удивительнымъ искусствомъ и стоившее величайшихъ издержекъ. Чтобы христіане, обращая многія капища въ храмы Божіи, не вошли и въ это капище, которое стояло долгое время заключеннымъ, язычники устрашали ихъ тѣмъ, что его стерегутъ будто бы многія лютыя и ядовитыя змѣи, живущія въ самомъ капищѣ. Но вѣрные не боялись этого: они смѣло и безъ вреда вошли въ него и ввели за собою епископа своего Аврелія, который и освятилъ его. При семъ случаѣ, вмѣсто вымышленной язычниками опасности, христіане нашли тамъ истинное чудо: надъ вратами зданія они обрѣли слѣдующую надпись, составленную изъ мѣдныхъ буквъ большого размѣра: *Аврелій епископъ освятилъ*. Всѣ удивились чудному предусмотрѣнію всевѣдущаго промысла Божія. Былъ нѣкогда Аврелій жрецъ языческій, который осквернилъ этотъ храмъ идолослуженіемъ; а сему Аврелію, епископу христіанскому, судилъ премудрый Промыслитель истинно освятить его, посвятить славѣ единаго истиннаго Бога и устроить въ немъ епископскій престолъ свой“.

ГЛАВА VIII.

ЧИНЪ ОСВЯЩЕНІЯ АНТИМИНСОВЪ И ЧИНЪ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА, СОВЕРШАЕМАГО АРХІЕРЕЕМЪ.

Оба эти чинопослѣдованія печатаются въ особой книжкѣ; но этой же книжкѣ предлагаются они и здѣсь вмѣстѣ.

§ 1.

Церковь освящается съ великими обрядами.

Чинъ освященія храма. Древнѣйшій обычай освящать храмы со всенародными и торжественнѣйшими обрядами ведетъ свое начало отъ временъ Моисея, освятившаго скинію по повелѣнію Божію. При освященіи храма Соломонова обычай этотъ возобновленъ съ величайшимъ благоговѣніемъ и украшенъ новымъ торжествомъ и величіемъ; утвержденный потомъ апостолами, отмѣнившими ветхозавѣтныя прообразованія и облекшими его величіемъ новозавѣтныхъ благочестивыхъ обрядовъ, приличныхъ временамъ благодати, онъ сохраняется доселѣ во всѣхъ странахъ земли и исполняется единодушно. Самая Греція, хотя съ горестію оплакиваетъ отнятую нынѣ турецкимъ насиліемъ свободу въ созиданіи новыхъ храмовъ; однако старается сохранить, гдѣ можно, чинъ освященія храмовъ въ установленной точности, какъ повѣствуютъ писатели о нынѣшнемъ ихъ состояніи.

§ 2.

Все, потребное къ освященію, приготовляется заблаговременно.

Отъ архіерея посланный. Посланный отъ архіерея не только предуготовляетъ потребныя къ освященію вещи внутри олтаря и во всемъ храмѣ, но и при самомъ освященіи имѣетъ ихъ въ готовности, и потому онъ, какъ главный распорядитель всего дѣла, предстоитъ предъ лицемъ архіерея, представляетъ ему все, потребное къ чтенію и дѣйствію, и во всемъ вспомоществуетъ архіерею. Въ Греціи все это исполняетъ имѣющій особенный на то чинъ и называемый *священно-памятникомъ.* Въ чинопослѣдованіи на обновленіе храма (см. книгу „Патріаршескій чиновникъ“) о немъ сказано: „прежде единаго приходитъ въ таковый храмъ, иже надъ хиротоніями, сирѣчь священнопамятникъ, или инъ нѣкій церковникъ, поставленный на службу“.

§ 3.

Престолъ или трапеза утверждается на четырехъ столпахъ, или на одномъ столпѣ или на ковчегѣ.

Престолъ былъ на четырехъ столпахъ. Св. престолы въ христіанскихъ храмахъ издревле въ основаніи своемъ имѣли троякое устройство: по *первому* способу устройства, верхняя дска престола утверждается на четырехъ столпахъ, каковое устройство престоловъ вездѣ усматривается и до нынѣ. По *второму* способу, верхняя дска престола вся бываетъ основана на одномъ столпѣ или *единостолпіи.* По *третьему* способу, таже верхняя дска полагается на ковчегѣ, то-есть на четырехъ сплошныхъ—деревянныхъ, каменныхъ или серебряныхъ—стѣнахъ; или, вмѣсто таковаго ковчега иногда весь престолъ устрояется на самыхъ гробницахъ мучениковъ и другихъ святыхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 101) говоритъ: „столпы, имѣющіе держать священную трапезу (то-есть верхнюю дску), должны быть прочно утверждены, или одинъ столпъ (потому что иногда устрояется и одинъ столпъ—κάλαμος, трость), или вмѣсто столповъ устрояется четвероугольникъ, называемый продольнымъ ковчегомъ, или рака, и пріуготовляется священная трапеза“. Что знаменуютъ четыре столпа, поддерживающіе верхнюю дску или трапезу св. престола, о томъ показано въ первой части (въ гл. 3). Но когда трапеза устрояется на одномъ столпѣ или единостолпіи, то знаменованіе этого единостолпія Симеонъ Солунскій (въ гл. 133) объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „очень часто трапеза имѣетъ одинъ столпъ, который называется *каламосъ*, то-есть трость,—въ знаменованіе единаго высшаго всѣхъ Іисуса, Который и тростію по главѣ біенъ былъ, и тростяный скипетръ пріялъ въ Свои руки, сокрушая имъ главы зміевъ и пища намъ спасеніе“. А о престолахъ, поставленныхъ на мученическихъ гробницахъ, упоминаетъ Іеронимъ противъ Вигиланція: „и такъ согрѣшаетъ ли римскій епископъ, что онъ приноситъ священнодѣйствіе Господу надъ костями мертвыхъ людей—Петра и Павла, для насъ святопочитаемыми, а для тебя—надъ прахомъ презрѣннымъ, и что гробницы ихъ заступаютъ тогда мѣсто престоловъ“?—Для чего престолы поставляются на гробницахъ мученическихъ и съ какимъ намѣреніемъ св. церковь совершаетъ на таковыхъ престолахъ священнодѣйствіе,—все это объясняетъ бл. Августинъ (кн. 8, въ гл. 28): „кто слыхалъ когда-либо изъ вѣрныхъ, чтобы священникъ, стоящій предъ престоломъ, воздвигнутымъ въ честь Божію надъ святымъ мученическимъ тѣломъ, произносилъ въ молитвахъ своихъ: приношу жертву тебѣ, Петръ или Павелъ, или Кипріанъ;—тогда какъ эти жертвы, при воспоминаніи святыхъ, приносятся Богу, содѣлавшему ихъ и человѣками и мучениками и озарившему ихъ славою со святыми Своими анге-

лами,—когда чрезъ сіе православіе ихъ мы научаемся возсылать благодареніе истинному Богу за ихъ побѣды и, призвавъ Его же въ помощь, при воспоминаніи мучениковъ, возбуждаемся къ подражанію ихъ подвигамъ, въ надеждѣ получить тѣже торжественные вѣнцы, которыхъ они сподобились?—И такъ какія бы не отправляли службы благочестивые христіане на мѣстахъ мучениковъ,—всѣ эти службы составляютъ украшеніе ихъ памяти, а не священнослуженіе и жертвоприношеніе мертвымъ, какъ богамъ".

§ 4.

Срачица на архіереѣ при освященіи храма.

И сверху архіерейскихъ одеждъ возлагается срачица. Кромѣ сохраненія священныхъ одеждъ отъ воды, употребляемой при омовеніи престола, Симеонъ Солунскій (въ гл. 103) предлагаетъ и таинственное значеніе сему одѣянію, то-есть *срачицѣ, верху архіерейскихъ одеждъ возлагаемой:* „сверхъ же всѣхъ священныхъ одеждъ архіерей возлагаетъ на себя бѣлую срачицу (съ греч. синдонъ), простирающуюся отъ раменъ до ногъ, во образъ той чистой плащаницы, которою обвито было тѣло Христово во гробѣ. Поелику онъ имѣетъ воздвигнуть здѣсь гробъ Христовъ, то-есть освятить священную трапезу и все, что знаменуетъ погребеніе Христово: то, подражая обстоятельствамъ погребенія, онъ и самъ представляетъ въ лицѣ своемъ образъ погребеннаго Христа. Во славу Св. Троицы срачица препоясуется около тѣла тремя поясами: окрестъ выи, ради ума, и въ знаменіе подчиненія Богу; подъ нѣдрами, около груди, ради Слова, и окрестъ чреслъ, ради чистоты и крѣпости. Первое препоясаніе во славу Отца, второе въ честь Бога—Слова, и третье—въ славу животворящаго и пречистаго Духа. Впрочемъ іерархъ препоясуется такимъ образомъ еще

и потому, что онъ, какъ служитель величайшаго дѣла, приготовляется къ совершенію сего священнодѣйствія, прося помощи и силы отъ Самого Бога; равно какъ и для того, чтобы во время прикосновенія къ различнымъ веществамъ, употребляемымъ при омовеніи престола, соблюсти отъ пятенъ и порчи священныя одежды, достойныя особеннаго чествованія".

§ 5.

Царскія двери затворяются.

Царскія врата затворити и мірскимъ людемъ изыти. Не столько для избѣжанія въ олтарѣ тѣсноты, каковая можетъ быть въ присутствіи многихъ людей, сколько для другихъ, высшихъ цѣлей, затворяются при освященіи царскія врата и выходятъ изъ олтаря мірскіе люди. Симеонъ Солунскій (въ гл. 104) говоритъ: „когда архіерей начинаетъ дѣйствовать, онъ изводитъ изъ олтаря всѣхъ, не имѣющихъ священной печати: потому что приступаетъ къ освященію храма. И посему только освященные печатію священства могутъ присутствовать и должны всѣ безъ изъятія служить при омовеніи и устроеніи престола: но никто изъ мірскихъ людей не можетъ быть употребленъ къ сему служенію". И въ слѣдующей (105 главѣ): „и такъ врата заключаются, ибо олтарь становится уже небомъ, и туда нисходитъ сила Духа Святаго. Посему и должно быть тамъ однимъ небеснымъ, т.-е. священнымъ, и никому другому не должно смотрѣть. Ибо святое—святымъ и освященное—священнымъ, доколѣ совершаются,—и уже послѣ причащенія священниковъ преподаются народу, и то не непосредственно, а посредствомъ священниковъ, и при посредствѣ нѣкоторыхъ завѣсъ". При начатіи освященія не только выходятъ мірскіе люди, но и всѣ подвижныя утвари выносятся изъ олтаря. Симеонъ Солунскій (въ гл. 105) говоритъ объ этомъ: „износятся и всѣ движимыя принадлежности храма изъ олтаря; потому что всѣ прочія принадлежности олтаря могутъ быть переносимы и перелагаемы съ одного мѣста на другое: но самый престолъ долженъ пребывать на одномъ мѣстѣ и все, что находится на немъ, никогда не должно быть переносимо съ него на другое мѣсто. Посему святыя иконы, священные сосуды и прочія принадлежности олтаря, имѣющія быть перелагаемы съ мѣста на мѣсто, износятся изъ олтаря, дабы освятить то, что имѣетъ стоять въ немъ на одномъ мѣстѣ и пребыть навсегда неподвижнымъ". Посему въ чинѣ обновленія храма въ книгѣ: „Патріаршескій чиновникъ" напечатано: „таже повелѣваетъ все, двизатися могущее, изнести изъ церкве, и ни кадило же оставити".

§ 6.

Воскомастиха.

Горнецъ съ воскомастихомъ. Воскомастиха составляется изъ воска, мастики, толченаго мрамора и другихъ нѣкоторыхъ ароматическихъ веществъ и растопляется на огнѣ.

Возліяніемъ этой воскомастики на углы начинается освященіе престола. Самое же дѣйствіе возліянія имѣетъ два значенія: видимое (чувственное) и таинственное; въ чувственномъ смыслѣ воскомастика возливается для склоненія угловъ престола; въ смыслѣ таинственномъ воскомастика образуетъ тѣ ароматы, съ которыми погребено было тѣло Іисусово. Симеонъ Солунскій (въ гл. 106) пишетъ: „беретъ іерархъ сосудъ, гдѣ находится воскъ и мастика съ ароматами, смирною, алоемъ и другими веществами, которыя всѣ образуютъ погребеніе Спасителя, такъ какъ и самая священная трапеза образуетъ живоносный гробъ Христовъ; воскъ и мастика соединяются съ ароматами потому, что эти клейкія вещества потребны здѣсь для укрѣпленія и соединенія трапезы съ углами престола; въ соединеніи своемъ всѣ сіи вещества представляютъ любовь къ намъ и соединеніе съ нами Христа Спасителя, которыя простеръ Онъ даже до смерти“.

§ 7.

Веселеилъ.

Веселеилу же духъ премудрости вложивый. Веселеилъ былъ главный строитель скиніи, поставленный Моисеемъ по повелѣнію Божію; о немъ въ книгѣ Исхода (въ гл. 35) сказано: „се нарече Богъ именемъ Веселеила, сына Уріина, сына Орова отъ племени Іудина, и наполни его Духа Божія, премудрости и разума, и умѣній всѣхъ, архитектонствовати во всѣхъ дѣлесѣхъ архитектонства, творити злато и сребро и мѣдь, яже ко святыни надлежащая, по всѣмъ елика заповѣда Господь“.

§ 8.

При освященіи возливается на престолъ теплая вода.

Возливаетъ на трапезу трижды отъ теплыя воды. Омовеніе это потребно также для двухъ причинъ, то-есть для чувственной и таинственной. Симеонъ Солунскій (въ гл. 107) пишетъ: „и сіе омовеніе бываетъ для двухъ цѣлей—чувственной и духовной, то-есть для того, чтобы очистилась трапеза омовеніемъ, и чтобы освятилась водою, принявъ очищеніе духовное, такъ какъ она и устрояется для того, чтобы быть вмѣстилищемъ Духа. Для сего-то

употребляется теплая вода, благословенная и освященная чрезъ молитву. Ибо для освященія сей воды, которая должна послужить къ совершенію священнаго жертвенника, архіерей призываетъ во Іорданѣ крестившагося Господа".

§ 9.

Поливается краснымъ виномъ съ розовою водою.

Вино красное съ розовою водою смѣшанное. Послѣ перваго омытія водою, престолъ поливается не однимъ краснымъ виномъ, но и соединеннымъ съ розовою водою. Симеонъ Солунскій (въ гл. 110) говоритъ: „когда вытертъ будетъ престолъ (послѣ омовенія его водою), приносится благовонное вино съ розовою водою. Это дѣлается во изображеніе того божественнаго мура, которое принесла жена въ честь погребенія Іисусова, какъ сказано въ Евангеліи: *не дѣйте ея, да въ день погребенія Моего соблюдетъ е* (Іоан. гл. 12, ст. 7). Возливая это соединеніе крестообразно на трапезу, іерархъ восклицаетъ: *окропиши мя иссопомъ и очищуся,* и прочіе стихи псалма трижды, присоединяя слова къ самому дѣйствію, во утвержденіе его и въ честь Троицы".

§ 10.

Антиминсы суть престолы.

И кропитъ архіерей тѣмъ же смѣшеніемъ освящаемые антиминсы прочіе. Древніе и новѣйшіе церковные законы повелѣваютъ во всякой церкви имѣть престолы, освященные благословеніемъ епископа. Но поелику каменные или деревянные престолы не могутъ быть удобно переносимы въ разныя и отдаленныя мѣста; то многими вѣками узаконено употреблять льняные или шелковые *антиминсы,* приготовленные вмѣсто этихъ престоловъ и освященные епископами.—Таковые антиминсы освящаются архіереемъ и отдѣльно отъ храмовъ вмѣсто престоловъ, и вмѣстѣ съ храмами. Слово антиминсъ происходитъ отъ ἀντί, вмѣсто, и μίνσιον, *tensa,* столъ или трапеза, и есть вещь, употребляемая вмѣсто стола или вмѣсто жертвенника, то-есть вмѣсто престола или трапезы. Симеонъ Солунскій (въ гл. 108) пишетъ: „сіи антиминсы дѣлаются изъ льняной ткани и употребляются вмѣсто священной трапезы; на нихъ совершается все, что и на божественной трапезѣ. Когда нужно, по усмотрѣнію архіерея, они, совершенно освященные, разсылаются по мѣстамъ, гдѣ нѣтъ жертвенника, и на нихъ совершается божественное священнодѣйствіе тайнъ", и (въ гл. 126): „таково священнодѣйствіе обновленія священнѣйшаго храма и его освященія. Тутъ же освящаются, по нѣкоему древнему преданію, антиминсы, имѣющіе силу священ-

ной трапезы и переносимые съ мѣста на мѣсто по подобію древней скиніи, но имѣющіе большую сравнительно съ нею силу: потому что на нихъ священнодѣйствуется живый хлѣбъ небесный. Даются они, по усмотрѣнію архіерея и по нуждѣ туда, гдѣ нѣтъ храма, также вѣрнымъ людямъ, отходящимъ въ путь дальній и продолжительный, или самимъ царямъ, чтобы на нихъ можно было совершать великую жертву и таинство". Іоаннъ, епископъ критскій, въ своемъ 13 правилѣ говоритъ: „кто совершаетъ литургію и крестить съ антиминсомъ, въ особомъ украшенномъ божественными иконами мѣстѣ при нѣкоторыхъ домахъ или на корабляхъ, тотъ не осудится: потому что и клирики, слѣдующіе за царемъ во время путешествія, свя-

щеннодѣйствуютъ съ антиминсомъ на пустыхъ поляхъ въ одномъ какомъ либо опредѣленномъ для сего холстинномъ шатрѣ". И еще Симеонъ Солунскій (въ гл. 127) пишетъ: „совершеніе антиминсовъ по всему подобно освященію храмовъ; при освященіи ихъ произносятся тѣ же слова и молитвы, какія и при освященіи храмовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что они не водружаются на одномъ мѣстѣ и не соединяются съ храмомъ: потому что для нихъ весь міръ есть храмъ Божій, равно какъ и потому, что они дѣлаются не изъ камней, но изъ ткани, наипаче изъ льна, въ знаменіе того, что на нихъ священнодѣйствуются страданія Христовы, и что они образуютъ погребеніе Христово, каковыя дѣйствія происходили на землѣ и отъ земли. Ибо ленъ—изъ земли, равно какъ и гробъ Христовъ былъ на землѣ. И такъ все, подобное священной трапезѣ, пріемлютъ и антиминсы;—и молитвы, бываемыя при освященіи ихъ, и воспоминаніе ихъ архіерей творитъ, когда произноситъ молитвы, и

для освященія ихъ испрашиваетъ нисшествія Божественнаго Духа. Подобно священной трапезѣ іерархъ и измываетъ ихъ, и кропитъ, и мажетъ мvромъ, творя трижды крестъ на каждомъ антиминсѣ, подобно какъ и на трапезѣ, и припѣвая: *аллилуіа.* Наконецъ къ антиминсамъ прилагаются и частицы святыхъ мощей, помазанныя мvромъ: онѣ влагаются въ маленькомъ мѣшечкѣ вмѣсто сосудца и пришиваются съ восточной стороны антиминса. Словомъ все тоже безъ опущенія совершается надъ освящаемымъ антиминсомъ, что и надъ водружаемою божественною трапезою. Ибо и каждый антиминсъ есть священная трапеза, исполненная славы Божіей. Посему же должно наблюдать, чтобы антиминсы не лежали въ простыхъ домахъ и какъ случится, и чтобы не касались ихъ мірскіе люди, не имѣющіе къ тому ни потребности, ни достоинства: они употребляются для священнодѣйствія, а священнодѣйствіе безъ іерея не бываетъ".

§ 11.

Престолъ и антиминсы помазуются св. мvромъ.

Потомъ приноситъ ключарь святое мvро. Помазаніе престола и всѣхъ антиминсовъ святымъ мvромъ издревле почитается необходимою потребностію при освященіи оныхъ. Св. Діонисій (на стр. 82) говоритъ: „еще и то примѣть, священноначальникъ, что уставъ святѣйшихъ освященій повелѣваетъ совершать освященіе божественнаго жертвенника чистѣйшими возліяніями священнѣйшаго мvра. Ибо ежели божественнѣйшій нашъ жертвенникъ есть Іисусъ, богоначальное освященіе божественныхъ умовъ: то въ Немъ и мы, освящаемые и таинственно всесожигаемые, приводимся къ Богу". Отсюда Августинъ въ бесѣдѣ 4-й на обновленіе храма, или рядомъ въ 255-й говоритъ: „сегодня мы празднуемъ освященіе престола, и, достойно и праведно радуясь, совершаемъ празднество въ сей день, въ который благословенъ и помазанъ тотъ камень, на которомъ освящаются для насъ божественныя тайны".

Аллилуіа при помазаніи престола и антиминсовъ.

Такимъ образомъ помазуются и всѣ антиминсы. При всякомъ же помазаніи престола и антиминсовъ архіерей говоритъ: *аллилуіа.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 111) говоритъ: „затѣмъ святое мvро приноситъ и самое совершеніе жертвенника; посему и возглашается при семъ священнодѣйствіи пророческая пѣснь: *аллилуіа,* являющая пришествіе Божіе и хвалу Божію; означая: „грядетъ Господь", она представляетъ первое и второе Его пришествіе и всегдашнее присутствіе съ нами Духа. Посему-то и церковь всегда и многократно поетъ пѣснь сію, особенно при совершеніи божественныхъ таинъ и

прежде чтенія божественнаго Евангелія: потому что черезъ нее означается явленіе къ намъ Господа. Три креста творитъ архіерей на священной трапезѣ изъ самаго мура,—посреди и съ обѣихъ сторонъ, и потомъ, растирая эти кресты, онъ мажетъ ими всю трапезу: потому что имя Христа Бога нашего—муро изліянное, и когда помазуется муромъ трапеза, являющая Христа, погребеннаго въ ней, тогда она вся бываетъ муро. Такъ какъ и оная пріемлетъ благодать Духа: то потому, какъ мы сказали, и поется аллилуіа, что нисходитъ на нее Богъ, и она сама становится орудіемъ даровъ Святаго Духа".

§ 12.

Помазуются стѣны.

Архіерей, принявъ стручецъ, помазуетъ на трапезѣ. Не только трапезы, то-есть престолы или антиминсы, но и самыя стѣны въ храмахъ издревле крестообразно помазуются святымъ муромъ. Григорій Назіанзинъ въ (9) стихотвореніи о храмѣ Анастасіи говоритъ: „въ числѣ иныхъ храмовъ есть у Христовыхъ учениковъ зданіе великолѣпнѣйшее, раздѣленное четверообразно, со стѣнами, крестомъ знаменанными". Здѣсь должно разумѣть, что стѣны, знаменанныя крестомъ, суть помазанныя святымъ муромъ. И Августинъ (книга 4, въ гл. 49) противъ Кресконія, говоритъ: „церковь дѣлается достопочитаемою тогда, когда имѣетъ стѣны освященныя, или святымъ муромъ помазанныя". Симеонъ Солунскій (въ гл. 114): „святое муро, начиная отъ священной трапезы, освящаетъ и весь храмъ, такъ какъ и чрезъ принятіе плоти все наше естество освящено божественною благодатію, которую, принявъ въ слѣдъ затѣмъ св. апостолы по причастію, предали и всему міру".—Въ этомъ мѣстѣ Симеонъ Солунскій въ лицѣ архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ, слѣдующихъ за архіереемъ, кропящихъ храмъ освященною водою и помазующихъ стѣны храма крестообразно святымъ муромъ, указуетъ, если дозволяется такъ сказать, знаменіе апостоловъ, преемниковъ Христовыхъ, преподающихъ благодать всему міру.

§ 13.

Отъ мура подается освященіе всей церкви и всѣмъ людямъ.

Се что добро. Когда изливаемымъ святымъ муромъ помазуется не одинъ престолъ и не одни антиминсы, но и стѣны; тогда сіе изліянное муро не только освящаетъ помазуемыя мѣста но подаетъ таковое же освященіе и всей церкви, равно и всѣмъ людямъ, предстоящимъ въ ней совокупно, *яко муро на главѣ, сходя-*

щее на браду, браду Ааронѵ, сходящее на ометы одежды его. Ибо какъ едина есть доброта и красота единодушныхъ братій, и какъ едино помазаніе Аароновой главы и одеждъ его: такъ едино есть освященіе—и священной трапезы или антиминсовъ, какъ жертвенниковъ переносимыхъ, исполняющихъ дѣло вмѣсто св. трапезы,— и всей церкви, и всѣхъ людей, приносящихъ въ ней свою молитву. Въ этомъ состоитъ вся сила поемаго при семъ псалма: *се что добро, или что красно...* Въ этомъ же смыслѣ говорится и въ слѣдующей молитвѣ: „Якоже изліялъ еси благодать на святыя Твоя апостолы и на преподобныя отцы, сподобилъ еси многаго ради Твоего человѣколюбія, и даже до насъ грѣшныхъ и непотребныхъ рабъ Твоихъ простреги".

§ 14.

Одежды святаго престола.

И полагаютъ илитонъ. На св. престолъ полагаются три одежды или украшенія: *катасарка* (плащаница), то-есть срачица и первая

какъ ближайшая къ тѣлу одежда; *индитія,* то-есть верхнее одѣяніе, и *илитонъ,* по-просту литонъ. Значеніе этихъ украшеній показано въ 1-й части, гл. 3.

§ 15.

Срачица снимается съ архіерея по омытіи престола при освященіи храма.

По семъ снимается съ архіерея запонъ, то-есть имѣвшаяся сверхъ одеждъ его срачица. Поелику сей запонъ или срачица есть образъ погребальнаго Христова синдона (плащаницы), какъ показано выше (см. § 4): то архіерей долженъ быть одѣянъ оною до того времени, доколѣ освящается самый престолъ, знаменующій гробъ Христовъ; а по совершеніи сего освященія снимается срачица и остальное дѣйствіе освященія производится безъ ней. Симеонъ Солунскій (въ гл. 115) пишетъ: „сложивъ съ себя одинъ синдонъ (то-есть срачицу)—поелику онъ совершилъ уже гробъ Христовъ,— іерархъ въ одной архіерейской одеждѣ продолжаетъ священнодѣй-

ствіе,—полагаетъ мощи, творитъ отверстіе вратъ и довершаетъ чинъ освященія".

§ 16.

Кажденіе при освященіи храма.

Кадитъ кругомъ. Архіерей кадитъ весь храмъ кругомъ въ знакъ того, что благодать Христова подается свыше не только сему храму, но и всей вселенной. Симеонъ Солунскій (въ гл. 113) говоритъ: „за симъ архіерей творитъ кажденіе по всему божественному дому, ради благодати, дарованной съ неба отъ Христа всей вселенной".

§ 17.

Свѣщи при освященіи храма возжигаются архіереемъ.

Свѣчу возжегъ архіерей своими руками, поставляетъ на горнемъ мѣстѣ возлѣ престола. Это дѣйствіе имѣетъ сокровенный смыслъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 114) объясняетъ его такъ: „іерархъ возжигаетъ свѣтильникъ съ елеемъ своими руками и поставляетъ его при священной трапезѣ въ честь ея: потому что она есть истинный жертвенникъ Христовъ и образуетъ всю церковь Христову, сіяющую свѣтомъ благодати и подающую сей свѣтъ всему міру".

§ 18.

Мощи св. изъ другаго храма переносятся въ новый.

И пріемъ святый дискосъ со святыми мощами. Изъ ветхаго или изъ другаго готоваго и вблизи стоящаго храма въ новоосвященный храмъ съ подобающею честію переносятся св. мощи, дабы новый храмъ посвятить покровительству и защищенію готовыхъ ходатайствъ прежняго храма; или какъ капли благъ небесныхъ изъ дому Аведдара оросили небеснымъ благословеніемъ домъ Давидовъ (2 Цар. гл. 6); дабы такимъ же образомъ и св. мощи, бывшія въ ветхомъ или другомъ храмѣ и переносимыя теперь въ новый, сообщили новоосвященному храму прежнія и готовыя блага храма древняго. Симеонъ Солунскій (въ гл. 107) говоритъ: „потомъ съ крестнымъ ходомъ и кадилами, со свѣщами и пѣснями переносятся святыя мощи изъ ветхаго преждеосвященнаго храма въ новый, чѣмъ дается знать, что святые присно пребываютъ съ нами, какъ и Христосъ, и когда обновляется въ насъ благодать Христова, тогда и они бываютъ съ нами; и какъ благодать переходитъ къ намъ преемственно, то-есть отъ Спасителя чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ простирается въ таинствѣ священства до нашихъ временъ и приходитъ къ намъ: такъ та же благодать приходитъ и въ новѣйшіе

храмы чрезъ храмы древніе и первые, подобно тому, какъ и мvро освящается чрезъ мvро".—Ибо и въ новоосвящаемое мvро вливается нарочитая часть прежде имѣвшагося или преждеосвященнаго мvра, дабы прежнее, соединившись съ новымъ, преподало ему освященіе, или дабы первоначальная благодать Божія, содержащаяся во святомъ мvрѣ, преемственно переходила до насъ и чтобы будущіе послѣ насъ люди не лишались той же благодати.

§ 19.

„Возмите врата князи ваша" и проч.

Возмите врата князи ваша. Сіи пророческія слова: *возмите врата князи ваша: кто есть Царь славы? Господь силъ, той есть Царь славы,* св. мученикъ Іустинъ философъ въ разговорѣ съ Трифономъ іудеяниномъ (стр. 15) объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „когда Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и восходилъ на небо: тогда повелѣно установленнымъ отъ Бога на небесахъ князьямъ (то-есть архангеламъ или другимъ начальникамъ ангеловъ) отверсть врата небесныя, да внидетъ Тотъ, Который есть Царь славы и восшедъ сядетъ одесную Отца, дондеже положитъ враговъ въ подножіе ногъ Его. Но поелику сущіе на небесахъ князи прежде зрѣли Его, имѣющаго видъ уничиженъ, безчестенъ и безславенъ: то они, какъ бы удивляясь такому страшному Его зраку, вопрошали: *кто есть сей Царь славы?* И Духъ Святый отъ лица собственнаго Своего или Бога Отца отвѣчаетъ имъ: *Господь силъ, той есть Царь славы!*" Но для чего эти слова произносятся при настоящемъ перенесеніи св. мощей,—это объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 118): „когда архіерей войдетъ въ паперть новаго храма, тогда внутреннія большія двери, то-есть тѣ, которыя изъ паперти ведутъ въ притворъ (о чемъ смотри 1 части гл. 8, § 4), затворяются и пѣснь: *возмите врата, князи ваша,* поется и внѣ и внутри храма: потому что мученики (во св. мощахъ) и самъ архіерей (держащій ихъ на главѣ своей) образуютъ Христа, а храмъ—небо. И какъ ангелы воспѣвали слова: *возмите врата* и проч., когда Христосъ восходилъ превыше небесъ, какъ говоритъ божественный Давидъ, такъ тѣ же слова поются и теперь, когда вносятся священныя мощи. Архіерей же читаетъ молитву входа, призывая сослужителей и совходящихъ ангеловъ. И такимъ образомъ, знаменуя врата храма и отверзая ихъ, священнослужители входятъ въ храмъ, какъ бы на небо—входятъ какъ бы чрезъ великаго Отца, свидѣтеля Іисусъ Христова, при отверстіи намъ небесной скиніи: и входитъ архіерей со святыми мощами и съ божественнымъ Евангеліемъ".

§ 20.

Св. мощи поставляются при освященіи храма на св. престолъ.

И поставляетъ дискосъ со святыми мощами на святомъ престолѣ. Въ священномъ дискосѣ архіерей переноситъ на главѣ святыя мощи и поставляетъ ихъ на святомъ престолѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 116) пишетъ: „мощи полагаются въ храмѣ, какъ уже освященныя, какъ уды Христовы и части жертвъ за Него закланныхъ; онѣ полагаются на священнѣйшій дискосъ, потому что подвизавшіеся за Христа и Владыку достойно причащаются равной съ Нимъ чести; полагаются на освященной трапезѣ, потому что мученики умерли со Христомъ и предстоятъ божественному престолу Его славы".

§ 21.

Мощи святымъ мvромъ помазуются.

Напредъ мvромъ помазавъ. Святыя мощи, полагаемыя подъ престоломъ въ ковчежцѣ, помазуются святымъ мvромъ: Симеонъ Солунскій (въ гл. 126) говоритъ: „потомъ онъ (іерархъ) влагаетъ мощи въ приготовленный для нихъ серебряный, мѣдный или каменный ковчежецъ и возливаетъ на нихъ божественное мvро: потому что мученики соединены со Христомъ,—истиннымъ мvромъ, и исполнены благоуханія благодати; вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе мощей образуетъ погребеніе Христово; потому что они, какъ погребаемые, полагаются подъ гробъ Христовъ, то-есть подъ священную трапезу, и помазуются мvромъ, какъ помазанъ былъ и Спаситель мvромъ отъ жены предъ наступленіемъ страданій и погребенія".

§ 22.

Мощи полагаются подъ святымъ престоломъ.

Закрываетъ ящичекъ, и полагаетъ подъ престоломъ. Въ Апокалипсисѣ (гл. 6 ст. 9) сказано: *видѣхъ подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе* и проч. и въ другомъ мѣстѣ (гл. 11 ст. 16) *и двадесять и четыре старца предъ Богомъ сѣдящіе на престолѣхъ своихъ падоша на лица своя и поклонишася Богу, глаголюще: хвалимъ Тя, Господи Боже Вседержителю... И дати мзду рабомъ Твоимъ, пророкомъ и святымъ, и боящимся имене Твоею малымъ и великимъ.* Когда тѣла мучениковъ, то-есть мощи ихъ, по словамъ Апокалипсиса, избрали въ церквахъ для себя мѣсто подъ престолами,—неизвѣстно; извѣстно только то, что по преданію ли апостольскому или по благочестивому обычаю христіанъ сперва начали совершать священнодѣйствіе на гробницахъ мученическихъ, и

тѣ же гробницы обращали въ жертвенники или престолы Христовы; потомъ уже ввели въ обыкновеніе и самые жертвенники или престолы освящать съ положеніемъ святыхъ мощей подъ ними. Симеонъ Солунскій (въ гл. 126) говоритъ: „внизу подъ трапезою полагаются св. мощи, — точнѣе внутри престола, среди двухъ столповъ, стоящихъ къ востоку: потому что они суть столпы вѣры, утверждающіе церковь исповѣданіемъ и пролитіемъ своей крови подражавшіе и ревновавшіе Христу, невечернему востоку".

§ 23.

Мощи полагаются въ антиминсахъ.

Также архіерей и въ антиминсъ влагаетъ пріуготовленныя частицы. Церковь имѣетъ обыкновеніе полагать мощи мучениковъ не только подъ престолами, но и въ *антиминсахъ*. Обыкновеніе это, дошедшее до насъ по преданіямъ церкви какъ письменнымъ, такъ и неписаннымъ, сохраняется у насъ такъ твердо, что седьмое правило 7-го вселенскаго собора подвергаетъ извержению тѣхъ, кои преступаютъ этотъ обычай, и сверхъ того самые престолы и жертвенники, въ которыхъ не лежатъ мощи святыхъ мучениковъ, повелѣваетъ: „да раскопаются".

§ 24.

Въ церкви новоосвященной служатъ, и антиминсы лежатъ на престолѣ семь дней.

Начинаютъ часы. Въ новоосвященномъ храмѣ семь дней сряду совершаются литургіи. Симеонъ Солунскій (въ гл. 126) говоритъ: „по освященіи храма божественная литургія совершается въ немъ всякій день до седьмаго дня включительно,—ради даровъ Св. Духа, поселившагося въ храмѣ и имѣющаго всегда пребывать въ немъ". Равно и для освященныхъ антиминсовъ не довольно того, что въ нихъ сокрыты святыя мощи и исполненъ надъ ними весь обрядъ, доселѣ изображенный, но сверхъ того требуется, чтобы они пребыли на престолѣ въ продолженіи семи дней. Матѳей Властарь (подъ буквою А въ гл. 8) говоритъ: „антиминсы пріемлютъ силу *освятительную*, которую сообщаетъ имъ послѣдованіе освященія нововоздвигнутыхъ храмовъ и седмидневное священнодѣйствіе на нихъ, когда они лежатъ на престолѣ".

Церковь освящается обновленіями, отверзеніями и проч.

Подробнымъ описаніемъ всего пространнѣйшаго чина освященія храмовъ могутъ объясняться хотя краткія, но довольно темныя слова Валсамона, приведенныя въ 4-й части (въ гл. 20 § 3): „великое

различіе между церквами, освященными чрезъ обновленія, отверзенія и впрестолія,—чрезъ помазаніе святымъ мѵромъ и положеніе святыхъ мученическихъ мощей—и между молитвенными домами, освященными не такъ, какъ установлено въ чинопослѣдованіи освященія храмовъ". То-есть храмъ освящается: *обновленіями,* когда престолъ обновляется особенными для того установленными молитвами и тогда же освящается и назначается къ священнодѣйствію, имѣющему въ немъ совершаться. *Отверзеніями,* когда вмѣстѣ со внесеніемъ въ церковь святыхъ мощей дѣлается отверстымъ входъ въ храмъ для народа, имѣющаго возсылать въ немъ молитвы. *Впрестоліемъ,* когда престолъ крѣпко утверждается на столпахъ, когда полагается на престолѣ Евангеліе, носящее образъ Христа-Царя, когда подъ престоломъ полагаются святыя мощи съ должною честію и установленными обрядами, и наконецъ когда епископъ восходитъ на горнее мѣсто, какъ на престолъ. *Помазаніемъ святаго мѵра* на престолѣ, на антиминсѣ и на стѣнахъ. И потому всѣ тѣ домы, которые не освящены такимъ образомъ, и на которые преподано только одно молитвенное благословеніе, предшествовавшее обитателямъ при первоначальномъ входѣ въ оные, имѣютъ только честь мѣстъ и домовъ молитвенныхъ, то-есть могутъ служить мѣстомъ молитвъ, но не священнодѣйствія безкровной жертвы.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О МОЛИТВАХЪ И ПОСЛѢДОВАНІЯХЪ СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ТРЕБНИКѢ

Съ 16-ю рисунками въ текстѣ

ГЛАВА I.

МОЛИТВЫ ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ, ПО ВНЕГДА РОДИТИ ЖЕНѢ ОТРОЧА.

§ 1.

Содержаніе молитвъ родившей женѣ.

Молитвы по внегда родити женѣ. Церковь, предполагая преподать благословеніе родившей женѣ, не ожидаетъ ея выхода изъ дому и прихода въ храмъ Господень, но тотчасъ послѣ разрѣшенія укрощаетъ понесенныя ею въ рожденіи болѣзни читаемыми молитвами и утѣшаетъ ее саму. Главнѣйшія причины, побуждающія церковь къ установленію и преподанію таковыхъ молитвъ, усматриваются въ тѣхъ же самыхъ молитвахъ. Онѣ суть: *первая,* чтобы испросить пособіе Божіе къ благовременному окончанію слабости и недуговъ, послѣдующихъ за болѣзнями рожденія. *Вторая,* чтобы чистыя очи Божіи не отвратились отъ плода, происшедшаго отъ плотскаго зачатія, и матери, въ нечистотахъ и во грѣхахъ его зачавшей, и чтобы такимъ образомъ мать и плодъ не были отчуждены вовсе отъ всесильной помощи Божіей; но еще болѣе, чтобы по Его заповѣди: *растителся и множителся,* промышляющей о преемствѣ рода человѣческаго, извиняющей похотѣніе зачатія и очищающей тѣлесныя скверны, Господь не воздалъ въ полной мѣрѣ всѣхъ послѣдствій и заслуженнаго за грѣхъ наказанія. *Третья,* поелику отроча, происшедшее отъ чрева, какъ изъ темницы, есть сынъ тьмы и плѣнникъ демона по причинѣ первороднаго грѣха: то онъ, какъ недостигшій еще покровительства Божія, равно и мать, находящаяся въ родильныхъ нечистотахъ, подвергаются поврежденію чародѣйницъ. Почему св. церковь вспомоществуетъ своими молитвами въ толикихъ бѣдствіяхъ какъ родившей женѣ, такъ и рожденному отъ нея плоду, или по крайней мѣрѣ старается ободрить, утѣшить и успокоить ихъ, объемлемыхъ страхомъ тѣхъ же золъ и бѣдствій, въ которыхъ она сама ихъ видитъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 58), на вопросъ: для чего бываетъ отъ іерея молитва при рожденіи младенца? отвѣчаетъ: „когда мы рождены плотію, тогда самое уже это рожденіе плотское указуетъ намъ путь къ возрожденію чрезъ духъ. Почему и церковь Христова, будучи сама нескверна и освящена во Христѣ, очищаетъ и наше плотское, хотя и отъ благоче-

стивыхъ, но все же не безгрѣшныхъ родителей рожденное и слѣдовательно—грѣшное чадо. Ибо, когда отъ благочестивой жены родится младенецъ, тогда приходитъ іерей и славословитъ Бога, благодаря, что человѣкъ родился въ міръ; тогда онъ знаменіемъ креста благословляетъ рожденное и проситъ ему у Бога милости пребывать въ жизни и сподобиться благодати крещенія и муропомазанія. А матери и находящимся съ нею женамъ, молясь, преподаетъ благодать, освященіе, свободу дѣлать свои дѣла и не быть ни въ чемъ возбраненными отъ церкви, не почитать себя скверными по причинѣ прикосновенія къ нечистой и не сомнѣваться въ уничтоженіи завистливыхъ мечтаній лукаваго".

§ 2.

Грѣхи невольные.

И простити вольная и невольная ея прегрѣшенія. Въ числѣ грѣховъ есть грѣхи невольные, въ которыхъ мы хотя и не прямо виновны, но тѣмъ не менѣе пріемлемъ ихъ на свою душу и дѣлаемся чрезъ то недостойными Бога. По смыслу богословскому невольный грѣхъ есть въ началѣ грѣхъ первородный или причтенный намъ отъ прародителей, котораго виною есть чуждая, а не наша воля. Невольнымъ же грѣхомъ называется и тотъ, который хотя производимъ и мы сами, но производимъ не съ полнымъ сознаніемъ нашего разума и не вслѣдствіе прямой наклонности къ нему нашей воли. Сіи грѣхи, какъ происходящіе отъ невѣдѣнія или отъ несовершеннаго согласія нашего, хотя тоже невольные, но все же суть грѣхи.

§ 3.

Духи дневные и ночные.

Отъ духовъ лукавыхъ, дневныхъ же и нощныхъ. По лукавому умыслу соглашаясь искушать людей многими и превратными образами, демоны—одни возбуждаютъ людей къ одному грѣху, другіе къ другому. Отсюда и самые духи называются различными именами: асмодей духомъ блуда, свѣтоносецъ духомъ гордости; есть духъ зависти, духъ немощи и проч. Также одни изъ нихъ стараются обольстить насъ днемъ, другіе уловить въ нощи. И не въ семъ ли смыслѣ священное Писаніе проповѣдуетъ: *не убоишися отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы, летящія во дни, отъ вещи во тмѣ преходящія, отъ сряща* (отъ нападенія) *и бѣса полуденнаго?* (Пс. 90.) Отъ сихъ-то напастей св. церковь испрашиваетъ въ своихъ молитвахъ избавленіе новорожденному младенцу.

§ 4.

Чародѣйство троякое.

Отъ ревности и зависти и отъ очесъ призора. Въ этихъ словахъ означается троякое чародѣйство. Первое — миѳическое или баснословное, второе—физическое или вещественное, третье —волшебное. О сихъ образахъ чародѣйства упоминаетъ блаженный Августинъ въ книгѣ о градѣ Божіемъ (кн. 4, гл. 4). Отвергая первое, какъ вымышленное, мы утверждаемъ, что слова: *отъ ревности и зависти* относятся ко второму вещественному чародѣйству, посредствомъ котораго наполненный ревностію и завистію духъ злаго человѣка сообщаетъ младенцу поврежденныя и гнилыя мокроты и вредоносныя дыханія, которыя нерѣдко повреждаютъ нѣжное младенческое тѣло, скоро пріемлющее даже самыя малѣйшія пораженія. Слова,—*отъ очесъ призора*, означаютъ чародѣйство волшебное, которое духъ злобы своими ухищреніями соединяетъ со взглядомъ, прикосновеніемъ и другими дѣйствіями злыхъ людей.

ГЛАВА II.

МОЛИТВА ВО ЕЖЕ ЗНАМЕНАТИ ОТРОЧА, ПРІЕМЛЮЩЕЕ ИМЯ ВО ОСЬМОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ СВОЕГО.

§ 1.

Знаменіемъ креста младенецъ приводится къ оглашенію.

Назнаменати отроча. Назнаменаніе, подъ именемъ котораго разумѣется знаменіе креста и принятіе христіанскаго имени, есть приведеніе младенца къ оглашенію для того, чтобы, по нѣкоторомъ времени, преподать ему благодать крещенія. Ибо оглашенные всегда присоединяемы были къ церкви и приготовляемы къ крещенію слушаніемъ слова Божія и крестнымъ знаменіемъ. Въ семъ смыслѣ Августинъ тѣхъ же самыхъ оглашенныхъ увѣщеваетъ (въ книгѣ о симв. гл. 1): „пріимите вы, имѣющіе печать вѣры, слово Божіе, какъ сродную вамъ пищу. Чрезъ него Самъ Господь содѣлаетъ вамъ приращеніе. Ибо вы не отрождены еще святымъ крещеніемъ, но только еще зачаты знаменіемъ креста во чревѣ св. матери церкви".

Сила и преимущество крестнаго знаменія.

Тотъ же Августинъ (книга 1 исповѣданія въ гл. 11) свидѣтельствуетъ, что и младенцы, только что происшедшіе на свѣтъ, тотчасъ послѣ своего рожденія назнаменуемы были крестомъ, какъ говоритъ онъ это о себѣ самомъ: „назнаменанъ былъ уже я знаменіемъ креста и растворенъ солію (христіанскаго ученія) еще отъ самаго чрева моей матери". Силу и преимущество таковаго назнаменанія объясняетъ тотъ же писатель (въ тракт. 11 на Іоанна): „оглашенные имѣютъ на челѣ знаменіе креста: слѣдовательно они принадлежатъ уже къ великому дому (Божію) и изъ рабовъ становятся свободными".

§ 2.

Младенцы пріемлютъ имя въ осмый день.

Пріемлюще имя во осмый день. Новорожденные младенцы нерѣдко скоро умираютъ. Посему греческіе язычники давали имена

новорожденнымъ не ранѣе седьмаго дня. Аристотель (въ исторіи о животн. кн. 8) говоритъ: „многіе младенцы умираютъ прежде седмаго дня; посему новорожденнымъ младенцамъ даютъ имена только тогда, когда возъимѣютъ болѣе надежды на продолженіе ихъ жизни". Аѳиняне ожидали для этого девятаго дня. Тотъ же день для нареченія имени младенцамъ назначили и римляне; отчего у нихъ девятодневная или празднуемая въ девятый день послѣ рожденія богиня называлась Nundina, и самый тотъ девятый день почитался свѣтлымъ (Lustricus) и знаменитымъ праздникомъ, установленнымъ для очищенія младенцевъ мужескаго пола; а для младенцевъ женскаго пола назначали осьмый день. Но высочайшій изъ всѣхъ Законодатель Богъ избралъ въ ветхомъ завѣтѣ осьмый день для очищенія еврейскихъ младенцевъ (мужескаго пола) отъ первороднаго грѣха отнятіемъ крайней плоти по обряду обрѣзанія и для нареченія имени. Въ осьмый день и Самъ Христосъ, Спаситель нашъ, воспріемля имя Своего Лица и званія, благоволилъ запечатлѣть Себя знаменіемъ обрѣзанія и принять имя. Отсюда и христіане, воспоминая это первое священное таинство и залогъ нашего искупленія, взяли примѣръ въ сей же осьмый день назнаменовать своихъ младенцевъ и по нареченіи имени считать ихъ въ числѣ живущихъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 59) говоритъ: „въ осьмый день приносится младенецъ къ Богу,—и предъ дверьми храма,—ибо онъ не освященъ еще крещеніемъ,—іерей запечатлѣваетъ его на челѣ, устахъ и персяхъ, и съ священною молитвою даетъ ему имя, какого пожелали бы родители; съ этимъ именемъ онъ и крещается. Такъ это было и съ Господомъ: ибо, бывъ обрѣзанъ въ осьмый день, Онъ былъ нареченъ Іисусомъ. Мы обрѣзанія не имѣемъ, ибо Спаситель вмѣсто насъ исполнилъ требованіе закона и избавилъ насъ *отъ работы законныя*. Намъ даровалъ Онъ обрѣзаніе иное, во всемъ естествѣ, то-есть божественное крещеніе, которое не плоть обрѣзываетъ, но отъемлетъ грѣхъ".

Знаменованіе осьмаго дня.

Тотъ же писатель объясняетъ потомъ таинственный смыслъ и значеніе осьмаго дня въ особенности: „въ осьмый день іудеи совершали обрѣзаніе; а теперь мы—вѣрные—принимаемъ въ этотъ день имя, такъ какъ осьмый день знаменуетъ обновленіе. Ибо когда окончится седьмый день, далѣе котораго не простирается счетъ дней недѣли въ этой жизни, совершающей свой кругъ по седьмицамъ,—съ осьмаго снова начинается счетъ, что служитъ знаменіемъ воскресенія и предъизображеніемъ жизни вѣчной. Ибо въ осьмый день и Господь воскресъ и мы чаемъ послѣдняго дня вѣчной жизни, кото-

рая будетъ уже безконечна, какъ мы научены. Такъ въ этотъ-то осьмый день обрѣзывались іудеи въ мужескомъ только полѣ, какъ несовершенные, пріемля печать на членѣ сластномъ,—съ одной стороны, также предвозвѣщая воскресеніе по окончаніи седьмицы здѣшняго вѣка, а съ другой, самымъ обрѣзаніемъ знаменуя, что похоть плоти нѣкогда прекратится и настанетъ жизнь нетлѣнная,—хотя они и не разумѣли этого вполнѣ и не помышляли объ истинномъ обрѣзаніи—отложеніи грѣха, что совершается во святомъ крещеніи, которое внушаетъ, что все существо человѣческое будетъ нѣкогда нетлѣнно и цѣло и ни въ чемъ невредимо; между тѣмъ какъ тотъ, кто обрѣзывается, портитъ тѣло и уже не сохраняетъ своей природы въ цѣлости. И такъ какъ мы раждаемся не безстрастно, то это рожденіе отъ похоти намъ и оставлено. Но чрезъ крещеніе даруется намъ рожденіе не отъ похоти плотскія, и не отъ похоти мужескія, но отъ Бога, то-есть возрожденіе банею пакибытія; почему и имя получаетъ младенецъ въ осьмый день подобно Спасителю нареченному спасительнымъ именемъ: Іисусъ". Получивъ такимъ образомъ въ осьмый день имя, младенецъ въ тоже время предается церкви и причисляется къ лику оглашенныхъ. Подобное ученіе объ осьмомъ днѣ смотри ниже глава 24, § 1.

§ 3.

Знаменіемъ креста знаменуются чело, уста и перси.

Знаменуетъ его чело, уста и перси. Крестнымъ знаменіемъ знаменуются различные члены младенца. Симеонъ Солунскій (въ гл. 59) говоритъ: „знаменуетъ (іерей) младенца на челѣ ради ума; на устахъ ради слова и дыханія, и на сердцѣ ради жизненной силы, да пребываетъ онъ подъ благодатнымъ охраненіемъ до спасительнаго крещенія". И въ другомъ мѣстѣ (въ гл. 60): „будучи запечатлѣнъ и принявъ священную молитву, какъ принесенный Господу, и будучи знаменанъ крестомъ на челѣ, какъ сказалъ я, ради ума, на устахъ ради слова и на сердцѣ ради жизненныхъ силъ, вмѣстѣ съ возложеніемъ на него имени вписанный въ книгу вѣчную (младенецъ) возвращается матери". Посему и церковь въ послѣдствующей молитвѣ во утвержденіе образа крестнаго знаменія на челѣ и устахъ молитъ: „да знаменается свѣтъ лица Твоего на рабѣ Твоемъ семъ"; для утвержденія образа крестнаго знаменія на персяхъ молитъ: „да знаменуется крестъ въ сердцѣ его и въ помышленіи его"; для утвержденія дарованнаго ему имени проситъ: „даждь, Господи, неотречену пребыти имени Твоему Святому на немъ.

§ 4.

Знаменіе креста есть печать.

И сохранивъ печать нерушиму. Знаменіе креста, сообщаемое душѣ вѣрующаго при крещеніи, у св. Григорія Назіанзина (въ сл. 40) и у св. Василія Великаго (въ кн. 3 прот. Евномія) именуется *печатію;* равнымъ образомъ знаменіе того же креста, полагаемое на оглашенныхъ и на младенцевъ новорожденныхъ, также называется *печатію.* Въ этой молитвѣ церковь умоляетъ Бога, дабы Онъ сохранилъ ту и другую *печать нерушимо.*

ГЛАВА III.

МОЛИТВА ЖЕНѢ РОДИЛЬНИЦѢ ПО ЧЕТЫРЕДЕСЯТИХЪ ДНЕХЪ.

§ 1.

Молитва родильницѣ послѣ четыредесяти дней.

По четыредесятихъ днехъ. Число четыредесяти дней полагаютъ всѣ требники рукописные и печатные; тоже число предписываетъ новелла Льва Премудраго, упомянутая у Матѳея Властаря (подъ букв. А, въ гл. 16): „о рождшихъ женахъ опредѣляемъ, что онѣ, по обыкновенному закону естественнаго очищенія,—если не настоитъ особенныхъ причинъ необходимости измѣненія сего устава,—до четыредесяти дней не могутъ быть допускаемы къ принятію таинствъ—иновѣрныя—къ крещенію, а православныя—къ причащенію Божественныхъ таинъ. Но когда онѣ подвергаются какому-либо сильному недугу, угрожающему опасностію скораго окончанія жизни, тогда онѣ тотчасъ сподобляются крещенія, если не крещены, и причащенія св. таинъ". Впрочемъ всѣ сіи предписанія и прочія правила послѣдовали для того, чтобы родившія жены доказали свое повиновеніе св. церкви касательно чистоты, подражая Богородицѣ Дѣвѣ, Которая хотя и не требовала никакого очищенія, какъ непорочная Приснодѣва, но исполнила законъ очищенія.

§ 2.

Воцерковлятися.

Во еже воцерковлятися. Воцерковлять значитъ вводить вѣрныхъ въ собраніе церковное и причислять ихъ къ оному; а *воцерковлятися* значитъ быть вводимымъ къ нему. Властарь (подъ букв. Е въ гл. 17) говоритъ: „Епископъ есть надзиратель и попечитель всѣхъ воцерковляемыхъ душъ". Посему кто въ первый разъ вводится и пріемлется въ церковь, въ которой совершаются моленія и священнодѣйствія и производится слушаніе Слова Божія, тотъ воцерковляется, какъ это объясняютъ помѣщенныя въ заглавіи надъ сими молитвами слѣдующія слова: *начало пріяти вводитися въ церковь.*

§ 3.

Воспріемникъ при крещеніи.

И хотящему пріяти. Хотящій пріяти есть воспріемникъ, который сверхъ того, въ правилахъ церковныхъ именуется: *пріимечь* и *кумъ*, то-есть отецъ крестный: потому что онъ пріемлетъ оглашеннаго отъ святаго крещенія, чтобы научить его благочестію, и тотъ (то-есть крестникъ) становится его сыномъ. При требникѣ въ номоканонѣ, въ правилахъ 200, 209 и 212 упоминается не только воспріемникъ, но и воспріемница. Впрочемъ въ томъ же большомъ требникѣ (лист. 7 на обор.) показано: „вѣдати подобаетъ, яко во святомъ крещеніи, единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій, токмо воспріемница, въ нуждѣ же смертнѣй можетъ крещеніе быти и безъ воспріемника".

§ 4.

Воцерковленіе.

Творитъ іерей воцерковленіе. Образъ совершенія сего воцерковленія описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 60) такъ: „въ сороковой день младенецъ опять приносится матерію въ храмъ, и здѣсь, какъ даръ, представляется Богу. Іерей, ставъ предъ дверьми храма,—ибо нельзя туда войти прежде молитвы,—и запечатлѣвъ мать вмѣстѣ съ младенцемъ, освятивъ ихъ молитвами и преподавъ матери очищеніе отъ сладострастнаго и нечистаго рожденія (такъ какъ исполнилось уже 40 дней), разрѣшивъ ей и входъ въ церковь, котораго до того времени она признавалась недостойною, равно какъ и причащаться св. таинъ; а самъ, взявъ младенца на руки, по образу Симеона, пріявшаго младенца Господа,—восклицаетъ: *нынѣ отпущаеши,* молясь, чтобы младенецъ очищенъ былъ отъ грѣха и увидѣлъ свѣтъ—Христа, откровеніе языковъ и славу новаго Израиля. Если младенецъ крещенъ, то іерей вноситъ его и къ престолу, и обноситъ кругомъ, совершивъ какъ бы поклоненіе, показывая, что онъ приношеніе Богу и поклоняется Создателю. Если же младенецъ еще не крещенъ, то, ставъ передъ входомъ въ олтарь и совершивъ съ младенцемъ поклоненіе къ жертвеннику и возвративъ его матери, отпускаетъ. Съ этого времени младенецъ становится оглашеннымъ, и мать, какъ очистившаяся, получаетъ свободу входить въ храмъ и причащаться св. таинъ, когда чувствуетъ себя готовою и желаетъ".

ГЛАВА IV.

МОЛИТВА ЖЕНѢ, ЕГДА ИЗВЕРЖЕТЪ МЛАДЕНЦА.

§ 1.

Молитва безъ таинства покаянія не разрѣшаетъ отъ грѣховъ, но умоляетъ милосердіе Божіе.

Егда изверженъ младенца. По древнему преданію и по обычаю весьма похвальному, св. церковь молится и о женахъ, извергшихъ плодъ своего чрева. Сими молитвами своими она хотя и не прощаетъ грѣховъ небрежности извергшей матери разрѣшительною силою таинства покаянія и не избавляетъ ее отъ наказанія за небреженіе о младенцѣ, но посредствомъ своего предстательства умоляетъ милосердіе Божіе. Ибо что можетъ подать церковь грѣшному и требующему божественной помощи, безъ совершительнаго таинства, кромѣ однихъ благочестивыхъ молитвъ своихъ? Или кто почтетъ излишнимъ обрядъ сей, который и при самомъ невольномъ изверженіи долженъ быть уваженъ по 23 правилу собора Анкирскаго и по 8 правилу Василія Великаго, о которыхъ показано въ кормчей книгѣ? — Итакъ никогда не должна церковь выводить изъ употребленія молитвъ о женахъ, обдержимыхъ страхомъ грѣха и извергшихъ плодъ мертвый, когда внутреннее соболѣзнованіе о изверженномъ чадѣ никакимъ другимъ врачевствомъ не можетъ быть такъ благовременно облегчаемо, какъ моленіемъ церкви.

§ 2.

Грѣхи невольные.

Убійству впадшей волею или неволею. Въ 91-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора показано: „и дающіи и пріемлющіи дѣтогубная зелія убійцы суть“. Посему жены извергаютъ плодъ свой иногда *волею* и со смертнымъ грѣхомъ, а иногда *неволею* и вовсе безвинно. Когда онѣ извергаютъ плодъ по своей волѣ, тогда онѣ осуждаются на продолжительныя эпитиміи, а когда неволею, то-есть по случаю, тогда объ этомъ такъ разсуждаетъ Властарь (подъ буквою Ф): „если это явно случится отъ навѣта противника, то родители почитаются невинными въ убійствѣ. Впрочемъ, хотя этотъ

случай и достоинъ милости, но все требуетъ нѣкоторыхъ епитимій для успокоенія совѣсти извергшей. Ибо есть основаніе думать, что Господь, хранящій младенцевъ, попускаетъ быть сему случаю за нѣкоторые тайные и неисповѣданные грѣхи родителей. Ибо сказано: не даждь во смятеніе ноги твоея, и не воздремлетъ храняй тя ангелъ (Пс. 120—3).

ГЛАВА V.

МОЛИТВА ВО ЕЖЕ СОТВОРИТИ ОГЛАШЕННАГО.

§ 1.

Оглашеніе начинается молитвословіемъ.

Молитва во еже сотворити оглашеннаго полагается здѣсь не одна (числомъ), но разумѣются и всѣ тѣ молитвы, которыя слѣдуютъ послѣ первой. Все это молитвословіе есть начало св. крещенія. Для совершенія сего высокаго и священнѣйшаго таинства не опредѣляется одинъ какой-либо извѣстный день и часъ послѣ рожденія младенца. Симеонъ Солунскій (въ гл. 61) говоритъ: „прежде всего замѣть, что для него (крещенія) нѣтъ опредѣленнаго времени—дней или часовъ, чтобы младенецъ не умеръ не просвѣщеннымъ. Если угрожаетъ опасность смерти, то все совершается по уставу тотчасъ послѣ рожденія. А если позволяетъ время и нѣтъ опасности смерти, то тотчасъ послѣ литургіи, чтобы младенецъ могъ причаститься и таинъ. Іерей долженъ произносить молитвы со вниманіемъ, безъ поспѣшности и, если нѣтъ нужды, читать ихъ вслухъ. Ибо мы слышали отъ отцевъ, что тѣ, которыхъ часто устрашаютъ привидѣнія, терпятъ отъ того, что крестившіе ихъ іереи читали заклинанія и другія священныя молитвы не съ должнымъ вниманіемъ“.

§ 2.

На оглашенномъ разрѣшается поясъ.

Разрѣшаетъ священникъ поясъ. Новорожденныхъ младенцевъ неудобно одѣвать и раздѣвать, обувать и разувать, равно какъ и разрѣшать поясъ, то-есть распоясывать. Но весь этотъ обрядъ исполняется при крещеніи возрастныхъ, когда они приходятъ къ оглашенію.

§ 3.

Просвѣтитися значитъ креститься.

Хотящаго просвѣтитися. Съ тѣхъ поръ, какъ божественный Павелъ наименовалъ христіанъ, воспріявшихъ крещеніе, *просвѣщенными* (Евр. гл. 6), во многихъ мѣстахъ у древнихъ отцевъ встрѣчаются слова: *свѣтъ* и *просвѣщеніе*, употребляемыя въ смыслѣ

крещенія; отсюда и выраженіе: *просвѣтиться*, означаетъ *креститься*. Св. Діонисій (стр. 39) говоритъ: „наименовавъ просвѣщеніемъ священное таинство возрожденія (крещенія), какъ преподающее первый свѣтъ, и какъ начало всѣхъ божественныхъ свѣтовозвожденій, по причинѣ истинно совершающагося въ немъ просвѣщенія, воспѣваетъ“... и т. д.

§ 4.

Оглашенный совлачается и проч.

Совлачаетъ и отрѣшаетъ его. Оглашенные, послѣ наставленія въ вѣрѣ, поставляются къ слушанію молитвъ оглашенія и заклинаній *совлаченные* и *неопоясанные*, то-есть обнаженнымъ тѣломъ и босыми ногами, подъ однимъ только покровомъ. Причину этого объясняетъ Августинъ въ изложеніи символа для оглашенныхъ (кн. 2, гл. 1): „что это значитъ, возлюбленные, что совершилось сегодня надъ вами? Что сотворилось съ вами въ нощь сію, чего въ прошедшія нощи не было творимо надъ вами?—Ибо изъ тайныхъ мѣстъ вы по единому выведены предъ лице всей церкви, и здѣсь съ преклоненною главою, которая прежде гордо была возвышаема, во смиреніи, на посланномъ власяномъ вретищѣ, совершилось вамъ испытаніе, и искорененъ изъ васъ гордый діаволъ, когда надъ вами призванъ кроткій и Всевышній Христосъ“.

§ 5.

Поставляется прямымъ тѣломъ къ востоку.

И поставляютъ его къ востоку. Оглашенные, приводимые къ запрещенію и имѣющіе отрицаться отъ сатаны, поставляются въ прямомъ положеніи для выраженія крѣпости духа. Св. Григорій Назіанзинъ (въ гл. 19) въ похвальномъ словѣ своему отцу, удивляясь, заключаетъ: „что онъ (отецъ его), вопреки существующему обычаю, во время оглашенія, преклонившись на колѣно, предъявилъ знаменіе будущаго своего священства“. При этомъ повелѣвается тому же оглашенному стоять прямо и *зрѣть къ востоку*. Ибо этимъ онъ чрезъ крещеніе проситъ и ожидаетъ себѣ отверстаго входа къ раю земному, откуда изгнанъ, и къ небесному жилищу о Христѣ, которому имя—востокъ.

§ 6.

Руки опускаетъ.

Имущаго руцѣ долѣ. Зря къ востоку, оглашенный имѣетъ руки опущенныя долу, то-есть внизъ, въ знакъ избавленія отъ рабства, въ которомъ онъ доселѣ содержимъ былъ отъ демона.

§ 7.

Дуновеніе на оглашеннаго.

И дуетъ на лице его. Св. Григорій Великій въ книгѣ о таинствахъ учитъ: „когда примешь язычника, чтобы сотворить его изъ невѣрнаго оглашеннымъ, во-первыхъ научи его истинамъ вѣры отъ божественныхъ словесъ, потомъ сотвори его оглашеннымъ, и дунь на лице его". Когда такимъ образомъ повелѣвается дунуть на лице оглашеннаго: тогда чрезъ сіе дѣйствіе собственно изгоняется изъ него нечистый духъ, и дается мѣсто Духу Святому, Утѣшителю. Ибо діаволъ, въ обладаніи котораго, по причинѣ грѣха, рожденъ оглашенный, изгоняется изъ него силою Святаго Духа, Котораго внѣшнимъ знакомъ служитъ дуновеніе; и хотя духъ злобы не вовсе истребляется этимъ дѣйствіемъ, но власть его умаляется и онъ отдаляется отъ оглашеннаго, огражденнаго крестообразнымъ дуновеніемъ, котораго боится. Сей обрядъ, какъ и прочіе доселѣ упомянутые, съ достаточною ясностію описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 62): „крещаемый стоитъ вмѣстѣ съ воспріемникомъ, показывая, что онъ пришелъ добровольно и имѣетъ поручителя. Когда іерей благословитъ, должно прежде всего и всегда благодарить Бога за спасеніе погибавшаго. Вслѣдъ затѣмъ на оглашаемаго, который обнаженъ, съ непокровенною главою, подъ покрываломъ, іерей дуетъ крестообразно трижды, этимъ дуновеніемъ возгрѣвая прежнее дуновеніе, бывшее надъ Адамомъ, когда, какъ говоритъ писаніе: *вдуну Богъ въ лице его дыханіе жизни.* Самъ іерей изображаетъ Христа Бога; почему и лучше крестить и совершать дуновеніе послѣ того, какъ іерей причастился св. таинъ. Совершаетъ же онъ дуновеніе трижды ради Троицы, потому что у Троицы общая благодать и сила. *Крестообразно* (дуетъ) ради воплотившагося и страдавшаго за насъ единаго отъ Троицы, Христа, совершившаго крестомъ побѣду".

Знаменіемъ креста знаменуются чело, уста и перси.

„На челѣ знаменуется (оглашенный) ради силы умственной, на устахъ—ради словесной, и на сердцѣ—да будетъ чистъ сердцемъ, да зритъ Бога и не имѣетъ никакого сокровеннаго зла. Но прежде дуновенія и запечатлѣнія іерей освобождаетъ оглашеннаго отъ пояса и раздѣваетъ, и поставляетъ съ непокровенною главою и босыми ногами лицемъ къ востоку, являя тѣмъ, что приходящій къ Богу и взирающій уже на истинный свѣтъ, который знаменуется востокомъ (ибо оттуда приходитъ свѣтъ), долженъ быть свободенъ отъ страстей и отрѣшенъ отъ невѣрія, обнаженъ отъ всякой злобы и чуждъ одежды грѣха и долженъ являть рабское послушаніе Богу;—потому-то онъ и предстоитъ нагимъ. А такъ какъ онъ потерялъ боготканную одежду: то нагота свидѣтельствуетъ, что онъ приходитъ отвер-

гнуть скверну грѣха и невѣрія и обновиться во всемъ, и облечься въ образъ новаго Адама и перейти къ лучшему, чѣмъ былъ прежде".

§ 8.

На оглашеннаго налагается рука.

И налагаетъ руку. Отъ іерея требуется, чтобы онъ наложилъ на оглашеннаго руку въ знакъ того, что онъ преподаетъ ему благодать и возсозидаетъ его. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) говоритъ: „наложеніе руки производится въ знаменіе преподаваемой благодати и возсозданія". Три столь различныя дѣйствія, то-есть знаменіе креста, наложеніе руки и молитва соединяются здѣсь вмѣстѣ. О сихъ дѣйствіяхъ совокупно говоритъ и Августинъ (о заслугахъ и отпущеніи грѣховъ кн. 2, гл. 26): „не одинаковое бываетъ освященіе: я думаю, что оглашенные въ нѣкоторыхъ степеняхъ своихъ освящаются знаменіемъ Христовымъ и молитвою рукоположенія".

§ 9.

Возглашается имя оглашеннаго.

Напиши его въ книзѣ жизни Твоея. Оглашенные, желающіе воинствовать подъ церковнымъ знаменіемъ, объявляли имена свои, надѣясь, что по праву крещенія они имѣютъ обрѣсти ихъ вписанными въ книгѣ жизни.

§ 10.

При оглашеніи положено три запрещенія на нечистыхъ духовъ.

Запрещеніе первое. Употреблять настоящія запрещенія научилъ людей и установилъ примѣромъ Своимъ Самъ Христосъ Спаситель, когда *запрети на новы мѣсяцы бѣснующемуся, и изыде изъ него бѣсъ* (Матѳ. гл. 17, ст. 18). *Запрещеніе* есть заклинательная рѣчь противъ нечистаго духа, произносимая надъ бѣсноватыми и надъ оглашенными, посредствомъ которой отгоняются отъ нихъ злочестивая сила и древнѣйшая злоба, или насильственное нападеніе діавола. Когда такимъ образомъ сіи запрещенія имѣютъ божественное происхожденіе и установлены Самимъ Богомъ: то первые отцы церкви восхотѣли составить ихъ изъ божественныхъ же словъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ огласительномъ поученіи говоритъ (къ оглашеннымъ): „заклинанія, то-есть запрещенія, принимай съ благоговѣніемъ... они божественны, изъ божественныхъ писаній извлечены". Содержаніе сихъ запрещеній есть слѣдующее: первое—отрѣваетъ и гонитъ діавола и всякое его дѣйствіе страшными для него, божественными именами и таинствами; изгоняя діавола, повелѣваетъ и демонамъ его бѣжать отъ человѣка и не творить ему

напастей. Подобнымъ образомъ, второе запрещеніе изгоняетъ демоновъ божественнымъ именемъ. Третіе запрещеніе есть вмѣстѣ и молитва, возносимая къ Богу, умоляющая всесовершенно изгнать лукаваго духа отъ созданія Божія и утвердить его въ вѣрѣ.

§ 11.

Оглашенный снимаетъ съ себя не всѣ одежды.

И совлеченну и отрѣшенну. Нѣкоторые думали, что оглашенные, обращаемые на западъ для отреченія отъ демона, раздѣвались совсѣмъ и предстояли нагими. Но по церковному намѣренію, при семъ священнодѣйствіи они не обязуются быть вовсе обнаженными. Они снимаютъ съ себя только цвѣтныя или свѣтлыя одежды, въ украшеніи которыхъ находитъ себѣ пищу гордость человѣческая, но удерживаютъ на себѣ нѣкоторыя одежды, не имѣющія никакихъ украшеній. Потому-что христіанская стыдливость требуетъ того, чтобы возрастные, а наипаче женщины, доказали на себѣ, что онѣ, хотя и совлекаются ветхаго человѣка и не стыдятся Христова смиренія, однако не отвергаютъ отъ себя благопристойности вмѣстѣ съ одеждами. И потому, чтобы содержать себя при крещеніи съ потребнымъ приличіемъ, женщины имѣютъ при себѣ на сей случай смотрительницъ и прислужницъ, то-есть діакониссъ, которыя, какъ научаютъ ихъ тому, что онѣ должны отвѣчать при крещеніи, такъ и при самомъ крещеніи соблюдаютъ всю ихъ благопристойность.

§ 12.

Обращается на западъ.

Обращаетъ его на западъ. Выше (§ 5) было показано, что оглашенные, присоединяемые къ воинству Христову, стояли лицемъ къ востоку, какъ бы узнавая знамена своего военноначальника и выражая честь, Ему подобающую: а теперь они, какъ имѣющіе сразиться съ непріятелемъ, обращаютъ лице свое на западъ. Св. Діонисій (ст. 21) упоминаетъ: „*потомъ поставивъ лицемъ къ западу, и руки простертыя къ той странѣ держащему...* и проч.“. И (стр. 29) еще *нагаго и необувеннаго поставляетъ лицемъ на западъ.* Св. Кириллъ Іерусалимскій въ тайноводственномъ (11) поученіи говоритъ: „хочу сказать и то, для чего вы лицемъ къ западу стояли; ибо сіе нужно: поелику западъ есть мѣсто видимой тьмы; сатана же, будучи тьма, во тьмѣ и державу имѣетъ: для того знаменательно смотря на западъ, вы отрицаетесь того темнаго и мрачнаго князя“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 26) говоритъ: „архіерей обращаетъ крещаемаго лицемъ къ западу, какъ бы ко тьмѣ, происходящей отъ запада, въ которой пребываетъ діаволъ“.

§ 13.

Горѣ руцѣ имущь.

Горѣ руцѣ имущь. Горѣ, то-есть вверхъ простертыя *руцѣ имущь*. Св. Діонисій (стр. 29) говоритъ: „нагаго и необувеннаго поставляетъ лицемъ къ западу, отрѣняіемъ рукъ отмещущаго сообщеніе съ темною злобою, какъ бы издыхающаго изъ себя врожденный ему навыкъ противленія истинѣ и исповѣдующаго совершенное отверженіе отъ всѣхъ дѣлъ, противныхъ богоподобію“.—Посему оглашенный простираетъ вверхъ руки, и чрезъ то какъ бы отрѣваетъ отъ себя предстоящаго и скрежещущаго сатану, оплевываетъ нечистаго и проклинаемаго, отвергаетъ враждебные и лукавые союзы съ нимъ, которые служатъ причиною всякой погибели и объявляетъ рѣшительную вражду противъ него. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) продолжаетъ: „іерей повелѣваетъ ему (оглашенному) вознести руки горѣ въ знаменіе того, что крещаемый не имѣетъ у себя никакихъ сокровенныхъ дѣлъ лукаваго и что онъ начинаетъ подражать Распятому за насъ“.

§ 14.

Отрицается сатаны.

Отрицаешимися сатаны? Отрицаніе отъ сатаны, бывающее въ крещеніи, есть древнѣйшій обрядъ, дошедшій до насъ отъ апостольскаго преданія, не изложеннаго въ письмени. Василій Великій (Прав. 97, о Св. Духѣ, гл. 27) говоритъ: „что еще? — Самому помазыванію елеемъ какое написанное слово научило насъ? Откуда и троекратное погруженіе человѣка?—и прочее, относящееся къ крещенію, отрицаться сатаны и ангеловъ его, изъ какого взято писанія? Не изъ сего же ли необнародываемаго и неизрекаемаго ученія, которое отцы наши сохранили въ недоступномъ любопытству и вывѣдыванію молчаніи, бывъ основательно научены молчаніемъ охранять святыню таинствъ? Ибо какое было бы приличіе писаніемъ оглашать ученіе о томъ, на что некрещеннымъ и воззрѣть непозволительно“?—Впрочемъ сіе преданіе имѣетъ свое начало въ словахъ апостола Петра, который, увѣщевая іудеевъ ко крещенію, произрекъ: *спаситеся отъ рода строптиваго сего* (Дѣян. 2, ст. 40).

§ 15.

И всѣхъ дѣлъ его.

И всѣхъ дѣлъ его, и проч. Образъ отреченія, бываемаго при крещеніи, заимствованъ изъ седьмой книги Постановленій апостольскихъ (гл. 42), гдѣ показано: „отрицаюся сатаны, и дѣлъ его, и

служенія его, и аггеловъ его, и злоумышленій его, и всего, что въ немъ". Но другіе, древніе же священноначальники, или для пользы своихъ церквей, или по ревности къ благочестію перемѣняли или умножали выраженія при таковыхъ отреченіяхъ. Такъ св. Кириллъ Іерусалимскій (въ 1 тайноводственномъ поученіи) опустилъ выраженіе: и *ангеловъ его.* У св. Амвросія находятся другія выраженія; въ 4 главѣ шестоднева онъ говоритъ: „отрицаюся тебя, діаволе, и аггеловъ твоихъ, и дѣлъ твоихъ, и власти твоея". Іеронимъ (на 5 гл. Матѳ.) выражается такъ: „отрицаюся тебя, и прелести твоея, и дѣлъ твоихъ, и міра твоего, который во злѣ лежитъ". Ефремъ Сиринъ (въ гл. 103) исчисляетъ поименно и всѣ дѣла, въ которыхъ оглашенный отрицается діавола: „отрицаюся сатаны, и всѣхъ дѣлъ его, а не единаго, ни двою, ни пяти, но всѣхъ дѣлъ сатанинихъ". А какихъ именно всѣхъ дѣлъ, смотри у него въ семъ же мѣстѣ.

§ 16.

Отрицается трижды.

Паки глаголетъ священникъ третіе. Оглашенный отрицается сатаны не однажды и не дважды, но трижды, въ доказательство отреченія своего отъ врага и того, что онъ вседушно бѣжитъ отъ лукаваго; кромѣ того—и въ честь Святыя Троицы, Которая все утверждаетъ и совершаетъ.

§ 17.

Дуетъ и плюетъ на сатану.

И дуни и плюни на него. Оглашенный не только словами отрицается сатаны, но доказываетъ это и самымъ дѣломъ, когда дуетъ и плюетъ на него, то-есть отрицается его отъ всего сердца, отвергаетъ и посрамляетъ дѣйствительно. Это также производится трижды какъ въ доказательство искренности и непреложности отреченія отъ лукаваго, такъ и во славу въ Троицѣ единаго Бога нашего, низвергшаго лукаваго сатану и связавшаго его пленицами ада.

§ 18.

Опять обращается къ востоку, имѣя руки опущенныя внизъ.

Обращаетъ его священникъ къ востоку, долу руцѣ имуща. Въ одномъ видѣ оглашенный произносилъ отреченіе свое отъ діавола, а въ другомъ видѣ опять обращается ко Христу. Поднималъ онъ руку и простиралъ ихъ на воздухъ тогда, когда, по обычаю подвижниковъ, отрѣвалъ отъ себя демона; но теперь, когда онъ,

вступая въ страну и область Христову, обращается къ востоку, приступаетъ къ Нему *долу руцѣ имущь*, то-есть опустивъ руки внизъ и сложивъ ихъ предъ собою, чтобы всячески доказать тѣмъ покорность свою предъ Богомъ и свое рабство, какъ показано и выше (§ 6). Ибо кто передаетъ себя въ рабство другому, тотъ никакъ не поднимаетъ рукъ вверхъ (ибо это знакъ угрозы), но имѣетъ ихъ опущенными и сложенными, чтобы дать замѣтить, что въ его мысляхъ нѣтъ ничего, кромѣ покорности и смиренія. Св. Діонисій (стр. 12) пишетъ: „священникъ обращаетъ оглашеннаго къ востоку и повелѣваетъ ему, взирающему на небо и сложившему руки, сочетаться Христу и всѣмъ богопреданнымъ священнословіямъ христіанской вѣры". И еще (94 стр.): „и такимъ образомъ въ священномъ боговозрожденіи діаконы совлекаютъ съ приходящаго (оглашеннаго) ветхую одежду, разуваютъ его и поставляютъ къ западу лицемъ для отреченія. Потомъ опять обращаютъ лицемъ къ востоку, повелѣвая приходящимъ (оглашеннымъ) совершенно отложить одѣянія первой жизни, и показуя имъ тьму перваго житія, поучаютъ ихъ, отвергшихся отъ темныхъ дѣлъ, обратиться къ свѣту Христову". Св. Кириллъ Іерусалимскій (въ тайновод. 1 поученіи) говоритъ: „сперва взошли вы въ преддверіе крестительнаго притвора, стоя лицемъ къ западу слушали, по повелѣнію простирали руку и какъ бы находящагося тамъ сатаны отрицались... Теперь отверзается тебѣ рай Божій, на востокѣ насажденный, откуда за преступленіе изгнанъ былъ нашъ праотецъ. Въ знаменіе сего обратился ты отъ запада къ востоку, странѣ свѣта". И Симеонъ Солунскій (въ гл. 62): „потомъ обращаетъ его на востокъ, потому что отъ тьмы возводитъ къ свѣту и отъ лжи къ истинѣ".

§ 19.

Оглашенный вопрошается о вѣрѣ.

И вѣруеши ли Ему. Первый союзъ и миръ съ Богомъ совершается вѣрою. Посему оглашенный первѣе всего слышитъ вопросъ о вѣрѣ. Василій Великій (въ сл. 3 прот. Евном.) говоритъ: „прежде должно увѣровати, потомъ запечатлѣтися крещеніемъ".—Такъ поступали и апостолы: не научивъ предварительно язычниковъ вѣрѣ, они не омывали ихъ водою крещенія, принявъ заповѣдь отъ Самого Христа Господа: прежде научить *вся языки* и потомъ крестить ихъ.

§ 20.

Покланяется Богу.

И поклонися Ему. Это поклоненіе должно быть не простое, но съ колѣнопреклоненіемъ. Василій Великій въ 13 увѣщательной

бесѣдѣ къ нѣкоему, отрицавшемуся креститься по причинѣ тѣлесной слабости, убѣждая его къ святому крещенію, говоритъ: „чего ты ожидаешь, чтобы принять крещеніе? Ужели того, чтобы усилилась горячка?—Когда, одержимый ею, ты не возможешь говорить спасительныя слова, а можетъ быть не въ состояніи будешь и слышать ясно, когда недугъ поселится въ самой головѣ? Тогда ты не способенъ будешь ни воздѣть руки на небо, ни стать на ноги, ни преклонить колѣнъ, ни выслушать благопристойно, ни исповѣдаться рачительно, ни сочетаться Богу, ни отрещись врага“.

ГЛАВА VI.

ПОСЛѢДОВАНІЕ СВЯТАГО КРЕЩЕНІЯ И МѵРОПОМАЗАНІЯ.

§ 1.

Дѣйствія седми таинствъ.

Крещенія. Церковь Христова содержитъ семь таинствъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 33) говоритъ: „семь даровъ Св. Духа, какъ говоритъ Исаія; семь и таинствъ церковныхъ, совершаемыхъ Духомъ Святымъ. Таинства сіи суть: крещеніе, мѵропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе". Дѣйствія и плоды всѣхъ сихъ таинствъ кратко изображаются такъ: святое крещеніе очищаетъ тѣло и просвѣщаетъ душу, мѵропомазаніе утверждаетъ въ вѣрѣ, божественное причащеніе вселяетъ въ насъ Христа, покаяніе есть восходъ на небеса и избавленіе отъ грѣховъ, священство даруетъ духовную власть, бракъ о Господѣ освящаетъ союзъ супружескій, елеосвященіе предуготовляетъ къ царству небесному.

Крещеніе есть второе созданіе наше.

Прежде нежели приступимъ къ описанію таинства крещенія, мы должны знать, что съ человѣкомъ бываетъ три созданія или три рожденія. Первое—тѣлесное, или произведеніе изъ небытія въ бытіе. Второе—перемѣна бытія худшаго на лучшее чрезъ крещеніе. И третье—воскресеніе изъ мертвыхъ. Св. Григорій Назіанзинъ (въ 40 словѣ на святое крещеніе) говоритъ: „Священное писаніе указуетъ намъ троякое рожденіе, а именно: рожденіе изъ тѣла, рожденіе изъ купели крещенія и рожденіе изъ мертвыхъ,—или воскресеніе. Первое изъ нихъ есть рожденіе нощное, рабское и страстное; второе есть дневное, свободное, разрушающее страсти и отсѣкающее всякую скверну, происходящую отъ плотскаго рожденія; а третье есть самое страшное и мгновенное, собирающее все созданіе во мгновеніи ока, да предстанетъ оно къ Зиждителю и отдастъ отчетъ въ здѣшней жизни, въ подвигахъ служенія Богу и во всемъ поведеніи—раболѣпствовало ли оно похотямъ плоти и пресмыкалось по землѣ, или возвышалось вмѣстѣ съ духомъ и почитало благодать возсозданія. Всѣ сіи рожденія Христосъ почтилъ Своимъ дѣйствіемъ и примѣромъ:—одно почтилъ первымъ вдуновеніемъ жизни; другое освя-

тилъ Своимъ воплощеніемъ и крещеніемъ, которымъ и Самъ крестился, и наконецъ третье ознаменовалъ воскресеніемъ, которое Онъ Самъ предначалъ. Ибо какъ Онъ былъ первороженъ изъ многихъ братій, такъ благоизволилъ быть первороженнымъ и изъ мертвыхъ". Симеонъ Солунскій (въ гл. 32), именуя крещеніе вторымъ рожденіемъ или возсозданіемъ, объясняетъ оное: „крещеніе возраждаетъ духомъ, потому-что мы погубили первое, безстрастное рожденіе, и теперь—въ беззаконіяхъ зачаты и во грѣхахъ, какъ поетъ Давидъ, родила каждаго изъ насъ мать его". И еще (въ гл. 62): „священнѣйшее крещеніе есть и возрожденіе и возсозданіе, очищеніе и освященіе, сыноположеніе, даръ и святыня, сообщающая человѣку тьму благъ, какъ говорятъ отцы.—Итакъ горе тому человѣку, который, родившись въ свѣтъ, или получивъ—первое созданіе, лишается втораго сего рожденія или возсозданія, то-есть вѣры во Христа и крещенія".

Знаменованіе крещенія.

Апостолъ Павелъ къ Римлянамъ (гл. 6, ст. 3 и 4) пишетъ: *или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? — Спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ.* Слѣдовательно креститься въ водѣ во Іисуса Христа значитъ креститься въ смерть Его, или спогребаться Христу и съ Нимъ же совоскреснуть. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) говоритъ: „преимущественно же образуетъ (крещеніе) смерть Христову и тридневное воскресеніе Его. Ибо отъ смерти Христовой, тридневнаго погребенія и воскресенія Его мы пріяли безсмертіе и нетлѣніе, надѣемся онаго будущаго возстанія, обновленія и жизни вѣчной, которой начало положилъ Іисусъ Христосъ; Онъ одинъ, будучи безгрѣшенъ, пострадалъ за насъ грѣшныхъ, и неподверженный смерти, какъ несогрѣшившій, за насъ одинъ умеръ. Посему, упразднивъ смерть, Онъ возсталъ и разрѣшилъ насъ отъ страстей и осужденія, пострадавъ безстрастный по Своему благоволенію.—Бывъ началовождемъ нашей жизни, Онъ вознесся на небо; посему и мы, облеченные въ Него крещеніемъ, ожидаемъ Его съ неба, когда Онъ и насъ воскреситъ и подастъ намъ совершенное нетлѣніе, залогъ котораго Онъ даруетъ намъ и нынѣ чрезъ крещеніе. А какъ въ крещеніи изображаются смерть Христова и воскресеніе Его—это объясняетъ Кириллъ Іерусалимскій (во 2 тайноводственномъ поученіи): „и вы исповѣдали спасительное исповѣданіе и погружались троекратно въ воду, и паки изъ воды появлялись. И здѣсь вы знаменательно изобразили тридневное погребеніе Христово. Ибо какъ Спаситель три дня и три ночи пребылъ во чревѣ земли: такъ и

вы первымъ изъ воды появленіемъ изобразили первый день, а погруженіемъ—первую ночь Христова пребыванія въ землѣ. Ибо какъ человѣкъ ночію болѣе не видитъ, а днемъ во свѣтѣ обращается: подобно и въ погребеніи, какъ въ нощи, вы ничего не видѣли, а въ появленіи изъ воды, какъ во дни были. И въ тоже время вы умирали и раждались: и оная спасительная вода была вамъ и гробъ и матерь". Причину, почему въ крещеніи изображаются смерть Христова и Его воскресеніе, объясняетъ Василій Великій (въ гл. 15 о Св. Духѣ лист. 21) слѣдующимъ образомъ: „для достиженія совершенства христіанской жизни надобно подражать Христу не только въ тѣхъ примѣрахъ, которые Онъ показалъ въ Своей жизни, какъ-то: въ кротости, смиренномудріи и долготерпѣніи, но еще и въ самой смерти, по словамъ подражателя Христова, апостола Павла: *сообразуяся смерти Его, аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ* (Фил. 3, 10 и 11). Какъ же мы бываемъ въ подобіи смерти Его?—*Спогребшеся Ему крещеніемъ*,—отвѣтствуетъ Павелъ. Какой же это образъ погребенія, и какая польза отъ подражанія?—Напередъ непремѣнно долженъ быть пресѣченъ порядокъ первой жизни. А сего никто не можетъ сдѣлать, если кто не родится свыше,—по свидѣтельству Самого Господа; потому что *нажибытіе*, какъ означаетъ и самое имя, есть начало другаго житія. Слѣдовательно прежде нежели начнемъ другое житіе, надобно окончить первое. Какъ у тѣхъ, которые, окончивъ путь, опять возвращаются по нему, между сими противоположными движеніями, бываетъ нѣкоторая остановка и отдохновеніе: такъ и въ перемѣнѣ жизни представляется необходимымъ, чтобы между первою и другою жизнію посредницею была смерть, которая, окончивъ прошедшее, положила бы начало послѣдующему. Какъ же исполняетъ сошествіе во адъ?—Опять подражая крещеніемъ погребенію Христову: ибо во время крещенія, тѣла крещаемыхъ, какъ бы погребаются въ водѣ. Слѣдовательно крещеніе таинственнымъ образомъ означаетъ отложеніе плотскихъ дѣлъ,—по словамъ апостола: *обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ, спогребшеся Ему крещеніемъ* (Кол. гл. 2, ст. 11 и 12)". Какъ таинство крещенія образуетъ тридневное погребеніе и воскресеніе Христово, такъ и само оно издревле было прообразуемо во многихъ и различныхъ событіяхъ въ церкви Божіей. Послѣднее изъ таковыхъ прообразованій Св. Златоустъ указываетъ (въ Бесѣд. 36 на Іоанна) въ овчей іерусалимской купели, имѣвшей пять притворовъ, въ которыхъ лежало множество больныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды. Въ бесѣдѣ объ этомъ онъ говоритъ: „какой это образъ исцѣленія, какое онъ являетъ намъ таинство?—Ибо это написано не просто и не напрасно, но открываетъ намъ, какъ бы въ образѣ, предметы будущіе, дабы дѣйствіе, весьма необыкно-

венное и случайно установленное не повредило у многихъ силы вѣры. Итакъ что же оно изображаетъ? Имѣло нѣкогда быть даровано крещеніе, содержащее многую силу и великій даръ,—крещеніе, очищающее всѣ грѣхи и творящее мертвыхъ живыми. Итакъ всѣ спасительные плоды крещенія ясно прообразованы въ овчей купели, равно какъ и во многихъ предметахъ и событіяхъ. Господь Богъ, желая приблизить насъ къ дару крещенія, не только уже очищаетъ скверны, но и исцѣляетъ недуги. Ближайшіе къ истинѣ образы крещенія, страданій Христовыхъ и другихъ новозавѣтныхъ событій яснѣе изображали истину, чѣмъ прообразы древніе. И ангелъ, снисходя, возмущалъ воду и сообщалъ ей цѣлительную силу, дабы познали іудеи, что тѣмъ болѣе Владыка ангеловъ можетъ исцѣлить всѣ душевные недуги. Но какъ здѣсь исцѣляло не просто водное естество,—иначе это было бы всегда,—но дѣйствіемъ ангела: такъ и въ насъ (то-есть въ возрожденіи нашемъ) дѣйствуетъ не простая вода, но когда пріиметъ благодать Св. Духа, тогда разрѣшаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ. При той купели лежало многое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды: но тогда немощь препятствовала тому, кто хотѣлъ получить исцѣленіе, а нынѣ всякій можетъ приступить къ принятію благодати духовнаго исцѣленія. Ибо не ангелъ тотъ, кто возмущаетъ воду, но Владыка ангеловъ, Который все содѣлываетъ: и страждущій не можетъ нынѣ сказать: *человѣка не имамъ;* не можетъ сказать и сего: *егда прихожду азъ, инъ прежде мене слазитъ.* Но хотя бы пришла вся вселенная, не истощается благодать и не оскудѣваетъ дѣйствіе, но послѣ пребываетъ въ той же силѣ, въ какой было и прежде сего. Сіе же (исцѣленіе больныхъ при овчей купели) содѣлано для того, чтобы, познавъ, что водою можно уврачевать тѣлесные недуги, и пріучившись къ сему явленію въ продолженіи многаго времени, удобно могли увѣровать, что (вода наитіемъ Св. Духа) можетъ исцѣлять и душевные недуги".

Елицы во Христа, вмѣсто трисвятаго.

Такъ какъ погруженіе наше въ водѣ или крещеніе наше есть столь величайшее дѣло: то Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) присоединяетъ къ нему и другія принадлежности: „поелику божественнѣйшее крещеніе есть величайшее дѣло, то прежде церковь совершала крещеніе приходящихъ чрезъ архіереевъ въ соборныхъ храмахъ, въ то именно время, когда на божественной литургіи мы поемъ: *елицы во Христа крестистеся;* преимущественно же въ великую субботу, когда читаются многія чтенія изъ божественныхъ пророковъ, предъ божественною литургіею. Впрочемъ крестить можно и должно и во

всякое время, чтобы когда нибудь не случилось какой задержки и чтобы кто либо не скончался непросвѣщеннымъ, то-есть безъ крещенія и не произошло отъ этого величайшаго зла: ибо некрещенный не спасется. Надобно также. если возможно, совершать крещеніе съ торжественностію и благоговѣніемъ. Іерей долженъ быть внимателенъ и трезвенъ; потому что онъ совершаетъ величайшее дѣло Божіе,—возсозданіе человѣчества. Воспріемникъ приводитъ крещаемаго къ священной купели, поручаясь, что онъ добровольно приступаетъ къ крещенію. И все это совершается въ присутствіи свидѣтелей; прежде всего и преимущественно въ соприсутствіи Божіемъ,—потомъ при іерархѣ и случившихся здѣсь вѣрныхъ, кои всѣ суть свидѣтели совершаемаго,—также при воспріемникѣ, приносящемъ крещаемаго, особенно же при божественныхъ и чистыхъ ангелахъ, радующихся о божественномъ во Св. Духѣ рожденіи и спасеніи крещаемаго и записывающихъ его на небесахъ. Почему и нужно присутствовать тогда всѣмъ вѣрнымъ съ возможнымъ благоговѣніемъ и радостію, въ убѣжденіи, что имъ соприсутствуютъ ангелы, которые радуются о единомъ грѣшникѣ кающемся;—что крещаемый предается тогда святому ангелу хранителю, который будетъ съ нимъ всегда, отгоняя завистливыхъ демоновъ и всякіе навѣты коварнѣйшаго врага, и введетъ его въ царство небесное, если только крещаемый и вѣрою и дѣлами соблюдетъ цѣлою благодать крещенія“.

§ 2.

Бѣлая одежда, свѣщи и кажденіе при крещеніи.

Входитъ священникъ, и облачается въ священническую одежду бѣлую. Три вещи, употребляемыя при крещеніи, то есть бѣлая одежда на священникѣ, возжигаемыя свѣчи и кажденіе окрестъ купели, не требуютъ никакого объясненія. Ибо кто не знаетъ, что бѣлый цвѣтъ есть знакъ веселія, и церковь, обрѣтая въ крещеніи погибшую овцу, желаетъ симъ видимымъ знакомъ изобразить свою радость? Возжигаемыя свѣчи не приличны ли такому таинству, которое посредствомъ живой вѣры подаетъ душѣ просвѣщеніе, и само во многихъ мѣстахъ именуется свѣтомъ и просвѣщеніемъ? Для того и требуется почтить его возженными свѣчами. Кажденіе же ѳиміамомъ употребляется какъ дѣйствіе, потребное къ моленію и служащее пособіемъ при всякихъ очищеніяхъ и освященіяхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) говоритъ: „и зажигаются свѣчи, означающія просвѣщеніе духа и то, что крещаемый изъ тьмы грядетъ къ свѣту и становится уже сыномъ свѣта. Кажденіе же ѳиміамомъ являетъ благоуханіе и святыню Духа, омывающаго всякое грѣховное зловоніе“.

§ 3.

Начало крещенія есть возгласъ: благословено царство.

Благословено царство. По какой причинѣ литургія начинается возгласомъ: *Благословено царство* (о семъ смотри въ литургіи Златоуста § 2): по той же причинѣ полагается тоже начало при крещеніи. Ибо мы крещаемся во имя трехъ Лицъ Св. Троицы, то-есть во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

§ 4.

Молитва, произносимая іереемъ при крещеніи, тайно.

Глаголетъ въ себѣ молитву сію тайно. Глаголетъ въ себѣ священникъ молитву сію тайно не по той причинѣ, по которой онъ и всегда читаетъ тайно молитвы, когда діаконъ говоритъ ектеніи или когда лики громогласно поютъ церковныя пѣсни, но для себя. Въ сей молитвѣ во-первыхъ онъ признаетъ предъ Богомъ свое смиреніе и уничиженіе; потомъ, молясь тайно о себѣ самомъ, онъ проситъ для себя очищенія и умилостивленія, дабы очищая другихъ, самъ не явился предъ Богомъ осквернень грѣхами; наконецъ испрашиваетъ себѣ у Бога крѣпости и благодати послужить таинству, какъ должно и прилично. Потому и окончаніе сей молитвы, какъ своей собственной, онъ не возглашаетъ, но какъ славословіе, такъ и *аминь* говоритъ про себя и тайно.

§ 5.

Вода при крещеніи освящается молитвою.

И освяти воду сію. Съ этихъ словъ начинается освященіе воды. И для того іерей восклицаетъ: *Великій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя.* Слова сіи онъ произноситъ трижды, воспѣвая тройческое Божество и величая Благодѣтеля. Потомъ возноситъ молитву и воплощенному за насъ Сыну Божію и исчисляетъ всѣ дивныя и великія дѣйствія Его, явленныя отъ начала вѣковъ; наконецъ приводитъ въ воспоминаніе воплощеніе Его отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи и крещеніе во Іорданѣ, которымъ Онъ возсоздалъ насъ, *сокрушивъ главы зміевы въ водѣ,* какъ говоритъ пророкъ. Посему онъ умоляетъ Его и теперь пріити и наитіемъ Св. Духа освятить воду. Ибо Сынъ неразлученъ отъ Отца и Св. Духа и благодать есть общее дѣйствіе всей Св. Троицы. Трижды знаменуетъ (іерей) рукою крестообразно воду, изображая симъ дѣйствіемъ Христа, и молится, да сотворитъ ее *нетлѣнія источникъ* и проч.

§ 6.

Знаменіемъ креста съ погруженіемъ перстовъ.

И знаменуетъ воду трижды, погружаетъ персты въ водѣ. Троекратнымъ знаменіемъ креста и погруженіемъ перстовъ во глубину благословляется вода. Ибо прикосновеніемъ руки, погружаемой такимъ образомъ, совершается три креста, первый—на поверхности воды, второй немного глубже, и третій—въ самой глубинѣ. Такимъ образомъ рука, вооруженная крестомъ, преслѣдуетъ демона во всѣхъ частяхъ воднаго естества и изгоняетъ его совершенно изъ ней, дабы претворить ее въ духовную и святую:—дабы ничто лукавое не могло въ ней утаиться, но чтобы получила она силу противиться кознямъ враждебнаго духа и изгонять, освящать и усыновлять крещаемыхъ въ ней Богу, творя ихъ чадами свѣта.

§ 7.

Дуновеніе на воду.

И дунувъ на ню. Прежде священникъ творилъ дуновеніе на лице оглашеннаго, изгоняя изъ него нечистаго духа и уготовляя мѣсто Духу Святому, какъ показано выше (гл. 5, § 7); теперь онъ творитъ троекратное дуновеніе и на воду. Этимъ дѣйствіемъ онъ низводитъ обильнѣйшую благодать на воду, подражая Христу и воспоминая, что Духъ Божій носился надъ водою еще при сотвореніи, свидѣтельствуя о крещеніи въ началѣ бытія міра.

§ 8.

Елей освящается дуновеніемъ, знаменіемъ креста и молитвою.

И вдунетъ трижды въ сосудъ елея. Святое муро пріемлется освященнымъ отъ епископа, а вода и елей освящаются іереемъ особливо при крещеніи. Образъ освященія воды показанъ выше (§ 5). Теперь іерей освящаетъ елей сперва дуновеніемъ и знаменіемъ креста, а потомъ и слѣдующею молитвою: *Владыко Господи, Боже отецъ нашихъ* и проч. Здѣсь преимущественно потребны дуновеніе и знаменіе креста, равно какъ и самая сія молитва. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) говоритъ: „а елей освящается слѣдующимъ образомъ: онъ приносится въ какомъ либо чистомъ сосудѣ къ архіерею или іерею, который дуетъ на него и знаменуетъ трижды рукою крестообразно: дуновеніемъ выражая благодать Духа, которую архіерей пріялъ отъ Христа чрезъ божественное дуновеніе Его на апостоловъ; крестомъ изображая Самого Распятаго за насъ, чрезъ крестъ совершившаго спасеніе наше. Посему крестъ имѣетъ силу священносовершительную, и безъ креста не совершается ничего божественнаго. Затѣмъ

преклонивъ главу, іерей молится о томъ, дабы елей освященъ былъ Духомъ Святымъ".

§ 9.

Елеемъ производятся въ водѣ три креста.

Іерей творитъ кресты три елеемъ въ водѣ, то-есть присоединяетъ или пріобщаетъ священный елей къ той же освященной водѣ.—въ знаменіе, во-первыхъ, того елея, которымъ Христосъ въ Евангеліи, въ лицѣ самарянина, уврачевалъ человѣка, *впадшаго въ разбойники* (Лук. гл. 16, ст. 34): потомъ въ знаменіе и того елея или маслины, съ которой сучецъ принесъ голубь въ ковчегъ Ноевъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) пишетъ: „а такъ какъ нужно здѣсь быть и образу Божественной милости, то и употребляется св. елей. Ибо вода знаменуетъ омовеніе и очищеніе, и уже освящена. А елей показываетъ Божественную милость и благоутробіе благости Божіей; онъ-то именно подается тѣмъ, которые изранены общимъ врагомъ и поражены имъ, какъ говоритъ Христосъ въ Евангеліи. Это и при Ноѣ показано было: ибо голубь принесъ въ устахъ сучекъ маслины находившимся на водѣ въ ковчегѣ. Вода (потопа) прообразовала крещеніе, а голубь—Духа Святаго; сучекъ же маслины, принесенный имъ въ устахъ, былъ знаменіемъ милости и безмѣрной благости Божіей. По сей причинѣ и здѣсь въ крещеніи употребляется святый елей".

§ 10.

Аллилуіа во время совершенія іереемъ трехъ крестовъ въ водѣ при крещеніи.

Священникъ поя аллилуіа, трижды съ людьми. Когда елей присоединяется къ водѣ чрезъ троекратное изображеніе креста, тогда поется и пѣснь: *аллилуіа.* Эта пѣснь *(аллилуіа)* есть пѣснь пророческая, изложенная и воспѣтая пророками; она знаменуетъ первое и второе пришествіе Божіе, какъ показано въ изъясненіи богослуженія утрени. При настоящемъ дѣйствіи, то-есть во время присоединенія къ освященной водѣ елея, образующаго милость, сею пѣснію—*аллилуіа,* церковь прославляетъ Христа, подающаго милость и благодать Своему крещаемому.

§ 11.

Елеемъ помазуется крещаемый.

Помазуется рабъ Божій. Во всѣхъ таинствахъ и во всѣхъ освященіяхъ священнослужители употребляютъ форму въ страдательномъ видѣ и въ третьемъ лицѣ, умалчивая о собственномъ лицѣ, какъ дѣйствующемъ. Ибо не говорятъ: помазую я тебя, дабы не по-

казать, что сіе таинство или другія освященія заимствуютъ свою силу отъ ихъ заслугъ, но какъ таинства совершаются силою Христовою, такъ отъ Его же имени произносятъ и слова: *помазуется* и проч.. дабы не оставить въ душѣ никакого сомнѣнія въ дѣйствительности таинства или освященія.

Различіе елеопомазанія и мvропомазанія при крещеніи.

Такимъ же образомъ, какъ увидимъ ниже, произносятся и прочія формы тайнодѣйствія и освященія: *крещается, облачается, постригается* и проч. *рабъ Божій имя рекъ*. Здѣсь крещаемый помазуется святымъ елеемъ, послѣ онъ будетъ помазанъ и св. мvромъ: и такъ онъ пріемлетъ два помазанія: первое есть начало крещенія, а послѣднее—совершеніе онаго. Таковое различіе ихъ изъясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 63) такъ: „теперь вливается елей, предшествуя мvру; а мvро—послѣ, такъ какъ чрезъ него крещаемый получаетъ начатокъ освященія и помазывается на божественные подвиги; а послѣ крещенія онъ укрѣпляется окончательно, совершенствуется и запечатлѣвается совершеннѣйшимъ мvромъ благодати".

§ 12.

Елей радованія.

Елеемъ радованія. Радованіе или радость есть одинъ изъ плодовъ Святаго Духа. *Плодъ бо духовный есть любы, радость, миръ* и проч. (Гал. гл. 5, ст. 22). И потому елей есть образъ этого радованія или радости во Святомъ Духѣ. Ибо радованіе есть благость и укрѣпленіе спасающаго насъ Духа, какъ молитъ пророкъ Давидъ: *Воздаждь ми радость спасенія и Духомъ Владычнымъ утверди мя*. Василій Великій (на Пс. 44, лист. 65) говоритъ: „справедливо Духъ Святый называется елеемъ радованія, когда одинъ изъ тѣхъ плодовъ, кои Онъ производитъ въ душѣ нашей, есть радость". Таковымъ елеемъ радованія помазуется крещаемый единственно для того, чтобы быть возбуждену къ будущимъ, предстоящимъ ему христіанскимъ подвигамъ". Св. Діонисій (стр. 36) пишетъ: „священники совершаютъ на немъ (крещаемомъ) священнодѣйствіе помазанія, образно возбуждая чрезъ то совершаемаго къ священнымъ подвигамъ подъ знаменіемъ подвигоположника Христа; ибо Онъ, какъ Богъ, есть творецъ подвиговъ; какъ премудрый, Онъ положилъ для нихъ законы, и какъ преблагій, опредѣлилъ благоприличныя воздаянія побѣждающимъ". — Св. Амвросій (въ кн. 1 о таинствахъ) говоритъ: „ты помазанъ, какъ подвижникъ Христовъ, имѣющій противоборствовать брани сего вѣка". Такъ крещаемый готовится къ божественнымъ подвигамъ и пріемлетъ крещеніе именно для того, чтобы не пасть во время битвы съ врагами духовными, но чтобы подра-

жать Христу, въ Котораго онъ облекается; чтобы блюстись отъ лукаваго и мужаться въ борьбѣ съ нимъ. Такъ и въ древности готовящіеся къ особеннымъ подвигамъ мазались елеемъ.

§ 13.

Крещаемый стоитъ нагъ и держится при погруженіи.

Проста его держа и зряща на востокъ. Крещаемый при погруженіи становится не только *зрящимъ на востокъ,* но и *простъ,* то-есть долженъ быть весь *нагъ.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 63) говоритъ: „тогда крещаемый вводится въ воду весь нагій, какъ и родился, и какъ былъ созданъ. Но прежде онъ имѣлъ божественную одежду чистоты, и, будучи нагъ, не стыдился; а нынѣ, родившись нагимъ, носитъ на тѣлѣ стыдъ преступленія. Только вошедши во святую воду, онъ освобождается отъ стыда, который наложилъ на него грѣхъ, и пріемлетъ славу и одежду нетлѣнія".

§ 14.

Говорится: крещается, а не крещаю.

Крещается рабъ Божій имя рекъ. Это слово, *крещается,* употребляемое въ страдательномъ третьемъ лицѣ и относясь къ крещаемому, основывается на словахъ Іоанна Крестителя, рекшаго Христу: *Азъ требую Тобою креститися* (Матѳ. гл. 3, ст. 14). Посему оно не относится къ лицу служителя, но самого крещаемаго дѣлаетъ увѣреннымъ въ принятіи благодати крещенія. Ибо гдѣ ясно не упоминается имя дѣйствующаго служителя, тамъ пріемлющій крещеніе не взираетъ на его заслуги, но признаетъ единаго Бога виновникомъ благодати. Сверхъ сего іерей говоритъ: *крещается, а не крещаю азъ,* и для того, чтобы засвидѣтельствовать совершенно свободное произволеніе крещаемаго: ибо форма: *крещаю азъ* не показываетъ того, что просвѣщаемый принимаетъ крещеніе добровольно; можно подумать, что онъ крестится по приказанію начальственному, а не по своему желанію и намѣренію, но по одному произволу крещающаго. А выраженіе—*крещается,* означаетъ, что этотъ крещаемый добровольно принимаетъ крещеніе отъ архіерея или іерея и отъ Самого единаго Бога, въ Троицѣ сущаго. Посему же къ сей формѣ крещенія присоединяется и самое имя крещаемаго. Крещаемый погружается въ воду трижды. Св. Діонисій (стр. 22) говоритъ: „священноначальникъ, стоя надъ нимъ (крещаемымъ), при возглашеніи его имени трижды погружаетъ его въ водѣ, призывая три ѵпостаси Божества при троекратномъ погруженіи и возвожденіи крещаемаго изъ воды". Въ главѣ сей (§ 1) было показано, что погруженіе въ воду знаменуетъ погребеніе Христово, и что тотъ, кто

погружается въ воду, спогребается Христу и совостаетъ со Христомъ. Посему тотъ же св. Діонисій (на стр. 32) говоритъ: „священнообразовательное сіе ученіе тайноводствуетъ крещающагося, что онъ тремя погруженіями въ воду подражаетъ богоначальному тридневному погребенію и смерти жизнодавца Іисуса, — сколько можетъ быть вмѣстимо для человѣка это богоподражаніе; посредствомъ этого (троекратнаго погруженія) по таинственному и сокровенному преданію крещаемый такъ очищается, что уже начальникъ (князь) міра сего не находитъ въ немъ себѣ ничего“. — Св. Кириллъ Іерусалимскій (въ 3 поученіи) говоритъ: „и какъ Христосъ воистину былъ распятъ, погребенъ и воскресъ: такъ и вы чрезъ крещеніе удостоились въ подобіи и сраспяться и погребстися, и возстать съ Нимъ“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 63): „и такимъ образомъ онъ возводитъ его (изъ купели) уже освященнымъ божественнѣйшимъ крещеніемъ, въ одно время и возсозидая и священно-совершая его именемъ Святыя Троицы, провозглашая и три Лица во единомъ Божествѣ, въ словахъ: *во имя,* — чѣмъ означается единство Божества, — потомъ *Отца,* и *Сына,* и *Святаго Духа,* чѣмъ исповѣдаются три нераздѣльныя и несліянныя Божественныя Лица, — а въ тоже время тремя погруженіями и поднятіями изображая тридневное погребеніе и возстаніе Распятаго за насъ плотію и Возставшаго“.

§ 15.

Аминь при погруженіи.

Во имя Отца, аминь: и Сына, аминь: и Святаго Духа, аминь. Надлежитъ здѣсь знать, что трижды аминь напечатано въ требникѣ между Лицами Святыя Троицы для произношенія воспріемнику и предстоящимъ, которые всѣ и при всякомъ погруженіи должны произносить отъ себя *аминь,* во исповѣданіе совершаемаго, какъ бываетъ сіе же самое и при постриженіи чтеца и пѣвца, о чемъ смотри въ своемъ мѣстѣ. Во избѣжаніе сего замѣшательства правильнѣе дѣлается, когда въ россійскихъ Требникахъ эта частица *аминь* печатается другими чернилами трижды между Лицами Всесвятыя Троицы, чѣмъ, когда она печатается одними чернилами и шрифтомъ съ тѣми же божественными словами.

§ 16.

Аминь четвертое, по погруженіи.

Нынѣ и присно и проч. Хотя сіи слова: *нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь* не суть Христовы, но священникъ, послѣ изреченія словъ Христовыхъ, можетъ присовокупить оныя въ ознаменованіе чрезъ нихъ своего желанія и моленія о томъ, чтобы бла-

годать, сообщенная въ крещеніи, пребыла на крестившемся и во вѣки вѣковъ. Четвертое и окончательное, имѣющееся здѣсь, *аминь*, уже не относится къ какому-либо Лицу Святыя Троицы, но есть заключеніе сего одного окончательнаго моленія.

§ 17.

Крещаемый привѣтствуется.

Блажени, ихже оставишася беззаконія. Какъ только крещаемый исходитъ изъ купели, предстоящіе тотчасъ привѣтствуютъ его съ пріобрѣтеніемъ истиннаго блаженства чрезъ крещеніе. И потому поютъ псаломъ: *Блажени, ихже оставишася беззаконія.*

Симеонъ Солунскій (въ гл. 64) говоритъ: „и такъ возродившись, крестившійся исходитъ изъ священной купели, духовной матери нашей,— какъ изъ дѣвственной, чистой и святой, утробы, всецѣло новымъ, просвѣщеннымъ и сыномъ Божіимъ. Ибо какъ Христосъ родился отъ Дѣвы, да очиститъ наше осквернённое рожденіе, такъ и мы рождаемся отъ чистой купели; и какъ тамъ чистая кровь и чрево Дѣвы Духомъ Святымъ устроили плоть Бога Слова, такъ и въ насъ чистая вода купели и Божественный Духъ совершили чистое возрожденіе“. И св. Кириллъ Іерусалимскій (въ огласительномъ 1 поученіи) говоритъ: „услышите пророческій гласъ, вопіющій: *измыйтеся, и чисти будете,* дабы воззвалъ къ вамъ ангельскій ликъ: *блажени, ихже оставишася беззаконія*“.

§ 18.

Бѣлая одежда на крестившемся есть риза правды.

Облачается рабъ Божій въ ризу правды. Ни о чемъ нѣтъ столь ясныхъ свидѣтельствъ въ древности церковной, какъ о томъ, что новопросвѣщенныхъ, выходящихъ отъ священной купели, облачали нѣкогда въ бѣлую одежду, то-есть какъ для младенцевъ, такъ и для взрослыхъ приготовляли или всѣ одѣянія бѣлыя, или по крайней мѣрѣ одну верхнюю одежду бѣлую. Всѣ сіи бѣлыя одежды имѣютъ особенное знаменованіе, и потому суть — *ризы правды.* Св. Кириллъ (въ тайноводств. 4 поученіи) говоритъ: „когда совлекся ты ветхихъ одеждъ и облекся духовно въ бѣлыя, то надлежитъ во всякое время носить бѣлое. Совсѣмъ не то мы говоримъ, что будто бы тебѣ надлежитъ во всякое время облачаться въ бѣлыя одежды, но въ бѣлыя въ истинномъ смыслѣ и свѣтлыя, то-есть въ

духовныя".—Св. Амвросій (въ книгѣ о просвѣщаемыхъ) говоритъ: „потому ты принялъ бѣлыя одежды, чтобы онѣ были знакомъ того, что ты совлекъ съ себя покрывало грѣховъ и облекся въ чистыя и бѣлыя одежды (оправданія)". Симеонъ Солунскій въ гл. 68: „затѣмъ надѣваетъ наверхъ бѣлую одежду, которая называется также *анаволій*,—во образъ божественнаго свѣта и ангельской чистоты: ибо крестившійся явился сыномъ свѣта и всецѣло нескверными и чистымъ".

§ 19.

Крестившійся приготовляется къ св. мvропомазанію и причащенію.

И по еже облещи его, молится священникъ. Настоящею молитвою: *благословенъ еси, Господи Боже Вседержителю,* крестившійся приготовляется къ святому мvропомазанію и причащенію. Симеонъ Солунскій (въ гл. 66) говоритъ: „прежде мvропомазанія, послѣ крещенія, когда крещаемый облачится въ одежду, которая благословляется архіереемъ, онъ возноситъ благодареніе Богу о спасеніи возрожденнаго водою и Духомъ. Потомъ молится объ удостоеніи его св. мvропомазанія и,—чрезъ него,—дара и освященія Божественнаго Духа. Ибо чрезъ божественное мvро онъ является святымъ и запечатаннымъ Христу, предметомъ попеченій для ангеловъ, а для враговъ неуловимымъ, если только будетъ бодрствовать. Молится также о томъ, чтобы крещаемый сподобился причастія св. таинъ".

§ 20.

Помазуется св. мvромъ.

Помазуетъ крестившагося святымъ мvромъ. Мvропомазаніе есть второе таинство, которое какъ въ прежнія, такъ и въ нынѣшнія времена преподается новопросвѣщеннымъ вмѣстѣ и нераздѣльно съ крещеніемъ. Гавріилъ, епископъ филадельфійскій, говоритъ: „Восточная церковь не только архіереямъ, но чрезъ нихъ и священникамъ безъ опасенія ввѣряетъ совершеніе мvропомазанія послѣ св. таинства крещенія для того, чтобы кто-либо изъ крещенныхъ не лишился этой благодати, если ему случится, какъ бываетъ съ людьми, отойти изъ этой жизни нечаянною или преждевременною смертію". Поелику св. мvро подаетъ различные дары Св. Духа: то для сего оно и состоитъ не изъ одного какого-либо вещества, но составляется изъ весьма многихъ благовонныхъ веществъ; въ сложности своей оно представляетъ и многомощныя дѣйствія, и многообразные дары Святаго Духа и Его благоуханную святыню. Какъ при крещеніи Христовомъ, совершившемся на водахъ Іорданскихъ чрезъ Іоанна Предтечу, явился съ неба и Духъ Святый въ видѣ

голубя: такъ и здѣсь, не довольно того, что крестившійся погрузился въ водѣ, но потребно ему имѣть и нисшествіе Святаго Духа. Сіе-то дѣйствіе и совершается здѣсь чрезъ таинство мvропомазанія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 64) говоритъ: „какъ тамъ, въ крещеніи Спасителя, было нисхожденіе Духа, дабы явить намъ въ воплотившемся всю полноту Божества: такъ и у насъ за крещеніемъ слѣдуетъ помазаніе мvромъ для того, чтобы и мы получили благодать Духа. Ибо *отъ исполненія Его*, сказано, *и мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать*“. И далѣе (въ гл. 65): „мvро даруется намъ и какъ печать и знаменіе Христово, какъ и Самъ Христосъ называется такъ именно потому, что Онъ и тѣлесно имѣлъ въ Себѣ Самомъ отъ Отца всю силу Духа. О семъ же говоритъ Исаія: *Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя*“. Такъ и мы, получивъ отъ Него благодать въ мvрѣ, называемся христіанами и дѣлаемся христами (помазанниками) Господними. Св. Кириллъ Іерусалимскій (въ тайновод. поученіи) говоритъ: „Христосъ помазался мысленнымъ елеемъ радованія потому, что есть виновникъ духовной радости: вы же, помазавшись мvромъ, сдѣлались общниками и причастниками Христу“.

§ 21.

Печать дара Духа Святаго; св. мvромъ помазуются многіе члены.

Печать дара Духа Святаго. Симеонъ Солунскій (въ той же 65 гл.) говоритъ: „помазуя уже крещеннаго, архіерей произноситъ слова: *печать дара Духа Святаго, аминь*, показывая при этомъ, что помазаніе есть знаменіе Христово“. Таковою печатію Духа Святаго или знаменіемъ Христовымъ помазуются многіе и различные члены крестившагося. Св. Кириллъ Іерусалимскій (въ 3 тайнов. поученіи) говоритъ: „помазаны вы были на челѣ, чтобы избавиться вамъ отъ стыда, какой первый преступникъ человѣкъ носилъ всюду съ собою и чтобы откровеннымъ лицемъ созерцать вамъ славу Господню. Потомъ на ушахъ, дабы получить вамъ ухо для слышанія божественныхъ таинъ, ухо, о которомъ сказалъ Исаія: *и приложи ми Господь ухо, еже слышати* (Ис. 50, ст. 4), и Господь Іисусъ въ Евангеліи: *имѣяй уши слышати да слышитъ* (Матѳ. 11, ст. 15). Послѣ сего на ноздряхъ, дабы вы, облагоухавшись божественнымъ мvромъ, возглаголали: *Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ* (2 Кор. 2, 15). Далѣе—на персяхъ, *да облекшеся въ броня правды, станете противу кознемъ діавольскимъ* (Еф. 6, 14, 11). Ибо какъ Христосъ по крещеніи и по наитіи Святаго Духа побѣдилъ супостата: такъ и вы по святомъ крещеніи и по таинственномъ мvропомазаніи, *облекшеся во*

всеоружіе Святаго Духа, стали противъ силы супостата, и побѣждаете оную, восклицая: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ*". Помазаніе мѵромъ въ семъ таинствѣ именуется печатію,—по словамъ апостола Павла: *извѣствуяй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ: Иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21 и 22). Отсюда св. Кириллъ Іерусалимскій (въ оглас. 18 поученіи) пишетъ: „печать вамъ дана общеніемъ Святаго Духа". Какъ въ таинствахъ вода, вино, хлѣбъ и елей, хотя сами по себѣ вещи простыя, но по освященіи преподаютъ намъ Божественные дары, такъ и мѵро. Посему св. Кириллъ (въ 3 тайновод. поученіи) говоритъ: „но смотри, не почитай онаго мѵра простымъ. Ибо какъ хлѣбъ въ евхаристіи по призываніи Святаго Духа не есть уже простой хлѣбъ, но тѣло Христово: такъ и святое сіе мѵро не есть болѣе простое, ниже. еслибы кто сказалъ, обыкновенное по призываніи: но даръ Христа и Духа Святаго, присутствіемъ Божества Его бывающій дѣйствительнымъ. Имъ знаменательно помазуются твое чело и другія орудія чувствъ. И когда видимымъ образомъ помазуется тѣло, тогда Святымъ и животворящимъ Духомъ освящается душа".

§ 22.

Образъ круга при крещеніи.

Творитъ священникъ круга образъ. Народъ израильскій творилъ круги или лики послѣ преодолѣнія и потопленія фараона въ морѣ, при чемъ воспѣлъ: *поимъ Господеви, славно бо прославися; коня и всадника вверже въ море* (Исх. гл. 15, ст. 21). Равнымъ образомъ и здѣсь, погребши ветхаго человѣка въ водахъ спасенія и свергнувъ свирѣпость врага человѣческой свободы, священникъ и воспріемникъ съ новопросвѣщеннымъ творятъ божественный ликъ и обходятъ вокругъ купели. Это есть доказательство ихъ духовнаго веселія. Сдѣлавшись сыномъ свѣта, новопросвѣщенный въ знаменіе сего имѣетъ въ рукахъ возженную свѣщу; и поелику плодъ Духа Святаго есть радость, то по принятіи сего дара отъ купели, всѣ они, радуясь, обходятъ вокругъ оной. Весь сей обрядъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 67) описываетъ слѣдующимъ образомъ: „крестившійся содѣлался сыномъ свѣта и всецѣло нескверным и чистымъ: если онъ возрастный, то самъ держалъ свѣщу во славу и знаменіе божественнѣйшаго свѣта; а если младенецъ, то свѣщу вмѣсто него держитъ воспріемникъ. Между тѣмъ клиръ поетъ: *елицы во Христа крестистеся;* архіерей же радостно беретъ крещаемаго за руку, и составивъ ликъ, какъ бы сликовствуя и веселяся вмѣстѣ съ ангелами, трижды обходитъ купель, радуяся о духовной матери и рожденномъ отъ нея силою божественнаго Духа". Описанный здѣсь

обрядъ принятъ церковію издревле. Св. Григорій Назіанзинъ (въ бесѣдѣ 40 о крещеніи) говоритъ: „это стояніе, когда ты станешь предъ святымъ олтаремъ послѣ крещенія, есть предначертаніе будущей славы; это псалмопѣніе, съ которымъ примутъ тебя отъ купели, есть предначатіе тамошняго (небеснаго) пѣснопѣнія; эти свѣтильники, которые возжжешь ты, суть таинственные прообразы тамошняго свѣтоводительства, съ которымъ мы, какъ свѣтлыя и дѣвственныя души, съ свѣтлыми свѣщами, срѣтимъ жениха, не предаваясь сну отъ лѣности". Хотя такимъ образомъ и объясняется здѣсь совершеніе круга, но оно можетъ быть принято и въ другомъ знаменованіи. Кругъ всегда служитъ знакомъ вѣчности. Посему новопросвѣщенный, обходя трижды вокругъ купели, даетъ о себѣ знать, что онъ обѣщается служить тріипостасному Богу и вѣровать въ Него вѣчно, то-есть до конца своей жизни, и притомъ проситъ его сподобиться вѣчнаго блаженства.

§ 23.

Вода и елей не просто употребляются.

И священникъ творитъ отпустъ. По совершеніи двухъ таинствъ, то-есть крещенія и муропомазанія, и послѣ отпуста, куда слѣдуетъ употребить елей и воду, вновь освященные при таинствѣ?—На это отвѣчаетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 70): „останки святаго елея радованія іерей не долженъ употреблять, какъ случится: ибо онъ есть прообразованіе божественнаго мура; — но долженъ блюсти его въ особомъ и священномъ сосудѣ, иждивать въ лампадѣ предъ престоломъ, а не употреблять въ пищу, какъ елей обыкновенный. Равнымъ образомъ и божественная вода крещенія, въ которой поглощенъ грѣхъ, на которую нисходилъ Христосъ, снисшелъ Духъ Святый и посредствомъ которой возсозданъ человѣкъ, должна быть излита на священномъ мѣстѣ, дабы, будучи вылита гдѣ и какъ случится, не была попрана людьми, невѣдущими таинства".

ГЛАВА VII.

И ВЪ ОСЬМЫЙ ДЕНЬ ПАКИ ПРИНОСЯТЪ ЕГО ВЪ ЦЕРКОВЬ, ВО ЕЖЕ ОМЫТИ.

§ 1.

Св. мvро омывается въ осьмый день.

И въ осмый день, воеже омыти. Въ осьмый день послѣ крещенія возрастные приходили сами, а младенцы приносимы были другими въ церковь для омовенія ихъ. Ибо всѣ новопросвѣщенные до осьмаго дня не стирали, а тщательно хранили на себѣ освященный елей и святое мvро; посему же въ продолженіи семи дней они не слагали съ себя бѣлыхъ одеждъ, надѣтыхъ послѣ крещенія и отнюдь не были омываемы, но омывались въ осьмый день въ церкви руками священника. Симеонъ Солунскій (въ гл. 68) говоритъ: „просвѣтившіеся сверхъ обыкновенныхъ одеждъ облачались въ бѣлое одѣяніе и должны были носить оное до седьмаго дня, ради святаго помазанія, котораго отнюдь не позволялось омывать, а только позволялось отирать руки этой же одеждою, какъ освященною. А послѣ седьмаго дня, который служитъ образомъ прехожденія настоящей седмичной жизни, онъ долженъ придти въ храмъ къ іерею и отъ него принять омовеніе. Іерей съ произношеніемъ священныхъ молитвъ омываетъ его губкою и водою въ тѣхъ мѣстахъ главы и рукъ, въ которыхъ онъ былъ помазанъ святѣйшимъ мvромъ. Прочія же части тѣла омываетъ самъ крестившійся въ приличномъ мѣстѣ съ тою при томъ предосторожностію, чтобы части святыхъ, омытыхъ здѣсь веществъ, то-есть воды крещенія или мvра, упавъ, не были попраны ногами". Такимъ образомъ всякій, кто принялъ Святаго Духа, долженъ праздновать память пришествія Его въ продолженіи толикаго же времени, сколько и вообще празднуетъ св. церковь память сошествія Святаго Духа на апостоловъ, то-есть въ продолженіи седми дней. Поелику седмь даровъ Святаго Духа, и съ семью спутниками Духъ Святый пришелъ къ принявшему Его: то должно, чтобы всякій спутникъ имѣлъ свой празднственный день. Въ это седмеричное число дней новопросвѣщенные не только не слагали одѣянія и не омывались, но и упражнялись въ божественныхъ дѣлахъ и въ слушаніи церковныхъ молитвъ. Обычай сей совершенно исполнилъ св. Епифаній, какъ пишется въ житіи его.—Тамъ именно сказано, что „онъ вве-

день былъ епископомъ въ купель, крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; причащенъ на божественной литургіи божественныхъ Христовыхъ таинствъ и пребылъ во епископіи до осьмаго дня".

§ 2.

Бѣлая одежда слагается священникомъ.

И разрѣшаетъ ему священникъ. Въ осьмый день послѣ крещенія новопросвѣщенные не только омываемы были въ церкви, но чрезъ священника же совлекали съ себя бѣлыя свои одежды, данныя при крещеніи, и уже одѣвались въ свои новыя обычныя. Отсюда въ житіи св. Пелагеи повѣствуется, что „она, вопреки обыкновенію,—чего не вѣдали церковные служители,—не исполнила сего обряда и сняла сама съ себя бѣлыя одежды".

§ 3.

Оправдался еси, крестился еси, и просвѣтился еси, мѵропомазался еси, освятился еси, омылся еси. Здѣсь всѣ первыя слова, кромѣ послѣдняго, то-есть омылся еси, изображаютъ три таинства, совершившіяся на просвѣщенномъ. Выраженіе, *оправдался еси,* показываетъ, что онъ получилъ прощеніе грѣховъ,—*крестился еси,* означаетъ омовеніе тѣла,—*просвѣтился еси,* выражаетъ просвѣщеніе души вѣрою;—все это пріобрѣтено въ одномъ таинствѣ, въ крещеніи. Въ словахъ: *мѵропомазался еси,* заключается все таинство мѵропомазанія. Выраженіе, *освятился еси,* относится къ таинству причащенія, которое преподается послѣ крещенія, то-есть или въ тотъ же самый, или на другой день по крещеніи, прежде исполненія семи дней; почему тѣло и кровь Христовы и называются святыми дарами и святыми тайнами. Послѣднее слово, *омылся еси,* объясняетъ настоящее омовеніе.

§ 4.

Причащаются возрастные и младенцы послѣ крещенія.

Освятился еси. Такъ какъ слова, *освятился еси,* относятся къ причащенію святыхъ таинъ, что составляетъ уже третье таинство: то возрастные неминуемо должны принять сіе таинство непосредственно послѣ крещенія, до времени омытія, бываемаго по истеченіи семи дней. Симеонъ Солунскій (въ гл. 68) говоритъ: „это-то и составляетъ конецъ всѣхъ таинствъ, чтобы мы, измѣнившись въ новаго человѣка, очистившись отъ грѣха и сочетавшись Христу во Святомъ Духѣ, пріобщились самаго тѣла и крови Христовой и такимъ образомъ тѣсно соединились съ Нимъ. Объ этомъ Онъ говоритъ чрезъ пророка: *Вселюся въ нихъ и похожду;* и Самъ молился Отцу, говоря: *да будутъ едино, якоже и Мы;* и въ другомъ мѣстѣ:

се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка,—такъ какъ чрезъ таинства и невидимо пребудетъ Онъ съ нами дотолѣ, пока не явится *якоже есть*, какъ говоритъ возлюбленный ученикъ Его. Для того Онъ и воплотился отъ Дѣвы, чтобы соединиться съ нами; для того и распялся и пролилъ кровь Свою за насъ, чтобы мы содѣлались причастниками Его. И прежде креста Онъ преподалъ это таинство чрезъ священнодѣйствіе, дабы и быть съ нами и чтобы мы соединились съ Нимъ въ настоящей жизни и будущемъ вѣкѣ и содѣлались причастниками Его блаженства. Ибо и Отецъ Его *тако возлюби міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*".

Впрочемъ не однихъ возрастныхъ, но и младенцевъ должно причащать святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой непосредственно послѣ крещенія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 69) пишетъ: „должно какъ можно чаще приносить и младенцевъ къ причащенію святыхъ таинъ: ибо такимъ образомъ Самъ Христосъ будетъ соблюдать и возращать ихъ; а не такъ какъ нѣкоторые, противясь въ семъ случаѣ церкви, нерадятъ о младенцахъ и отлучаютъ ихъ отъ общенія со Христомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что младенцы не знаютъ того, чему причащаются. Какое безсмысліе!—Такъ для чего же ты и крестишь младенца? Для чего и мyропомазываешь, если онъ не знаетъ, что пріемлетъ въ сихъ таинствахъ?—Когда православный воспріемникъ приноситъ младенца къ Богу, тогда младенецъ дѣйствительно возраждается въ царство небесное, становится совершеннымъ христіаниномъ и, умирая, бываетъ наслѣдникомъ царствія Божія. Такъ и здѣсь,—вѣрный долженъ приносить младенца къ причащенію, которое и есть жизнь вѣчная. И какъ не возродившійся водою и Духомъ *не внидетъ въ царствіе Божіе*, такъ и *не ядый плоти Сына человѣческаго*, сказалъ Самъ Господь, и *не піяй крове Его не имать живота вѣчнаго*". Августинъ къ Вонифатію противъ ереси пелагіанской (кн. 1 гл. 22) пишетъ: „въ церкви Спасителя младенцы вѣруютъ чрезъ другихъ, какъ чрезъ другихъ же они приняли на себя и тѣ грѣхи, которые отпущаются имъ въ крещеніи: потому что тѣ не могутъ имѣть живота вѣчнаго, которые чужды тѣла и крови Христовы, — по слову Самого Господа: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ*". И такъ не безъ соблазна поступаютъ тѣ, которые, вопреки сему наставленію, отлучаютъ своихъ младенцевъ отъ причащенія святыхъ таинъ. Если не встрѣтится другаго препятствія, то сіе таинство, по первѣйшему преданію церкви, въ каплѣ крови тогда же должно преподавать младенцамъ со лжицы, когда они воспріяли святое крещеніе: ибо они естественно могутъ принимать все жидкое, и уже одна эта способность не лишаетъ ихъ сего дара.

ГЛАВА VIII.

МОЛИТВА НА ПОСТРИЖЕНІЕ ВЛАСОВЪ МЛАДЕНЦА.

Постриженіе младенца послѣ крещенія.

Св. Аѳанасій, въ отвѣтѣ на вопросъ 28, говоритъ: „Еллины имѣютъ обыкновеніе стричь верхнюю часть головы у отроковъ, оставляя малые волосы; потомъ они обрѣзаютъ ихъ и посвящаютъ демонамъ". Впрочемъ обрядъ постриженія, вымышленный язычниками для идоловъ, христіане обратили въ жертву истинному Богу, потому что они приняли его въ подражаніе ветхозавѣтному, законному обряду назореевъ, который восхотѣлъ исполнить и св. апостолъ Павелъ (Дѣян. ап. гл. 21); или—правильнѣе сказать, — перемѣня этотъ обрядъ на новый и совершеннѣйшій, они постригаютъ крестообразно верхніе волоса на главѣ младенцевъ не для того, чтобы освятить ихъ или посвятить Богу, но болѣе для того, чтобы постриженіемъ и приношеніемъ ихъ доказать, что они предаютъ своихъ младенцевъ въ послушаніе Богу на вѣки. Ибо постриженіе власовъ и до нынѣ служитъ знакомъ рабства какъ у варваровъ, такъ и у христіанъ;—что самое сдѣлали нѣкогда и римляне грекамъ, имѣвшимъ длинные волосы, послѣ побѣды надъ ними. Таковое повиновеніе и рабство, знаменуемое въ семъ постриженіи, въ томъ же смыслѣ, только другими словами, объясняетъ и Симеонъ Солунскій (въ гл. 68): „послѣ помазанія священникъ стрижетъ крестообразно волосы на главѣ крещеннаго частію въ знаменіе того, что главою своею имѣетъ онъ Христа и что долженъ онъ молиться съ непокровенною главою, какъ учитъ и апостолъ Павелъ; а вмѣстѣ съ симъ—и возлагая чрезъ сіе какъ-бы нѣкоторую печать, почему и постригаетъ его крестообразно, дабы онъ отвергъ всякій лишній помыслъ. Кромѣ того волосы крестившагося приносятся Христу какъ начатокъ и жертва отъ человѣческаго тѣла. Посему іерархъ или іерей, взявъ эти волосы, не бросаетъ ихъ, какъ случится, но полагаетъ въ священномъ мѣстѣ".

ГЛАВА IX.

ПОСЛѢДОВАНІЕ О ИСПОВѢДАНІИ.

§ 1.

Покаяніе есть второе крещеніе.

О исповѣданіи. Въ послѣдованіи объ *исповѣданіи* содержится четвертое таинство—покаянія. Если христіанинъ согрѣшитъ послѣ омытія грѣховъ въ крещеніи и послѣ вступленія чрезъ него въ завѣтъ благодати, то онъ къ исправленію своему не имѣетъ другаго средства или таинства кромѣ сего—покаянія. Симеонъ Солунскій сравниваетъ крещеніе съ покаяніемъ, и потому (въ гл. 50) говоритъ: „и до нынѣ Христосъ совершаетъ дѣло спасенія, и невѣрныя привлекая къ вѣрѣ и даруя имъ въ крещеніи оставленіе грѣховъ, хотя бы они совершили ихъ безчисленное множество,—и вѣрныхъ согрѣшающихъ, приходящихъ къ Нему, паки возводитъ ко спасенію чрезъ исповѣдь и слезы, сокрушеніе, милостыни и другія посильныя добрыя дѣла". И въ другомъ мѣстѣ (въ гл. 30): „покаяніемъ совершается исправленіе наше отъ грѣховъ, вновь нами содѣваемыхъ. И поелику послѣ крещенія нѣтъ другаго способа быть воззваннымъ ко спасенію, по благодати и дару, кромѣ подвиговъ и трудовъ, обращенія и слезъ, кромѣ исповѣданія грѣховъ и удаленія отъ зла: то и дарованъ этотъ великій даръ". И потому, по его же словамъ (въ 250 главѣ): „покаяніе есть главизна спасенія всѣхъ вѣрныхъ, согрѣшающихъ послѣ крещенія,—есть второе крещеніе, совершаемое посредствомъ смиреннаго исповѣданія съ посильнымъ сокрушеніемъ и слезами. Предвѣстниками сего покаянія были мытари, грѣшники и блудницы, приходившіе ко Христу съ раскаяніемъ и принятые Имъ благоутробно. Разбойникъ на крестѣ, выразивъ только исповѣданіе и вѣру и произнесши слово *помяни,* сподобился небеснаго царствія. Верховный апостолъ, послѣ паденія *плакавшій горько,* помилованъ, утвержденъ (въ достоинствѣ апостола) тройственнымъ вопрошеніемъ: *любиши ли Мя* и возведенъ въ высшую степень пастыря овецъ Христовыхъ". Намѣреніе и цѣль покаянія есть та, чтобы преподать совершеніе душамъ, исправить нравы, наставить на путь добродѣтели, утвердить стоящихъ, возстановить падшихъ, возвратить удалившихся, поддержать колеблющихся, и всѣмъ даровать пользу и спасеніе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 252) говоритъ: „посему покая-

ніе, какъ проповѣдалъ Креститель, Владыка-Христосъ и ученики Его, составляетъ совершенно необходимую и всеобщую потребность и долгъ, который обязаны исполнять всѣ и ни одинъ не долженъ отлучать отъ него самого себя. Такъ какъ мы всѣ согрѣшили и грѣшимъ, то всѣ долженствуемъ и каяться".

Три принадлежности покаянія.

Итакъ покаяніе есть одно изъ таинствъ и требуетъ отъ насъ трехъ главнѣйшихъ принадлежностей: 1) по признаніи грѣховъ осудить себя предъ Богомъ и положить твердое намѣреніе впредь не согрѣшать и вести себя исправнѣе; 2) вполнѣ быть увѣреннымъ, что Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ за насъ умеръ и смертію Своею исходатайствовалъ милосердіе Отца небеснаго для всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ вѣру въ Него и возлагаютъ на Него всю надежду спасенія; 3) получить прощеніе отъ Него чрезъ отца духовнаго. Всѣ сіи принадлежности и составляютъ предметъ сего *послѣдованія*.

§ 2.

Первая принадлежность.

И тако вопрошаетъ его прилежно едино по единому. Исполняя первую принадлежность, духовный отецъ начинаетъ приводить кающагося къ сознанію во грѣхахъ. При этомъ онъ обязанъ соблюсти во время исповѣданія кающагося семь слѣдующихъ обстоятельствъ: кто, что, гдѣ, по какому побужденію, для чего, какъ и когда. То-есть *кто* кается? человѣкъ, христіанинъ православный, старый, юный, женатый, дѣвственникъ, образованный и т. п. *Что* сотворилъ? согрѣшилъ, преступилъ заповѣдь, какую и въ чемъ именно?—*Гдѣ?*—то-есть на какомъ мѣстѣ, тайно или явно, въ церкви или въ дому и т. п. *По какому побужденію?* Совѣтомъ, повелѣніемъ, принужденіемъ, примѣромъ и проч. *Для чего?*—естество ли или немощь требовали сего, по нуждѣ ли, или по одному произволенію. *Какъ?* то-есть какимъ образомъ? словомъ или дѣломъ, помышленіемъ или намѣреніемъ, внезапно, неумышленно или послѣ предварительнаго размышленія и приготовленія и проч. *Когда?* то-есть въ какое время? во время голода, нужды и немощи, или въ довольствѣ и богатствѣ, въ обыкновенные дни или въ посты и праздники и проч. Соображая съ сими обстоятельствами, должно налагать и епитиміи, соразмѣрныя съ тяжестію грѣховъ.

§ 3.

Вторая принадлежность.

Да чтетъ символъ вѣры. Вторая принадлежность покаянія состоитъ въ произношеніи символа вѣры. Ибо въ символѣ вѣры за-

ключаются всѣ догматы христіанской вѣры и надежды и указуется человѣку способъ къ примиренію съ Богомъ чрезъ ходатайство воплотившагося и пострадавшаго за насъ Христа Сына Божія. Если же кто упрямо отвергаетъ какой-либо догматъ вѣры, тотъ не можетъ получить надежды спасенія. Вопрошая кающагося о вѣрѣ, духовный отецъ требуетъ, чтобы онъ прочиталъ сей священный символъ вѣры для удостовѣренія въ томъ, что онъ вѣруетъ православно и несомнѣнно.

§ 4.

Третія принадлежность.

По молитвѣ разрѣшаетъ кающагося. Послѣ сего духовный отецъ приступаетъ къ исполненію третьей принадлежности покаянія, то-есть *разрѣшаетъ кающагося,* или запрещаетъ. Не принявъ таинства священства чрезъ епископское рукоположеніе, никто не можетъ совершать таинствъ; однимъ іереямъ принадлежитъ власть крестить, преподавать причащеніе, равно какъ и совершать покаяніе. Ибо Самъ Спаситель въ началѣ только пастырямъ церкви даровалъ власть *вязати и рѣшити,* или власть ключей которая состоитъ въ томъ, что они могутъ и должны именемъ Христовымъ удержать отъ причащенія святыхъ таинъ неисправимаго христіанина или крайне ожесточеннаго и явнаго грѣшника, если не подѣйствуютъ на него никакія увѣщанія. Это и значитъ *связать.* Но если благодать Божія умягчитъ сердце подобнаго грѣшника, и онъ престанетъ отъ грѣха и раскается: то его сподобляютъ прощенія и причащенія: это значитъ *разрѣшать.*

§ 5.

Увѣщаніе.

Увѣщанія отца духовнаго. Все содержаніе сего увѣщанія главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, что сказалъ Христосъ разслабленному послѣ исцѣленія его: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай* (Іоан. гл. 5, ст. 14).

§ 6.

Канонъ есть епитимія или запрещеніе.

Тогда канонъ даетъ ему противъ согрѣшенія его. Легкіе и простительные грѣхи кающагося духовные отцы разрѣшаютъ тотчасъ послѣ исповѣди съ прочтеніемъ разрѣшительныхъ молитвъ и съ совѣтомъ нѣкотораго удовлетворенія за грѣхи. Но когда кающійся объявитъ грѣхи непростительные, или, какъ называютъ ихъ, смерт-

ные, тогда подводятъ эти грѣхи подъ правила номоканона и послѣ основательнаго разсужденія налагаютъ на кающагося *канонъ* или такое запрещеніе, которое прилично ему и можетъ послужить къ исправленію или къ наказанію его за грѣхи. *Номоканонъ*, или *законоправильникъ*, есть книга, относящаяся къ исповѣди, въ которой установлены для согрѣшающихъ каноны, то-есть эпитиміи или запрещенія; почему эта книга и печатается при требникѣ. Въ особенности же канонъ или правило есть то самое запрещеніе, которому подвергается кающійся по извѣстному канону или правилу. Таковые каноны, или запрещенія и епитиміи, налагаемые для нѣкотораго удовлетворенія за грѣхи, состоятъ въ запрещеніи употребленія въ пищу масла, рыбы и мяса, — въ назначеніи нѣкотораго числа поклоновъ съ молитвою Іисусовою; для богатыхъ эти каноны или запрещенія состоятъ въ подаяніи милостыни; умѣющимъ читать назначается чтеніе Псалтири; а за тяжкіе грѣхи удерживаютъ кающихся отъ святаго причащенія на одинъ, на два года и болѣе. Исповѣдь не должна быть совершаема просто, однимъ признаніемъ во грѣхахъ, но какъ сотворилъ Спаситель, когда принялъ Закхея и блудницу. Одинъ съ чистосердечіемъ и сокрушеніемъ возвѣстилъ Христу все, обѣщалъ вознаградить за обиды и присоединить другіе подвиги благочестія, сказавъ: *Господи, се полъмънія моего дамъ нищимъ и аще кого чимъ обидѣхъ, воздамъ четверицею;* а другая, *вземши алавастръ мура, и ставши при ногу Его созади,*—ибо не дерзала предстать предъ лице,—*плачущи, нача умывати ноги Его слезами, и власы главы своея отираше, и облобызаше ноги Его и мазаше муромъ.* Посему и сказалъ ей Іисусъ: *оставляются* тебѣ *грѣси мнози, яко возлюби много;* а Закхею сказалъ: *днесь спасеніе дому сему бысть.* Если же явится кто предъ судилищемъ церкви хладнымъ и равнодушнымъ и начнетъ показывать обращеніе свое только на однихъ словахъ, а на самомъ дѣлѣ обнаружитъ намѣреніе остаться въ прежнихъ грѣхахъ: тотъ пусть отойдетъ отъ тебя (священникъ!) дабы не быть тебѣ сообщникомъ въ чужихъ грѣхахъ; въ скверный сосудъ не должно вливать мура и драгоцѣнные бисеры не слѣдуетъ повергать предъ свиніями или давать псамъ, каковы суть всѣ вольнодумцы, нечистые, кровопійцы и хищники. Впрочемъ и во спасеніи подобныхъ грѣшниковъ не должно отчаяваться, тѣмъ паче не должно отвращаться отъ кого-либо изъ нихъ, но принимать и вопрошать, припоминать ихъ грѣхи и страшный судъ Христовъ; возбуждать къ покаянію и употреблять всѣ мѣры къ исправленію, ожидая непрестанно ихъ обращенія. Надежда исправленія грѣшника не должна оставлять тебя до самаго конца его жизни. Но прежде исполненія имъ эпитиміи удостоивать святыхъ таинъ значитъ причащать въ судъ и осужденіе какъ его, такъ и себя, неразумно ихъ преподающаго.

§ 7.

Не причастившимся даются освященная вода и антидоръ.

Точію да піеши агіасму великую, си есть святыхъ Богоявленій воду. Агіасма великая, то-есть *святыня,* есть богоявленская вода, освященная великимъ освященіемъ; а малая *агіасма* есть также св. вода, только освященная малымъ освященіемъ. Григоровичъ-Барскій именуетъ ту и другую воду агіасмою. Кромѣ сего *агіасма,* то-есть святыня, означаетъ и антидоръ. Объ этомъ смотри ниже (§ 83). И потому запрещенные вмѣсто тѣла Христова, ради утѣшенія, не лишаются благословеннаго хлѣба или антидора, а вмѣсто крови могутъ пить богоявленскую воду.

§ 8.

Запрещенія умножаются или умаляются.

Оставляетъ властъ или умножити, или умалити запрещенія. По четыремъ причинамъ кающіеся заслуживаютъ умаленія въ запрещеніи: а) если они какъ прежде грѣхопаденія жили, такъ и послѣ ведутъ жизнь цѣломудренную. Это согласно съ 12 правиломъ перваго Никейскаго собора: „во всѣхъ же сихъ надлежитъ пріимати въ разсужденіе расположеніе и образъ покаянія. Ибо, которые со страхомъ, и слезами и терпѣніемъ, и благотвореніями, обращеніе являютъ дѣломъ, а не по наружности: тѣхъ, по исполненіи опредѣленнаго времени слушанія, прилично будетъ пріимати въ общеніе молитвъ. Даже позволительно епископу и человѣколюбнѣе нѣчто о сихъ устроити“,—то-есть легче назначить имъ канонъ; и 5 правило собора Анкирскаго: „паче всего да испытуется житіе, предшествовавшее искушенію и послѣдовавшее за онымъ, и тако да размѣряется человѣколюбіе“. Причину таковаго умаленія приводитъ Василій Великій въ отвѣтѣ своемъ на вопросъ 81 (лист. 360): „когда разсмотримъ расположеніе грѣшника, познаемъ и образъ грѣха и образъ покаянія. Ибо хотя грѣхъ представляется одинъ и тотъ же какъ у того, кто нерадитъ о себѣ, такъ и у человѣка внимательнаго и благоговѣйнаго; но между ними великое различіе, а именно, благоговѣйный, подвизающійся и вмѣстѣ трудящійся въ дѣлѣ угожденія Богу погрѣшаетъ и падаетъ по нѣкоему случаю и какъ бы не хотя; а не радѣющій, не имѣющій никакого уваженія ни къ себѣ самому, ни къ Богу, не полагающій никакого различія между грѣхомъ и добродѣтелію, какъ показываетъ это самое имя, зараженъ первымъ и великимъ зломъ, то-есть презрѣніемъ Бога или невѣріемъ бытію Божію. А когда это такъ, то я думаю, что и образъ наказанія таковыхъ грѣшниковъ долженъ быть различенъ“. б) Къ умаленію запрещенія подаетъ поводъ и то, когда кто согрѣшилъ по

нуждѣ или по принужденію со стороны другихъ. Это повелѣваетъ 5 правило Анкирскаго собора: „а которые вошли (въ идольскую церковь) въ одѣяніи печальномъ и возлегши ѣли, плача между тѣмъ во все время возлежанія, тѣ, аще исполнили трехлѣтнее время припаданія, да пріимутся въ общеніе“, то-есть да пребудутъ подъ запрещеніемъ въ степени припадающихъ. Подобно и 6 правило того же собора гласитъ: „тѣхъ, которые только отъ угроженія муками, или отъятіемъ имѣній, или изгнаніемъ, поколебалися и идоложертвовали... и потомъ воспріяли помыслъ обращенія, разсуждено... пять лѣтъ да припадаютъ“. То есть принесшій жертву идоламъ вслѣдствіе угрозъ или изъ боязни прещенія пріемлетъ меньшее запрещеніе, нежели тотъ, кто отрекся отъ Христа по своему произволу, и который послѣ обращенія сподобляется святаго причащенія только предъ смертію. Объ этомъ смотри ниже (въ § 78). в) Если кто раскаявается во грѣхахъ волею, а не по обличенію другихъ, приводится къ суду церковному;—что ясно изображается въ 61 правилѣ Василія Великаго: „тотъ, если самъ волею покаяся и самъ себя осудитъ, единъ годъ да возбраненъ будетъ отъ причащенія святынь: если же обличенъ будетъ, два“. И г) состоящіе въ юношескомъ и несовершенномъ возрастѣ, которые, недостигнувъ ума и совершеннаго разсудка, согрѣшаютъ по одному неразумію, разрѣшаются съ кратчайшею епитиміею. Василій Великій (въ посланіи 227) говоритъ: „судія праведный не долженъ за равныя преступленія опредѣлять равное наказаніе“. Выраженіе *умножити* означаетъ здѣсь не болѣе какъ долгъ налагать запрещеніе, положенное по правиламъ, а выраженіе *умалити* предоставляетъ возможность сокращать и налагать меньше, нежели сколько *опредѣлено въ правилахъ*.

ГЛАВА X.

ПОСЛѢДОВАНІЕ, БЫВАЕМОЕ О ОБРУЧЕНІИ.

§ 1.

Обрученіе есть начало брака.

О обрученіи. Бракъ есть шестое таинство, предъ которымъ бываетъ и обрученіе, какъ начало и преддверіе брака. Обрученіе это, равно какъ и самый бракъ, совершается церковнымъ благословеніемъ и залогомъ перстней. Для него требуются и законныя лѣта, о которыхъ показано будетъ ниже (гл. 11, § 2).

§ 2.

Совершается въ церкви.

По божественной литургіи. Обрученіе христіанъ должно быть совершаемо не гдѣ случится, но въ церкви священникомъ, и не въ иное время, какъ по выслушаніи священнодѣйствія или божественной литургіи. Бароній (въ 54 году) пишетъ: „въ посланіи къ ефесеемъ апостолъ Павелъ нарицаетъ святый бракъ тайною: ради честности и святости сего таинства отъ апостоловъ же произошелъ и тотъ законъ, по которому бракосочетаніе должно быть совершаемо въ церкви и съ вѣдѣніемъ епископскимъ. Тертулліанъ (въ кн. 2) въ похвалу нѣкоторой жены пишетъ: „могу ли словами изобразить блаженство того брака, который соединяетъ церковь, утверждаетъ приносимая жертва, объявляютъ обрученіе и дѣйствительность союза ангелы (священники) и благословляетъ Самъ Отецъ небесный“?!

§ 3.

Перстни при обрученіи полагаются на св. трапезѣ.

Перстни ихъ два. Перстни обручающихся по древнему обряду не освящаются священническимъ благословеніемъ, но одно прикосновеніе ихъ къ святой трапезѣ и возлежаніе на ней почитается достаточнымъ къ ихъ освященію; и потому для освященія перстней особенной молитвы здѣсь не полагается.

§ 4.

Перстни должны быть одинъ серебренный, а другой золотой.

Серебренный убо уклоняясь къ деснымъ. Такъ какъ серебренный перстень послѣ перемѣны достанется жениху, а золотый—невѣстѣ: посему первый, какъ принадлежащій мужу, полагается на св. трапезѣ съ правой стороны отъ золотаго.

§ 5.

При обрученіи новобрачнымъ даются свѣчи.

И даетъ имъ свѣчи возженны. При бракосочетаніи у всѣхъ народовъ употреблялись свѣчи, какъ знаменіе любви супружеской. О, если бы новобрачные, взирая на сіи возженныя свѣчи, сохраняли не только любовь, но и союзъ супружества неразрывнымъ? Но кромѣ неугасимой любви и неразрывнаго союза въ супружествѣ возженныя свѣчи въ рукахъ сочетающихся бракомъ свидѣтельствуютъ чистоту ихъ жизни: ибо какъ гнусная и безчинная похоть ищетъ темныхъ мѣстъ, такъ цѣломудренная стыдливость сіяетъ лучами собственной красоты и ищетъ свѣта. Такимъ образомъ посредствомъ свѣчей, употребляемыхъ при бракѣ, какъ чрезъ свѣтъ, просіяваетъ чистота брака. Такъ говоритъ и слово Божіе: *Всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть: творяй же истину грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана* (Іоан. гл. 3, ст. 20 и 21). Симеонъ Солунскій (въ гл. 279) говоритъ: „сочетавающіеся бракомъ держатъ свѣчи, показывая свое цѣломудріе и знаменуя присутствующую въ нихъ благодать Божію. Отсюда явно, что св. церковь при обрученіи подаетъ свѣчи не всѣмъ, а только дѣвамъ: ибо однѣ дѣвы исходили въ срѣтеніе жениху со свѣтильниками, какъ читается въ Евангеліи. Посему второбрачнымъ, какъ уже не дѣвственнымъ, при сочетаніи ихъ, въ послѣдованіи о второбрачныхъ, подавать свѣчей не повелѣно“.

§ 6.

Кажденіе при обрученіи.

Кадитъ крестовидно. Кажденіе предъ обручаемыми благовоннымъ ѳиміамомъ и молитвы употребляетъ церковь, подражая благочестивому намѣренію и дѣйствію Товіи, который, возжегши печень и сердце рыбы, дымомъ и молитвою отогналъ демона, враждебнаго честнымъ бракамъ. Для того и священникъ *кадитъ* обручаемыхъ *крестообразно*, — и въ тоже время начинаетъ возносить объ нихъ моленіе.

§ 7.

Бракъ законный.

Также глаголетъ молитву. По церковнымъ уставамъ и гражданскимъ законамъ та жена всегда почитается незаконною, которой священникъ не преподалъ предварительнаго благословенія къ жизни супружеской. Новелла царя Алексія Комнина (о которой смотри ниже гл. 11, § 2) узаконяетъ, что и обрученіе должно быть совершаемо не безъ священническихъ же молитвъ и благословенія.

§ 8.

При обрученіи воспоминаются только одни Исаакъ и Ревекка.

Исаака и Ревекку. Изъ древнихъ благословенныхъ супруговъ упоминаются въ сей молитвѣ и представляются въ примѣръ брачущимся одни только *Исаакъ и Ревекка.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 278) объясняетъ это такъ: „изъ всѣхъ женъ воспоминаетъ не другихъ какихъ-либо, а только Ревекку, потому что Исаакъ не имѣлъ другой жены, кромѣ Ревекки, и онъ взялъ ее въ супружество изъ своего рода законнымъ образомъ, и по договору, жилъ съ нею одною—цѣломудренно, какъ и самъ былъ—единственный законный сынъ Авраамовъ, рожденный по обѣтованію и благословенный Богомъ. Крайняя же при семъ цѣль церкви есть дѣвство и непорочность брачущихся".

§ 9.

Перемѣняются перстнями.

Таже измѣняетъ перстни. Перстни, данные первоначально священникомъ: жениху, какъ будущему начальнику и главѣ дома, золотый, а невѣстѣ серебренный, поручитель, какъ споручникъ согласія и любви обручающихся,—перемѣняетъ: взявъ отъ жениха золотой, подаетъ невѣстѣ, а отъ невѣсты взявъ серебренный, подаетъ мужу,—для того чтобы женской слабости передать мужественный духъ и вмѣстѣ съ симъ дать ей понятіе о томъ, что она входитъ въ согласіе съ мужемъ во всѣхъ дѣлахъ его.

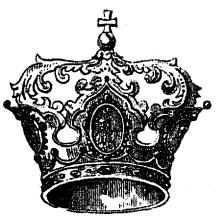
ГЛАВА XI.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВѢНЧАНІЯ.

§ 1.

Вѣнцы присвояются браку.

О вѣнчаніи. Вѣнцы издревле усвоены бракамъ до того, что и самый бракъ называется обыкновенно *вѣнчаніемъ*. Самое таинство напоминаетъ ту изреченную Духомъ Святымъ брачную пѣснь Христа съ церковію, въ которой Божественный Женихъ представляется въ вѣнцѣ, *имже вѣнча Его мати* Его *въ день обрученія Его, и въ день веселія сердца Его* (Пѣсн. пѣсн. гл. 3, ст. 11). Цѣль, для которой возлагаются вѣнцы при бракахъ, объясняетъ св. Златоустъ (въ бесѣд. 9 на 1 посл. къ Тимоѳ.): „вѣнцы полагаются на главахъ брачущихся въ знаменіе побѣды,—для того, чтобы показать, что они, непобѣдимые страстію до брака, таковыми приступаютъ и къ брачному ложу;—т.-е. въ состояніи побѣдителей похоти плоти. А если кто, бывъ уловленъ сладострастіемъ, отдалъ себя блудницамъ: то для чего ему, побѣжденному, имѣть и вѣнецъ на главѣ своей“? Другую причину сего обряда представляютъ слѣдующія слова самаго послѣдованія вѣнчанія: „вѣнчай я въ плоть едину, даруй имъ плодъ чрева, благочадія воспріятіе“.



§ 2.

Обрученіе и вѣнчаніе совершаются въ совершенныхъ лѣтахъ.

Аще убо хотятъ, въ тоже время вѣнчаются. Обрученіе, упомянутое въ прежнемъ послѣдованіи, и молитвы сего *послѣдованія вѣнчанія* совершались нѣкогда раздѣльно и по прошествіи не малаго времени, какъ показываетъ уставъ. Новелла Алексія Комнина (см. Корм. кн. лист. 337) объясняетъ, что пресвитеры, слѣдуя указу Льва премудраго, обручали семи-лѣтнихъ юношей и послѣ, по прошествіи одному 15, а другой 13 лѣтъ ихъ вѣнчали. Но такъ какъ при такомъ рановременномъ обрученіи случалось, что одно изъ обрученныхъ лицъ, женихъ или невѣста, по причинѣ или смерти, или напасти, или бѣды, или даже просто по произволу, оставляло лице

обрученное и совокуплялось бракомъ съ другимъ: то очевидно, что начальныя молитвы при совершеніи обрученія терпѣли отъ сего обычая не малое злоупотребленіе, оставаясь какъ-бы дѣйствіемъ пустымъ, не имѣющимъ значенія, пренебреженнымъ пріявшими обрученіе. По сему указанный выше законъ Комнина запрещаетъ совершать обрученіе въ малолѣтствѣ, а повелѣваетъ совершать его по достиженіи совершеннолѣтія предъ самымъ бракомъ. Вотъ подлинныя слова сей заповѣди: „и тогда обрученіе первѣе священныхъ молитвъ твореніемъ совершати, и тако мало или множайшу времени прошедшу, елико срокъ имѣти могутъ совокупляющіеся, незазорный и законный бракъ сотворити. И не купно обрученіе и бракъ смѣшати въ день или часъ единъ: но егда потребно будетъ обрученіе, потомъ имъ и бракъ сотворити“.

§ 3.

Бракъ благословляется въ храмѣ.

Входятъ въ храмъ. По слову апостола: *бракъ честенъ есть и ложе нескверно;* почему и благословляется бракъ не въ иномъ какомъ-либо мѣстѣ, а въ храмѣ, какъ предъ Богомъ. Для сего іерей вводитъ имѣющихъ вѣнчаться на средину храма при многихъ свидѣтеляхъ, какъ чадъ церкви, и поставляетъ ихъ предъ олтаремъ и св. дверями, какъ предъ лицемъ Божіимъ. Поелику они сочетаваются въ чистотѣ души и тѣла, то при семъ случаѣ и поется псаломъ, приличный ихъ нравственному состоянію: *Блажени вси боящіися Господа.*

§ 4.

Женихъ уподобляется царю.

И положивый его яко царя твари. Вѣнчалъ съ начала Богъ человѣка славою и честію, *покоривъ подъ ноздъ его всяческая;* украшаетъ его опять св. церковь вѣнцемъ и здѣсь, во время брака,— вѣнчаетъ какъ главу жены и какъ царя всего потомства, имѣющаго произойти отъ него. Ибо вѣнецъ есть отличительный знакъ князей и царей; посему мужъ, какъ глава жены и начальникъ всего потомства, справедливо вѣнчается во время брака.

§ 5.

Общая чаша при вѣнчаніи.

Таже приносится общая чаша. Эта *общая чаша* съ краснымъ виномъ подается новобрачнымъ. Она служитъ знаменіемъ нераздѣльнаго ихъ соединенія въ сожитіи, общаго владѣнія и пользо-

ванія стяжаніемъ. Обрядъ подавать сію общую чашу новобрачнымъ состоитъ въ употребленіи не у однихъ восточныхъ, но былъ нѣкогда и у римлянъ. Виргилій Полидоръ (1 кн. гл. 4) свидѣтельствуетъ, что въ Британіи и у другихъ народовъ производилось нѣчто подобное сему обыкновенію.

§ 6.

Образъ круга при вѣнчаніи.

Обращаетъ яко образомъ круга. Тихо и благопристойно новобрачные ходятъ *образомъ круга* отъ полноты движенія радостнаго духа; предъ ними идетъ съ боголѣпнымъ видомъ священникъ, какъ начальникъ сего священнаго лика, предначиная пѣсни клира. Въ сихъ пѣсняхъ новобрачные, возводя умъ отъ земныхъ помышленій, вначалѣ видятъ въ своемъ супружествѣ образъ соединенія Божественнаго Слова съ человѣчествомъ, когда слышатъ первую пѣснь: *Исаіе, ликуй.* Потомъ внимаютъ, что, какъ *святіи мученицы,* побѣдивъ все за возлюбленнаго Христа, пріяли неувядаемые вѣнцы славы въ небесномъ царствіи: такъ церковь, возлагая на нихъ тлѣнные вѣнцы, уповаетъ, что и они, подражая тѣмъ же св. мученикамъ всѣ діавольскія искушенія въ своей жизни великодушно отразятъ, побѣдятъ и наконецъ удостоятся вѣнцевъ нетлѣнныхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 282) говоритъ: „и опять, взявъ ихъ за руки, ведетъ къ олтарю, и дѣлая кругъ, поетъ съ поющими, веселясь о Христѣ: *святіи мученицы,*—и *слава Тебѣ, Христе Боже,* подобно тому, какъ бываетъ и въ хиротоніи: такъ какъ благочестиво и цѣломудренно жившіе суть общники Христа и святыхъ Его; и потому что должно сочетаться не только по плоти, но и по душѣ, посредствомъ правой вѣры и богоугодныхъ дѣлъ, дабы и супружество было истинно и бракъ нескверненъ, дабы они содѣлались общниками Христа и святыхъ Его, особенно тѣхъ, которые презрѣли плоть до мученичества". Впрочемъ, хотя обхожденіе кругомъ приписывается здѣсь духовному ликованію бракосочетавшихся; но ему можетъ быть дано и другое значеніе. Повторяемый кругъ всегда служитъ знакомъ вѣчности; почему въ обхожденіи настоящаго круга брачущіеся являютъ знаменіе того, что они будутъ хранить супружескій союзъ свой вѣчно, то-есть доколѣ будутъ живы, и выражаютъ обѣтъ ни по какимъ причинамъ не расторгать его.

§ 7.

При вѣнчаніи воспоминаются Константинъ, Елена и Прокопій.

Благовѣнчанныхъ царей и равноапостоловъ. Какъ для управленія римской имперіи, такъ и для распространенія Своей вѣры и

утвержденія Своихъ заповѣдей, Богъ избралъ благочестивыхъ царей—Константина и матерь его Елену, которыхъ церковь и назвала посему благовѣнчанными и равноапостольными. Итакъ восточная церковь призываетъ здѣсь въ молитвенное ходатайство *Константина и Елену*, какъ собственныхъ покровителей, дарованныхъ ей Богомъ. Вмѣстѣ съ симъ воспоминаетъ и *великомученика Прокопія*, который двѣнадцать благородныхъ женъ отъ брачныхъ одеждъ и радостей привелъ къ небеснымъ пѣснямъ вѣчнаго блаженства, возбудивъ въ нихъ стремленіе къ мученическому вѣнцу за вѣру Христову (объ этомъ смотри въ житіи его іюля 8-го дня). Посему, воспоминая здѣсь имена сихъ трехъ святыхъ, ихъ молитвами церковь испрашиваетъ и уповаетъ получить отъ Бога милость бракосочетавшимся.

ГЛАВА XII.

МОЛИТВА НА РАЗРѢШЕНІЕ ВѢНЦЕВЪ ВЪ ОСЬМЫЙ ДЕНЬ.

§ 1.

Вѣнцы слагаются въ осьмый день.

На разрѣшеніе во осьмый день. Принятіе всякаго таинства или великаго дара духовнаго христіане восточной церкви всегда воспоминаютъ и свято хранятъ въ продолженіи семи дней. Такъ новопросвѣщенные, сохранивъ на себѣ бѣлыя одежды въ продолженіе семи дней, въ осьмый—всенародно слагаютъ ихъ въ церкви. Сподобившимся причастія св. Христовыхъ таинъ въ первый день Пасхи опредѣляется семь дней для продолженія духовнаго веселія. Возвратившіеся къ вѣрѣ, послѣ отреченія отъ ней, должны принимать очистительныя молитвы въ продолженіи семи дней, а въ осьмый день—омыться, какъ узаконилъ патріархъ Меѳодій (о чемъ показано въ своемъ мѣстѣ). Священникъ, вновь посвященный, обязуется совершать священнослуженіе семь дней сряду. Въ новоосвященныхъ храмахъ совершаются литургіи въ теченіи семи дней. Монахи, послѣ всенароднаго произнесенія обѣта своего Богу, обязаны пребыть въ церкви при дневныхъ и нощныхъ службахъ семь дней сряду (какъ въ своемъ же мѣстѣ будетъ показано). Поелику не меньшаго благочестія требуетъ и таинство супружества: то церковь назначаетъ равное число дней и супругамъ пребывать въ духовномъ веселіи, подобно тому, какъ и св. Товія продолжалъ семь дней торжествовать бракъ свой съ веселіемъ (Тов. гл. 11, ст. 18). Сверхъ того посредствомъ вѣнцевъ, какъ знаменій и свидѣтельства чистоты, новобрачные исповѣдуютъ, что они, сохраняя сердца свои въ чистотѣ, не вовсе удалялись отъ дѣлъ небесныхъ. Почему въ знаменіе окончанія брачнаго торжества, при наступленіи времени заняться житейскими попеченіями, они просятъ сложить съ себя вѣнцы съ молитвою и церковнымъ благословеніемъ.

§ 2.

Согласная достигше, и спрятавше—знаменія. Когда отецъ выдаетъ въ замужество дочь свою, тогда онъ договаривается съ отцемъ жениха или съ будущимъ свекромъ своей дочери о своемъ

приданомъ и обѣщается это приданое укрѣпить рядными, то-есть записями въ судебныхъ мѣстахъ при вѣрныхъ поручителяхъ, или обѣщается дать отъ себя такимъ же образомъ законную роспись. Равно и свекоръ, именемъ жениха его дочери и своего сына, на все это соглашается и обязуется принять то самое, въ чемъ договорились;—такъ что всѣ они взаимно соглашаются на одномъ; почему и говорится, что они *согласная достигли.* По совершеніи же брака посредствомъ вѣнчанія, новобрачные, принявъ отъ своихъ родителей знаменія этого договора, то-есть тѣ самыя рядныя, или записи, удерживаютъ и сохраняютъ ихъ у себя; потому и говорится, что они *спрятали, яже въ бращь знаменія.*

ГЛАВА XIII.

ГЛАВИЗНА НИКИФОРА, ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ИСПОВѢДНИКА, О ДВОЕБРАЧІИ.

На второбрачныхъ не возлагаются вѣнцы.

Двоебрачный не вѣнчается, то-есть вѣнецъ на него при вступленіи во второй бракъ не возлагается. Церковь хотя и не ставитъ втораго брака во грѣхъ; однако не только не похваляетъ невоздержности и поползновенія вступающихъ въ него,—какъ доказываетъ это уменьшеніе обрядовъ, положенныхъ въ настоящемъ послѣдованіи въ сравненіи съ обрядами перваго вѣнчанія,—но еще исправляетъ второбрачныхъ эпитиміями, то-есть подаетъ имъ прощеніе и возвращаетъ право приступить ко св. причащенію не ранѣе, какъ по исполненіи времени, назначеннаго имъ для особенныхъ подвиговъ молитвы и пощенія. Объ этомъ же предметѣ, кромѣ сей, въ требникѣ положенной главизны, смотри 51 прав. Номоканона при томъ же требникѣ, равно и 7 правило собора Неокесарійскаго, приведенное въ кормчей книгѣ.

ГЛАВА XIV.

ПОСЛѢДОВАНІЕ СВЯТАГО ЕЛЕЯ.

§ 1.

Елеосвященіе есть таинство.

Въ этомъ послѣдованіи св. елея содержится седьмое таинство—елеосвященія, и елей называется *святымъ* потому, что освящается церковнымъ благословеніемъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 40) говоритъ: „св. елей преданъ намъ, какъ священное таинство и образъ божественной милости, подаваемый во избавленіе и освященіе отъ грѣха пріемлющимъ его; посему это таинство подаетъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, возстановляетъ отъ болѣзней и совершаетъ освященія. Все это предалъ намъ Іисусъ Христосъ Богъ нашъ,—и чрезъ Него—божественные Его ученики и апостолы".

§ 2.

Совершается семью священниками.

Таинство елеосвященія совершается семью священниками. Симеонъ Солунскій (въ гл. 283) пишетъ: „братъ Господа не опредѣляетъ числа пресвитеровъ при совершеніи сего таинства (Іак. гл. 5, ст. 14), но обычаемъ предано призывать седмь, я думаю, въ соотвѣтствіе седмеричному числу даровъ Духа, исчисляемыхъ у Исаіи; или въ соотвѣтствіе тѣхъ седьми ветхозавѣтныхъ священниковъ, которые, по повелѣнію Божію, седмь разъ ходили съ трубами вокругъ стѣнъ Іерихона и разрушили стѣны его; или чтобы (по подражанію пророку надъ дѣтищемъ жены соманитяныни) іереи, семь разъ помолившись о мертвой душѣ, возбудили ее, какъ отрока—Елисей, который семь разъ нагибался надъ нимъ и семь разъ молился; или, чтобы какъ Илія, который седмь разъ помолившись, снова отверзъ небо, которое заключилъ за грѣхи, и низвелъ дождь,—и имъ разрѣшить засуху грѣха, отверзть подобно Петру небо, подавши ключъ благодати и, какъ дождь, низвести отъ Бога милость отпущенія. Таковъ по моему мнѣнію смыслъ седмиричнаго числа (священниковъ!)—А нѣкоторые, по недостатку семерыхъ, призываютъ всего трехъ;—и это не предосудительно: потому что ради силы Троицы, а потомъ—и въ воспоминаніе свидѣтельства и проповѣданія Троицы, бывшаго нѣкогда чрезъ Илію, когда онъ воскресилъ умершаго сына сарепт-

ской жены, трижды помолившись и трижды простершись надъ нимъ. Нѣкоторые же собираютъ и болѣе седьми (священниковъ) для выраженія большей вѣры и усердія. Впрочемъ нѣтъ надобности много изслѣдывать о числѣ священниковъ, такъ какъ оно не опредѣлено у апостола. А впрочемъ хотя и не написано, тѣмъ не менѣе необходимо соблюдать древнее преданіе, и должны быть *седмь*, какъ требуетъ древній обычай, а въ случаѣ нужды, и менѣе трехъ, но все должно быть произносимо, что предано произносить".—Посему если извѣстнаго числа священниковъ для совершенія сего таинства не опредѣляется: то въ крайней нуждѣ и одинъ священникъ, совершающій его, совершаетъ силою всей церкви, которой онъ есть служитель, и которой лице въ себѣ представляетъ: ибо вся власть церкви содержится во единомъ священникѣ.

§ 3.

Въ церкви или въ дому.

Въ церкви или въ дому. Одержимые тяжкою болѣзнію и отчаявающіеся въ выздоровленіи помазуются симъ священнымъ елеемъ *въ дому*, а *въ церкви* таинство сіе совершается для такихъ болящихъ, которые имѣютъ столько силъ, что могутъ придти въ церковь. Въ древнія времена больные, могущіе нѣсколько вставать съ одра и ходить, помощію другихъ приводимы или привозимы были въ церкви, дабы въ священномъ мѣстѣ пріобрѣсти отраду для страждущей души и возвратить здравіе тѣлу посредствомъ нѣкоего чудеснаго дѣйствія, сообщаемаго симъ таинствомъ. Почему они сами иногда оставались на нѣсколько дней въ церковномъ притворѣ и провождали тамъ дни и ночи, ожидая благодатной помощи отъ помазанія симъ священнымъ елеемъ. Были примѣры, что и здоровые изъ предстоящихъ, или для полученія духовнаго благословенія, или для утоленія нѣкотораго легкаго недуга, приступали къ сему духовному врачеству;— и священники, снисходя къ ихъ просьбамъ, помазывали ихъ симъ же священнымъ елеемъ, читая надъ ними туже молитву, какъ и надъ больными. Хотя въ уставахъ нашихъ и не говорится о таковомъ обыкновеніи елеосвященія и помазанія, производимаго въ церкви, но въ катихизисѣ св. Дмитрія Ростовскаго о таинствѣ семъ въ 3-мъ отвѣтѣ упоминается такъ: „рекохъ, яко елеосвященіе немощнымъ токмо, и яко никому не преподается, кромѣ больныхъ: въ великій же четвертокъ токмо могутъ принимать оную здравіи или въ субботу великую по обычаю затвержденному церковному, а не по писанному преданію. Понеже въ великій четвертокъ на вечери Христосъ устави завѣтъ новый тѣла и крове Своея: того ради и сея тайны не неприлично есть причащатися, хотя и здравому человѣку, не вѣдущу дня и часа своея кончины". Посему должно преподавать

сіе таинство не только тяжко больнымъ, приближающимся къ смерти, но и одержимымъ легчайшими болѣзнями. Симеонъ Солунскій (въ гл. 285) пишетъ: „латиняне говорятъ, что не должно преподавать сего таинства болящимъ, но только умирающимъ,—для того, чтобы кто либо, получивъ въ немъ оставленіе грѣховъ, по выздоровленіи своемъ опять не согрѣшилъ. О безуміе! — Братъ Господень говоритъ: *и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь.* А они говорятъ, чтобы онъ умеръ. Видишь ли? — *Аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему,* — очевидно, чтобы уврачевать и исцѣлить. Это показываетъ и Спаситель, сказавшій разслабленному: оставляются тебѣ грѣхи твои, и потомъ—*востани и ходи;*— и въ другомъ мѣстѣ: *се здравъ еси, и ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, ст. 14). А они умствуютъ вопреки Спасителю и апостоламъ Его и говорятъ, что это таинство должно преподавать не возстающимъ, но умирающимъ. И еще Евангеліе говоритъ: *мазаху масломъ многи недужныя и исцѣляваху* (Марк. гл. 6, ст. 13); а они говорятъ, что должно преподавать его не для того, чтобы больные исцѣлялись, а для того, чтобы они остались неизлечимыми и умирали".

§ 4.
Ѳксапостиларій.

Ѳксапостиларій. Послѣдованіе елеосвященія до великой ектеніи есть родъ утрени или молебна о болящемъ и содержитъ въ себѣ всѣ части послѣдованія утрени. Самое начало и псаломъ, *Господи, услыши,* служитъ вмѣсто шестопсалмія; ектенія малая — вмѣсто свѣтлопоемаго стиха, *Богъ Господь:* тропари послѣ сей пѣсни поются приличные сему случаю. Потомъ вмѣсто каѳизмъ читается весь псаломъ 50, и за нимъ — канонъ. Наконецъ присоединяется и сей *ѳксапостиларій,* какъ стихъ утренній, поемый только предъ свѣтомъ. За нимъ слѣдуютъ стихиры, которыя суть не что иное, какъ— хвалитны, или принадлежащія къ псалмамъ хвалитнымъ. Отсюда видно, что эта первая часть совершается ночью вмѣсто утрени въ церкви или въ дому больнаго. Послѣдующая часть, начиная отъ великой ектеніи, содержитъ все елеосвященіе и помазаніе, и также совершается въ церкви или въ дому больнаго. Посему и всѣ молебны и другія послѣдованія, какъ-то погребенія и проч., содержащія тѣ же моленія и пѣнія, суть утрени. О семъ подробнѣе смотри ниже (гл. 23, § 4).

§ 5.
Кандило.

Вмѣсто воды вино въ кандило. Кандиломъ называется свѣщникъ (сосудъ), въ которомъ возжигается елей предъ святыми иконами и

посреди церкви. Когда многіе такіе сосуды соединены въ одинъ свѣщникъ, тогда онъ именуется *поликандиломъ* или *паникадиломъ* (см. о семъ 1 части гл. 9). Въ одно изъ таковыхъ кандилъ или въ другой какой-либо чистый сосудъ вливается сперва елей, а потомъ вмѣсто воды соединяется съ нимъ вино.

Красное вино съ елеемъ и семь свѣтильниковъ.

Елей употребляется здѣсь во образъ милости (ἔλαιον масло; ἔλεος милость) Христовой, а вино—въ знаменіе Его крови, на крестѣ изліянной. Симеонъ Солунскій (въ гл. 288) говоритъ: „и елей вливается въ лампаду или въ другой какой-либо сосудъ, надъ которымъ возжигаются семь свѣчей по числу іереевъ и во образъ даровъ Св. Духа, и въ знакъ того, что посредствомъ святаго елея совершается какъ бы божественное освященіе, и что Богу возносится всеплодіе и чистая жертва, да сподобимся получить Его милость. Вмѣстѣ съ симъ онъ изображаетъ намъ и исцѣленіе тѣла того избитаго (Лук. гл. 10), взявъ котораго, нѣкто самарянинъ, который есть Іисусъ, родившійся отъ Маріи Дѣвы, уврачевалъ виномъ и елеемъ, то-есть кровію Своею и щедротами. Посему нѣкоторые вливаютъ въ сосудъ вино прежде елея".

§ 6.

Освященный елей многомощенъ.

Освяти елей сей. Елей во св. мурѣ находится частію, а въ елеосвященіи онъ составляетъ главное вещество таинства. Посему для освященія его испрашивается сею молитвою благодать Господня. Хотя въ своихъ таинствахъ церковь употребляетъ и простыя вещества: воду, елей, муро; но когда они бываютъ освящены чрезъ священническую молитву, тогда получаютъ благодатныя силы и бываютъ многодѣйственны. Симеонъ Солунскій (въ гл. 291) говоритъ: „я узналъ, сколько величайшихъ и божественныхъ даровъ заключаетъ въ себѣ св. елей: въ немъ избавленіе отъ болѣзней, оставленіе грѣховъ; онъ податель освященія, божественнаго укрѣпленія, и наконецъ приводитъ въ царство небесное. И никто изъ благомыслящихъ да не говоритъ:—„это елей, что можетъ сдѣлать вещество изъ растенія масличнаго?"—Хотя онъ и простой, но исполненъ благодати чрезъ призываніе на него имени Божія: ибо гдѣ призываніе Бога, тамъ все божественно и все имѣетъ силу Божію. Іереи суть лица божественныя, получившія въ рукоположеніи силу Божію; посему елей, намъ благословенный іереями посредствомъ призыванія Бога, божественъ и святъ, и исполненъ божественной благодати Св. Духа. Подобно тому какъ и вода крещенія хотя и вода есть, но исполненная Духа, очищающая души, возсозидающая человѣка, усыновляющая его Богу и дѣлающая его безгрѣшнымъ.

Водѣ простой свойственно по естеству очищать тѣлесныя скверны и утолять жажду; а святой водѣ свойственно вмѣстѣ съ тѣломъ измывать душу, освящать, возсозидать, духовно орошать и усыновлять Богу. Равнымъ образомъ всякое простое мyро только благоухаетъ и услаждаетъ чувство того, кто его держитъ или имъ умащается; а святое мyро вдыхаетъ Божественную жизнь, особенно оживотворяетъ и возобновляетъ въ Духѣ, исполняетъ насъ благоуханіемъ даровъ Его, даруетъ печать и дыханіе благодати,—не какъ мyро простое, но какъ мyро святое, имѣющее благодать Св. Духа послѣ совершенія надъ нимъ освященія. Такъ и настоящій елей, освященный совершеніемъ надъ нимъ священнодѣйствія, есть елей святой и исполненъ божественной силы".

§ 7.

Молитва: „Отче святый, Врачу"—имѣетъ особенное содержаніе.

Отче святый, Врачу душъ. Молитва *Отче святый, Врачу душъ,* объясняющая всѣ главнѣйшіе плоды таинства елеосвященія, обѣщанные большею частію Самимъ Христомъ законодателемъ, хотя и не упоминаетъ ясно о самомъ дѣйствіи помазанія елеемъ, которое довольно изображено въ предъидущихъ молитвахъ; но она произносится въ соединеніи съ этимъ дѣйствіемъ (т.-е. съ помазаніемъ частей тѣла больнаго священнымъ елеемъ). Посему эта молитва есть не что иное, какъ послѣдствіе предъидущихъ молитвъ и какъ бы заключеніе ихъ, упомянувшихъ о помазаніи и указавшихъ на него.

§ 8.

Болящій помазуется елеемъ семь разъ.

Сія молитва глаголется отъ единаго коегождо священника. Когда молитва: *Отче святый, Врачу душъ,* произносится каждымъ изъ семи священниковъ отдѣльно, тогда каждымъ же священникомъ отдѣльно совершается и помазаніе елеемъ; посему болящій помазуется елеемъ семь разъ. Весь этотъ порядокъ и содержаніе самой молитвы объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 290): „подобнымъ образомъ (т.-е. какъ первый священникъ) творятъ тоже и прочіе іереи: каждый изъ нихъ произноситъ двѣ умилостивительныя молитвы о помазуемомъ (то-есть первая, положенная послѣ всякаго Евангелія, и вторая—*Отче святый*), возносимыя къ Богу о душевномъ и тѣлесномъ изцѣленіи больнаго. Первая молитва читается *возгласно* (въ слухъ), подобно тому, какъ совершаются чтенія апостольскія и евангельскія и все прочее, положенное по чину; а вторая—*Отче святый, Врачу,*—въ которой всѣ выражаютъ единогласное моленіе

о болящемъ, произносится всѣми тайно. Такимъ образомъ отъ всѣхъ священниковъ долженъ совершаться одинаково весь чинъ: когда діаконъ или чтецъ прочитаетъ Апостолъ, іерей читаетъ Евангеліе, за тѣмъ первую священную молитву въ слухъ: а вторую—тайно, когда помазываетъ больнаго". Впрочемъ, если бы въ семъ таинствѣ помазаніе елеемъ и не повторялось до семи разъ, а совершалось однажды, безъ сомнѣнія могло бы быть дѣйствительно, какъ и въ прочихъ таинствахъ ни одна молитва,—тѣмъ болѣе молитва, содержащая силу таинства,—и ни одно священное дѣйствіе отнюдь не повторяются въ тоже время и въ томъ же совершеніи таинства. Отсюда нѣкоторые можетъ быть вопросятъ: для чего же здѣсь въ одномъ положеніи больнаго, непрерывая времени священнодѣйствія, помазуютъ многіе (т.-е. семь священниковъ) тѣ же части тѣла больнаго, повторяя одну и туже молитву (т.-е. форму таинства)? На это отвѣтствуется: 1) если многіе священники, собравшіеся въ единодушномъ согласіи на литургіи, допускаются къ совершенію единаго таинства евхаристіи: то ни какимъ образомъ не противно духу вѣры и не предосудительно допустить ихъ во многомъ числѣ и къ совершенію таинства елеосвященія. Но многіе священнослужители нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не нарушаютъ и не раздѣляютъ (пресѣкаютъ) единства,—особенно такого, которое по побудительнымъ потребностямъ, или по обыкновенію, введенному отъ временъ древнихъ, или наконецъ по уставу самаго чинопослѣдованія, должно быть совершаемо многими. Равнымъ образомъ и здѣсь, когда Христосъ Господь, основатель и главнѣйшій законоположникъ таинствъ, устами апостола Іакова узаконилъ, или такъ сказать дозволилъ призывать многихъ пресвитеровъ церковныхъ, *да молитву сотворятъ надъ* болящимъ, *помазавше его елеемъ во имя Господне: и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхы сотворилъ есть, отпустятся ему:* то уже нельзя сказать, чтобы помазывалъ только одинъ изъ нихъ; ибо апостолъ Іаковъ, основываяся на дарованной Спасителемъ власти, повелѣваетъ призывать *пресвитеры* и творить имъ вмѣстѣ тоже помазаніе какъ и молитву. Многократныя помазанія, производимыя многими, могутъ имѣть между собою такой же согласный и удобный союзъ, какъ и части или члены единаго цѣлаго естественнымъ образомъ,—по нравственному порядку,—составляютъ единство. 2) Хотя повторять крещеніе и того же просвѣщаемаго въ другой разъ погружать въ спасительную воду не дозволяется, но въ самомъ единократномъ крещеніи погруженіе не есть единократное, а троекратное, которое не нарушаетъ впрочемъ единства крещенія, силою и дѣйствіемъ пребывающаго *единымъ*, по слову апостола: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Еф. гл. 4, ст. 5). Такъ равно и елеосвященіе, состоящее изъ разныхъ и отдѣльныхъ помазаній, не въ томъ смыслѣ есть единое и нераз-

дѣльное, чтобы оно не заключало въ себѣ многихъ и отдѣльныхъ частей, но въ томъ, что всѣ части, входящія въ составъ его, составляютъ одно таинство. Хотя въ немъ и разные священники помазуютъ семь разъ однѣ и тѣ же части тѣла, однако многократныя помазанія не суть многія таинства, хотя и совершаются всѣми одинаковымъ образомъ съ повтореніемъ тѣхъ же словъ и дѣйствій. Ничего не предвидится противнаго таинству ни со стороны способа (формы) совершенія, ни со стороны болящаго отъ того, что Христосъ и апостолы установили совершать его семи священникамъ, которые проникнуты однимъ молитвеннымъ духомъ. Со стороны формы, которая состоитъ въ молитвѣ, должно замѣтить, что она тѣмъ болѣе имѣетъ силы, тѣмъ бываетъ благоуспѣшнѣе, или по крайней мѣрѣ тѣмъ сообразнѣе бываетъ съ духомъ и цѣлію прошеній и молитвъ, чѣмъ болѣе людей будутъ произносить ее единодушно. Со стороны болящаго или производимаго въ немъ врачеванія также нѣтъ ни малаго препятствія къ тому, чтобы это врачеваніе производилось соборомъ лицъ священныхъ: потому что въ семъ случаѣ остатки грѣха, онѣмѣніе души и безсиліе ея къ исправному дѣланію, равно какъ и самый грѣхъ, поражаются и изгоняются не одною стрѣлою таинства. Душевная болѣзнь возрастаетъ по частямъ и постепенно; чѣмъ она и сходствуетъ съ тѣлеснымъ разслабленіемъ. И потому, какъ по частямъ принимаетъ приращенія, такъ по частямъ же требуетъ и разрушенія. И такъ что же страннаго въ томъ, что, когда одна часть болѣзни отъемлется помазаніемъ одного священника, другая степень недуга извлекается такимъ же священнодѣйствіемъ другаго? Какъ въ тѣлесномъ разслабленіи различныя степени и различные роды болѣзней врачуются различными лекарствами: такъ совершается и здѣсь; не по недостатку или малосилію таинства, но по причинѣ многообразнаго разстройства души болящій требуетъ какъ разныхъ таинствъ, такъ и частаго и многократнаго помазанія однимъ и тѣмъ же спасительнымъ врачевствомъ духовнымъ, священнымъ елеемъ,—разныхъ частей и членовъ, то-есть очей, ушей и проч.

§ 9.

На главу болящаго возлагается Евангеліе.

Вземъ святое Евангеліе, и разгнувъ е, возлагаетъ писмены на главѣ больнаго, придержащимъ всѣмъ священникомъ: начальствуяй же не возлагаетъ руку. Здѣсь замѣчательны два дѣйствія; первое—возлагается св. Евангеліе писменами на главѣ больнаго, и второе—придерживаютъ сіе св. Евангеліе всѣ священники, то-есть возлагаютъ свои руки на оное. Въ первомъ дѣйствіи церковь въ началѣ подражаетъ примѣру пророка Елисея, пославшаго свой жезлъ для воскрешенія сына жены суманитянины (4 Цар. гл. 4);

потомъ свидѣтельствуетъ, что какъ Іисусъ Христосъ во время исцѣленія больныхъ творилъ многія чудеса, описанныя въ Евангеліи, для того, чтобы похвалить и утвердить вѣру предстоящихъ и поселить въ нихъ уваженіе къ Своимъ словамъ—написаннымъ: такъ и здѣсь тоже Евангеліе, какъ исполненное тѣми же чудесами, возлагается на больнаго въ той надеждѣ, что и онъ получитъ подобное исцѣленіе душевное и тѣлесное. Что касается до втораго дѣйствія, то причину онаго читатель ясно увидитъ въ послѣдующей за симъ дѣйствіемъ молитвѣ.

Возлагаются руки на Евангеліе.

Какъ Христосъ возлагалъ на больныхъ всемогущую Свою руку, какъ значится въ Евангеліи, возвѣщающемъ о Его чудесныхъ дѣлахъ: такъ и здѣсь священники въ лицѣ того же Спасителя, какъ Его служители, возлагаютъ на Евангеліе свои руки или придерживаютъ оное. И какъ Христосъ очищалъ грѣхи молящихся больныхъ и подавалъ имъ прощеніе, такъ и здѣсь возложеніемъ рукъ, какъ знаменіемъ примиренія, изображается тоже прощеніе. Ибо это таинство представляетъ образъ покаянія, какъ и самое возложеніе рукъ есть знаменіе примиренія. Сверхъ того и самое дѣйствіе помазанія располагаетъ больнаго къ покаянію. Въ томъ же смыслѣ эти два дѣйствія описываетъ и Симеонъ Солунскій (въ гл. 290): „положивъ руку на главѣ кающагося, священникъ произноситъ молитву, показуя тѣмъ, что онъ совершаетъ врачеваніе по подражанію Владыки, Который возлагалъ на немощныхъ руки и врачевалъ ихъ прикосновеніемъ,—и что онъ, будучи самъ освященъ посредствомъ рукоположенія, и священнодѣйствуетъ прикосновеніемъ руки, очищая и освящая благодатію божественною при семъ видимомъ дѣйствіи“.

§ 10.

Велегласно глаголетъ молитву сію: Царю святый. Эту молитву: *Царю святый*, какъ окончательную, хотя произноситъ одинъ іерей, но въ ней, согласно съ нимъ, принимаютъ молитвенное участіе и всѣ священники; для того при сей молитвѣ всѣ они придерживаютъ руками св. Евангеліе, обращенное письменами на главу больнаго. Симеонъ Солунскій (въ гл. 290) говоритъ: „по окончаніи всего обычнаго (то-есть всего послѣдованія помазанія больнаго елеемъ) первый іерей читаетъ окончательную молитву прощенія надъ главою пріемлющаго таинство; въ тоже время всѣ прочіе іереи, какъ сослужители и сомолитвенники его, касаются руками главы пріемлющаго разрѣшеніе“.

ГЛАВА XV.

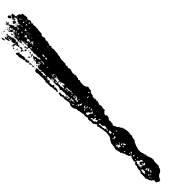
ПОСЛѢДОВАНІЕ МАЛАГО ОСВЯЩЕНІЯ ВОДЫ.

§ 1.

Водоосвященіе малое въ началѣ каждаго мѣсяца.

Освященіе воды есть двоякое: *малое*, которое у восточныхъ совершается въ началѣ каждаго мѣсяца и въ нѣкоторыя другія времена, и *великое*, которое бываетъ только въ праздникъ Богоявленія Господня и при крещеніи оглашенныхъ. Что великое освященіе воды установлено апостолами, этого никто не отвергаетъ; что же касается до малаго освященія, то древность сего обряда, ведущаго свое начало также отъ временъ апостольскихъ, подтвердилъ Александръ, епископъ римскій, пострадавшій при кесарѣ Адріанѣ, какъ значится у Баронія (въ лѣт. 132): „древнее обыкновеніе освященія воды въ церкви утвердилъ Александръ въ своихъ сочиненіяхъ, сказавъ, что этою водою расторгаются сѣти чародѣйства и прогоняются демоны“. Первоначальное установленіе освящать воду Климентъ (въ Постановленіяхъ апостольскихъ кн. 3, гл. 28) приписываетъ собственно апостолу Матѳею: „о водѣ и елеѣ я, Матѳей, повелѣваю, да благословитъ, то-есть да освятитъ епископъ воду и елей, а если епископъ находится въ отсутствіи, да благословитъ пресвитеръ вмѣстѣ съ діакономъ“. Восточная церковь ввела въ обыкновеніе совершать малое освященіе воды при наступленіи каждаго мѣсяца по слѣдующей причинѣ (Валсамонъ на 65 правило шестаго вселенскаго собора): „у іудеевъ былъ нѣкогда обычай въ началѣ каждаго мѣсяца совершать праздникъ съ колѣнопреклоненною молитвою, дабы Господь благословилъ счастіемъ препровожденіе всего мѣсяца. По каковому обстоятельству и сказалъ Господь чрезъ пророка: *новомѣсячій вашихъ и субботъ ненавидитъ душа Моя.* Они же (іудеи) разжигали костры предъ лавками своими, гдѣ покупаютъ и продаютъ, и предъ воротами домовъ, въ которыхъ живутъ, и перескакивали чрезъ огонь, въ надеждѣ истребить огнемъ всѣ несчастія, приключившіяся съ ними предъ тѣмъ временемъ, и получить другія блага. Сообразно съ ними поступали и христіане въ тѣ времена, въ которыя былъ шестый соборъ въ Труллѣ. Почему отцы, бывшіе на семъ соборѣ, повелѣли упразднить и совершенно прекратить это обыкновеніе. Въ 65 правилѣ сего собора ска-

зано: „въ новомѣсячія, возжиганіе нѣкоторыми предъ своими лавками или домами костровъ, чрезъ кои, по нѣкоему старинному обычаю, безумно скачутъ, повелѣваемъ отнынѣ упразднить". Когда симъ святѣйшимъ правиломъ утверждено прекращеніе языческаго обряда, тогда и праздникъ новомѣсячія, введенный со временъ незапамятныхъ, престалъ,—а вмѣсто его, дабы умилостивить Бога, по благодати Божіей, въ началѣ каждаго мѣсяца совершается всенародно въ церкви молебствіе и освященіе воды,—и мы окропляемся водою благословенною, а не запрещенною. Для сего повсемѣсячнаго освященія воды въ греческихъ монастыряхъ и церквахъ до нынѣ имѣются особые кладязи, которые вездѣ именуются *водосвятилищами* или *крестильницами*. Вода изъ этихъ кладязей хотя хранилась и для всеобщаго (домашняго) употребленія, но чтобы сообщить благодатную силу исцѣленія и предохраненія отъ навѣтовъ вражіихъ, греки освящали ее какъ въ день Богоявленія Господня освященіемъ великимъ, такъ и въ началѣ каждаго мѣсяца симъ малымъ освященіемъ, для котораго тогда же вновь было составлено и самое *послѣдованіе*. Такимъ образомъ по сходству съ древнимъ принятъ и утвержденъ обычай новый. Гдѣ нѣтъ кладезей, тамъ употреблялась полукруглая чаша, по гречески *фіалъ*, которая всегда имѣется въ готовности и нынѣ при нашихъ церквахъ. Цѣль, для которой освящается эта вода, довольно объяснена въ словахъ молитвы, произносимой при ея освященіи. Но сверхъ того и апостолъ Матѳей, преподавшій первую заповѣдь объ освященіи сей воды (у того же Климента въ Постановл. апост.), исчисляетъ благодатныя ея дѣйствія и вмѣстѣ указуетъ цѣль ея освященія въ слѣдующихъ словахъ: „Дабы силу, здравіе подкрѣпляющую, болѣзни исцѣляющую, демоновъ прогоняющую и всѣ вражія навѣты отвращающую возмогли мы получить отъ Бога".



§ 2.

При маломъ водоосвященіи воспѣвается одна Богородица.

Еже радуйся ангеломъ. Тропари, слѣдующіе послѣ перваго: *Еже радуйся,*—числомъ 24, начинаются буквами по порядку греческаго алфавита. Напр. первый стихъ начинается словомъ Ἀνυμνῶμεν, воспѣваемъ, вторый — Βασιλέων царемъ, третій—Γλῶσσα языкъ, четвертый, Δός даждь, далѣе — Ἐπί σε на тя, Ζῶσον оживи и т. д., послѣдній ὦ Παρθένε о Дѣво. Посему, сколько въ греческой азбукѣ считается буквъ, столько же здѣсь имѣется и тропарей. Одинъ только

первый тропарь, *Еже радуйся,* не состоитъ въ порядкѣ алфавита, но онъ полагается напереди вмѣсто ирмоса и потому поется дважды. По внутреннему своему содержанію всѣ сіи тропари или молитвы, какъ предначинательный, такъ и слѣдующіе за нимъ, расположенные по порядку буквъ греческой азбуки, воспѣваютъ и умоляютъ одну Богородицу Дѣву. Валсамонъ на то же правило продолжаетъ: „въ двадцать третій день іюня, ввечеру собирались мужчины и женщины на берегахъ рѣкъ и въ нѣкоторыхъ домахъ и украшали перворожденную дѣву на подобіе невѣсты. Потомъ начинали пиръ и пляски, подобныя тѣмъ, какія употреблялись во время празднованія Бахусу, ходили въ кругъ и пѣли пѣсни, употребляемыя на празднествахъ. Между тѣмъ они вливали морскую воду въ нѣкоторый сосудъ, имѣющій узкое отверстіе, и каждый влагалъ туда же нѣкоторыя изъ своихъ вещей. Тогда эта дѣва получала власть— безъ сомнѣнія отъ демона—предсказывать будущее; а всѣ прочіе вопрошали ее о своемъ счастіи, требующемъ какой-либо предосторожности, или о средствахъ къ избѣжанію несчастныхъ случаевъ. Дѣва вынимала изъ урны вложенныя туда вещи — по одной, — и раздавала вопрошающимъ. Принявъ вещь изъ рукъ ея, язычникъ по безсмыслію своему вѣровалъ въ нее, какъ въ нѣчто божественное и ожидалъ отъ нея себѣ счастія или несчастія въ будущемъ. На другой день при той же музыкѣ и пляскѣ и съ тою же дѣвою они опять приходили къ тѣмъ же берегамъ и, почерпнувъ морской воды безъ всякаго произношенія словъ, окропляли ею свои домы; потомъ въ продолженіи цѣлой ночи разжигали костры сухихъ веществъ, перескакивали чрезъ огонь, — вопрошали опять о своемъ счастіи или несчастіи, гадали и о другихъ событіяхъ,—видимо демонскимъ образомъ. Дорогу къ этимъ кострамъ и обратно, равно какъ и самый домъ, въ которомъ производили гаданіе, они украшали всячески, устилали и увѣнчивали древесными листьями, вѣроятно для почтенія и для угощенія сатаны, который поработилъ ихъ своей власти". Для пресѣченія всего этого суевѣрія, христіане, почитая болѣе всѣхъ святыхъ Матерь Божію и присно-Дѣву, какъ невѣсту Духа Святаго, преисполненную всякихъ даровъ и небесной благодати, возносятъ къ Ней при семъ водоосвященіи свои моленія съ того времени, съ котораго начали по настоящему чинопослѣдованію освящать воду въ кладязяхъ или въ чашѣ въ началѣ каждаго мѣсяца, дабы посредствомъ сей воды, помощію и заступленіемъ небесной Владычицы, пріобрѣсти благій успѣхъ въ дѣлахъ и начинаніяхъ, благополучіе въ жизни временной и самое блаженство въ вѣчности. Отсюда во всѣхъ тропаряхъ сего послѣдованія содержатся молитвенныя воззванія ко Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ, исполненныя толикими похвалами; отсюда въ тѣхъ же тропаряхъ живая увѣренность и упованіе христіанъ въ Ея заступленіе; по сей же причинѣ

возносятся къ Ней усердныя моленія, да отвратитъ отъ насъ всякое зло, и на Нее возлагается вся надежда. Когда освященная таковымъ благословеніемъ вода окропляетъ насъ, наши домы, поля и все, что имѣемъ; тогда она дѣйствительно можетъ отогнать отъ насъ всѣ вражескія дѣйствія и низвести небесное покровительство на насъ и всѣ мѣста и вещи, ею освященныя.

§ 3.

Отшедшіе благословною виною.

Благословною виною отшедшихъ. Отшедшіе благословною виною, должно думать, суть оглашенные и кающіеся двухъ среднихъ степеней, то-есть *послушающіе* и *припадающіе*, которые не только выходили и выводимы были изъ храма и притвора во время литургіи,—при возгласѣ: *елицы оглашенніи, изыдите*, но не были и допускаемы къ вечернему и утреннему богослуженію;—и потому—суть отшедшіе благословною виною. А состоящіе на прочихъ степеняхъ покаянія, какъ-то: на первой—стоящіе съ вѣрными, а на послѣдней плачущіе, не могутъ быть въ числѣ сихъ отшедшихъ. Ибо стоящіе стоятъ съ вѣрными въ храмѣ, участвуютъ во всѣхъ моленіяхъ; а плачущіе никогда и въ церковь вводимы не были.—Слѣдовательно отшедшими благословною виною почитаются одни кающіеся и оглашенные второй и третьей степеней, которыхъ церковь, кромѣ стоящихъ и плачущихъ, по извѣстнымъ причинамъ, выводитъ изъ храма чрезъ діаконовъ. Въ числѣ отшедшихъ благословною виною могутъ быть также и тѣ, которые не могутъ иногда придти въ церковь по причинамъ извинительнымъ. Впрочемъ эти слова здѣсь не новыя: ихъ въ первый разъ употребилъ Василій Великій въ своей литургіи, гдѣ въ молитвѣ, читаемой во время задостойника, упоминаются тѣ же *благословною виною отшедшіе*.

§ 4.

Освященная вода и антидоръ даются непричастившимся.

Исполнитися освященія Твоего воды сея причащеніемъ. Причащеніемъ сея воды поистинѣ исполняются *освященія Божія*. Ибо древніе христіане, когда по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могли причаститься св. таинъ, вмѣсто крови Христовой причащались этой освященной воды, а вмѣсто тѣла Христова принимали хлѣбъ, благословленный на всенощномъ бдѣніи, или антидоръ, надѣясь, что сія вода и благословенный хлѣбъ или антидоръ произведутъ въ душахъ ихъ нѣкоторое освященіе и утѣшеніе. Посему какъ благословенный хлѣбъ и антидоръ, такъ и сія освященная вода, сохраняются у православныхъ христіанъ въ великомъ почетѣ и пріемлются съ особеннымъ благоговѣніемъ.

ГЛАВА XVI.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВЕЛИКАГО ОСВЯЩЕНІЯ СВЯТЫХЪ БОГОЯВЛЕНІЙ.

§ 1.

Великое водоосвященіе совершается въ день Богоявленія и для крещающихся.

По сему послѣдованію, съ большимъ обрядомъ, чѣмъ въ маломъ водоосвященіи, освящается вода сначала въ навечеріи Богоявленія Господня, а потомъ—во второй разъ—и въ самый праздникъ послѣ литургіи. Первую употребляютъ для раздаянія народу—въ питіе и окропленіе домовъ; вторая, освященная въ самый праздникъ послѣ литургіи, съ великимъ благоговѣніемъ сохраняется въ церкви въ продолженіи всего года и употребляется для причащенія кающихся, состоящихъ подъ запрещеніемъ и для освященія новыхъ иконъ и другихъ вещей, имѣющихъ священное употребленіе или осквернныхъ чѣмъ-либо нечистымъ. Сверхъ сего въ навечеріи того же праздника Богоявленія Господня освящалась вода великимъ освященіемъ и для крещенія оглашенныхъ. Св. Григорій Назіанзинъ (въ сл. 39) на день просвѣщенія говоритъ: „время возрожденія, да родимся свыше! время возсозданія: облечемся въ перваго Адама, да не пребудемъ тѣмъ, чѣмъ теперь, но чѣмъ были да будемъ!“—Въ слѣдующемъ (40) словѣ говоритъ: „итакъ спогребемся Христу въ крещеніи, да съ Нимъ и совозстанемъ;—низойдемъ съ Нимъ, да съ Нимъ и воздвижемся, совзыдемъ съ Нимъ, да съ Нимъ и прославимся“. И ниже: „ты извиняешься и тѣмъ и другимъ, и представляешь многія извиненія во грѣхахъ своихъ, говоря: жду дня свѣтовъ (т. е. Богоявленія); для меня честнѣе Пасха; подожду пятидесятницы; лучше просвѣтиться вмѣстѣ со Христомъ; лучше вмѣстѣ со Христомъ воскреснуть въ воскресный день; хочу почтить пришествіе Духа и т. д.“. Та же вода (т. е. освященная послѣдованіемъ великаго освященія), кромѣ потребности крещающихся, освящаема была въ день Богоявленія Господня и для воспоминанія крещенія Христова. Св. Златоустъ въ бесѣдѣ на день того же Богоявленія говоритъ: „почему Богоявленіемъ называется не тотъ день, въ который Христосъ родился, а тотъ, въ который крестился?—Потому что въ этотъ день освятились воды. И явственное бываетъ чудо

(надъ освященною въ сей день водою): она не повреждается въ своемъ естествѣ продолженіемъ времени, но почерпнутая сего дня вода въ теченіи цѣлаго года, часто въ продолженіи двухъ и даже трехъ лѣтъ, пребываетъ въ своемъ неповрежденномъ цвѣтѣ и послѣ столь долгаго времени равняется водѣ, только что почерпнутой изъ источниковъ".

§ 2.

Литургія въ навечеріи.

По еже рещи священнику заамвонную молитву. Великое водоосвященіе въ навечеріи бываетъ по прочтеніи *заамвонной молитвы* послѣ литургіи, которая по причинѣ поста предъ Богоявленіемъ, совершается также вечеромъ. А если навечеріе сего праздника случится въ субботу или въ день воскресный: то для чести сихъ дней литургія совершается не вечеромъ, но въ свое время и постъ отчасти разрѣшается, но тогда водоосвященіе исполняется уже не на литургіи, бываемой по утру, и не по заамвонной молитвѣ, но въ вечеру, послѣ великой вечерни. Матѳей Властарь (подъ букв. К въ гл. 37) пишетъ: „Ѳеофилъ Александрійскій по случаю стеченія праздника святыхъ Богоявленій, въ который мы обыкновенно постимся до вечера, со днемъ воскреснымъ, повелѣваетъ отдавать каждому празднику подобающее. Ибо, онъ говоритъ, что и долгъ и обычай обязуютъ насъ чествовать всякій воскресный день и торжествовать оный: потому что Господь нашъ Іисусъ Христосъ даровалъ намъ въ этотъ день воскресеніе изъ мертвыхъ. Почему и въ Священномъ Писаніи онъ названъ *первымъ* (днемъ), какъ начало нашей безсмертной жизни, и *осьмымъ*, какъ день, превосходящій іудейскую субботу. Но если день этотъ, въ который случился праздникъ Богоявленія, будетъ постный, то употребимъ искусство—сохранить честь и святость того и другаго праздника: вкусивъ немного финиковъ—послѣ литургіи, мы уклонимся и отъ тѣхъ ересей, которые не почитаютъ дня воскреснаго, и вмѣстѣ отдадимъ должное дню постному, ожидая вечерняго собранія и богослуженія, которое совершается здѣсь отъ девятаго (третьяго по полудни) часа". Во всѣ прочіе и простые дни—не только предъ Рождествомъ, предъ Богоявленіемъ и предъ свѣтлымъ воскресеніемъ Христовымъ въ субботу, но и въ самый праздникъ Благовѣщенія и въ самый четвертокъ великій, литургіи всегда переносятся на вечеръ. Матѳей Властарь (подъ букв. Т въ гл. 5) всю причину сего перенесенія литургіи на вечеръ приписываетъ сокровеннымъ таинствамъ, совершившимся въ эти дни и вновь открывшимся для насъ не во дни, но въ нощи и какъ бы въ нѣкоемъ примракѣ. Онъ говоритъ: „во всѣ вышесказанные знаменитые праздники темно и какъ бы на планѣ (чертежѣ) открываются и

предъизображаются оныя таинства, сокрытыя во глубинѣ премудрости Божіей, превосходящей наше познаніе,—такъ впрочемъ, что изъ таковаго начальнаго откровенія дано намъ, сколько возможно для насъ, вознестись и возвыситься къ божественной любви. Но какъ скоро явился совершенный и полный свѣтъ на земли человѣкамъ какъ бы въ вечеру, то-есть въ концѣ вѣковъ: тогда, какъ говорятъ, теченіе законнаго вѣка окончилось, а воспріяло свое начало сіяніе новаго завѣта и стало разгонять мрачныя тѣни многобожія, которыя сѣновный законъ долженствовалъ терпѣть (сносить) столь долгое время. Почему Спаситель сообщилъ оное таинство (причащенія) ученикамъ, имѣющимъ въ то время принять, а въ послѣдствіи—совершать оное, не во дни, но въ глубокій вечеръ великаго четвертка, возбуждая ихъ къ священнымъ подвигамъ, равно увѣщавая ихъ удаляться отъ порока съ совершеннымъ спокойствіемъ духа и съ твердымъ намѣреніемъ во глубинѣ сердца, а не предъ очами другихъ: ибо въ новоблагодатной церкви надлежало быть лучшимъ дѣламъ, нежели каковы были по ветхому завѣту. Посему хотя въ прочіе дни года совершается божественное священнодѣйствіе,—сколько намъ дозволяется знать,—въ третій часъ дня (девятый по полуночи): однако въ показанные знаменитые праздники,—и только въ одни эти праздники,—по установленію св. отцевъ, сохраняется вечернее время. Ибо св. отцы обыкли почасту перемѣнять служеніе божественнаго священнодѣйствія, чтобы посредствомъ таковаго разнообразія снисходительно открывать намъ непостижимость таинствъ и чуднымъ образомъ показывать путь къ единому, неизреченному и верховному познанію. Впрочемъ и исторически извѣстно, что пресвятая Дѣва въ нощи родила Господа, какъ явствуетъ изъ словъ евангелиста: *и пастыріе бѣху стрегуще стражу нощную* (Лук. гл. 2, ст. 8). Также во время ночи крестился и Господь отъ Іоанна, дабы Духъ Божій, сходящій на Него въ видѣ голубинѣ, озаряя ночь довольнымъ свѣтомъ и поражая людей — необычайнымъ зрѣлищемъ склонилъ ихъ къ познанію Бога Спасителя—свидѣтельствомъ Своего сошествія. Сверхъ того въ нощи Господь преподалъ тайную вечерю ученикамъ; въ нощи совершилось спасительное Его воскресеніе; въ нощи же наконецъ и пресвятая Дѣва Марія приняла дивное привѣтствіе и благовѣстіе отъ архангела Гавріила“.

§ 3.

Многолѣтствіе въ навечеріе Богоявленія.

Дондеже освятятся вся братія. По окончаніи водоосвященія въ навечеріи Богоявленія предстоящіе *многолѣтствуютъ*, то-есть изъявляютъ взаимно другъ другу желаніе многихъ лѣтъ. Несмотря

на то, что—по прошествіи уже одного или двухъ часовъ послѣ вечера,—темная и мрачная ночь покрываетъ небо облаками и тьмою, они желаютъ взаимно другъ другу не доброй ночи, по обыкновенію (да отъидетъ отъ пресвѣтлаго праздника эта густая тьма), но торжественно привѣтствуютъ другъ друга съ добрымъ днемъ и съ добрымъ утромъ, какъ бы уже насталъ день: потому что праздникъ уже насталъ и заря новаго завѣта начала прогонять тьму ветхаго многобожія. Въ то же время они именуютъ себя и *просвѣщенными*,—по причинѣ окропленія и причащенія своего священною водою: ибо когда священникъ окропляетъ ихъ настоящею освященною водою, тогда они вѣруютъ и говорятъ, что онъ ихъ освящаетъ или просвѣщаетъ.

ГЛАВА XVII.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВЪ ОДѢЯНІЕ РЯСЫ И КАМИЛАВКИ.

§ 1.

Монахи раздѣляются на три чина.

Въ одѣяніе. Монахи по одному наружному своему виду или одѣянію раздѣляются на новоначальныхъ, малосхимниковъ и великосхимниковъ. Такое раздѣленіе достойно похвалы: ибо конецъ совершенства, до котораго иноки восходятъ опытами благочестія, достигается тремя степенями,—то-есть начинающихъ, совершенныхъ и совершеннѣйшихъ. Новоначальные, по своему имени, поставляютъ себя въ числѣ начинающихъ; малосхимники, превзошедши новоначальныхъ, преуспѣваютъ въ исполненіи добродѣтелей всякаго рода, и потому суть совершенные; изъ нихъ состоитъ большая часть монашествующихъ; а великосхимники, какъ пребывающіе въ ангельскомъ жительствѣ, стараются достигнуть самой высокой степени совершенства подвигами богомыслія и продолженіемъ строжайшей жизни, и потому суть совершеннѣйшіе. Первые изъ нихъ, въ обыкновенныхъ разговорахъ, именуются простыми монахами, а третьи—схимниками.

§ 2.

Ряса монашеская.

Рясы. Ряса, по-гречески ῥᾶσα или ῥάκος, значитъ одежда презрѣнная, опущенная, не стянутая и не опоясываемая; происходитъ отъ глагола ῥάσσω растерзываю, сморщиваю. Отсюда монахи первой степени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называются ῥασοφόροι рясоносители и ῥακενδύται одѣянные въ рясу (ῥασοφορεῖν и ῥακοφορεῖν имѣютъ одно значеніе). Почему и священническая верхняя одежда, какъ опущенная, нестянутая и неопоясываемая, есть ряса.

§ 3.

Монашескій чинъ есть чинъ ангельскій.

Во ангельскомъ семъ жительствѣ. Всѣ три степени монаховъ называются именемъ ангельскаго жительства. Аѳанасій въ письмѣ къ Аммону говоритъ: „два суть чина и состоянія въ жизни: одно—обыкновенное и свойственное человѣческой жизни, то-есть супружество; другое—ангельское и апостольское, выше котораго быть не можетъ, то-есть дѣвство или состояніе иноческое". Василій Великій въ словѣ о подвигахъ иноческихъ (листъ 164): „ты же небесныхъ жительствъ любителю, ангельскаго житія купецъ и проч."—Валсамонъ на посланіе Василія къ Амфилохію: „должно опасаться, чтобы кто, принявъ ангельское житіе поневолѣ. не обратилъ въ посмѣяніе сего страшнаго и святаго образа".

§ 4.

Камилавка.

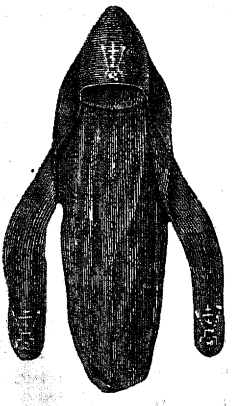
И камилавки. Камилавка (по-греч. Καμηλαύχιον) происходитъ отъ Καῦμα жаръ непомѣрный, и ἐλαύνω укрощаю,—и есть шапка укрощающая жаръ или защищающая отъ жара. Нѣкоторые напротивъ производятъ слово сіе отъ Κάμηλος верблюдъ и αὐχήν шея; по сему словопроизводству камилавка есть шапка, свалянная изъ верблюжьей шерсти или волосъ и простирающаяся до шеи. Отъ чего иные и всякую шапку камлотовую, т.-е. сваленную изъ шерсти, именуютъ камилавкою. Вышеозначенная ряса и эта камилавка, какъ предварительные образы послѣдующей малой схимы, собственно даются новоначальнымъ и вступающимъ въ искусъ для достиженія малой схимы.

ГЛАВА XVIII.

ПОСЛѢДОВАНІЕ МАЛЫЯ СХИМЫ, СИРѢЧЬ МАНТІИ.

§ 1.

Монахи по своимъ чинамъ имѣютъ особенныя одежды.



Малыя схимы. Для трехъ степеней монашеской жизни имѣются тройкія и особенныя, т.-е. отличительныя одежды, изъ которыхъ каждая присвояется монаху съ особеннымъ послѣдованіемъ молитвъ и обрядовъ. Такъ новоначальнымъ монахамъ дается ряса и камилавка, монахамъ совершеннымъ—мантія, достигшимъ высшей степени монашества, или монахамъ совершеннѣйшимъ, присвояется кукуль и аналавъ.

§ 2.

Схима.

Схима. Схима есть образъ, или одѣянія двухъ послѣднихъ степеней монашескихъ.

§ 3.

По еже ударити въ малое. Ударити въ малое, то-есть *било;* объ этомъ показано будетъ ниже гл. 21, § 3.

§ 4.

Монахъ стоитъ предъ царскими вратами.

Стоитъ предъ царскими враты не опоясанъ, не обувенъ и откровенъ. Стоитъ предъ царскими враты, то-есть предъ средними западными дверями, ведущими изъ притвора въ храмъ: ибо и эти среднія двери или врата называются царскими по отношенію ихъ къ боковымъ дверямъ храма (о семъ показано въ 1 части гл. 10, § 12). Поелику монашескій образъ есть знакъ покаянія, то вступающій въ него, въ видѣ кающагося, стоитъ въ притворѣ, какъ въ

мѣстѣ, опредѣленномъ для покаянія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 267) говоритъ: „а самъ себя удаляя отъ міра, (монахъ) приносится подобно дару, и стоитъ предъ дверьми, какъ еще не принадлежащій къ ангеламъ и людямъ равноангельнымъ; но какъ кающійся стоитъ предъ раемъ и небомъ, умоляя о входѣ. И когда начнется священное тайноводство (литургія), тогда послѣ перваго входа во святое, который указываетъ на приведеніе нашего естества къ горнему міру, приводится и онъ, какъ обрѣтенное овча погибшее, воспринятое и принесенное на раменахъ обрѣтшаго его Господа. Посему онъ—и обнаженъ отъ мірскихъ одеждъ, *босъ* и *непокровенъ*. Первое потому, что онъ отвергъ все излишнее и мірское; а второе—потому, что онъ бѣденъ и нищь, какъ лишенный богатства разбойниками, страшно избитый и израненный, оставленный нагимъ и лежащій полумертвымъ".

§ 5.

Въ трехъ мѣстахъ творитъ колѣнопреклоненія.

Творя въ трехъ мѣстахъ колѣнопреклоненія. Въ трехъ мѣстахъ творитъ колѣнопреклоненія: 1) пройдя среднія, западныя или царскія двери, 2) въ срединѣ храма, и 3) предъ святыми дверями, то-есть предъ олтаремъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 269) говоритъ: „и приводимый припадаетъ трижды, въ честь Троицы, и три раза возстаетъ; приблизившись къ священнымъ дверямъ, какъ къ небу, онъ припадаетъ предъ настоятелемъ, какъ предъ Отцемъ небеснымъ, и ласково пріемлется имъ, какъ сынъ заблудшій, возвратившійся изъ далекихъ странъ. Потомъ онъ припадаетъ къ братіямъ, какъ старѣйшему сыну, испрашивая прощеніе и умоляя не гнѣваться на него за то, что онъ оскорбилъ ихъ своею безсловесною жизнію. Затѣмъ вмѣстѣ съ ними онъ обращается къ Отцу небесному".

§ 6.

Постригается у царскихъ дверей.

Даже до святыхъ дверей. Постригаемый творитъ колѣнопреклоненіе *даже до святыхъ дверей*, то-есть до святыхъ,—царскихъ дверей: ибо монахи, по свидѣтельству 45 правила шестаго вселенскаго собора, постригаются у олтаря.

§ 7.

Люди раздѣляются на три чина.

Что пришелъ еси, брате? Древнее объясненіе сего вопроса со стороны настоятеля и отвѣта на оный отъ вступающаго въ чинъ.

монашескій находимъ у св. Діонисія (стр. 111): „священникъ, пришедши къ совершаемому, сперва вопрошаетъ его: отрицается ли онъ отъ всѣхъ страстей и благъ мірскихъ, то-есть не только отъ жизни мірской, но и отъ самаго воображенія оной?—Потомъ изображаетъ ему совершеннѣйшую жизнь, свидѣтельствуя, что среднюю жизнь ему должно превзойти святостію". Прежде этого св. Діонисій раздѣляетъ всѣхъ людей на три чина, то-есть на оглашенныхъ, вѣрныхъ и священныхъ; посему и говоритъ, что среднюю, то-есть общественную жизнь вѣрныхъ ему должно превзойти.

§ 8.

Монашескій чинъ есть постническій.

Желая житія постническаго. Монахи у св. Діонисія (стр. 110) и у другихъ древнихъ писателей называются *θерапевтами,* то-есть врачами и служителями (о чемъ пространнѣе изображено у Кедрина въ 1 столѣт. лист. 19). А у святыхъ отцевъ: Аѳанасія, Василія, Епифанія и др., по многоразличной борьбѣ ихъ духа съ плотію, они наименованы *постниками.* Почему и образъ жизни ихъ есть *житіе постническое,* состоящее въ безпрестанномъ бореніи или сопротивленіи врагамъ спасенія. Тогда какъ нѣкоторые проводятъ жизнь свою на войнѣ, другіе—въ купечествѣ, иные въ земледѣліи: монахъ, какъ подвижникъ и борецъ, есть постникъ, безпрестанною суровостію жизни всего себя посвятившій подвигамъ изнуренія плоти и возведенію духа къ размышленіямъ о божественныхъ дѣлахъ.

§ 9.

Три обѣта монашескихъ.

Хранишли ли себе самого въ дѣвствѣ? Постригаемый монахъ произноситъ три обѣта къ нравственному совершенству: обѣтъ дѣвства,—послушанія и—нищеты. Дѣвство есть великая чистота; послушаніе братству, чтобы почитать каждаго изъ братіи старшимъ себя; нищета обѣщаетъ перенесеніе жестокой и трудной тѣсноты.

§ 10.

Малая схима есть обрученіе великой.

Обрученіе великаго и ангельскаго образа. Одѣяніе малой схимы и образъ жизни этого чина въ сравненіи съ великосхимническимъ есть обрученіе, или какъ бы нѣкоторое начало и преддверіе великаго и ангельскаго образа, о которомъ послѣ сего имѣетъ быть особенное послѣдованіе.

§ 11.

Монахъ трижды подаетъ ножницы.

Трижды новоначальный взем ножницы, подаетъ я настоятелю. Новоначальный трижды подаетъ ножницы настоятелю,—въ честь Св. Троицы и въ знаменіе твердости и непреложности своего обѣта.

§ 12.

Постриженіе монаха.

Таже постригаютъ его. Пріемлющій монашескую жизнь постригается, какъ и всякій поставляемый въ церковническій чинъ; но въ достоинствѣ, власти и самомъ имени ихъ находится не малое различіе. Церковника постригаетъ епископъ, а монаха—таковый же монахъ; то постриженіе производитъ въ служителя и въ клирика церкви, а это благословляетъ кающагося и обязуетъ къ подвигамъ покаянія. То постриженіе есть епископская печать, полагаемая епископскою же рукою, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Валсамонъ на 33 правило шестаго собора; а объ этомъ постриженіи Симеонъ Солунскій (въ гл. 272) говоритъ: „онъ (т.-е. монахъ) не имѣетъ іерархической руки на главѣ своей, потому что не пріемлетъ хиротоніи, а имѣетъ на главѣ только священныя молитвы“. И потому послѣднее постриженіе есть единственно знакъ монашеской жизни, такъ что даже вся жизнь монашеская называется именемъ постриженія: ибо не только въ древней церковной исторіи, но и по нынѣ выраженіе *постричься* означаетъ тоже, что и посвятить себя монашескимъ обѣтамъ. Цѣль, для которой постригаются монахи, св. Діонисій (на стр. 113) объясняетъ: „печать крестовиднаго образа, какъ уже нами сказано, означаетъ вообще бездѣйствіе всѣхъ плотскихъ похотей. А постриженіе власовъ означаетъ чистую и непритворную жизнь, которая не украшаетъ грѣховное состояніе души своей никакими вымышленными прикровами и возводитъ себя къ богоподобію не человѣческими украшеніями, но одними особенными добродѣтелями“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 271) говоритъ: „когда онъ исповѣдуетъ все сіе (т.-е. обѣты) въ надеждѣ на силу Христову и рѣшился пребывать въ своихъ обѣтахъ до конца жизни (ибо онъ добровольно посвящаетъ себя Христу); на головѣ его постригаются крестообразно волосы во имя Св. Троицы. Троицею онъ посвящается; а знаменіе креста являетъ его мертвенность для міра и что онъ знаменуется распятымъ за насъ; чрезъ постриженіе же и отъятіе волосъ онъ приноситъ начатокъ отъ своего тѣла, какъ жертву, потому что посвящаетъ всего себя Христу и отвергъ все излишнее и мірское“.

§ 13.

Риза радованія на монахѣ.

Въ ризу радованія. Получившій прежде монашескую рясу новоначальныхъ, монахъ теперь пріемлетъ такую же рясу или ризу, только обширнѣе и честнѣе прежней; а вмѣстѣ съ нею онъ переходитъ изъ новоначальнаго въ совершенный образъ.

Монашескій чинъ состоитъ въ покаяніи.

Но какъ въ томъ, такъ и въ этомъ чинѣ, по древнему обыкновенію, употребляются одежды самаго чернаго, или по крайней мѣрѣ темноватаго цвѣта. Симеонъ Солунскій (въ гл. 52) говоритъ: „въ этомъ же покаяніи заключается и священнѣйшій монашескій образъ, который также называется и дѣйствительно есть образъ ангельскій, такъ какъ онъ подражаетъ служенію ангеловъ, обѣщаетъ святость, нестяжаніе, псалмопѣніе, молитвы, послушаніе и чистоту. Та же (монашеская) одежда называется и одеждою покаянія: потому что она убога и худа, лишена всего, что люди почитаютъ хорошимъ,—не имѣетъ ничего, что могло бы возбудить мірскія помышленія, слова и дѣйствія, а напротивъ имѣетъ то, что побуждаетъ бѣжать всякаго общенія съ украшеннымъ міромъ. Потому она и бываетъ всегда чернаго цвѣта, что напоминаетъ монаху смерть и плачъ, обязуетъ его обитать духомъ не въ здѣшней жизни, а желать жизни нетлѣнной и ускорять теченіе къ ней". Впрочемъ хотя монахи избрали черный или темноватый цвѣтъ для одеждъ своихъ въ знакъ всегдашняго плача, однако церковь не сомнѣвается именовать таковую одежду ихъ *ризою радованія,* бывъ увѣрена словомъ Божіимъ, что одежда плача истлѣетъ,—и небесною радостію утѣшатся нѣкогда тѣ, которые носили ее здѣсь съ исполненіемъ своихъ обязанностей. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) говоритъ: „надѣваетъ прежде хитонъ (ризу) веселія и радованія, вмѣсто той наготы и стыда,—той смертной тли и печали, которыя послѣдовали за преслушаніемъ и грѣхомъ и которыя святый монашескій образъ отъемлетъ силою послушанія, ходатайствуя о жизни нетлѣнной".

§ 14.

Поясъ на монахахъ.

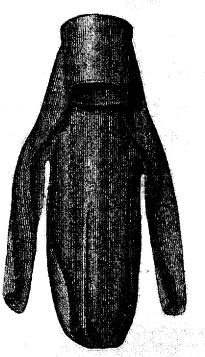
Препоясуетъ. Монашескому чину усвояется кожаный или *усменный* поясъ, которымъ, какъ сдѣланнымъ изъ мертвой кожи, препоясуясь о своихъ чреслахъ, они являютъ какъ умерщвленіе своей плоти и обновленіе

духа, такъ и поспѣшность или готовность свою на всякое благое дѣло.—Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) пишетъ: „потомъ онъ препоясуетъ чресло свое кожанымъ поясомъ въ умерщвленіе тѣла и обновленіе духа, ради цѣломудрія и чистоты;—и въ умерщвленіе, сколько есть силъ, движеній плоти, и укрѣпленіе противъ страстей, и мужество въ исполненіи заповѣдей". И далѣе (въ гл. 274): „вмѣстѣ съ поясомъ онъ обложилъ умерщвленіе плоти и цѣломудріе въ себѣ. такъ какъ препоясался по чресламъ, дабы быть мертвымъ для пожеланія и мужественнымъ въ добродѣтели". Подобное сему о монашескомъ кожаномъ поясѣ говоритъ авва Дороѳей въ первомъ поученіи.

§ 15.

Шлемъ на монахѣ.

Покрывается шлемомъ. Шлемъ здѣсь есть тоже, что нынѣ на монахахъ клобукъ. Поелику камилавка дана прежде въ новоначальномъ еще чинѣ, то объ ней здѣсь уже не упоминается: она дается вообще съ этимъ шлемомъ. Слово шлемъ принято въ церковь отъ апостола Павла, сказавшаго (1 Сол. гл. 5, ст. 8): *оболкшеся въ броню вѣры и любве, и шлемъ упованія спасенія,* и въ другомъ мѣстѣ (Ефес. гл. 6, ст. 17) *и шлемъ спасенія восприимите.* Отъ этого и въ настоящемъ послѣдованіи онъ именуется *шлемомъ надежды спасенія.* И такъ головное одѣяніе монаховъ есть двоякое: одно нижнее, а другое верхнее; первое есть камилавка, а второе—*шлемъ,* то-есть клобукъ.



§ 16.

Палій или мантія на монахѣ.

Пріемлетъ палій. Словомъ *палій,* отъ латинскаго *pallium* епанча, монахи не безъ причины называютъ верхнее свое одѣяніе. Издревле кто отрекался отъ служенія идольскаго и переходилъ на сторону христіанства, тотъ слагалъ съ себя одежду, достоинство и чинъ, пріобрѣтенныя въ язычествѣ, и вмѣсто прежней одежды обыкновенно надѣвалъ на себя, отличную отъ языческихъ тогъ, длинную епанчу, извѣстную подъ именемъ палія и означавшую презрѣніе и смиреніе. Тертулліанъ въ кн. о паліи (гл. 5) говоритъ: „отсюда происходитъ насмѣшка язычниковъ надъ христіанами: *ex toga in pallium,* т.-е. онъ изъ почетной одежды перешелъ въ одежду презрѣнную". Съ теченіемъ времени та же одежда, которая нѣкогда была общимъ

украшеніемъ всѣхъ христіанъ, нынѣ сохранилась въ употребленіи подъ тѣмъ же именемъ (палій) у однихъ монаховъ. На греческомъ языкѣ тотъ же палій именуется *мантіею:* и какъ мантія, такъ и палій имѣютъ одно значеніе, т.-е. они знаменуютъ ангельское служеніе или жительство. Св. Германъ говоритъ: „отрѣшеннымъ (т.-е. неопоясаннымъ) своимъ простертіемъ мантія являетъ образъ ангельскихъ крилъ, почему и называется ангельскимъ образомъ". Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) пишетъ: „напослѣдокъ облекается въ мантію, которая покрываетъ собою всего и все, что прежде возложено. При возложеніи ея іерей громогласнѣе говоритъ: *братъ нашъ прія великій и ангельскій образъ* и проч., такъ какъ мантія есть одежда совершительная, и объемлетъ и выражаетъ всепокрывающую силу Божію, а также строгость, благоговѣніе и смиреніе монашеской жизни, и что у монаха ни руки, ни другіе члены не живутъ и не свободны для мірской дѣятельности, но всѣ мертвы: свободна у него только голова, устремленная къ Богу, глава всечестная, мудрствующая божественная и къ Богу стремящаяся. Но и та покрыта кукулемъ ради смиренномудрія и не имѣетъ открытыми находящихся въ ней чувствилищъ". Подобное сему объясненіе мантіи находится у аввы Дороѳея въ томъ же первомъ поученіи.

§ 17.

Сандаліи на монахѣ.

Въ сандалія. Подъ именемъ сандалій вездѣ разумѣютъ одни обвязки около ногъ, думая, что восточные монахи ходятъ босыми ногами; но они обуваются совершенно. Василій Великій въ 1-мъ посланіи къ Григорію Богослову говоритъ: *„обувь да будетъ малоцѣнная, но безъ недостатка нужду исполняющая".* И въ правилахъ монашескихъ (лист. 293): „тоже правило да будетъ и касательно сапоговъ: то-есть обувь во всякое время должно выбирать простую и удобно пріобрѣтаемую (дешевую), достаточную только для удовлетворенія потребностей и нужды". Но одни обвязки очевидно не могутъ удовлетворить всѣмъ нуждамъ ногъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) объясняетъ знаменіе монашеской обуви слѣдующимъ образомъ: „потомъ подаетъ сандалія *въ уготованіе,* говоритъ, *благовѣствованія мира,* дабы не повредилъ онъ мысленныхъ ногъ души, не былъ уязвленъ мысленными зміями въ пяту помысловъ, но чтобы

наступалъ на нихъ и попиралъ льва и дракона, скрытыхъ завистливыхъ звѣрей злобы; чтобы неуклонно поспѣшалъ по пути евангельскому, какъ бы бѣжалъ горѣ, гдѣ онъ сподобится назначенной намъ жизни небесной".

§ 18.

Монаху даются свѣча, евангеліе и крестъ.

Свѣча, святое Евангеліе и крестъ даются вмѣстѣ *постриженному* монаху—священнику; а кто не имѣетъ священническаго сана, тотъ получаетъ только крестъ и возженную свѣчу. Симеонъ Солунскій (въ гл. 274) говоритъ: „за тѣмъ іерей беретъ у діакона священное Евангеліе и со словами: *„рече Господь, аще кто хощетъ послѣдовати Мнѣ, да отвержется себе и да возметъ крестъ свой, и да послѣдуетъ Мнѣ,* — даетъ новопостриженному, если онъ имѣетъ священный санъ, съ Евангеліемъ свѣчу и крестъ; а если не имѣетъ этого сана, то подаетъ крестъ. Онъ же, принявъ, покланяется и цѣлуетъ крестъ, показуя, что Ему послѣдовалъ и долженъ слѣдовать. Также даетъ ему и свѣчу въ знаменіе того просвѣщенія, которое онъ принялъ, равно какъ и во свидѣтельство того, что онъ долженъ чисто жительствовать. Почему и произноситъ при семъ слова Спасителя, восклицая: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*".

§ 19.

Новопостриженный монахъ чествуется цѣлованіемъ.

И бываетъ цѣлованіе. Св. Діонисій (стр. 114) изъясняетъ: „но что и здѣсь (подобно какъ и при рукоположеніи) священникъ и всѣ находящіеся при немъ священные мужи цѣлуютъ новопостриженаго: то отсюда можешь понять священное общеніе богоизбранныхъ мужей, сорадующихся другъ другу въ божественномъ веселіи". И Симеонъ Солунскій (въ гл. 274) пишетъ: „въ тоже время цѣлуетъ его іерей въ знакъ любви и единенія съ нимъ во Христѣ, являя вмѣстѣ съ нимъ и то цѣлованіе Отца небеснаго, когда Онъ обрѣлъ погибшаго сына и совершилъ великое торжество; и наконецъ поставляетъ его близъ себя, такъ какъ онъ находится теперь и близъ Самого Бога. Братія же съ отцемъ, имѣя въ рукахъ свѣчи въ знаменіе свѣтлой благодати Божіей и ангельской радости, подходятъ по едину, цѣлуютъ священное Евангеліе и іерея, имѣющаго образъ Христа, крестъ въ рукахъ новопостриженнаго и самого его, принявшаго образъ крестоносца, и поютъ съ веселіемъ: *„познаимъ братіе таинства силу"*.

ГЛАВА XIX.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВЕЛИКАГО АНГЕЛЬСКАГО ОБРАЗА.

§ 1.

Монашескій чинъ есть чинъ ангельскій.

Великаго и ангельскаго. Хотя житіе ангельское принадлежитъ всѣмъ тремъ степенямъ монашества вообще, то-есть степени новоначальныхъ, совершенныхъ и тѣхъ, для которыхъ установлено сіе послѣдованіе, то-есть настоящихъ великосхимниковъ, и хотя всякій уставъ для всѣхъ этихъ степеней въ обителяхъ называется ангелоподражательнымъ; однако великосхимниками или монахами *великаго ангельскаго образа* именуются собственно тѣ, которые, проведши нѣсколько лѣтъ въ обители въ чинѣ малосхимниковъ, остальное время жизни желаютъ посвятить себя несмущаемому размышленію о вещахъ небесныхъ, строжайшимъ пощеніямъ, продолжительнѣйшимъ предъ всѣми прочими молитвамъ, уединенію, молчанію, бдѣнію, трудамъ, подвигамъ и изнуренію, отказавшись отъ самыхъ дозволительныхъ пособій общественной жизни;—словомъ тѣ, которые, воспринявъ особенное и какъ бы святѣйшее прочихъ одѣяніе, совсѣмъ удалились уже отъ міра и поистинѣ стяжали ангельскую жизнь. Главнѣйшія монашескія одежды, какія были у древнихъ великихъ подвижниковъ, *кукуль и аналавъ,* сдѣлались собственною принадлежностію этого чина. И сами они строгостію жизни и подвиговъ стяжали себѣ такое уваженіе отъ всѣхъ, что монахи, остающіеся на второй степени, уступивъ имъ наименованіе ангельскаго образа, начали именовать себя только совершенными старцами и не болѣе какъ учениками и подражателями этого высокаго и великаго образа.

§ 2.

Монашескія одежды полагаются въ олтарѣ.

На подножіе. Подножіемъ называется полъ по всей церкви. Здѣсь говорится о томъ, что одежды желающаго принять святый образъ съ вечера вносятся во святый олтарь и полагаются на *подножіи,* то-есть на полу *святой трапезы,* или гдѣ либо близъ святаго престола, дабы онѣ воспріяли освященіе отъ святаго мѣста

и могли быть приняты освященными какъ бы отъ Самого Бога, сѣдящаго на престолѣ. Св. Діонисій (стр. 113) говоритъ: „уединенные (то-есть совершеннѣйшіе,—великосхимники) должны быть соединены съ единымъ Богомъ, съ сею священнѣйшею единицею, и въ житіи уподобляться, сколько для нихъ возможно, жизни священнической; потому что они во многомъ подходятъ къ сему сану ближе всѣхъ прочихъ совершаемыхъ христіанъ, и по самому званію своему имѣютъ сродство съ чиномъ священническимъ“. Посему и одѣянія ихъ, какъ отъ священнаго мѣста воспріемлемыя, равно священны, какъ и облаченія священническія.

§ 3.

Монашеское послѣдованіе имѣетъ двѣ части.

На утрени же. Послѣдованіе великаго ангельскаго образа имѣетъ двѣ части: одна совершается на утрени, другая—на литургіи. Первая часть начинается здѣсь, а вторая будетъ имѣть свое начало со словъ: *на святой же литургіи входу бывшу.* Подобнымъ же образомъ на двѣ части раздѣляется и послѣдованіе елеосвященія, какъ показано въ своемъ мѣстѣ.

§ 4.

Монашескій чинъ состоитъ въ покаяніи.

Къ твоему человѣколюбію (1 троп. 1 пѣсни). Хотя нѣкоторые отвергаютъ, что образъ жизни монашеской есть образъ непрестаннаго произвольнаго покаянія; но въ этой истинѣ всякій можетъ быть увѣренъ тѣмъ, что весьма многіе знаки и опыты покаянія, употребляемые нѣкогда въ церкви видимымъ образомъ надъ многими, теперь остаются почти въ однихъ монастыряхъ, какъ это явствуетъ изъ сихъ обоихъ послѣдованій, въ которыхъ вся монашеская жизнь располагается по опытамъ древняго покаянія. Но въ особенности настоящее послѣдованіе во всѣхъ почти тропаряхъ упоминаетъ о покаяніи, прославляетъ его, требуетъ его,—такъ что всѣ вообще поющіе на обоихъ клиросахъ воспѣваютъ подвиги покаянія. Отсюда Симеонъ Солунскій во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ поучаетъ о таинствѣ покаянія, восхваляетъ труды и подвиги монашества и самое монашество присоединяетъ къ покаянію, какъ часть къ цѣлому,—какъ показано въ предъидущемъ послѣдованіи малыя схимы. И далѣе (гл. 52) говоритъ: „все это суть дѣла покаянія. Всякій вѣрующій долженъ подвизаться въ сихъ добродѣтеляхъ, кромѣ дѣвства и того, что приличествуетъ монахамъ. Самое дѣвство должны сохранять не только исключительно монахи, но и тѣ, кои пребываютъ въ мірѣ въ безбрачномъ состояніи: ибо не одинъ тотъ, кто произнесъ обѣтъ,

но и всякій христіанинъ (тѣмъ паче впадшій въ грѣхъ) обязанъ шествовать по слѣдамъ Господа и творить плоды покаянія. Это самое проповѣдывалъ и Креститель, когда училъ: *сотворите плоды достойные покаянія,* и еще: *покайтеся: приближибося царствіе небесное,* и каждому изъ приходящихъ предлагалъ приличные подвиги покаянія". По наружнымъ знакамъ и дѣламъ покаянія, выражаемымъ монахами, монашество также относится къ чину покаянія, какъ это очевидно изъ того, что монахи, подобно кающимся, исполняютъ полунощницу, повечеріе, первый и девятый часъ въ притворѣ, вмѣстѣ съ кающимися и оглашенными (какъ показано въ 1 част. гл. 10). Самое жилище монашеское называется обителію кающихся. Такъ по крайней мѣрѣ не усумнился назвать его Іустиніанъ, когда онъ (какъ значится у Баронія въ лѣт. 635 подъ числ. 15) „повелѣлъ создать великій царскій домъ въ убѣжище для женщинъ, кающихся въ прежней жизни". Этотъ домъ назывался обителію кающихся, былъ заключенъ со всѣхъ сторонъ и приспособленъ къ сохраненію чистоты и подвигамъ покаянія.

§ 5.

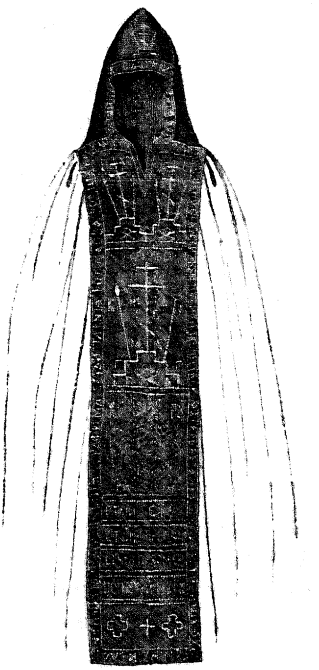
На святой же литургіи. Это есть вторая часть послѣдованія для пріемлющаго великую схиму, совершаемая на литургіи. Хотя здѣсь и непоказано, гдѣ въ это время долженъ стоять монахъ, пріемлющій схиму, но должно полагать, что онъ стоитъ предъ средними западными дверями, какъ изображено въ послѣдованіи малой схимы.

§ 6.

Кукуль на монахѣ.

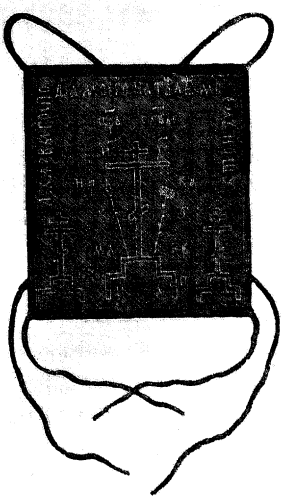
Въ кукуль беззлобія. Всѣ одежды великой схимы, кромѣ двухъ, здѣсь положенныхъ, достаточно объяснены въ предъидущемъ послѣдованіи. *Кукуль* есть тоже, что и шлемъ малой схимы, потому и въ настоящемъ стихѣ онъ называется тѣмъ же шлемомъ. Кукуль происходитъ отъ латинскаго слова *cucullus* капишонъ, наглавникъ, и по словопроизводству отъ того же *cucullus,* есть клобукъ. Шлемъ малой и кукуль великой схимы суть такія одежды на головѣ монаха, которыя приспособлены не столько къ тѣлесной пользѣ, сколько къ образу монашеской жизни и подвиговъ: потому что эти шлемъ и кукуль—небольшіе наглавники, простирающіеся съ головы до шеи и плечей и покрывающіе одну голову,—монахи носятъ непрестанно и днемъ и ночью, для того, чтобы онъ каждочасно напоминалъ имъ обязанность хранить незлобіе и младенческую простоту. Согласно съ этою цѣлію и настоящій стихъ именуетъ *кукуль* покрываломъ *беззлобія.* Впрочемъ шлемъ малой схимы, по наружному виду, не малое

имѣетъ различіе отъ кукуля великой схимы. Этотъ кукуль не только обнимаетъ голову и плечи со всѣхъ сторонъ, но имѣетъ верхъ нѣсколько остроконечный и украшается пятью крестами, вышитыми изъ шнуровъ краснаго цвѣта; кресты эти расположены: на челѣ, на груди, на обоихъ плечахъ и на спинѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) говоритъ: „за тѣмъ (возлагается) шлемъ спасительнаго упованія, кукуль незлобія, ради осѣненія благодати Божіей и преобладанія, посредствомъ смиренномудрія и свойственнаго невиннымъ младенцамъ незлобія, силы владычественной (т.-е. ума), равно и въ знакъ охраненія Богомъ и согрѣванія главы со всѣми чувствилищами“. Подобное сему значеніе кукулю даетъ и авва Дороѳей въ первомъ поученіи. Что же касается до крестовъ, которыми украшается кукуль, то объ нихъ Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) продолжаетъ: „кукуль вѣшается спереди на груди ради силы мысленной и сердца, и обшитъ вокругъ червленными крестами, чтобы царственнымъ и страшнымъ этимъ знаменіемъ отгонять спереди и сзади нападающихъ на насъ“.



§ 7.

Аналавъ на монахѣ.



Аналавъ. Аналавъ (отъ глагола ἀναλαμβάνειν воспринимать) есть четвероугольная вещь со шнурками, пришитыми по угламъ, объемлющая всѣ плечи монаха; почему и называется у римскихъ писателей *Scapulare,* наплечникъ или нарамникъ. Въ настоящемъ же дѣйствіи этотъ аналавъ или нарамникъ есть тоже, что и на монахахъ *параманъ* (παραμανδυα), то-есть прибавленіе къ мантіи. Таковый аналавъ или параманъ, опускаясь съ верху отъ шеи на шнуркахъ и раздѣляясь на стороны, обнимаетъ мышцы подъ руками и, располагаясь крестообразно на груди

и раменахъ, тѣми же шнурками обвиваетъ и стягиваетъ одежду: и такимъ образомъ опоясавъ монаха, дѣлаетъ его способнымъ ко всякому дѣлу. Что касается духовнаго значенія, то аналавъ или параманъ, крестообразно обвитый на раменахъ монаха, есть знакъ вѣры во Христа. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) пишетъ: „аналавъ дѣлается изъ кожи животнаго,—въ знакъ умерщвленія мірскихъ привязанностей,—спереди и сзади отъ плечъ крестообразно имѣетъ знаменіе креста, или лучше сказать, изображаетъ самый крестъ“. Подобное же говоритъ объ аналавѣ и авва Дороѳей въ первомъ своемъ поученіи.

§ 8.

Кукуль слагается на осмый день.

Молитва во еже снятии кукуль. Какъ новопросвѣщенные послѣ крещенія въ продолженіи семи дней пребывали при всѣхъ церковныхъ службахъ въ бѣлой одеждѣ, такъ и монахи послѣ постриженія должны тоже число дней молитвенно присутствовать при всѣхъ церковныхъ службахъ во всѣхъ своихъ вышеозначенныхъ одеждахъ. Въ осьмый день (по мнѣнію нѣкоторыхъ въ пятый) они всенародно въ церкви, съ молитвою настоятеля, слагаютъ съ себя кукуль, какъ отличительнѣйшую отъ прочихъ монашескихъ степеней принадлежность, дабы обратиться къ тѣлесному труду и повседневному рукодѣлію. Послѣ сего они уже сами безъ особеннаго благословенія со стороны настоятеля возлагаютъ на себя этотъ кукуль и слагаютъ его съ себя, смотря по надобности. Но первое снятіе его не бываетъ безъ молитвы, безъ новаго увѣщанія и безъ поученія, произносимаго настоятелемъ предъ лицемъ всей братіи.

ГЛАВА XX.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ИСХОДНОЕ И ПОГРЕБЕНІЕ МІРСКИХЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

§ 1.

Послѣдованіе исходное. На греческомъ языкѣ *исходнымъ* назывался тотъ стихъ, который пѣли при выходѣ изъ театра. Подобно сему христіане именуютъ *исходнымъ* пѣніемъ послѣднее богослуженіе, совершаемое въ напутіе отходящимъ изъ сей временной жизни. Такое наименованіе принято и въ подражаніе исхода Евреевъ, которые нѣкогда прославили исшествіе свое изъ Египта и избавленіе свое отъ рабства многими пѣснями (Второз. гл. 16, Лев. гл. 22 и Числ. гл. 29).

§ 2.

Святѣйшаго патріарха господина Ѳеодора. Сей Ѳеодоръ есть тотъ самый Валсамонъ, святѣйшій патріархъ антіохійскій, который написалъ толкованіе на многія правила святыхъ соборовъ. Онъ же присовокупилъ свои отвѣты къ нѣкоторымъ отвѣтамъ древнихъ ученыхъ на вопросы Марка, патріарха александрійскаго. Къ числу сихъ вопросовъ и отвѣтовъ принадлежитъ и настоящій вопросъ и отвѣтъ его (въ порядкѣ его твореній 38) о погребеніи мертвыхъ тѣлъ въ освященной церкви. Въ настоящей книгѣ этотъ Ѳеодоръ Валсамонъ упоминается многократно.

§ 3.

Усопшіе не погребаются въ церкви.

Вопросъ: отъ древняго преданнаго обычая погребаются мощи и проч. Переводъ сего вопроса и отвѣта. Вопросъ: „по древнему мѣстному обыкновенію тѣла умершихъ православныхъ погребаются въ церквахъ, которыя находятся въ странѣ нашей. Хочу знать, не предосудительно ли это?“—Отвѣтъ: „великое различіе церквей, освященныхъ обновленіями, отверстіями, воспрестоліемъ, помазаніемъ святаго мура и положеніемъ святыхъ мученическихъ мощей, отъ тѣхъ молитвенныхъ храмовъ, которые не имѣютъ сего основанія (объясненіе всѣхъ сихъ выраженій см. 3 ч. гл. 8, § 25). Посему въ тѣхъ церквахъ, въ которыя положено сокровище мученическихъ

мощей и которыя запечатлѣны печатію помазанія святымъ мѵромъ, не должно погребать какіе либо человѣческіе трупы, по смыслу второй главы перваго титла пятой книги Царскихъ законовъ, въ которой прямо сказано: *никто не долженъ погребать мертваго въ церкви;* и по другому древнему гражданскому закону, который гласитъ: *неприлично погребать кого либо въ церкви, если совершенно извѣстно, что въ ней лежитъ тѣло мученика.* Но въ другихъ, не такъ освященныхъ молитвенныхъ домахъ, хотя они и называются святыми, безъ смущенія можно и должно погребать тѣла усопшихъ". Что узаконеніями первыхъ христіанскихъ царей дѣйствительно запрещено было погребать усопшихъ въ церквахъ, освященныхъ вышеозначеннымъ образомъ: это между прочимъ доказываетъ и то обыкновеніе, по которому никому не дозволялось быть погребеннымъ въ городѣ. Извѣстно однако же и то, что христіане никогда не сожигали тѣлъ усопшихъ, по примѣру язычниковъ, но, помазавъ ихъ мастьми, относили на общественныя кладбища, отведенныя на равнинахъ, полагали въ гробницахъ въ сухія пещеры, а иногда, по примѣру отца вѣрующихъ Авраама, погребали на своихъ поляхъ, купленныхъ мѣстахъ и даже въ вертоградахъ, по примѣру Іисуса Христа, Сына Божія. По перенесеніи мученическихъ мощей въ города и церкви для всегдашняго благоговѣйнаго поклоненія предъ ними, христіане начали избирать мѣста для своего погребенія близъ святыхъ мощей, дабы получить душевное спасеніе молитвами и ходатайствомъ св. мучениковъ, которымъ въ чувствѣ благоговѣнія, умирая, препоручали бренные свои останки. Но въ самой ли внутренности храма, какъ ближайшемъ мѣстѣ къ чтимой святынѣ, опредѣляли они мѣста для своего погребенія, этого нигдѣ не видно. Несомнѣнно впрочемъ то, что христіане восточной церкви первыхъ вѣковъ не имѣли никакого права полагать гробы въ самой внутренности городскихъ церквей. Ибо и самому царю Константину Великому довольно было оказано чести, когда тѣлу его отведено было мѣсто предъ дверьми храма и такимъ образомъ дозволено было ему, какъ бы подобно привратнику, хранить двери или входъ церковный. Св. Златоустъ (въ бесѣдѣ 26 на 2 посл. къ Коринѳ.) говоритъ: „это всякій видѣлъ не только въ Римѣ, но и въ Цареградѣ: ибо и здѣсь сынъ Константина Великаго благоразсудилъ вмѣнить въ величайшую честь погребсти тѣло своего отца при входѣ храма. Что значатъ привратники для царей въ домахъ царскихъ, то самое значатъ цари во гробѣ у святаго храма". Отсюда съ достовѣрностью должно заключить, что это былъ неизмѣнный законъ — не погребать мертвыхъ не только внутри, но и близъ стѣнъ церковныхъ; хотя изъ другихъ словъ того же Златоуста можемъ видѣть, что внѣ города и въ одной только церкви, можетъ быть для погребенія всѣхъ вообще назначенной, опредѣлено было погребаль-

ное мѣсто и потому названо усыпальницею. Такъ въ первой бесѣдѣ на святый и великій пятокъ онъ говоритъ: „многократно размышлялъ я о томъ, почему отцы наши установили намъ, миновавъ городскія церкви, собираться сегодня внѣ города, да еще и въ этой церкви? Почему въ этой именно церкви —святыхъ мучениковъ, а не въ другой?—Ибо, по благодати Божіей, городъ нашъ со всѣхъ сторонъ огражденъ мощами святыхъ. Почему же, говорю, въ этомъ, а не въ иномъ мученическомъ храмѣ отцы заповѣдали намъ сегодня собираться?—Потому что на этомъ мѣстѣ лежитъ множество усопшихъ“. Метафрастъ свидѣтельствуетъ, что по кончинѣ св. Епифанія, хотя нѣкоторые противились положить тѣло его въ церкви, чтобы почтить память его, но, по повелѣнію царя Аркадія, онъ былъ удостоенъ этой чести по той причинѣ, что прожилъ сверхъ предѣловъ обыкновенной человѣческой жизни. Ибо, находясь въ Цареградѣ не задолго предъ своею кончиною, онъ самъ объявилъ, что ему сто пятнадцать лѣтъ и три мѣсяца, какъ значится и въ житіи его;—и потому никакъ не долженъ быть погребеннымъ въ общемъ, закономъ опредѣленномъ, мѣстѣ. Когда правило древнихъ узаконеній, воспрещавшее погребать тѣла умершихъ подъ какимъ бы то ни было видомъ въ церкви, посвященной святымъ, пришло въ совершенное забвеніе, тогда сначала дозволяли погребать въ церкви однихъ епископовъ; потомъ это дозволеніе распространилось на званія настоятелей, достойнѣйшихъ священниковъ и только тѣхъ вѣрныхъ, которые стяжали извѣстность своимъ особеннымъ благочестіемъ, въ послѣдствіи же времени и всѣ славные силою, богатствомъ и почестями мірскими, а за ними уже и прочіе, побуждаемые явнымъ тщеславіемъ, присвоили себѣ ту священную, посмертную почесть, которая должна принадлежать только одной святости и добродѣтели. Если гдѣ и нынѣ люди усиливаются такимъ образомъ быть погребенными въ церквахъ: то они поистинѣ не могутъ представить никакого правильнаго оправданія въ нарушеніи древнихъ уставовъ и законовъ. Въ заключеніе сего предложимъ мнѣніе св. Ефрема Сирина, которое онъ выразилъ ученикамъ своимъ въ завѣщаніи предъ своею кончиною: „не попустите положить мое тѣло въ дому Божіемъ или подъ жертвенникомъ: ибо не подобаетъ червю, испускающему гнилость, лежать въ храмѣ, гдѣ святыня Господня. Не позволяйте даже погребсти меня и въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ или въ углу храма Божія: ибо суетная слава неприлична и безполезна душѣ раба неключимаго. Не ради каменныхъ храмовъ будетъ судъ и не камни будетъ судить Христосъ, но тѣ храмы человѣческаго тѣла, въ которыхъ жила душа, предстанутъ вмѣстѣ съ нею на судъ Его, будутъ судимы по собственнымъ дѣяніямъ,—и каждому воздастся достойная почесть по трудамъ и подвигамъ“.

§ 4.

Кажденіе при погребеніи.

И вложивъ ѳиміамъ въ кадильницу. Употребленіе ѳиміама при погребеніи умершихъ есть обыкновеніе древнее. Тотъ же св. Ефремъ и въ томъ же предсмертномъ завѣщаніи говоритъ: „молю, не погребайте меня съ ароматами". И немного ниже: „но дайте благовоніе кадильнаго ѳиміама въ домъ Господень; мнѣ сопутствуйте наипаче съ молитвами; ароматы же вознесите Богу". — Равно и Тертулліанъ противъ язычниковъ (въ гл. 42) пишетъ: „ѳиміамы неужели мы вовсе не покупаемъ? Если они родятся въ Аравіи, то знаютъ савскіе жители, что ихъ товаровъ несравненно болѣе и на дражайшія цѣны издерживаютъ христіане на погребеніе усопшихъ, нежели сколько сами они употребляютъ его для куренія богамъ своимъ". Симеонъ Солунскій объясняетъ причину кажденія надъ усопшими (въ гл. 361) слѣдующимъ образомъ: „такимъ образомъ тѣло христіанина, какъ освященное, предается землѣ съ молитвою, трисвятою пѣснію и съ кадиломъ потому, что онъ предалъ свою душу Богу. Кадило приносится Богу въ жертву умилостивленія Его о лежащемъ, въ знаменіе выраженія благочестивой и православной жизни почившаго,—жизни благоуханнѣйшей, какъ святой".

§ 5.

Свѣча при погребеніи.

Съ лампадою. Въ числѣ древнихъ христіанскихъ обрядовъ, даже въ тѣ времена, когда по большей части существовали язычники, соблюдался и тотъ, по которому умершіе погребаемы были съ предшествующимъ соборомъ всего клира съ лампадами или свѣчами. Въ особенности мученическія мощи всегда сопровождали священники и діаконы съ пѣніемъ и употребленіемъ возженныхъ свѣчей, — во свидѣтельство духовнаго ихъ блеска, который выражался и въ наружной ихъ жизни. Такъ въ житіи св. священномученика Кипріана (августа 31 дня), пострадавшаго въ третьемъ столѣтіи, пишется: „взявъ тѣло св. мученика, христіане несли его съ *честнымъ провожденіемъ,* со свѣчами, кадилами и псалмопѣніемъ и погребли его со славою въ нарочитомъ мѣстѣ, прославляя Христа". Подобный обрядъ, совершенный надъ Павлою, описываетъ Іеронимъ въ письмѣ къ ея дочери Евстохіи: „она перенесена была руками епископовъ, возложившихъ одръ ея на рамена свои; другіе епископы предшествовали съ лампадами и свѣчами, а иные составляли клиръ поющихъ". Свѣчи, употребляемыя при погребеніи, имѣютъ свое знаменованіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 361) говоритъ: „потомъ берутъ тѣло и несутъ въ храмъ съ лампадами, изображая тотъ непрестан-

ный и божественный свѣтъ, которымъ просвѣщенъ христіанинъ въ крещеніи".

§ 6.

Трисвятое при выносѣ умершихъ.

И начинаемъ пѣти: Святый Боже. При выносѣ умершихъ тѣлъ поется трисвятая пѣснь, а не другая. Симеонъ Солунскій (въ гл. 363) говоритъ: „когда несутъ тѣло священныхъ лицъ и простыхъ христіанъ къ погребенію—поютъ протяжно трисвятую пѣснь: потому что всѣ скончавающіеся суть рабы Святыя Троицы, Ее провозвѣщали въ жизни, въ Ней скончались, къ Ней шествуютъ по смерти и вчинятся съ ангелами, непрестанно воспѣвающими пѣснь трисвятую".

§ 7.

Дары св. во время херувимской пѣсни переносятся до притвора.

Полагаются въ наперти. Поелику тѣла умершихъ мірскихъ людей для отпѣванія полагаются на паперти или въ притворѣ (о семъ см. ниже гл. 21, § 2): то для освященія оныхъ священники входятъ въ притворъ какъ во всякомъ богослуженіи съ кажденіемъ (о чемъ сказано было во 2 част. гл. 1, § 18), такъ и во время литургіи, совершаемой для очищенія грѣховъ всѣхъ живыхъ и умершихъ, со святыми дарами, которые переносятся при великомъ входѣ съ особеннымъ обрядомъ и преходятъ даже до притвора, какъ бы сообщая часть священнодѣйствія живымъ и усопшимъ".

§ 8.

Аллилуіа при погребеніи.

Въ конецъ коегождо стиха поемъ аллилуіа. Симеонъ Солунскій (въ гл. 366) говоритъ: „и опять начинаются псалмы съ припѣвомъ послѣ каждаго стиха пѣсни: *аллилуіа,* что значитъ: грядетъ Господь и являетъ второе пришествіе Его, при которомъ Онъ возстановитъ всѣхъ насъ умершихъ". И ничто такъ часто не поется при погребеніи усопшихъ, какъ пѣснь *аллилуіа.* Іеронимъ о кончинѣ Фабіолы пишетъ къ Океану: „тогда разнесшійся слухъ, возвѣстивъ такую печаль, созвалъ на погребеніе народъ со всего города: гремѣли псалмы и позлащенные верхи храмовъ колебала на высотѣ пѣснь *аллилуіа*". Посему при погребеніи усопшихъ многократно поется *аллилуіа.*—Въ этой пѣсни выражается какъ привѣтствіе оставшихся въ живыхъ умершему, какъ перенесшему всѣ бѣдствія жизни и уже достигающему участія въ пренебесномъ блаженствѣ: такъ и попеченіе св. церкви о томъ, чтобы утѣшить всѣхъ опечалившихся о смерти ближнихъ и возбудить ихъ къ праведному прославленію недовѣдомыхъ судебъ Божіихъ. И часто

дѣйствительно бываетъ, что душа, огорченная смертію ближняго и какъ бы пораженная ея нечаянностію, когда соображаетъ чувства и движенія свои съ судьбами божественной воли, въ облегченіе своей печали, съ сердечнымъ желаніемъ произноситъ эту надгробную пѣснь: Слава Тебѣ, Господи, и *аллилуіа*.

§ 9.

„Непорочніи въ путь", аллилуіа и проч.

Непорочніи въ путь, аллилуіа: заповѣди Твоя, помилуй раба Твоего: Имя Твое, аллилуіа. Выше (2 ч. гл. 4, § 11) было показано, что вся 17 каѳизма, отъ втораго слова: *непорочніи,* называется: „*непорочны*". Подобнымъ образомъ и здѣсь выраженіе: *непорочніи въ путь,* которое поетъ съ начала одинъ на клиросѣ. и при томъ особеннымъ нѣкоторымъ напѣвомъ, означаетъ то, что сію же 17 каѳизму, именуемую непорочными или *непорочніи въ путь,* должны начинать и всѣ прочіе тѣмъ же напѣвомъ съ присоединеніемъ послѣ всякаго стиха сей первой статьи пѣсни, *аллилуіа.* Точно такъ же и предъ второю статьею и съ тою же цѣлію одинъ изъ клириковъ начинаетъ: *заповѣди Твоя, помилуй раба Твоего,*— и предъ третьею: *Имя Твое, аллилуіа.* Все это означаетъ, что во второй статьѣ, послѣ каждаго стиха, равно какъ и послѣ словъ: *заповѣди Твоя* (вмѣсто сего на русскомъ языкѣ стоитъ *заповѣдемъ Твоимъ*) должно присоединять слова: *помилуй раба Твоего;* а на третьей статьѣ послѣ перваго же стиха и послѣ словъ: *Имя Твое,*—должно прилагать: *аллилуіа;*—и всѣ послѣдующіе стихи такъ же немедленно и тѣми же напѣвами должны пѣть всѣ, какъ и окончательные стихи первыхъ стиховъ предначалъ пѣть одинъ. Всѣ сіи припѣвы здѣсь значатъ тоже, что *ирмосы* или *подобны,* и суть такія частицы предъ этими тремя статьями, которыя подаютъ ликамъ образъ пѣнія для всѣхъ послѣдующихъ стиховъ статей положенныхъ.

§ 10.

Шестое пою, и проч. Ѳеофанъ, творецъ многихъ каноновъ, написалъ первый канонъ *Безплотнымъ;* почему въ слѣдованной псалтири, въ понедѣльникъ, надъ этимъ канономъ его показано: *первое ангеломъ пѣніе;* а шестой канонъ—(по порядку времени сочиненія),—составленный имъ же на погребеніе мірскихъ человѣкъ, и есть сей самый. Почему онъ и имѣетъ надписаніе: *шестое* (т.-е. шестый канонъ) пою отшедшему сладкопѣніе.

§ 11.

Ѳеофаново. Творецъ сего канона Ѳеофанъ есть братъ Ѳеодора. Оба они именуются *начертанными* (объ нихъ, равно какъ и о при-

чинѣ наименованія ихъ начертанными, смотри въ житіи ихъ декабря 26 дня).

§ 12.

Іоанна монаха. Св. Іоаннъ, по одному уже имени, есть извѣстный Дамаскинъ, который не только житіемъ и словомъ былъ превосходный учитель, исполненный всякаго познанія,—божественнаго и человѣческаго, но и между пѣснописцами почитается въ числѣ первыхъ.

§ 13.

Почему умершіе именуются усопшими.

Отъ Іоанна святаго Евангелія чтеніе. Надъ умершими читается часть апостольскаго ученія о надеждѣ возстанія; Евангеліе, читаемое іереемъ, предпоказуетъ какъ бы самое возстаніе наше, имѣющее совершиться чрезъ ангела Божія; посему покойные и не называются умершими, но *усопшими,* какъ имѣющими нѣкогда возстать изъ гроба.

§ 14.

Усопшіе чествуются цѣлованіемъ.

Бываетъ цѣлованіе. Обрядъ цѣлованія умершаго, издревле принятый христіанами, преимущественно соблюдается въ церкви восточной. Св. Діонисій (стр. 127) говоритъ: „потомъ божественный священноначальникъ произноситъ надъ усопшимъ священную молитву; а послѣ молитвы сперва самъ цѣлуетъ усопшаго, а потомъ и всѣ присутствующіе“. Причину этого цѣлованія представляетъ св. Амвросій въ шестодневѣ (въ кн. 6, гл. 9): „цѣлованіе есть знакъ благочестія и любви“.—То-есть, того благочестія и той искренней любви, по которымъ умершее тѣло христіанина почитается какъ истинный храмъ Божій и всѣ поклоняются предъ ними и цѣлуютъ уста его, какъ двери храма. Симеонъ Солунскій (въ гл. 367) говоритъ: „*и послѣднее цѣлованіе;* это и знакъ того, что прешелъ отъ жизни и разлучился съ нами, и знакъ того, что онъ пребываетъ въ общеніи и единеніи съ нами: ибо и послѣ смерти мы не разлучаемся другъ отъ друга. Всѣ пойдемъ тою же стезею, всѣ соединимся вмѣстѣ и никогда не разлучимся, потому что будемъ жить со Христомъ, какъ и нынѣ соединяемся съ Нимъ, прибѣгая къ Нему“.

§ 15.

Употребленіе надгробнаго плача.

Зряща мя безгласна. Издревле было замѣчено, что женщины, терзаясь неразумнымъ отчаяніемъ, въ разодранныхъ одеждахъ и съ

распущенными волосами, жалостными своими восклицаніями при смерти ближнихъ не только не смягчаютъ болѣзни, но и умножаютъ ее, возбуждая своимъ примѣромъ другихъ къ подобнымъ восклицаніямъ, къ пролитію слезъ и восхваленію умершихъ. Но когда самые епископы начали присовокуплять подобныя же печальныя и надгробныя пѣнія къ пѣснямъ, положеннымъ въ церковномъ послѣдованіи погребенія: тогда они достойно были отъ этого удержаны 103 правиломъ святѣйшаго собора Карѳагенскаго, въ которомъ сказано: „угодно было отцамъ, чтобы молитвы, утвержденныя соборами, совершаемы были всѣми безъ измѣненія“. На это правило Валсамонъ пишетъ: „на соборѣ сего первѣйшаго въ области города изданы различныя постановленія и между прочими замѣчательно то, что подвержены были запрещенію тѣ епископы, которые при погребеніяхъ благородныхъ и вельможъ, совершая отпѣваніе умершихъ, произносили похвальныя молитвы съ ямбическими стихами или свободнымъ изложеніемъ собственныхъ рѣчей. И многіе уличены были въ таковыхъ поступкахъ. Равнымъ образомъ запрещены тѣмъ же соборнымъ узаконеніемъ и тѣ чтецы, которые въ подобныхъ случаяхъ издавали свои плачевныя выдумки на нотахъ или на словахъ и вмѣсто надгробнаго и церковнаго пѣнія произносили свадебныя восклицанія“. Впрочемъ, воспрещая все произвольное, церковь одобрила и допустила нѣкоторые плачевные тропари и приличныя надгробныя плачевныя пѣсни и присоединила ихъ къ молитвамъ за усопшихъ для того, чтобы возбудить вниманіе къ мыслямъ о смерти. Таковымъ духомъ священнаго плача проникнуты всѣ тропари, положенные въ чинѣ погребенія; но особенно замѣчателенъ тотъ, который поется при концѣ: *зряще мя безгласна;* онъ какъ бы отъ устъ усопшаго приглашаетъ всѣхъ друзей и сродниковъ, братій и знаемыхъ къ плачу и сѣтованію. Слѣдовательно вышеупомянутое правило гласитъ только противъ тѣхъ священноначальниковъ, которые сверхъ устава произносятъ надъ умершими необычайныя молитвы и пѣсни своего сочиненія. Ибо настоящіе тропари, положенные по уставу, какъ не содержащіе въ себѣ ничего предосудительнаго,— какъ думаютъ нѣкоторые,—не малое возбуждаютъ вниманіе въ душѣ всякаго къ обстоятельствамъ смерти и будущей нашей жизни.

§ 16.

Усопшій предается землѣ.

Вземъ персть лопатою. Землю предаемъ землѣ, дабы то, что взято отъ земли, паки обратилось въ землю. Это долгъ человѣколюбія, ибо что можетъ быть человѣколюбивѣе того, какъ предать человѣческое тѣло въ сродную ему стихію, то-есть въ землю?.. Нѣкто, исполнившій сей долгъ своему брату, говоритъ: „одѣявшись

въ священническія одежды, я совершилъ надъ нимъ обыкновенныя молитвы и по обычаю опустилъ своими руками землю на дружеское тѣло, которое и само имѣетъ быть землею". Симеонъ Солунскій (въ гл. 268): „до могилы идемъ съ останками и поемъ трисвятое славословіе Бога въ Троицѣ; полагаемъ останки въ могилѣ и съ молитвою предаемъ ихъ землѣ, исполняя Божественное повелѣніе: *земля еси и въ землю пойдеши;* въ тоже время выражаемъ и надежду воскресенія, знаменуя останки крестомъ или полагая на поверхность могилы нѣкоторыя знаменія воскресенія".

§ 17.

Возливается елей на усопшихъ.

Наливаетъ сверху мощей елей отъ кандила. На тѣло усопшаго издревле принято въ обыкновеніе возливать елей или отъ св. лампады, или тотъ, который остается отъ таинства елеосвященія. Св. Діонисій (стр. 136) говоритъ: „послѣ цѣлованія священноначальникъ возливаетъ елей на усопшаго". И въ слѣдъ за симъ приводитъ причину: „вспомни здѣсь, что и при первомъ ономъ священномъ богоотрожденіи предъ божественнѣйшимъ крещеніемъ, послѣ снятія одеждъ, какъ первое причастіе таинства, даруется крещаемому елей помазанія; такъ точно и теперь, по окончаніи всего, возливается на усопшаго елей. Тогда помазаніе елеемъ воззывало совершаемаго къ священнымъ подвигамъ; а теперь возливается елей въ ознаменованіе того, что усопшій уже окончилъ и совершилъ священные подвиги, дабы такимъ образомъ, по повелѣнію Духа Святаго, почить отъ трудовъ своихъ". Симеонъ Солунскій (въ гл. 286) говоритъ: впрочемъ елеемъ помазуются и мертвые, какъ говоритъ божественный Діонисій, по примѣру того помазанія елеемъ, которое совершаемо было предъ св. крещеніемъ; — и причину сего помазанія полагаетъ въ томъ, что скончавшійся доблестно во Христѣ окончилъ тотъ подвигъ, ради котораго онъ помазывался прежде, помазуется и теперь. И это помазаніе есть знаменіе Христово и печать отшедшихъ во Христѣ, которые подвизались за Христа въ освященіе тѣлесъ своихъ и благочестно жительствовали здѣсь, равно какъ и въ знакъ чести для самыхъ подвижниковъ, пожившихъ по образу Христа, знаменіемъ Котораго и служитъ сей священный елей помазанія. По сему же мощи священнѣйшихъ мучениковъ, полагаемыя подъ божественнымъ жертвенникомъ, какъ бы во гробѣ, помазуются вмѣсто сего елея святымъ муромъ; ибо совершеннымъ прилично и вещество совершеннѣйшее. Тоже совершаемъ и мы, когда на умершихъ во Христѣ братій возливаемъ елей". И въ другомъ мѣстѣ (въ гл. 338): „посему, когда тѣло полагается въ гробъ, возливается на него крестообразно елей, какъ предали апостолы и какъ пишетъ Діонисій, что во время

погребенія должно помазывать тѣло умершаго елеемъ.—Какъ во время крещенія употребляется вода и елей, такъ и здѣсь благочестіемъ установленъ обычай приносить елей въ ознаменованіе того, что умершій вѣрно и благочестиво жилъ и скончался. Для этого сначала крестообразно отираютъ водою и губкою чело, очи, уста и перси, руки и колѣна умершаго, а потомъ помазуютъ елеемъ. Елей есть знаменіе подвиговъ и выраженіе того, что почившій скончался въ подвигахъ добрыхъ и благочестивыхъ, что онъ удостоился милости божественной и свѣтлаго свѣта божественнаго веселія". И еще (въ гл. 268): „нѣкоторые изъ благочестивѣйшихъ мужей, находясь еще въ живыхъ, совершаютъ таинство елеосвященія въ умилостивленіе своихъ грѣховъ и окончательное освященіе. И если они близки къ смерти, то этотъ елей соблюдается до кончины, послѣ которой помазуютъ отшедшаго, полагая на немъ священнѣйшую печать и воздавая тѣмъ честь и освященіе преподобнымъ его останкамъ, и помазуемые достойны чести быть умащенными священными мастьми; пожившихъ по образу Христа прилично запечатлѣть печатію Христовою; даже при самомъ погребеніи возливаютъ елей на тѣло христіанина, призывая на него божественную милость".

§ 18.

„Вѣчная память".

Вѣчная память. Симеонъ Солунскій (въ гл. 368) говоритъ: „послѣ отпуста, къ прославленію усопшаго возглашается *вѣчная память*, потому что умершіе присоединились ко святымъ и достойны ихъ наслѣдія, какъ достойные преемники ихъ вѣры. Самое провожденіе усопшаго къ Богу и моленіе наше о немъ имѣютъ высокое значеніе: окончательная молитва и предпосылаетъ почившаго къ Богу и какъ даръ богоугодный, и какъ совершенное окончаніе всего, предаетъ душу и тѣло отшедшаго Богу. Посему мы приходимъ съ останками до самой могилы и поемъ трисвятую пѣснь".

ГЛАВА XXI.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ИСХОДНОЕ МОНАХОВЪ.

§ 1.

Усопшіе омываются.

Не подобаетъ омыватися. Хотя тѣлу усопшаго монаха *не подобаетъ омыватися* такъ, чтобы все оно было обнажено, но и монахъ умершій окропляется и отирается слегка водою для того, чтобы тѣмъ исполнить и сохранить обрядъ, принятый церковію отъ временъ древнихъ. Вмѣстѣ съ христіанскимъ закономъ начался и обычай омывать мертвыхъ, одѣвать ихъ, полагать въ гробъ и выносить всенародно: потому что еще Тавиѳу, одну изъ первыхъ ученицъ апостоловъ (Дѣян. гл. 9, ст. 37), по смерти *омывше* (а слѣдовательно и наложивши одежды) *положиша въ горницѣ.* Укоренившись во времена апостоловъ, обрядъ сей распространился наконецъ и по всей церкви. Евсевій (кн. 7, гл. 28) пишетъ: „восточные, обнимая тѣла святыхъ (т.-е. христіанъ) распростертыми руками и нѣдрами, закрывая очи, сожимая уста, нося на раменахъ своихъ; обнимая ихъ въ продолженіи долгаго времени, прикасаясь къ нимъ, лобызая ихъ, украшая ихъ омовеніями и одеждами, въ свое время воспринимали и сами тѣже услуги отъ другихъ; остающіеся въ живыхъ всегда слѣдовали поведенію своихъ предшественниковъ“.

§ 2.

Усопшіе поставляются въ церкви по чинамъ.

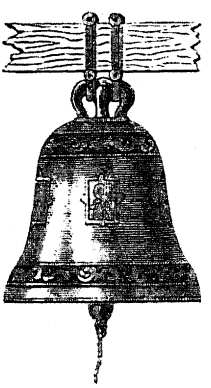
И аще убо священникъ есть отшедый братъ, возлагаются мощи его посредѣ храма: аще же простецъ, въ притворѣ. О положеніи тѣлъ умершихъ посреди храма и въ притворѣ св. Діонисій говоритъ хотя и другими словами, но означающими тотъ же смыслъ, какой заключается и въ приведенномъ мѣстѣ. Онъ (на стр. 123) говоритъ: „божественный священноначальникъ, собравъ священный ликъ, - если усопшій будетъ священническаго чина, то, поставивъ его предъ олтаремъ,—начинаетъ молитву и благодареніе къ Богу; а если погребается кто-либо изъ благоговѣйныхъ монаховъ или изъ народа, то поставляетъ его въ честномъ святилищѣ при входѣ священническомъ. Опредѣляемое здѣсь для священника

предъ олтаремъ мѣсто, по изъясненію Пахимера, есть то, которое находится между клиросами и олтаремъ; такъ чтобы умершій священникъ стоялъ ближе клиросовъ къ олтарю; а для простыхъ *монаховъ* и *мірскихъ*, въ *честномъ святилищѣ при входѣ священническомъ;* опредѣляемое мѣсто есть то, которое, начиная отъ клиросовъ простирается къ притвору, или въ самомъ притворѣ; чтобы, т.-е. тѣла таковыхъ стоялн въ церкви не выше, но ниже мѣстъ, назначенныхъ для клириковъ. Впрочемъ нынѣ всѣ гробы, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, поставляются посреди храма. Объ этомъ смотри ниже (гл. 22, § 1).

§ 3.

Удареніе малое, великое и желѣзное.

Ударяетъ въ тяжкія желѣза. Греки изобрѣли колокола въ позднѣйшія времена. Бароній (въ лѣт. 865 подъ числ. 7) пишетъ: „въ этомъ году у грековъ вошли въ употребленіе колокола. Начало сему обыкновенію положилъ Урсусъ, дожъ венеціанскій, приславъ первый колоколъ кесарю Михаилу, вслѣдствіе его прошенія". Впрочемъ и нынѣ они созываютъ народъ въ церковь посредствомъ колоколовъ только въ мѣстахъ пустыхъ и отдаленныхъ, гдѣ турки не могутъ быть встревожены ихъ звономъ; а въ прочихъ мѣстахъ ударяютъ въ деревянныя и желѣзныя доски, то-есть *била* и *клепала,* развѣшенныя по обѣимъ сторонамъ церковной паперти. Въ желѣзныя доски они ударяютъ въ нарочитые праздники, или во дни полиелейные,—какъ свидѣтельствуетъ Григоровичъ Барскій (стр. 154): въ аѳинскихъ монастыряхъ не всѣ имѣютъ *кимвалы* (колокола); если гдѣ въ новоустроенныхъ монастыряхъ и есть колокола, то ихъ употребляютъ только во дни воскресные и праздничные, а вседневный благовѣстъ къ церковному богослуженію производится въ деревянныя и желѣзныя била: къ обыкновенной вечерни созываютъ посредствомъ деревяннаго *била великаго;* а если на вечерни положено пѣніе псалма: *Блаженъ мужъ,* то ударяютъ и въ желѣзное *клепало*". По сему свидѣтельству *удареніе въ желѣза,* бываемое при погребеніи монаховъ, сходно съ праздничнымъ. Всѣ удареніа въ деревянныя и металлическія доски раздѣляются на три рода: удареніе *малое, великое* и *желѣзное.* Удареніе малое, бываемое на малыхъ вечерняхъ, какъ малозвучное и глухое, означаетъ древнихъ пророковъ и только какъ бы сѣнь и прообразованія будущихъ событій; удареніе великое, производимое



на праздничныхъ утреняхъ, какъ звонкое и разносящееся по воздуху, знаменуетъ во всю землю изшедшее вѣщаніе Евангелія. Валсамонъ (книг. 7 закон. греко-рим.) пишетъ: „для благовѣстія божественнаго Евангелія и для чтенія прочихъ священныхъ книгъ при общественномъ собраніи, по общему уставу св. града Іерусалима, написанному св. Саввою, изобрѣтено великое удареніе; а удареніе въ желѣзное или мѣдное било выражаетъ намъ будущій судъ и знаменуетъ ту ангельскую трубу, которая имѣетъ созвать всѣхъ изъ гробовъ къ суду общему".

§ 4.

Превращеніе тѣла въ землю и непревращеніе.

Земле зинувши, и проч. Превращеніе тѣла въ землю почитается знакомъ того, что умершій возъимѣлъ соединеніе съ церковію; для чего церковь и повелѣваетъ землѣ принять его, бывъ въ тоже время увѣрена и убѣждена въ спасеніи его души. Превращеніе человѣка въ тѣ же вещества, изъ которыхъ составился, служитъ какъ наказаніемъ за грѣхи, такъ и знакомъ милостей Божіихъ къ грѣшникамъ и, какъ даръ, бываетъ иногда предметомъ многихъ молитвъ и прошеній. Есть въ церковномъ употребленіи даже особенная о семъ молитва, называемая прощальною (о которой будетъ показано ниже). Равнымъ образомъ и нетлѣніе, оказывающееся по смерти въ тѣлахъ праведниковъ, есть доказательство прощенія и разрѣшенія отъ наказанія за грѣхи, — а въ тѣлахъ людей, отлученныхъ за грѣхи отъ церкви, есть знаменіе великаго гнѣва Божія. Посему восточная церковь, если находитъ въ землѣ тѣла, непревращенныя въ землю, почитаетъ ихъ или за святыя мощи, или за тѣла отлученныхъ и проклятыхъ. Святыми мощами почитаются тѣла въ томъ случаѣ, если онѣ издаютъ пріятный запахъ и благоуханіе, если просіяваютъ нѣкоторыми лучами красоты, — по крайней мѣрѣ не представляютъ въ себѣ ничего страшнаго; а неистлѣвшія тѣла отлученныхъ грѣшниковъ бываютъ надуты на подобіе колокола или пузыря, необыкновенно черны и представляются въ безобразномъ видѣ. Многими доказательствами утверждено, что тѣла отлученныхъ послѣ смерти не истлѣваютъ, а послѣ разрѣшенія явнымъ образомъ обращаются въ землю. Изъ числа многихъ примѣровъ въ доказательство сей истины славнѣйшій и извѣстнѣйшій есть тотъ, который описанъ въ требникѣ Петра Могилы и находится при той же прощальной молитвѣ для разрѣшенія подобныхъ грѣшниковъ. Тамъ повѣствуется, что когда найдено было въ землѣ неистлѣвшимъ тѣло нѣкоторой женщины, отлученной отъ церкви, и внесено было въ церковь, тогда послѣ прощальной молитвы, которую прочелъ патріархъ надъ закрытымъ и запечатаннымъ ея гробомъ, всѣ кости

этого тѣла съ нѣкоторымъ трескомъ, который слышенъ былъ всѣми предстоящими, отдѣлились отъ тѣла и остались голыя и сухія, а самое тѣло въ то же время обратилось въ прахъ. Изъ сего примѣра всѣ на опытѣ дознали, что кого архіереи или священники отлучаютъ отъ священнаго общенія съ церковію, тотъ не истлѣваетъ въ землѣ, хотя бы лежалъ въ ней и тысячу лѣтъ, если не получитъ прощенія отъ Бога.

§ 5.

Дванадесятъ поклоновъ.

Творимъ же и поклоновъ дванадесятъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 369) говоритъ: „послѣ того, какъ тѣло посыплется землею, еще присоединяется молитва, которая служитъ съ одной стороны благодареніемъ и печатію того, что тѣло предано землѣ, съ другой окончаніемъ и совершеніемъ всѣхъ священныхъ обрядовъ. Каждый изъ предстоящихъ творитъ при семъ по двѣнадцати поклоновъ въ умилостивленіе Бога о скончавшемъ временную жизнь, которая вся исчисляется дванадесятымъ числомъ часовъ, какъ во дни, такъ и въ нощи. Нѣкоторые творятъ эти поклоны въ чувствѣ печали о разлукѣ съ ближнимъ. Сотворивъ поклоны, каждый изъ предстоящихъ отходитъ въ свое мѣсто въ размышленіи о себѣ самомъ, то-есть о томъ, что и надъ нимъ нѣкогда совершится подобное“.

ГЛАВА XXII.

ПОСЛѢДОВАНІЕ МЕРТВЕННОЕ НАДЪ СКОНЧАВШИМСЯ СВЯЩЕННИКОМЪ.

§ 1.

Усопшіе устрояются лицами своего чина.

Надъ скончавшимся священникомъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 361) объясняетъ многія принадлежности погребеній не только священническаго, но и прочихъ лицъ. Принадлежности эти суть слѣдующія: „святая церковь приняла обрядъ погребать брата, скончавшагося въ вѣрѣ, слѣдующимъ образомъ: архіерея и іерея, какъ лицъ священныхъ, устрояетъ церковь руками іереевъ и облачаетъ въ чистыя ризы, свойственныя степени его сана. Прежде всего омываютъ тѣло, отирая оное губкою съ водою крестообразно во образъ священнаго крещенія, на челѣ, очахъ, устахъ, персяхъ, колѣнахъ и рукахъ; потомъ, препоясавъ обыкновенныя одежды, сверхъ ихъ облачаютъ въ священныя архіерейскія или іерейскія ризы и надѣваютъ новые сапоги на ноги".

Надъ усопшими священниками читается Евангеліе.

„Въ руки усопшаго даютъ священное Евангеліе, которое читается надъ нимъ и прежде, когда онъ кончается, и послѣ смерти, сколько позволитъ время, — какъ потому, что онъ по-евангельски жилъ, такъ вмѣстѣ въ умилостивленіе Бога и для освященія его Божественнымъ словомъ. Ибо какая другая и лучшая можетъ быть жертва Богу въ умилостивленіе о предлежащемъ, какъ не сія, то-есть благовѣствованіе о воплощеніи Божіемъ, Его ученіи, таинствахъ, дарованіи оставленія согрѣшеній, спасительныхъ страданіяхъ за насъ, животворной Его смерти и воскресеніи?—Итакъ надъ священными болѣе, нежели надъ простыми, должно совершать послѣдованіе Евангелія".

Надъ монахами и мірянами читается Псалтирь.

„Надъ монахами же читается Псалтирь, что сохраняютъ многіе и исполняютъ до нынѣ. Если скончавшійся есть монахъ, то послѣ крестообразнаго отренія тѣла, его одѣваютъ въ одежды, приличныя его образу, и сверхъ ихъ зашиваютъ въ мантію, которая и бываетъ

ему какъ бы гробомъ; надъ мантіею дѣлаютъ изъ того же облаченія три креста ради Христа, Котораго крестъ онъ несъ въ своемъ образѣ, и сверхъ всего полагаютъ икону Того, Котораго онъ возлюбилъ, то-есть икону Христа".

Икона при умершемъ; умершіе покрываются покровомъ.

Подобнымъ же образомъ полагается икона и на персяхъ скончавшихся мірянъ. Послѣднихъ одѣваютъ въ обыкновенныя чистыя одежды, сверху которыхъ полагаютъ священный покровъ, въ ознаменованіе того, что они,—вѣрные и освященные таинствами,—находятся подъ покровомъ Христовымъ. Икона полагается на мірянинѣ какъ въ знакъ вѣры его во Христа, такъ и въ ознаменованіе того, что онъ Христу предалъ свою душу. Съ молитвою подъемлется тѣло и съ лампадами относится въ божественный храмъ. Архіереи полагаются въ храмѣ предъ святыми дверями, то-есть ближе іереевъ, такъ какъ и святый Діонисій даетъ имъ мѣсто при жертвенникѣ, гдѣ они совершаютъ и служеніе свое; тѣла монаховъ—предъ священными дверями, гдѣ обыкновенно стоятъ монашествующіе на молитвѣ; а тѣла мірскихъ полагаются среди храма, гдѣ обыкновенно становятся въ храмѣ міряне. Впрочемъ нынѣ бываетъ не такъ: теперь всѣхъ полагаютъ въ самой срединѣ храма,—думаю потому, что это мѣсто пространнѣе прочихъ и можетъ вмѣстить болѣе народа, дабы всѣ видѣли усопшаго и предстояли въ молитвахъ Богу за него; или потому, что во время входа и кажденія отъ жертвенника обходятъ и весь священный храмъ, освящая все, находящееся въ ономъ.

Умершіе поставляются лицемъ къ востоку.

Нѣкоторыя изъ сихъ принадлежностей объясняетъ св. Златоустъ въ Маргаритѣ (листъ 442): „не видишь ли, что мы творимъ надъ умершими? Провождаемъ ихъ пѣніемъ и священными пѣснями, выражая тѣмъ хвалу Владыкѣ; облачаемъ ихъ въ новыя одежды, проповѣдуя новую одежду нашего нетлѣнія; возливаемъ на нихъ мѵро и масло, ради крещенія; слѣдуемъ за ними съ ѳиміамомъ и свѣщами, показуя, что они выбыли изъ области темнаго сего житія и отошли къ истинному свѣту, полагаемъ ковчегъ (то-есть гробъ) мертваго, обращая его лицемъ къ востоку, предзнаменуя симъ образомъ воскресеніе усопшему".

§ 2.

Устрояются отъ своего чина.

Приходятъ три священника и снемлютъ его. Ни мало не удивительно, что умершему священнику явно услуживаютъ въ долж-

номъ прочіе священники, особенно когда вспомнимъ, что и величайшіе по лѣтамъ и святости жизни епископы не отрицались воздавать сей долгъ благочестія и прочимъ, простымъ умершимъ людямъ. Іеронимъ пишетъ о таковой услугѣ оказанной Павлѣ, къ дочери ея Евстохіи: „она перенесена руками епископовъ, подложившихъ рамена свои подъ одръ ея; другіе епископы предшествовали съ лампадами и свѣчами, а иные составляли клиръ поющихъ; потомъ поставили одръ посреди церкви, освященной во имя гроба Спасителева“.

§ 3.

Елей наливается на умершихъ.

Съ елеемъ чистымъ. Тѣла умершихъ, по омытіи водою, окропляемы были ароматами и мастьми, какъ упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи св. Ефремъ, тщательно воспрещая совершать обрядъ сей надъ собою послѣ смерти (объ этомъ было показано выше, гл. 20, § 4). Но восточная церковь, дабы не показать, что она совсѣмъ отринула священный обрядъ сей, учредила тѣло всякаго священника, покрытое сверху полотномъ, слегка окроплять губкою, напоенною чистымъ елеемъ, стараясь исполнить и все прочее, что должно.

§ 4.

Умершій священникъ облачается въ священническія одежды.

Потомъ же во всю священническую одежду. Священники издревле были погребаемы облаченными, сверхъ нѣкоторыхъ собственныхъ одеждъ, во всѣ священническія, а архіереи въ архіерейскія одежды. Доказательствомъ сего служатъ самые ихъ гробы, открытые по прошествіи многихъ лѣтъ со времени ихъ кончины.—Такъ Бароній (въ лѣтоп. 310 подъ числ. 2) о святомъ Петрѣ Александрійскомъ пишетъ: „люди сотворили ему честное погребеніе, во время котораго, облачивъ его въ епископскія одежды, приложили къ тѣлу его отсѣченную голову и посадили его на епископскомъ престолѣ, воздавая ему достойную почесть со слезами“. Отсюда должно почитать несомнѣннымъ, что обычай погребать умершихъ священниковъ и архіереевъ въ благословенныхъ одеждахъ былъ позволителенъ, какъ согласный съ вѣрою и благочестіемъ.

§ 5.

Лицо священника покрывается покровомъ.

Покрываютъ лице его. Лице умершаго священника въ знакъ почета покрываютъ покровомъ изъ олтаря (т.-е. воздухомъ). У рим-

лянъ этотъ обычай воспрещенъ 3-мъ правиломъ собора, бывшаго въ Аверн҃ѣ въ 541 году. Тамъ сказано: „покровомъ тѣла Господня никогда не должно покрывать священническое тѣло, выносимое къ погребенію; ибо употребленіемъ священнаго покрова на мертвыя тѣла оскверняются олтари“. Но восточная церковь не можетъ быть обвиняема въ опасности осквернен҃ія священнаго покрова: потому что этотъ священный покровъ въ томъ же гробѣ, въ которомъ лежитъ мертвый, опускается съ нимъ въ землю, а не употребляется послѣ на святые дары.

§ 6.

Свѣчи около гроба.

Подсвѣщники четыре;—одинъ поставляется у главы, другой у ногъ, и два иные по бокамъ гроба съ той и другой стороны его; а всѣ въ совокупности изображаютъ крестъ.

ГЛАВА XXIII.

ПРИМѢЧАНІЯ ОБЩІЯ ДЛЯ ВСѢХЪ ПОГРЕБЕНІЙ.

§ 1.

Усопшіе поминаются.

О моленіяхъ и приношеніяхъ за умершихъ. Сохраняя издревле преданный обычай, святая восточная церковь предала благоговѣйнымъ и истиннымъ чадамъ своимъ священный долгъ творить поминовенія, молитвы и приношенія за православныхъ христіанъ. Прежде всего находимъ, что и въ ветхомъ завѣтѣ святые мужи молились за умершихъ и творили милостыни. Варухъ пророкъ (гл. 3, ст. 4) говоритъ: „Господи Вседержителю, Боже Израилевъ, услыши молитву умершихъ Израилевыхъ“. Во второй книгѣ Маккавейской (гл. 12, ст. 40 и д.) говорится: „обрѣтоша же у коегождо отъ умершихъ подъ ризами убіенныхъ отъ даровъ идольскихъ, яже во Іамніи, о нихъ же законъ запрещаше іудеомъ: всѣмъ же явѣ бысть, яко сея ради вины тіи падоша. Вси убо, благословивше правый судъ Господень, яко тайная сотвори явлена, къ моленію обратишася моливше, да сотворенный грѣхъ весьма изгладится: доблестный же Іуда моляше людей, да сохранятъ себе отъ грѣха, очима видяще бывшая, падшихъ за грѣхъ. И сотворивъ отъ мужей собраніе утварей, яко двѣ тысячи драхмъ сребра, посла во Іерусалимъ принести за грѣхъ (мертвыхъ) жертву: предобрѣ и благочестно творя, о воскресеніи помышляя. Аще бо падшимъ востати не чаялъ бы, всуе о мертвыхъ молитися. Ктому взирающъ, яко во благочестіи усопшимъ изряднѣйшая уготовася благодать. Преподобное и благочестивое помышленіе: отонудуже за умершихъ моленіе сотвори, яко да отъ грѣха очистятся“. (Сирах. гл. 7, ст. 36): „благодать даянія предъ всякимъ живымъ (да будетъ) и надъ мертвецемъ не возбрани благодати“. (Гл. 38, ст. 23): „въ покои мертвеца упокой память его и утѣшися о немъ во исходѣ духа его“. — (Гл. 44, ст. 13 и 14): „тѣлеса ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды: премудрость ихъ повѣдятъ людіе, и похвалу ихъ исповѣсть церковь“. (Суд. гл. 11, ст. 40): „отъ дней до дней восхождаху дщери Израилевы плакати о дщери Іефѳая Галаадитина четыре дни въ лѣтѣ“. (Товіи гл. 4, ст. 17): „иждивай хлѣбы твоя при гробѣ праведныхъ“. Посему и святые апостолы Петръ и

Павелъ (въ 14 правилѣ своемъ) повелѣли: „творити усопшимъ третины во псалмѣхъ и молитвахъ Воскресшаго ради тридневно; а девятины на воспоминаніе сущихъ здѣ усопшихъ; и четыредесять дней по ветхому закону, якоже и жидовстіи людіе плакахуся Моисея ради, и на всякое лѣто память имъ творите, и отъ имѣнія ихъ раздавайте нищимъ, на воспоминаніе ихъ". И св. апостолъ Іаковъ, научившись у Христа, при составленіи литургіи включилъ въ нее молитвы за умершихъ, какъ необходимую принадлежность оной. Отсюда всякъ можетъ быть увѣренъ, что приношенія за умершихъ узаконены самими апостолами. Принявъ литургію сего святаго апостола во всей цѣлости ея чинопослѣдованія, божественный Василій Великій сократилъ ее только въ словахъ, сколько того требовали обстоятельства вѣрующихъ. Воспринявъ туже литургію, св. Іоаннъ Златоустъ расположилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ея молитвы за умершихъ. Св. Діонисій Ареопагитъ (въ гл. 7, ст. 127) говоритъ: „священноначальникъ творитъ надъ усопшимъ священную молитву. Сею молитвою онъ проситъ богоначальную благость оставить усопшему всѣ согрѣшенія, содѣянныя по человѣческой слабости, и вчинить его въ свѣтѣ и въ странѣ живыхъ: въ нѣдрахъ Авраама, Исакова, Іакова; въ мѣстѣ, отонудуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе". Св. Аѳанасій Великій на вопросъ 34: „и такъ что же, не ощущаютъ ли нѣкотораго благодѣянія и души грѣшныхъ, когда въ память ихъ совершаются собранія, благотворенія и приношенія"? Онъ же къ Антіоху отвѣчаетъ: „если бы усопшіе не были причастны нѣкоторымъ благодѣяніямъ отъ него (поминовенія), то они не были бы поминаемы во время приношенія безкровной жертвы. Но какъ лоза, когда цвѣтетъ внѣ дома, среди поля, запахъ ея ощущаетъ и заключенное вино и начинаетъ цвѣсти въ одно время съ лозою: такъ разумѣвай и о душахъ грѣшныхъ: и онѣ причащаются нѣкоего благодѣянія отъ безкровной жертвы и благотвореній, которыя творятъ въ память ихъ, — причащаются такъ, какъ вѣдаетъ и повелѣваетъ Самъ обладатель живыхъ и мертвыхъ, Господь и Богъ нашъ". Св. Григорій Назіанзинъ (въ 10 надгробномъ словѣ Кесарію) говоритъ: „и нынѣ для насъ спасся великій Кесарій, котораго и самый прахъ честенъ, восхваляемый будучи мертвымъ, пересылаемый отъ пѣсней къ пѣснямъ, препровождаемый къ мученическимъ олтарямъ, чествуемый преподобными руками родителей; теперь, когда мать, побѣждая слезы цѣломудріемъ и утоляя плачъ псалмопѣніями, свѣтло и торжественно совноситъ съ нимъ (съ тѣломъ сына) благочестіе вмѣсто печали;—и такимъ образомъ душа усопшаго достойную пріемлетъ честь отъ новосозданной души, которую Духъ возобразилъ водою". Таковъ былъ древній обычай, совершаемый надъ усопшими. Св. Іоаннъ Златоустъ въ 21 нравоученіи на Дѣянія св. апостоловъ описываетъ и потребность и всю пользу

поминовенія: „есть, есть, братіе, средства облегчить мученія души грѣшника, если захочемъ. Если мы будемъ творить частыя молитвы о немъ, если будемъ раздавать милостыню, то хотя бы онъ и недостоинъ былъ милостей Божіихъ, но нами Богъ умоленъ будетъ. Если Онъ ради Павла другихъ спасъ, если и ради другихъ пощадилъ многихъ: какъ же ради насъ Онъ не сдѣлаетъ того же?— Отъ имѣній его, отъ собственныхъ стяжаній, откуда восхощешь,— помоги. Чѣмъ большимъ грѣхамъ повиненъ братъ твой: тѣмъ больше требуетъ милостыни за себя. Подавай не для него только, но и для себя,—такъ какъ не одну и туже силу имѣетъ милостыня, подаваемая самимъ, какую имѣетъ она отъ рукъ другихъ. Ибо не все равно, что самому подать милостыню кому-либо, что другому объ немъ. Такъ какъ милостыня изъ чужихъ рукъ имѣетъ меньшее достоинство предъ тою, которая подается отъ себя, то мы и должны увеличить ея достоинство множествомъ дара. Не о гробахъ и не о торжествахъ погребальныхъ должны пещись мы, но о душѣ усопшаго. Поставимъ окрестъ гроба вдовицъ и сиротъ: вотъ величайшее торжество погребенія! — повѣдай имя преставльшагося, попроси всѣхъ творить молитвы и прошенія:—это умилостивитъ Бога; хотя это и не отъ него лично возносится, но другіе для него испрашиваютъ милости Божіей: таковъ законъ человѣколюбія Божія!— Вдовицы, обстоящія благотворителя и слезящія о милосердомъ, могутъ исхитить его не только отъ настоящей, но и отъ будущей смерти. Многіе получили пользу и отъ другихъ, которые за нихъ подавали милостыню, и обрѣли, если не совершенное, то хотя нѣкоторое утѣшеніе. Не напрасно бываютъ приношенія объ усопшихъ, не тщетны мольбы, не всуе милостыни! Все это завѣщалъ Духъ Святый, хотящій того, чтобы мы другъ другу приносили пользу. Ибо смотри: онъ получаетъ пользу отъ тебя, а ты—отъ него. Не напрасно діаконъ вопіетъ: *о гоже о Христѣ усопшихъ, о иже памяти о нихъ совершающихъ:* это не діаконовъ голосъ,—это гласъ Духа Святаго, потому что это даръ Его! Вѣдая сіе, будемъ, сколько можемъ, подавать утѣшеніе душамъ отшедшихъ, вмѣсто слезъ, вмѣсто рыданій, вмѣсто надгробныхъ украшеній, милостынями, молитвами, приношеніями, дабы и они и мы получили обѣщанныя блага, благодатію и человѣколюбіемъ единороднаго Сына“. Древность сего преданія довольно утверждаютъ пространныя свидѣтельства и многихъ другихъ писателей, — ученіе и примѣры житія и кончины многихъ святыхъ, которые не только сами творили поминовеніе объ усопшихъ, но въ писаніяхъ своихъ завѣщали непремѣнно творить все сіе на предбудущія времена въ память ихъ. Сохраняя все сіе во благой памяти, святая церковь, мать наша, никогда не отлагаетъ сего долга.

§ 2.

Третины, девятины, сорокоусты и годовины.

О третинахъ, девятинахъ, сорокоустахъ и годовинахъ. Если кто спроситъ: для чего творимъ по умершимъ третины—въ третій, девятины—въ девятый и сорокоусты—въ сороковый день?—Отвѣчаемъ, что какъ другія дѣйствія святой церкви Божіей, такъ и эти дни, установленные для памяти усопшихъ, имѣютъ свои многія причины и тайны, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя. Иные говорятъ, что третины церковь совершаетъ потому, что въ третій день по смерти человѣкъ измѣняетъ свой видъ; девятины—потому, что тѣло не прежде какъ въ девятый день превращается въ тлѣніе и остается неистлѣннымъ одно только сердце; и сорокоусты—потому, что къ сороковому дню разсѣдается и истлѣваетъ самое сердце. Но эти причины не всегда согласны съ опытами. Неофитъ Родійскій въ своемъ сокращеніи апостольскихъ постановленій, преданныхъ Климентомъ (кн. 8, гл. 42), гдѣ упоминаются третины, сорокоусты и годины объ усопшихъ, предлагаетъ другія причины, согласнѣйшія съ разумомъ, и говоритъ: „третины, совершаемыя въ третій день по смерти, означаютъ тридневное воскресеніе Христово; девятины умоляютъ Господа о причисленіи умершаго къ девяти чинамъ ангеловъ; сорокоусты приносимыми къ Богу молитвами изображаютъ плачъ израильскаго народа о смерти Моисея, продолжавшійся до четыредесятаго дня“.—Другіе разсуждаютъ обо всемъ этомъ еще иначе и присоединяютъ въ изъясненіе сего другія причины. Третины, говорятъ они, мы творимъ во-первыхъ потому, что преставльшійся крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—и что іереи и ближніе умоляютъ единаго Бога въ Троицѣ за преставльшагося. Во-вторыхъ, поминовеніемъ въ третій день показываемъ, что отшедшій изъ сего міра хранилъ три богословскія добродѣтели, отъ которыхъ зависитъ все спасеніе, то-есть вѣру, когда онъ благообразно и терпѣливо пребывалъ до конца своей жизни во единой, святой, соборной и апостольской церкви;—надежду,—когда онъ въ жизни и въ молитвахъ своихъ полагалъ все упованіе свое на Бога;—любовь,—когда онъ любилъ ближняго своего, какъ самого себя ради единаго Бога. Въ семъ намѣреніи и мы въ третины умоляемъ Бога, да воздастъ мзду преставльшемуся въ вѣрѣ, да удостоитъ его тѣхъ благъ, на которыя онъ возлагалъ свое упованіе, и да будетъ возлюбленна Богомъ душа его. Третья причина совершаемаго въ третій день поминовенія состоитъ въ томъ, чтобы ради сихъ молитвъ живущихъ Господь очистилъ троякое дѣйствіе человѣка отшедшаго,—то-есть тѣлесное, душевное и духовное. Поелику тѣло, душа и духъ согрѣшали вмѣстѣ, то всѣ сіи три части послѣ исхода своего изъ настоящей жизни требуютъ и очищенія отъ грѣховъ, котораго самъ человѣкъ конечно не могъ

сотворить въ мірѣ семъ по обычной немощи; посему необходимо послѣ исшествія его души,—когда сами собою отстаютъ отъ ней всѣ страсти душевныя (то-есть три сіи: *яростное, похотное* и *словесное)*—намъ оставшимся въ живыхъ просить и умолять за него всемилостиваго Бога, дабы Онъ ради щедротъ и милосердія Своего простилъ всѣ грѣхи его. Совершая девятины, мы сохраняемъ таинственный смыслъ въ этомъ съ извѣстнымъ и разумнымъ вниманіемъ: то-есть просимъ Господа Бога, дабы Онъ молитвами и ходатайствомъ девяти ангельскихъ чиновъ вселилъ и упокоилъ душу преставльшагося въ ликѣ святыхъ Божіихъ, а по воскресеніи сподобилъ его и блаженнаго сожительства вмѣстѣ съ ангелами. Что касается до сорокоуста или четыредесятнаго числа, то въ священномъ Писаніи это число имѣетъ великій почетъ и обширное употребленіе. Такъ израильтяне насыщались небесною манною въ продолженіи четыредесяти лѣтъ въ пустынѣ. Моисей постился четыредесять дней и нощей и, пріемля законъ два раза, пребылъ на горѣ предъ Господомъ Богомъ. Народъ израильскій по кончинѣ Моисея четыредесять дней совершалъ по немъ плачъ свой, какъ выше сказано. Илія, путешествуя къ горѣ Божіей Хориву, четыредесять дней и ночей провелъ въ пути. Господь нашъ Іисусъ Христосъ четыредесять дней и ночей постился въ пустынѣ, — и опять,—по воскресеніи пребылъ четыредесять дней съ апостолами, увѣряя ихъ въ истинѣ Своего воскресенія. Вотъ сколько разъ освящено четыредесятное число въ божественномъ писаніи!—Посему справедливо и благочестиво восточная церковь съ древнихъ временъ постановила правиломъ творить память по усопшимъ въ сорокоусты, то-есть какъ въ четыредесять дней, такъ и особенно въ сороковый день,—во свидѣтельство того, что каждодневно въ продолженіи четыредесяти дней совершаемыя молитвы и божественныя литургіи о упокоеніи преставльшагося напоминаютъ знаменательное четыредесятное число, освященное въ словѣ Божіемъ. Эти молитвы и милостыни весьма во многомъ вспомоществуютъ душѣ преставльшагося. Само милосердіе Божіе даруетъ прощеніе и прохладу душѣ усопшаго ради молитвъ церкви. Нѣкоторыя изъ этихъ причинъ объясняетъ, а другія приводитъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 372): „третины совершаются потому, что Святая Троица даровала воспоминаемое бытіе умершаго, которое и послѣ преставленія явится въ лучшемъ видѣ, измѣнившись въ состояніе лучшее того, какое было въ началѣ. Девятины совершаются для того, чтобы духъ умершаго, будучи невещественъ по естеству и подобенъ девятичисленнымъ чинамъ, соединился со святыми духами ангельскими, дабы ходатайствомъ сихъ духовъ, соединенныхъ въ три лика, умилостивленъ былъ тріипостастный Богъ и умоленъ о соединеніи души человѣческой съ духами всѣхъ святыхъ. Сорокоусты совершаются въ воспоминаніе вознесенія Господня, случившагося

въ четыредесятый день послѣ воскресенія,—и съ этою цѣлію, дабы и онъ (умершій), возставъ изъ гроба, вознесся въ *срѣтеніе* Судіи, бывъ *восхищенъ на облацѣхъ, и тако былъ всегда съ Господомъ*. Потомъ память скончавшагося сродники совершаютъ каждый годъ, показуя тѣмъ, что онъ живетъ съ ними душою, что онъ безсмертенъ, что онъ обновится, когда восхощетъ Создатель и воздвигнетъ его тѣло. Приносимыя сродниками къ поминовенію сѣмена представляютъ и самый образъ воскресенія во свидѣтельство вѣры и упованія молящихся. Посему во всѣ сіи дни совершать поминовенія потребно всѣмъ и со всякимъ тщаніемъ, въ особенности же должно соединять сіи поминовенія съ приношеніемъ страшнѣйшей и животворящей жертвы, которая для сего и дарована: потому что посредствомъ совершаемыхъ прошеній, молитвъ, священныхъ жертвъ и благотворительности къ убогимъ, не только согрѣшившимъ, но отшедшимъ въ покаяніи, даруется оставленіе грѣховъ, ослаба и измѣненіе муки, но и пожившимъ праведно и достигшимъ доброй и боголюбезной кончины, какъ думаетъ Златоустъ въ толкованіи Дѣяній, подается большее очищеніе, высшія степени приближенія къ Богу, особенное дерзновеніе на судѣ Христовомъ и преимущественно свѣтлыя области святыхъ Божіихъ. Да будетъ извѣстно всякому вѣрующему, что если онъ любитъ отшедшаго отсюда сродника, то онъ можетъ исходатайствовать ему великія блага, если будетъ приносить о немъ жертвы: подавая убогимъ, искупая плѣнныхъ и совершая другія подвиги милосердія, коими благоугождается Богъ, онъ становится ходатаемъ высокаго блаженства скончавшемуся. Въ особенности должно стараться совершать объ немъ безкровную жертву: потому что частица, изъятая въ воспоминаніе усопшаго и соединенная съ кровію сей жертвы, соединяетъ воспоминаемаго съ Богомъ, невидимо творитъ его причастникомъ всеочистительной крови Искупителя и дѣлаетъ его общникомъ Христовымъ. Посему не только пользующіеся сею жертвою, то-есть братія, скончавшіеся въ вѣрѣ и покаяніи, утѣшаются и спасаются, но и священныя божественныя души святыхъ обрѣтаютъ въ нихъ и за нихъ новую величайшую радость; соединяясь и сообщаясь со Христомъ чрезъ сію священнѣйшую жертву, они снова торжествуютъ Его побѣду надъ грѣхомъ и чище и свѣтлѣе и искреннѣе пріобщаются Его дарованій, и умоляютъ Его за нихъ. Для того Христосъ и установилъ сію жертву, для того и предалъ ее во освященіе и спасеніе всѣхъ, *да вси едино съ Нимъ будутъ*, какъ и Самъ Онъ объ этомъ молился. Посему святые присно молятся какъ о тѣхъ, кои поминаютъ усопшихъ, такъ и о тѣхъ, которые, поминая ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ совершаютъ священную жертву въ честь и память святыхъ,—и такимъ образомъ для всѣхъ и о всѣхъ насъ бываютъ ходатаями и молитвенниками, испрашивая милости, чтобы всѣ достигли подобнаго общенія со Христомъ. Отсюда

же понятно, что и отшедшихъ братій мы должны поминать какъ можно усерднѣе для того, чтобы они, торжествуя во Христѣ, сподобились благодати быть ходатаями о насъ предъ лицемъ Его, дабы и намъ спастись молитвами святыхъ Его".

§ 3.

Кутія.

О кутіи при погребеніи и поминовеніи усопшихъ приносимой. Когда совершаемъ погребеніе усопшихъ и творимъ поминовеніе о нихъ, тогда поставляемъ коливо или кутію, то-есть сваренную пшеницу, приправленную медомъ. Знаменованіе сего дѣйствія есть слѣдующее: пшеница означаетъ, что умершій человѣкъ опять воистинну возстанетъ изъ гроба: ибо пшеница, посѣваемая въ землѣ, сперва истлѣваетъ, а потомъ возрастаетъ и приноситъ плодъ; посему и Господь Іисусъ Христосъ—воскресеніе наше—сказалъ: *аминь, аминь, глаголю вамъ: аще зерно пшенично падъ на землю не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. гл. 12, ст. 24). Изъ этихъ словъ мы узнаемъ, что умершіе не погибаютъ и не обращаются въ небытіе, но возстанутъ нѣкогда въ животъ вѣчный. Медъ, употребляемый въ кутіи, означаетъ то, что послѣ воскресенія ожидаетъ православныхъ и праведныхъ не горькая и прискорбная, но сладкая, благопріятная и блаженная жизнь въ небесномъ царствіи. Посему мы не должны прилѣпляться къ горькой и многоболѣзненной жизни настоящаго вѣка, но стараться возлюбить и обрѣсти житіе лучшее, грядущее,—въ небесномъ царствіи. Тоже самое объясняетъ и Симеонъ Солунскій (въ гл. 371), присоединяя впрочемъ къ сему и другія объясненія: „въ третій день по смерти совершаются третины съ приношеніемъ Богу пшеничныхъ сѣмянъ, соединенныхъ съ другими различными плодами. Ибо и человѣкъ какъ сѣмя, какъ плодъ изъ земли, полагаемый въ землю, какъ пшеница, опять возстанетъ Божественною силою, и какъ бы прозябшій, приведенъ будетъ ко Христу живымъ и совершеннымъ. Какъ малѣйшее сѣмя, погребенное въ землѣ, возрастаетъ впослѣдствіи и приноситъ обильный, зрѣлый и совершенный плодъ: такъ и человѣкъ, предаваемый смертію землѣ, опять возстанетъ. Это самое говоритъ и святый Павелъ, явственно изображая воскресеніе тѣла, посредствомъ уподобленія его сѣмени. Нѣкоторые говорятъ, что приношеніе плодовъ мы совершаемъ въ воспоминаніе чуда добропобѣднаго великомученика Ѳеодора. Но это объясненіе показываетъ только, что и воскресеніе наше есть непосредственное дѣло и чудо Божіе. Но лучшее изъясненіе то, которое ближе къ словамъ ап. Павла, уподобляющаго сѣмена, какъ мы сказали, тѣламъ нашимъ, которыя погребаются въ землѣ и потомъ возстаютъ изъ земли въ лучшемъ и чистѣйшемъ видѣ. Посему-то мы приносимъ не одну пшеницу, но и многія другія

сѣмена и даже вино отъ гроздъ виноградныхъ: ибо и оно есть плодъ древа и вмѣстѣ съ пшеницею избрано въ жертву Христову. Эти же дары и жертвы приносимъ и въ память святыхъ, потому что и святые, какъ плодъ святый, предаются землѣ своими божественными останками и нѣкогда во Христѣ возстанутъ. Но самое лучшее сѣмя изъ всего растительнаго царства есть пшеница; почему и Спаситель уподобилъ всесвятое тѣло Свое пшеницѣ. Видишь-ли, почему мы предлагаемъ пшеницу? Всякій истинный хлѣбъ производится изъ одного зерна—изъ пшеницы. Посему и Христосъ, единый, истинный и живый хлѣбъ, который и Самъ наименовалъ Себя хлѣбомъ животнымъ, уподобилъ Себя пшеницѣ. По сей-то, какъ думаю, причинѣ и отъ самаго начала дана пшеница въ пищу человѣка. И еще лучше: не потому-ли и самое спасительное таинство евхаристіи имѣло быть даровано подъ видомъ хлѣба—изъ пшеницы"?—Августинъ противъ Фавста пишетъ: „древніе христіане имѣли обыкновеніе приносить на могилы умершихъ хлѣбы, мясо и вино, не для того, чтобы умилостивить Бога или насытить души усопшихъ, какъ манихеи ложно злословятъ, но чтобы сею жертвою удовлетворить церковнослужителей и нищихъ и тѣмъ возбудить въ нихъ усердіе къ принесенію молитвъ за усопшихъ. Тотъ же обычай соблюдается и до нынѣ въ церкви восточной".—О семъ смотри ниже, о коливѣ въ гл. 24, § 11.

§ 4.

Паннихида.

О паннихидѣ, поемой за усопшихъ. Паннихидою съ греческаго на россійскомъ языкѣ называется одно то моленіе, которое поютъ объ усопшихъ. Но по словопроизводству (отъ πᾶν все и νύξ ночь) паннихида собственно есть всякое всенощное бдѣніе. Посему паннихида есть во-первыхъ всенощное бдѣніе, совершаемое предъ праздниками отъ захожденія солнца до утра; во-вторыхъ паннихидою же можетъ быть названо и всякое частное моленіе, которое содержитъ всѣ или нѣкоторыя части того же всенощнаго бдѣнія; такъ что всякое послѣдованіе, содержащее каѳизму,—или вмѣсто каѳизмы одинъ или два псалма,—эктенію великую и сугубую, Богъ Господь или аллилуіа, стихиры, сѣдальны, канонъ, ексапостиларій и хвалитны,—есть собственно паннихида. Въ семъ смыслѣ паннихидами могутъ быть названы послѣдованія елеосвященія и всѣхъ погребеній: потому что онѣ по частямъ содержатъ почти все тоже, что составляетъ принадлежность всенощнаго бдѣнія. Посему всѣ молебны и послѣдованія, которыя по содержанію своему могли бы быть названы паннихидами, приняли свои особенныя наименованія; а одно то молебное пѣніе, которое всегда и вездѣ поется за усопшихъ, не имѣя особеннаго наименованія, удерживаетъ при себѣ греческое имя паннихиды.

ГЛАВА XXIV.

§ 1.

Чинъ, бываемый аще случится чесому скверному яковому либо впасти въ кладязь водный.

Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (гл. 4, ст. 4 и 5) сказалъ: *зане всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою.* Посему хотя нѣтъ ничего нечистаго и сквернаго въ тѣхъ вещахъ, которыя Господь создалъ весьма добрыми: однако, когда онѣ возмущаютъ нашу совѣсть и помышленія, какъ вещи, къ которымъ прикасались животныя нечистыя, и потому почитаются нечистыми и осквернеными, тогда святая церковь, желая пособить *несовершенный мысли нашей и немощи помышленій,* какъ сказано въ молитвѣ, положенной на сей случай, и устранить подозрѣніе скверны и нечистоты, внушаемое *козню діавольскою,*—какъ показано въ слѣдующей молитвѣ надъ оскверненною пшеницею,—творитъ очищеніе оскверненнаго вещества различнымъ образомъ, вычерпываніемъ оскверненной воды изъ кладязя, омовеніемъ сосуда и наконецъ освященіемъ и молитвами;—и потомъ, чтобы устранить всякое зазрѣніе совѣсти отъ прочихъ, самъ священникъ, который благословилъ и освятилъ вещество святою водою и возженнымъ ѳміамомъ, первый вкушаетъ нѣсколько изъ освященнаго сосуда, утверждая своимъ примѣромъ, что благословеніе церкви очистило скверну извѣстнаго вещества и освободило его отъ вреда и порчи.

§ 2.

Молитва надъ пшеницею осквернившеюся и проч.

Въ требникѣ на „чинъ, бываемый, аще случится скверному чесому впасти въ сосудъ вина и елея“, показано: „аще же случится впадшему нечистому закоснѣвшему въ сосудѣ вина или елея согнити, подобаетъ изліяти сіи вино и елей, и ничесому же сихъ прикасатися“. Здѣсь должно разумѣть жидкости, вино и елей. Но если то же масло будетъ въ сгущенномъ видѣ, или какая-либо другая сухая снѣдь, какъ напримѣръ пшеница, то должно поступить по слѣдующему уставу Григорія Великаго (кн. 3, гл. 40): „если въ пшеницѣ или другой какой-либо сухой снѣди, напр. въ меду, маслѣ и

сгущенномъ молокѣ найдется мышь или другое какое-либо нечистое животное мертвымъ: то вещество, находящееся около самыхъ животныхъ должно быть выброшено, а все остальное должно быть окроплено святою водою и употребляемо въ пищу безъ смущенія".

§ 3.

Молитва на основаніе дому.

Эта молитва, равно какъ и слѣдующая за нею, читается или при маломъ освященіи воды, или при молебнѣ, избираемомъ по желанію священника и хозяина дома.

§ 4.

Молитва, егда кто имать внити въ домъ новъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ Самъ Богъ дозволилъ Своему народу освящать новыя ихъ храмины или домы, когда сказалъ (Второз. гл. 20, ст. 5): *кій человѣкъ, создавый храмину нову, и не обнови* (то-есть освяти) *ея*. Такъ и всякій христіанинъ, надѣясь пріобрѣсти себѣ небесную благодать и желая обратить къ себѣ вожделѣннѣйшія слова, изреченныя нѣкогда Моисеемъ: *благословенъ ты во градѣ и благословенъ ты на селѣ* (Второз. гл. 28, ст. 3), старается вознести къ Богу свое моленіе объ изліяніи благословенія Божія на новое свое жилище. Итакъ достоинъ особенной похвалы тотъ обычай, по которому церковь благословляетъ новые домы, освящаетъ и прочія мѣста, обитаемыя вѣрующими, и для освященія ихъ имѣетъ особыя молитвы.

§ 5.

Молитва на отверзеніе церкве, отъ еретиковъ осквернившіяся.

На отверзеніе церкве. Выраженіе *отверзать церковь* значитъ дозволить въ ней священнодѣйствовать; а церкви, въ которыхъ запрещено служить, называются заключенными. Никифоръ (въ кн. 7, гл. 39) говоритъ: „повелѣніемъ Іовиніана церкви Божія снова отверсты, а капища еллиновъ (идолопоклонниковъ) заключены". То-есть въ этихъ капищахъ воспрещено идольское служеніе, а церкви христіанскія разрѣшены на благочестивое священнодѣйствіе.

§ 6.

Осквернѣніе церкви еретиками.

Отъ еретиковъ осквернившіяся. Отъ еретиковъ церкви оскверняются не только тогда, когда они, вторгаясь насиліемъ, совершаютъ въ нихъ свои беззаконные обряды, но и тогда, когда они вносятъ въ нихъ мертвецовъ своихъ. Посему святѣйшій патріархъ Тарасій (память его февр. 25), увидѣвъ церковь, осквернѣнную и

поврежденную таковымъ нечестіемъ современныхъ ему еретиковъ. въ словахъ молитвы: *аще кій отъ еретическаго начинанія прилзится укоръ святому твоему жертвеннику,* выражаетъ сомнѣніе касательно сохраненія святости жертвенника, къ которому имѣли доступъ еретики. Для отвращенія сего страха, поселившагося въ мысляхъ по случаю непрямыхъ еретическихъ начинаній, настоящею молитвою освящаются и обновляются всѣ церковные сосуды и утвари, осквернённые дыханіемъ еретическимъ.

§ 7.

Молитва, глаголемая по входѣ во храмъ, въ немъ же случится человѣку умрети нуждно.

Человѣку умрети нуждно. Подъ именемъ *нуждной* смерти человѣка разумѣется смерть насильственная или нанесенная какимъ-либо внезапнымъ случаемъ, какъ показываютъ это и слѣдующія слова молитвы: *и отъ нападенія нуждныя смерти.*

§ 8.

Осквернѣніе церкви нечистыми животными.

Или умре или роди. Всегдашнее мнѣніе восточныхъ таково, что та церковь почитается осквернённою, по древнему закону, въ которой умретъ или родитъ нечистое животное. Потому и въ настоящей молитвѣ означено: *по древнему твоему закону нежертвеннаго и нечистаго.* Дабы отразить такой неприличный и отвратительный случай, настоящая молитва умоляетъ Бога *очистити храмъ сей* и проч. Впрочемъ древніе отцы никогда не почитали осквернѣніемъ для церкви случая, послѣдовавшаго отъ рожденія или смерти животныхъ чистыхъ: потому что чистыхъ животныхъ въ ветхомъ завѣтѣ приводили во святая и въ томъ же самомъ храмѣ закалали и приносили Богу въ жертву. По уваженію къ богопредписаннымъ законамъ обрядовъ ветхозавѣтныхъ, св. церковь христіанская, памятуя свое прежнее состояніе, могла снести рожденіе или непредвидѣнную смерть чистыхъ животныхъ въ храмѣ Божіемъ.

§ 9.

Молитва о приносящихъ начатки овощей.

Великій пророкъ Моисей и преемникъ его Іисусъ Навинъ раздѣлили евреямъ землю; но левитамъ или священно и церковнослужителямъ не дали никакого жребія или участковъ земли, кромѣ мѣстъ для жительства ихъ въ каждомъ колѣнѣ и небольшихъ полей близъ городовъ, потребныхъ для прокормленія самыхъ необходимыхъ животныхъ. Левиты упражнялись въ премудрости Божіей и пріобрѣ-

тали только истины богопознанія; имъ ввѣренъ былъ законъ Божій, который и составлялъ главное ихъ достояніе. Но дабы они безпрестанно и тщательно исполняли свое служеніе, не имѣя никакихъ другихъ заботъ, чтобы не пренебрегали и не оставляли обязанностей богопочитанія по причинѣ недостатка въ пропитаніи, для сего необходимо было, чтобы народъ содержалъ ихъ своимъ обществомъ. „Ибо если народъ, какъ справедливо говоритъ Оригенъ, не будетъ доставлять священникамъ и левитамъ необходимаго потребнаго содержанія, то они, занявшись домашними дѣлами и попеченіями, не могутъ прилежно заниматься закономъ Божіимъ. А когда они не въ силахъ будутъ упражняться въ законѣ и прилагать должнаго къ нему старанія: тогда и ты будешь находиться въ бѣдственномъ состояніи. Свѣтъ вѣдѣнія, находящійся въ нихъ, по необходимости помрачится, если не будешь подливать елея къ свѣтильнику“.— Чтобы не случилось подобнаго несчастія, Моисей, богодухновенный начальникъ, предписалъ законъ, по которому, какъ видно изъ книгъ Исхода, Чиселъ, Второзаконія и какъ изъясняетъ Іосифъ Флавій, вмѣнялось въ непремѣнную обязанность каждому іудею приносить начатки и десятины всѣхъ житъ и всѣхъ животныхъ священникамъ и левитамъ; такъ, чтобы всякъ, владѣющій полями, виноградниками, масличными деревами, или садами, или занимающійся другимъ какимъ-либо промысломъ по части земледѣлія и скотоводства, приносилъ Богу начатки (то-есть все первое) плодовъ своей промышленности и десятину (то-есть десятую долю годоваго дохода) и отдавалъ священникамъ. Ибо законъ говоритъ, что все то приносится Богу, что даруется священникамъ. Это есть то самое, что повелѣваетъ и намъ законъ, то-есть чтобы ни одинъ человѣкъ не употреблялъ въ свою пользу никакихъ плодовъ, произростающихъ изъ земли и приносимыхъ животными, и никакихъ приплодовъ скотоводства или другой промышленности, прежде—нежели дастъ начатки и десятины своихъ пріобрѣтеній Богу: то-есть священникамъ. Таковые начатки и десятины повелѣлъ приносить и Самъ Христосъ въ слѣдующихъ словахъ Евангелія: *горе вамъ книжницы и фарисеи лицемѣры, яко одесятствуете мяту, и копръ и киминъ, и остависте вящшая закона, судъ и милость и вѣру: сія же подобаше творити, и онѣхъ не оставляти* (Матѳ. гл. 23, ст. 23). Послѣдуя сему божественному повелѣнію, и 4-е правило апостольское предписываетъ: „всякаго инаго плода начатки (кромѣ хлѣба, вина, елея и ѳиміама) да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ, но не къ олтарю. Разумѣется же, яко епископъ и пресвитеры раздѣлятъ съ діаконами и прочими причетниками“. Сіи начатки, приносимые по обыкновенію для священниковъ ли, или и для кого-либо кромѣ ихъ, благословляются настоящею молитвою. Бароній (годъ 283 подъ числомъ 15) приписываетъ введеніе обыкновенія

освящать такимъ образомъ плоды Евтихіану, епископу римскому, который благословеніемъ церкви старался доказать манихеямъ, что всѣ вещи, которыя они почитали происходящими отъ злаго начала, сами въ себѣ суть добры. Впрочемъ основателемъ сего обряда должно почитать не другаго кого-либо, какъ св. апостола Павла, который (1 Тим. гл. 4, ст. 4 и 5) прежде Евтихіана сказалъ: *ничтоже* (есть) *отметно со благодареніемъ пріемлемо: ибо освящается словомъ Божіимъ и молитвою.*

§ 10.

Молитва надъ гумномъ.

Хотя намѣреніе церкви, съ которымъ она благословляетъ гумно, довольно объяснено въ самой молитвѣ надъ гумномъ: но дополненіе сему объясненію можно видѣть и въ нижеслѣдующей молитвѣ надъ пищею.

§ 11.

Молитва надъ коливомъ.

Восточные христіане варятъ иногда пшеницу, приправленную какимъ либо сладкимъ веществомъ; раскладываютъ ее на нѣсколько блюдъ, облагаютъ плодами, то-есть орѣхами, черносливомъ, изюмомъ, миндалями и коринками и сверхъ всего украшаютъ лавровыми вѣтками. Приготовленную такимъ образомъ на блюдахъ пшеницу называютъ коливомъ. Когда это коливо приносится въ церковь или въ честь нѣкотораго святаго, или въ память усопшихъ, и поставляется на могилы умершихъ, тогда надъ нимъ совершаются и тѣ моленія, кои положены церковію въ честь святаго или въ память усопшаго (т.-е. молебны и паннихиды);—и потомъ приносящіе почитаютъ своею обязанностію уступить часть сего колива въ употребленіе священниковъ, церковнослужителей и нищихъ. Вальсамонъ (на 4 прав. апостольск.) пишетъ: „какимъ образомъ приносится къ олтарю приготовляемое на памяти святыхъ и умершихъ и украшаемое плодами всякаго рода, ты узнаешь это изъ молитвы великаго Аѳанасія, читаемой за усопшихъ“. Но какъ до насъ не дошло этой молитвы Аѳанасія великаго: то мы выводимъ обыкновеніе приносить коливо и начало сего обыкновенія изъ того преданія, о которыхъ упоминаетъ Никифоръ Каллистъ (кн. 10, гл. 12). Когда въ царствованіе Юліана вѣроотступника (на востокѣ) послѣдовало повелѣніе не выносить на торжище для продажи ни одного хлѣба, ни одного плода и ничего съѣстнаго, что не было бы предварительно осквернено или кровію идольскихъ жертвъ или служеніемъ языческимъ, дабы такимъ образомъ христіане, не зная сего языческаго осквернения, по необходимости покупали и употребляли въ пищу идоложертвенное: тогда св. великомученикъ Ѳеодоръ, называемый Тиронъ, явился Евдоксію, епископу евхаитскому, на яву, а не во снѣ и

увѣщевалъ его заповѣдать народу, чтобы никто не покупалъ ничего изъ предложенныхъ на торжищѣ брашенъ и питій: потому что все это, по повелѣнію царя, осквернено кровію жертвъ идольскихъ; а для употребленія въ пищу, въ случаѣ нужды и голода, вмѣсто хлѣба и другихъ яствъ, повелѣлъ варить пшеницу и овощи. Сію-то вареную пшеницу, которою питались христіане въ городѣ Евхаитахъ, называли обыкновенно коливомъ. Съ теченіемъ времени тоже самое коливо, выдуманное похвальнымъ благочестіемъ христіанъ по увѣщанію Ѳеодора въ пищу во время четыредесятницы, еще благочестивѣе обращено въ память и молитвенное пособіе умершихъ". Подобное преданіе о семъ сохраняется въ житіи св. великомученика Ѳеодора Тирона (февр. 17). Въ доказательство сего же смотри выше о кутіи. Коливо есть пшеница, сваренная съ медомъ, какъ въ томъ житіи упоминается.

§ 12.

Молитва о сущихъ въ запрещеніяхъ и себе клятвою связующихъ.

Наказаніе или покаяніе, которое по силѣ правилъ каноновъ обязуются понести осуждаемые церковію за грѣхи свои, древніе писатели называютъ *епитиміею* или запрещеніемъ, а новѣйшіе канономъ (см. выше гл. 9, § 6). Но поелику отъ разума человѣческаго зависитъ хорошо жить и хорошо дѣйствовать: то всякій, по побужденію собственнаго разума, избираетъ образъ не только того, какъ хорошо жить и дѣйствовать, но въ случаѣ грѣха, и способъ наказанія за свое преступленіе, то-есть самъ на себя добровольно налагаетъ епитимію или запрещеніе. Отсюда, если кто часть своего имѣнія проигралъ въ какую-либо игру, тотъ обѣщается со сто кратъ болѣе того раздать милостыни нищимъ. Другой, освободившись отъ болѣзни, предпринимаетъ на себя далечайшее странствованіе для богомолія. Иной пріемлетъ на себя обѣтъ строгаго поста, доколѣ не заключитъ союза примиренія съ своимъ недругомъ. Сверхъ того, чтобы все это исполнить на самомъ дѣлѣ, онъ налагаетъ самъ на себя нѣкоторую клятву и такимъ образомъ связуетъ себя ею. Почему эта милостыня, благочестивое путешествіе и постъ суть такія епитиміи или запрещенія, которыя иногда влекутъ за собою нарушеніе обѣтовъ и клятвы, когда то-есть кто или по собственному небреженію, или по нѣкоторымъ постороннимъ причинамъ, не въ состояніи бываетъ въ точности и совершенно исполнить того, что предпринялъ. Сюда же принадлежатъ и тѣ запрещенія, которыми, какъ союзомъ неправды, связываютъ себя тѣ, которые въ минуты величайшаго гнѣва предаютъ себя во власть діавола (т.-е. проклинаютъ себя), если ненамѣренно сдѣлаютъ врагу своему какое-либо благодѣяніе, или если простятъ раскаявшемуся сыну и потомъ же-

лаютъ и просятъ себѣ нелѣпыхъ событій или и прямыхъ бѣдствій. Всѣ сіи и подобные имъ грѣшники, добровольно возложившіе на себя таковыя запрещенія именуются *сущіи въ запрещеніяхъ;* и поелику они къ своимъ обѣтамъ нерѣдко присоединяютъ и клятву, то называются *связующими себе клятвою.* Но чтобы таковая клятва не была союзомъ неправды и не налагала на слабые умы неудобоносимаго ига; для сего святая церковь старается о томъ, чтобы ослабить своимъ разрѣшеніемъ строгость союза неправды, а самое иго объявить тщетнымъ, мнимымъ и недостойнымъ никакого уваженія. Посему для устраненія всякаго сомнѣнія и для утоленія смущающихъ помысловъ, она присоединяетъ и настоящую молитву, какъ дѣйствительнѣйшее духовное врачевство для души страждущей. Это мнѣніе утверждаютъ и самыя слова молитвы, въ которой церковь обѣщается *отнять союзъ неправды и союзъ грѣховный*, то-есть тотъ союзъ, которымъ связало недоразумѣніе или небреженіе клянущагося. Сему же мнѣнію подаетъ не малое объясненіе Матѳей Властарь (подъ букв. Е, въ гл. 82), и объясняя таковыя запрещенія и клятву тѣми же и другими нѣкоторыми примѣрами, подобными вышеозначеннымъ, заключаетъ: „если же клятва незаконна, то-есть если кто клянется сдѣлать кому-либо зло, или лишить кого блага, или если кто клянется такою вещію, которая сама недостойна того, чтобы вмѣнить ее въ клятву, тогда нарушеніе этой клятвы не подходитъ подъ наказаніе; но клянущійся принимаетъ отъ епископа запрещеніе, соразмѣрное съ грѣхомъ". Кедринъ (въ 13 стол.) описываетъ покаяніе Михаила Палеолога, нарушившаго клятву, слѣдующимъ образомъ: „Императоръ Михаилъ всенародно и съ колѣнопреклоненіемъ исповѣдалъ патріарху Арсенію послѣ литургіи два грѣха, которые преимущественно обременяли его совѣсть,— нарушеніе клятвы или присяги и приказаніе выколоть глаза у наслѣднаго государя, юнаго Ласкариса. Разрѣшительную молитву прочелъ надъ нимъ сперва самъ патріархъ, а потомъ и другіе архіереи, которые служили вмѣстѣ съ патріархомъ". Впрочемъ, кто нарушаетъ законную клятву или присягу, или кто отрекается отъ собственной подписи, тотъ подвергается такому роду клятвопреступленія, которое остается у людей въ общественномъ презрѣніи и подвергается наказанію, положенному закономъ и никакимъ образомъ не подходитъ подъ настоящее разрѣшеніе по описываемой здѣсь молитвѣ.

§ 13.

Молитва о искушающемся во снѣ.

Подъ именемъ *искушающагося* церковь разумѣетъ здѣсь преимущественно того, кто оскверняется во снѣ сладострастнымъ изверженіемъ,—что нѣкоторые называютъ ночнымъ осквернѣніемъ. Когда кто, подвергнувшись сему осквернѣнію, по суду даже собственной

совѣсти, признаетъ себя нечистымъ и недостойнымъ принятія святыхъ таинъ, тогда, исповѣдуя свой грѣхъ предъ священникомъ и получая разрѣшеніе, посредствомъ сей молитвы возвращаетъ спасеніе души и чистоту тѣла.

§ 14.

Молитва надъ разрѣшаемыми отъ запрещеній.

Кающіеся раздѣляются на четыре степени: плачущіе, послушающіе, припадающіе и стоящіе съ вѣрными; на четыре рода раздѣляются и запрещенія, которыя совершаются надъ ними различнымъ образомъ (какъ показано въ 1 части гл. 10). Почему здѣсь необходимо представляется вопросъ: надъ какимъ изъ сихъ четырехъ родовъ запрещеній совершается эта разрѣшительная *молитва?* Отвѣчаемъ: такъ какъ въ заглавномъ надписаніи сей молитвы показаны запрещенія во множественномъ числѣ безъ всякаго различія степеней покаянія: то и молитва эта служитъ для снятія всѣхъ четырехъ запрещеній. Но когда обычай всенародно совершаемаго покаянія большею частію вышелъ изъ употребленія и изъ всѣхъ четырехъ показанныхъ степеней остается только послѣдняя степень, на которой кающійся, то-есть стоящій съ вѣрными, становится ближе къ принятію св. таинъ: то дабы возвратить право къ принятію сего таинства, должно сказать, что эта молитва въ семъ послѣднемъ разрядѣ кающихся доселѣ сохраняетъ всю свою важность и имѣетъ всю свою силу,—такъ что запрещенный посредствомъ ея совершенно примиряется съ церковію и присоединяется къ ней. И св. церковь дѣйствительно подаетъ это разрѣшеніе симъ послѣднимъ, то-есть стоящимъ съ вѣрными. Но и въ прочихъ трехъ первыхъ степеняхъ исполняющіе покаяніе въ случаѣ смерти не лишаются сего дара разрѣшенія, по смыслу седьмаго правила собора Карѳагенскаго: „аще кто, находясь въ опасности жизни, будетъ просити о примиреніи себя со святымъ олтаремъ въ отсутствіи епископа: то пресвитеръ по приличію долженъ вопросити епископа, и тако, по его разрѣшенію примирити находящагося въ опасности“,—то-есть разрѣшить его отъ запрещенія и причастить св. таинъ: ибо это и есть примиреніе съ олтаремъ. Какимъ образомъ всенародно происходило въ древнія времена сіе примиреніе съ церковію, это описываетъ Іеронимъ въ разговорѣ христіанина съ люцеферіаниномъ въ слѣдующихъ словахъ: „священникъ совершаетъ о мірянинѣ молитву, налагаетъ руку свою на припадшемъ; умоляетъ Господа о возвращеніи ему благодати Святаго Духа, дабы спасенъ былъ духъ того, кто преданъ былъ сатанѣ во изможденіе плоти и, повелѣвая и народу молиться о немъ, примиряетъ его съ олтаремъ; и не прежде одинъ сей больной членъ приводится въ состояніе здравія, какъ въ то время, когда всѣ члены церкви обратятся въ слезы“.

§ 15.

Молитва о скверноядшихъ.

О скверноядшихъ. Всякое созданіе, опредѣленное и дозволенное для употребленія въ пищу человѣка, послѣ того, какъ божественное слово апостола Петра устранило сомнѣніе, никто не долженъ почитать сквернымъ и *отметнымъ*. Впрочемъ при первоначальномъ основаніи церкви угодно было Святому Духу и апостоламъ предать язычникамъ, обращеннымъ въ христіанскую вѣру, нѣкоторыя заповѣди касательно употребленія пищи, сходныя съ закономъ Моисеевымъ, дабы іудеи не укоряли ихъ въ языческихъ обычаяхъ, какъ было прежде и дабы сами они, согласуясь въ правилахъ жизни болѣе съ іудеями, удобнѣе уклонялись отъ идольскаго служенія. Главнѣйшая изъ таковыхъ заповѣдей была та, чтобы принявшіе изъ язычниковъ христіанскую вѣру воздерживались отъ употребленія въ пищу мясъ идоложертвенныхъ, крови и удавленины (Дѣян. гл. 15, ст. 20).—Сохраняя сіе апостольское правило ненарушимо, церковь предписываетъ и своими правилами, напечатанными въ номоканонѣ при требникѣ (Прав. 133): „аще кто пойдетъ на праздникъ варварскій или еретическій и снѣстъ въ той день съ ними жремая за душу ихъ, или спразднуетъ имъ, лѣта два да не причастится“. (Прав. 131): „Иже ястъ мертвечину или звѣрохищное, сирѣчь волкомъ снѣдомое, или птицею пораженное, или кровь, или удавленину, обрѣтаемая въ тенетахъ, священникъ извергается, мірскій отлучается“. Сіи правила номоканона основываются на правилахъ 65 апостольскомъ и 2 Гангрскаго собора.—Восточные не по одной этой причинѣ воздерживаются отъ крови, но и потому, чтобы то, что отъ земли взято, паки возвращено было въ землю, и поелику кровь животнаго родилась отъ земли, то она, въ уплату долга, и должна быть излита въ землю. Что же касается до снѣдей идоложертвенныхъ, то Матоей Властарь (подъ букв. М. въ гл. 10) предлагаетъ о нихъ особенное мнѣніе: „св. Григорій Чудотворецъ въ первомъ правилѣ за неважное преступленіе почитаетъ, когда плѣненные варварами вкусили запрещенныхъ или идоложертвенныхъ снѣдей по причинѣ крайней необходимости, бывъ вынуждены естествомъ, которое требуетъ пищи для поддержанія жизни. Ибо Самъ Спаситель сказалъ, что *не входящая во уста скверняетъ человѣка, но исходящая*. За скверноядѣніе также небольшему подлежатъ запрещенію тѣ, кои, бывъ удручаемы тяжестію работъ, коснулись запрещенныхъ снѣдей по причинѣ недостатка пищи узаконенной. Но если они удовлетворены и даже пресыщены пищею узаконенною и при всемъ томъ не воздержались отъ оскверненныхъ снѣдей, то они непростительно виновны, и потому подлежатъ строжайшему запрещенію“. Настоящею молитвою разрѣшаются скверноядшіе, послѣ исполненія ими указанной епитиміи.

§ 16.

Снѣди запрещенныя.

Ихъ же снѣди отрекл̀ еси въ законѣ. Къ вышеозначенному апостольскому правилу Анкирскій соборъ прибавилъ, чтобы и собственная, дозволенная христіанамъ пища не была употребляема ими при языческихъ праздникахъ;—и въ седьмомъ правилѣ предписалъ: „аще кто свое брашно имый ястъ съ погаными въ праздники ихъ, два лѣта да не причастится". И потому церковь Христова, сохраняя свои преданія, далеко чужда отъ соблюденія іудейскаго обычая.

§ 17.

Молитва о кающихся.

Выше (2 част. гл. 7, въ лит. Златоуста § 25) показано, что послѣ сугубой ектеніи предъ херувимскою пѣснію, вмѣстѣ съ оглашенными были изводимы изъ церкви и кающіеся, о которыхъ въ тоже время возсылались и молитвы. Но послѣ упраздненія этихъ молитвъ, читавшихся нѣкогда на литургіи, онѣ имѣются теперь въ настоящемъ мѣстѣ и читаются надъ кающимися тогда, когда они сами востребуютъ сихъ моленій.

§ 18.

Молитва по смерти прощальная.

Кто имѣетъ ложное понятіе о восточной церкви и при всякомъ сомнительномъ для себя обстоятельствѣ не сомнѣвается приписывать ей нѣкоторыя погрѣшности, тотъ, прочитавъ надписаніе сей молитвы, легко можетъ придти къ той мысли, что какъ нѣкогда осьмымъ правиломъ Карѳагенскаго собора воспрещено сообщать умершимъ таинства крещенія и евхаристіи, такъ и теперь употребленіе сей прощальной молитвы, подающей отпущеніе грѣховъ умершему тѣмъ же порядкомъ, какъ бываетъ и въ таинствѣ исповѣди, не должно быть дозволено. Напротивъ другіе, вникая въ сущность дѣйствія и не находя здѣсь никакой формы таинства, оставивъ всякое ложное подозрѣніе объ усопшихъ, которымъ, какъ и всякою церковною молитвою, испрашивается только ослабленіе однихъ наказаній и запрещеній или епитимій. Ибо, если восточные христіане многоразличными молитвами стараются испросить у Бога помощь и облегченіе, и если притомъ извѣстно имъ, что (по словамъ Валсамона на 20 правило того же Карѳагенскаго собора) умершіе не могутъ пользоваться никакимъ общеніемъ таинствъ: то, чтобы явственна была причина того благочестиваго ихъ обряда, по которому они не отвергаютъ благодати разрѣшенія, надлежитъ привести сюда тѣ роды

запрещеній, которыя налагаетъ церковь на согрѣшающихъ по различнымъ степенямъ ихъ отлученія, и которыя показаны выше въ молитвѣ для разрѣшенія запрещаемыхъ. Итакъ, представивъ сей древній образъ исполняемыхъ запрещеній или епитимій, утверждаемъ, что кто отходитъ изъ сей жизни, не свергнувъ съ себя бремени временныхъ запрещеній или епитимій, тотъ остается виновнымъ въ неисполненіи ихъ во всей полнотѣ и силѣ, то-есть не примиреннымъ съ церковію,—слѣдовательно никакимъ образомъ не заслуживаетъ молитвъ о себѣ, со внесеніемъ своего имени въ поминальную книгу или въ диптихъ, и церковь не удостоиваетъ его блага—совершать его память изъятіемъ частицы за его душу. Посему если церковь заблагоразсудитъ наконецъ принять его въ общеніе молитвъ и прошеній послѣ смерти: то должно быть допущено чтеніе надъ нимъ и сей *прощальной молитвы*, какъ наслѣдіе древности, для того, чтобы прочіе вѣрные приняли въ свои благочестивыя объятія того умершаго, котораго, какъ запрещеннаго, отвращались при жизни, и потщились посредствомъ своихъ молитвъ отвратить наказаніе, имѣющее послѣдовать въ будущемъ вѣкѣ. Ибо кто, бывъ предускоренъ смертію, не могъ достигнуть дара разрѣшенія въ какомъ-либо запрещеніи: тотъ хотя и бываетъ разрѣшеннымъ у Бога, но не почитается таковымъ у церкви; между тѣмъ какъ можно и должно сподобить его сего благодѣянія, состоящаго въ распоряженіи церкви, наипаче въ томъ случаѣ, когда онъ, находясь еще въ живыхъ, извѣстными знаками выражалъ свое сокрушеніе и раскаяніе. Здѣсь подается умершему прощеніе и окончательное разрѣшеніе только въ томъ запрещеніи, въ которомъ онъ находился. Итакъ, что осуждаютъ нѣкоторые по недоразумѣнію или враждѣ къ восточной церкви, то не напрасно и не незаконно учинилъ императоръ Александръ, братъ Льва премудраго, когда испросилъ прощеніе отцу своему послѣ его смерти у общаго собранія всѣхъ вѣрующихъ, ибо это прощеніе относилось только къ церковному запрещенію, которое было на него наложено, а не касалось самаго грѣха, отъ котораго разрѣшаетъ таинство покаянія. Такимъ образомъ и всѣ умершіе прощаются сею молитвою только въ наложенныхъ запрещеніяхъ или епитиміяхъ за прежніе ихъ грѣхи, въ которыхъ они раскаялись, а не въ самыхъ тѣхъ грѣхахъ, въ которыхъ они не каялись. Подробнѣе о семъ предметѣ смотри въ книгѣ Камень вѣры, въ догматѣ о благотвореніи преставльшимся.

§ 19.

Молитва на всякую немощь.

Запрети духъ немощи. Нѣкоторые отвергаютъ, что сила и злодѣйство демоновъ наводятъ на людей болѣзни; но благочестивые люди не сомнѣваются въ этой истинѣ. Впрочемъ эта истина утверж-

дается не на мнѣніяхъ людскихъ, а на ясныхъ свидѣтельствахъ слова Божія, изъ которыхъ достаточно указать на одно свидѣтельство Самого Ходатая нашего спасенія, приведенное въ Евангеліи (Лук. гл. 13), гдѣ сказано, что жена, которую *связа сатана осмонадесять лѣто, бѣ сляка, и немогущи восклонитися отнюдь.*

§ 20.

Молитва о копаніи кладязя.

Потребность сей молитвы *о копаніи кладязя* доказываютъ слова и дѣла св. священномученика Климента. Ибо онъ, бывъ нѣкогда сосланъ въ Херсонъ на каменныя работы и узнавъ отъ заточенныхъ, что они не имѣютъ воды, совершилъ съ ними сперва общественную молитву; потомъ увидѣлъ не въ дальнемъ разстояніи агнца, воздвигшаго правую ногу и какъ бы указующаго ею мѣсто. Климентъ понялъ, что въ видѣ агнца явился Господь, Котораго кромѣ его никто не видѣлъ; пошелъ туда и небольшимъ заступомъ началъ копать то мѣсто, на которомъ стоялъ агнецъ. Тотчасъ открылся источникъ воды весьма чистой и вкусной;—и отъ сего источника образовалась рѣка. Всѣ возрадовались,—и возблагодарили Господа. Пространнѣе смотри о семъ чудесномъ дѣйствіи молитвы въ житіи св. Климента, ноября 25 дня.

§ 21.

Молитва въ насажденіе винограда.

И принести Тебѣ отъ него. Когда начинаютъ насаждать виноградъ, тогда же обѣщаютъ *принести* нѣкогда *Богу* плодъ, то-есть гроздіе *отъ него.* Такое обѣщаніе предлагается для двухъ цѣлей: во-первыхъ для того, чтобы чрезъ это приношеніе воздать благодареніе Подателю всѣхъ благъ Богу; во-вторыхъ, чтобы—явить предъ высочайшимъ Господомъ Богомъ свое благоговѣніе. Ибо тоже приносимое гроздіе имѣетъ быть употреблено для производства вина, которое послужитъ при священнодѣйствіи для св. Христовыхъ таинъ. На это указуетъ и самая молитва въ словахъ: *во еже претворитися въ кровь* и проч. Посему и священникъ при совершеніи проскомидіи молится *о принесшихъ и ихже ради принесоша.* Объ исполненіи таковаго приношенія смотри ниже (§ 67).

§ 22.

Молитва на обыманіе винограда.

Сія молитва на *обыманіе винограда* читается тогда, когда начинаютъ собирать грозды (то-есть кисти плода) съ лозъ виноградныхъ.

§ 23.

Молитва на благословеніе вина.

Вино, выжатое изъ виноградныхъ ягодъ, благословляется этою молитвою.

§ 24.

Чинъ, бываемый на нивахъ, или винограде, или вертограде, аще случится вредитися отъ гадовъ, или иныхъ видовъ.

Чинъ бываемый на нивахъ. Св. церковь приняла благочестивое обыкновеніе предотвращать молитвами и отгонять заклинаніемъ тѣхъ пресмыкающихся и летающихъ насѣкомыхъ, которыя наносятъ вредъ полямъ, виноградникамъ и прочимъ растеніямъ. Она вѣруетъ, что эти хищныя животныя къ явному вреду нашему насылаются или вслѣдствіе попущенія Божія для наказанія насъ за грѣхи, или по ненависти бѣсовской, для испытанія нашей вѣры и упованія. Если по изволенію и попущенію Божію они причиняютъ вредъ намъ, то св. церковь усердными молитвами къ Богу старается отвратить отъ насъ находящій на насъ бичъ сей; а если они, бывъ воздвигнуты демономъ, угрожаютъ пагубою растеніямъ: тогда церковная власть отгоняетъ виновника этого зла — демона не молитвами, но силою заклинанія, дабы онъ пересталъ наносить людямъ бѣдствія посредствомъ разсѣянія безсловесныхъ тварей. Въ настоящемъ чинопослѣдованіи содержатся какъ молитвы къ Богу, такъ и заклинаніе, силою котораго демонская власть отдаляется отъ безсловесныхъ тварей.

§ 25.

Въ чинѣ противъ гадовъ воспоминаются св. Трифонъ, Евстаѳій и Іуліанъ.

Взяти елей отъ кандилъ. Кандила здѣсь полагаются во множественномъ числѣ: потому что, какъ въ послѣдней молитвѣ упоминаются имена трехъ святыхъ — Трифона, Евстаѳія и Іуліана, то слѣдуетъ *взяти* и *елей отъ кандилъ* сихъ трехъ святыхъ. Эти святые призываются здѣсь преимущественно предъ другими въ молитвенную помощь потому, что св. Трифонъ (февр. 1) научилъ прогонять насѣкомыхъ своимъ заклинаніемъ; Евстаѳій (сент. 20) преданъ былъ на съѣденіе звѣрямъ; а Іуліанъ (іюня 21), бывъ заключенъ во вретище съ пескомъ и съ ядовитыми пресмыкающимися гадами и ввержень въ море, стяжалъ славу мученическою кончиною. Уставъ настоящаго чина показываетъ, что не только св. мощи и св. иконы мучениковъ, но и всѣ тѣ вещи, которыя приносятся въ честь ихъ, пріемлютъ отъ Бога ту же чудодѣйственную силу, которою исполнены святые; какъ напр. и настоящій елей, приношеніемъ и возже-

ніемъ котораго издревле чествуются гробницы и иконы св. мучениковъ. Ѳеодоритъ, будучи нѣкогда окруженъ демонами, по кознямъ волшебства, не опасался отъ нихъ никакого вреда и не ощущалъ страха, имѣя при себѣ соборъ мучениковъ, которыхъ боялся злобный изобрѣтатель и производитель всякихъ волшебныхъ дѣйствій. Этотъ соборъ былъ именно *елей, собранный* отъ лампадъ мученическихъ и горѣвшій въ его лампадкѣ, которая висѣла предъ св. иконами надъ его постелью, какъ самъ онъ объявляетъ въ своей исторіи (въ гл. 21).

§ 26.

Повреждаемыя мѣста окропляются св. водою.

И водою святыхъ богоявленій. При заклинаніи вредоносныхъ гадовъ употребляются не только елей, но и святая богоявленская вода, которою окропляются повреждаемыя мѣста для прогнанія демоновъ.

§ 27.

Заклинаніе демоновъ ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ.

Заклинаніе св. мученика Трифона. Заклинаніе демоновъ, обладающихъ тварями, начали употреблять со временъ апостольскихъ. Такъ воздушные демоны, запрещенные словами апостола Петра, оставили Симона волхва и отбѣгли отъ него. Евангелистъ Іоаннъ, именемъ Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣлъ пытливому духу, жившему въ Аполлонидѣ, изыти отъ созданія Божія. Св. Ѳома въ жизни своей изгналъ множество бѣсовъ изъ людей, одержимыхъ ими, и проч. Равнымъ образомъ и св. мученикъ Трифонъ повелѣлъ бѣсу выйти изъ дочери кесаря Гордіана. Посему не безъ основанія св. церковь приняла обрядъ заклинанія для изгнанія изъ вредоносныхъ тварей нечистыхъ духовъ, силою которыхъ онѣ опустошаютъ поля и вертограды.

§ 28.

Молитва святыхъ седми отроковъ на немощнаго и не спящаго.

Какъ врачи для различныхъ болѣзней составляютъ различныя лѣкарства, такъ и церковь для исцѣленія и укрощенія тѣхъ же болѣзней или немощей и другихъ мученій не довольствуется однимъ родомъ молитвъ. Отсюда, поелику седмь отроковъ ефесскихъ (празднуемые августа 4 дня) воспріяли во время гоненія даръ продолжительнѣйшаго здраваго сна, и потому названы усопшими: то св.

церковь, приводя ихъ на память и призывая въ молитвенную помощь, въ настоящей молитвѣ испрашиваетъ покой и врачевство сна больнымъ, изнуреннымъ отъ продолжительнаго отсутствія онаго. то-есть страдавшимъ отъ потери и лишенія сна.

§ 29.

Молитва надъ солію.

Для совершенія св. таинъ церковь употребляетъ хлѣбъ совершенный, то-есть заквашенный квасомъ или дрождями и потомъ приправленный солію (какъ показано 2 част. гл. 6, § 33). Итакъ соль, какъ необходимая приправа хлѣба, съ тѣмъ же самымъ хлѣбомъ переходитъ *въ жертву радованія*, какъ показано и въ настоящей молитвѣ. Но дабы священнодѣйствіе, установленное Христомъ. совершилось изъ хлѣба, проникнутаго именно предложенною солію. и чтобы оказались на самомъ дѣлѣ дѣйствія, производимыя обыкновенно солію,—объ этомъ церковь умоляетъ Господа въ настоящей молитвѣ.

§ 30.

Послѣдованіе въ сыноположеніе.

Послѣдованіе въ сыноположеніе. Св. церковь не безъ основанія учредила богослужебный обрядъ для совершенія сыноположенія или усыновленія. Вальсамонъ на 53 правило шестаго вселенскаго собора говоритъ: „нынѣ усыновленіе совершается правильнымъ и приличнымъ образомъ, то-есть съ употребленіемъ священныхъ церковныхъ молитвъ, посредствомъ которыхъ одни вступаютъ въ право званія отцовскаго, а другіе пріемлютъ обязанности сыновнія“. Матѳей Властарь (подъ букв. В въ гл. 50) пишетъ: „священныя правила и благочестивые законы научили насъ соблюдать усыновленіе, бываемое по преемству, точно такъ, какъ и сыновство кровное, какъ въ разсужденіи брачныхъ степеней, такъ и въ разсужденіи вступленія въ отцовское наслѣдство“. И далѣе: „уложеніе Льва (новелла) царя премудраго возбраняетъ сочетать бракомъ усыновленныхъ съ родными дѣтьми усыновившаго отца. Въ древности это родство не имѣло уваженія, а нынѣ усыновленіе совершается приличнымъ образомъ и съ подобающимъ торжествомъ; оно устрояется чрезъ священный обрядъ, посредствомъ котораго одни производятся въ званіе отца, а другіе возводятся на степень дѣтей. Ибо нѣтъ другаго препятствія ко вступленію въ супружество усыновленныхъ дѣтей съ родными усыновившаго, кромѣ того, что въ семъ случаѣ братское имя

обращается въ званіе супруга и вмѣсто брата усыновленный нарицается зятемъ".

§ 31.

Усыновленный пріемлется у олтаря.

Отъ внутрь дверей святаго жертвенника, то-есть сынъ стоитъ внутри, а пріемный его отецъ—внѣ олтаря. Потомъ сынъ, вышедшій изъ олтаря, какъ бы отъ Бога посланный и богодарованный, пріемлется отцемъ, дабы такимъ образомъ тѣснѣйшій союзъ любви со стороны одного и сыновняго почтенія со стороны другаго, какъ утвержденный Самимъ Богомъ, заключенъ былъ между ними на вѣки.

§ 32.

Падаетъ къ ногамъ отца.

Сынъ же падаетъ къ ногамъ отца. По выходѣ изъ олтаря сынъ *падаетъ къ ногамъ отца,* дабы позналъ, что онъ какъ бы собственно рожденъ отъ него, какъ бы произошелъ изъ его чрева.

§ 33.

Отецъ попираетъ усыновленнаго.

Попираетъ его отецъ. Пріемлющій *отецъ попираетъ* выю пріемлемаго сына въ доказательство своей надъ нимъ власти, а его подчиненности. При семъ же случаѣ отецъ произноситъ слова: *днесь сынъ мой еси ты, изъ днесь родихъ тя.*

§ 34.

Молитва во еже благословити брашно отъ мясъ во святую и великую недѣлю Пасхи.

Совершая благочестно память Христа агнца Божія, страдальчески закланнаго за очищеніе грѣховъ всего міра, христіане, въ доказательство духовнаго веселія, въ день святыя Пасхи приготовляютъ пищу изъ мясъ безсловеснаго агнца, освященнаго благословеніемъ церковнымъ. И церковь Христова издревле дозволяетъ употреблять христіанамъ сей обрядъ не для сохраненія древняго іудейскаго закона, но для выраженія христіанскаго благочестія. Для сего, по окончаніи дней поста, при наступленіи святой Пасхи Господней, напитавъ души вѣрующихъ славословіями, какъ духовною пищею и небеснымъ хлѣбомъ отъ трапезы благости Божіей, для нѣкотораго

тѣлеснаго утѣшенія и подкрѣпленія она приноситъ Богу и сіе для нашей пользы дарованное созданіе, то-есть агнца, умоляя Бога благословить его для насъ и сотворить полезнымъ и пріятнымъ, дабы, вкусивъ его съ благодареніемъ, болѣе и болѣе съ духовною алчбою и жаждою искали Самого Бога, Который есть пища душъ и тѣлесъ нашихъ и наслаждались Имъ непрестанно. Притомъ, во избѣжаніе древняго іудейскаго закона, шестый вселенскій соборъ 99 правиломъ своимъ воспрещаетъ христіанамъ не только ѣсть по обычаю іудейскому, но и варить мясо въ церквахъ или храмахъ Божіихъ.

§ 35.

Молитва во еже благословити сыръ и яйца.

Сей обрядъ болѣе принадлежитъ монахамъ, которые послѣ совершенія литургіи въ праздникъ св. Пасхи благословляютъ въ церкви *сыръ и яица* и потомъ предлагаютъ на трапезѣ эту пищу какъ благословенную прежде всѣхъ другихъ снѣдей. Посему когда люди принимаютъ эту пасхальную благословенную пищу,—монахи отъ сыра и яицъ, а мірскіе люди отъ мяса,—тогда всѣ обыкновенно говорятъ, что они разгавливаются: первое вкушеніе сыра, яицъ и мяса послѣ поста извѣстно подъ именемъ разгавливанія.

§ 36.

Молитва о храминѣ, стужаемѣй отъ злыхъ духовъ.

Силу и потребность настоящей молитвы доказываетъ самая надпись оной. И весьма похвально святое обыкновеніе очищать сею святѣйшею молитвою тѣ домы, которые терпятъ козни и напасти злыхъ духовъ. Желательно, чтобы попеченіемъ епископовъ возобновленъ былъ этотъ древнѣйшій обычай тамъ, гдѣ онъ забытъ,—и чтобы священникъ совершалъ молитвы, псалмы и прошенія во освященіе тѣхъ домовъ, которые поражены кознями духа злобы.

§ 37.

Послѣдованіе надъ пещію.

Надъ пещію. Нѣкоторые вмѣняютъ восточнымъ въ суевѣріе то, что они употребляютъ эту молитву надъ новою пещію; но несправедливо.—Ибо сами же они при другихъ новыхъ и опасныхъ случаяхъ употребляютъ всевозможную предосторожность отъ непредвидѣнныхъ нападеній вреда и ворожбы; когда напр. дѣлаютъ новое гумно, насаждаютъ виноградъ, выжимаютъ вино, начинаютъ топить

новую печь, устрояютъ мрежи и корабли и проч.,—и все это именно для того, чтобы изъ новыхъ вещей тогда же или и впредь не послѣдовало нѣкоторое зло ко вреду ихъ. И такъ похвально обыкновеніе тѣхъ, которые на все это требуютъ вспомогательныхъ молитвъ отъ святой церкви.

§ 38.

Въ молитвѣ надъ пещію воспоминается священномученикъ Кипріанъ.

Священномученика Кипріана. Въ настоящей молитвѣ призываются на помощь не только ангелы, какъ общіе хранители всѣхъ, но и *священномученикъ Кипріанъ*, которому бѣсы служили и повиновались нѣкогда въ искусствѣ волшебныхъ козней и который, увѣровавъ во Христа, самъ началъ наконецъ возставать противъ всѣхъ ихъ и побѣждать ихъ. Объ этомъ показано въ житіи его (октября 2 дня).

§ 39.

Послѣдованіе, егда приходитъ отроча учитися священнымъ писаніямъ.

Священныя писанія, къ которымъ *приходящій учитися* отрокъ благословляется сею молитвою для совершеннѣйшаго успѣха, во-первыхъ суть тѣ начала и основанія, которыя заимствуются изъ часослова и Псалтири и изучаются дѣтьми послѣ азбуки: ибо отъ этихъ началъ дѣти получаютъ способность къ чтенію и всѣхъ прочихъ книгъ. Во-вторыхъ, подъ именемъ священныхъ писаній разумѣются здѣсь и тѣ первыя основанія вѣры и христіанскаго богопознанія, которыя составляютъ предметъ катихизиса, и самыя заповѣди, какъ сказано въ молитвѣ слѣдующаго за симъ чинопослѣдованія *о отроцѣхъ неудобоучащихся: „яже рука Твоя пречистая на скрижалехъ начерта законоположнику Моисею“*. Въ-третьихъ, наконецъ священныя писанія суть и тѣ высочайшія и глубочайшія истины богословія, которыя преподаются толкователями, по мѣрѣ понятія слушателей. Это высочайшее преподаваніе и изученіе богословскихъ истинъ въ древности пользовалось великимъ уваженіемъ. Кедринъ (въ осьмомъ столѣтіи) говоритъ: „близъ такъ называемаго императорскаго студенца находилась знаменитая палата, въ которой, по древнему обыкновенію, сидѣлъ вселенскій учитель, имѣвшій двѣнадцать учениковъ, славныхъ словомъ и житіемъ. Они, достигнувъ высокихъ познаній свѣтлымъ и обширнымъ умомъ своимъ, упражнялись потомъ въ церковномъ богослуженіи. Дѣлать что нибудь безъ совѣта и согласія ихъ почиталось за непристойное даже и самимъ императорамъ“.

§ 40.

Послѣдованіе о отроцѣхъ неудобоучащихся.

О неудобоучащихся. Подъ именемъ неудобоучащихся разумѣются здѣсь преимущественно тѣ отроки, которые, послѣдуя своеволію и развращеннымъ нравамъ другихъ и закоснѣвая въ нихъ, не являютъ никакой наклонности къ наукамъ и дѣламъ честнымъ. Такіе отроки, огорчающіе родителей, для исправленія ихъ нравовъ и для возбужденія въ нихъ наклонности къ полезнѣйшимъ познаніямъ, приводятся въ церковь, и настоящею молитвою испрашивается имъ благодатная помощь къ раскрытію ихъ способностей и любви къ благочестнымъ занятіямъ.

§ 41.

Въ молитвѣ о неудобоучащихся воспоминаются св. Стефанъ, Матѳій, Агапій, Прокопій и Филитъ.

Вселивыйся и просвѣтивый сердца. Для просвѣщенія умовъ и исправленія сердецъ развращенныхъ и неудобоучащихся отроковъ въ настоящемъ послѣдованіи особенно призываются въ молитвенную помощь и ходатайство предъ Богомъ, кромѣ другихъ святыхъ, святые первомученикъ Стефанъ, апостолъ Матѳей, мученики: Агапій, Прокопій и Филитъ. Стефанъ,—потому, что на него *восташа нѣцыи отъ сонма и не можаху противустати премудрости и духу, имже глаголаше* (Дѣян. гл. 6, ст. 9, 10). — Апост. Матѳей (пам. 9 авг.) потому, что онъ издѣтства учился книгамъ во Іерусалимѣ у св. Симеона Богопріимца и отлично преуспѣвалъ въ уразумѣніи закона. Св. Агапій (март. 15), Прокопій (іюля 8) и Филитъ (март. 23)—потому, что они въ младости просвѣтились богопознаніемъ въ такой мѣрѣ и степени, что въ юныхъ же лѣтахъ способны были воспріять и воспріяли мученическую смерть за вѣру и благочестіе.

§ 42.

Послѣдованіе молебное о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ.

О немощныхъ, обуреваемыхъ и проч. Это молебное послѣдованіе касается тѣхъ немощныхъ, которые, будучи подвержены нападеніямъ нечистыхъ духовъ,—по злому дѣйствію волшебнаго искусства *обуреваются* душевно и тѣлесно, и потому непрестанно подвергаются страдальческимъ припадкамъ различныхъ немощей и страстей.

§ 43.

Елеопомазаніе бываетъ четырехъ родовъ.

Емлетъ отъ кандила, и помазуетъ немощнаго. Ученіе вѣры, основанное на священномъ Писаніи. принятыя отъ древнихъ преданія и повседневное употребленіе церкви доказываютъ, что надъ больнымъ совершается не одно таинственное только елеопомазаніе. Первое извѣстнѣйшее елеопомазаніе есть то, которое совершается посредствомъ елея, освященнаго седмью священниками: оно, какъ таинство, силою своего дѣйствія подаетъ больному благодатную пользу и врачевство во всѣхъ немощахъ. Второе преподается елеемъ, какъ тѣмъ, который берутъ отъ кандилъ, поставленныхъ предъ гробницами мучениковъ и предъ иконами нѣкоторыхъ святыхъ, такъ и тѣмъ, который вмѣстѣ съ хлѣбами освящается на всенощномъ бдѣніи. Третье производится крестообразно, то-есть со знаменіемъ креста елеемъ простымъ и неосвященнымъ съ произношеніемъ однихъ словъ достопоклоняемаго имени Божія: *во имя Отца и Сына и Св. Духа:* это елеопомазаніе установилъ Самъ Христосъ Господь, когда даровалъ Своимъ ученикамъ власть исцѣлять всякій недугъ и всякую язву, какъ сказано: *мазаху масломъ многи недужныя и исцѣляѣваху* (Марк. гл. 6, ст. 13). Впрочемъ польза сего послѣдняго елеопомазанія не зависитъ непосредственно отъ самаго обряда, но происходитъ или отъ заслугъ дѣйствующаго, или отъ вѣры пріемлющаго: ибо въ семъ случаѣ хотя дѣйствуетъ и священникъ, но дѣйствуетъ простымъ елемъ, не освященнымъ особенною молитвою. Это елеопомазаніе можетъ быть преподаваемо и невѣрнымъ. Бароній (въ лѣт. 193) пишетъ: „Императоръ Северъ милостивъ былъ къ христіанамъ; онъ имѣлъ при дворѣ своемъ Прокула христіанина, который исцѣлилъ его святымъ елеемъ въ тяжкой болѣзни и былъ при немъ до своей смерти". Помазаніе простымъ елеемъ совершали иногда и непосвященные люди, какъ напр. Симеонъ Столпникъ и другіе ему подобные, не имѣвшіе пресвитерскаго сана, какъ упоминается въ житіяхъ святыхъ. Наконецъ четвертое елеопомазаніе производится посредствомъ того елея или мура, который чудесно источается изъ мощей или изъ гробницъ нѣкоторыхъ святыхъ чудотворцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ мироточивыхъ; помазаніе разныхъ немощныхъ частей тѣла этимъ муромъ подаетъ скорое и чудесное исцѣленіе отъ болѣзней.

§ 44.

Чинъ, бываемый на разлученіе души отъ тѣла.

Хотя страждущій въ предсмертныхъ мученіяхъ послѣдняго часа иногда не понимаетъ всѣхъ словъ сего моленія, когда всѣ чувства

его лишаются своихъ дѣйствій; но оно полезно какъ для больнаго, такъ и для предстоящихъ. Внимая сему моленію, они исполняются чувствами умиленія, сокрушенія, благоговѣнія и соболѣзнованія о душѣ, разлучающейся отъ тѣла, источаютъ слезы изъ очей и сердецъ и какъ бы устами самого разлучающагося съ ними сродника возносятъ сердечное моленіе ко Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, твердой помощницѣ всѣхъ страждущихъ.

§ 45.

Послѣдованіе божественнаго и священнаго умовенія.

Божественнаго и священнаго умовенія. Это умовеніе ногъ есть по истинѣ умовеніе *Божественное,* которое Сынъ Божій совершилъ Своими божественными руками и предалъ вѣрнымъ во всегдашнее подражаніе; оно есть *умовеніе священное:* потому что должно быть исполняемо людьми, посвященными служенію Божію и въ священномъ храмѣ. Сверхъ того и вообще всѣ христіане вѣруютъ, что Христосъ Господь предъ наступленіемъ страданій, смиряя тѣло Свое предъ человѣками, совершилъ и оставилъ намъ божественное и священное умовеніе ногъ для умноженія братской любви, въ примѣръ смиренія, во очищеніе грѣховъ и во освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ.

§ 46.

Совершается внѣ великихъ вратъ.

Внѣ великихъ вратъ храма. Въ первой части (въ гл. 8, § 4) показано, что *великими вратами* храма называются тѣ, которыя заключаютъ внутренній притворъ отъ внѣ, или изъ паперти. Слѣдовательно въ древнія времена это умовеніе ногъ происходило *внѣ великихъ вратъ,* то-есть въ паперти или во внѣшнемъ притворѣ. Но нынѣ это дѣйствіе совершается въ храмѣ и близъ вратъ западныхъ или такъ называемыхъ красныхъ.

§ 47.

Братіямъ двунадесятимъ.

Братіямъ двунадесятимъ. Умываемыхъ братій должно быть числомъ двѣнадцать во образъ двѣнадцати апостоловъ; потому и вѣруетъ народъ, что каждый изъ умываемыхъ принимаетъ имя одного изъ лика двѣнадцати апостоловъ.

§ 48.

Вратарь и икономъ.

Нужда есть быти вратарю и иконому. Изображая апостольскій ликъ, умываемые братія назначаютъ первое мѣсто *вратарю*, а послѣднее *иконому*, который въ этотъ день представляетъ образъ св. апостола Петра.

§ 49.

И начинаетъ діаконъ чести первое Евангеліе умовенія. Умовеніе ногъ производится по словамъ Евангелія, гдѣ дѣйствующія лица обращаютъ къ себѣ всѣ дѣйствія Евангелія и свои дѣйствія соединяютъ съ тѣми же самыми словами, въ которыхъ повѣствуетъ о семъ Евангеліе, и такимъ образомъ совершаютъ весь обрядъ умовенія.

§ 50.

Начень отъ вратаря. Вратарь, какъ самый послѣдній и простѣйшій изъ братіи, представляющій здѣсь лице Іуды, для выраженія своего жестокосердія, первый дерзновенно, или какъ показано въ синаксарѣ на великій четвертокъ, *безстудно* простеръ свою ногу на умовеніе.

§ 51.

Умовеніе совершается иконому.

Егда же пріидетъ до иконома. Когда архіерей приходитъ къ иконому, чтобы умыть его ноги, тогда сей, въ лицѣ апостола Петра, сперва съ благоговѣніемъ не допускаетъ умовенія своихъ ногъ тѣми пречистыми руками, которыми созданъ Адамъ; но потомъ услышавъ: *аще не умыю тебе, не имаши части со Мною,* одержимый великимъ трепетомъ, вопіетъ Христу: *не нозѣ мои токмо (умыеши), но и руцѣ и главу.*

§ 52.

Оставшеюся отъ умовенія водою окропляются.

Кропятся братія вся. Оставшеюся отъ умовенія водою окропляются всѣ братія, намачивая платки водою изъ умывальницы, отираютъ ею свои руки и лица, и вообще почитаютъ эту воду священною.

§ 53.

Послѣдованіе святыя пентекостіи.

Пентекостіи. Въ 90 правилѣ шестаго вселенскаго собора показано: „въ субботу, по вечернемъ входѣ священнослужителей въ олтарь, по принятому обычаю, никто не преклоняетъ колѣнъ до слѣдующаго въ воскресный день вечера, въ который по входѣ, въ свѣтильничное время, паки преклоняя колѣно, возсылаемъ молитвы ко Господу".—„Да цѣлую нощь и день", какъ сказано въ толкованіи, „торжествуемъ Господне воскресеніе". Таинственную причину таковаго непоклоненія колѣнъ во весь недѣльный или воскресный день объясняетъ Василій Великій (въ гл. 27 о Св. Духѣ, листъ 42): „такъ же всѣ мы совершаемъ молитву въ недѣльный или воскресный день, стоя прямо, но не всѣ знаемъ причину сего обыкновенія. Какъ воскресшіе со Христомъ и долженствующіе искать горнихъ благъ, моляся въ воскресный день стоя, мы тѣмъ самымъ не только напоминаемъ себѣ о дарованной намъ благодати, но познаемъ еще и то, что этотъ день прообразуетъ будущій вѣкъ нѣкоторыми видимыми дѣйствіями. По чему, будучи началомъ дней, онъ и названъ у Моисея не первымъ, но единымъ: *бысть,* говоритъ писаніе, *вечеръ, и бысть утро день единъ,* какъ бы такой, который многократно возвращается. *Единъ* есть тотъ же и *осмый,* онъ по истинѣ *единъ* и по истинѣ *осмый,* — о которомъ упоминаетъ и псалмопѣвецъ въ надписаніи нѣкоторыхъ псалмовъ, — который самъ собою означаетъ будущее состояніе наше послѣ настоящаго вѣка,—означаетъ день непрестающій, невечерній, безпреемственный, вѣкъ нестарѣющійся и нескончаемый. Итакъ по необходимости святая церковь учитъ своихъ питомцевъ исполнять въ этотъ день свои молитвы стоя, дабы мы имѣли безпрестанное напоминаніе о безконечной жизни, не вознерадѣли о напутствіяхъ, потребныхъ для перехода въ вѣчность. Посему въ этотъ день и молимся мы въ прямомъ положеніи тѣла: церковные законы научили насъ уважать это обыкновеніе, явно воспоминая, что мы переносимъ умъ свой отъ настоящихъ благъ къ будущимъ". По сей причинѣ и при настоящемъ торжествѣ, для недѣльнаго или воскреснаго дня, и вмѣстѣ для торжественнаго воспоминанія *св. Пентекостіи* или пятидесятницы, вѣрные предаются моленіямъ и колѣнопреклоненіямъ, соединеннымъ съ постомъ, не на самой литургіи, бываемой въ этотъ день, но на слѣдующемъ за нею вечернемъ богослуженіи, по совершеніи вечерняго входа. Тотъ же Василій Великій, составившій настоящее послѣдованіе и написавшій молитвы на пятидесятницу, вышеприведенную же причину для воскреснаго дня (въ той же 27 гл. листъ 42) соединяетъ съ пятидесятницею: „самая пятидесятница служитъ напоминаніемъ воскресенія, котораго ожидаемъ въ будущемъ вѣкѣ. Ибо

этотъ единъ и первый день, умноженный седмижды, составляетъ семь седмицъ святыя пятидесятницы: потому что, начинаясь отъ перваго и обращаясь пятьдесятъ разъ чрезъ тѣ дни, кои бываютъ между первымъ и осмымъ, пятидесятница оканчивается тѣмъ же днемъ, которымъ началась. Почему она и изображаетъ вѣчность, чрезъ подобіе, когда, какъ бы въ круговомъ движеніи, начинаясь отъ тѣхъ же знаковъ, тѣми же знаками и оканчивается. Потому и Матѳей Властарь (подъ буквою Е, гл. 2), описываетъ тоже дѣйствіе: „вся пятидесятница есть напоминаніе возстанія, ожидаемаго въ будущемъ вѣкѣ. Ибо этотъ *единый* и первый день воскресный, умноженный семь разъ съ семью седмерицами, составляетъ семь седмицъ священной пятидесятницы. Посему-то Василій Великій, сочинившій умилительныя молитвы о пришествіи Св. Духа изящнѣе всѣхъ, какъ приличествовало богослову, повелѣвавшій народу рабскимъ образомъ преклонять колѣна въ то время, когда возглашаются сіи молитвы въ церкви, свидѣтельствуя тѣмъ власть божественнаго естества Святаго Духа, и не установилъ читать эти молитвы въ третій часъ (девятый по полуночи) воскреснаго и пятидесятаго отъ Пасхи дня, т.-е. въ тотъ часъ, въ который Всесвятый Духъ снисшелъ на апостоловъ. Ибо неприлично думать, чтобы тотъ, кто изобразилъ таинства Духа и предалъ обрядъ сей церкви, нарушилъ преимущества воскреснаго и пятидесятаго отъ Пасхи дня, преисполненныя великихъ таинствъ. Для того онъ и установилъ читать сіи молитвы подъ вечеръ того же дня, въ такое время, когда оканчивается этотъ изящнѣйшій изъ всѣхъ день, то-есть пятидесятница, и начинается второй день (понедѣльникъ), ибо начало всякаго дня считается съ седмаго часа (перваго по полудни). Это принято не только церковію и законами гражданскими, но и учеными, имѣющими астрономическія познанія;—хотя чтеніе молитвъ пятидесятницы, отложенное на вечеръ, приводитъ многихъ къ сомнѣнію тѣмъ, что это священнодѣйствіе приписываетъ сошествіе Святаго Духа какъ бы второму дню (понедѣльнику), который собственно есть день попраздственный, какъ и прочіе дни всей этой седмицы. Въ тотъ же день данъ и древній законъ (чрезъ Моисея) и у самихъ іудеевъ называется пятидесятницею тотъ день, въ который послѣдовало сошествіе Утѣшителя. Изъ сего познаемъ, что единъ и тотъ же есть законодатель какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта“. Отсюда научаемся, что Василій Великій, сочинитель сего умилительнаго послѣдованія, пространнѣйшихъ молитвъ и колѣнопреклоненія, не разсудилъ за благо, чтобы все сіе послѣдованіе совершаемо было въ третій часъ дня (т.-е. въ девятый по полуночи), въ который сошелъ Духъ Святый, дабы не разстроить нѣкоторымъ образомъ торжества пятидесятницы такимъ умилительнымъ обрядомъ, въ которомъ церковь свидѣтельствуетъ о господствѣ и божественной власти Святаго Духа,

соестественнаго Отцу и Сыну; но отложилъ оное по вышеизложенной имъ причинѣ на вечеръ,—отнесъ къ тому времени, которое почитается уже началомъ слѣдующаго дня, то-есть понедѣльника.

§ 54.

Съ колѣнопреклоненіемъ и постомъ.

Преклоншимъ колѣна на земли. Послѣдованіе пятидесятницы мы должны исполнить не только съ колѣнопреклоненіемъ, но и съ постомъ и прочими тѣлесными изнуреніями до самаго вечера. Василій Великій, желая удержать христіанъ отъ пьянства и роскоши, которымъ предавались въ вечеръ пятидесятницы и обратить всѣхъ къ покаянію и трезвенному сокрушенію, въ бесѣдѣ 14, говоренной въ день пятидесятницы, предсказываетъ казнь и гнѣвъ Божій, грядущій на противниковъ: „привелъ ты на себя клятву пророка, сказавшаго отъ лица Божія: *превращу праздники ваши въ жалость и вся пѣсни ваши въ плачъ*“ (Амос. глава 8, ст. 10). И ниже: „постъ да исцѣлитъ пьянство, псаломъ—срамныя пѣсни, слезы да будутъ врачевствомъ противъ постыднаго смѣха, вмѣсто плясанія, да преклонятся колѣна, вмѣсто рукоплесканій, да біются перси, вмѣсто украшенія одеждами покажите смиреніе“.

§ 55.

Колѣнопреклоненіе.

Паки и паки преклонше колѣна. Знаменованіе всякаго колѣнопреклоненія св. Василій Великій (въ той же 27 гл. лист. 42) изъясняетъ: „даже и во всякомъ колѣнопреклоненіи и возстаніи послѣ онаго самымъ дѣломъ показываемъ, что мы, поверженные грѣхомъ, ниспали на землю, а человѣколюбіемъ сотворшаго насъ воззваны на небо“. И Матѳей Властарь въ вышеупомянутомъ же мѣстѣ пишетъ: „и каждодневное наше колѣнопреклоненіе и возстаніе, сопровождающее молитвенные наши подвиги, показываетъ самымъ дѣломъ, что за грѣхи мы низвержены въ землю, и человѣколюбіемъ создавшаго насъ опять воззываемся на небо“.

§ 56.

Послѣдованіе въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ.

Въ различныя литіи. Колеблемая всенародными бѣдствіями и возмущеніями общественныхъ скорбей, св. церковь имѣетъ святое обыкновеніе умилостивлять отвращенную отъ людей благость Божію общественными и всенародными молитвами. Но такъ какъ виды всѣхъ бѣдствій многоразличны, напр. бездождіе, землетрясеніе, язва, громы, безведріе, брани и проч., то всѣ сіи случаи она старается

отвратить и отъ всѣхъ многоразличныхъ бѣдствій подать избавленіе особенными на каждый случай службами, молитвами и канонами, которыя здѣсь же послѣ сего слѣдуютъ. Впрочемъ есть одна служба общая для всѣхъ, приличная всякой нуждѣ и прилагаемая ко всякому моленію. Она заключается въ настоящемъ послѣдованіи, соединенномъ съ литіею и бдѣніемъ, и отправляемомъ всегда для испрошенія благъ, общихъ всѣмъ и необходимыхъ для каждаго. Почему въ надписаніи сего послѣдованія и сказано: *въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ*, равно какъ и въ концѣ сего послѣдованія означено: „Евангеліе по литіи, и канонъ по литіи, сирѣчь о чемъ прошеніе будетъ, сицево и Евангеліе, и канонъ, и молитва“.

§ 57.

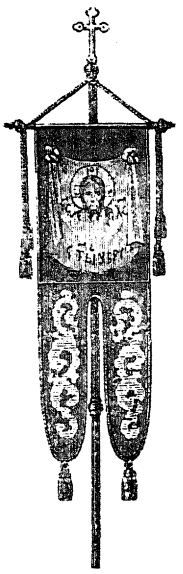
Литіи или крестные ходы внѣ града.

Литіи. Литія означаетъ выходъ въ притворъ съ моленіемъ и всякій крестный ходъ, производимый внѣ церкви для того же моленія. Кодинъ въ книгѣ о дѣяніяхъ цареградскихъ (въ гл. 11) пишетъ: „послѣ утрени бываетъ выходъ въ притворъ для литіи, на которую выходитъ императоръ“. Подобнымъ образомъ значится въ уставѣ на праздникъ Благовѣщенія: „въ третій часъ дня выходимъ со крестами литіею внѣ монастыря“. Литія и литанія означаютъ одно и тоже. Кедринъ въ одиннадцатомъ столѣтіи, въ житіи Михаила пафлагонянина, пишетъ: „когда наступила засуха и въ продолженіи шести мѣсяцевъ не было совершенно дождя: тогда братья императора совершали крестный ходъ (литанію), въ которомъ Іоаннъ несъ святый убрусъ нерукотвореннаго образа Христова, великій доместикъ—посланіе Христово къ Авгарю, а протовестіарій—святыя пелены Христовы, и пѣшествовали отъ великой палаты во Влахернскій храмъ Пресвятыя Богородицы; патріархъ съ причтомъ совершалъ также вторый крестный ходъ (литію)“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 339) объясняетъ самое знаменованіе литіи, бываемой внѣ града: „когда съ моленіемъ идемъ среди града и вопіемъ плачевно, то это значитъ, что мы грѣхами осквернили градъ и все, что въ немъ. А когда внѣ града вопіемъ и молебствуемъ, то этимъ выражаемъ свое смиреніе, объявляемъ себя недостойными вопіять изъ града, въ которомъ осквернились и прогнѣвали Господа и изъ котораго, какъ изъ божественнаго отечества, переселились чрезъ преступленіе: исповѣдуемъ, что въ томъ градѣ, въ которомъ мы созданы и возсозданы, въ которомъ удостоены были божественныхъ даровъ, прельстившись зміемъ грѣха, безумно развратились, сотворили себя непотребными, осквернили священное мѣсто; почему и водворяемся въ пустыняхъ, исходимъ въ неогражденныя мѣста, покорствуя праведному гнѣву Промыслителя“.

Въ крестныхъ ходахъ носятся хоругви и кресты.

При сихъ литіяхъ или крестныхъ ходахъ носятся святыя иконы и кресты. Тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 353) говоритъ: „на путяхъ и перекресткахъ творимъ моленіе для того, чтобы очистить всѣ пути и распутія, осквернённыя нашими грѣхами. Подъемлемъ изъ храмовъ священныя иконы, износимъ честные

кресты, а иногда, гдѣ есть, и священнѣйшія мощи святыхъ для того, чтобы освятить и людей и все, что потребно имъ для жизни,— то-есть домы, пути, воды, воздухъ и самую землю, какъ попираемую



и оскверняемую стопами грѣшниковъ. Все это для того, чтобы обитаемый градъ и вся страна содѣлались причастными божественной благодати, отвергнувъ отъ себя все губительное и тлетворное; молимся да будетъ милостивъ намъ Тотъ, Кто воплотился для насъ и принялъ зракъ раба, Кого представляютъ божественныя иконы и образы святыхъ Его, чисто жительствовавшихъ на землѣ, Кто, будучи Богъ во плоти, ходилъ нѣкогда для насъ по землѣ и распялся для спасенія нашего;—молимъ Его, да спасетъ и теперь насъ, исповѣдующихъ дѣло крайней Его любви и благости, то-есть то, что Онъ изліялъ за насъ кровь Свою на крестѣ и умеръ на немъ. Для сего то износятся и показуются самыя знаменія Его страданій, то-есть честные образы креста, посредствомъ котораго Онъ низложилъ врага, умертвившаго насъ древомъ, и избавилъ отъ смерти".

§ 58.

Бдѣнія.

Бдѣнія. Здѣсь подъ именемъ *бдѣнія* разумѣются не праздничныя всенощныя, положенныя по уставу, но другія чрезвычайныя и нарочитыя вседневныя и всенощныя моленія, которыя учреждаются не по уставу, но по усмотрѣнію епископа для отвращенія наступающаго или уже постигшаго общественнаго бѣдствія. Сократъ (Ист. въ гл. 25) о цареградскомъ патріархѣ Александрѣ пишетъ: „Александръ не столько печалился о своемъ заточеніи, сколько объ ученіи никейскаго собора, которое аріане и евсевіане со всякимъ тщаніемъ и рвеніемъ покушались ниспровергнуть. Ибо когда онъ поставлялъ себя защитникомъ правилъ этого собора, то всѣми силами старался достигнуть того, чтобы изреченія и правила, установленныя на немъ, никакимъ образомъ не были нарушены. Итакъ, оставивъ безпрестанныя словопренія и діалектическія доказательства, онъ прибѣгнулъ къ помощи Божіей, прилежно содержалъ себя въ безпрестанныхъ постническихъ подвигахъ и не оставилъ ни одного рода моленій. Заключившись одинъ въ храмѣ св. Ирины, онъ исполнилъ все то, что было прилично обстоятельствамъ: вошедши въ олтарь, онъ повергся лицемъ предъ св. престоломъ, со слезами молилъ Господа и проводилъ многіе дни и ночи въ безпрерывныхъ молитвенныхъ бдѣніяхъ. Отъ Бога просилъ онъ помощи,—и сподобился принять исполненіе своего прошенія". О таковыхъ же бдѣніяхъ упоминаетъ св. Амвросій въ толкованіи на Псалтирь: „по-

стились седмицу, совершали бдѣнія и во всѣ ночи стояли на молитвахъ".

§ 59.

Послѣдованіе въ бездожіе и послѣдованіе о сухости бездожія.

Послѣдованіе. Здѣсь полагаются два послѣдованія: первое содержащее Апостолъ, Евангеліе и канонъ есть средина, а второе служитъ окончаніемъ прежде показаннаго *послѣдованія въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ,* изъ котораго, по произволенію настоятеля и по нуждѣ предстоящихъ и молящихся, дополняется все потребное и благоприличное какъ къ той срединѣ, такъ и къ сему окончанію.

§ 60.

Испрашивается дождь.

О сухости бездождія. Всенародныя моленія, творимыя во время бездождія, много похваляетъ Василій Великій въ бесѣдѣ, произнесенной во время засухи и глада, хотя въ ней же и оплакиваетъ, что Богъ, во гнѣвѣ Своемъ, не внемлетъ ихъ моленію: „всуе вопіетъ гласъ молящихся въ церкви;—онъ развѣвается по воздуху: ибо и мы не слушаемъ просящихъ насъ". Тертулліанъ въ апологіи свидѣтельствуетъ, что и въ его времена производились моленія о низведеніи дождя: онъ (на стр. 186) говоритъ: „наконецъ, когда бездождіе продолжается съ лѣта до самой зимы и всѣ заботятся о годовомъ пропитаніи, тогда, поспѣшая ежедневно отъ пресыщенія къ пресыщенію, занимаясь банями, шинками и блудилищами, приносите жертву Юпитеру для испрошенія дождя, повѣщаете народу о босоножномъ молебствіи, и ищете неба въ капитоліи, ожидаете на сводахъ оной появленія дождя, отвратившись отъ Самого Бога и неба. А мы, изсыхая отъ постовъ, изможая себя всякимъ воздержаніемъ, удаляясь отъ всякаго увеселенія, валяясь во вретищѣ и пеплѣ, устремляемъ къ небу взоры и трогаемъ Бога,—и когда исторгнемъ у Него милосердіе, тогда вы воздаете честь Юпитеру, а Бога пренебрегаете". И въ другомъ мѣстѣ (на стр. 27): „если отыскать письмо Марка Аврелія, почетнѣйшаго императора, то онъ не словами, а письменнымъ образомъ свидѣтельствуетъ, что жажда, томившая воиновъ его въ Германіи, утолена была дождемъ, испрошеннымъ безъ сомнѣнія молитвами христіанскихъ воиновъ".

§ 61.

Канонъ въ страхъ труса.

Канонъ въ страхъ труса. Сей канонъ, и при немъ Апостолъ, Евангеліе и молитвы принадлежатъ *къ послѣдованію въ различ-*

ныя литіи. Когда моленіе совершается въ страхъ труса или землетрясенія, тогда изъ послѣдованія въ различныя литіи присоединяется къ этому канону то, что и гдѣ потребно. Св. церковь этимъ моленіемъ утѣшаетъ и ободряетъ людей, пораженныхъ и смущенныхъ печальнымъ и страшнымъ землетрясеніемъ. Въ числѣ многихъ землетрясеній особенное и чрезвычайное было во времена Ѳеодосія младшаго, когда всѣ были поражены такимъ страхомъ, что цареградскіе жители, ожидая паденія домовъ своихъ, пребывали нѣсколько дней внѣ града, въ нѣкоторомъ полѣ. Объ этомъ землетрясеніи или трусѣ и о моленіяхъ посему случаю упоминается въ прологѣ октября 16 дня.

§ 62.

Канонъ Пресвятѣй Троицѣ въ прещеніе губительныя немощи.

Въ прещеніе губительныя немощи, то-есть моровой язвы или повѣтрія, погубляющаго многихъ скоропостижно. Къ сему канону также присоединяются нѣкоторыя потребныя части изъ общаго преждеозначеннаго *послѣдованія въ различныя литіи и бдѣнія.*

§ 63.

Молитва иная къ Богу глаголемая во время губительнаго глада.

Сія молитва присоединяется къ прочимъ моленіямъ, положеннымъ при прежнемъ канонѣ, особенно въ такомъ случаѣ, когда съ язвою и губительнымъ повѣтріемъ соединяется голодъ.

§ 64.

Молитва на прещеніе громовъ и молній;—молитва о злорастворенiи вѣтровъ и бури морскія.

Сіи двѣ молитвы присоединяются или къ *послѣдованію въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ,* или къ другимъ нѣкоторымъ канонамъ, избраннымъ по произволу настоятеля и по требованію обстоятельствъ.

§ 65.

Молитва молебная на всякую литію.

Самая надпись показываетъ, что положенная здѣсь молитва читается на всѣхъ тѣхъ литіяхъ или крестныхъ ходахъ, которые, по учрежденному обыкновенію, производились нѣкогда безъ всякихъ видимыхъ бѣдствій. Въ Цареградѣ была площадь, на которую патріархи и императоры каждогодно въ нѣкоторые установленные для сего дни выходили съ крестнымъ ходомъ и возносили моленіе о спасеніи всего

града, когда и не было никакого видимаго бѣдствія. Кедринъ (въ шестомъ столѣтіи) пишетъ: „воспоминаніе сего землетрясенія совершается ежегодно общественнымъ моленіемъ людей *на камнѣ* (на полѣ или площади)“.—Отсюда кажется и въ нашихъ уставахъ опредѣлено совершать каждогодно тѣ же литіи или крестные ходы въ праздники Срѣтенія Господня, Благовѣщенія, въ недѣлю Ваій и въ нѣкоторые дни Пасхи. Но какъ эти литіи или крестные ходы не вездѣ совершаются въ тѣ самые праздники, въ которые положено по уставу: то вмѣсто ихъ избранъ, послѣ тѣхъ же праздниковъ, особливый для сего день *преполовенія* праздника Пасхи, въ который во всѣхъ городахъ россійскихъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ бываетъ крестный ходъ, по опредѣленнымъ мѣстамъ, соединенный съ малымъ освященіемъ воды на рѣкахъ и источникахъ.

§ 66.

Молитва благословити ваія въ недѣлю Ваій.

Недѣля Ваій есть та, въ которую христіане во время всенощнаго бдѣнія стоятъ и молятся съ ваіями въ рукахъ,—подражая отрокамъ еврейскимъ, сопровождавшимъ Христа Царя, грядущаго въ Іерусалимъ, съ ваіями и вѣтвями въ рукахъ. *Ваіями* называются вѣтви древесныя, особенно вѣтви финиковаго или пальмоваго дерева. Такъ у евангелиста Матѳея (гл. 24, ст. 8) сказано: *вѣтви отъ древа;* у Марка (гл. 11, ст. 8) *ваія рѣзаху отъ древія;* у Іоанна (гл. 12, ст. 13) *пріяша ваія отъ финикъ.*

§ 67.

Молитва во причащеніе гроздія въ 6-й день августа.

Молитва во причащеніе гроздія. Гроздія или созрѣвшія виноградныя ягоды и хлѣбныя сѣмена приносятся въ церковь для благословенія,—съ одной стороны, въ знакъ благодаренія Господу, Который даруетъ сіи плоды для пропитанія жизни человѣческой, частію въ доказательство того, что вино и хлѣбъ, приготовляемые изъ тѣхъ же плодовъ, должны быть и будутъ приносимы во весь годъ для священнодѣйствія, почему и 3 правило апостольское и 28 шестаго вселенскаго собора дозволяютъ тѣже плоды приносить въ церковь. Тоже намѣреніе, съ которымъ приносятся сіи плоды въ церковь, изображено и въ молитвѣ при благословеніи ихъ,—

то-есть чтобы Господь Богъ благословилъ плоды, которые „благорастворенiемъ воздушнымъ, и каплями дождевыми, и тишиною временною къ зрѣлости привесть благоволилъ: да будетъ намъ причащеніе или вкушеніе оныхъ въ веселіе и приносити оныя въ даръ на освященіе святыхъ таинъ Христовыхъ“. Василій Великій въ бесѣдѣ на псаломъ 32-й (лист. 43) указуетъ и побудительную причину къ сему моленію: „земледѣлецъ получаетъ плоды отъ земли не столько за свои труды и прилежаніе, сколько по благости Бога, возращающаго оные: ибо *ни насаждаяй есть что, ни напояяй, но возращаяй Богъ*“.

§ 68.

Плоды приносятся въ 6-й день августа.

Въ шестый день августа. Въ Греціи обрядъ сей совершается не въ одно время: гдѣ скорѣе созрѣваютъ плоды, тамъ они приносятся въ 6-й день августа; а въ мѣстахъ, ближайшихъ къ сѣверной странѣ, они освящаются въ 15-й день августа. Валсамонъ на третье апостольское правило говоритъ о Цареградѣ: „къ патріарху приносятъ и плоды въ праздникъ Успенія Богородицы и полагаютъ ихъ на жертвенникъ святаго храма Влахернскаго по совершеніи службы“.

§ 69.

Послѣдованіе въ нашествіе варваръ.

Послѣдованіе. Такъ какъ въ семъ послѣдованіи не имѣется начала, а прямо означены Апостолъ, Евангеліе и молитвы, то всѣ начинательныя молитвословія должно заимствовать изъ *послѣдованія въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ*, и потомъ доканчивать моленіе по уставу настоящаго послѣдованія: ибо то послѣдованіе есть общее для всѣхъ литійныхъ прошеній. Посему въ россійской *книжкѣ о благопотребныхъ прошеніяхъ*, все начало для настоящаго послѣдованія принято изъ общаго послѣдованія въ различныя литіи.

§ 70.

Цари съ молитвами вооружались на враговъ.

Молитва о императорѣ и воинствѣ его. Молитва о государѣ и воинствѣ его возносится по обыкновенію, принятому отъ древнихъ вѣковъ. Христіанскіе государи не меньше другихъ имѣли и сами обыкновеніе употреблять такую молитву, когда начинали

поднимать оружіе, собирать воинство на враговъ и развивать свои знамена. Примѣръ сего благочестія и покорности къ Богу, Который единъ благословляетъ воинственное оружіе благимъ успѣхомъ, подалъ всѣмъ носящимъ христіанское имя, первый изъ христіанскихъ царей, равноапостольный Константинъ, который, по обыкновенію своему, предъ начатіемъ сраженія посвящалъ нѣсколько времени усердной молитвѣ къ Богу въ шатрѣ, нарочито отдѣленномъ для приношенія моленій. „Ибо", говорилъ онъ, какъ свидѣтельствуетъ Евсевій въ житіи его (книги 2, гл. 14), „не всегда можно и должно поражать копьями и полагать въ дѣлахъ своихъ надежду на одно вещественное оружіе, или уповать на тѣлесную силу, но должно признавать Бога вселенной виновникомъ и подателемъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ и самой жизни; къ Нему необходимо должно воздѣвать свои руки, возводить умныя очи и возсылать приличныя молитвы, дабы преклонить къ намъ милосердіе Его, какъ подателя побѣды, хранителя жизни, защитника и помощника правды". Сверхъ сего тотъ же Евсевій (книга 4, гл. 20) присоединяетъ, что Константинъ Великій написалъ своимъ воинамъ и самый образецъ молитвы и повелѣлъ всѣмъ имъ молиться по нему единогласно и единодушно. Образецъ сей молитвы есть слѣдующій: „Вѣмы Тя, единаго Бога и Царя, Твоея помощи просимъ. Ты намъ подавалъ еси побѣды, Тобою враговъ побѣждахомъ, отъ Тебе и нынѣшняго и будущаго благополучія чаемъ, Тебѣ вси кланяемся, Тебе просимъ, да Константина кесаря нашего, съ его благоговѣйными чады, долго, здраво и побѣдительно сохраниши намъ" (смотри о сей молитвѣ у Баронія въ лѣтоп. 321 г.).—Слѣдуя сему благому примѣру, и послѣдующіе восточные императоры никогда не выходили въ военный походъ безъ совершенія благопристойныхъ молитвъ; каковое благочестіе ихъ описываютъ многіе греческіе писатели, говоря: „наступленіе на врага освящалось церковными славословіями, дабы благое намѣреніе увѣнчалось благимъ окончаніемъ и воинственный походъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ подвигомъ священнымъ".

§ 71.

Канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевной и обстояніи.

Сей канонъ, по надписанію своему, не относится ко всякому бѣдствію, томленію и нуждѣ, т.-е. непріятельскому нападенію, язвѣ и прочимъ бѣдствіямъ *внѣшнимъ*, но содержитъ моленіе для отвращенія *внутреннихъ* душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней и въ особенности для исцѣленія грѣховныхъ язвъ, поражающихъ душу, какъ показываетъ и самое содержаніе пѣсней и стиховъ канона.

§ 72.

О возвышеніи панагіи.

О возвышеніи панагіи. Слово *панагія,* которою греки вообще именуютъ Божію Матерь, какъ Всесвятую, означаетъ собственно *всесвятая* или *пресвятая.* Но здѣсь подъ этимъ именемъ разумѣется частица хлѣба, которая посвящается имени Божіей Матери. Благоговѣйнѣйшіе изъ христіанъ восточныхъ, особенно монахи и другія духовныя лица, имѣютъ обыкновеніе по окончаніи трапезы или обѣда, воздавъ благодареніе Богу, возвышать сію панагію, то-есть первыми перстами обѣихъ рукъ поднимать вверхъ треугольную частицу хлѣба, изъятую въ честь и память Пресвятыя Богородицы и именуемую посему *возвышеніемъ.* Весь обрядъ таковаго возвышенія описанъ въ настоящемъ мѣстѣ при требникѣ, въ слѣдованной псалтири и въ уставѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 357) говоритъ: „отъ предлежащаго хлѣба о спасеніи всѣхъ изъемлется трехъугольная часть изображающая отвсюду Троицу и единство: углами и сторонами она изображаетъ троичность Лицъ, а единымъ центромъ (т.-е. остротою)—единство существа Божія. Какъ ни обрати эту часть, она все будетъ представлять три стороны и угла, которые соединяются въ одной острой оконечности. Таковую часть хлѣба, по обыкновенію, перешедшему къ намъ отъ отцевъ и сохранившемуся въ письменномъ преданіи отъ временъ апостольскихъ, мы каждодневно приносимъ сущему въ Троицѣ единому Богу нашему о имени Богородицы: потому что посредствомъ Ея божественнаго рожденія мы познали Св. Троицу". По какой причинѣ обрядъ сей возъимѣлъ начало, объ этомъ показано въ слѣдованной псалтири.

§ 73.

Когда возвышается.

Егда хощетъ отъити на службу. Обрядъ возвышенія панагіи совершается не только послѣ трапезы, но и во многихъ другихъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни. Симеонъ Солунскій (въ гл. 357) говоритъ: „наипаче установлено возвышать панагію въ концѣ трапезы братій, во освященіе ихъ и какъ бы въ запечатлѣніе употребленной ими пищи, особенно же во славу Божіей Матери, Которая родила намъ *хлѣбъ животный,* присно питающій наши души. Возвышается панагія и во всякое другое время, когда кто имѣетъ потребность въ ея ходатайственной помощи: многократно возвышается и въ самой священной литургіи,—или по просьбѣ нѣкоторыхъ, или по обычаю многихъ священнослужителей, желающихъ призывать и воспѣвать Всепѣтую,—особенно когда приносятся въ

жертву тайны Ея Сына и Бога нашего,—да получимъ Ея молитвами вящшую помощь. Возвышается же тогда, когда по освященіи даровъ обыкновенно установлено воспоминать Ее,—то-есть когда произносимъ: *изрядно о Пресвятѣй*, и когда призываемъ Ее, какъ сильнѣйшую заступницу и хранительницу во всѣхъ нашихъ потребностяхъ и обстоятельствахъ,—и величайшую получаемъ помощь отъ возвышенія сего хлѣба".—Но преимущественно послѣдованіе о возвышеніи панагіи совершается по слѣдующимъ причинамъ: когда кто вступаетъ въ службу, или отправляется въ путь, или намѣревается плыть по водамъ,—какъ это показываютъ самыя надписанія, какъ вообще надъ симъ послѣдованіемъ, такъ и надъ молитвами, входящими въ составъ его. Это же возвышеніе хлѣба, какъ одно изъ знаменитѣйшихъ церемоніальныхъ торжествъ, совершалось и при дворѣ греческаго императора послѣ обѣденнаго стола. Кодинъ (о дѣяніяхъ цареградскихъ въ гл. 7) пишетъ: „по снятіи кушанья со стола, когда доместикъ приноситъ хлѣбъ въ *панагіарѣ* (пеленою покрытомъ блюдѣ, на которомъ изображенъ ликъ Пресвятой Богородицы), тогда императоръ возстаетъ; потомъ первѣйшій изъ присутствующихъ за столомъ, принявъ панагіаръ поставляетъ его на столѣ, и возвысивъ хлѣбъ, подаетъ его доместику, а сей императору. И какъ только императоръ поднесетъ къ устамъ своимъ хлѣбъ—всѣ громогласно воспѣваютъ ему: *многая лѣта*".

§ 74.

Одигитрія.

Все упованіе на Тя. Многіе, плавающіе по водамъ, возлагая *все упованіе свое* на Матерь Божію, поставляютъ образъ Ея на кормахъ своихъ судовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если язычники выставляли на носу кораблей изображенія своихъ боговъ: то почему же, водимые истиннымъ богопознаніемъ и воспитанные во св. вѣрѣ, не можемъ поставить образа Божіей Матери на мореходныхъ и рѣчныхъ судахъ своихъ? Знаменитѣйшее и извѣстнѣйшее изъ всѣхъ наименованій Ея издревле было и есть наименованіе *Одигитріи*, то-есть путеводительницы: подъ симъ именемъ призываютъ Ее во многихъ нуждахъ; сему имени посвящаются многія церкви. Знаменитѣйшій изъ цареградскихъ храмовъ, прославленный многими писателями, былъ храмъ во имя Божіей Матери, извѣстный подъ именемъ *Одигитріи*, созданный Пульхеріею. Никифоръ (въ кн. 14, гл. 2) пишетъ: „нѣкоторой знаменитѣйшей (въ Царьградѣ) улицѣ дано имя отъ Маріи-Одигитріи (путеводительницы)".—По этой улицѣ входилъ нѣкогда въ городъ Михаилъ Палеологъ, совершая торжественное шествіе. Григорасъ (въ кн. 4) изображаетъ это шествіе въ слѣдующихъ словахъ: „Царя встрѣтила царица, но не прежде

того, когда онъ облобызалъ икону пренепорочной Божіей Матери и совершилъ предъ Нею подобающее поклоненіе на улицѣ, Одигитріи (путеводительницы) именуемой".

§ 75.

Послѣдованіе Меѳодія патріарха отъ отверженія различныхъ лицъ ко православнѣй и истиннѣй вѣрѣ обращающихся.

Послѣдованіе Меѳодія патріарха. Св. Меѳодій, цареградскій патріархъ и исповѣдникъ Христовъ, имѣя ревностное попеченіе о возвращеніи къ церкви отпадшихъ, издалъ для спасенія ихъ сіе послѣдованіе. Но какъ въ числѣ отпадшихъ явились люди различнаго возраста и состоянія, и слѣдовательно различныхъ степеней виновности, то дабы не было недостатка въ церковныхъ мѣрахъ исправленія, онъ опредѣлилъ для всѣхъ тѣхъ лицъ различныя епитиміи и составилъ различныя молитвы.

§ 76.

Обращающіеся отъ отверженія бываютъ трехъ родовъ.

Различныхъ лицъ. Отпадшіе отъ вѣры суть люди троякаго состоянія. Одни отпадаютъ въ отроческомъ возрастѣ по неразумію. Другіе отметаются подъ страхомъ мученій. Третьи, имѣя совершенный возрастъ, отступаютъ отъ вѣры не только по принужденію, сколько по собственному злому произволу, бывъ прельщены діаволомъ. Всѣ они во время обращенія пріемлютъ епитиміи, но не всѣ равныя.

§ 77.

Исправляются различными епитиміями.

Аще убо отроча. Первые, отроки, какъ стоящіе въ юномъ и незрѣломъ возрастѣ, которые по одному неразумію сотворили богоотступничество, принимаются съ кратчайшею епитиміею. Вторые, которые не волею, но насиліемъ и страхомъ мученій принуждены были отречься отъ вѣры, удостоиваются человѣколюбія и исправляются умѣренною епитиміею. А третьи, отвергшіеся по собственному произволу, безъ всякаго принужденія, подвергаются величайшему запрещенію: они во всю жизнь лишаются причащенія Божественныхъ таинъ и сподобляются оныхъ только при концѣ своей жизни, по 73-му правилу Василія Великаго.

§ 78.

Обращающіеся омываются.

Въ осьмый день да омоется. Это *омытіе,* производимое въ осьмый день, нѣкоторые почитали обрядомъ потребнымъ не для

очищенія души, но для простаго омовенія тѣлесной нечистоты предъ присоединеніемъ къ церкви, учрежденнымъ для соблюденія Моисеева закона. Но если вникнемъ въ существо сего обряда, то увидимъ, что онъ установленъ не для соблюденія того омовенія, которое происходило нѣкогда по іудейскому закону, и не для повторенія крещенія, прежде принятаго и никогда не повторяемаго, но для воспоминанія той чистоты, которая была получена нѣкогда имъ въ купели крещенія и потомъ потеряна со времени вѣроотступничества. По сей причинѣ нѣкоторыхъ присоединяемыхъ для принятія сихъ очистительныхъ молитвъ поставляли близъ крестильнаго кладязя, дабы они при немъ оплакивали грѣхи своего невѣрія, старались возвратить себѣ вѣру, которую они исповѣдали нѣкогда здѣсь и обѣщали предъ лицемъ церкви, и старались воспламенить въ сердцахъ своихъ прежнее усердіе къ Богу. Между крещеніемъ и покаяніемъ есть великое сходство, и потому, если крещеніе есть первое обращеніе отъ грѣховъ, а покаяніе есть второе крещеніе: то ни мало неудивительно, что оба сіи таинства имѣютъ сходственные обряды и священнодѣйствія.

§ 79.

Обращающіеся помазуются мѵромъ.

Да помазуется мѵромъ. Чтобы показать какого состоянія отпадшіе отъ вѣры при своемъ обращеніи помазуются св. мѵромъ, должно знать о самыхъ еретикахъ, кто изъ нихъ крещается совершенно и кто не крещается, а только помазывается св. мѵромъ, и которые не помазываются вторично, когда обращаются къ церкви. Въ семъ отношеніи всѣ еретики раздѣляются на три рода: къ первому роду принадлежатъ тѣ, которые не вѣруютъ во святую и единосущную Троицу и не совершаютъ троякаго погруженія въ воду при крещеніи; ихъ равно какъ и язычниковъ и магометанъ должно крестить, какъ повелѣваетъ 19-е правило перваго вселенскаго собора. Втораго рода еретики суть тѣ, которые вѣруютъ въ Бога въ Троицѣ единаго и крещаются троекратнымъ погруженіемъ, но имѣютъ свои заблужденія и ереси и кромѣ крещенія или совсѣмъ не признаютъ другихъ таинствъ, или, совершая другія таинства неправильно, отвергаютъ св. мѵропомазаніе. Ихъ крестить не должно, потому что они крещены; но послѣ отреченія ихъ отъ своихъ ересей и исповѣданія православной вѣры, должно присоединять ихъ къ церкви посредствомъ таинства мѵропомазанія, какъ предписываетъ 7 правило втораго вселенскаго собора. Третьяго рода еретики, называемые отступниками, содержатъ всѣ семь таинствъ, равно какъ и мѵропомазаніе, но, отдѣлившись отъ единства св. православной церкви, дерзаютъ примѣшивать къ чистому исповѣданію вѣры свои заблужде-

нія, противныя древнему ученію св. апостоловъ и отцевъ церкви, вводятъ многія пагубныя мнѣнія въ церковь и, отвергая древніе благочестивые обряды церкви, установляютъ новые обычаи, противные духу благочестія. Таковыхъ во второй разъ мы не крещаемъ и не помазываемъ св. мѵромъ; они, послѣ отреченія отъ своего отступничества и раскаянія во грѣхахъ своихъ, исповѣдуютъ символъ православной вѣры и очищаются отъ грѣховъ своихъ молитвами и святительскимъ разрѣшеніемъ. Отсюда явно, что если послѣдняго рода еретики или лучше сказать раскольники, крещенные и мѵромъ помазанные, во время присоединенія къ православной церкви не перекрещиваются и вторично св. мѵромъ не помазуются: то и отступающіе отъ церкви въ эту ересь или расколъ и желающіе паки обратиться къ церкви не должны быть вторично помазуемы мѵромъ. Равнымъ образомъ изъ настоящаго послѣдованія ничѣмъ нельзя доказать, чтобы можно было во второй разъ помазывать св. мѵромъ, по настоящему узаконенію св. Меѳодія, тѣхъ, кои, бывъ однажды крещены и мѵропомазаны, отпадаютъ въ тотъ разрядъ ересей, гдѣ кромѣ крещенія не имѣется таинства мѵропомазанія, и потомъ опять обращаются къ церкви, въ которой приняли и крещеніе и мѵропомазаніе до своего отпаденія. Впрочемъ и не должно повторять надъ ними таинства мѵропомазанія: потому что они послѣ своего отпаденія находились въ такой ереси, въ которой, сколько ни есть, пріемлется вѣра Христова. Итакъ тѣ только необходимо должны быть присоединяемы посредствомъ таинства мѵропомазанія, кои отпадали въ первый разрядъ еретиковъ, то-есть вовсе отвергались Христа и впадали въ языческое безбожіе, а потомъ опять обращались къ церкви. Впрочемъ и здѣсь мѵропомазаніе не есть существенное повтореніе таинства, а служитъ только знаменіемъ возвращенія имъ той благодати, которую они отвергли отъ себя, отвергшись Христа и св. церкви. Это доказываютъ и слѣдующія слова въ молитвахъ св. Меѳодія: „иже Христа отвергся и преступивъ спасенія таинство: его же избавилъ отъ плѣненія безбожныхъ враговъ, съ ними же невѣдѣніемъ дѣтскимъ или мучительнымъ насильствомъ оныхъ прелестные обычаи прохождаше, и проч.“.

§ 80.

И назнаменанной въ немъ печати ясно явится въ сердцы его. Сколь справедливо было мнѣніе св. Меѳодія о силѣ св. мѵропомазанія, это довольно ясно показываютъ сіи слова его, положенныя въ третьей молитвѣ. Ибо печать св. мѵра, пріобрѣтенная въ крещеніи, не пребываетъ неизгладимою въ состояніи отступничества и не изглаждается этимъ грѣхомъ совершенно, но только потемняется или становится какъ бы неясною. Почему и молитъ церковь: „и

назнаменанной въ немъ печати яснѣ явится въ сердцѣ его и помышленіяхъ, знаменованіемъ креста Христа Твоего". То-есть молить, чтобы всѣмъ были видимы и извѣстны не столько существо таинства, сколько сила онаго, и не столько самая печать, сколько исповѣданіе непорочной вѣры. Симеонъ Солунскій на вопр. 23-й митрополита пентапольскаго: для чего обращающійся къ вѣрѣ, послѣ отреченія отъ ней, помазуется св. мvромъ, а не крещается снова? отвѣчаетъ: „обращающагося въ церкви послѣ отреченія помазуемъ св. мvромъ, а не крестимъ вторично: потому что крещеніе сообщаетъ человѣку бытіе во Христѣ, а св. мvро—жизнь по Христу (т.-е. по образу жизни Христовой), дыханіе, святыню и печать. Въ крещеніи люди приняли благодать возстанія и нетлѣнія Христова, облекшись въ Него, а въ таинствѣ мvропомазанія приняли печать Его освященія и дары Духа. Посему, если нѣкоторые изъ нихъ отрекутся, они имѣютъ бытіе (то-есть сохраняютъ духовную и безсмертную жизнь), возстанутъ въ послѣдній день и будутъ нетлѣнны, но уже не будутъ имѣть ни благодати Духа, ни святости дѣлъ, и осудятся вмѣстѣ съ супостатами демонами. Ибо какъ однажды дается бытіе отъ плоти, такъ единожды даруется рожденіе отъ Духа. Посему тѣ, которые осквернили сію духовную жизнь, по возвращеніи къ церкви не допускаются до таинства священства (см. объ этомъ правило Анкирскаго собора); между тѣмъ, какъ рожденные въ нечестіи, принявъ крещеніе, сложивъ съ себя всѣ грѣхи и совершенно измѣнившись въ божественной купели, достигаютъ степеней священническихъ, если найдутся достойными (см. о семъ 12 правило того же собора). Падшіе же послѣ крещенія и потомъ раскаявшіеся, поелику по благодати пріемлютъ прощеніе въ одномъ грѣхѣ отступленія, сподобляются одного и дара—быть христіаниномъ, но священства достичь уже не могутъ (впрочемъ падшіе неволею не лишаются священства по 3 правилу того же собора). Отрекшійся пріемлется въ церковь на томъ же основаніи, на которомъ и всѣмъ вообще людямъ, по причинѣ удобопоползновенности и немощи плоти, даровано покаяніе: посредствомъ молитвъ священническихъ мы примиряемъ себя съ Богомъ, въ таинствѣ покаянія и въ таинствѣ мvропомазанія возобновляемъ въ немъ божественную печать и освященіе, которыя изнепотребствовалъ онъ своимъ отступленіемъ. Объ этомъ именно молился и Давидъ, раскаявшись послѣ своего согрѣшенія: *духъ правый*, говоритъ, *обнови во утробѣ моей*,—и получилъ прощеніе. Крещенія же не повторяемъ потому, что оно *едино* и единожды даруетъ благодатное прощеніе".

§ 81.

Господи Боже Вседержителю. Эта молитва *Господи Боже Вседержителю* положена не для всякаго; она читается только во время

присоединенія къ церкви отступившаго отъ ней въ отроческомъ возрастѣ, какъ показываетъ и самое содержаніе сей молитвы.

§ 82.

Святыня и святыни.

Святынь Твоихъ пречистыхъ. Слово *святыня,* употребляемое въ единственномъ числѣ, означаетъ или одну святую воду, или антидоръ—раздѣльно даруемые человѣку; а во множественномъ числѣ *святыни,* употребляется тогда, когда святая вода и антидоръ, или и самыя тѣло и кровь Христовы, даруются вмѣстѣ. Здѣсь это слово можетъ быть употреблено и въ томъ и другомъ видѣ,—смотря по обстоятельствамъ. Если присоединяется къ церкви отпадшій отъ вѣры силою мученій, то онъ послѣ присоединенія дѣлается причастникомъ *святынь,* то-есть тѣла и крови Христовой; если же присоединяется произвольный вѣроотступникъ, лишенный таинства причащенія до самой смерти, то онъ послѣ присоединенія удостоивается принятія только благословеннаго хлѣба и освященной воды.

§ 83.

Послѣдованіе о священникѣ, во снѣ искусившемся.

Послѣдованіе о священницѣ, во снѣ искусившемся. Какъ чистота возвышаетъ священника до небесъ, такъ далеко низводятъ его тѣлесныя скверны. Если случается тѣлу его впасть въ какое-либо осквернѣніе, церковь повелѣваетъ ему въ то же время очиститься приличными молитвами.

§ 84.

И молитва сія Марка монаха. Монахъ Маркъ, издатель сей молитвы, кажется есть тотъ самый постникъ, который въ юности своей отличался отъ прочихъ сверстниковъ непорочностію своей жизни и впослѣдствіи времени пребылъ усерднѣйшимъ хранителемъ чистоты и цѣломудрія, какъ повѣствуется о немъ въ житіи Макарія (января 19 дня).

§ 85.

Мартиніана. Этотъ Мартиніанъ (память его февраля 13 дня) такъ свято чтилъ и хранилъ чистоту тѣла, что лучше избралъ лежать на разженныхъ угольяхъ, нежели осквернiться любодѣйнымъ соитіемъ.

§ 86.

Мечта во снѣ.

И аще убо есть мечтаніе отъ демонскаго искушенія. Валсамонъ изобразилъ мнѣніе о семъ въ отвѣтѣ на вопросъ Марка, епископа александрійскаго: „мірянинъ, искусившійся во снѣ, если самъ подалъ причину плотскому повреждению, да удержится отъ принятія святыхъ таинъ, если же по зависти бѣсовской, небоязненно да приступаетъ къ онымъ. Но касательно епископовъ, священниковъ и діаконовъ, претерпѣвшихъ таковое же искушеніе по одному сатанинскому посмѣянію, мы не знаемъ и не имѣемъ того же рѣшенія. Посему для чести священства совѣтуемъ имъ лучше удержаться отъ священнослуженія въ тотъ день, предъ которымъ случилось сластолюбивое сновидѣніе. Но когда чрезъ медленіе можетъ произойти опасность или по причинѣ какой-либо надобности: тогда въ той же ночи да разрѣшится искушенія сѣть, и да возстанетъ въ томъ же дни священнодѣйствія власть“. И Іоаннъ, епископъ цитрскій, въ отвѣтѣ 29: „іереямъ и мірскимъ людямъ, осквернившимся соннымъ мечтаніемъ, прилично въ этотъ только день удержаться отъ святынь для чести священства. Если же отсрочка священнослуженія угрожаетъ опасностію или бѣдою, или если насталъ пресвѣтлый день (праздникъ), неотсрочно требующій священнодѣйствія: тогда *да сокрушится сѣть искусителя, да возвысится же священства мочь*“. Подобныя правила касательно сего случая смотри въ кормчей книгѣ часть 1, листы 284, 285 и 286.

§ 87.

По четвертому правилу Діонисія. Правило это есть слѣдующее: „иже не по изволенію истеченіе въ нощи подъемше, своей совѣсти да послѣдуютъ: и сами себе да смотрятъ, аще зазрятъ себе въ томъ или ни“. Смотри о семъ въ кормчей книгѣ часть 2, листъ 260.

§ 88.

По Великому Аѳанасію. У св. Аѳанасія есть цѣлое посланіе (къ Аммону) о истеченіи, происходящемъ путемъ естественнымъ. Въ немъ онъ разрѣшаетъ всѣ сомнительные случаи касательно сего предмета, раскрываетъ мысль восточной церкви, совѣтуетъ творить молитву для очищенія отъ осквернения. Смотри въ кормчей книгѣ часть вторая, листъ 263.

§ 89.

И по Великому Василію. Мнѣніе св. Василія Великаго есть слѣдующее: „что всякому нечистому нельзя входить во святая, это

доказываетъ примѣръ страшнаго наказанія, постигшаго въ ветхомъ завѣтѣ подобное преступленіе. Но такъ какъ въ новозавѣтномъ храмѣ предлежитъ большая святыня, чѣмъ въ храмѣ ветхозавѣтномъ, то тягчайшее понесемъ мы и наказаніе, какъ говоритъ апостолъ: *ядый и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ.*

§ 90.

Ищи сія въ канонѣ въ К. стихіи въ главѣ 28. Всѣ вышеприведенныя правила изложены у Матѳея Властаря; почему и искать ихъ должно подъ той буквою и въ той главѣ, которая здѣсь указана. Здѣсь же къ послѣднему правилу св. Василія Великаго онъ присоединяетъ и свое мнѣніе: „нечистотою назвалъ святый не изверженіе сѣмени, котораго едвали кто, по моему мнѣнію, избѣжитъ, вовсе развѣ будетъ весьма безчувственъ, но лукавое пожеланіе“.

§ 91.

Молитва умиривающая во враждѣ сущихъ.

Сія *молитва умиривающая* читается тогда, когда находящіеся во враждѣ примиряются между собою и просятъ у Бога утвержденія своего примиренія. Такимъ же образомъ совершали нѣкогда примиренія свои и язычники, призывая боговъ во свидѣтели своего примиренія и всенародно принося молитвы объ утвержденіи мира. До нынѣ указываютъ въ Римѣ остатки обширнаго языческаго капища мира. Но христіане, заключая миръ, призываютъ во свидѣтели истиннаго Бога, источника и подателя мира, и молятъ, дабы Онъ Самъ утвердилъ и сохранилъ миръ, заключенный послѣ вражды.

§ 92.

Послѣдованіе къ братотворенію духовному.

Къ братотворенію духовному. Матѳей Властарь (подъ буквою В, въ главѣ 8) говоритъ: „самое свойство подраздѣляется на два вида: оно бываетъ родственное и установленное. Свойство родственное есть то, которое происходитъ отъ супружескаго союза; а свойствомъ установленнымъ или *положеніемъ* называется принятіе кого-либо въ сына, или усыновленіе, безъ плотскаго соединенія, равно и братотвореніе“. Посему образъ братотворенія сходенъ съ обрядомъ усыновленія: какъ пріемлющій чуждаго отрока себѣ въ сына заключаетъ съ нимъ законное или духовное свойство; такъ и тотъ, кто, по внушенію благосклонности, присоединяетъ себѣ посторонняго человѣка въ брата, совершаетъ съ нимъ духовное *братотвореніе* и законное свойство. Какъ пріемлемый въ усыновленіе требуетъ молитвъ

и благословенія церкви: такъ и братотвореніе совершалось нѣкогда посредствомъ благочестиваго церковнаго обряда. Побудительныя причины и намѣренія, съ которыми человѣкъ пріобрѣтаетъ себѣ брата, могутъ быть многія: вступленіе въ наслѣдство, оказаніе другъ другу взаимной помощи, стремленіе къ общежитію, любовь къ родственнымъ связямъ, благосклонность одного къ другому, или даже одно сердечное расположеніе ихъ другъ къ другу, могли подать случай и служили нѣкогда законнымъ основаніемъ къ присвоенію правъ духовнаго братства, по обряду церковнаго братотворенія.

§ 93.

Законами возбранено.

Отъ церковнаго и царскаго закона возбранено. Хотя по древнимъ обрядамъ дозволено было совершать братотвореніе: но впослѣдствіи времени *отъ церковнаго и царскаго закона возбранено.* И не безъ причины: такія братства нерѣдко пролагали дорогу къ возмущеніямъ и смертоубійствамъ, возбуждали гнѣвъ, воздвигали руки и поощряли людей къ сопротивленію законамъ другъ за друга. Посему тотъ же Властарь и въ томъ же мѣстѣ присовокупляетъ: „это братотвореніе есть дѣло незаконное; хотя лишенные дѣтей имѣютъ дозволеніе принимать въ усыновленіе чужихъ по причинѣ перенесенія на нихъ своего наслѣдства; но къ присвоенію братства не приводитъ ни одна законная причина. Посему то (усыновленіе), какъ благословное, законъ принялъ, а сіе (братотвореніе), какъ незаконное отвергъ". По этой причинѣ ни обряда, ни молитвы на сіе братотвореніе въ россійскомъ требникѣ не показано.

§ 94.

Егда крестъ творитъ священникъ на страсть недуга святымъ копіемъ.

Восточные христіане, полагая всю надежду въ сохраненіи здравія на врачеванія духовныя, не оставляютъ безъ приложенія къ себѣ ни одного рода священныхъ помазаній и прикосновеній къ мощамъ и вещамъ святымъ. Иногда они отираются пеленами, находящимися при святыхъ мощахъ или иконахъ; иногда помазуются елеемъ изъ кандилъ и лампадъ, возженныхъ въ честь святыхъ и проч. Равнымъ образомъ творятъ знаменіе креста святымъ копіемъ надъ водою и употребляютъ сію воду въ пользу больныхъ. Сей послѣдній обрядъ и составляетъ содержаніе настоящаго послѣдованія.

КОНЕЦЪ.

АЛФАВИТНЫЙ СВОДЪ

СТАТЕЙ, ПРЕДМЕТОВЪ, ВЕЩЕЙ И СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩИХСЯ

ВЪ НОВОЙ СКРИЖАЛИ.

А.

Ааронъ, ч. II, гл. 1, § 18, стран. 85; гл. 6, § 16, стр. 140.

Авгарь,—царь едесскій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.

Августъ, мѣсяцъ (см. молитва подъ числомъ 41).

Авель, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.

Авраамъ, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3, и ч. II, гл. 7, § 51, стр. 205.

Аврелій, епископъ карѳагенскій, ч. III, гл. 7, § 6, стран. 308.

Аврелій, императоръ римскій (см. Маркъ Аврелій).

Агапій мученикъ, ч. IV, гл. 24, § 41, стр. 457.

Агіасма, ч. II, гл. 7, § 90, стр. 226 и ч. IV, гл. 9, § 7, стр. 371.

Агнецъ св., ч. II, гл. 6, § 33, 34, 35, 36, стр. 153—155; гл. 7, § 64, 70, 71, стр. 212, 215.

Адамъ, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; гл. 11, § 10, стр. 50, 51, и ч. II, гл. 2, § 8, стр. 101; гл. 9, § 11, стр. 241.

Аквенстъ, ч. II, гл. 4, § 18, стр. 119.

Аксіосъ, ч. III, гл. 3, § 20, стр. 283; гл. 6, § 11, стр. 300.

Аллилуіа, 1) вообще, ч. II, гл. 1, § 7, стр. 76; *словопроизводство*: гл. 7, § 19, стр. 178; 2) на вечерни, ч. II, гл. 1, § 17, стр. 83; 3) на полунощницѣ, ч. II, гл. 3, § 3, стр. 105; 4) на утрени: *за прокименъ* ч. II, гл. 4, § 8, стр. 109; *на шестопсалміи* гл. 4, § 5, стр. 108; *на стихословіи и трижды* § 10, стр. 111; 5) на литургіи: *по маломъ входѣ*, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 166; *предъ Евангеліемъ*: § 19, стр. 178; *на херувимской*: § 28, 43, стр. 183, 201; *по причащеніи* § 86, стр. 225; 6) при освященіи св. муропомазаніемъ престола и антиминса, ч. III, гл. 8, § 10, 11, стр. 316, 317; 7) при крещеніи: ч. IV, гл. 6, § 10, стр. 354; 8) при погребеніи: ч. IV, гл. 20, § 8 и 9, стр. 417 и 418.

Амвонъ, ч. I, гл. 7, § 4—5, стр. 28.

Аминь: 1) при службахъ: ч. II, гл. 4, § 5, стр. 108; гл. 7, § 45, 77, стр. 202, 219; 2) при особыхъ дѣйствіяхъ: *на постриженіе чтеца*, ч. III, гл. I, § 3, стр. 263; *на крещеніи*: ч. IV, гл. 6, § 15, 16, стр. 357.

Анаволій, ч. IV, гл. 6, § 18, стр. 359.

Аналавъ, ч. IV, гл. 19, § 1, 7, стр. 408, 411.

Анастасій, императоръ римскій, ч. II, гл. 1, § 26, стр. 94.

„Ангела мирна“, ч. II, гл. 1, § 28, стр. 94.

Ангелъ хранитель, ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 351.

Ангелы, ч. I, гл. 1, § 3, стр. 3; гл. II, § 5, стр. 6;—ч. II, гл. 1, § 18, стр. 89 и гл. 6, § 1, стр. 127.

Ангельская пѣснь, ч. II, гл. 7, § 43, стр. 200.

Андрей, св. архіепископъ критскій, ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61.

Андрей Первозванный, ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.

Анна, мать св. пророка Самуила, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.

Анна, пророчица, ч. II, гл. 7, § 6, стр. 166.

Антидоръ, ч. II, гл. 7, § 90, стр. 226; ч. IV, гл. 9, § 7, стр. 371;—гл. 24, § 82, стр. 478.

Антиминсъ, 1) ч. I, гл. 3, § 5, стр. 15; 2) въ служеніи, ч. II, гл. 7, § 27, 29, стр. 183, 189; 3) освященіе и муропомазаніе его, ч. III, гл. 8, § 10, 11, 23, 24, стр. 314, 316, 322.

Антифоны: 1) на утрени, ч. II, гл. 4, § 13, стр. 112; *воскресные утренніе* (см. Степенны); 2) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 4, стр. 164.

Аполлонида, городъ, ч. IV, гл. 24, § 27, стр. 452.

Апостолъ (чтеніе). 1) на литургіи

ч. II, гл. 7, § 18, стр. 177; 2) надъ умершими, ч. IV, гл. 20, § 13, стр. 419.
Апостолы, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.
Аркадій, императоръ римскій, ч. IV, гл. 20, § 3, стр. 415.
Арсеній, патріархъ цареградскій, ч. IV, гл. 24, § 12, стр. 445.
Артемонъ, еретикъ, ч. II, гл. 4, § 23, стр. 122.
Архангелы, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7 и ч. III, гл. 8, § 19, стр. 320.
Архидіаконъ, ч. III, гл. 5, § 1, стр. 291.
Архіепископъ, ч. III, гл. 6, § 12, стр. 301.
Архіерей или епископъ и Іерархъ: 1) власть его и значеніе: ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7; ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259; гл. 3, § 9, стр. 277; 2) принадлежности его, ч. II, гл. 6, § 19, 21, 23, стр. 143, 145 и 146; 3) одежды его, ч. II, гл. 6, § 16—20, стр. 138—145; 4) облаченіе его, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 167—168; 5) избраніе и рукоположеніе, ч. III, гл. 6, § 1—14, стр. 293—302; 6) посвященіе, ч. III, гл. 6, § 6, 9, 10, стр. 297—300.
Архимандритъ, ч. III, гл. 5, § 1, стр. 291.
Асмодей, ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328.
Аѳиняне, ч. IV, гл. 2, § 2, стр. 331.
Аѳонская гора, ч. II, гл. 6, § 2, стр. 128.
Аѳонскіе монастыри, ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.

Б.

Бдѣніе всенощное, ч. II, гл. 1, § 34, стр. 98.
Бдѣнія молебныя, ч. IV, гл. 24, § 58, стр. 466.
Безведріе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 28).
Бездождіе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 28).
Безкровная и словесная служба, ч. II, гл. 7, § 50, стр. 204.
Било, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 42; ч. II, гл. 3, § 1, стр. 104; ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.
Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, ч. II, гл. 9, § 1, стр. 230; — ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395, и гл. 24, § 65, стр. 469.
„Благодаримъ Господа“, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 196.
Благодать: вообще, ч. III, гл. 3, § 9, стр. 276; *Дѣйствія ея въ посвящаемомъ*, § 10 и 11, стр. 278, 279; въ хиротесіи, ч. III, гл. 5, § 2, стр. 291.
„Благодать Господа нашего Іисуса Христа“, ч. II, гл. 7, § 36, стр. 195.
Благословеніе: 1) священникомъ одеждъ при облаченіи, ч. II, гл. 6, § 9, стр. 133; 2) трисвятаго, ч. II, гл. 7, § 9, стр. 171; 3) Евангелія на литургіи, ч. II, гл. 7, § 21, стр. 179; 4) новопосвященнаго въ санъ, ч. III, гл. 3, § 17, стр. 281; 5) хлѣбовъ на всенощной (см. Бдѣніе всенощное); 6) брашна во св. пасху, ч. IV, гл. 24, § 34, стр. 454; 7) сыра и яицъ въ тотъ же день, ч. IV, гл. 24, § 35, стр. 455; 8) овощей, ч. IV, гл. 24, § 9, стр. 441; 9) Ваія, ч. IV, гл. 24, § 66, стр. 469; 10) хлѣбовъ, плодовъ и винограда въ августѣ мѣсяцѣ, ч. IV, гл. 24, § 68, стр. 470; 11) вина, ч. IV, гл. 24, § 23, стр. 451.
„Благословеніе Господне на васъ“, ч. II, гл. 7, § 91, стр. 227.
„Благословенно царство“, ч. II, гл. 7, § 2, стр. 162; гл. 10, § 21, стр. 253 и ч. IV, гл. 6, § 3, стр. 352.
„Благословенъ Богъ нашъ“, ч. II, гл. 1, § 3, стр. 74.
„Благословенъ грядый во имя Господне“, ч. II, гл. 7, § 81, стр. 220.
Благословенные хлѣбы, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31 (см. Благословеніе 5).
„Благослови, Владыко“, ч. II, гл. 6, § 26, стр. 147; гл. 7, § 9, стр. 171, и § 21, стр. 179.
„Благослови, душе моя, Господа“, ч. II, гл. 1, § 14, стр. 78.
„Благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа“, ч II, гл. 4, § 17, стр. 117.
„Благословною виною отшедшія“ (отъ освященія воды), ч. IV, гл. 15, § 3, стр. 393.
„Блажени, ихже оставишася беззаконія“, ч. IV, гл. 6, § 17, стр. 358.
„Блажени непорочніи“ (см. Непорочніи).
„Блаженъ мужъ“, ч. II, гл. 1, § 17, стр. 82.
„Блаженны“, ч. II, гл. 7, § 6, стр. 165.
Богородица, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
„Богородице Дѣво, радуйся“, ч. II, гл. 1, § 33, стр. 97.
„Богородицу и Матерь свѣта“, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 117.
Богородиченъ, тамъ же.
Богородичныястихиры (см. Стихиры).
Богоявленская вода (см. вода Богоявленская).
Богоявленіе Господне, ч. IV, гл. 16, § 1, 2, стр. 394 и 395.
„Богъ Господь и явися“, ч. II, гл. 3, § 3, стр. 105; гл. 4, § 8, стр. 109.
„Божественная благодать“, ч. III, гл. 3, § 9, 10, 11, стр. 276—279.
„Боже, ущедри ны“, ч. II, гл. 5, § 3, стр. 124.
Боковыя двери въ притворѣ, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 43.
Болѣзни (см. Канонъ подъ числомъ 5).
Бракъ, ч. II, гл. 10, § 15, стр. 252; и ч. IV, гл. 11, § 2, 4, стр. 376—377.
Братотвореніе духовное, ч. IV, гл. 24, § 92, 93, стр. 480, 481.
Бруски въ рѣшеткѣ (см. Кіоны).
Бури (см. Молитва подъ числомъ 46).
Бѣлорусцы, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 197.
Бѣснующіеся, ч. I, гл. 10, § 4, стр. 38.
Бѣсы (см. Духи).

В.

Ваій недѣля (см. недѣля Ваій).
Ваія (см. Верба).
Варвары (см. Послѣдованіе подъ числомъ 29).
Варнава, св. апостолъ, ч. III, гл. 5, § 1, стр. 291.
Василій Великій, св., ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22; ч. II, гл. 6, § 30, стр. 149; гл. 8, стр. 229.
Великая агіасма (см. Агіасма).
Великая ектенія (см. Ектенія).
Великая литія (см. Литія).
Великая суббота (см. Суббота).
Великая схима (см. Схима).
Великая четыредесятница (см. посты подъ числомъ 2).
Великій ангельскій образъ (см. Схима).
Великій входъ (см. Входъ).
Великій постъ (см. Постъ).
Великій пятокъ (см. Пятокъ).
Великій четвертокъ (см. Четвертокъ).
Великія врата, или серебряныя двери въ паперть (см. Врата великія).
Великое повечеріе, (см. Повечеріе).
Великопостныя субботы и воскресенья (см. Посты подъ числомъ 2).
„**Величитъ душа моя Господа**“, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 117.
Верба. *Вербу* не должно почитать за ваію. Хотя нынѣ и не дѣлаютъ различія между сими двумя словами, но въ старину ихъ отличали, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: „Святѣйшій подаетъ государемъ ваія, потомъ *вербу*. Патріарху подносятъ ключари ваія и *вербу*“ (Тріодіонъ, въ Древ. Рос. Вивл. т. II, стр. 61). Ваіею называлась простая вѣтвь, а вербою—вѣтвь „нарядная“ съ черенкомъ, украшенная цвѣтами и овощами (тамъ же стр. 55), или по крайней мѣрѣ какими либо прикрасами, по состоянію хозяина. Въ 1666 году нарядную вербу строилъ дьякъ дворцовый Ларіонъ Ивановъ (стр. 55).
Вербное воскресеніе (см. Недѣля Ваій).
Веселеилъ, ч. III, гл. 8, § 7, стр. 313.
Ветхій денми, ч. II, гл. 7, § 12, стр. 172.
Ветхій завѣтъ, ч. II, гл. 1, § 18, стр. 85.
Вечерній входъ (см. Входъ).
Вечерня, ч. I, гл. 13, § 3, стр. 65; ч. II, гл. 1, § 2, 3, 14, 20, 30, стр. 73, 74, 78, 86, 88 и 95.
Вечерняя пѣснь (см. Пѣснь).
Вещи церковныя, ч. I, гл. 1, § 3, 5, стр. 2, 3 и 4.
Вима, ч. I, гл. 3, § 1, 2, стр. 9, 10; гл. 7, § 2, стр. 27 (см. Олтарь).
Вино съ водою: а) на литургіи: *совершенной*: ч. II, гл. 6, § 37, стр. 155;—*на преждеосвященной*: гл. 10, § 18, стр. 252: б) при освященіи престола ч. III, гл. 8, § 9, стр. 314.
Вино съ елеемъ, ч. IV, гл. 14, § 5, стр. 385.
Виноградъ, насажденіе, ч. IV, гл. 24, § 21, 22, 67, стр. 450 и 469.
Виритъ (городъ), ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Виѳезда (см. Овчая купель).
Виѳлеемская пещера, ч. I, гл. 6, § 2, стр. 24.
Виѳлеемъ (городъ) тамъ же, ч. II, гл. 6, § 31, стр. 150.
Власти (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Влахернскій храмъ (см. Храмъ).
Вмѣстообразная, ч. II, гл. 7, § 54, стр. 208; гл. 8, стр. 229.
Внезапная (напрасная, нуждная) **смерть** (см. Смерть).
Внутренняя дверь (см. Горнія двери).
Внѣшняя храма (см. Церковь).
Вода Богоявленская, ч. I, гл. 6, § 1, стр. 23; гл. 8, § 3, стр. 31; ч. IV, гл. 9, § 7, стр. 371; гл. 24, § 26, стр. 452.
Вода крестительная, ч. IV, гл. 6, § 5, 7, 9, 23, стр. 352, 353, 354, 362.
Вода розовая, при освященіи престола, ч. III, гл. 8, § 9, стр. 314.
Вода теплая, а) въ св. евхаристіи (см. Теплота); б) при освященіи престола, ч. III, гл. 8, § 8, стр. 314.
Водоосвященіе: а) великое и малое, ч. IV, гл. 15, § 1, стр. 390; гл. 16, § 1—2, стр. 394, 395; б) въ день преполовенія пятьдесятницы, ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 469; в) при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 5—7, стр. 352, 353.
Воды очищенія (ветхозав.), ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
„**Возведохъ очи мои въ горы**“, ч. II, гл. 3, § 4, стр. 106.
Возвышеніе панагіи, ч. IV, гл. 24, § 72, стр. 472.
Возвышенность св. престола, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 12, 13.
Возгласы (см. Славословія).
Воздухъ (покровъ на священ. сосудахъ), ч. II, гл. 6, § 44, стр. 159; гл. 7, § 29, 30, стр. 186, 188.
Возженіе свѣчъ (см. Свѣчи).
Воззваніе всенародное (Господи воззвахъ), ч. II, гл. 1, § 18, стр. 83.
„**Возлюбимъ другъ друга**“, и пр. (или цѣлованіе), ч. II, гл. 7, § 33, стр. 190.
„**Возмите врата князи ваша**“, ч. III, гл. 8, § 19, стр. 320.
Вознесеніе Христово на небо, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 10; *изображеніе его на литургіи*, ч. 2, гл. 7, § 83, 85, стр. 223, 224.
Возношеніе св. агнца, ч. II, гл. 7, § 64, стр. 212.
Вонмемъ: а) на вечерни, ч. II, гл. 1, § 22, стр. 91; б) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 15, 18, 65, стр. 176, 177, 213.
Воскомастиха для скрѣпленія престола, ч. III, гл. 8, § 6, стр. 313.

Воскресеніе Христово, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 10.
Воскресенья великопостныя (см. Постъ великій).
Воскъ, ч. I, гл. 9, § 3, стр. 35.
Воспріемникъ, ч. IV, гл. 3, § 3, стр. 335.
Востокъ, ч. II, гл. 1, § 20, стр. 89—90; гл. 6, § 5, стр. 130.
Воцерковленіе новорожденнаго, ч. IV, гл. 3, § 2, 4, стр. 334—335.
Впрестоліе храма, ч. III, гл. 8, § 24, стр. 324.
Враги, Вражда (см. Молитва подъ числомъ 27).
Врата великія или серебряныя двери въ паперть, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 32; ч. IV, гл. 24, § 46, стр. 459.
Вратарь, ч. IV, гл. 24, § 48, 50, стр. 460.
Врачеваніе недуговъ священными предметами, ч. IV, гл. 24, § 94, стр. 481.
Вредныя насѣкомыя (см. Чинъ подъ числомъ 12).
Времена: 1) службъ церковныхъ, ч. I. гл. 13, § 7, стр. 68; 2) литургіи *совершенной*: ч. II, гл. 6, § 4, стр. 129, 130; *преждеосвященной*: гл. 10, § 4, 5, стр. 246, 247; 3) пресуществленія св. даровъ, ч. II, гл. 7, § 54, стр. 207 — 208; 4) водоосвященій, ч. IV, гл. 15, § 1, стр. 390; гл. 16, § 1, 2, стр. 394, 395; 5) возвышеніе панагіи, ч. IV, гл. 24, § 72, стр. 472; 6) посвященій въ свящ. чины, ч. III, гл. 3, § 1, стр. 270; гл. 4, § 1, стр. 286; гл. 6, § 6, стр. 297.
Время (по церковному счисленію), ч. I, гл. 13, § 6, стр. 67—68.
„Всегда нынѣ и присно“, ч. II, гл. 7, § 85, стр. 224.
Всенародное воззваніе (см. Воззваніе всенародное).
Всенощное бдѣніе (см. Бдѣніе).
Вторая пѣснь канона, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.
Второбрачіе, ч. IV, гл. 13, стр. 381.
Входъ: а) вечерній, ч. II, гл. 1, § 20, стр. 86 и 90; б) малый на литургіи, ч. II, гл. 7, § 5, 7, 8, стр. 165, 166, 170; в) великій, ч. II, гл. 7, § 29, стр. 184, 189; ч. IV гл. 20, § 7, стр. 417; г) на литургіи преждеосвящ. ч. II, гл. 10, § 17, стр. 252.
Входъ во святая святыхъ, ч. II, гл. 7, § 34, стр. 192.
Выносъ Евангелія на утрени для цѣлованія (см. Евангеліе).
Выходъ великій (см. Входъ великій).
Вѣнецъ *брачный*, ч. IV, гл. 11, § 1, стр. 376; гл. 12, § 1, стр. 380.
Вѣнчаніе, ч. IV, гл. 11, § 1 — 7, стр. 376, 379 (см. Осьмой день).
Вѣрные, ч. I, гл. 2, § 2, стр. 6; ч. II, гл. 7, § 27, стр. 182.
Вѣроисповѣданіе отлашенныхъ, ч. IV, гл. 5, § 19, стр. 345.
„Вѣрую во единаго Бога“ (см. Символъ вѣры).
Вѣры исповѣданіе на духу, ч. IV, гл. 9, § 3. стр. 368.
Вѣчная память. ч. IV, гл. 20, § 18, стр. 422.

Г.

Германъ, св. патріархъ цареградскій, ч. 1, гл. 12, § 5, стр. 61; ч. II, гл. 6, § 15, стр. 138.
Гаммата (струи ленты на подризникѣ), ч. II, гл. 6, § 10, стр. 134.
Глава церкви Христосъ, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.
Главоприклоненіе: а) на вечерни: ч. II, гл. 1, § 29, стр. 95; на литургіи, ч. II, гл. 7, § 63, стр. 211.
Гладъ (см. молитва подъ числомъ 45).
Годовина по усопшимъ, ч. IV, гл. 23, § 2, стр. 434.
Гордіанъ императоръ римскій, ч. IV, гл. 24, § 27, стр. 452.
Горнее мѣсто, ч. I, гл. 5, § 1 — 4, стр. 20, 21, 22; ч. II, гл. 7, § 14, стр. 175.
Горнія или внутреннія **двери** (завѣса катапетасма), ч. I, гл. 8, § 2, стр. 30; ч. II, гл. 6, § 46, стр. 160; гл. 7, § 30, 34, стр. 188, 191.
„Горѣ имѣимъ сердца“, ч. II, гл. 7, § 37, стр. 195.
„Господи воззвахъ“, ч. II, гл. I, § 15, 18, стр. 79, 83.
„Господи, помилуй“: а) трижды, ч. II, гл. 1, § 9, 30, стр. 76, 95; ч. III, гл. 3, § 9, стр. 277; б) двѣнадцать, ч. II, гл. 1, § 11, стр. 77; в) сорокъ, ч. II, гл. 2, § 5, стр. 102.
„Господи, спаси благочестивыя“, ч. II, гл. 7, § 10, стр. 171.
„Господи, устнѣ мои“, ч. II, гл. 4, § 5, стр. 108.
Господскіе праздники, ч. II, гл. 1, § 18, стр. 84; гл. 10, § 13, стр. 251.
Господства (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Григорій Богословъ, Назіанзинъ, ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22.
Григорій Двоесловъ, св. папа римскій, ч. II, гл. 9, § 9, стр. 237.
Гробницы св. мучениковъ, ч. III, гл. 8, § 22, стр. 321.
Гробъ Христовъ, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 10, 11.
Гробы и могилы, ч. I, гл. 11, § 17, стр. 55.
Гроздіе виноградное (см. Молитва подъ числомъ 41).
Громы и молніи (см. Молитва подъ числомъ 46).
Грѣхи невольные, ч. IV, гл. 1, § 2, стр. 328; гл. 4, § 2, стр. 336.

Д.

Давидъ, св. пророкъ и царь израильскій, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.

„Да исполнятся уста наша“, ч. II, гл. 7, § 86, стр. 225.
Дамаскинъ (св. Іоаннъ Дамаскинъ).
Даніилъ Столпникъ св., ч. III, гл. 3, § 20, стр. 283.
Дароносица или дарохранительница, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 16.
Дары благодатные по крещеніи, ч. IV, гл. 9, § 1, стр. 367.
Дары святые по пренесеніи съ жертвенника на престолъ, ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188; *освященіе ихъ:* ч. II, гл. 7, § 35, 51, 52, стр. 194, 204, 206. Приносятся по заповѣди, ч. II, гл. 7, § 47, стр. 203; *преложеніе или пресуществленіе:* ч. II, гл. 7, § 54, стр. 207; *поклоненіе имъ:* ч. II, гл. 7, § 29, 81, стр. 184, 222; гл. 10, § 4, стр. 247; *преподаніе ихъ діакону:* ч. II, гл. 7, § 79, стр. 219; *народу:* § 81, стр. 220; *явленіе ихъ народу:* ч. II, гл. 7, § 81, стр. 222; *потребленіе ихъ:* ч. II, гл. 7, § 92, стр. 227.
„Двери, двери“, ч. II, гл. 7, § 34, стр. 191.
Двери въ храмѣ, ч. I, гл. 8, § 1—3, стр. 30—32;—ч. IV, гл. 24, § 46, стр. 459.
Двоебрачіе (второбрачіе), ч. IV, гл. 13, стр. 381.
Двухсвѣщники (см. Дикиріи).
Девятины или девятый день по умершемъ, ч. IV, гл. 23, § 1, 2, стр. 431—437.
Девятый часъ (одна изъ церковныхъ службъ); ч. I, гл. 13, § 3, 4, 7, стр. 64, 65. 68; ч. II, гл. 1, § 13, стр. 78; гл. 5, § 7, стр. 126.
Демоны, ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328; гл. 24, § 19, стр. 449.
Денница (см. Свѣтоносецъ).
Дикастерія, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 306.
Дикиріи, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33.
Диптихи (помянники), ч. II, гл. 7, § 58, стр. 210.
Дискосъ, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; ч. II, гл. 6, § 30, 31, 43, стр. 148, 150, 158; гл. 7, § 84, стр. 224.
Діакониссы, ч. IV, гл. 5, § 11, стр. 342.
Діаконикъ, ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22; гл. 6, § 1, стр. 23 и 24.
Діаконъ, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7; гл. 6, § 1, стр. 23; ч. II, гл. 7, § 7, стр. 168; а) посвященіе, ч. II, гл. 10, § 14, стр. 251; ч. III, гл. 3, § 1—24, стр. 270—285; гл. 6, § 6, стр. 298; б) обязанность, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31; ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259—261; гл. 3, § 23, стр. 284; в) власть его, ч. III, гл. 3, § 5, 6, 7, 8, стр. 272—276; г) одежды его, ч. II, гл. 6, § 7, 8, 9, стр. 130—133 (см. Избраніе священнослужителей).
Діаконскія двери въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31.
Діакисіи, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 306.
Діаволъ, ч. I, гл. 11, § 12, стр. 51.
Дневныя службы, ч. I, гл. 13, § 3, 4, стр. 64—66.
Дни вечерняго входа (см. Входъ вечерній).
Дозволеніе на основаніе храма (см. Церковь).
Доместикъ, ч. IV, гл. 24, § 72, стр. 472.
Домъ новый (см. Молитва подъ числомъ 31).
Дароношеніе, ч. II, гл. 7, § 29, стр. 184.
Дороѳей (св. авва), ч. II, гл. 9, § 8, стр. 236.
Достойно и праведно, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 196.
Дска (см. трапеза).
Дуновеніе оглашеннаго (см. Оглашеніе).
Дуновеніе отъ священника на оглашеннаго (см. Оглашеніе).
Духи (бѣсы) дневные и ночные, ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328.
Духъ Святый, ч. II, гл. 1, § 5, стр. 74; гл. 7, § 2, 52, 72—74, стр. 162, 206, 215—218.
Духъ человѣка, ч. IV, гл. 23, § 2, стр. 434—436.
Духовное братотвореніе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 17).
Душевныя скорби (см. Канонъ подъ числомъ 5).
Душа по смерти человѣка, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 433.
Дѣвство, ч. IV, гл. 19, § 4, стр. 409.
Дѣйствія: а) благодати въ посвящаемомъ (см. Благодать); б) Креста Христова (см. Крестъ); в) Св. мура въ крещаемомъ, ч. IV, гл. 6, § 20, стр. 359.
Дѣйствія священнослужителей при пренесеніи св. даровъ изъ предложенія на престолъ (см. Входъ великій).
Дѣтогубство (отрава плода), ч. IV, гл. 4, § 2, стр. 336.

Е.

Евангеліе: 1) на престолѣ, ч. I, гл. 3, § 2, стр. 10; ч. II, гл. 1, § 20, стр. 87; 2) чтеніе его *на утрени*, ч. II, гл. 4, § 15, стр. 113; *на литургіи*, гл. 7, § 21, 22, стр. 179—180; *при отпѣваніи усопшихъ:* ч. IV, гл. 20, § 13, стр. 419; *надъ умершимъ священникомъ*, гл. 22, § 1, стр. 427; 3) выносъ его для цѣлованія, ч. II, гл. 4, § 16, стр. 114; 4) возложеніе его на хиротонисуемаго архіерея (см. Архіерей, подъ словомъ: *посвященіе*).
Евреи, ч. I, гл. 2, § 6, стр. 7.
Евстохія, ч. IV, гл. 20, § 5, стр. 416.
Евхаристія, ч. I, гл. 7, § 3, стр. 28; ч. II, гл. 6, § 1, стр. 128; гл. 7, § 27, стр. 182.
Евстаѳій Плакида, св. великомученикъ, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Евстаѳій, св. мученикъ, протонитель

вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25, стр. 451.
Евсевіане (еретики), ч. IV, гл. 24, § 58, стр. 466.
Едемъ, ч. II, гл. 1, § 20, стр. 89.
Единичность литургіи (см. Литургія).
Единъ святъ и проч., ч. II, гл. 7, § 66, стр. 213.
Единостолліе, ч. III, гл. 8, § 3, стр. 310.
Екклисіархъ, ч. I, гл. 7, § 3, стр. 28.
Ексапостиларій: на утрени, ч. II, гл. 4, § 21, стр. 121; на елеосвящ., ч. IV, гл. 14, § 4, стр. 384.
Ектенія: 1) великая, ч. II, гл. 1, § 16, стр. 80 и 82; гл. 7, § 3, стр. 163; 2) сугубая, ч. II, гл. 1, § 24, стр. 92; гл. 7, § 24, стр. 180; 3) малая, ч. II, гл. 1, § 16, стр. 80; 4) на канонѣ, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 116; 5) просительная, ч. II, гл. 1, § 22, стр. 91; 6) оглашенныхъ *на совершенной литургіи*, ч. II, гл. 7, § 25, стр. 181; *на преждеосвященной:* гл. 10, § 22, стр. 254; 7) по освященіи даровъ, ч. II, гл. 7, § 61, стр. 211; по причащеніи, ч. II, гл. 7, § 87, стр. 225; 8) при избраніи архіерея, ч. III, гл. 6, § 2, стр. 295; 9) при посвященіи, ч. III, гл. 3, § 16, стр. 281.
Елей, ч. I, гл. 9, § 3, стр. 35; ч. IV, гл. 14, § 6, стр. 385.
Елей ветхозавѣтный, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Елей въ лампадахъ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 16; ч. IV, гл. 24, § 25, стр. 451.
Елей радованія (см. Елеономазаніе при крещеніи).
Елена, мать равноапостольнаго Константина, ч. IV, гл. 11, § 7, стр. 378.
Елеонская гора, ч. II, гл. 1, § 20, стр. 89.
Елеономазанія: 1) на утрени, ч. II, гл. 1, § 35, стр. 98; 2) при крещеніи, ч. 4, гл. 6, § 11 и 12, стр. 354 и 355; 3) больнаго, ч. IV, гл. 24, § 43, стр. 458; 4) мертваго тѣла, ч. IV, гл. 20, § 17, стр. 421; гл. 22, § 3, стр. 429.
Елеосвященіе (таинство), ч. IV, гл. 14, § 1—5, стр. 382—385.
Елеосвященіе при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 8, стр. 353.
Елисей, св. пророкъ, ч. IV, гл. 14, § 9, стр. 388.
Елицы во Христа крестистеся, ч. II, гл. 7, § 12, стр. 172; ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 350.
Елицы вѣрніи, ч. II, гл. 7, § 27, стр. 182.
Елицы оглашенніи, тамъ же, § 26, стр. 181.
Елицы по просвѣщеніи, ч. II, гл. 10, § 22, стр. 254.
Еллины, ч. I, гл. 2, § 6, стр. 7.
Еммануилъ, ч. 2, гл. 4, § 17, стр. 115.
Енколпія, ч. II, гл. 6, § 18, стр. 142.
Епархіи, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 305.
Епископъ, ч. III, гл. 6, § 1 и 14, стр. 293 и 302.
Епифаній св., ч. IV, гл. 20, § 3, стр. 415.
Еретики, ч. IV, гл. 24, § 79, стр. 475.

Ж.

Жезлъ: Ааронов, ч. I, гл. 12, § 2, стр. 58. Архіерейскій, ч. II, гл. 6, § 21, стр. 145; Моисеевъ, ч. II, гл. 7, § 54, стр. 207.
Жена, извергшая плодъ (см. молитва подъ числомъ 14).
Жертва безкровная (см. Евхаристія).
Жертвенникъ (см. престолъ, предложеніе).
Жертвенники ветхозавѣтныя, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.

З.

Заамвонная молитва (см. Молитва подъ числомъ 9).
Зависть, ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328.
Завѣса, въ западныхъ дверяхъ, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 42 и 43. Въ иконостасѣ (см. Горнія двери). Въ ветхозавѣтномъ храмѣ, ч. I, гл. 2, § 6, стр. 7.
Заклинанія на нечистыхъ духовъ, ч. IV, гл. 5, § 10, стр. 341; гл. 24, § 27, стр. 452.
Закхей мытарь, ч. IV, гл. 9, § 6, стр. 370.
Западныя двери, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31.
Западъ, ч. IV, гл. 5, § 12, стр. 342.
Законъ императора Льва Премудраго о крестномъ изображеніи, ч. I, гл. 11, § 17, стр. 55.
Затворъ царскихъ дверей (смотри затвореніе).
Запрещенія (см. Эпитиміи).
Запрещенія (см. Обѣты вольные).
Запрещенія на нечистыхъ духовъ (см. Заклинанія).
Запрещенныя снѣди, ч. IV, гл. 24, § 16, стр. 448.
Засуха (см. Бездождіе).
Затвореніе царскихъ дверей *на вечерни*, ч. II, гл. 1, § 14, стр. 78;—*на литургіи по великомъ входѣ*, ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188.
Захарія, отецъ св. Іоанна Предтечи, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 116.
Звонцы на одеждахъ архіерейскихъ, ч. II, гл. 6, § 16, стр. 140.
Звонъ къ достойну, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 196.
Звоны (см. Кимвалы).
Звѣздица, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; гл. 6, § 3, стр. 25; ч. II, гл. 6, § 31, 43, стр. 150, 158; гл. 7, § 41, стр. 199.
Звѣрохищное, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447.
Землетрясеніе, трусъ, см. Канонъ подъ числомъ 4).
Златоустъ (см. Іоаннъ Златоустый).
Змій мѣдный, ветхозавѣтн., ч. I, гл. 12, § 2, стр. 58.

Знаменіе крестное, ч. I, гл. 11, § 15—17, стр. 53—56; ч. IV, гл. 5, § 7, стр. 340 (см. печать св. креста).

И.

И во вѣки вѣковъ, ч. II, гл. 7, § 11, стр. 172.
И всѣхъ и вся, ч. II, гл. 7, § 59, стр. 210.
Игуменъ, ч. III, гл. 5, § 1—2, стр. 291.
И даждь намъ единѣми, ч. II, гл. 7, § 60, стр. 210.
Идоложертвенное, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447.
Иже на всякое время, ч. II, гл. 2, § 5, стр. 103.
Избраніе архіерея (см. Архіерей).
Избраніе священно-служителей, ч. III, гл. 3, § 9, стр. 276—277.
Изведеніе оглашенныхъ изъ храма, ч. II, гл. 7, § 25, 26, стр. 181—182.
Измѣненія устава службъ (см. уставъ).
Изображеніе св. креста въ древности, ч. I, гл. 11, § 14, стр. 52.
Изобразительны (одна изъ церковныхъ службъ) (см. чинъ подъ числомъ 1).
Изрядно о Пресвятѣй, ч. II, гл. 7, § 57, стр. 209; ч. IV, гл. 24, § 73, стр. 472.
Икона мѣдная (образъ) Господа Іисуса Христа, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.
Икона Пресв. Богородицы, писанная евангелистомъ Лукою, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Икона при умершемъ священникѣ, ч. IV, гл. 22, § 1, стр. 428.
Икона Христова, поруганная отъ жидовъ, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Иконоборство, ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61.
Икономъ, ч. IV, гл. 24, § 48, стр. 460.
Иконостасъ, ч. I, гл. 7, § 1, 2 и 3, стр. 26, 27, 28.
Иконы св. апостоловъ Петра и Павла, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Иконы ветхозавѣтныя, ч. I, гл. 12, § 2, стр. 57, 58.
Иконы въ иконостасѣ, ч. I, гл. 7, § 2, стр. 27.
Иконы надъ горнимъ мѣстомъ, ч. I, гл. 5, § 4, стр. 21.
Иконы, писанныя св. евангелистомъ Лукою, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Иконы, вообще, ч. I, гл. 12, § 6, стр. 62; *происхожденіе ихъ:* ч. I, гл. 12, § 1, стр. 57; *поклоненіе имъ:* ч. I, гл. 12, § 4, 6, стр. 61, 62; *страданіе за нихъ:* ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61;—*цѣлованіе ихъ:* ч. II, гл. 7, § 7, стр. 170; *защищеніе ихъ:* ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61.
Икосъ, ч. II, гл. 4, § 19, стр. 120.
Илитонъ (литонъ, обертка, обвязка), ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; ч. III, гл. 8, § 14, стр. 318.
Илія, св. пророкъ, ч. I, гл. 9, § 2, стр. 34.
Имамы ко Господу, ч. II, гл. 7, § 37, стр. 196.
Имя рекъ, посвящаемаго, ч. III, гл. 3, § 12, стр. 279.
Имя, ч. IV, гл. 2, § 1, стр. 330; § 2, 3, стр. 330—332.
Имя оглашеннаго, ч. IV, гл. 5, § 9, стр. 341.
Индитія, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; ч. III, гл. 8, § 14, стр. 318.
Ипакои, ч. II, гл. 4, § 14, стр. 113.
Иподіаконъ, ч. II, гл. 6, § 8, стр. 132; гл. 7, § 27, стр. 182; *хиротонія*, ч. III, гл. 2, § 1 и 6, стр. 266—269; ч. I, гл. 7, § 3, стр. 28; *рукоположеніе его:* ч. III, гл. 2, § 3, стр. 267; *обязанность его:* ч. III, гл. 2, § 4 и 6, стр. 268, 269.
Ирмосъ, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 117.
Исаакъ, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; ч. IV, гл. 10, § 8, стр. 375.
Исавръ, царь греческій, ч. II, гл. 6, § 15, стр. 138.
Искушающіеся во снѣ (см. молитва подъ числомъ 23).
И со духомъ твоимъ, ч. II, гл. 7, § 36, стр. 195.
Исповѣдь (покаяніе) (см. послѣдованіе подъ числомъ 13).
Исполненіе Духа Святаго, ч. II, гл. 7, § 72, стр. 215.
Источники (струи) на архіерейской мантіи (см. мантія).
Исходъ евреевъ изъ Египта, ч. IV, гл. 20, § 1, стр. 413.
Исходъ изъ храма, ч. II, гл. 7, § 88, 92, стр. 226, 227.
Исчисленіе четыредесятницы (см. четыредесятница).
Исъ полла эти деспота, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 170.

І.

Іаковиты (еретики), ч. II, гл. 9, § 14, стр. 242.
Іаковъ Алфеевъ (апостолъ), ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.
Іаковъ, братъ Божій (апостолъ), ч. II, гл. 7, § 42, стр. 199; ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 432.
Іаковъ (ветхозавѣтный патріархъ), ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; гл. 12, § 6, стр. 62.
Іамнія (городъ іудейскій), ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 431.
Іевфай Галладитянинъ, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 431.
Іерархи, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.
Іерархъ (см. Архіерей).
Іерей, пресвитеръ, священникъ, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7;—гл. 7, § 3, стр. 28; ч. II, гл. 7, § 7, стр. 168;—ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259; гл. 4, § 1, 2, 5, стр. 286—287; гл. 6, § 6, стр. 298; *Избраніе его*, ч. III, гл. 3, § 9, стр. 277; *Посвященіе его*, ч. III, гл. 4, § 2, стр. 288;—*власть его*, ч. III, гл. 1, § 1, 5, стр. 260, 264, *обязанность*, ч. III, гл. 4, § 10, стр. 289; *одежды его*, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; ч. II, гл. 6, § 10—16, стр. 133—138;—*Осквернение* (см. Послѣдованіе

подъ числомъ 22). *Покровеніе тѣла скончавшагося священника*, ч. IV, гл. 22, § 1, 5, стр. 428 и 429 (см. Послѣдованіе подъ числомъ 26).
Іерусалимъ, ч. I, гл. 11, § 13, стр. 52.
Іисусъ Навинъ, ч. IV, гл. 24, § 9, стр. 441.
Іис. Хр. Ника (знакъ на просфорѣ), ч. II, гл. 6, § 2[illegible], стр. 148.
Іоаннъ Богословъ (апостолъ и евангелистъ), ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.
Іоаннъ Дамаскинъ, ч. IV, гл. 20, § 12, стр. 419; ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61; ч. II, гл. 4, § 13, 17, стр. 112 и 116; гл. 9, § 5, стр. 233.
Іоаннъ Златоустый. ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22; ч. II, гл. 6, § 15, 30, стр. 138—149.
Іоаннъ Предтеча, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 167.
Іовиніанъ, императоръ римскій, ч. IV, гл. 24, § 5, стр. 440.
Іона пророкъ, ч. II, гл. 7, § 6, стр. 166.
Іошія (городъ), ч. II, гл. 5, § 6, стр. 126.
Іорданъ, ч. II, гл. 7, § 12, стр. 174; ч. IV, гл. 6, § 5, стр. 352.
Іосифъ, авва, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.
Іосифъ (аримаѳейскій), ч. I, гл. 3, § 3, стр. 11; ч. II, гл. 6, § 13, стр. 159; гл. 7, § 29, стр. 184.
Іосифъ (ветхозавѣтный патріархъ), ч. I, гл. 12, § 6, стр. 62.
Іосифъ обручникъ, ч. II, гл. 6, § 31, стр. 150.
Іосифъ Солунскій, ч. II, гл. 9, § 5, стр. 233.
Іуда Маккавей, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 131.
Іуліанъ, св. мученикъ, прогонитель вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25, стр. 451.

К.

Кагкелла (см. Рѣшетка).
Кадило (или кадильница), ч. II, гл. 1, § 20, стр. 86; гл. 6, § 31, стр. 150.
Кадильницы ветхозавѣтныя, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Кажденія: а) на вечерни: *въ началѣ вечерни:* ч. II, гл. 1, § 14, стр. 78; *на Господи воззвахъ:* ч. II, гл. 1, § 18, стр. 84; *въ притворѣ:* ч. II, гл. 1, § 18, стр. 85; б) на проскомидіи, ч. II, гл. 6, § 41, стр. 157; в) на литургіи, *на маломъ входѣ*, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 170; *предъ чтеніемъ Евангелія*, тамъ же, § 20, стр. 178; *на Херувимской:* тамъ же, § 29, стр. 185; *по пренесеніи св. даровъ изъ предложенія на престолъ:* тамъ же, § 30, стр. 189; *предъ перенесеніемъ св. даровъ съ престола въ предложеніе:* тамъ же, § 85, стр. 225; г) на основаніи храма, ч. III, гл. 7, § 3, стр. 304; д) при освященіи храма, ч. III, гл. 8, § 16, стр. 319; е) при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 2, стр. 351; ж) при обрученіи, ч. IV, гл. 10, § 6, стр. 374; з) при погребеніи, ч. IV, гл. 20, § 4, стр. 416; и) вообще, значеніе, ч. II, гл. 6, § 41, стр. 158.
Каіафа (іудейскій первосвященникъ), ч. II, гл. 6, § 7, стр. 131.
Каламосъ (см. трость).
Каллистъ (см. Никифоръ Каллистъ).
Кана Галилейская (городъ), ч. II, гл. 7, § 54, стр. 208.
Кандило (свѣтильникъ), ч. IV, гл. 14, § 5, стр. 384.
Кандиловозжигатель, ч. I, гл. 7, § 3, стр. 28.
Канонъ запретительный, ч. IV, гл. 9, § 6, стр. 369.
Каноны: 1) на утрени, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 114; 2) на погребеніяхъ, ч. IV, гл. 20, § 10, стр. 418; 3) Пресвятой Троицѣ въ прещеніе губительныхъ повѣтрій, ч. IV, гл. 24, § 62, стр. 468; 4) молебный въ страхъ труса, ч. IV, гл. 24, § 61, стр. 467; 5) Пресвятой Богородицѣ во всякой скорби душевной и обстояніи во время болѣзней, ч. IV, гл. 24, § 71, стр. 471.
Капернаумъ (городъ), ч. II, гл. 6, § 31, стр. 151.
Карѳагенъ, ч. III, гл. 7, § 6, стр. 308.
Катавасія, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 118.
Катапетасма (см. Горнія двери).
Катасарка (срачица на престолѣ), ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; ч. III, гл. 8, § 14, стр. 318.
Кающіеся, ч. I, гл. 2, § 2, стр. 6; гл. 10, § 1, 3, 8, 11, стр. 36, 37, 40, 42; ч. II, гл. 7, § 25, стр. 181; ч. IV, гл. 15, § 3, стр. 393; гл. 24, § 14 и 17, стр. 446, 448.
Каѳедра, ч. I, гл. 5, § 2, стр. 21.
Каѳизмы на вечерни, ч. II, гл. 1, § 15, 17, стр. 79, 82; на утрени, ч. II, гл. 4, § 10, стр. 111.
Кесарій, императоръ римскій, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 432.
Киворій, кивотъ, ковчегъ (см. Дароносица).
Кивотъ ветхозавѣтный, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Кимвалы, ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.
Киноникъ, ч. II, гл. 7, § 68, стр. 214.
Кириллъ Александрійскій св. патріархъ, ч. II, гл. 6, § 19, стр. 143.
Киріе, елеисонъ, ч. III, гл. 3, § 9, стр. 277.
Кипріанъ священномученикъ, ч. IV, гл. 24, § 38, стр. 456.
Кіонія (бруски въ рѣшоткѣ), ч. 1, гл. 7, § 2, стр. 27.
Кладбища (см. мѣста погребенія).
Кладязь (копаніе и очищеніе его) (см. молитва подъ числомъ 44 и чинъ подъ числомъ 11).
Клепало, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 44; ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.
Клобукъ (шлемъ), ч. IV, гл. 18, § 15, стр. 405; гл. 19, § 6, стр. 410.

Клятва, клятвопреступленіе, ч. IV, гл. 24, § 12, стр. 444.
Ковчегъ (Ноевъ), ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Колѣнопреклоненія: 1) вообще, ч. IV, гл. 24, § 53, 54, 55, стр. 451—463; 2) на посвященіи діакона, ч. III, гл. 3, § 5, стр. 272; 3) на посвященіе пресвитера, ч. III, гл. 4, § 4, стр. 287; 4) на хиротоніи архіерея, ч. III, гл. 6, § 8, стр. 299; 5) при постриженіи монаха, ч. IV, гл. 18, § 5, 6, стр. 401.
Коливо, ч. IV, гл. 23, § 3, стр. 437; гл. 24, § 11, стр. 443.
Колокола (см. Кимвалы).
Колокольня, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 44.
Кондакъ, ч. II, гл. 4, § 19, стр. 120; гл. 7, § 11, стр. 172.
Константинъ багрянородный, ч. II, гл. 1, § 25, стр. 93.
Константинъ, св. равноапостольный, императоръ римскій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60; ч. II, гл. 1, § 26, стр. 94; ч. IV, гл. 11, § 7, стр. 378; гл. 20, § 3, стр. 414; гл. 24, § 70, стр. 470.
Константиноградъ, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Конхи (раковина, сводъ надъ престоломъ), ч. I, гл. 4, § 3, стр. 19; гл. 6, § 1, стр. 23.
Копіе (одна изъ священ. утварей), ч. II, гл. 6, § 28, стр. 148; ч. IV, гл. 24, § 94, стр. 481.
Косметисъ, ч. I, гл. 7, § 2, стр. 27.
Костелы латинскіе, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 197.
Краніево (урочище близъ Іерусалима), ч. II, гл. 7, § 29, стр. 185.
Красное вино, употребляемое въ священно-дѣйствіяхъ (см. подъ словами вино).
Красныя (среднія) **двери** въ притворѣ, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31.
Крестное знаменіе: 1) Вообще, ч. IV, гл. 2, § 4, стр. 333. 2) При священнодѣйствіяхъ, *на св. дарахъ*: ч. II, гл. 7, § 53, стр. 207; *на новорожденномъ* (печать), ч. IV, гл. 2, § 3, 4, стр. 332 и 333, *при крещеніи*: ч. IV, гл. 5, § 7, стр. 340; 3) Св. **агнцемъ**, ч. II, гл. 7, § 71, стр. 215; 4) Св. **копіемъ** (врачеваніе), ч. IV, гл. 24, § 94, стр. 481.
Крестные ходы, ч. IV, гл. 24, § 57, 65, стр. 464 и 468.
Крестный отецъ, ч. IV, гл. 3, § 3, стр. 335.
Крестильное рожденіе человѣка, ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 347.
Крестовая церковь (см. Церковь).
Крестъ: 1) собственно, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 10;—гл. 11, § 1—17, стр. 45—56, ч. II, гл. 6, § 29, стр. 148. 2) На престолѣ и за престоломъ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 15. 3) Носимый архіереями на нѣдрѣ, ч. II, гл. 6, § 18, стр. 142. 4) На архіерейскомъ жезлѣ, ч. II, гл. 6, § 21, стр. 145. 5) Въ подписи, ч. I, гл. 11, § 17, стр. 55 и 56.
Кресты на фелони и на головѣ, ч. II, гл. 6, § 15, стр. 137.
Кресты править, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 307.
Крещеніе, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3: *собственно*: ч. IV, гл. 5, § 3, стр. 338; гл. 6, § 1, 3, 14, стр. 347, 352, 356; *прообразованіе его въ ветхомъ завѣтѣ*: ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 349; *освященіе воды и елея*: ч. IV, гл. 6, § 3, 7, 8, стр. 352—354; *погруженіе въ купель младенца*: § 15, 16, стр. 357 и 358; *хожденіе вокругъ купели* (см. Кругъ); *молитва тайная* (см. Молитва подъ числомъ 15); *постриженіе*: ч. IV, гл. 8, стр. 366; *печать*: тамъ же гл. 2, § 4, стр. 333; *одѣяніе крещаемаго*: гл. 6, § 13, стр. 356; гл. 5, § 7, стр. 340; *одежда на немъ*: § 2, 18, стр. 338, 345; *привѣтствіе его*: гл. 6, § 17, стр. 358; *сложеніе одеждъ*: гл. 7, § 2, стр. 364; *осьмой день по крещеніи*: § 1, стр. 361; *употребленіе крестительной воды и елея*: гл. 6, § 23, стр. 362; *плоды крещенія*: гл. 6, § 1 — 4, стр. 347 — 352; *нерадѣніе о крещеніи*: гл. 5, § 20, стр. 346.
Кругъ: около купели, ч. IV, гл. 6, § 22, стр. 361; около налоя, ч. IV, гл. 11, § 6, стр. 378.
Кукуль, ч. IV, гл. 19, § 1, 6, 8, стр. 408, 410, 412.
Кумирница въ Кареагенѣ, ч. III, гл. 7, § 6, стр. 308.
Кумъ (см. Воспріемникъ).
Купель, ч. IV, гл. 6, § 17, стр. 358.
Купель овчая, (см. Вифезда).
Кустодія, ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188.
Кутья (см. Коливо).

Л.

Лаврентій, архидіаконъ, св. мученикъ, ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22.
Лазарева суббота (см. подъ словомъ Суббота).
Лампада *за престоломъ*: ч. I, гл. 3, § 5, стр. 16; *на литіи*: ч. II, гл. 1, § 31, стр. 96; *предъ архіереемъ*: ч. II, гл. 6, § 23, стр. 146.
Ласкарисъ, греческій принцъ, ч. IV, гл. 24, § 12, стр. 445.
Лахань, ч. III, гл. 2, § 5, стр. 269.
Левиты, ч. I, гл. 2, § 6, стр. 8.
Ленты на діаконскомъ стихарѣ на подризникѣ (см. Гаммата), ч. II, гл. 6, § 7, стр. 131.
Лжица для причащенія, ч. II, гл. 7, § 81, стр. 221.
Лики ангельскіе, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Литанія, ч. IV, гл. 24, § 57, стр. 464.
Литіи, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 42; ч. II, гл. 1, § 30, 31, стр. 95, 96; ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 468.

Литонъ (см. Илитонъ).
Литургія св. Іоанна Златоустаго (общеніе, священнодѣйствіе), ч. II, гл. 6, § 1, 3, стр. 127, 129; гл. 10, § 1, 6, 7, стр. 245, 248, 249; *происхожденіе ея:* ч. II, гл. 6, § 2, стр. 128; гл. 7, § 1, стр. 162; *время ея служенія:* ч. II, гл. 6, § 4, стр. 127; *единичность ея:* ч. I, гл. 13, § 8, стр. 69; *на литургіи вино и вода:* для св. евхаристіи, ч. II, гл. 6, § 37, стр. 155; *умовеніе рукъ:* ч. II, гл. 6, § 25, стр. 147; гл. 7, § 28, стр. 184; *число пѣсней:* § 43, стр. 200; *начало:* § 2, стр. 162; *окончаніе:* § 60, стр. 210; *отпустъ* (см. подъ симъ словомъ); *дозволеніе выходить изъ храма:* ч. II, гл. 7, § 88, стр. 226; *исходъ изъ храма:* тамъ же и § 91, 92, стр. 227; *заключеніе:* тамъ же стр. 228; св. Василія Великаго, ч. II, гл. 8, стр. 229; св. апостола Іакова, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 432; преждеосвященная, ч. II, гл. 10, § 2, 19, стр. 245, 253; *происхожденіе ея:* § 3, стр. 246; *цѣль ея и времена служенія:* § 4 6, 8, 20, стр. 247, 248, 249, 253; *начало ея:* § 21, стр. 253; *особыя отличія:* § 14, 16, 17, 18, 22, стр. 251, 252, 254; словопроизводство, ч. II, гл. 6, § 1, стр. 127 (см. чинъ подъ числомъ 2).
Логгинъ, сотникъ, св. мученикъ, ч. II, гл. 6, § 28, стр. 148.
Лоронъ, ч. II, гл. 6, § 19, стр. 143.
Лука, св. евангелистъ, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.
Лѣта брачащихся, ч. IV, гл. 11, § 2, стр. 376.

М.

Малая схима (см. схима малая).
Малый входъ (см. входъ).
Малое повечеріе (см. повечеріе).
Малороссія и малороссіяне, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 196.
Манихеи (еретики), ч. IV, гл. 23, § 3, стр. 438; гл. 24, § 9, стр. 443.
Мантія: 1) архіерейская, ч. II, гл. 6, § 20, стр. 144; 2) монашеская, ч. IV, гл. 18, § 16, стр. 405.
Мануилъ Харитопулъ, патріархъ цареградскій, ч. III, гл. 2, § 1, стр. 266.
Маріамъ, сестра Моисея, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.
Марія Египетская, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Маркъ Аврелій, императоръ римскій, ч. IV, гл. 24, § 60, стр. 467.
Маркъ, монахъ, ч. IV, гл. 24, § 84, стр. 478.
Мартиніанъ, святой, ч. IV, гл. 24, § 85, стр. 478.
Матеѳй, св. апостолъ, ч. IV, гл. 24, § 41, стр. 457; ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.
Мелетій, патріархъ антіохійскій, ч. II, гл. I, § 7, стр. 75.
Мертвечина, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447.
Метаніе (поклонъ), ч. II, гл. 1, § 23, стр. 91.
Мечта во снѣ, ч. IV, гл. 24, § 86, стр. 479.
Меѳодій, св. патріархъ цареградскій, ч. IV, гл. 24, § 75, 79, стр. 474—475; ч. I, гл. 12, § 5, стр. 62.
Милися дѣмъ, ч. II, гл. 7, § 51, стр. 204.
Милость мира, ч. II, гл. 7, § 35, стр. 195.
Миръ всѣмъ: на вечерни, ч. II, гл. 1, § 22, стр. 91; на литургіи, ч. II, гл. 7, § 16, 23, 62, стр. 176, 180, 211.
Миръ (см. молитва подъ числомъ 27).
Митра, ч. II, гл. 6, § 19, стр. 143.
Митрополитъ, ч. III, гл. 6, § 1, 12, стр. 294, 301; гл. 7, § 5, стр. 306.
Михаилъ, императоръ греческій, ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.
Михаилъ Палеологъ, императоръ греческій, ч. IV, гл. 24, § 12, стр. 444.
Младенецъ, ч. IV, гл. 1, § 1, стр. 327; гл. 7, § 4, стр. 364.
Многолѣтіе, ч. IV, гл. 16, § 3, стр. 396.
Могилы и гробы (см. гробы и могилы).
Моисей, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; гл. 2, § 6, стр. 7.
Молебны или молебствія, ч. IV, гл. 24, § 56, стр. 463.
Молитва: 1) вообще, ч. 1, гл. 13, § 1 и 2, стр. 63—64; ночная, ч. II, гл. 3. § 1, стр. 104; 2) Господня, ч. II, гл. 1, § 10, стр. 77; 3) Пресвятому Духу, ч. II, гл. 1, § 5, стр. 74; 4) Пресвятой Троицѣ, ч. II, гл. 1, § 8, стр. 76; 5) повечерія, ч. II, гл. 2, § 4, стр. 102; 6) утреннія, ч. II, гл. 4, § 6, стр. 109; 7) свѣтильничныя, ч. II, гл. 1, § 15, стр. 79; 8) народныя въ литургіи, ч. II, гл. 7, § 51, стр. 204; 9) заамвонная, ч. II, гл. 7, § 89, стр. 226; 10) объ императорѣ, ч. IV, гл. 24, § 70, стр. 470; 11) на всякую литію, ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 468; 12) родильныя, ч. IV, гл. 1, § 1, стр. 327; гл. 3, § 1, стр. 334; 13) при нареченіи имени младенца: ч. IV, гл. 2, § 1—4, стр. 330 — 333; 14) женѣ, извергшей младенца, ч. IV, гл. 4, § 1 — 2, стр. 336; 15) во еже сотворити оглашеннаго, ч. IV, гл. 5, § 1—20, стр. 338—346; 16) тайная при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 4, стр. 352; 17) на постриженіе власовъ младенца, ч. IV, гл. 8, стр. 366; 18) на разрѣшеніе вѣнцовъ въ 8 день, ч. IV, гл. 12, § 1, стр. 380; 19) о приносящихъ начатки овощей, ч. IV, гл. 24, § 9, стр. 441, 20) о кающихся, ч. IV, гл. 24, § 17, стр. 448; 21) о сущихъ въ запрещеніяхъ и себе клятвою связующихъ, ч. IV, гл. 24, § 12, стр. 444; 22) надъ разрѣшаемыми отъ запрещеній, ч. IV,

гл. 24, § 14, стр. 446; 23) объ искушающихся во снѣ, ч. IV, гл. 24, § 13, стр. 445; 24) о сквернодѣйшихъ, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447; 25) седми отроковъ на немощнаго и неспящаго, ч. IV, гл. 24, § 28, стр. 452; 26) на всякую немощь, ч. IV, гл. 24, § 19, стр. 449; 27) умиривающая во враждѣ сущихъ, ч. IV, гл. 24, § 91, стр. 480; 28) по смерти прощальная, ч. IV, гл. 24, § 18, стр. 448; 29) на отверзеніе церкви, осквернённой отъ еретиковъ, ч. IV, гл. 24, § 5—6, стр. 440; 30) на входъ во храмъ, въ немъ же человѣку случится умрети нуждно, ч. IV, гл. 24, § 7, стр. 441; 31) на основаніе дома, ч. IV, гл. 24, § 3, стр. 440; *на входъ въ новый домъ:* тамъ же § 4, стр. 440; 32) о храминѣ, стужаемѣй отъ злыхъ духовъ, ч. IV, гл. 24, § 36, стр. 455; 33) надъ гумномъ, ч. IV, гл. 24, § 10, стр. 443; 34) надъ осквернившеюся пшеницею, ч. IV, гл. 24, § 2, стр. 439; 35) надъ коливомъ, ч. IV, гл. 24, § 11, стр. 443; 36) надъ солію, ч. IV, гл. 24, § 29, стр. 453; 37) на благословеніе брашна въ св. Пасху, ч. IV, гл. 24, § 34, стр. 454; 38) Во еже благословити сыръ и яйца, ч. IV, гл. 24, § 35, стр. 455; 39) въ насажденіе винограда, ч. IV, гл. 24, § 21, стр. 450; 40) на обыманіе винограда, ч. IV, гл. 24, § 22, стр. 450; 41) въ причащеніи гроздія въ 6-й день августа, ч. IV, гл. 24, § 67, 68, стр. 469, 470; 42) на благословеніе вина, ч. IV, гл. 24, § 23, стр. 451; 43) на благословеніе ваій, ч. IV, гл. 24, § 66, стр. 469; 44) на копаніе кладязя, ч. IV, гл. 24, § 20, стр. 450; 45) во время губительства и глада, ч. IV, гл. 24, § 63, стр. 468; 47) а) на прещеніе громовъ и молній; б) о злорастворенїи вѣтровъ и бури морскія, ч. IV, гл. 24, § 64, стр. 468.

Монашескіе чины (см. Чины монашескіе).

Монахъ и монашество, ч. IV, гл. 17, § 1, стр. 398; — гл. 18, § 8, стр. 402; гл. 19, § 1, 4, стр. 408, 409;—*его постриженіе:* гл. 18, § 6, стр. 401;—*обѣты:* гл. 18, § 9, стр. 402;—*одежда:* гл. 18, § 1, 13, 14, 17, стр. 400, 404, 405 и 406;—*омовеніе умершаго манаха:* гл. 21, § 1, стр. 423.

Москва, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 197.

Мощи: а) въ собственномъ смыслѣ, ч. IV, гл. 21, § 4, стр. 425; б) положеніе ихъ въ храмѣ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; — ч. III, гл. 8, § 10, 17, 20, 22, стр. 316, 319, 321, 322;—*въ антиминсѣ:* ч. III, гл. 8, § 23, стр. 322.

Мученики, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.

Мытарь (см. недѣля мытаря и фарисея)

Мѣста погребенія тѣлъ, ч. IV, гл. 20, § 3, стр. 414.

Мясопустъ (см. подъ словомъ Седмица).

Муро, ч. III, гл. 8, § 13, 18, стр. 317, 320; ч. IV, гл. 6, § 20, стр. 359.

Муропомазанія 1) *человѣка:* ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3;—ч. IV, гл. 6, § 1, 20, 21, стр. 347, 359, 360;—гл. 24, § 79, 80, стр. 475 — 476; — 2) *Престола и антиминса:* ч. III, гл. 8, § 11, стр. 316; — 3) *храма:* тамъ же § 12, 24, стр. 317, 323; — *св. мощей:* ч. III, гл. 8, § 21, стр. 321;—ч. IV, гл. 20, § 17, стр. 421.

Н.

Набедренникъ, ч. II, гл. 6, § 14, 15, стр. 137.

Навечерія: 1) св. Богоявленій, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395; 2) Господскихъ праздниковъ, ч. II, гл. 9, § 17, стр. 244.

Нагота крещаемаго (см. подъ словомъ Крещеніе).

Надгробные плачи, ч. IV, гл. 20, § 15, стр. 419.

Надпись на основаніи храма (см. подъ словомъ Церковь).

Назаретъ, городъ, ч. II, гл. 6, § 31, стр. 151.

Наложеніе руки на оглашеннаго, ч. IV, гл. 6, § 8, стр. 353.

Налой (см. Аналой).

Наплечникъ (параманъ), ч. IV, гл. 19, § 7, стр. 411.

Напрасная смерть (см. Смерть внезапная).

Нареченіе имени младенца, ч. IV, гл. 2, § 2, стр. 330.

Народъ въ церковномъ значеніи, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.

Нарукавники (см. Поручи).

Насажденіе винограда (см. Молитва подъ числомъ 39).

Насѣкомыя вредныя (см. Чинъ подъ числомъ 12).

Наѳанаилъ св. апостолъ, ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.

Начала (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.

Невольные грѣхи (см. Грѣхи невольные).

Недуги (см. Врачеваніе недуговъ).

Недѣли: 1) ваій, ч. II, гл. 9, § 1, 6, стр. 230, 234; — ч. IV, гл. 24, § 66, стр. 469; 2) Мытаря и фарисея; 3) о блудномъ сынѣ, ч. II, гл. 9, § 2, стр. 231; Сыропустная, тамъ же § 3, стр. 232.

Немощные (см. Послѣдованіе подъ числомъ 23).

Непорочни, *на полунощницѣ:* ч. II, гл. 3, § 2, стр. 105; — *на утрени:* гл. 4, § 11, стр. 112;—*при погребеніи:* ч. IV, гл. 20, § 9, стр. 418.

Неразрѣшенные отъ запрещенія, ч. IV, гл. 24, § 18, стр. 448.

Нерукотворенный образъ Спаси-

теля, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59; ч. IV, гл. 24, § 57, стр. 464.
Неудобоучащіеся (см. Послѣдованіе подъ числомъ 20).
Ника (см. Іис. Хрис. Ника).
Никейскій соборъ, ч. IV, гл. 24, § 58, стр. 466.
Никифоръ Каллистъ, св. патріархъ цареградскій, ч. I, гл. 12, § 5, стр. 61;—ч. II, гл. 4, § 20, стр. 120.
Никодимъ, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 11; ч. II, гл. 6, § 43, стр. 159; гл. 7, § 29, стр. 185.
Ногъ умовеніе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 9).
Ной, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Номоканонъ, ч. IV, гл. 9, § 6, стр. 370.
Ночная молитва и ночь (см. Молитва подъ числомъ 1).
Ночной страхъ (см. Страхъ).
Нуждная смерть (см. Смерть внезапная).
Нынѣ отпущаеши, ч. II, гл. 1, § 32, стр. 97.

О.

Обертка, обвязка (см. Плитонъ).
Обліяніе тѣла елеемъ (см. елеопомазаніе тѣла).
Обнаженіе оглашеннаго (см. Оглашенные).
Обновленіе храма (см подъ словомъ Церковь).
Образа (см. Иконы).
Образъ Господа Іисуса Христа въ Кесаріи Филипповой (см. подъ словомъ Икона).
Обращеніе на молитвѣ христіанъ къ востоку, ч. II, гл. 1, § 20, стр. 89.
Обращеніе священника къ западу, ч. II, гл. 1, § 23, стр. 91.
Обрученіе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 11).
Обувь монаха (см. *одежда* подъ словомъ Монахъ).
Общеніе (см. Литургія).
Обычаи языческіе (предсказанія), ч. IV, гл. 15, § 2, стр. 392.
Обѣты: а) вольные (запрещенія), ч. IV, гл. 24, § 12, стр. 444; б) монашескіе (см. подъ словомъ монахъ).
Овощи (см. Благословеніе, подъ числомъ 8).
Оглашеніе (см. Молитва подъ числомъ 15).
Оглашенные, ч. I, гл. 2, § 2, стр. 6; - гл. 10, § 1, 2, 9, 10, 11, стр. 36, 37, 40, 41. 42;—ч. II, гл. 7, § 25, 26, стр. 181, 182;—гл. 10, § 22, стр. 255;—ч. IV, гл. 15, § 3, стр. 393;—*оглашеніе новорожденнаго:* ч. IV, гл. 2, § 1, стр. 330; гл. 5, § 1—20, стр. 338—346.
Огонь, священный (ветхозавѣтный), ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Одежды (см. Архіерей, Діаконъ, Іерей, Крещеніе, Монахъ, Престолъ, Схимонахъ).
Одигитрія, ч. IV, гл. 24, § 74, стр. 473.
Оза, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Олтарь, ч. I, гл. 2, § 1, 4, 5, стр. 5, 6, 7; гл. 3, § 1, 5, стр. 9, 12; гл. 6, § 1, стр. 23.
Омовеніе *мірономазаннаго:* ч. IV, гл. 7, § 1, стр. 363; *отступника:* гл. 24, § 78, стр. 474; *умершаго монаха:* гл. 21, § 1, стр. 423.
Омофоръ, ч. II, гл. 6, § 17, стр. 141; гл. 7, § 7, 14, 29, 67, стр. 168, 175, 186, 213; ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259; гл. 6, § 11, стр. 300.
Орарь, ч. II, гл. 6, § 8, стр. 132; ч. III, гл. 3, § 19, стр. 282; *осьненіе имъ:* ч. II, гл. 7, § 11, 67, стр. 172, 213; *опоясаніе ѵподіакона:* ч. III, гл. 2, § 2, стр. 267.
Орлецы, ч. III, гл. 6, § 4, стр. 296.
Осанна, ч. II, гл. 7, § 43, стр. 201.
Освященія (см. Антиминсъ, Водоосвященіе, Дары, Домъ новый, Елеосвященіе, Мѵро, Престолъ, Церковь).
Осквереніе храма (см. Церковь).
Основаніе храма (см. тамъ же).
Осьмой день: а) по рожденіи, ч. IV, гл. 2, § 2, стр. 330; б) по крещеніи, ч. IV, гл. 7, § 1, стр. 363; в) послѣ вѣнчанія, ч. IV, гл. 12, § 1, стр. 380.
Осѣненіе архіерейское, ч. II, гл. 7, § 12, 22, стр. 173, 180; по Евангеліи на литургіи, тамъ же § 22, стр. 180.
Отецъ крестный (см. Воспріемникъ).
Отпаденіе отъ вѣры, ч. IV, гл. 24, § 75, 76, стр. 474.
Отпусты: 1) на вечерни, ч. II, гл. 1, § 37, стр. 99; отпустъ не бываетъ по 9-мъ часѣ, ч. II, гл. 1, § 13, стр. 78; 2) на проскомидіи, ч. II, гл. 6, § 45, стр. 160; 3) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 91, стр. 227.
Отрава плода (см. Дѣтогубство).
Отрицаніе оглашеннаго (см. Оглашеніе).
Отроча, ч. IV, гл. 1, § 1, стр. 327.
Отступникъ, ч. IV, гл. 24, § 78, стр. 474.
Отче нашъ (см. Молитва подъ числомъ 2).
Очищеніе, 1) родильницы, ч. IV, гл. 3, § 1, стр. 334; 2) пшеницы, ч. IV, гл. 24, § 2, стр. 439.

П.

Павелъ, св. апостолъ, ч. III, гл. 5, § 1, стр. 291.
Павелъ Самосатскій, еретикъ, ч. II, гл. 4, § 23, стр. 123.
Павла, святая, ч. IV, гл. 20, § 5, стр. 416.
Палій, ч. IV, гл. 18, § 16, стр. 405.
Память вѣчная (см. Вѣчная память).

Память св. великомученика Ѳеодора (см. Ѳеодоръ Тиронъ).
Панагія, ч. II, гл. 6, § 18, стр. 142; *возвышеніе панагіи:* ч. IV, гл. 24, § 72, 73, стр. 472.
Панагіаръ, ч. IV, гл. 24, § 73, стр. 472.
Паникадило, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33, 34.
Панихида, ч. IV, гл. 23, § 4, стр. 438.
Паперть (см. Притворъ).
Параекклисія (см. Придѣлъ).
Параманъ (см. Наплечникъ).
Паремія, ч. II, гл. 10, § 22, стр. 254.
Пасха, ч. II, гл. 9, § 1, стр. 230; ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 469.
Патріархи (ветхоз.), ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.
Патріархъ, ч. III, гл. 6, § 1, 12, стр. 294, 301; гл. 7, § 5, стр. 305.
Пелены Христовы, ч. IV, гл. 24, § 57, стр. 464.
Пентикостія (см. Послѣдованіе подъ числомъ 5).
Первосвященникъ ветхозавѣтный, ч. I, гл. 2, § 6, стр. 8.
Первый часъ (одна изъ церковныхъ службъ), ч. I, гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68; ч. II, гл. 5, § 1, 2, стр. 124.
Перстни обручальные, ч. IV, гл. 10, § 3, 4, 9, стр. 373, 374, 375.
Петровъ или апостольскій постъ (см. Постъ подъ числомъ 3).
Петръ, св. апостолъ, ч. II, гл. 5, § 6, стр. 126; ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293; ч. IV, гл. 24, § 27, стр. 452.
Печать ветхозавѣт., ч. I, гл. 12, § 2, стр. 58.
Печать св. креста, *на діаконѣ:* ч. III, гл. 3, § 7, 8, стр. 274, 275; *на причетникѣ:* гл. 1, § 5, стр. 264; *на крещаемомъ:* ч. IV, гл. 2, § 4, стр. 333; *на просфорѣ:* ч. II, гл. 6, § 29, стр. 148.
Пилатъ, ч. II, гл. 6, § 7, 11, стр. 131, 135.
Письмо Марка Аврелія римскому сенату, ч. IV, гл. 24, § 60, стр. 467.
Пійте отъ нея, вси и пр., ч. II, гл. 7, § 44, 54, стр. 201, 208.
Планъ церкви, ч. I, гл. 2, § 1, стр. 5.
Платокъ на священникѣ, ч. II, гл. 6, § 13, стр. 137.
Плачи надгробные (см. Надгробные плачи).
Плачущіе (степень кающихся), ч. I, гл. 10, § 4, стр. 38, 39.
Плащаница (см. Синдонъ).
Плода отрава (см. Дѣтоубійство).
Плодоносящіе, ч. II, гл. 1, § 25, стр. 93.
Плоды крещенія и причащенія (см. подъ сими словами).
Плотское рожденіе человѣка, ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 347.
Плюновеніе оглашеннаго, ч. IV, гл. 5, § 17, стр. 344.
Побѣдную пѣснь и пр., ч. II, гл. 7, § 39, 40, 43, стр. 198, 200.
Повели, Владыко, ч. II, гл. 7, § 13, стр. 174.
Повечеріе: 1) вообще, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 44; гл. 13, § 4, 7, стр. 66, 69; 2) Малое и великое, ч. II, гл. 2, § 1, 5, стр. 101—103.
Погашеніе свѣчъ (см. Свѣчи подъ числомъ 1 *на шестопсаліи*).
Погребатели, ч. II, гл. 1, § 26, стр. 94.
Погребеніе тѣлъ (см. послѣдованіе подъ числомъ 25; *мѣсто погребенія:* ч. IV, гл. 20, § 3, стр. 414.
Погруженіе крещаемаго (см. Крещеніе).
Подобны, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 118.
Подризникъ, ч. II, гл. 6, § 10, стр. 134.
Покаяніе, собственно, ч. IV, гл. 9, § 1, 4, стр. 367, 369 (см. Послѣдованіе подъ числомъ 13).
Поклоненіе св. Иконамъ и св. Дарамъ (см. эти слова).
Поклонъ (метаніе), ч. II, гл. 1, § 23, стр. 91; *земной:* ч. IV, гл. 24, § 54, стр. 463.
Покровеніе тѣла священника (см. Іерей).
Покровы: а) на святыхъ сосудахъ и престолѣ, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188; гл. 6, § 31, стр. 150; б) на предложеніи, ч. I, гл. 6, § 3, стр. 25; ч. II, гл. 6, § 44, стр. 159.
Поліелей, ч. II, гл. 4, § 11, стр. 112.
Поликандило, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33, 34.
Полиптихи, ч. II, гл. 7, § 58, стр. 210.
Полисаврій, ч. II, гл. 6, § 16, стр. 139.
Полукружіе олтарное, ч. I, гл. 6, § 1, стр. 23.
Полунощница, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 42, 44; гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68; ч. II, гл. 3, § 1, стр. 104.
Польза поминовеній, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 431.
Польское королевство, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 197.
Помазаніе елеемъ (см. Елеономазаніе).
Помилуй мя, Боже, ч. II, гл. 2, § 3, стр. 101; гл. 4, § 10, стр. 112.
Поминовеніе, 1) вообще, ч. IV, гл. 23, § 1, стр. 431; *времена:* ч. II, гл. 10, § 12, стр. 250; 2) Святыхъ, *на проскомидіи:* ч. II, гл. 6, § 39, стр. 156; *на литургіи:* ч. II, гл. 7, § 56, стр. 209; 3) Живыхъ и усопшихъ, *на проскомидіи:* ч. II, гл. 6, § 40, стр. 157; *на литургіи:* ч. II, гл. 7, § 10, 58, стр. 171, 210; 4) Усопшихъ, *на полунощницѣ:* ч. II, гл. 3, § 4, стр. 106.
Помянникъ (см. Диптихи, Синодики, Полиптихи).
Понедѣльникъ по пятдесятницѣ, ч. IV, гл. 24, § 53, стр. 462.
Пономарскія двери въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31.
Поручи (нарукавники), ч. II, гл. 6, § 11, стр. 135.
Посвященіе: Архіерея, Іерея, Діакона (см. подъ сими словами).

Посвященіе церквей, ч. I, гл. 1, § 2, стр. 2.
Посланіе Господа Іисуса Христа къ Авгарю, ч. IV, гл. 24, § 57, стр. 464.
Послѣдованія: 1) вообще, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1: 2) Вечерни, ч. II, гл. 1, § 1—37, стр. 73—100; 3) Утрени, ч. II, гл. 4, § 1—23, стр. 107 — 123; 4) Часовъ, ч. II, гл. 5, § 1—8, стр. 124—126; 5) Св. пентикостіи, ч. IV, гл. 24, § 53—55, стр. 461—463; 6) Крещенія и муропомазанія, ч. IV, гл. 6, § 1—23, стр. 347 — 362; 7) Святаго елея, ч. IV, гл. 14, § 1—10, стр. 382—389; 8) Великаго освященія воды св. Богоявленій, ч. IV, гл. 16, § 1 — 3, стр. 394 — 397; 9) Божественнаго и священнаго умовенія ногъ, ч. IV, гл. 24, § 45—52, стр. 459—460; 10) Въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ, ч. IV, гл. 24, § 56—58, стр. 463 — 466; 11) Обрученія, ч. IV, гл. 10, § 1—9, стр. 373 — 375; 12) Вѣнчанія, ч. IV, гл. 11, § 1—7, стр. 376—379; 13) Объ исповѣданіи, ч. IV, гл. 9, § 1—8, стр. 367—372; 14) Въ одѣяніе рясы и камилавки, ч. IV, гл. 17, § 1 — 4, стр. 398; 15) Малыя схимы (мантіи), ч. IV, гл. 18, § 1 — 19, стр. 400 — 407; 16) Великаго ангельскаго образа, ч. IV, гл. 19, § 1—8, стр. 408—412; 17) Къ братотворенію, ч. IV, гл. 24, § 92, 93, стр. 480—481; 18) Въ сыноположеніе, ч. IV, гл. 24, § 30 — 32, стр. 453—454; 19) Егда приходитъ отроча учитися книгъ Божественнаго писанія, ч. IV, гл. 24, § 39, стр. 456; 20) Объ отроцѣхъ неудобоучащихся, ч. IV, гл. 24, § 40, стр. 457; 21) Отъ отверженія различныхъ лицъ, обращающихся къ православной вѣрѣ, ч. IV, гл. 24, § 75—82, стр. 474 — 478; 22) О священникѣ, во спѣ искусившемся, ч. IV, гл. 24, § 83—90, стр. 478 — 480; 23) О немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ, ч. IV, гл. 42, 43, стр. 457, 458; 24) Исходное монахамъ, ч. IV, гл. 21, § 1 — 5, стр. 423—426; 25) Исходное мірскимъ человѣкамъ, ч. IV, гл. 20, § 1 — 18, стр. 413—422; 26) Надъ пещію, ч. IV, гл. 24, § 37, 38, стр. 455, 456; 27) Мертвенное надъ скончавшимся священникомъ, ч. IV, гл. 22, § 1—6, стр. 427—430; 28) Въ бездождіе, ч. IV, гл. 24, § 59, 60, стр. 467; 29) Въ нашествіе варваръ, ч. IV, гл. 24, § 69—70, стр. 470.
Постриженіе (см. Монахъ и Печать на крещаемомъ и причетникѣ).
Посты: 1) вообще, ч. II, гл. 9, § 1, 9, 12, 14, 16, 17, стр. 230, 236, 242, 243, 244; — ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395; — *причины ихъ:* ч. II, гл. 9, § 10, 11, стр. 238, 241; 2) Великій, ч. II, гл. 9, § 1, стр. 230; *причины его:* тамъ же § 4, стр. 232; *воскресенья и субботы онаго:* тамъ же § 1, стр. 230 (см. Четыредесятница); 3) Петровъ или апостольскій, ч. II, гл. 9, § 1, 10, стр. 230, 238; 4) Успенскій или Спасовъ, 5) Рождественскій, ч. II, гл. 9, § 1, 10, стр. 230, 238; 6) Въ навечеріе Богоявленія, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395; 7) Особенные, ч. II, гл. 9, § 11, 12, стр. 241, 242; 8) Моисеевъ, ч. II, гл. 9, § 10, стр. 238.
Потребленіе св. даровъ (см. Св. Дары).
Потребность молитвы, ч. I, гл. 13, § 1, стр. 63.
Почитаніе: 1) вещей церковныхъ, ч. I, гл. 1, § 5, стр. 4; 2) св. иконъ (см. Иконы).
Поюще, вонюще (см. Побѣдная пѣснь).
Поясъ: 1) священническій, ч. II, гл. 6, § 10, 13, стр. 133, 136; 2) монашескій, ч. IV, гл. 18, § 14, стр. 404.
Правило (см. Эпитимія).
Править кресты (см. Кресты править).
Праздники, ч. II, гл. 9, § 17, стр. 243; гл. 10, § 13, стр. 251.
Преграды (см. Рѣшетка).
Преданія, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.
Предложеніе, ч. I, гл. 6, § 1—3, стр. 23, 25; ч. II, гл. 6, § 24, 31, 40, стр. 146, 150, 157; гл. 7, § 85, стр. 225.
Предначинательный псаломъ, ч. II, гл. 1, 14, стр. 78.
Предсказанія (см. Обычаи язычниковъ).
Предхраміе (см. Притворъ).
Преждеосвященная литургія (см. Литургія).
Презрѣніе язычниковъ ко кресту, ч. I, гл. 11, § 3, стр. 46.
Премудрость, премудрость прости, премудрость вонмемъ, ч. II, гл. 1, § 21, 22, 36, стр. 90, 91, 99; гл. 7, § 7, 17, 18, 22, 27, 34, стр. 166, 177, 179, 182, 191.
Преподаніе св. даровъ (см. Св. Дары).
Преполовеніе, ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 469.
Пресвитеръ (см. Іерей).
Пресвятая Троице, ч. II, гл. 1, § 8, стр. 76.
Престоли (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Престолъ, св. жертвенникъ, ч. I, гл. 3, § 1—6, стр. 9—17; гл. 4, § 1, 3, стр. 18, 19; гл. 13, § 8, стр. 69; ч. 2, гл. 7, § 30, стр. 188; гл. 6, § 24, стр. 146; ч. III, гл. 8, § 3, 8, стр. 310, 313; гл. 3, § 3, 6, стр. 270, 273; *освященіе его:* ч. III, гл. 8, § 8, 10, 11, стр. 313, 314; *одежда на немъ:* ч. III, гл. 8, § 14, стр. 318; ч. I, гл. 3, § 5, стр. 12.
Престолъ внѣшній (см. Солеа).
Пресуществленіе св. даровъ (см. Св. Дары).
Приданое невѣсты, ч. IV, гл. 12, § 2, стр. 380.

Придѣлъ, ч. I, гл. 6, § 1, стр. 23.
Призоръ очесъ (тоже, что разумѣется подъ словомъ *слазить:* ч. IV, гл. 1, § 4, стр. 329.
Пріидите поклонимся, *на вечерни:* ч. II, гл. 1, § 12, стр. 78; *на утрени:* гл. 4, § 10, стр. 112; *на литургіи:* гл. 7, § 7, стр. 169.
Приклоненіе главъ, ч. II, гл. 1, § 29, стр. 93; на литургіи архіерея подъ воздухъ, ч. II, гл. 7, § 34, стр. 192.
Пріимите, ядите, ч. II, гл. 7, § 44, 54, стр. 201, 207.
Примикирій, ч. II, гл. 6, § 23, стр. 146.
Примиреніе (см. Молитва подъ числомъ 27).
Припадающіе, ч. I, гл. 10, § 3, 6, стр. 37, 39.
Приперсники на саккосѣ, ч. II, гл. 6, § 16, стр. 140.
Присоединеніе еретиковъ къ православной церкви (см. Послѣдованіе подъ числомъ 21).
Притворъ, или предхраміе, трапеза или паперть, ч. I, гл. 2, § 1, 2, 4, стр. 5, 6; гл. 10, § 1, 4, 5, 9, 11, стр. 36, 38, 39, 38, 42.
Причастенъ (см. Канонъ).
Причастившіеся, ч. I, гл. 10, § 8, стр. 40.
Причащеніе св. таинъ 1) священника, ч. II, гл. 7, § 78, 80, стр. 219, 220; ч. III, гл. 4, § 10, стр. 289; 2) діакона, ч. II, гл. 7, § 75, 77, 79, стр. 218, 219; 3) мірянъ, ч. II, гл. 7, § 81, стр. 221; ч. IV, гл. 7, § 4, стр. 365; *на преждеосвященной литургіи:* ч. II, гл. 10, § 19, стр. 253; *плоды причащенія:* ч. II, гл. 7, § 55, стр. 208.
Причащеніе (*потребленіе*) гроздія въ 6 д. августа (см. Молитва подъ числомъ 41).
Причетники, ч. III, гл. 1, § 2, 3, 5, стр. 262, 263, 264.
Прогонители вредныхъ насѣкомыхъ (см. Евстаѳій, Іуліанъ и Трифонъ).
Прокименъ: а) на вечерни, ч. II, гл. 1, § 22, стр. 91; б) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 17, стр. 177.
Проклъ, св. патріархъ цареградскій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60; ч. II, гл. 6, § 15, стр. 138.
Прокопій св. великомученикъ, ч. IV, гл. 11, § 7, стр. 378; гл. 24, § 41, стр. 457.
Пророки, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.
Пророчествуетъ, ч. III, гл. 3, § 11, стр. 279.
Просвѣщеніе (см. Крещеніе).
Проскомидія, ч. I, гл. 6, § 1, стр. 23; ч. II, гл. 6, § 27, 39, 45, 50, стр. 147, 156, 160, 161; гл. 7, § 32, 48, стр. 190, 203.
Просфора, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; ч. II, гл. 6, § 27, 33, 38, 39, стр. 147, 153, 155, 156.
Протодіаконъ, протопресвитеръ, ч. III, гл. 5, § 1, 2, стр. 291, 292.
Протосингелъ, ч. II, гл. 6, § 15, стр. 138.
Псаломъ первый, ч. II, гл. 1, § 17, стр. 82; 2) девятнадцатый, ч. II, гл. 4, § 3, стр. 107; 3) Тридцать первый, ч. IV, гл. 6, § 17, стр. 358; 4) Пятидесятый, ч. II, гл. 7, § 29, стр. 185; *на повечеріи*, ч. II, гл. 2, § 3, стр. 101; *на утрени*, ч. II, гл. 4, § 10, стр. 112; 5) Сто третій или предначинательный, ч. II, гл. 1, § 14, стр. 78; 6) Сто семнадцатый, ч. II, гл. 4, § 11, стр. 112; 7) Сто восемнадцатый, *на утрени:* ч. II, гл. 4, § 11, стр. 112; *на полунощницѣ:* гл. 3, § 2, стр. 105; 8) Сто двадцатый, ч. II, гл. 3, § 4, стр. 106; 9) Сто тридцать четвертый, ч. II, гл. 4, § 11, стр. 112; 10) Сто сороковой, ч. II, гл. 1, § 15, 18, стр. 79, 83.
Псалтирь, ч. II, гл. 1, § 17, стр. 83; ч. IV, гл. 22, § 1, стр. 427.
Пшеница (см. Молитва подъ числомъ 34).
Пѣвецъ (дьячекъ), ч. III, гл. 1, § 2, 3, стр. 262, 263.
Пѣніе церковное, ч. II, гл. 4, § 9, 17, стр. 110, 114; *на срединѣ храма:* ч. II, гл. 1, § 31, стр. 96.
Пѣснопѣвцы, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Пѣснь или канонъ, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 114; гл. 7, § 43, стр. 200, 201; трисвятая, ангельская, херувимская, побѣдная (см. эти слова), Пресвятыя Богородицы, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 117; вечерняя, ч. I, гл. 13, § 4, стр. 66.
Пятки (пятницы), ч. II, гл. 9, § 11, стр. 241.
Пятокъ великій, ч. II, гл. 10, § 7, 8, стр. 249.
Пятьдесятница, ч. IV, гл. 24, § 53, стр. 461.

Р.

Радованіе, радость, ч. IV, гл. 6, § 12, стр. 355.
Раздробленіе св. агнца, ч. II, гл. 7, § 69, 70, стр. 214, 215.
Разрѣшеніе души отъ тѣла, ч. IV, гл. 24, § 44, стр. 458.
Раковина надъ престоломъ (см. Конхи).
Ревность, какъ колдовство, ч. IV, гл. 1, § 4, стр. 329.
Риза (см. Фелонь).
Риза правды, ч. IV, гл. 6, § 18, стр. 358.
Риза радованія, ч. IV, гл. 18, § 13, стр. 404.
Римская церковь, ч. II, гл. 6, § 2, стр. 129.
Рипида, ч. II, гл. 7, § 29, 42, стр. 189, 199; ч. III, гл. 3, § 8, 21, 22, стр. 275, 284.

Родильная молитва (см. Молитва подъ числомъ 12).
Родильница, ч. IV, гл. 3, § 1, стр. 334.
Родостамъ (см. Вода розовая).
Рожденіе (созданіе) человѣка, ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 347 (см. Осьмой день).
Рождественскій постъ (см. Посты).
Рождество Христово, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395.
Рожки на жезлѣ (см. Жезлъ архіерейскій).
Рукоположеніе (см. Хиротесія и Хиротонія).
Рѣшотка предъ алтаремъ, ч. I, гл. 7, § 1, 2, стр. 26, 27.
Ряса, ч. IV, гл. 17, § 2, стр. 398.

С.

Савва, св. преподобный, ч. II, гл. 9, § 5, стр. 233.
Саккосъ, ч. II, гл. 6, § 16, стр. 139; ч. III, гл. 6, § 12, стр. 301.
Самозапрещенные (см. Молитва подъ числомъ 21).
Сандаліи, ч. IV, гл. 18, § 17, стр. 406.
Сарра, ч. II, гл. 7, § 51, стр. 205.
Свекоръ, ч. IV, гл. 12, § 2, стр. 380.
Сводъ надъ престоломъ (см. Конхи).
Свѣте тихій, ч. II, гл. 1, § 21, стр. 90.
Свѣтиленъ, ч. II, гл. 4, § 21, стр. 121.
Свѣтильники вообще, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33, 34: *на маломъ входѣ:* ч. II, гл. 7, § 7, стр. 167; *на елеосвященіи:* ч. IV, гл. 14, § 5, стр. 385; *предъ архіереемъ* (см. Лампада).
Свѣтильникъ ветхозавѣтный, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Свѣтильничныя молитвы (см. Молитва подъ числомъ 7).
Свѣтоносецъ (денница), ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328.
Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ, ч. II, гл. 10, § 22, стр. 254.
Свѣчи: 1) вообще, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33, 34; *на Господи воззвахъ:* ч. II, гл. 1, § 15, стр. 79; *на Богъ Господь,* ч. II, гл. 4, § 7, стр. 109; 2) въ освященномъ храмѣ, ч. III, гл. 8, § 17, стр. 319; 3) за престоломъ, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; 4) при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 2, стр. 351; при елеосвященіи, ч. IV, гл. 14, § 5, стр. 285; при обрученіи, ч. IV, гл. 10, § 5, стр. 374; 5) при погребеніи, ч. IV, гл. 20, § 5, стр. 416; гл. 22, § 6, стр. 430.
Свѣщеносецъ, ч. III, гл. 1, § 2, стр. 262.
Святая святымъ, ч. II, гл. 7, § 65, стр. 212.
Святая вода, ч. IV, гл. 9, § 7, стр. 371; гл. 15, § 1, стр. 390.
Святая святыхъ, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; гл. 2, § 6, стр. 7.
Святіи мученицы, ч. III, гл. 3, § 3, стр. 271.
Святость жертвенника, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; вещей церковныхъ, ч. I, гл. 1, § 3, стр. 2.
Святъ, святъ, святъ, ч. II, гл. 7, § 43, стр. 200.
Святые воспоминаются, ч. II, гл. 7, § 56, стр. 209.
Святыни, ч. IV, гл. 24, § 82, стр. 478.
Священникъ (см. Іерей).
Священникъ (ветхозав.), ч. I, гл. 1, § 4, стр. 4.
Священнодѣйствіе (см. Литургія).
Священнодѣйствующій и священнодѣйствуемый, ч. II, гл. 7, § 51, стр. 204.
Священное писаніе, ч. IV, гл. 24, § 39, стр. 456.
Священные сосуды (см. сосуды).
Священные чины (см. Іерархія церкви).
Седмицы: фарисеева, ч. II, гл. 9, § 13, стр. 242; сырная, ч. II, гл. 9, § 2, 3, 14, стр. 231, 232, 242; гл. 10, § 6, стр. 248; свѣтлая, ч. II, гл. 9, § 15, стр. 243; по пятидесятницѣ, ч. II, гл. 9, § 16, стр. 243; мясопустная, ч. II, гл. 10, § 11, стр. 450.
Седьмь отроковъ, ч. IV, гл. 24, § 28, стр. 452.
Седьмый вселенскій соборъ, ч. I, гл. 12, § 4, стр. 61.
Се женихъ, ч. II, гл. 3, § 3, стр. 105.
Серафимы, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Серебряныя, или великія двери въ паперть (см. Врата великія).
Сидѣніе на горнемъ мѣстѣ, ч. II, гл. 7, § 14, 18, стр. 175, 178.
Сила крестнаго знаменія (см. крестное знаменіе).
Сила св. таинствъ (см. дѣйствія).
Силы (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Сильвестръ св. папа римскій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60; ч. II, гл. 6, § 19, стр. 143.
Символъ вѣры на литургіи, ч. II, гл. 7, § 34, стр. 192; на повечеріи, ч. II, гл. 2, § 4, стр. 102.
Симеонъ Богопріимецъ, ч. II, гл. 1, § 32, стр. 97.
Синаксарій, ч. II, гл. 4, § 20, стр. 120.
Синкелъ, ч. II, гл. 6, § 15, стр. 138.
Синдонъ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; гл. 6, § 3, стр. 25; ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188; ч. III, гл. 8, § 4, стр. 311.
Синодики, ч. II, гл. 7, § 58, стр. 210.
Скверна и чистота, ч. IV, гл. 24, § 83, стр. 478.
Сквернонарѣченіе, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447.
Скинія, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3; гл. 2, § 3, 6, стр. 6, 7.
Скорби душевныя, ч. IV, гл. 24, § 71, стр. 471.
Скрижали: 1) на архіерейской мантіи, ч. II, гл. 6, § 20, стр. 144; 2) ветхозавѣтныя, ч. I, гл. 12, § 2, стр. 58.

Слава Богу, предъ службою, ч. II, гл. 1, § 4, стр. 74.
Слава и нынѣ, *на вечерни:* ч. II, гл. 1, § 7, стр. 75; *на шестопсалміи:* ч. II, гл. 4, § 5, стр. 108; *на стихословіи:* ч. II, гл. 4, § 10, стр. 111.
Слава святѣй, ч. II, гл. 4, § 4, стр. 108.
Слава Тебѣ, Христе Боже, ч. III, гл. 3, § 3, стр. 271.
Славословіе великое, ч. II, гл. 4, § 23, стр. 122; малое, ч. II, гл. 4, § 5, 23, стр. 108, 122.
Словесная и безкровная служба, ч. II, гл. 7, § 50, стр. 204.
Служащіе, ч. I, гл. 13, § 5, стр. 67.
Службы церковныя, ч. II, гл. 1, § 1, стр. 73; ч. I, гл. 13, § 3—7, стр. 64—69.
Служебникъ, ч. III, гл. 3, § 8, стр. 275.
Служеніе архіерейское, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 167, 170.
Слушающіе, ч. I, гл. 10, § 5, 10, стр. 39, 42.
Смерть, ч. I, гл. 11, § 15, стр. 53; *внезапная или напрасная или нуждная,* ч. IV, гл. 24, § 7, стр. 441.
Снѣди запрещенныя, ч. IV, гл. 24, § 16, стр. 448.
Содержаніе службъ церковныхъ ч. I, гл. 13, § 4, стр. 65; пѣсней канона, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.
Созданіе человѣка (см. Рожденіе).
Созданіе храмовъ (см. Церковь).
Солea, ч. I, гл. 7, § 3, стр. 27.
Соломоновъ храмъ, ч. II, гл. 1, § 18, стр. 85.
Соль (см. Молитва подъ числомъ 36).
Сонное истеченіе (см. Молитва подъ числомъ 23); осквернение (см. Послѣдованіе подъ числомъ 22).
Сопрестоліе, ч. I, гл. 5, § 3, стр. 21; ч. III, гл. 6, § 14, стр. 302.
Сорокодневная молитва родильницѣ (см. Молитва подъ числомъ 12).
Сорокоустъ или сорочины, ч. IV, гл. 23, § 2, стр. 434—437.
Составъ послѣдованій (см. Послѣдованіе подъ числомъ 10).
Со страхомъ Божіимъ, ч. II, гл. 7, § 81, стр. 220.
Сосуды священные, ч. II, гл. 7, § 29, стр. 187; гл. 6, § 31, стр. 150; ч. I, гл. 6, § 3, стр. 25; ч. III, гл. 2, § 4, стр. 268.
Сосудохранительница (см. Діаконикъ).
Софійскій храмъ въ Константинополѣ (см. подъ словомъ храмъ).
Спаси, Боже, люди Твоя, ч. II, гл. 7, § 82, стр. 223.
Спасовъ постъ (см. Посты подъ числомъ 4).
Срачица (см. Катасарка) *на архіерея,* ч. III, гл. 8, § 15, стр. 318.
Среда сырной седмицы, ч. II, гл. 10, § 6, стр. 248.
Среды вообще, ч. II, гл. 9, § 11, 12, стр. 241, 242.
Среднія или святыя двери въ иконостасѣ (см. Царскія двери).
Среднія царскія двери въ притворѣ (см. Красныя двери).
Срѣтеніе Господне, ч. IV, гл. 24, § 65, стр. 468.
Ставропитія, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 304—307.
Стамна, ч. I, гл. 12, § 2, стр. 58.—Переводится словомъ *сосудъ,* и частнѣе *ведро.*
Станемъ добрѣ, ч. II, гл. 7, § 34, 35, стр. 192, 194.
Степенны, ч. II, гл. 4, § 13, стр. 112.
Стефанъ, св. архидіаконъ и первомученикъ, ч. I, гл. 5, § 4, стр. 22; ч. IV, гл. 24, § 41, стр. 457.
Стихъ, ч. II, гл. 1, § 19, стр. 86.
Стихарь, ч. II, гл. 6, § 7, стр. 130.
Стихи похвальные надъ мертвыми, ч. IV, гл. 20, § 15, стр. 420.
Стихиры, ч. II, гл. 1, § 18, 19, стр. 84 и 86; Стиховны, хвалитны, ч. II, гл. 1, § 31, стр. 96. Богородичныя, ч. II, гл. 1, § 18, стр. 84.
Стихословіе, ч. II, гл. 4, § 10, стр. 111.
Столпы или бруски (см. Кіоны).
Столпы подъ престоломъ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 13, ч. III, гл. 8, § 3, стр. 310.
Стояніе, ч. II, гл. 4, § 18, стр. 119.
Стоящіе съ вѣрными, ч. I, гл. 10, § 7, стр. 39.
Страданіе за св. иконы (см. Иконы).
Страстная седмица, ч. II, гл. 9, § 6, стр. 234.
Страсть недуга, ч. IV, гл. 24, § 94, стр. 481.
Страхъ ночной, ч. IV, гл. 1, § 3, стр. 328.
Струи на подризникѣ (см. Гаммата).
Струи на мантіи архіерейской, ч. II, гл. 6, § 20, стр. 144.
Стужаемые отъ духовъ нечистыхъ (см. Послѣдованіе подъ числомъ 23).
Ступени около престола, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 13.
Суббота: 1) вообще, ч. II, гл. 9, § 1, стр. 230; 2) Великая, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395; 3) Мясопустная, сырная, ч. II, гл. 10, § 11, стр. 250; 4) Великопостныя субботы, тамъ же и гл. 9, § 1, стр. 230; 5) Лазарева, ч. II, гл. 9, § 6, стр. 234.
Сугубая ектенія (см. Ектенія).
Сударій, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188.
Суманитяныня, ч. IV, гл. 14, § 9, стр. 388.
Сухость (см. Бездождіе).
Схима: 1) великая, ч. IV, гл. 19, § 1, стр. 408; 2) малая, ч. IV, гл. 18, § 10, стр. 402; 3) вообще, ч. IV, гл. 18, § 2, стр. 400; (см. Послѣдованіе подъ числами 15, 16.)
Схимонахъ, ч. IV, гл. 19, § 1, стр. 408; *одежды его:* тамъ же § 2—8, стр. 408, 410—412.

Сыноположеніе, ч. IV, гл. 24, § 30, стр. 453.
Сынъ человѣчь, ч. II, гл. 7, § 12, стр. 172.
Сыръ (см. Молитва подъ числомъ 38).
Сырная седмица (см. Седмицы).
Сѣверныя двери въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 3, 31; ч. II, гл. 1, § 18, стр. 84.
Сѣдаленъ, ч. II, гл. 4, § 18, стр. 119.
Сѣнь надъ престоломъ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 16; гл. 4, § 1—3, стр. 18, 19.

Т.

Тавиѳа, ч. IV, гл. 21, § 1, стр. 423.
Тайная вечеря, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 12.
Тайная молитва при крещеніи (см. Молитва подъ числомъ 16).
Таинства, ч. IV, гл. 6, § 1, стр. 347.
Тарасій, патріархъ цареградскій, ч. I, гл. 12, § 5, стр. 22.
Твоя отъ Твоихъ, ч. II, гл. 7, § 48, стр. 203.
Тебѣ поемъ, и проч., ч. II, гл. 7, § 49, стр. 203.
Теплота, ч. II, гл. 7, § 73, 74, стр. 216, 217.
Тетрадиты, еретики, ч. II, гл. 9, § 14, стр. 242.
Тиронъ (см. Тѣло).
Товія, ч. II, гл. 1, § 26, стр. 94; ч. IV, гл. 12, § 1, стр. 380.
Трапеза, ч. I, гл. 3, § 3, стр. 10, 11, 12; гл. 4, § 3, стр. 19; гл. 10, § 5, стр. 39; ч. II, гл. 7, § 30, стр. 188; ч. III, гл. 8, § 3, стр. 310.
Траянъ, императоръ римскій, ч. II, гл. 4, § 23, стр. 122.
Третины, ч. IV, гл. 23, § 2, стр. 434.
Третій часъ (одна изъ церковныхъ службъ), ч. I, гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68; ч. II, гл. 5, § 4, стр. 125.
Трикиріи, ч. I, гл. 9, § 1, 2, стр. 33, 34.
Трисвятая пѣснь, ч. II, гл. 7, § 43, стр. 200.
Трисвятое, ч. I, гл. 10, § 11, стр. 43; *на вечерни:* ч. II, гл. 1, § 6, стр. 75; *на утрени:* ч. II, гл. 4, § 2, стр. 107; *на литургіи:* ч. II, гл. 7, § 9, стр. 171; *на выносъ тѣла:* ч. IV, гл. 20, § 6, стр. 417.
Трифонъ, св. мученикъ, прогонитель вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25, 27, стр. 451, 452.
Троеженцы, ч. II, гл. 9, § 10, стр. 240.
Тропари 1) вообще, ч. II, гл. 4, § 9, стр. 110; 2) отпустительные, ч. II, гл. 1, § 33, стр. 97; 3) Въ канонѣ, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115; 4) На литургіи, ч. II, гл. 7, § 8, 12, стр. 170, 173; 5) На водоосвященіи, ч. IV, гл. 15, § 2, стр. 391.
Трость подъ престоломъ, ч. III, гл. 8, § 3, стр. 310.
Труждающіеся, ч. II, гл. 1, § 26, стр. 94.
Трусъ (землетрясеніе), (см. Канонъ подъ числомъ 4).
Тѣло и кровь Христовы, ч. II, гл. 7, § 54, стр. 207, 208.
Тѣло Христово (Церковь), ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.
Тѣло (трупъ): преданіе его землѣ, ч. IV, гл. 20, § 16, стр. 420; превращеніе его въ землю, ч. IV, гл. 21, § 4, стр. 425.

У.

Увѣщаніе на духу, ч. IV, гл. 9, § 5, стр. 369.
Убрусъ (платъ), ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.
Удавленина, ч. IV, гл. 24, § 15, стр. 447.
Уложеніе Юстиніана императора, ч. I, гл. 11, § 17, стр. 55.
Умершіе неразрѣшенными (см. Молитва подъ числомъ 28).
Умовеніе рукъ въ богослуженіи (см. Литургія).
Умовеніе ногъ (см. Послѣдованіе подъ числомъ 9).
Урсусъ, дожъ венеціанскій, ч. IV, гл. 21, § 3, стр. 424.
Услышитъ тя Господь, ч. II, гл. 4, § 3, стр. 107.
Усопшіе, ч. II, гл. 3, § 4, стр. 106; ч. IV, гл. 20, § 13, стр. 419; гл. 21, § 2, стр. 423.
Успеніе Пресвятыя Богородицы, ч. IV, гл. 24, § 68, стр. 470.
Успенскій постъ (см. посты).
Уставъ лавры св. Саввы, ч. II, гл. 9, § 10, стр. 239.
Уставъ церковный, ч. II, гл. 1, § 1, стр. 73.
Усыновленіе (см. Сыноположеніе).
Утвари церковныя, ч. I, гл. 3, § 4, стр. 12; ч. II, гл. 6, § 31, стр. 150; гл. 7, § 30, стр. 188.
Утреннее Евангеліе (см. Евангеліе подъ числомъ 2).
Утренніе воскресные антифоны (см. степенны).
Утреня, ч. I, гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68; ч. II, гл. 4, § 1—23, стр. 107—123.

Ф.

Фарисеева седмица (см. Седмицы).
Фелонь, ч. II, гл. 1, § 20, стр. 88; гл. 6, § 10, 15, 16, стр. 133, 137, 138; ч. III, гл. 1, § 4, стр. 263; гл. 4, § 7, стр. 288.
Филиппъ, св. апостолъ, ч. III, гл. 6, § 1, стр. 293.
Флавіанъ, св. патріархъ антіохійскій, ч. II, гл. 1, § 7, стр. 75; гл. 4, § 10, стр. 111.

Х.

Хартофилаксъ, ч. III, гл. 6, § 1, стр. 294.
Хвалимъ, благословимъ, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 117.

Хвалитны, ч. II, гл. 1, § 31, стр. 96; гл. 4, § 22, стр. 122.
Херувимы, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7; гл. 12, § 2, стр. 58.
Херувимская пѣснь, ч. II, гл. 7, § 28, 43, стр. 183, 200.
Хиротесія, ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259; гл. 5, § 1, 2, стр. 291.
Хиротонія, ч. III, гл. 1, § 1, стр. 259—262; гл. 3, § 8, стр. 274; гл. 5, § 1, 2, стр. 291, 292.
Хиротонисаніе, ч. III, гл. 6, § 6, 8, 10, стр. 297, 299, 300.
Хлѣбоносецъ или киворій (см. Дарохранительница).
Хлѣбъ (см. Благословеніе подъ числомъ 10.
Хлѣбы предложенія, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3.
Ходы крестные, ч. IV, гл. 24, § 57, стр. 464.
Ховдрой, царь персидскій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.
Хоросъ, ч. I, гл. 9, § 2, стр. 33.
Храмина стужаемая отъ злыхъ духовъ (см. Молитва подъ числомъ 32).
Храмъ, ч. I, гл. 2, § 1—4, стр. 5 и 6; первобытный ветхозавѣтный, ч. I, гл. 1, § 4, стр. 3 и 4; влахернскій, ч. IV, гл. 24, § 57, 68, стр. 464, 470; св. Анастасіи, ч. I, гл. 5, § 1, стр. 20; Соломоновъ, ч. I, гл. 2, § 6, стр. 7; ч. II, гл. 1, § 18, стр. 85; Софійскій въ Константинополѣ, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14.

Ц.

Царскія (среднія, святыя) **двери** или врата въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 1—3, стр. 30, 31; ч. II, гл. 1, § 14, 20, стр. 78, 87; гл. 7, § 30, стр. 188; ч. III, гл. 8, § 5, стр. 312.
Царь, ч. II, гл. 4, § 3, стр. 107.
Царю небесный, ч. II, гл. 1, § 5, стр. 74.
Целестисъ, кумирница карѳагенская, ч. III, гл. 7, § 6, стр. 308.
Церковное исчисленіе суточнаго времени (см. Время).
Церковное пѣніе (см. Пѣніе).
Церковныя службы (см. Службы).
Церковь вообще, ч. I, гл. 1, § 1, стр. 1.
Церковь (храмъ), ч. I, гл. 1, § 1, 2, 4, стр. 1, 2, 3; *раздѣленіе на части:* ч. I, гл. 2, § 1, 3, 4, 6, стр. 5, 6, 7; *внѣшнее церкви:* ч. I, гл. 2, § 6, стр. 7; *созиданіе церквей:* ч. I, гл. 1, § 5, стр. 4; *основаніе храма:* ч. III, гл. 7, § 1, 3, стр. 303, 304; *надпись на основаніи его:* ч. III, гл. 7, § 6, стр. 307; *освященіе его:* ч. III, гл. 8, § 1, 10, 12, стр. 309, 314, 317; *мѵропомазаніе его* (см. подъ симъ словомъ); *осквернѣніе его:* ч. IV, гл. 24, § 8, стр. 441; *отверзеніе и обновленіе его:* ч. III, гл. 8, § 24, стр. 322; ч. IV, гл. 24, § 5, стр. 440; *погребеніе тѣлъ въ церкви:* ч. IV, гл. 20, § 3, стр. 413; крестовая, ч. III, гл. 7, § 5, стр. 307.
Цѣлованіе: иконъ на маломъ входѣ, ч. II, гл. 7, § 7, стр. 170; Евангелія на утрени, ч. II, гл. 4, § 16, стр. 114; на литургіи, ч. II, гл. 7, § 33, стр. 190; св. престола, ч. III, гл. 3, § 3, стр. 270; архіерейское, ч. III, гл. 6, § 5, стр. 296; священнослужителей, ч. III, гл. 3, § 4, 22, стр. 272, 284; гл. 4, § 8, стр. 288; монаховъ, ч. IV, гл. 18, § 19, стр. 407; усопшихъ, ч. IV, гл. 20, § 14, стр. 419.

Ч.

Чародѣйство, ч. IV, гл. 1, § 4, стр. 329.
Части храма (см. Церковь подъ словомъ *раздѣленіе*).
Частицы просфоръ, ч. II, гл. 6, § 38, 39, стр. 155, 156.
Часы (одна изъ церковныхъ службъ), ч. I, гл. 10, § 11, стр. 42, 44; гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68.
Чаша (см. Потиръ).
Чествованіе св. мѣстъ и вещей, ч. II, гл. 1, § 18, стр. 85.
Четвертокъ великій, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395.
Четыредесятины (см. Сорокоустъ).
Четыредесятница (см. Постъ великій); исчисленія ея: ч. II, гл. 9, § 5, 7, 9, стр. 233, 234, 236; чтеніе въ оную псалмовъ: ч. II, гл. 1, § 17, стр. 83.
Чинополоэеніе, ч. III, гл. 3, § 8, стр. 275.
Чинополоэенія греческія рукописныя, ч. III, гл. 2, § 1, стр. 266.
Чинопослѣдованіе, ч. II, гл. 1, § 1, стр. 73.
Чинъ, тамъ же: 1) изобразительныхъ, ч. I, гл. 13, § 7, стр. 68; 2) священныя и божественныя литургіи, ч. II гл. 6, § 1—4, 24—50, стр. 127—130, 146 — 161; 3) на основаніе храма, ч. III, гл. 7, § 1—6, стр. 303 и 308; 4) освященія *антиминсовъ:* ч. III, гл. 8, § 10, 11, стр. 314—317; 5) *храма:* ч. III, гл. 8, § 1—14, стр. 309—318; 6) на хиротоніи, *пресвитера:* ч. III, гл. 4, § 1—10, стр. 286—290; *діакона:* гл. 3, § 1—23, стр. 270—285; 7) на поставленія: протодіакона, протопресвитера, игумена и архимандрита, ч. III, гл. 5, § 1 — 2, стр. 291 — 292; 8) на хиротоніи, иподіакона, ч. III, гл. 2, § 1—6, стр. 265—269; 9) на поставленіе чтеца и пѣвца, ч. III, гл. 1, § 1—6, стр. 259 — 265; 10) на разлученіе души отъ тѣла, ч. IV, гл. 24, § 44, стр. 458; 11) на очищеніе кладязя отъ осквернѣнія, ч. IV, гл. 24, § 1, стр. 439; 12) на отгнаніе вредныхъ гадовъ

и насѣкомыхъ отъ нивъ и другихъ мѣстъ, ч. IV, гл. 24, § 24 — 27, стр. 451—452.
Чины ангельскіе, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Чины монашескіе, ч. IV, гл. 17, § 3, стр. 399.
Чины священные въ церкви, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7.
Число службъ церковныхъ (см. Службы церковныя).
Чистота, ч. IV, гл. 24, § 83, стр. 478.
Чтеніе въ церкви (см. Апостолъ, Евангеліе, Четыредесятница, Псалмы, Каѳисма).
Чтецъ, ч. I, гл. 2, § 5, стр. 7; гл. 7, § 3, стр. 28; ч. III, гл. 1, § 2, 3, стр. 262—263.
Чудо иконы Христовой, поруганной отъ жидовъ, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 60.

Ш.

Шестой часъ (одна изъ службъ церковныхъ), ч. I, гл. 13, § 4, 7, стр. 65, 68; ч. II, гл. 5, § 6, стр. 125.
Шестопсалміе, ч. II, гл. 4, § 5, 6, стр. 108, 109.
Шлемъ (см. Клобукъ).

Щ.

Щитъ вѣры, ч. II, гл. 7, § 38, стр. 197.

Э.

Эпитимія *вообще*: ч. IV, гл. 9, § 6, 8, стр. 369 — 372; *разрѣшеніе ея*: ч. IV, гл. 24, § 14, стр. 446; на второбрачныхъ, ч. IV, гл. 13, стр. 381; на отпадшихъ отъ вѣры, ч. IV, гл. 24, § 77, стр. 474.
Эпитимійные (см. Самозапрещенные).
Эпитрахиль, ч. II, гл. 6, § 10, 12, 16, стр. 133, 135, 141; ч. III, гл. 1, § 1, стр. 262; гл. 4, § 6, стр. 288.

Ю.

Южныя двери въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 3, стр. 31.
Юстиніанъ, императоръ римскій, ч. I, гл. 3, § 5, стр. 14; ч. II, гл. 1, § 26, стр. 94.

Я.

Явленіе св. даровъ народу (см. св. Дары).
Языческіе обычаи, ч. IV, гл. 15, § 2, стр. 392.

Ѳ.

Ѳеманы, городъ идумейской, ч. II, гл. 4, § 17, стр. 115.
Ѳеодоритъ, св. мученикъ, прогонитель вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25, стр. 451.
Ѳеодоръ Студитъ св., ч. II, гл. 9, § 8, стр. 236.
ѲеодоръТиронъ, св. великомученикъ, ч. II, гл. 10, § 10, стр. 250; ч. IV, гл. 23, § 3, стр. 437; гл. 24, § 11, стр. 443.
Ѳеодоръ и Ѳеофанъ (начертанные), ч. IV, гл. 20, § 10, 11, стр. 418.
Ѳеофилъ, императоръ греческій, ч. I, гл. 12, § 3, стр. 59.
Ѳеофилъ, патріархъ александрійскій, ч. IV, гл. 16, § 2, стр. 395.
Ѳиміамъ, ч. I, гл. 6, § 3, стр. 25; гл. 9, § 3, стр. 35; ч. II, гл. 1, § 18, стр. 84; гл. 6, § 31, стр. 150.
Ѳома, св., ч. IV, гл. 24, § 27, стр. 452.

КОНЕЦЪ.

Въ магазинѣ духовныхъ книгъ И. Я. Тузова,

С.П.Б. Гостиный Дворъ № 45,

МЕЖДУ ПРОЧИМИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Училище благочестія,

ИЛИ ПРИМѢРЫ ХРИСТІАНСКИХЪ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ, ВЫБРАННЫЕ ИЗЪ ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ.

Съ 16-ю рисунками академика Ѳ. Г. Солнцева. Изданіе пятнадцатое. (Второе иллюстрированное.) Посвящается церковно-приходскимъ школамъ. Спб. 1891 г. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 35 коп. Въ коленкор. лзящномъ переплетѣ 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 руб.

„Житія святыхъ угодниковъ Божіихъ заключаютъ въ себѣ неисчерпаемый источникъ примѣровъ христіанскихъ добродѣтелей, и отъ чтенія оныхъ съ благочестивымъ вниманіемъ обогащается умъ возвышенными помыслами и сердце дѣлается чище и добрѣе. Это давно уже поняли простые русскіе благочестивые люди—и житія Святыхъ сдѣлались у нихъ любимымъ духовнымъ чтеніемъ. Къ сожалѣнію, полныя житія не многимъ доступны, какъ по своей дорогой цѣнѣ, такъ и по старинному церковному языку, не для всѣхъ понятному, коимъ они написаны; но вышеозначенная книга даетъ и не богатымъ людямъ возможность пользоваться душеспасительнымъ чтеніемъ изъ этого обильнаго источника. Она содержитъ въ себѣ множество назидательныхъ разсказовъ, изложенныхъ общепонятнымъ языкомъ, выбранныхъ изъ „Четь-Минеи“ и „Пролога“ и напечатанныхъ въ первый разъ еще лѣтъ сорокъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ она перепечатывалась вновь тринадцать разъ (слѣдовательно, ее читали наши грамотные отцы и дѣды), а нынѣ напечатана четырнадцатымъ изд., причемъ украшена хорошими картинками духовнаго содержанія. Это довольно большая книга, около 500 стран., стоитъ всего 1 руб.“ („Сельскій Вѣстникъ“, № 47, 1889 г.).

„Общеизвѣстна склонность нашего простаго народа почитать или послушать отъ Божественнаго. Посему и удовлетвореніе этому доброму стремленію само по себѣ уже похвально. 14-е изданіе книги „Училище благочестія“ уже достаточно говоритъ за ея успѣхъ. Дѣйствительно, эта книга — прекрасное пособіе для пастыря церкви при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и при составленіи поученій для церковной проповѣди.

Въ этомъ сборникѣ примѣровъ и нравоученій, почерпнутыхъ изъ житій святыхъ, каждый можетъ найти, что ему нужно.

Настоящее изданіе посвящается церковно-приходскимъ школамъ. Этими словами сказано мало: не однѣ церковно-приходскія школы нуждаются въ полезномъ и занимательномъ чтеніи, но всѣ начальныя школы нашего отечества, ибо дѣти вездѣ равны. Сказки и безсодержательныя пѣсенки и прибаутки, которыми прежде наполнялись книги для школьнаго чтенія, давно уже признаны голосомъ самаго общества не имѣющими строговоспитательнаго значенія. „*Начало премудрости — страхъ Господень*“ и дѣти православныхъ родителей найдутъ въ „Училищѣ благочестія“ полезную пищу для своего ума и сердца.

Изданіе снабжено 16-ю рисунками, исполненными извѣстнымъ художникомъ по части священныхъ изображеній почетнымъ академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ. Большее количество иллюстрацій въ книгѣ хотя и придало бы ей болѣе интереса для дѣтей, но, вѣроятно, увеличило бы ея стоимость. Помимо всего этого, рисунки Ѳ. Г. Солнцева могутъ служить важнымъ пособіемъ для доморощенныхъ художниковъ, занимающихся церковною живописью, и руководствомъ для сельскихъ священниковъ, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за общимъ характеромъ религіозныхъ композицій. Вообще, данное изданіе по изяществу рисунковъ и иниціаловъ, по четкости шрифта и по умѣренной цѣнѣ (1 руб.) дѣлаетъ честь книгопродавцу-издателю“ („Воскресный День“, № 48, 1889 г.).

„Кто не знакомъ съ этой прекрасной книгой, въ теченіи цѣлаго полувѣка бывшей воспитательницею религіознаго чувства и учительницею христіанской нравственности для множества поколѣній? Написанная необыкновенно простымъ и доступнымъ языкомъ, она по выбору предметовъ отвѣчаетъ на всѣ запросы вѣрующаго духа и нравственнаго чувства, ищущихъ въ живыхъ примѣрахъ осуществленія тѣхъ высокихъ добродѣтелей и тѣхъ подвиговъ вѣры, которые входятъ въ самую сущность христіанства.

Новое изданіе этой книги снабжено 16-ю рисунками, составленными нашимъ первымъ знатокомъ и профессоромъ церковной живописи, академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ. Достаточно назвать это славное въ исторіи нашей церковной живописи имя, чтобы понять, сколько въ этихъ рисункахъ вѣрности христіанской идеѣ, жизненности и художественности исполненія. Книга посвящена издателемъ церковно-приходскимъ школамъ и по своему содержанію и внѣшнему виду вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Но мы

думаемъ, что и всякій любитель назидательнаго чтенія съ удовольствіемъ отдохнетъ душой и многому научится на высокихъ примѣрахъ христіанской доблести, какъ жемчугъ, разсыпанныхъ въ этой столь извѣстной и столь дорогой по своему содержанію книгѣ.

Книга издана прекрасно. Крупный, четкій шрифтъ, хорошая бумага и незначительная цѣна дѣлаютъ ее доступною и для небогатыхъ читателей. Въ ней около 500 страницъ въ большую 8-ю долю листа и 16 превосходныхъ рисунковъ, а стоитъ она всего одинъ рубль“ („Русскій Паломникъ“, № 48, 1889 г.).

Необходимая настольная книга для каждаго христіанина и для священника. Отпечатана и поступила въ продажу 8-е изданіе книги:

ДНИ БОГОСЛУЖЕНІЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ КАѲОЛИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

2 большихъ тома, въ 6 част. Спб. 1887 г., цѣна 3 р., въ рос. коленк. перепл. 4 р.

ПОПЕЧЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О СПАСЕНІИ МІРА.

Выраженное въ ея богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ и богослуженія православной церкви.

Съ рисунками въ текстѣ. Изд. 3-е. Спб., 1885 г. Ц. 2 р., въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.

Одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Протоіерея **Г. С. Дебольскаго.**

Литургическіе труды покойнаго о. протоіерея Дебольскаго, автора „Дней богослуженія Православной Церкви“, пользуются такою вполнѣ заслуженною извѣстностью, что мы считаемъ излишнимъ говорить о достоинствѣ разсматриваемаго сочиненія, которое составлено въ такомъ же родѣ, какъ и „Дни богослуженія“, и которое составляетъ какъ бы дополненіе къ послѣднему. „Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра“ можно назвать „днями жизни христіанина, многоразлично, отъ колыбели до гроба освящаемаго благодатными дарами Церкви“, тогда какъ „Дни богослуженія“ суть „дни богослуженія дневнаго, седмичнаго и годичнаго“. Правда, въ томъ и другомъ разсматривается и уясняется церковное богослуженіе — со стороны его состава, смысла и отчасти и исторіи,—но въ первомъ („Попеченіе Православной Церкви“) это дѣлается примѣнительно къ теченію и обстоятельствамъ человѣческой жизни, а въ послѣднемъ („Дни богослуженія“)—примѣнительно къ перемѣнамъ времени въ кругѣ сутокъ, недѣли, мѣсяцевъ и цѣлаго года. Оба эти сочиненія можно смѣло рекомендовать особенному вниманію не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ, желающихъ познакомиться съ полнымъ кругомъ нашего православнаго богослуженія. Въ особенности же они полезны для пастырей Церкви въ собесѣдованіяхъ съ пасомыми: для этихъ собесѣдованій они могутъ дать неистощимый матеріалъ. По нашему мнѣнію, обѣ эти книги должны бы быть настольными книгами каждаго священника („Церковный Вѣстникъ“, 1885 г., № 7).

О ГОВѢНІИ

ПО УСТАВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Протоіерея **Г. С. Дебольскаго.**

Издан. 2-е. Спб. 1882 года, цѣна 50 коп.

Оглавленіе. Понятіе о говѣніи.—Время говѣнія.—Уединеніе во время говѣнія.—Постъ во время говѣнія.—Молитва во время говѣнія.—Самоиспытаніе во время говѣнія.—Самоиспытаніе въ богопочтеніи.—Въ богопочтеніи частномъ и домашнемъ.—Въ домашней молитвѣ.—Въ чтеніи Слова Божія.—Въ упованіи на помыслъ Божій.—Въ исповѣданіи Бога благочестивымъ послушаніемъ.—Въ хожденіи въ церковь.—Въ благочестіи внѣ жилища своего и храма Божія.—Самоиспытаніе въ отношеніи къ ближнимъ.—Въ отношеніи къ своему семейству.—Въ отношеніи къ родителямъ.—Въ отношеніи супружескомъ.—Въ отношеніи къ дѣтямъ.—Въ отношеніи къ служащимъ и служащихъ ко мнѣ.—Въ отношеніи родственномъ.—Въ отношеніи къ обществу или отечеству.—Въ образованіи для блага общаго.—Въ храненіи присяги.—Въ служеніи отечеству.—По образованію въ обществѣ.—Самоиспытаніе относительно себя самого.—Поведеніе при исповѣди, при причащеніи и послѣ.

кви. Протоіерея *Г. С. Дебольскаго.* Изданіе 2-е. Спб. 1885 г. Ц. **50** к.

30) **О говѣніи** по уставу православной Церкви. Прот. *Г. С. Дебольскаго.* Изданіе 2-е. Спб. 1882 г. Ц. **50** к.

31) **Седмица говѣнія,** исповѣди и причащенія. Прот. *Г. С. Дебольскаго.* Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Ц. **20** к.

32) **О любви къ отечеству** и трудѣ по слову Божію. Спб. 1890 г. Ц. **25** к.

33) **Житія Святыхъ.** Составлены по Четь-Минеямъ и другимъ книгамъ *Софіею Дестунисъ.* Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ. Академика Ѳ. Г. Солнцева. 12 книгъ. Спб. 1886 г. Ц. **6** р. Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ для ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій и училищъ, въ качествѣ назидательнаго чтенія для учащихся (27 Іюля 1886 г. № 428). Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія (20 Мая 1887 г. № 7623). Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей циркулярно рекомендована мѣстнымъ начальствамъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи для библіотекъ ввѣренныхъ имъ заведеній (24 Февраля 1887 г. № 2995).

34) **Житія святыхъ,** ежедневное чтеніе для народа и для церковно-приходскихъ школъ. Со включеніемъ: 1) мѣсяцеслова, 2) объясненія праздниковъ и 3) указанія дней особеннаго чествованія Божіей Матери. Сост. *С. Дестунисъ.* 12 книжекъ. Съ 120-ю изображеніями святыхъ. Спб. 1891 г. Ц. **1** р. **80** к.

35) **Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе божественной литургіи.** Основано на священномъ писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніи св. отцевъ Церкви. Сост. *Иваномъ Дмитревскимъ.* Вновь пересмотрѣнное и исправленное изданіе, съ рисунками академика Ѳ. Г. Солнцева. Спб. 1884 г. Ц. **2** р. **50** к., въ изящномъ переплетѣ **3** р. **50** к.

36) **Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса.** Сост. *А. Ивановъ.* Изданіе 3-е, исправленное. Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ, для употребленія въ семинаріяхъ. Спб. 1886 г. Ц. **2** р. **50** к.

37) **Сочиненія епископа Игнатія** Брянчанинова. Съ приложеніемъ портрета автора. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. 6 томовъ. Спб. 1886 г. Ц. **13** р.

38) **Отечникъ.** Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Изд. 3-е. Спб. 1891 г. Ц. **3** р. Въ красивомъ каленк. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ **4** р.

39) **Слово о смерти.** Епископа *Игнатія* (Брянчанинова). Спб. 1885 г. Ц. **1** р. **25** к. Въ красивомъ переплетѣ **2** р.

40) **О терпѣніи скорбей.** Ученіе святыхъ отцовъ. Собранное епископомъ *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Ц. **75** к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

41) **Благочестивыя размышленія православнаго христіанина о своей душѣ.** На каждый день мѣсяца. Съ изреченіями, заимствованными изъ священнаго писанія, св. отцевъ и святителей Церкви и древнихъ философовъ. Составилъ *П. Игнатьевъ.* Спб. 1890 г. Ц. **30** к., въ изящномъ переплетѣ **75** к.

42) **Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія** какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры. Матеріалъ для пастырей при составленіи поученій, и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Составилъ прот. *Ѳ. Л.* Изд. 3-е. Спб. 1891 г. Ц. **1** р., въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ **1** р. **75** к.

43) **Мессіада.** Божественная поэма, сочиненіе *Клопштока.* Перевелъ стихами *С. И. Писаревъ.* Въ 3-хъ частяхъ. Спб. 1868 г. Ц. **4** р.

44) **Слова и Рѣчи** Сунодальн. члена *Леонтія,* Архіепископа Холмско-Варшавскаго. Изданіе третье, дополненное, въ двухъ томахъ (съ портретомъ автора). Спб. 1888 г. Ц. за **2** тома **3** р., въ одномъ изящномъ каленкор. переплетѣ **4** р.

45) **Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій.** Ветхій Завѣтъ. Въ 2-хъ томахъ. Сост. *А. П. Лопухинъ.* Изданіе иллюстрированное, содержащее болѣе 600 политипажей, снимковъ съ древнихъ памятниковъ, ландшафтовъ и картинъ восточной жизни, и два рисунка художника Густава Доре. Роскошное изданіе. Спб. 1889 г. Ц. **16** р., въ изящномъ переплетѣ **20** р.

46) **Руководство къ библейской исторіи** Ветхаго и Новаго Завѣта. Сочиненіе *А. П. Лопухина.* Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1888 г. Ц. за оба тома **4** р., за каждый отдѣльно по **2** р., въ переплетѣ по **3** р.

47) **Слова, бесѣды и поученія** архимандрита *Макарія* (нынѣ епископа). Спб. 1881 г. Ц. **1** р. **50** к. Въ красив. перепл. съ золотымъ тиснен. **2** р. Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просв. одобрено для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

48) **Христіанское ученіе о нравственности.** Сочиненіе *Г. Мартенсена,* доктора богословія, епископа Зеландскаго, въ Даніи. Переводъ *А. П. Лопухина.* Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1890 г. Ц. **5** р.

49) **Потерянный рай.** Поэма *Мильтона.* Переведъ стихами *С. И. Писаревъ.* Спб. 1871 г. Ц. **2** р.

50) **Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.** По ученію православной церкви, по предчувствію общечеловѣческаго духа и выводамъ науки. Монаха *Митрофана.* Въ 3-хъ больш. томахъ. Спб. 1889 г. Ц. каждаго тома **2** р., въ переплетѣ **3** р.

51) **Христіанскія добродѣтели.** Сочин. протоіерея *І. Наумовича.* Спб. 1890 г. Ц. **25** к.

52) **Какъ въ простотѣ живутъ люди.** Сочин. Прот. *І. Наумовича.* Спб. 1890 г. Ц. **50** к.

53) **Нравственныя бесѣды на воскресныя евангелія.** Перев. съ греческ. архимандрита *Неофита.* Спб. 1884 г. Ц. **75** к.

54) **Свѣтоль благочестія,** или полный кругъ церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ. Протоіерея *Василія Нордова* (съ портретомъ автора). Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1883 г. Ц. **5** р. Въ красивыхъ каленк. пер. **7** р.

55) **Полное собраніе поученій** протоіерея *Р. Путятина*. Съ портретомъ его. Изд. 21-е. Спб. 1888 г. Ц. 2 р. Въ каленк. переплетѣ 3 р.

56) **Исторія христіанской церкви** отъ апостольскаго вѣка до нашихъ дней. Соч. *Робертсона* и *Гернера*. Переводъ съ англійскаго *А. П. Лопухина*. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1891 г. Ц. 10 р.

57) **Полное собраніе поученій** протоіерея *І. Романова*, закон. Смольнаго Александровскаго училища. Два тома. Спб. 1887 г. Ц. 4 р. 50 к. Въ роскошномъ переплетѣ 6 р.

58) **Сборникъ поученій**, составленный сельскимъ священникомъ *П. Рудовскимъ*. Спб. 1887 г. Ц. 1 р.

59) **Святый Димитрій Ростовскій** и его избранныя творенія, переведенныя на русскій языкъ. Спб. 1888 г. Ц. 1 р. 25 к., въ изящн. перепл. 2 р.

60) **Слова и рѣчи** наст. Исаакіев. собора Протоіерея *П. Смирнова*. 2 ч. Спб. 1887 г. Ц. 2 р.

61) **Книга глаголемая описаніе о россійскихъ святыхъ** гдѣ и въ которомъ градѣ или области, или монастырѣ и пустыни пожили и чудеса сотвори, великаго чина святыхъ. Гр. *М. В. Толстого*. Москва 1888 г. Ц. 1 р. 80 к.

62) **Толкованіе притчей Господа нашего Іисуса Христа.** Архіепископа Дублинскаго *Тренча*. Переводъ съ англійскаго *Зиновьева*. Изданіе второе, вновь пересмотрѣнное и исправленное по послѣднему XV изданію подлинника. Спб. 1888 г. Ц. 2 р., въ изящн. каленковомъ переплетѣ 3 р.

63) **Училище благочестія**, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій святыхъ. Съ 16-ю рисунками академика *Ѳ. Г. Солнцева*. Изд. 15-е (второе иллюстрированное). Спб. 1891 г. Ц. 1 р., въ изящн. каленк. перепл. 1 р. 75 к.

64) **Жизнь Іисуса Христа.** Соч. *Ф. В. Фаррара*. Новый переводъ съ 30-го англійскаго изданія *А. П. Лопухина*, съ приложеніями: ученыхъ изысканій по отдѣльнымъ вопросамъ изъ жизни І. Христа и примѣчаніями къ тексту. Изданіе 5-е, исправленное, со множествомъ иллюстрацій и приложеніемъ раскрашенной карты Палестины. Роскошное изданіе, отпечатано на веленевой бумагѣ. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1891 г. Ц. 8 р., въ изящномъ каленковомъ переплетѣ 10 р.

65) **Жизнь Іисуса Христа.** *Ф. В. Фаррара*. Нов. пер. съ 30-го англ. изд. *А. П. Лопухина*. 4-е общедост. изд. съ 16 политип. Въ 2-хъ ч. Спб. 1890 г. Ц. 2 р. 50 к., въ изящн. пер. 3 р. 50 к.

66) **Жизнь и труды св. апостола Павла.** Соч. *Ф. В. Фаррара*. Полный переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія *А. П. Лопухина*. Со множествомъ иллюстрацій и съ приложеніемъ 4-хъ раскрашенныхъ картъ путешествій ап. Павла. Роскошное изданіе. Спб. 1887 г. Ц. 8 р., въ изящ. каленковомъ пер. 10 р.

67) **Жизнь и труды** Св. Апостола Павла *Ф. В. Фаррара*. Пер. съ 16 англ. изд. *А. П. Лопухина*. 2-е общедоступное изд. въ 2 ч. Спб. 1887 г. Ц. 3 р., въ изящномъ перепл. 4 р.

68) **Первые дни христіанства.** Соч. *Ф. В. Фаррара*. Переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія *А. П. Лопухина*, въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1888 г. Ц. 4 р., въ изящн. перепл. 5 р.

69) **Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей церкви.** *Ф. В. Фаррара*. Перев. съ англійскаго *А. П. Лопухина*. Спб. 1891 г. Ц. 4 р., въ изящн. пер. 5 р.

70) **Житія святыхъ**, чтимыхъ православною Церковію, съ свѣдѣніями о праздникахъ господскихъ и богородичныхъ и о явленныхъ чудотворныхъ иконахъ. Составленныя преосвященнымъ *Филаретомъ* (Гумилевскимъ), архіепископомъ Черниговскимъ, съ дополненіями изъ другихъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ, академика Ѳ. Г. Солнцева. Съ приложеніемъ портрета преосвященнаго Филарета. На русскомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ. Спб. 1885 г. Ц. за всѣ 12 кн. 15 р., въ изящн. пер. 20 р.

71) **Житія святыхъ** подвижницъ Восточной Церкви. Соч. *Филарета* (Гумилевскаго), архіеп. Черн. Изд. второе. Съ изображеніями святыхъ подвижницъ, академика Ѳ. Г. Солнцева. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к., въ изящн. перепл. 2 р. 25 к.

72) **Бесѣды** о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа, говоренныя *Филаретомъ* (Гумилевскимъ) архіеп. Черниг. Съ портретомъ автора. Въ двухъ частяхъ. Изданіе третье. Спб. 1884 г. Ц. 3 р., въ изящномъ переплетѣ 4 р.

73) **Историческое ученіе объ отцахъ церкви** *Филарета* (Гумилевскаго), архіепископа Черниговскаго. Въ трехъ томахъ (860 страницъ). Спб. 1882 г. Ц. 5 р., въ красивомъ переплетѣ 6 р.

74) **Обзоръ русской духовной литературы.** Книга первая и вторая. 862—1863 г. Соч. *Филарета* (Гумилевскаго), архіеп. Черниговскаго. Изданіе третье, съ поправками и дополненіями автора. Спб. 1884 г. Ц. 3 р., въ красивомъ переплетѣ 4 р.

75) **Православное догматическое богословіе.** *Филарета*, арх. Черн. 2 тома. Изданіе 3-е. Спб. 1882 г. Ц. 3 р., въ красивомъ переплетѣ 4 р. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

76) **Слова, бесѣды и рѣчи** *Филарета* (Гумилев.) архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Въ 4-хъ ч. Изданіе 3-е. Спб. 1883 г. Ц. 3 р. 50 к. Въ роскошн. перепл. 4 р. 50 к.

77) **Ѳомы Кемпійскаго.** О подражаніи Христу. Четыре книги. Новый переводъ съ латинскаго *К. П. Побѣдоносцева*. Третье изданіе. Спб. 1890 г. Цѣна 60 к., въ изящн. перепл. 1 р. 25 к.

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣйше проситъ прилагать по 20 коп. на каждый рубль.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтою.

Полный каталогъ книжнаго магазина на 1891 г. (преимущественно книгъ религіозно-нравственнаго содержанія). Цѣна 35 коп.